

А.И.
ГЕРЦЕН

А.И. ГЕРЦЕН

XXV

XXV

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО

А.И. ГЕРЦЕН

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ТРИДЦАТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1961

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО

А. И. ГЕРЦЕН

ТОМ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

П И С Ь М А
1853-1856 ГОДОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1961

Будем свободны,

1854

4 июля

А. Герцен

А. И. ГЕРЦЕН.

Фотография 1854 г. с дарственной надписью Герцена М. К. Рейхель.

Центральный государственный архив литературы и искусства СССР.
Москва.

П И С Ь М А

ЯНВАРЬ 1853 - МАЙ 1856

1853

1. М. К. РЕЙХЕЛЬ, В. А. ЭНГЕЛЬСОНУ и К.-Э. ХОЕЦКОМУ

4 января 1853 г. (23 декабря 1852 г.). Лондон.

4 января, вторник.

Я жду с совершенным спокойствием всего, что вы там надо мной стряпаете. — Отказ не будет бедою, мой приезд во всяком случае будет временный, все, что я слышу о «прекрасных ваших странах», таково, что, кроме вас и детей, я в ней ничего видеть не хочу. Зато вас и детей хочу видеть очень.

Здесь можно устроить удивительную жизнь, я повторяю с полным убеждением, что во всей Европе — один город, и этот город — Лондон. И оттого Ст<анкевич>, когда поедет в Россию, будет рассказывать вздор, оттого, что он видел больницу, моргу, может, maternité¹, но не видал гостиной залы и деловой камеры — это Лондон. Он имеет все недостатки свободного государства в политическом смысле, зато имеет свободу и религию уважения к лицу. Где лучше воспитывать детей, как здесь, я не знаю, особенно Сашу.

Я его теперичным учением доволен безмерно. Ведь это всё толковали люди, совершенно не знавшие Лондона, это город своеобычный, надобно привыкнуть к нему.

Ах, если б вы, со временем, могли с Рейхелем переехать сюда, это граница моих желаний.

Если ауторизация придет, то не к 12-му, а к 25 буду у ваших ног. За квартиру и за все заплачено до 1 февраля... да что вы это всё больны. Это скверно. Я приду и скажу вам: «Возьми одр свой — и иди плясать польку».

Какой ваш проект об детях? Пожалуйста, сообщите.

По-английски они должны непременно говорить — без английского теперь жить нельзя. А вы, впрочем, примерно дерзки, вы воображаете, что я не умел понять даже письма Таты, — да я всякий день газеты читаю и даже книги — но говорить не умею.

Прощайте.

¹ родильный дом (франц.). — *Ред.*

Прилагаю ответ к Т<атьяне> Ал<ексеевне>.

...Деньги... деньги, не знаю как suffira¹ — а впрочем, тут выбора нет.

Попросите Рейхеля съездить опять-таки к Шомб<ургу> и велите послать, как посылали прежде, 1000 фр. на имя Тат<ьяны> Ал<ексеевны>. — Прилагаю цидулку для денег.

А прогос, я очень прошу Мельгун<ова> заняться тем делом с Сат<иным> и Пав<ловым> — cela frise tanto poso²... ну да что за дело, что frise, я кончу тем, что наконец буду писать Павлову официально, тогда он так перепугается, что не только проценты, но и Каролину Карловну отдаст. Заметьте Мельгун<ову>, что я больше 5 не хочу, — наконец я бы сделал им уступку, если б они мне решились заплатить капитал. — Деньги Кет<черу> я требую, чтоб были выданы.

Тате в следующем письме больше. Очень благодарю за английское письмо.

Получил от Тесье письмо, я его благодарю, а не писал, потому что боюсь компромет<ировать> — да и теперь погожу,

Ну а вы, Энгельсон, визитами считаться, не стыдно ли, что старик не отвечал, так и не писать. Пишите, пишите с цитатами из Гегеля, с Belegstell'ями³ из Фейербаха — только пишите.

Может, 25 увидимся. У меня два дни страшно болела голова — и потому я что-то глуп.

Святителю отче Эдмунд, моли Р<отшил>ду — о нас!

Святителю отче Эдму<нд>, моли Шомбургу о нас!

Ах вы, мой милейший заступник — вот вам faire du bien à un homme vilain⁴.

Пр. поклон.

2. М. К. РЕЙХЕЛЬ

8 января 1853 г. (27 декабря 1852 г.). Лондон.

Суббота, 4 часа пополудни.

Я к вам пишу для того, чтобы узнать, что могло вас заставить так долго не давать вестей о себе. Неужели ни Эдмунд, ни Энгельсон не могли вас заменить?

¹ обойдется (франц.); ² это граничит почти с... (франц., итал.); ³ подтверждениями (нем.); ⁴ делать добро негоднику (франц.). — *Ред.*

Нерв моих не шадят, они действительно крепки. Тургенев говорит, что у меня вовсе нервов нет. Тем не менее на что же без нужды мучить? Нельзя сказать, чтобы я уж так — одна рука в меду, другая в поташе.

Завтра письма не будет, потому, как вы знаете, в воскресенье здесь почты нет. Еще 48 часов *almeno*¹ ждать.

А потому уведоьте, что вы и дети, если еще не писали.

И развяжите меня, ради бога, с этим делом о приезде. Да окончательно. *Да или нет*. Занятия и все устройство жизни, которые я едва наладил, опять пошли à tous les diables². Это из рук вон, в трех письмах пишет Эдмунд.

3. А. и М. К. РЕЙХЕЛЯМ и Н. А. ГЕРЦЕН

10 января 1853 г. (29 декабря 1852 г.). Лондон.

10. Lundi. 2 heures.

Cher Reichel, je vous embrasse pour votre lettre. Pauvre Marie, mais pourquoi donc vous ne m'écrivez pas ce qu'elle a. Malade... mais les maladies ont un nom.

Donnez-moi des nouvelles. Vous savez, cher Reichel, que j'aime votre femme comme un frère peut aimer une sœur. Elle reste, elle seule, le représentant vivant, le témoin oculaire de ma vie écrasée par la fatalité. Eh oui, je suis inquiet et je suis peureux pour le petit reste d'êtres que j'aime.

Pour aujourd'hui, je n'ai absolument rien à dire de nous.

Soignez les enfants, cher ami, vous aussi.

La fantasmagorie Edmond — Rothschild³ et C^{nie} continue. Maintenant je désire venir pour me mettre un peu garde-malade — malheureusement je connais à fond ce métier. Si enfin q^{uel}q^{ue} chose de positif sera fini pour mon retour, je pense venir le 25, mais je peux venir aussi avant.

Je vous serre le quatuor de vos doigts³.

¹ по крайней мере (итал.); ² ко всем чертям (франц.). — *Ред.*

³ 10. Понедельник. 2 часа.

Дорогой Рейхель, целую вас за ваше письмо. Бедная Мария <Кас-
шаровна>, но почему же вы мне не пишете, что с нею. Больна... но у болез-
ней есть названия.

Сообщите мне новости. Вы знаете, дорогой Рейхель, что я люблю вашу жену, как может только брат любить сестру. Она, и она одна, остается живым представителем, очевидцем моей жизни, раздавленной роком. Да, да, я преисполнен беспокойства и страха за уцелевшую горстку существ, любимых мною.

О нас мне сегодня сказать совершенно нечего.

Позаботьтесь же и вы о детях, дорогой друг.

Фантасмагория Эдмунд — Ротш<ильд> и К^о продолжается. Теперь мне хотелось бы приехать, чтобы побыть с ней хоть сколько-нибудь в качестве сиделки — к сожалению, я коротко знаком с этим ремеслом. Если

Что же вы это, моя бедная больная, — как мне вас жаль, поправьтесь же немножко, кто вас лечит? Что вам дают, велите Рейхелю все написать мне, не всё же ноты писать, иногда и ноту можно.

Эдмунд вертит меня, как морской шквал. Сегодня опять пишет — укладывайте чемодан.

Саша сошел с ума от геройского боя своей собаки, но это приличнее по возрасту рассказать Тате.

Прощайте.

Тата.

Вчера было важное событие, сообщи его Марусе и Морицу. Ботвин середь Режентс Парка дрался с такой жебольшой собакой: стоя на задних лапах, они обдирали себе уши. Толпа народу собралась. Пришли полисмены и... что ты думаешь — начали хохотать.

Саша был в восторге, и вдруг подошел к нему англичанин и спросил его: «Ваш этот powerful dog?»¹ — Саша сказал «да». «Вы должны гордиться им», — заметил англичан(ин). Объясни это Ольге.

4. М. К. РЕЙХЕЛЬ

13 (1) января 1853 г. Лондон.

13. Новый год.

Странно встретил. На борте корабля, в доках. Виллих отправился в Нью-Йорк. Это лучший и чистейший из немцев, включая даже Зонненберга в это число. — Потом получил разрешение... Как я гадок, невероятно, какой-то туман пал мне на сердце от грубого тона письма к барону... но черта пройдена, — я хочу вас видеть, хочу детей видеть... и приеду.

Эдмонда целую за горячность, благодарю, хотя и думаю, что он с «походцем» хлопотал.

Ехать можно мне к 25, я напишу. Но скажите:

1^е. Можно ли остановиться в отеле Эдмонд d'Antin. Я прямо с Ботвином туда.

2^е. Со мной кухарка с сыном, — так и ей там надобно логовище.

Прощайте.

Завтра пишу к барону.

Гаук едет окончательно через месяц в Австра(лию).

5 часов вечера.

решится, наконец, что-нибудь определенное к моему возвращению, я предполагаю приехать к 25-му числу, но могу приехать и раньше.

Жму квартет ваших пальцев (франц.). — *Ред.*

¹ могучий пес (англ.). — *Ред.*

17 janvier 1853. Londres.

Je vous annonce ma haute satisfaction et ma bienveillance complète... (style Nicolas) pour votre lettre. — Vous êtes l'homme le plus raisonnable de l'avenue Marbeuf et voisinage, cher Reichel, freilich wird der Wind mir Schnupfen bringen, das ist ja evident — so daß ich jetzt noch überlege, wenn es am besten ist, die Reise zu machen. Vielleicht werde ich etwas später kommen. Alles das ist nicht so leicht, wie man glaubt.

Man muß die Frage so stellen, gehe ich nach der Schweiz oder zurück nach London. Gehe ich mit den Kindern oder wieder ohne Kinder. Soll ich mit auf¹ Botwin und der Köchin kommen — oder allein. Alex<andre> abzureißen von seinen Beschäftigungen, die jetzt gehen so ziemlich, ist unmoralisch für eine lange Zeit.

Schreiben Sie mir die Meinung Ihrer Frau, sie soll mein Senat sein, es heißt, sie wird entscheiden und ich doch das machen, was ich will — Spaß beiseite, sagen Sie mir Ihre Meinung, ich habe schon an Engels<on> geschrieben.

Verstehen Sie, wenn es möglich wäre (da ich auch eine Zeit krank sein kann) hier zu bleiben einige Zeit noch, so wäre das das Beste, aber d<as> Recht nach P<aris> zu gehen beibehalten.

Marie wird Ihnen sagen, in allen Briefen habe ich geschrieben — belieben Sie, die Sache delikat zu betreiben. — Die Geschicklichkeit muß mit einer Höflichkeit verbunden sein, um keinen Einfluß auf die Furcht zu haben!

Est-ce que vous êtes content de cette phrase — Edm<ond> hat den Rot<hschild> genotzüchtigt, der arme Reiche wußte nicht, wohin er sollte, die Bank stockte, die Börse behte, denn anstatt etwas zu machen, mußte er immer mit Ed<mond> sprechen. Schombourg ist Schaumtal geworden und das See ohne Schaum.

Freilich bei solchen 7 judaischen Plagen war es besser, den Brief zu schreiben und im Namen der 5%, 3%, 2% und Abraham alles zu beschwören. — Nun, da ist die Erlaubnis und wir stehen wie der Ochs am Berg².

¹ Так в автографе. — Ред.

² Изъявляю вам свое высокое удовлетворение и полную благосклонность... (стиль Николая) за ваше письмо. Вы самый рассудительный человек на авеню Marbeuf и в ее окрестностях, дорогой Рейхель; правда, ветер вызовет у меня насморк, это очевидно, — так что я и сейчас раздумываю, когда лучше всего предпринять путешествие. Может быть, я приеду немного позже. Все это не так легко, как думают.

Нужно поставить вопрос таким образом: еду ли я в Швейцарию или обратно в Лондон. Еду ли я с детьми или опять без детей, должен ли я ехать с Ботвином и с кухаркой или один. Отвлечь надолго Александра от его занятий, которые сейчас идут неплохо, было бы безнравственно.

Когда вы выздоровите? Дурно, вставайте. Да вот я вас сделал сенатом, Львом Алексеевичем, давайте, пожалуйста, совет; я, ей-богу, не знаю, что мне делать. Посоветуйте насчет детей. Мне непременно хочется быть с ними, но у вас жить невозможно. Довольно вам сказать, вы там не знаете, что у вас делается, а здесь все знают; признаюсь, Цынский и Леонтий Вас(ильевич) превзойдены.— Но, полагаю, недельки на две прибежать можно — да и то выбрав погоду.

Здесь зато масленица и всяким днем больше дождя и воли. Недаром английскую работу хвалят. Кабы только посуше было, да кабы вас сюда — кажется, долго бы можно прожить. Вы говорили о каком-то предложении — где оно? Продиктуйте Рейхелю, он на музыку положит.

Что же Ст(анкевичи) так и уедут, не видав Лондона? А Мел(ьгунов) — стар ведь уж в Париже баловаться без жены, да с Убрем толковать об религии, а с Брус(иловым) об испанках. Нехорошо. Ехал бы, право, сюда, а потом я его и привез бы.

Пожалуйста же, ваше мнение, правительствующая Мария Касп(аровна).

Прощайте. Велите немножко написать Тате под начальством Рейхеля.

Скажите, что делает Тесье в Париже?

6. М. К. РЕЙХЕЛЬ и Н. А. ГЕРЦЕН

23—24 (11—12) января 1853 г. Лондон.

Воскресенье. 23 января.

Мне давно ни одно письмо не делало такой радости, как ваш пакет. То есть надпись вашей рукой. Кажется, буквы все буквы, ах нет, вот они старые знакомые, они, которых я привык

Сообщите мне мнение вашей жены, пусть она будет для меня сенатом, т. е. она будет решать, а я поступаю так, как хочу, — шутки в сторону, скажите мне свое мнение; Энгельсону я уже написал.

Понимаете, если бы можно было мне остаться здесь еще на некоторое время (так как и я могу болеть), это было бы самое лучшее, но при сохранении права поехать в Париж.

Мария <Каспаровна> вам скажет — я писал во всех письмах — дело нужно вести деликатно. Нужно действовать ловко, надо сочетать ловкость с вежливостью, чтобы не вызвать излишних страхов.

Довольны ли вы этой фразой. Эдмунд затормозил Ротшильда. Бедный богач не знал, куда ему деваться: банковые операции затормозились, биржа заколебалась, ибо, вместо того чтобы делать что-либо, он должен был все время разговаривать с Эдмундом. Шомбург обратился в Шаум-таля и море без пены.

Конечно, при таких 7 казнях иудейских лучше было написать письмо и поклясться именем 5%, 3%, 2% и Авраама. — Теперь разрешение получено, и мы зашли в тупик (франц., нем.). — *Ред.*

читать во всех невзгодах. — И ваша приписка как-то также тронула меня. Сколько доброго и прекрасного в вашем приглашении приехать повидаться, только повидаться. Да, разумеется, я вовсе не поехал бы, если б не хотелось повидаться. *Entre nous soit dit*¹, мне кажется, что Х^{оецкий} наделал бедну вздору с Рот^{шильдом} — и признаюсь вам, мне эта авторизация сильно лежит на душе. Если б я мог вам все рассказать, может, вы сами увидели бы, что лучше не торопиться.

Какие странные времена, никогда в жизни я не был далее от всех политических дрязг, надоело, скучно, глупо, пошло все. Но из этого не следует, что я хочу Магдалину из себя корчить. А если не корчить — так тебя будут корчить.

Понедельник.

Добрые люди пишут, что вам получше. — Правда ли? — Берегитесь, держите себя в хлопчках.

Есть причины и мелочи, останавливающие меня, — я вам лично их расскажу, пока *верьте мне* — я приеду только повидаться, а потому хочу избрать наилучшее время.

А вы пока, *saга mia*², подумайте, как нам детей бы в Лондон пристроить.

Если же бы вам вдруг больше обыкновенного захотелось нас видеть — стоит приказ написать, и я в 48 часов буду у вас.

Прощайте. Я весел тем, что вам лучше и что сами адрес написали.

Вещи из Ниццы пришли.

А ты уж и в немки пошла, Наташка, смотри, вот мы скоро приедем и будем всё по-английски говорить.

Гуд бай, гуд бой.

И Оленьку поцелуй.

Рукой А. А. Герцена:

Милая Тата!

Ты уже довольно большая, чтоб Маше помогать и служить так, как ты служила нашей Мамаше.

Мы скоро приедем, и ты своими глазами увидишь Ботсвена.

Целую тебя, Ольгу, Рейхеля и Машу. Желаю ей скоро выздороветь.

Твой С а ш а.

7. М. К. РЕЙХЕЛЬ

28 (16) января 1853 г. Лондон.

28. Пятница.

Что же вы опять что-то замолкли, моя больная, я писал вам в понедельник, и вы обещали от Рейхеля сенатскую консультацию.

¹ Между нами будь сказано (франц.); ² дорогая моя (итал.). — *Ред.*

А я себе все сижу у моря, у рукава — у Ламанша и, точно почтмейстер Шпекин:

Отпечатывай,
Не отпечатывай.
Отпечатывай,
Не отпечатывай.

От вас оттуда, точно из подвала, несет эдаким иркутским воздухом. У меня шкура нежная, что прикажете делать, вот Эд<мунд> и Т<есье> приспособились, ну и святой заступнице благодарение — а наш брат, русский мужик, неукладист, и никаких галантерейных обращений нет. С англичанином дело совсем иное. Вольный хлебопашец и конторщику в обиду не даст, человек торговый, знает все примеры — и лайся сколько хочешь, не сердится, у меня, говорит, свои бульдоги есть, а впрочем, говорит, мы гостям рады, и мели себе кривая — грош на полке.

Ну, оно не везде так. Слышно, и до женского пола добиваются. Оно, т. е. если барин высечет, ну на старые кости нехорошо.

Сожителю, матушка, деточкам и мадаме — мадам мамзель же всякого благополучия желаем, а вам облегчения.

Тату целую.

На обороте: Марье Каспаровне Решель.

8. М. К. РЕЙХЕЛЬ

31 (19) января 1853 г. Лондон.

31 январ<я>. London.
Понедельник.

Очень благодарю за два письма и за приложеньице. — Письма от Т<атьяны> Ал<ексеевны> — единственная связь, оставшаяся у меня с Россией. Трусость ее не одолевает. Если вы будете писать ей, то сообщите, что деньги посланы к Ценкеру или Колли, и стоит туда сходить, чтоб их получить.

Станк<евичей> не пускайте ни под каким видом, до моего приезда. Я приеду через неделю. Это дело решенное, — умно ли это или нет, не знаю, но приеду. И как же это в феврале пускаться в путь, больным, задержите их.

Что за история была с Коршем, и как он сломал себе ребро? Мысль ваша о Марии Федоровне хороша, и мне она приходила в голову десять раз, но вряд удобоисполнима ли она, вы забываете ее здоровье, тут надобно человека физически крепкого.

На сей раз только. Прощайте.

Целую детей и жму руку Рейхелю.

Остановлюсь сначала в Ville d'Évêque.

9. М. К. РЕЙХЕЛЬ

3 февраля (22 января) 1853 г. Лондон.

3 февраля 1853. London.

Ну вот, кажется, опять я начинаю колебаться в дне отъезда. Энгел(ьсон) пишет, что вам гораздо лучше. Нет, мы здесь не в увеличительное стекло смотрим, а в неокрашенное. К тому же на сердце смертельно нехорошо — и какие вести из России, во всяком письме, все распадается...

Я испугался, написавши вам «задержите Станк(евичей)» — ну как я опоздаю недель. (Все вам будет объяснено, при свиданье, и вы первые скажете, что я прав, а не сумасшедший.)

Напишите строчку, другую — что за беда. Слышали ли вы о здешнем тумане 1 февраля, до 12 часов утра горели свечи, вечером люди ходили с факелами, и я в кабе потерял дорогу в Regent's Park и искал *полтора часа* ворот, которые были в полуверсте. Признаюсь, весело быть на море при таком тумане.

Завтра пишу к Эд(мунду) и Тес(ье), уверьте их, что я исключительно не пишу им из политической вежливости.

А *propos*, читали ли вы «Uncle Tom's Cabin»? — бога ради читайте, я упиваюсь им, однако по-английски не сладил, взял перевод.

Тату целую.

На обороте:| Марии Каспаровне.

10. М. К. РЕЙХЕЛЬ и Н. А. ГЕРЦЕН

4 февраля (23 января) 1853 г. Лондон.

М(ария) К(аспаровна), прилагаю записку к Мельгунову, он мне прислал ответ Кетчера — нелепый и глупый; да, я был прав тогда, когда вам писал, у меня чутье хорошо, — как все дико, грубо, — и о ком говорит — о человеке, который был так близок ему, как Ог(арев). — Я вовсе не требовал посредника между мной и Ог(аревым), мы свои люди. Я хотел узнать, какая роль Павлова тут.

Брр... мороз по коже пробежал. — Нет, те границы, которые были — стоят.

Прочтите мою записку и отошлите.

А ты, Тата, ходи за Машей и подавай ей все что надо и смотри, чтоб Оленька не беспокоила и Маврушка.

Кланяйся Марихен, напиши с ней мне письмо, как хочешь — по-немецки или по-французски.

Прощай.

Саша гуляет с Ботвином.

11. М. К. РЕЙХЕЛЬ

5 февраля (24 января) 1853 г. Лондон.

5 февраля. Суббота.

А об здоровье ни слова. Зачем же? Итак, к другим удобствам Парижа присовокупляется холера, ну, это не по моей части, до чум и болезней мне дела нет, я cholera-proof¹. Приеду я, моя милая М<ария> К<аспаровна>, — приеду, но на веселье ли, не знаю.

Сердце мое переполнено горечью. Кроме вас, всё оставляет меня (да кроме тех, которых я хочу оставить). Я всеми недоволен, пора, пора запереть ворота и остаться одному с детьми. Точно осенью, лист за листом валится и ненужный остов бывшего повторяет *fuimus*. — Я и московскими недоволен, грубое письмо Кет<чера> к Мел<ьгунову> напомнило мне всю дрянную сторону нашего круга. Наконец, их трусость заставляет меня краснеть перед поляками здесь, поляки не верят, что я не переписываюсь, и добродушно берутся доставлять письма. Иметь такой орган, какой русские теперь имеют через меня, им в двадцать лет не придется, но для этого надобно что-нибудь делать. Это имеет свои неудобства. Напр<имер>, главное теперь пропаганда об эманципации мужиков — пусть пришлют всякие материалы, хоть к вам.

Приеду я с Сашей, но без кухарки, остановлюсь, по писанию Рейхеля, где-нибудь.

Но главная задача остается нерешенной: оставить ли детей в Париже или взять. Марихен поедет ли в Альбион или нет. Я бы ее очень хотел (если вы того же мнения). Здесь я могу найти помещение — но мне смертельно не хочется их брать от вас.

Я вечно в колебании.

Это-то и смерть моя или гамлетовский элемент, который довел меня до того, что я не смею прямо людям смотреть в глаза. А по старой привычке носить голову вверх, как свободный человек, я иной раз, забывшись, и скажу свободное слово. По счастью, возле кто-нибудь тотчас напомнит: «Да вы-то что, все только предпринимаете», etc., etc. Вы мне этого не скажете и преступный Огарев тоже, потому что у вас, сверх любви, есть и вера в меня.

¹ непроницаем для холеры (англ.). — *Ред.*

Ну да, ich zögere¹, я не знаю, что с детьми. Для них у вас лучше, но если я умру вдали от них, за что же я потеряю еще одно утешение.

Если б вы могли переехать сюда, ну это было бы Eldorado. Да невозможно и ждать.

Мне также невозможно оставаться в Париже, это я вам докажу на словах. — Или в самом деле, как я вам писал, сделаться барсом.

Прощайте. Жму вам крепко руку. Здесь журналы торжественно возвещают, что холеры в Париже нет, а в России есть. — Надеюсь увидеться с Станкевичами, впрочем, передайте мое поручение.

Гаук ждет письма. Прощайте же.

Напишите еще разочек.

12. II. МАЦЦОЛЕНИ (черновое)

6 февраля (25 января) 1853 г. Лондон.

6 octobre 53. Dimanche.

Monsieur,

L'affaire de laquelle vous avez eu l'obligeance de m'écrire est toute personnelle entre Mazzini et moi. Je n'ai absolument rien promis à aucun comité, et je me réserve de donner des explications suffisantes à Mazzini, concernant le retard.

D'après votre lettre on pourrait penser que je suis en peine de trouver un moyen quelconque de verser la somme de 500 fr. au comité, à vous ou à Worcell. L'argent a été destiné *exclusivement* pour l'Italie, et la somme est plus grande que 500 fr. [Or donc vous savez mieux que moi toute l'impossibilité d'un mouvement sérieux en Italie].

Notre vénérable ami Worcell m'a très mal compris; je lui ai dit, après lui avoir prouvé toute la nécessité de ne pas perdre nos dernières ressources, que pourtant si on insistait, je remettrais *contre ma conviction*, une partie de la somme. Vous ne parlez rien de l'urgence, ni de l'avis de Mazzini, mais seulement de mon désir de faire le payement; quant à cela il n'est pas trop ardent.

C'est aux martyrs de notre cause que je destinais cet argent. Je l'ai dit à Worcell — tout ce qu'on prendra chez moi maintenant, on l'arrachera aux pauvres Polonais et à nos frères en général — et que fera-t-on avec cet argent, une goutte de plus ou une goutte de moins, ne fera pas beaucoup dans les destinées

¹ я медлю (нем.). — Ред.

de l'univers, qui ne se dispose pas pour le moment de se mouvoir.
Recevez mes salutations empressées.

А. Герцен.

Внизу листа: Monsieur Péricle Mazzoleni.

Перевод

6 октября 53. Воскресенье.

Милостивый государь,

дело, о котором вы столь предупредительно мне написали, имеет совершенно личный характер и касается только Маццини и меня. Я решительно ничего не обещал какому бы то ни было комитету и по поводу задержки сам дам необходимые объяснения Маццини.

Из вашего письма можно было бы заключить, что я затрудняюсь найти способ, как внести сумму в 500 фр. комитету, вам или Ворцелю. Деньги эти предназначались *исключительно* для Италии, и сумма превышает 500 фр. [А вы лучше меня знаете невозможность серьезного движения в Италии].

Наш уважаемый друг Ворцель очень плохо меня понял; доказав ему всю необходимость не растрачивать наши последние средства, я сказал ему, что тем не менее, если на этом будут настаивать, я, *вопреки своему убеждению*, передам часть суммы. Вы ничего не говорите ни о срочности этого, ни о мнении Маццини, а только о моем желании произвести платеж, но это желание не так уж пламенно.

Эти деньги предназначались мною для жертв нашего дела. Так я и сказал Ворцелю — все, что возьмут у меня сейчас, отнимут у несчастных поляков и вообще у наших братьев — а что сделают с такой суммой — каплей больше или каплей меньше — этим не повлияешь на судьбы мира, который в настоящее время и не собирается приходить в движение.

Примите уверения в совершенном моем почтении.

А. Герцен.

Внизу листа: Господину Периклу Маццолени.

13. М. К. РЕЙХЕЛЬ

8 февраля (27 января) 1853 г. Лондон.

8 февраля. Вторник.

«Итак, дело выходит» — как говорила Александра Абрамовна, сестра Василия Абрамовича, — что Станк(евичи) едут точно так, как я. В Центральной Европе холера, ехать туда до мая месяца нелепо.

Я к вам, кажется, повадился писать всякий день. Всякий стыд потерял.

Вы думаете, я не боюсь тоже всех полек и иных, дети у вас всего лучше, и одна крайность может меня пощадить их взять. Крайность эта — слишком долгая разлука, но пока потерпим. — Да будьте вы, ради бога, умны, поймите, что не от меня произошли препятствия теперичного визита к вам. Добрые люди, *без ведома и спроса*, компрометируют так нелепо, что тут хоть лопни, — сижу спокойно дома, никого не вижу, никого не хочу видеть — а они на сكتينة поминают, «ну подумайте» (это уж Олимпиада Максим, как маменька говорила, а не Ал<ександра> Абр<амовна>) — так-таки просто в петлю. Я, видите, и жду того да другого, одни в Америку, другие на воды... Ну, а ваше-то здоровье, как это непостижимо глупо, что вы больны, и что вам за выгода быть больной. Ну лучше бы М^{ме} Gasparini или Убри был бы болен.

Вашу благородную и чистую душу вижу и ценю в последнем письме. Но, кажется, вы не поняли, что я писал в моем прошлом письме. Я был грустен от многого. 1) От этих в чужом пиру похмелье, о которых писал.

2) Меня глубоко огорчил Энг<ельсон> грубым и нелепым письмом в ответ на дружеское замечание. Таким письмом, после которого я полагаю, что наше знакомство перервано. Я этого человека очень любил, он многое понимал глубоко — мне жаль его потерять, но я иду своей дорогой и очень понимаю, как Робеспьер мог, заливаясь слезами, подписать приговор Камилла Демулен...

3) Зуб против Тат<ьяны> Ал<ексеевны> тоже не совсем справедлив. Она писала, что она разошлась с нашими, но об них между собою ничего не писала. Писал Кетч<ер> к Мельгу<нову>. Мельгунов первый раз мне не передал письма, но он написал в другой — тогда тому не было выбора. Письмо Мельгу<нова> привело меня в ярость, и я написал ему сказать его корреспонденту, что враги Огарева не могут быть моими друзьями (я не верю, чтоб они были враги). Боже мой, этот человек, который был для них раскрытый стол, die oflene Talel симпатий, который их всех кормил своей теплотой и отогревал, и вдруг этот площадной тон. Нет... «Да у него нрав такой». И у меня такой. Тут суда нет.

И отчего этот припадок? Дело чрезвычайно просто. Павлов и Сат<ин> купили имение и взяли на себя долг. Стало, у меня с Ог<аревым> нет денежного дела, а с Павловым и Сат<иным>.

Павлов — игрок.

Сатин — игрок.

Оба — проигрывают, это мне говорил Сабуров. Я хотел там же в Москве получить с них 5% для Корша, Астр<аковой>, Петруши etc.

Я не знаю, как судят в врачебной управе, но в других более здоровых местах один ответ — они проигрались и не хотят платить, или они отказались от имения, вот и все. С Огаревым иные счеты, и если он не хочет платить, я ему разрешаю. Вместо этого — ругательства на Ог(арева). Ей-богу, я не советую поднимать камней — если искра совести осталась. Разумеется, меня это огорчило. — Вы пишете о здешних, у меня нет здесь друзей; и что же это за *cause atténuante*¹, но что здешние не трусы — это другое дело.

Что я не имею никаких сношений — это стыд, а вот чтоб доказать возможность сношений, я решился печатать по-русски, и книги будут в южной России.

Последнее время я писал мало, все какая-то тревога и тяжесть — черт знает. С вами хотелось бы эдак подольше побеседовать... неужели еще долго нам жить врозь, последним могиканам.

Вероятно, в следующем письме напишу я положительнее об отъезде. Кажется, вы теперь поняли причину.

Прощайте. Вот *pour la bonne bouche*², я с хохотом слушаю Анну Баптистовну, она нашла случай здесь попасться в полицию и теперь гневается на Англию. Он обругал попа на кладбище, и его только отослали оттуда — когда их угомон возьмет...

Addio.

Пишите, *sarà mia*, пишите.

Рейхелю октаву дружбы.

И. М. К. РЕЙХЕЛЬ

11—12 февраля (30—31 января) 1853 г. Лондон.

Пятница. 11 февр(аля). London.

Вот вы уж и за чернила принялись. Выздоровливайте, выздоравливайте и поверьте, что это капитальный пункт всего моего благосостояния. А с прочим и остальным мы сладим. «Не из иных мы прочих, так сказать».

Я думаю, вы наконец поняли, что положило бревно мне под ноги, ведь читаете же вы иной раз газеты. Не знаю, когда ветер попутный подует, а у меня тоска по вас и по детям. С вами хочется не только поговорить, но поспорить, пошуметь.

У вас вид будто строгий, а на проверку вы преснисходительные и любя хотите все умаслить и уеленть.

Так вы судили москвичей, так судите теперь Энгельс(она), а ко мне доверия мало. Если б я не любил этого человека, если

¹ уважительная причина (франц.); ² на закуску (франц.). — *Ред.*

б он не подошел ко мне так близко — я прешел бы молчанием его письмо. Но, Мар<ня> Касп<аровна>, подумайте, может ли существовать серьезная дружба без уважения. Я сделал замечание о его капризах и раздражительной нетерпимости (которые поддерживает в нем его жена) — он мне на это отвечает, что я «ставлю роль выше всего» — трагическую, словом, что мое несчастье для меня нечто вроде *draperie*¹. Он меня поздравляет «с моим довольством самим собою» etc.

Я мог ошибаться в цюрих<ском> деле, мог сделать много промахов, но я был уверен, что в моей чистоте и откровенности не сомневались. Энгел<ьсон> другими словами сказал, что я гроб N<atalie> поставил себе пьедесталом, чтоб играть роль. Зачем же он такого мерзавца, как этот я, — не презирал прежде? Чего же было ждать письма от меня, чтоб высказать это? В сердцах люди ругаются, тон его письма вовсе не похож на сгоряча. — Я не могу, не должен прощать этого. Да, сверх того, он об этом и не заботится.

Лучше останусь я один, совсем один, нежели отдавать на позор самые глубокие стороны души. Энгел<ьсон> в письме отказ<ался> «играть со мной трагическую роль». — За это ему спасибо, я теперь никого из друзей не замешаю. Люди помогать серьезно могут из собственной выгоды, — я ошибся, и тысячу раз говорю: ошибся, но еще не заслужил, чтоб в меня бросали грязью. А если и заслужил, то не настолько смирился, чтоб терпеть это.

Точно то же о Кет<чере>. Ну просто и сказал бы: Сат<ин> и Пав<лов> передали имение (хоть я этому и не верю), — но писать с иронией и лафертовским остервенением — гадко, неблагородно и тупо.

Тут себе как ни толкуй, будь Робеспьер или Рибоьер (которого кучер Самарина называл Рыбопёр) — все-таки сентенцию произнесешь.

Если я и до этого равнодушия дойду, что не буду чувствовать ни оскорбления, ни негодования — тогда уж позвольте мне разнакомиться с вами.

Вы видите, что я не мог иначе поступить.

Переход к общему. Я вам скажу, что так скверно, что если б не дети, ей-богу я был бы в Нью-Йорке. — Надобно быть самому в пекле, чтоб понять все нелепости. А между тем сиди у моря, да жди погоды, т. е. попутной. Вот тут вам и барон и его высокомогущая протекция, и Эдмунд<а> хождение, и ваше веление, нет — боление.

А что же о здоровье ни полслова? Приложите Мар<ье> Федор<овне> свои строчки.

< >

¹ драпировки (франц.). — *Ред.*

12 февр<али>.

Вот написал и боюсь, прочтите и пошлите, если не страшно. Да вот что я вас попрошу: когда будете писать к Тат<ьяне> Ал<ексеевне>, напишите, чтоб она непременно отправила на ваше имя портрет N<atalie> Горбунова, в раме. Скажите, что я усиленно прошу об этом.

Да еще, когда Ст<анкевичи> поедут, пошлите с ними № «Avenir de Nice», но не посылайте, если хотели, мое предисловие, оно переделано совершенно.

Прощайте. — Надежда на скорое свидание, как кажется, поблекла, по крайней мере на две, на три недели.

Пишите о своем здоровье, обо всем, берегитесь, очень берегитесь. А что бы Ст<анкевичу> сбегать в наши богом хранимые английские города. Будет после раскаиваться.

15. М. К. РЕЙХЕЛЬ

19 (7) февраля 1853 г. Лондон.

19 февраля. Суббота.

Итак, милостивая государыня, вы ездили со двора, по моему, это было *prematuré*¹, но нынче всё торопятся — и в Италии и в гигиене. Лежали бы себе да думали, что за елку 12 января> поплатились дорого.

О глазной боли вы мне никогда не писали. Глаза болели совсем не у вас, а у Мельгунова.

А au fond² мне очень досадно, что моя поездка немного застряла, ну да что делать — к трагической роле, которую я так доволен играть, идет и то, чтоб ломать все чувства и все желания, самые простые и естественные. Ех<empli> гр<atia> видеть вас и детей.

Что Стан<кевичи> — они могут, если не уехали, сделать огромную пользу, нет ли у них на юге России кого-нибудь из хороших знакомых, которого адрес они бы мне дали. Я к нему прислал бы доброго человечка, через которого можно бы завести постоянные сношения с Тверской. Понимаете? Пословица говорит: «Язык до Киева доведет», а я хочу именно от Киева вести его дальше. Во-первых, мне необходимы все непечатанные стихи Пушкина, «Юмор» Ог<арева>, потом мне пужны свежие вести постоянные — и все это так легко, что, пожалуй, человечек пойдет на Тверскую с запиской — но к кому адресовать, к Христоф<орычу> что ли?

¹ преждевременно (франц.); ² в сущности (франц.). — *Ред.*

Вот вы тоже похлопочите это устроить, вы же защищаете храбрость наших.

Я буду печатать по-русски. Право, стыдно им там схимниками молча сидеть, и опасности меньше, нежели в наших климатах, кроме Англии. Такого случая, как я теперь здесь имею, не найти в годы.

Мельгунову скажите, что он, точно немец, за шутки делает выговоры с высоты нравственного величия. И выдумал, что констабли носят палочку для того, чтоб драться, — я потому и писал, что как ни один из русских не съездил в Лондон в 6 месяцев.

A propos, вчера я взял книгу «Un missionnaire républicain en Russie». Если не читали — советую. Это милый французик, не знавший вовсе жизни, фразер, но добрый, который поехал делать пропаганду в России и для этого влюбился в какую-то *princesse Olga*.

Там есть о Гран(овском), об Анненкове, о Дм(итрии) Пав(ловиче), о Васильчиковых, вообще много напоминает; разумеется, он ничего не понимает и глупее даже своего камердинера Тимофея, но так пахнет Москвой и Петровским, что прочесть не мешает; я хочу его немножко потеревить в статейке.

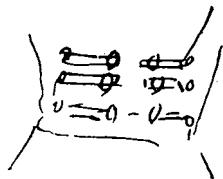
Архипа Гр(ановского) разругал на чем свет стоит, говорит — пьяница. И самого Гр(ановского) представил с трубкой... разумеется, фамилий он не назвал, но узнать легко.

Я прочел только первый том.

Затем прощайте. Мне уж кажется, будто я вам давно не писал, я привык к вам писать, как Людовик XVIII к Mme Cayla, два раза в день.

Кланяйтесь кому следует.

Тате и Оленьке поклон и Küsse¹. Саше я купил сегодня у Moses and Son (это портной, занимающий 5000, verstehen Sie², пять тысяч человек работников) пальто а ла Кошут. Это сообщаю Тате.

Addio.

Генерал отправляется в Сидней 5 марта на «Marco Polo».

Сейчас получил письмо от Мельгунова. Выговор ему за подробный счет и за то, что спрашивает, как проценты и что проценты, — разумеется, считать по испанскому минимуму.

¹ поцелуй (нем.); ² понимаете (нем.). — Pед.

24 (12) февраля 1853 г. Лондон.

Вечер 24 февраля.

Отгадайте, что я делал? — Раз, два... три... Наверное не отгадали; увлеченный примером того и другого, я подумал, чем же я хуже людей и Россия хуже басурманских народов, отчего же и мне не сманифестить. Сейчас перо, бумагу — и пишу: «Вольное русское книгопечатание в Лондоне». — «Братия» и, как следует, во-вторых, в-третьих... Ну уж вы, разумеется, помоете мне голову (оно же и кстати, я ее не мыл с Средиземного моря) — да помилуйте: туман, мороз, к вам пустили да и экскюзе, а тут польские «беглые» (вы знаете, что Булгар<ин>, по словам Мельг<унова>, так называет рефугиар<иев>)).

Но еще сманифестить ничего, а то ведь я серьезно завожу друкарню, и такая пошла деятельность, что все Сбржзские, Дрзженебецкие, Всюржецкер<ские> ходят туда-сюда — в Лондоне это не шутка, хотя и подмерзло, но далеко.

Все расходы я взял на себя. Но при друкарне православной будет и польская, ужасно было бы хорошо, если б Ст<анкевич> что-нибудь прислал: 100, 200, 300... 0000 франков. Если б Мельгунова не ограбил Каролин Карлыч, и с него хоть 50, с Убри, с Бр<аницкого> и с кого можно. Влияние этой помощи было бы чрезвычайно важно (не денежно, а морально). Поля<ки> увидели бы, что я поддерживаю. Я даже буду писать к Эд<мунду> насчет Браницкого.

Теперь мне надобно достать мои рукописи, доля их у Ангелс<она>, можете попросить, взять и, прибавивши, если у вас что есть, — приготовьте на случай случая сюда прислать.

Хочется мне вельми знать, что было с Артманом (я всемо учусь у Мел<ьгунова>, даже Маврикия называть Артамоном) — его спустили с смычка за 500 фр. — Это оскорбительно, себе дороже человек стоит, но я хочу знать, что было и как.

Если я увижу Михаила Семенов<ича>, то я с ума сойду. Вот никогда не ждал и не думал. До Парижа его надобно прикатить — а что-то и страшно мне, я бы, кажется, никого из старых друзей видеть не хотел. Мне стыдно и больно за все мои несчастья — роль, которую мне приписывают, не блестящая по крайней мере.

Поговаривают уже здесь о том, чтоб посадить беглых на шлюпку да свезти в Северную Амер<ику>. Вот генерал-то тратится по-пустому: даром свезут. Америка страна хорошая, только что крепостные люди черные; у нас черный народ — белый — все от снега, должно быть.

Голов<ин> таких «томов» написал, что чудо. Посвятил Милнер-Гибсон, хочет печатать.

Прощайте.

Тата, здравствуй.

Снег и у нас, это чудо, здесь никогда не бывает снег на улицах. Сегодня растаяло. Картинками в твоих письмах я очень доволен, особенно месяц был с толстым носом хорош. А корпии когда же прилешь? Оленьку целую.

Рейхелю второму, т. е. Морицу, поклон.

17. М. К. РЕЙХЕЛЬ

3 марта (19 февраля) 1853 г. Лондон.

Четверг. 3 марта.

Вчера письмо, сегодня другое. Я получил вашу отписочку.

Милые вы мои проповедницы осторожности, не извиняйтесь, бога ради, бояться за других столько же благородно, сколько гадко бояться за себя. Неужели вы думаете, что я вроде Ивана Батистыча хочу друзей под сюркуп подвести.

Поймите, пожалуйста, в чем дело: литературные посылки идут преправильно в Одессу, в Малороссию и оттуда. Не какой-нибудь Крапулинский или Држзбенский мне предлагал, а першие (генералитет, особы и персоны, а не лица). Неужели наши друзья не имеют ничего сообщить, неужели не имеют желание даже прочесть что-нибудь? Как доставали прежде книги? Трудно перевезти через таможду — это наше дело. Но найти верного человека, который бы умел в Киеве или другом месте у мной рекомендованного лица взять пачку и доставить в Москву, — кажется, не трудно. Но если и это трудно, пусть кто-нибудь позволит доставлять к себе; неужели в 50 000 000 населении уж и такого отважного не найдется.

Проект моей типографии очень важен. Это последний запрос России, он, может, не удастся, русские оценят мою веру в них, а мне придется тогда отвернуться и от последней страны. Создать элементы, которых нет, никто не может. Если им нечего говорить, если им приятнее молчать безопасно, нежели с опасностью говорить (очень небольшой, ибо ничье имя не будет упомянуто, кроме моего и мертвых), — значит, что и будущий переворот застанет нас тем же добрым стадом пастыря Николая и сынов его, как 48 год.

Я не преподобный Осип, я не думаю, чтоб могло что-нибудь практическое быть теперь, кроме освобождения крестьян и умствен<ого> движения (и вы не знаете, что я горечи вынес

от Осипа за то, что был трезв, когда он был пьян, — такой контраст редко случается со мной), — но движение не застой.

Неужели вы верите, что москвичи что-нибудь делают? Что делает К<етче>р и все, кроме Гр<ановского> — пребывают в благородном негодовании. Это мало. И если они из этого не выйдут, мы дрессируем un acte d'accusation¹.

У меня проклятое недоверие к себе, воля человека, страстно желающего, очень велика.

Денежная помощь, хоть небольшая, нужна не для меня, а, как писал, я скажу просто: «От русских — полякам». Можете — так сделайте. Я мог бы дать свои деньги еще, но — надобно знать честь.

J'ai souscrit pour les blessés,
J'ai souscrit pour les brûlés,
J'ai souscrit pour le Rousseau,
J'ai souscrit pour le Voltaire,
J'ai souscrit pour les châteaux,
J'ai souscrit pour les chaumières².

Я, как Беранже, скоро дойду до подписки в свою пользу. Ну, вот вам.

Бюльен — не из Вены, а из Барро Гилль плес.

Три часа две минуты — здоровье августейшего страдальца поправилось, изволили все милостивейше кушать бульон.

Лейб-медик Девиль.

Madame Moture, Chirurg.

Статс-пес Ботсвин лапу приложил.

А Мельгунову в оскорбление скажите, что воспаление началось так сильно, что Девиль хотел кровь пускать в понедельник, — а сегодня, в четверг, я имею право есть курицу, завтра иду со двора.

Он употреблял всякие лошадиные средства — и попал à point nom<mé>³.

А речь Палмерстона того-с.

Не знаю еще, буду ли к концерту, может, и приеду. А всего лучше, если б вы по *окрепнутии* да сюда бы на недельку. Ведь ни копейки не стоит — подумайте, madame!

Прощайте.

Всем кланяюсь. Ст<анкевич>, верно, остается.

¹ обвинительный акт (франц.). — *Ред.*

² Я подписался в пользу раненых,
Я подписался в пользу погорельцев,
Я подписался в пользу Руссо,
Я подписался в пользу Вольтера,
Я подписался в пользу замков,
Я подписался в пользу хижин (франц.). — *Ред.*

³ в самую точку (франц.). — *Ред.*

18. Н. А. ГЕРЦЕН

Около 3 марта (19 февраля) 1853 г. Лондон.

Ну а ты как поживаешь, милая Тата, у нас все стужа и скверная погода. Смотри не простудись и ты, и за Оленькой смотри.

Рукой А. А. Герцена:

Милая Тата!

Вот теперь наш присзд в Париж опять отложен, может быть, на довольно долгое время.

Папа был немножко болен, но теперь ему лутче.

Есть ли еще сисгу в вашем саду? У нас все лед.

Маша спрашивает об здоровье Ботсвена. Он теперь очень здоров; я ее благодарю за ее внимание к нему.

Я тебя целую и Олю, Машу, Рейхеля и Морица тоже.

Ботсвен вам лапу даст.

Прощай и будь здорова.

Твой С а ш а.

Вот след Ботсвена¹.

19. Н. П. ОГАРЕВУ и Н. А. ТУЧКОВОЙ

7 марта (23 февраля) 1853 г. Лондон.

7 марта.

Насчет Мар<ии> Касп<аровны> и долга ей не беспокойтесь, половину, о которой ты пишешь, и что еще надо — все будет сделано. Я сегодня ей об этом пишу — но только сдержите слово и исполните обещанное.

Если я не заплачу «своих долгов» — вы беретесь платить, я ждал этого, хотя ничему больше не верю. Мне очень много помогали друзья — но из этого ничего не вышло. Но мне такое удостоверение нужно, для того чтоб жить — нужно.

Кто же мог сделать столько злодейств, как не змея, отогретая на моей груди, как не подлец, которого я прикрыл собою, который, целуя мои руки, приготовил гибель и, обнимая меня, вымеривал удар. Клеветник, мерзавец и трус. Зачем же вы так недогадливы... мне это больно, ваше сердце должно было рассказать вам, ясновидение дружбы. О если б не дети — так одни, без пристани, опоры, да не честное слово торжественное, святое.

Хорош еще и Николенька, я с этим куском жира и разврата перервал все сношения. У этого мерзавца остался один приятель — это он. У нее один обвинитель еще — это он же. — Вот и всё.

На обороте листа: Танс.

¹ В автографе перед этими словами обведен след собачьей лапы. — Ред.

7 марта (23 февраля) 1853 г. Лондон.

7 марта. Понедельник. Лондон.

Вы на меня сердитесь за то, что у меня жабы поистерлись. Что прикажете делать? Но дело все покончено.

Для чего вы с такими околичностями говорите о деньгах, с вами у меня счетов быть не может, был ли с вами хоть один пример, когда бы я что-нибудь о деньгах сказал, уперся — с другими это бывает, но я знаю других.

Счетов ваших мне не нужно, делайте для детей все, что считаете нужным, я сегодня получил от Шомб<урга> письмо, в следующем пришло вам записку к нему и вместе с нею вам приказ на две тысячи — вот и дело в шляпе.

Но я гораздо менее церемонен и приступаю к другому финансовому делу. Письма, доставленные вами, очень хороши, из Пензы пишут, что если я возьму половину долга вам на себя, то О<гарев> на эти деньги поедет сюда. Принимаете мою кавцию или нет? Если да, напишите строку об этом Елизав<ете> Богд<ановне> или кому следует и пошлите приложенную записку к Тат<ьяне> Ал<ексеевне>, — не очень задерживая.

Прощайте. — Я опять последнее время довольно работал, некоторые очерки вышли, кажется, недурно. — Семейство Пассеков, М. Ф. Орлов, В. П. Зубков... — все это еще дела незапамятных времен 1834 года.

Насчет приезда еще ничего не знаю. Не лучше ли вам со временем тряхнуть косточками. Ребята рассказывают, больно нездоровы ваши климаты. Разве летом пронизать <?> в Фрибург.

А пророс, в Париже тифус, пожалуйста, берегите Тату, она очень склонна к воспалительным болезням.

Ну, а что сделали для литографии?

Здесь настоящее лето, просто жарко, только, разумеется, с туманом и дождем.

Уговори, Тата, Машу взять котомку да, когда потеплее будет, прийти с тобой и с Оленькой в Режент Парк.

7 марта.

А Ботсвинова лапа действительно такой величины.

Напиши мне все слова, которые Оленька говорит и как.

21. М. К. РЕЙХЕЛЬ

11 марта (27 февраля) 1853 г. Лондон.

11 марта. Пятница.

На короткое письмо короткий и ответ.

Посылаю вам 2000 — на обороте векселя цидулка к Шомпиду, скажите супругу вашему, что я прошу узнать ответ, т. е. надо ли доверенность для Амстердама или нет, и мне немедленно отписать.

Огар(ев) просто пишет, что если он может употребить пол-долга вам на дорогу, то попробует, вы это устройте, а кавцию можете не брать, но я все-таки ее дам, не вам, так в руки Ротшильда.

Насчет Шредер-Девриан могу сказать одно, я видел ее портрет, выставленный в Regent's Str(eet), — узнав о ее расположении ко мне, я его куплю вместо Монтихи. Мне в самом деле очень приятно, что артистическая натура сочувствует, не будет ли она на сезон сюда (кстати, вы напишите, хороша ли она лицом, если очень дурна, я не пойду к ней, от очень дурных женщин у меня делается боль под ложечкой).

Я переезжаю скоро (еще адресуйте по-старому, пока напишу), маленькая дачка, cottage, с садом и всяким удовольствием. Гаук одной ногой на корабле — его министерия хочет употребить там, кажется, на вырезку диких. Отчего же диких не порезать — зачем они дикие, да еще живут в Австралии, а не в Австрии.

Прощайте.

Что же коллекту-то?

Форт зовет в Швейцарию. Подожду еще немного здесь.

Советую Рейхелю поднести билет на концерт Шомбургу, он для нас для всех еще сто раз пригодится.

Тате кланяюсь и целую, Оленьку также.

22. М. К. РЕЙХЕЛЬ и Н. А. ГЕРЦЕН

18 (6) марта 1853 г. Лондон.

Пятница. Лондон.

Я жду вашего рапорта о концерте, как вести о Ватерлоо или Бородине. Для чего после длинной болезни вы едете? Мне кажется, это очень неосторожно.

К тому же вы сделались такие «этурди», что беда; что же вы не пишете, хотят или нет папи дать что-нибудь ляхам? — А мы

здесь уж и тессинцам устроили подписку, и один лист начинается с этой забавы. E<rnst> H<awg>, officier Autrichien, и я — Russe naturalisé en Suisse¹. В наказание за оплошность по службе предписывается вам сообщить мне, какие из моих рукописей русских есть у вас, да я вас просил взять у Энгельс<она>, приготовьте все это мне отправить при первой okazji.

На днях я узнал, что известный Печерин здесь в иезуитском монастыре. Вчера я был у него, это страшно далеко, в Clapham, в монастыре. Его я не застал, брат привратник сказал, что Reverend² Печерин в Ливерпуле, но в понедельник будет сюда — я иду к нему. Меня он очень интересуется, вы слышали об нем от Грановск<ого>.

В следующем письме вы получите анонсу о русской типографии, все идет медленно. А Голов<ин> продал повесть «Русский Том» за 80 фунт. Ну, уж распишет он. Добрый малый, а ничего не поправляется.

Ротчев получил место директора в Перу (проба перу, если золото) — 12 000 фр. жалованья и дивиденд, могущий идти до 30—40 т. Вот русский мужичок знает немца аглицкого провести. «Немецкий ум,— говорил Федор Лукич,— гладенький, а русский щетинкой».

Прощайте. Я шумлю, шумлю, типография и тессинцы, и всякий вздор, и все это, как трусы, которые кричат от страху,— а то такая пустота. Да что же вы ни разу не написали (этурди bis), могу ли надеяться на случай посещения в Лондоне с детьми или нет? Ей-богу, вы проведете отличный месяц или два. Я вас так буду умасливать всякой бараниной с портером, и представьте, май месяц здесь прелесть, дом я нанял довольно большой— и мы наконец с вами можем, как будто в Москве или Соколове, помянуть былое.

Напишите мнение — ну, не случится, что же делать.

В конце бы апреля.

А не то я приеду.

Прощайте.

Мы переезжаем в среду, стало, одно письмо можете еще адресовать в Барро Гилл плес.

Рукой А. А. Герцена:

Милая Тата, мы взяли другой дом. Ты и туда напиши нам письмо и адрес. Каково тебе понравился след Ботсвена?

У нас чудесная погода, но мерзнет.

Несколько время тому назад я проглотил золотой, и он вышел через четыре дня.

¹ Эрнст Гауг, австрийский офицер <...> русский, принявший швейцарское подданство (франц.); ² его преподобие (англ.). — *Ред.*

Дочери Madame Biggs тебя целуют, и Ольгу тоже.
Поцелуй Машу, Рейхеля, Морица и Олю.
Прощай.

С а ш а.

А что же мне корпии не посылаешь?

23. М. К. РЕЙХЕЛЬ

23 (11) марта 1853 г. Лондон.

23 марта, 2 Barrow Hill Pl^{ase}.

Ваше письмо сделало много радости в Барро Гилле. Если вы совершенно в силах, если нет тени риска, то приезжайте, это будет лучшее и благороднейшее из всех комбинаций, — но назначьте срок выехать, напр^{имер}, между 20 и 25 апр^{еля}. Я приеду в Дувр вас ждать, если вы назначите день.

После вас — если вам потом будет нужен покой, как я догадываюсь, — оставьте на это время детей с Марыхен здесь, а потом, может, и я приеду с ними к вам. Но так долго нечего гадать — на первый случай приезжайте сюда. Я вас помещу на новой квартире (если Рейхель придет, сыщу ему возле компакту). Мы переезжаем послезавтра — вот наш новый адрес: 25, Euston Square, New Road. Это не так далеко и на одной из главных улиц, что для сообщения важно.

Об подписке вы не понимаете, что если нет имен, то будут деньги, которые я передал пол^{якам} — несправедливо же, наконец, чтоб все траты во всем падали на меня, если б вам удалось собр^{ать} от 400 до 500 фр., да будет вам благо на том и на этом свете, если же не соберете, то будет вам благо только на этом свете. (А так того нет, то оно вам ни chaud, ni froid¹.)

За удачу концерта рад, и Тата до того развратилась, что пишет о трио. Не будут ли в журналах что писать — пришлите, я здесь потрублю.

На этот раз я могу вам писать три короба, столько видел я в последнее время. Первое — Reverend Pather Печерин, в S. Mary Chapel в Clapham's Common. Во второе посещение меня привели в parloir², и явился пожилой поп в сутане и шапке с гренками сверху и спросил, что мне надо. — Rev^{erend} P^{ather} Печ^{ерин}. — Я Печерин, — сказал он. — Ну, потом длинный разговор, он меня расспрашивал об московских, что-то ему было неловко, как будто стыдно, живет он почти всегда в Ирландии на миссии. — Вы не сердитесь, — сказал я ему, — что я у вас был, я не знаю, хорошо это или худо. Но потреб-

¹ ни жарко, ни холодно (франц.); ² приемную (франц.). — *Ред.*

ность сердца звала меня увидеть русского эмигранта, в другом стану стоящего... И рукожатия, и мы расстались — мне его жаль, он кажется совсем не так счастлив о Христе и потерян.

Третьёгодня в Серей («Surrey») судили французских дуэлистов. Бартелеми и С^{nie}, я был с начала до конца при процессе. — И теперь могу сказать, что видел судопроизводство свободной страны. Да, madame Рейшель, Англия — великая страна, и я еще раз Стан<кевичам> советую хоть ногой ступить на землю свободы.

Виновных приговорили к двухмесячной тюрьме. Это равняется — ничему. Ни солдат, ни жандармов, ни оружий, несколько полисменов для порядка, обвиненные сидели свободно, без солдат. — Французики всеми мерами хотели потопить Бартел<еми>, — но холодный, покойный судья разобрал их желание одного погубить, а других выставить — и смешал всех в одно. Они поставили фалангу свидетелей в пользу *прежней* жизни... Судья сказал, что никто не сомневается в их *honorabilité*¹, что это лишнее и что ему дела нет до других событий, что здесь судится убийство Курнета, а остальное все равно. Французы не понимают.

Когда кончилось дело, я в трактире предложил одному из адвокатов тост — от имени революционной России английскому судопроизводству. Ночью мы ехали по железной дороге в Лондон. — Англичане были в восторге, что мы довольны, и так как на радостях соседи затянули Марсельскую, то я и один немец предложили «Rule, Britannia». Наши англичане с радости чуть не опрокинули вагон — и с страшнейшим шумом и объятиями мы приехали в богом хранимый град Лондон. На железной дороге приставы уж и не говорили о сигарах, которые все курили.

Когда подсудимых вывели, народ, собранный около суда, встретил их криком: «Шир, шир, френч джентлменс!» (т. е. «vive»).

Этот день довольно замечательный, и он останется в истории. В других землях их разругали бы и лет на десять посадили бы в тюрьму. А Барт<елеми> за то, что он социалист и работник, еще хуже разругали бы и еще на долгий срок законопатили б. А Николай Павл<ович> мертвых сечет. Кто этот генерал? Головин страдает об его имени.

Прощайте. Адресуйте письмо в новую квартиру.

Собранные деньги оставьте у себя, а мне напишите только сколько.

Тате буду писать из новой квартиры.

P. S. ¿Вы знаете ли, что я живу совершенно по-английски,

¹ добропорядочности (франц.). — *Ред.*

как-то вы сладите с этой кухней, впрочем, здесь нельзя иначе жить — болен будешь.

Рыба и говядина.

Говядина и рыба.

Пиво — портер — пиво.

Виски.

Джин.

Ром.

Бренди.

Херес.

24. К. ФОГТУ

24—25 (12—13) марта 1853 г. Лондон.

24 mars. Londres.

25, Euston Square. New Road.

Voilà ma nouvelle adresse. Il y a deux ou trois semaines je vous ai écrit une lettre monstre, voilà une plus petite et pleine d'affaires.

1. Je viens de recevoir l'avis de Rothschild que la vente hollandaise a été perpétrée. Que Cesar a pris ce qui est dû à Cesar (ou à ses arts et les arrhes aussi sans compromettre le mot de lézard qui serait personnel vu vos occupations bêtaphiles) — en même temps j'ai donné ordre de payer 1000 fr. à Reichel, il les remettra avec un *quatuor* à Edmond et Edmond avec une propopée, hyperbole — métaphore allégorique les glissera dans les mains du Docteur. Voilà ce qui est fait. Maintenant comme dans notre siècle d'individualisme, d'Australie, d'égoïsme, de la solidarité des peuples, de la réciprocité des services, de la comptabilité à partie double, rien ne se fait sans arrière pensée, je m'en vais vous prier de me faire aussi un service.

Ecrivez à madame votre mère que je la prie de m'envoyer par le meilleur moyen la caisse avec mes tableaux, la caisse est bonne, mais il faut réemballer le tout. Ensuite je prie d'assurer cela au prix de 1000 francs (les choses assurées sont beaucoup mieux gardées) et d'adresser à *London, A. Herzen Esq(uire) 25, Euston Sq(uare). New Road.*

NB. Le nombre des dessins doit être noté sur le couvercle. En m'envoyant l'adresse de la Compagnie de roulage ou des transports ou de leur correspondant Anglais. Payez les frais s'il y(en)a et écrivez moi, mais de grâce occupez vous en.

Vous n'oublierez pas d'ajouter mille et mille choses à toute votre famille de ma part, particulièrement à votre vénérable père. Vous vous rappelez que Lamartine ayant vu son portrait chez Schaller était tellement touché de sa beauté qu'il s'écria: «Oh, la vieillesse a aussi sa beauté». — Moi je l'adresse à votre père.

Maintenant il y a encore un portefeuille avec des papiers assez graves. Ici je m'arrête et ne sais pas s'il y a possibilité de le confier au roulage ou à la poste.— Si on pouvait l'envoyer par un voyageur, peut-être je trouverais q<uel>q<u'un> et je l'adresserais à votre père.

Faites donc, *caro* Vogt, tout cela et répondez-moi vite.

D'après ces choses vous voyez que je suis encore attaché par des liens indissolubles à l'altière Albion.

Es ist nur ein London, ein anti-Wien,
Und dort ist es besser als in Berlin.

Voire même qu'à Genève.

Mme Reichel se prépare de venir passer chez moi un mois. J'ai pris une maison *ad hoc*. (Qui ne connaît pas les maisons anglaises au prix de 12—15 pounds par mois—ne connaît non plus ce que c'est que le *comfort* et le *home*).

J'ai assisté il y a quatre jours au procès de Barthélemy et Barronet.— Un spectacle pareil après les tripotages, les scandales, l'injustice qu'en voit de tout côté en Europe *lindert*. Oui, ce pays est grand. Quelle dignité, quelle tranquillité sévère — on a déjoué tous les complots et trames des bons réfugiés français qui voulaient perdre Barthélemy et on a condamné tout le monde à *deux mois* de prison.

Je vous conseille de lire les détails de ce procès curieux. Adieu.

Je vous embrasse.

A. H e r z e n.

Haug, comme vous l'avez bien prévu, est très tranquillement à Londres et je commence à douter en général de son départ, q<uoi> q<ue> il a encombré notre maison de tentes, de machines, de croûtes — *der Ernste Fabius Cunctator*.

25 Mars. Vendredi Saint.
Dum pendebat filius.

Aber ich bin heute klug und bitte mir zu sagen, ob man auch mir meinen Koffer und die Pistolen, und das manche Gute und manche Ungute, was ich in Genf habe, herschicken kann.— (Freilich aber, was nicht wert ist kann bleiben).— Wenn es nicht schrecklich teuer wäre, so schicken Sie in Gottes Namen.

Golovine vous prie de vous informer près de Fasy si son portefeuille avec des manuscrits est chez lui — c'est une maladie, il veut aussi l'avoir.

Вот мой новый адрес. Две-три недели тому назад я отправил вам страшно длинное письмо — это будет гораздо меньше и сплошь деловое.

1. Ротшильд только что мне сообщил, что голландские бумаги наконец распроданы. Кесарь взял то, что ему принадлежит — ему или его способностям и задаткам (я не хотел бы при этом унижить слово ящерица, что было бы личным выпадом, принимая во внимание вашу зооманию). В то же время я распорядился выдать 1000 франков Рейхелю, он их передаст с quatuor Эдмонду, а тот вместе с прозопопеей, аллегорической гиперболой-метафорой сунет их в руки доктора. Это сделано. Но так как в наш век индивидуализма, Австралии, эгоизма, единения народов, взаимных услуг, двойной бухгалтерии ничего не делается без задней мысли, я прошу вас оказать и мне услугу.

Напишите вашей матушке, что я прошу ее выслать мне наилучшим способом ящик с моими картинами; сам ящик хорош, но все нужно перепаковать. Прошу также застраховать посылку в 1000 фр. (застрахованные вещи охраняются намного лучше) и отправить в Лондон А. Герцену эсквайру, 25, Euston Square, New Road.

NB. Общее число рисунков должно быть помечено на крышке. Вышлите мне адрес транспортной конторы, или дилижанса, или их английского агента. Оплатите расходы, если они будут, и сообщите мне, но ради бога займитесь этим.

Не забудьте прибавить от меня тысячи и тысячи добрых пожеланий всей вашей семье и в особенности вашему почтенному отцу. Помните, как, увидев у Шаллера свой портрет, Ламартин был до того поражен его красотой, что воскликнул: «Да, и старость может быть прекрасной» — слова, которые я целиком отношу к вашему отцу.

Есть еще бумажник с довольно важными документами, но вот вопрос: можно ли его доверить транспортной конторе или почте? Если бы можно было его прислать оказией, может быть я подыскал бы кого-нибудь и направил его к вашему отцу.

Сделайте все это, саго¹ Фогт, и сразу же напишите мне.

Из всего этого вы можете заключить, что я пока все еще привязан нерасторжимыми узами к гордому Альбиону.

Es ist nur ein London, ein anti-Wien
Und dort ist es besser als in Berlin².

¹ дорогой (итал.); ² «Это всего лишь Лондон, совсем не Вена, и здесь лучше, чем в Берлине» (нем.).—Ред.

Пожалуй, даже чем в Женеве.

Г-жа Рейхель собирается провести у меня месяц. Я снял рядом домик. (Кто не жил в английском домике стоимостью 12—15 фунтов в месяц, — тот не знает, что такое комфорт и домашний уют.)

Четыре дня тому назад я был на процессе Бартелеми и Бароне. После мелких интриг, скандалов, несправедливостей, которые можно видеть в Европе на каждом шагу, подобное зрелище lindert ¹. Да, это великая страна. Раскрыть все козни и заговоры славных французских рефугиариев, стремившихся погубить Бартелеми, и приговорить всех к *двум месяцам* тюрьмы — какое достоинство, какая суровая выдержка.

Советую вам прочитать подробности об этом любопытном процессе.

Прощайте.

Обнимаю вас.

А. Герцен.

Гауг, как вы и предвидели, сидит спокойно в Лондоне, и я вообще начинаю сомневаться в его отъезде, хотя он и загрозил наш дом палатками, механизмами, провизией — настоящий Фабий Кунктатор.

25 марта. Страстная пятница.
Dum pendebat filius.

Но сегодня я благоразумен и прошу сообщить, нельзя ли выслать мне мой чемодан и пистолеты, а также прочие нужные и ненужные вещи, оставленные в Женеве. (Впрочем, мелочи можно не высылать.) Если все это не слишком дорого, ради бога, вышлите.

Головин просит вас узнать у Фази, у него ли папка с его рукописями, — это каприз, но он хочет ее получить.

25. Н. А. ГЕРЦЕН

Март (после 25) 1853 г. Лондон.

Твое письмо очень мило, Тата, я им доволен и буду писать к тебе особо.

Прощай, дружок.

Целуй Олю.

Птичку я тебе подарю уже здесь, и сад возле вашего дома есть для тебя и Оли.

¹ утешает (нем.). — *Ред.*

30(18) марта 1853 г. Лондон.

30 марта.

25, Euston Sq(uare). New Road.

Письмецо получил. Еще раз, и это дружески и серьезно, если ваше здоровье мало-мальски препятствует, не ездите — а я приеду к вам (времена с февраля изменились, у нас есть свои термометры), и то, что тогда было совершенным безумием, теперь полбезумия. — Я отдаю дело на суд Рейхеля, вы ему это скажите и какое его решение — напишите.

Со стороны желаний, разумеется, я лучше хочу вас с детьми видеть здесь. Здесь какое-то чувство покоя и полнейшей независимости «home» — к тому же квартера для всех достаточно. — Отчего Рейхелю вас не проводить? Несколько дней он, как-нибудь уладится и у нас. Вперед должно сказать, что вы и думать не можете о том, чтоб один пенс истратить на эту поездку, все должно сделаться на мои деньги.

Путь не труден, почему вы хотите ехать на Булонь, а не на Кале, переезд по морю всего уже между Кале и Дувром. Старайтесь переехать с дневным пароходом. Три часа не более провели мы на море.

Если же не приедете, то я оставлю здесь Ботвина и М^{ше} Moture и с Сашей явлюсь.

Наконец, есть третья комбинация: если и мне нельзя, то Рейхель мог бы хоть довести сюда детей. Они прожили бы месяца два у меня — а потом я их опять к вам отдал бы. Напишите, насколько в таком случае можно надеяться на Марихен. Но, впрочем, это самое скверное предположение.

Ну вот с вами и Ст<анкевичам> случай сюда приехать.

Что это за вздор, насчет Гавр<иила> Касп<аровича>? Уж это не Егор ли Ив<анович> с правител. выдумали мстить.

А Ротчев добаловался, получил из посольства приказ немедленно ехать ко дворам. А он говорит: Нет, у меня начата «проба перу».

Cher Reichel, la question que j'ai posée est tout à fait sincère, je serais totalement indigne de l'amitié de Marie et de la vôtre, si je voulais insister sur un voyage dans le cas qu'il présentait le moindre inconvénient pour la santé de Marie. Je prie une seule chose, décidez-vous et notifiez-moi la décision, je ne peux souffrir l'attente et l'indécision. — Si le voyage est possible, venez accompagner Marie pour deux-trois jours...¹

¹ Дорогой Рейхель, вопрос, который я вам задал, совершенно искренен, я был бы совсем не достоин дружбы Марии <Каспаровны> и вашей,

Душа моя Таточка, разве тебе не все равно сюда приехать, мы здесь проживем все вместе, будем гулять и смотреть всякую всячину. И птички твои готовы, такие маленькие, две в одной клеточке. Одна будет Оленькина, другая твоя.

Если ж Маша будет больна, то я приеду, и мы вместе будем ходить за ней.

Прощай. Кланяйся Морицу.

30 марта. Середа.

При сем записочка к М^{me} Stankév<itch>.

27. Л. ПЬЯНЧАНИ

3 апреля (22 марта) 1853 г. Лондон.

3 avril. Mercredi.
25, Euston Sq<uare>.

Cher monsieur Pianciani,

J'ai perdu l'adresse de Mr Barberi et il y a évidemment un mésentendu. Je l'ai prié de ne pas venir *un mardi* — et il n'est pas revenu. Dites-lui, de grâce, que nous l'attendons «mardi et vendredi» à 10 h<eures>.

Excusez-moi, mais je n'ai pas d'autre voie pour lui faire parvenir la mienne.

Et que fait le valet de chambre socialiste?

A. Herzen.

Перевод

3 апреля. Среда.
25, Euston Sq<uare>.

Дорогой господин Пьянчани,

я потерял адрес г-на Барбери, а у нас с ним произошло явное недоразумение. Я просил его не приходить *в этот вторник*, а он вообще больше не появлялся. Скажите ему, пожалуйста, что мы ждем его «по вторникам и пятницам» в 10 ч<асов>.

Извините за беспокойство, но только таким путем я могу с ним снестись.

А что поделявает камердинер-социалист?

A. Герцен.

если бы вздумал настаивать на поездке, которая представляла бы хоть малейшую опасность для здоровья Марии <Каспаровны>. Я прошу только об одном — решайте и известите меня о принятом решении, ожидание и неопределенность для меня невыносимы. — Если поездка возможна, то проводите сами Марию <Каспаровну>, это займет у вас два-три дня (франц.). — *Ред.*

4 апреля (23 марта) 1853 г. Лондон.

4 апреля 1853.

Письмо ваше и записку Е<лены> К<онстантиновны> получил. Ее мнение так основательно и умно, что мы должны его принять окончательно, т. е. без Рейх<еля> вы ездить не должны. Если даже он не может вас проводить до Лондона, то по крайней мере до Дувра. (Это, впрочем, разница нескольких часов.) Итак, пусть он сделает эту жертву: погулять четверо суток или трое; без него вам ехать не следует, я не хочу, не должен этого допустить. С другой стороны, я еще раз вам говорю, что au jour d'aujourd'hui¹ нет больших препятствий мне на неделю приехать. Тогда я взял бы детей и привез их сюда месяца на два. Это необходимо: при слишком коротких свиданиях та непосредственная связь, в которой и привычка очень важна, не будет жива; пусть они поживут у меня, а потом опять к вам. А вы уж и о немочке думаете? Зачем, кажется? Вот на это-то время они и поживут у нас. Вы мне что-то плохо отвечаете насчет Мари-хен. Мне здесь рекомендуют немку и хвалят весьма, она может учить начальной музыке, по-английски и немецки. Как думаете?

Только смотрите, чтобы с нашей корреспонденцией не прошел срок, к 25-му апреля будемте вместе, — я вас прошу, — на Сене ли, на Темзе ли.

Et vous, homme silencieux, silence et musique — c'est une ironie. Beethoven a été sourd, vous êtes muet, je commence à penser que Rossini est aveugle. Donnez donc une réponse, la statue du Commandeur en donnait, la Muette de Portici aussi.

Venez donc ici accompagner Marie ou donnez-moi l'ordre de venir à Paris. Vous passerez deux, trois jours ici, vous aurez l'immense avantage de ne rien voir car le premier jour on <se> reposera, le second nous nous réjouirons de l'entrevue et le troisième nous nous dirons adieu².

Привезите:

бронзовую руку,
мою табакерку (она где-то в ящике),
Лермонтова,
мой роман по-немецки,
«Онегина» от Хоецкого,
белья всякого не мешает.

¹ на сегодняшний день (франц.). — *Ред.*

² И вы, молчаливый человек, молчание и музыка — это ирония. Бетховен был глухим, вы же немцы, я начинаю думать, что Россини — сле-

А что же Шомб<ург> отдал Рейх<елю> 500? Хоецкий пишет, что еще не брали 1000, а Фогт мне прислал расписку в 1200; неравно эти двести нужны, не можете ли его ссудить дней на пять? Прилагаю записку к нему, по которой он придет объясниться.

Я все еще считаю вопрос нерешенным, пока окончательно не будет положено, едет Рейх<ель> или нет.

Пишите, пожалуйста, об этом.

Е<лену> К<онстантиновну> благодарю за записку и за откровенное мнение. Только в одном я не согласен: как же это секретно печатать? Типография не может и не должна быть такою. Тайна путей доставления — и их никто не знает. В моей записке говорю о посторонних, я говорю только о западниках.

Вы говорите, что Рейх<ель> хочет здесь поискать счастья. Чего же лучше, — я, пожалуй, разужнаю все. Разумеется, здесь дорого жить, но общими силами мы бы уладили. Подумайте об этом серьезно. Только что же заставляет его покидать Париж? Кажется, дела шли недурно.

29. К. ФОГТУ

5 апреля (24 марта) 1853 г. Лондон.

25, Euston Square, New Road.

5 avril 53.

Cher Vogt, je dirai comme Kléber: «Général, votre père est grand comme le monde», — J'en estimais de tout mon cœur, mais je l'estime maintenant de tout mon cœur et demi. Sacristi! ce mariage est un événement historique, un antécédent révolutionnaire. Dites-moi, le plus vite possible, si vous me permettez d'en faire un petit article pour le *Leader* qui passera dans la *Nation* etc. — Mais il a rehaussé, moralisé la stupide institution du mariage — écrivez-lui de ma part deux, trois mots de sympathie parfaite.

Hier, j'ai été dans une société de dames anglaises, on jouait aux *steeple-chaises*, jeu à la mode ici et très intelligent (non agaçant). Entre deux chevaux (en fer blanc) j'ai demandé la parole et j'ai raconté l'histoire. Les dames étaient enthousiasmées. Si

пец. Ответьте же, ведь статуя Командора ответила, немая из Портуки также.

Проводите же сюда Марию <Каспаровну> или прикажите мне приехать в Париж. Вы проведете здесь два-три дня, с тем огромным преимуществом, что ничего не увидите, ибо в первый день будут отдыхать, во второй день мы будем наслаждаться свиданием, а в третий — будем прощаться (франц.). — *Ред.*

j'avais le portrait de votre père qu'il m'a donné à Berne, je pourrais le montrer p<our> un 6 pences.

Votre Négro a été aujourd'hui chez moi, j'ai été aimable comme une fille publique pour faire honneur à votre recommandation.

Caro Vogt, quittez le maudit pays et venez ici, vous ne périrez pas d'ennui ni de pénurie.

Kinkel fait maintenant un cours d'esthétique à l'Université. Eh bien, Kinkel est un homme de talent, mais notre ami Golovine qui a vendu pour 80 liv. ster. un manuscrit q<uel>q<ue> chose dans le genre d'un *Uncle Tom* russe.

Et vous — sacré nom de Dieu! — Lewis, le lion littéraire, vous estime infiniment. Voulez-vous, je parlerai avec lui.

Les pistolets peuvent rester dans la commode. Les autres choses aussi, mais je veux avoir la caisse de tableaux. Seulement écrivez à Berne qu'on mette dessus: «Fragile». Quant au portefeuille je n'en sais dire, *mieux vaut* ne pas l'envoyer. J'ai un *exemple* de papiers perdus et il y a là des lettres russes qui ont pour moi une valeur immense. Si un voyageur se présente—*negro* ou *albo*—donnez à lui, cela sera mieux.

Maintenant, Vogt, pour vous montrer qui de nous deux a raison dans la manière d'envisager les choses par rapport à l'affaire de Zurich, voilà une petite preuve en ma faveur. Avigdor m'a écrit une longue lettre dans laquelle il explique que la femme a envoyé son avocat (Basilio) et que le tribunal a décidé de suspendre la démarche ultérieure, «car d'après les lois il faut poursuivre le mari qui est hors de Piémont etc.» Voyez-vous comme j'ai été floué par les braves gens qui ont voulu poursuivre l'affaire en Suisse et qui l'ont renvoyée sans avoir rien fait.

Nous n'avons rien gagné, pas un pouce — vous voyez que ni les vivres ne sont coupés, ni les Berlinoises ne s'en sont pas émus et tôt ou tard, je vous le jure, je finirai l'affaire comme elle devait commencer.

Mme Reichel promet de venir ici mais je ne veux pas qu'elle risque peut-être j'irai à Paris, alors votre ironie accablante a tombé juste et je serai tout près de chez vous. Tout cela se décidera bientôt. Le 2 mai je serai avec les enfants ou les enfants avec moi.

Adieu. Une tristesse indicible s'empare de moi, j'ai commencé la lettre trop gaîment.

Est-ce que je vous ai écrit que j'avais fait la connaissance de Carlyle, l'auteur de l'histoire de la Révolut<ion>. C'est un homme d'un talent immense mais trop paradoxal — on l'appelle le Proudhon écossais.— Saluez Mathieu, mais ne saluez pas Dameth. Voilà pour Mathieu une anecdote. On a voulu savoir à Londres combien il y a de réfugiés. Comme la police

n'est pas sous les ordres du pouvoir exécutif — on a chargé chaque paroisse de rassembler les données. Lorsque les hommes de la police se sont présentés dans les maisons les *householders* leur ont dit: «Il n'y a aucune loi qui nous oblige de vous raconter qui demeure dans notre maison, c'est à vous de compter les réfugiés etc... nous ne voulons pas vous aider». — Et les *policemen* s'en allèrent en disant que c'était une question officielle. — Que les Français apprennent ce que c'est qu'un peuple libre.

Voilà un procédé pour m'envoyer le portefeuille et les diverses choses qui sont à Berne (car la malle doit y être, ne vous pressez pas trop de l'envoyer) — envoyez Babette la Sonderbundienne avec le portefeuille — de rôle. Voilà — mais vraiment envoyez-la.

Adieu.

Haug ne partira pas avant Noël et a<...>¹ il restera.

P. S. Ne criez pas contre moi parce que j'ai envoyé 1000 fr. au lieu <de> 1200. J'ai pensé qu'il n'y avait qu'une vingtaine de francs d'intérêts. Je le corrigerai. Mais de prendre des intérêts de mes amis... Excusez.

Перевод

25, Euston Square, New Road.

5 апреля 53.

Дорогой Форт, скажу подобно Клеберу: «Генерал, ваш отец велик, как мир». — Я уважал его от всего сердца, а теперь уважаю его от всего сердца да еще от полсердца. Черт побери! Этот брак — историческое событие, предвестие революции. Сообщите поскорее, позвольте ли вы мне сделать из этого небольшую статью для «Leader», которая перепечатана будет в «La Nation» и т. п. — Как он, однако, возвысил, нравственно облагородил глупейший институт брака — напишите ему от меня два-три слова дружеской симпатии.

Вчера я находился в обществе английских дам; играли в steeple-chaises — модную здесь и очень умную (нераздражающую) игру. Меж двух лошадок (жестяных) я попросил слова и рассказал эту историю. Дамы пришли в восторг. Если бы при мне был портрет вашего отца, подаренный им мне в Берне, я мог бы показывать его за плату в 6 пенсов.

Сегодня посетил меня ваш Негро, я был любезен, как публичная девка, дабы оказать честь вашей рекомендации.

¹ Автограф поврежден. — *Ред.*

Саго Фогт, да бросьте эту проклятую страну и переезжайте сюда, вы не погибнете ни от скуки, ни от нищеты.

Кинкель читает теперь курс эстетики в университете. Что ж! Кинкель — талантливый человек, а вот наш друг Головин, который продал за 80 фунтов стерлингов рукопись чего-то эдакого вроде русского «Uncle Tom»!

А вы — черт вас побери! — Льюис, литературный лев, вас уважает бесконечно. Хотите, я поговорю с ним.

Пистолеты могут оставаться в комоде. Остальные вещи также, но мне хочется получить ящик с картинами. Только напишите в Берн, чтобы наверху обозначили: «Хрупкое». Относительно бумажника, не знаю, что сказать; *лучше* его не отправлять. *У меня есть уже пример* с утратою бумаг, а в бумажнике находятся русские письма, имеющие для меня огромную ценность. Если появится какой-нибудь путешественник — negro или albo¹ — передайте ему, так будет лучше.

Теперь, Фогт, чтобы показать вам, кто из нас двоих был прав во взгляде на вещи, касающиеся цюрихского дела, вот маленькое доказательство в мою пользу. Авигдор написал мне длинное письмо, в котором он объясняет, что сия женщина послала своего адвоката (Базилио) и что суд решил отложить прежние демарши, «ибо, в соответствии с законами, надлежит преследовать мужа, находящегося вне Пизмонта и т. п.». Вы видите, как одурачен я был этими славными людьми, которые намеревались продолжать дело в Швейцарии, а возвратили его, ничего не сделав.

Мы ничего не выгадали, ни одной пяди — вы видите, что и денежные поступления не прерваны, и берлинцы ничуть не смутились, и клянусь вам — рано или поздно, я закончу дело так, как оно должно было начаться.

Г-жа Рейхель обещает приехать сюда, но я не хочу, чтоб она рисковала — быть может, я поеду в Париж, тогда ваша удручающая ирония придется к месту, и я окажусь совсем близко от вас. Все это вскоре решится. 2 мая я буду с детьми или же дети со мной.

Прощайте. Невыразимая грусть овладевает мною, я начал письмо чересчур весело.

Писал ли я вам, что познакомился с Карлейлем, автором истории Революции. Это человек громадного, но слишком парадоксального таланта — его называют шотландским Прудоном. — Кланяйтесь Матьё, но не кланяйтесь Дамету. Вот для Матьё анекдот. В Лондоне захотели узнать

¹ черный или белый (итал.). — *Ред.*

количество эмигрантов. Так как полиция не подчинена исполнительной власти — то каждому приходу было поручено собрать сведения. Когда полицейские пришли в дома, то householders¹ им сказали: «Нет такого закона, по которому мы были бы обязаны рассказывать вам, кто живет в нашем доме, подсчитайте сами эмигрантов и т. д... Мы не желаем вам помогать». — И policeman² ушли, говоря, что это вопрос, не входящий в их обязанности. — Пусть знают французы, что такое свободный народ.

Вот способ послать мне бумажник и различные вещи, находящиеся в Берне (так как чемодан должен быть там, не торопитесь слишком его отсылать), — пошлите Бабетту-зондербундовку с бумажником — и реестром. Вот так — но пошлите ее на самом деле.

Прощайте.

Гауг не уедет до Рождества и <...>³ он останется.

P. S. Не браните меня за то, что я послал 1000 фр. вместо 1200. Я думал, что процентов не больше, чем франков на двадцать. Я исправлю это. Но брать проценты со своих друзей ... Помилуйте.

30. М. К. РЕЙХЕЛЬ

6 апреля (25 марта) 1853 г. Лондон.

6 апреля 1853.
25, Euston Sq<uare>.

И вы поздравляете меня. — Скверный день, день страшной годовщины... нет, не буду и вспоминать на письме.

Какая странно усеченная и вполовину пустая жизнь — знаете, есть большие дома, где две-три маленькие комнаты меблированы и отделаны, а остальные не заняты, стекла выбиты, пыль на вершок...

Верите ли, недели проходят — ни одного звука близкого, кроме от Саши. Люди толкнутся около меня, как прежде, но я гораздо дальше с ними. Я даже с генер<алом> гораздо меньше знаком. Мы видимся только за обедом, он занят своим путешествием, все побледнело в его глазах, кроме австралийских приисков, не думайте, что мы с ним ссоримся, но я начинаю в нем видеть практического и ловкого дельца.

Нет, Марья Каспаровна, нет, и вы мутите свои чистые понятия дружбой и любовью. Нет, Осип Иван<ович> не безумный

¹ домовладельцы (англ.); ² полицейские (англ.). — *Ред.*

³ Автограф поврежден. — *Ред.*

(несмотря на то, что Эдм<унд> не на вас, а на него должен сердиться за то, что я не приехал) — я третьёгодня долго говорил с его другом и со слезами расстался с ним. И пусть меня проклянут с ними — но ни в Америку, ни в Австралию я не поеду. Когда вся жизнь сойдет на самосохранение и на обдуманность — т. е. на нравственную буржуазию, тогда прощай поэзия, прощай удвоенное биение сердца и все прекрасное и энергическое.

Вот вам пример. Если б год тому назад я мог поступить резко, я, не краснея, мог бы помянуть былое. А теперь, с плитой на груди и с угрызением совести, я должен презирать себя — и «играть роль», чтоб выразиться, как Энг<ельсон>.

А прогос, кто жег объявление, не знаю: или М^{ше} Энг<ельсон> или М^г Tourg<éneff>, или Sas<onoff>. Об объявлении скажу слова два — если Ст<анкевичи> здесь, прочтите и им.

Скажите мне, во-первых, о чем идет речь? О редакции — я не намерен тогда трех слов говорить, бог с ней совсем.

О самом деле — кого это компрометирует? Разве вы не видите, что поляки гораздо больше компрометированы, а они хотели, чтоб я напечатал так. Вся задача состоит в том, чтоб увлечь людей в постоянные сношения; кто эти люди — я не знаю, вероятно, тот молодой человек, который анонимно мне писал энергические письма по-русски в Ниццу, и другие, вроде Петрашев<ского>, Спеш<нева>. Те, кто не хотят действовать этим путем — как же они будут компрометированы? Сага mia¹, поймите, что типография есть действие, это событие, и событие, так оцененное людьми, менее русских привычными к праздной осторожности, что на днях англичанин — литератор, едва мне знакомый, предложил свои средства доставлять что я хочу. Проект типографии был решительно всеми — от старших до Ив<ана> Гавриловича — принят с рукоплесканиями. — Это история с моей брошюрой, которая мне принесла упреки только из России.

Au reste justice avant tout², я в объявлении сказал: «Вот вам дверь, хотите ли воспользоваться — это ваше дело». Типография — запрос. — Пусть же будет всему миру известно, что в половине XIX столетия безумец, веривший и любивший Россию, завел типографию для русских, предложил им печатать даже даром — потерял свои деньги и ничего не напечатал, кроме своих ненужных статей.

Я ни Европу Россией, ни Россию Европой не хочу обманывать. С нынешней весны я совершенно покинул всякое вмешательство в западные дела — с будущей я, может, покину

¹ Дорогая моя (итал.); ² Впрочем, справедливость прежде всего (франц.). — Ред.

все восточные. Да, я горько понимаю качание головой поляков, когда идет речь о русских... И где же эта опасность, скажите, кого, например, сослали, посадили в тюрьму и пр. после 1848? У нас даже гонений нет. Петраш^{евский} et C^{nie}? Да у них было общество, да они действовали, а тех, которые только думали, читали, никто не трогал. Во всей Германии, Франц^{ии}, Италии — столько же шансов, да еще с кайенским перцем. Вы и Елена Констант^{иновна}, вы под влиянием благородного и чисто женского чувства страха за друзей; бойтесь, но не давайте же побеждать себя этому чувству. Страх... — страшно консервативный принцип, ждать, довольствоваться возможным, не желать большего, скупиться — да на этом основано все здание реакции. И кажется довольно. А кто жег — напишите.

Еще слово. Если б вы обе были женами офицеров, матерями военных — что же, вы и им советовали бы уходить за вагенбург? — Мы чисто военные.

Я вам писал третьёгодня; вы, кажется, не получили еще.

Едет ли Рейхель? Одни не ездите ни под каким видом, и соображайтесь с погодой (по барометру), постарайтесь море заставить тихим. — И, наконец, ради нашей дружбы и ради детей я вас умоляю не ездить, если здоровье не позволит. Я приеду непременно. Наконец, если Рейхелю нельзя, возьмите, коли не Эдмунда, то кого хотите, платите что хотите, но одни с Марыхой не ездите.

Я писал вам о немке — что думаете?

Не забудьте прихватить насчет салфеток и белья. А игрушек и пр. как можно меньше. Так как отъезд ваш должен быть между 25 и 29 — то я здесь справлюсь о всех пароходах. Мне нужно знать для сего — утром или вечером вы выезжаете (всего лучше отдохнуть полдня перед пароходом) — на Булонь или Кале. Я или Гавк будем на берегу.

Саша нарисовал портрет Гавка страшно похожий. Через этот портр^{ет} Польша узнала, что мое рожд^{ение}, и всё приходят. Но праздника нет — отвратительный день. Прощайте. Рейхелю поклон.

31. Н. А. ГЕРЦЕН

6 апреля (25 марта) 1853 г. Лондон.

Рукой А. А. Герцена:

Милая Тата.

Вот сегодня Папе 41-й год; но не весел этот праздник, когда подумаешь, что сегодня он в первый раз проходит без того, кто его больше всех праздновал — без Мамаши. — Я сегодня рано долго думал об том, как этот праздник в прошлые раза проходил; и вспомнил, как, несколько

дней перед рождением Папы, Мамаша держала у себя под подушкой портфель, которую она ему подарила, и с каким удовольствием она приготовлялась к минуте, в которой она ее Папе подарит.

Что же ты делаешь? Знает ли Оля, что она нас скоро увидит? Скажи ей, что ей будет новая пупета. А тебе птички уже почти куплены.

Целуй Машу, Рейхеля, Морица и Олю. Кланяйся Марихен.

Прощай,
твой С а н а.

Приготовляйся-ка ты к пути-дороге, к взморью англинскому, да смотри за Машей и Оленькой, теперь остается, может, только двадцать дней со днем... Папа очень, очень хочет тебя видеть и Олю, вы ему замесните Мамашу.

Прощай, дружок.

6 апреля.

32. М. К. РЕЙХЕЛЬ

8 апреля (27 марта) 1853 г. Лондон.

8 апреля.
25, Euston Sq(uare).

Итак — быть по сему — моя милая и добрая Марья Каспаровна. Но теперь позвольте же сказать о будущем. Я откровенно *не надеюсь*, чтоб детям было у меня лучше, нежели у вас; а потому вот что мы сделаем за контракт. Они останутся здесь два или три месяца, после которых, может, я приеду в Париж, а может, отправлю их одних к вам. Ваша жизнь раз навсегда связана с моей и с их жизнью — для того, чтоб ее развязать, надобно нам перемереть.

Для уроков здесь есть славные немки и францужки, я знаю через Mme Kinkel, Mme Reichenbach... (я всё дам здесь знаю: Mme Stansfield, Mme Crawford, Mme Hawks, Biggs, Ashurst... каково-с!).

Разумеется, вы хорошо сделали, что не послали Хоец<кому> записку. — Я ведь его для материальной услуги рекомендовал. Что же он, стало, пек объявление? Это что же, из трусости, что я прислал, что ли, иначе я не понимаю.

Типография будет, и если я ничего не сделаю больше, то эта инициатива русской гласности когда-нибудь будет оценена.

Напишите, куда и когда встречать нам ехать Рейхеля с детьми. Пароход из Булонь идет на Фолкстон, из Кале на Дувр, и всякие сутки идут из обоих мест. 2 парохода — времени не знаю в Булони, в Кале один в ночь — я советую предпочесть дневной. На берегу в Дувре или Фолкстоне нас Р<ейхель> найдет при выходе с корабля — а если мы разъедемся, пусть

сейчас едет в Лондон. — New Road Юстон ск⟨вер⟩ знает всякий кабман. На желез⟨ной⟩ дороге можно брать 2 места, на пароходе, разумеется, 1. Но экономничать вообще не нужно, вы сделайте счет, дайте денег, а если больше понадобится — то сочтемся потом.

А Марихен останется, что ли, на три месяца?

Из Виртемб⟨ерга⟩, разумеется, старое adag⟨io⟩¹: «Денег дай, денег дай — а успех не ожидай». Наивность этого письма прекрасна. «Девушка» говорит, что она полтора года была в «фегелтнисе» с телеграфщиком, он у ней потратил деньги и заплатил ей дочь. Теперь она идет замуж, и муж должен внести кавцию 500 гул. Так, видите, не хочу ли я участвовать. — Вы знаете, что Готл⟨ибу⟩ Ив⟨ановичу⟩ послано было после кончины мам⟨еньки⟩ 10 000 фр., его сестре 10 000 etc., etc. — а потому, думаю, лучше не отвечать, а впрочем, как прикажете.

Погода у нас летняя.

Жаль, черт возьми, что вы не приедете. Да, впрочем, в две недели, кажется, много воды утечет, благо Рейхель едет. Вы и не решайтесь и не думайте прежде, а тогда увидите.

Прощайте. Жму крепко вашу руку.

33. К. ФОГТУ

11 апреля (30 марта) 1853 г. Лондон.

Cher Vogt le Genevois.

J'ai pris les dispositions nécessaires. Les sacs (même le sac de Jerusalem) ne s'appellent pas malle (pas mal) en anglais. J'ai complètement oublié leur existence — voilà la chose.

Le général désire aussi avoir les effets. Entre autres il vous demande si vous n'avez pas de commissions, de questions, de problèmes à lui donner zoo-paléontho, phyto-minéro, géo-physio-anatomo-logique pour l'Australie. Vous n'avez qu'écrire. Il lit un mémoire chez Murchison dans une semaine et va faire une expédition à l'intérieur.

Si c'est facile — envoyez les effets par q⟨uel⟩q⟨ue⟩ roulage, et ne le faites pas trop payer.

Au lieu d'écrire et de compliquer les affaires, vous devriez tout bonnement rouler les choses par B⟨abette⟩ de Lucerne. Nous vous avons fait *des allusions* — diplomatiques et stratégiques «Des approches éloignées» d'après Vauban. — Tout le monde va en Amérique (même Willich qui y est déjà). Lowe est parti.

¹ при словье (итал.). — Ред.

Reichenbach part après demain. Et Ruge seul — reste à Brighton, mais insère ses lettres dans les journaux de l'Amérique.

Kinkel ouvre demain un cours de l'histoire des beaux arts à l'Université de Londres. Je viens de recevoir une invitation, je m'y rendrai avec Alex<andre>.

Les études vont bien. Sacha vous étonnera par ses progrès. Mme R<eichel> ne viendra pas, mais les enfants viendront le 25 et passeront 2 mois ici.

Adieu.

Перевод

Дорогой Форт, женевец.

Я сделал все необходимые приготовления. По-английски сумка (даже разграбление Иерусалима) не называется чемоданом (что не дурно).

Я совсем забыл об их существовании, вот в чем дело.

Генерал тоже хочет получить вещи. К тому же он спрашивает, нет ли у вас к нему в Австралии поручений, вопросов, проблем — зоо-палеонтологических, фито-минералогических, гео-физио-анатомо-логических. Вам стоит только написать. Через неделю он делает доклад у Мурчисона, после чего отправляется в экспедицию в глубь страны.

Если это несложно, пришлите вещи каким-либо транспортом, но очень дорого не платите.

Вместо того чтобы писать и усложнять дело, вам следовало бы попросту обратиться к Б<абетте> из Люцерна. Мы делали вам *намеки*, дипломатические и стратегические, в духе «дальних апрошей» Вобана. Сейчас все едут в Америку (даже Виллих уже там). Лёве уехал, Рейхенбах едет послезавтра. И только Руге остается в Брайтоне, но и он помещает свои письма в американских газетах.

Кинкель завтра начинает в лондонском университете курс истории искусств. Я только что получил приглашение и отправлюсь туда вместе с Алекс<андром>.

Занятия его идут хорошо, Саша удивит вас своими успехами. Г-жа Р<ейхель> не приедет, но дети будут 25 и проведут здесь два месяца.

Прощайте.

34. М. К. РЕЙХЕЛЬ и Н. А. ГЕРЦЕН

12 апреля (31 марта) 1853 г. Лондон.

12 апреля.

25, Euston Square.

На поверку выйдет, что сегодня ваши именины или завтра. Ну, видите, я и внимательно невнимателен, стар и плох. Однако поздравляю. Будьте здоровы, только здоровы, остальное

сладится. А мне очень больно, что вы не приедете. Ну, приезжайте же после — когда справитесь с делами. Берите пример с королевы Виктории, опять принц, да ей и горя мало.

Насчет 200 руб. прибавочных Хосецкому и пр. уж сделайте *ваше* одолжение — ведите меморию.

Я не могу опять не сказать слова два об объявлении, да вам все сдается, что я прямо говорю пяти или шести нашим приятелям и друзьям, — помилуйте, это ни к кому не относится, кроме к свободномыслящей части публики. Как же правительство может частно преследовать, когда ответа нет. Даже Печерин при всем пошестве в восторге от типографии — но что же это за типография, которая и в Лондоне будет прятаться. Когда все будет готово, я объявлю в «Times» и «Morning Advertiser».

Не упреки нашим я делаю, это было бы слишком мало, я делаю начало совершенно новой деятельности для России — и вы увидите, это будет оценено. Поведением наших я не могу быть доволен, их осторожность помогает правительству; разумеется, молчать и сидеть сложа руки лучше, т. е. покойнее. Еще раз повторяю, это вопрос — своим и чужим. Почему вы знаете, что не найдутся люди в Киеве, в Харькове, которые захотят через поляков прислать? Да хоть бы Пушкина запрещенные стихи, которые из Москвы вряд дождемся ли.

Уж как вашей милости угодно, а крепоньки на эту сторону. Я понимаю, из чего у вас идет эта осторожность, и ценю ее и люблю вас — да и спорю немножко.

Ну, на Фолкстон, так на Фолкстон. Мне очень хочется видеть малюток; Тата, должно быть, немного займет пустого места, женским элементом — она прежде сильно и глубоко чувствовала.

Прощайте.

Тата,

у Саши готова для вас игра стипль-чез: лошадки прыгают через заборчики и кто скорее обгонит. Будет Оленьке кошка — одна живая, одна набитая, одна фарфоровая и одна рисованная.

Для птиц ищем клетку нарядную.

А горничную нашу зовут мисс Мериан, и она похожа на обезьяну, а кухарку Madame Moture, и она ни на что не похожа. Вот тебе все наши приготовления.

А корпию?

15 (3) апреля 1853 г. Лондон.

25, Euston Square. New Road.

15 апреля. Пятница.

Вы можете прочесть письмо мое к М(ельгунову).— Это мой ультиматум, и вы как мой представитель (вапе женское достоинство этому не мешаёт, Маргарита Пармская была представительницей Филиппа II в Фландрии) — можете отселе *отказывать безусловно*. Если ему крайность, я предложил, как увидите, небольшую сумму — далее *pas un maravédis*¹.

Что нужно на дорогу, право не знаю, билеты достаточно взять до Фолкстона.— Если у вас есть деньги, то я Рейхелю здесь заплачу, если нет, то напишите просто, какой чек на Ротшильда прислать.

Очень умно, что туалетик приготовили, а если еще вы к этому простыни, да одеяльцы, да наволочки дадите, а если случится и салфеток (если же нет нужного, то напишите, чтоб я приготовил), то просто облагодетельствуете. Я немного купил. Какая дешевизна, представьте, салфетки дюжина 16 шилл. (20 фр.) превосх(одные) и скатерти 8 и 10 шилл.— не нужно ли вам, я вам пришлю с Рейхелем. Скажите.

Рейхелю Лондон я сам покажу, и в оперу свожу, и напою пьяного, и спать уложу.

У меня щека и нос с левой стороны распухли до такой срамоты, что по улице ходить совестно. Признаюсь, климат здесь забавный, всякий день хуже.

Да вот Мельг(унов) и не такую муху мне посадил в голову, как я Тате, говорит — у Паши был паралич. Кто Паша, Семеныч что ли — пожалуйста, отпишите, ведь это знаете какое дело, если Семеныч посломается параличом.

Хоть это удовольствие бог бы с угодники благословил за обиду патрнарха Константинопольского Менщиковым.

Беспокойтесь насчет числа наследничков английской помещицы, — последний, что родился за неделю, — *девятый-с*. Точно аглицкая работа, и машинная, акселере — «Пунш» говорит, что плодovitость королевы равняется ежегодному налогу, что она разорит Англию — только за это здесь барбарами не шмаруют.

Рукой А. А. Герцена:

Милая Тата!

Я тебе тут посылаю портрет Маряны, Мерсен, он не очень похож, но может тебе дать хоть идею ее лица.

¹ ни гроша (франц.).— Ред.

Через десять дней ты будешь у нас и мы будем гулять в маленьком парке, который перед нашим домом, там ты увидишь маленькую девочку, немного больше тебя, и ты с ней можешь играть.

Целую тебя, Олю, Мангу и Рейхеля с Моринцем.

Твой С а ш а.

По-французски она умеет только молчать, а говорит по-английски. Да и тебе надо выучиться. Портрет не очень похож — ей всего 17 лет, а на портрете 71. За корпию благодарю.

Олю целую.

36. М. К. РЕЙХЕЛЬ

18 (6) апреля 1853 г. Лондон.

18 апреля. Понедельник.

Четвертый день у меня так болит голова, что просто скверно. Ну уж климат.

Посылаю вексель в 2700 фр., т. е. 2200 Мел<ь>гнуову + 500 вам дорож<ных>.

Да, прошлый год (сверх посланных в Россию) — пришлось дорог, да и не одними деньгами, а половиною жизненных сил. Этого не повторится, траты были велики во всех отношениях. Теперь идет все своим руслом — но я не могу и не должен далее «зарываться», по выражению игроков. Вот оттого-то я *должен* был поставить veto Мел<ь>гнуову. Пусть он не сердится. Я всем буду отказывать всякие ссуды, кроме маленьких сумм.

Был я после вашей записки у Нидерг<убера>, разумеется, он в страшном положении, я ему дал на первый случай трошу денег. Дитя такое жалкое, я его взял на улицу и купил игрушек, она чуть с ума не сошла от радости, а у меня были слезы на глазах. Проклятье этому миру... Разумеется, доля их беды от неловкости — но ведь и это не обязанность быть ловким. С небольшим талантом здесь легче добыть кусок хлеба, нежели в Париже. Чего Боке — а сыт и одет, с Жюлем и со своей Дулдинсей. Дулцинея работает у флериста, Боке дает маленькие уроки.

Хоецкому сообщите, что я решительно ничего не получал о чем он мне писал, не может ли он мне дать адрес, с кем он

послал? Да не забудьте, благодетельница, «Онегина» и еще томик-другой Пушкина.

Насчет уроков Таты *c'est le cadet de mes soucis*¹, — я знаю здесь превосходных учительниц. А что она по-немецки не говорит, в этом беды нет — пора нам всем перестать говорить по-немецки. Фортепьяно тоже со временем будут. А когда Рейхель пойдет к Ротшильду, то уже недалеко будет зайти к Франку — *Rue Richelieu* — пусть он утрудится спросить у него книгу «*Aide-mémoire d'un officier du génie*» и IV vol. «*Cosmos*» Гумбольдта *et avec cela, l'honorable et docte prémentionné Reichel demandera à Franck, combien il me doit encore pour mes brochures*².

Мслыг<унов> даст Рейхелю записочку в получении.

Вот и все. Остается ждать гостей — только бы головная боль прошла, а то вместо Ник<олая> Сем<еновича> эдак кондрашка меня хватит.

Польские журналы начинают греметь об типографии, принимают ее за новую зорю и пр. — Ей-богу, голова кругом идет, видя такое противуречие между ближайшими людьми и публикой.

Я, с своей стороны, уверен, что это лучшее дело в моей жизни. Слово, кажется, так напугавшее вас — «старый союз» — будет выброшено во втором издании.

А здесь министерия вздумала схватить какие-то ружья — да сама жизни не рада.

Прощайте.

Детям поклон. Саша в манеже.

P. S. Это для Таты, в объяснение, где Саша.

При сем записочка Шомбургу — прошу Рейхеля отобрать ответ.

А сколько Марихе жалованья?

Хоть бы вы достали через Ст<анкевичей> новых русских книг. Я заплатил бы за проезд, ведь пишут же что-нибудь. А главное, Пушкина непечатанное — вот благодеяние-то будет. У Кетчера все есть.

Addio.

¹ это меня меньше всего беспокоит (франц.); ² и вместе с тем выше-указанный Рейхель, человек почтенный и ученый, спросит у Франка, сколько тот должен мне за мои брошюры (франц.). — *Ред.*

25, Euston Square.
21 апреля, 1853 г.

Почтеннейший соотечественник,
душевно благодарю вас за ваше письмо и прошу позволение сказать несколько слов *à la hâte*¹ о главных пунктах.

Я совершенно согласен с вами, что литература, как осенние цветы, является во всем блеске перед смертью государств. Древний Рим не мог быть спасен щегольскими фразами Цицерона, ни его жиденькой моралью, ни волтерианизмом Лукиана, ни немецкой философией Прокла. Но заметьте, что он равно не мог быть спасен ни элевзинскими таинствами, ни Аполлоном Тианским, ни всеми опытами продолжить и воскресить язычество.

Это было не только невозможно, но и не нужно. Древний мир вовсе не надобно было спасать, он дожил свой век, и новый мир шел ему на смену. Европа совершенно в том же положении: литература и философия не сохраняют дряхлых форм, а толкнут их в могилу, разобьют их, освободят от них.

Новый мир — точно так же приближается, как тогда. Не думайте, что я обмолвился, назвав фаланстер — казармой; нет, все доселе явившиеся учения и школы социалистов, от С.-Симона до Прудона, который представляет одно отрицание, — бедны, это первый лепет, это чтение по складам, это терапевты и эссенциане древнего Востока. Но кто же не видит, не чувствует сердцем огромного содержания, просвечивающего через односторонние попытки, или кто же казнит детей за то, что у них трудно режутся зубы или выходят вкось?

Тоска современной жизни — тоска сумерек, тоска перехода, предчувствия. Звери беспокоятся перед землетрясением.

К тому же все остановилось. Одни хотят насильственно раскрыть дверь будущему, другие насильственно не выпускают прошедшего; у одних впереди пророчества, у других — воспоминания. Их *работа* состоит в том, чтоб мешать друг другу, и вот те и другие стоят в болоте.

Рядом другой мир — Русь. В основе его — коммунистический народ, еще дремлющий, покрытый поверхностной пленкой образованных людей, дошедших до состояния Онегина, до отчаяния, до эмиграции, до вашей, до моей судьбы. Для нас это горько. Мы жертвы того, что не вовремя родились; для *дела* это безразлично, по крайней мере не имеет того смысла.

Говоря о революционном движении в новой России, я вперед сказал, что с Петра I русская история — история дворянства

¹ наскоро (франц.).— *Ред.*

и правительства. В дворянстве находится революционный фермент; он не имел в России другого поприща — яркого, кровавого, на площади, — кроме поприща литературного, там я его и проследил.

Я имел смелость сказать (в письме к Мишле), что образованные русские — *самые свободные* люди; мы несравненно дальше пошли в отрицании, чем, напр<имер>, французы. В отрицании чего? Разумеется, старого мира.

Онегин рядом с праздным отчаянием доходит теперь до положительных надежд. Вы их, кажется, не заметили. Отвергая Европу в ее изжитой форме, отвергая Петербург, т. е. опять-таки Европу, но переложенную на наши нравы, слабые и оторванные от народа, — мы гибли. Но мало-помалу развивалось нечто новое — уродливо у Гоголя, преувеличенно у панславистов. Этот новый элемент — элемент веры в силу народа, элемент, проникнутый любовью. Мы с ним только начали понимать народ. Но мы далеки от него. Я и не говорю, чтоб *нам* досталась участь пересоздать Россию; и то хорошо, что мы приветствовали русский народ и догадались, что он принадлежит к грядущему миру.

Еще одно слово. Я не смешиваю науки с литературно-философским развитием. Наука если и не пересоздает государства, то и не падает в самом деле с ним. Она — средство, память рода человеческого, она — победа над природой, освобождение. Неужество, *одно неужество* — причина пауперизма и рабства. Массы были оставлены *своими воспитателями* в животном состоянии. Наука, одна наука может теперь поправить это и дать им кусок хлеба и кров. Не пропагандой, а химией, а механикой, технологией, железными дорогами она может поправить мозг, который веками сжимали физически и нравственно.

Я буду сердечно рад...

38. М. К. РЕЙХЕЛЬ и Н. А. ГЕРЦЕН

23 (11) апреля 1853 г. Лондон.

23. Суббота. 25, Euston Sq<uare>.

Здесь третий день погода невероятная, стужа, вьюга, ветер, дождь, туман... разумеется, такую бураску надобно переждать. Если у Оленьки кашель с жаром, то надобно отложить, ежели без жару, не опасно; на море, если холодно, советую их держать в каюте. Всего лучше несколько сообразоваться с барометром.

Мельгунов<ская> тысяча да будет *benvenuta*¹.

«Онегина» очень бы хотелось достать, остальное повторять нечего, не забудьте табатерку и перев<од> Лермонтова.

¹ желанным гостем (итал.). — *Ред.*

Учительница для Таты в виду есть, умная и образованная особа, я ее приглашу через день давать уроки на фортеп<ьяно>, по-немец<ки> и по-французски. А по-русски уж разве я сама¹ на старости лет позаймусь.

Печерин прислал послание, в котором умно, но иезуитски критикует мои брошюры о России, я ему отвечал письмом тоже дипломатически, грубо-вежливо, деликатно.

Саша пускается в свет, на днях ездил без меня на пароходе с английскими барышнями и барынями смотреть Товр. А вчера мы с ним приехали в два часа ночи домой от М^{ме} Hawks — вот как.

А пропос, Mrs Stow будет на днях сюда, она уж в Глазгове, везде ей царские приемы, вот тебе и «Uncle Tom»².

Головин тотчас настрочил свой Untom.

Жду депеши об отправлении и распоряжусь, мне ли, Гауку ли ехать в Фолкстон на встречу.

Прощайте. Что-то не пишется.

Головная боль, Впрочем, прошла.

Рейхелю на словах исполню поклон.

Ну, Тата, мы тебя ждем, ждем с Оленькой, и все готово, только берегись на дороге и за Оленькой смотри.

Прощай.

Ты Гаука не узнаешь, он сделался маленький как Мориц и все шалит, прыгает, пляшет.

Суббота. Апреля 23.

Лондон.

39. М. К. РЕЙХЕЛЬ и Н. А. ГЕРЦЕН

27 (15) апреля 1853 г. Лондон.

27. Середа.

Особенного сказать нечего, в субботу, так в субботу. Если я не поеду в Фолкстон, то Гаук, а я здесь буду ждать.

Зачем вы всё больны... да и многое зачем.

Помните, как вы приехали в Ниццу?.. Жизнь моя идет все скучнее и скучнее. Одиночество дает время долго возвращаться на прошедшее. Кроме вас, я ни с кем не говорю — генерал так занят Австралией, да и ему не сладко возвращаться на многое... другие... где другие? Каждый пошел своей дорогой, и вечной дружбы не хватило на год. Я думал, что по крайней мере Энгел<ьсон>, который больше и бескорыстнее понимал,

¹ Так в автографе. — *Ред.*

² «Дядя Том» (англ.). — *Ред.*

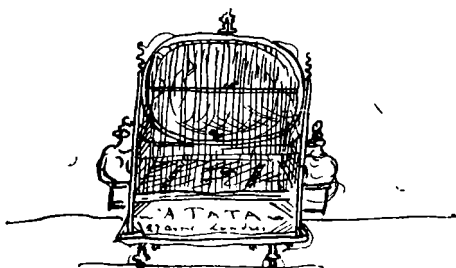
останется живым памятником... Остались вы, вы одни — если, кроме вас, есть что-нибудь незыблемо преданное, то это не в Европе.

Я чувствую по силам, по юности, независимой от лет, по желанию многое сказать (писать трудно) — что этот régime Мазас не ведет к добру, и потому втройне рад приезду детей.

Разумеется, я не стану философствовать о жизни с Олей. Но легче будет.

Что касается до климата лондонского, я не думаю, чтоб вы были правы. Климат здесь скучен, нечист, мерзок и сёрдит, но он необыкновенно здоров. Саша здоровехонек. Простуды легонькие и без всякого следа бывают. Я по тому меряю, что климат здоров, что работается легко и можно много пить (из чего не следует, чтоб я часто и много пил — мы ведем очень скромную жизнь). Для меня климат Лондона лучше Ниццы, да и средняя смертность здесь невелика. Для гулянья целый сквер возле дома.

А ргорос, если Рейхель разъедется в Фолкстоне с нами, то пусть, не ожидая много времени, прямо едет — на таможенные смотрят очень учтиво, но по-французски не говорят. Можно нанять мальчика из ресторана. В Лондоне пусть он возьмет две кареты (Cab) — «Юстон сквер, Нью-Род, твенти фэйф» — для произношения.

Вот такая клетка, и вот какие птицы, когда холодно, их на ночь заворачивают в пух и кладут спать Ботсвину в ухо.

А Оленьке кошек ищем.

Рукой А. А. Герцена:

Милая Тата.

Какого ты находишь клетку? Оленьке будет маленькая живая кошечка. — Я езжу верхом в большом манеже, ты будешь со мной ходить и смотреть. — Целуй Машу, Рейхеля, Морица и Олю.

Прощай. Твой С а ш а.

Еще раз прошу вас, если погода будет дурна или здоровье помешает, тотчас отложить путь.

Рукописи пришлите.

2 мая (20 апреля) 1853 г. Лондон.

2 мая. 11 часов утра.

Добрая, милая Марья Каспаровна — пишу к вам в страшную годовщину, и притом не могу ничего прибавить. Я сегодня открыл в первый раз шкатулку, запертую тогда — при Саше и Тате.

Третьёгодня на дебаркадере у Лондон-бриджа мы ждали детей, в девять ровно пришел train¹, мы нашли Рейхеля и детей в вагонах еще (здесь пускают к рельсам).

Оленька похорошела, но Тата нет, она очень смешна без двух зубов.

Путь совершили здорово, погода превосходная. Вчера таскал я вашего супруга — по городу. Он был ébahi² от величины, величия парков и улиц. Иду гулять с ним сейчас, и попоиваю его. За все присланное благодарю.

А за детей — как же тут благодарить. Жму руку, крепко целую вас. Не думайте, что я пропустил те две-три грустные строчки, которыми вы заключили письмо — и жаль мне стало, что от вас детей надобно было взять.

Погодимте — может придется вместе пожить. А Рейхелю Лондон понравился.

Прощайте пока. А ведь Эдмонд и это сморозил, что он бросил объявление в печь. Браницкий был здесь, и этот экземпляр у него.

А Прудонец деньгу зашибает.

В Москве сильная холера. Письмо от Т<атьяны> Ал<ексеевны> совершенно без новостей.

До свиданья с Рейхелем.

Пишите.

Р. S. Рейхель умоляет не писать, что он вчера отдал фунт стерл<ингов> кабману за шиллинг.

А ваш счет я читать не хочу, вы не Шомпильд.

Сейчас получил ваше письмо. Тата вам писала, но не знаю, где ее письмо. Она в саду.

3 мая (21 апреля) 1853. Лондон.

3 мая.

Рейхель опоздал к первому train, который отправляется в 8 часов утра и, стало, поедет в 8 вечера.

Вчера я провел почти весь день один с ним и хотел этого.

¹ поезд (англ.); ² в изумлении (франц.).— Ред.

Мне мучительно хотелось вам послать какой-нибудь вздор, и я—с обычной неловкостью—протаскался пять часов и ничего не нашел. Собирался даже сову послать, но оказалось, что это не ночник, а солонка.

Поищем сегодня.

Рейхель везет себе бутылку первого сорта виски.

Рапорт о детях напишу подробный, когда устроюсь. На первый случай еще все в беспорядке.

Как Оленьку учить по-русски?

42. М. К. РЕЙХЕЛЬ

*Около 2 или 3 мая
(20 или 21 апреля) 1853 г. Лондон.*

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Я тебя целую, и Маврушку, и Меме. Мне не тошнило, а ты мне сказала, что я буду тошнить. У меня малика компата. Я была в сквере, он очень хорош. Письмо твое я получила и была очень рада. Ботсвен очень велимь. Марихен тебя целует и Саша.

Твоя Т а т а.

Тата очень хорошо прочитала сразу ваше письмо, это большой успех. Письмо она начерно написала сама.

Рукой А. А. Герцена:

Любезная Маша!

Отчего же ты все больна? Тата и Оля приехали сюда совершенно здоровыми. Я теперь верхом езжу и очень люблю, когда лошадь не слишком, а немножко играет.

Поцелуй Морнца и скорей выздоравливай.

С а ш а.

43. М. МЕЙЗЕНБУГ

4 мая (22 апреля) 1853 г. Лондон.

4 mars. Mercredi.
25, Euston Sq<uare>.

Mademoiselle,

Mes petites sont arrivées. Je voulais absolument les avoir ici pour ces journées.

Aujourd'hui il y a juste un an après l'enterrement.

Vous avez très bien fait l'autre jour en me parlant de cette histoire terrible. Vous m'avez fait un grand bien. Des mois passent sans qu'une seule parole sympathique parvienne à moi.

J'ai trop parlé au commencement, je me tais trop maintenant sur les faits.

Oui, mademoiselle, la position de la femme dans cette société absurde, tyrannique est atroce. Toutes les tyrannies ensemble sont tournées contre la femme, à elle point de trêve ni merci, à elle point de réhabilitation, ni de liberté. Oui, j'ai assisté pendant une année et quatre mois à un assassinat lent, sans pouvoir aider; j'ai vu comment on applique les tortures et comment on a fini par achever la femme la plus sublime, la plus forte que j'ai connue. Et le tout par amour-propre blessé et par la supériorité sociale d'un homme sur chaque femme.

Je vous ferai encore connaître par de petits débris, par des miettes qui ont survécu ce que c'était cette femme.

Elle voulait donner un exemple de la force morale en se mettant elle-même en scène sans se cacher derrière un mari ou un frère... Alors on lâcha la calomnie, la bassesse, la perfidie mesquine, qui marche nuitamment, qui empoisonne sans danger.

Ne me demandez pas pourquoi après tout — cet homme existe encore. — C'est ici que commence la seconde fatalité; ce n'est que cette femme qui avait la force morale d'arrêter mon bras. — Elle aussi croyait à une autre justice, au sentiment de la moralité de notre parti. — Au commencement, retenu par un serment, j'ai cru mieux faire en demandant justice solennelle contre un monstre d'immoralité.

J'ai ému quelques hommes... et voilà tout. — Après — je m'étais compromis par ma demande.

Je suis flétri par l'existence de cet homme. Fatalité, une vie pure, sans tache, toujours dans les rangs des combattants, une vie de 40 ans — riche de forces, de bonheur. Et tout à coup — néant autour, des cercueils, des enfants — et une vengeance non accomplie, donc une flétrissure. C'est lourd — mais il faut le porter.

Au reste, pardonnez-moi que je viens de cette manière à l'improviste vous compter mes plaies. Ce n'est pas dans mon caractère, je tâche toujours d'être gai — je ne veux pas de rôle tragique, en général pas de rôle. — Mais quelquefois les sentiments débordent — et vous m'avez montré une attention affectueuse à laquelle je m'adresse maintenant...

Passons à notre affaire. Dites-moi, où dois-je prendre un piano (assez ordinaire pour le commencement). Quelles sont vos heures les plus libres et (pour ne plus retourner sur les questions pécuniaires) — quelles sont vos conditions. — Chez nous maintenant nous avons pour Alex<andre> 5 maîtres, or donc l'anglais prend 3 shill. $1\frac{1}{2}$ par leçon. Les mathém<atiques>, le français et le dessin 4 fr., et Müller-Str<übing> qui donne des leçons doubles allemand et latin — 5 shill.

Dites-moi franchement comment vous l'entendez et je viendrai immédiatement après votre lettre vous présenter la demoiselle Tata Herzen.

Je vous salue de tout mon cœur.

A. H e r z e n.

П'є р'є о о д

4 марта. Среда.

25, Euston Sq<uare>.

Мадемуазель, малышки мои приехали. Мне непременно хотелось, чтоб они были здесь в эти дни.

Сегодня *ровно год* со дня похорон.

Вы прекрасно поступили в прошлый раз, поговорив со мной об этой ужасной истории. Вы сделали мне великое благо. Целые месяцы до меня не доходит ни одно сочувственное слово. Я слишком много говорил вначале, теперь же слишком много молчу о случившемся.

Да, мадемуазель, положение женщины в этом нелепом, тираническом обществе чудовищно. Все тирании вместе взятые обращены против женщины, нет для нее ни покоя, ни пощады, нет для нее ни реабилитации, ни свободы. Да, целый год и четыре месяца присутствовал я при медленном убийстве, не имея возможности помочь; я видел, как применяют пытки и как вслед за тем приканчивают самую благородную, самую сильную из всех известных мне женщин. И все это — из оскорбленного самолюбия и вследствие социального превосходства мужчины над каждой женщиной.

Я еще ознакомлю вас подробнее, по мелким осколкам, по уцелевшим крупинкам, с тем, что представляла собой эта женщина.

Она желала явить пример нравственной силы, выступив на сцене лично, вместо того чтоб скрыться за спиной мужа или брата... Тогда были пущены в ход клевета, низость, мелкое вероломство, крадущееся в потемках и отравляющее без опасности для себя.

Не спрашивайте меня, почему после всего случившегося этот человек находится еще в живых. — Именно здесь-то и таится начало второй фатальности; только у этой женщины и могло хватить нравственной силы остановить мою руку. — Она также верила в иное правосудие, в нравственное чувство нашей партии. — Вначале, удерживаемый клятвой, я воображал, что действую наилучшим образом, требуя торжественного суда над чудовищем безнравственности.

Мне удалось тронуть несколько человек... вот и всё. — А затем оказалось, что я скомпрометировал себя своей просьбой.

Для меня позор в том, что человек этот еще существует. Какова фатальность — жизнь чистая, незапятнанная, все время в рядах борцов, 40 лет жизни, богатой силою, счастьем. И вдруг — вокруг небытие, гроба, дети — и несвершенная месть, следственно — бесчестие. Это тяжело — но приходится нести свое бремя.

Извините меня, впрочем, за то, что я столь неожиданно стал перечислять перед вами свои раны. Это не в моем нраве, я всегда стараюсь быть веселым — мне вовсе не по душе трагическая роль и вообще какая бы то ни было роль. — Но по временам чувства выходят из берегов — а вы проявили ко мне сердечное внимание, к нему-то я теперь и взываю...

Перейдем к нашему делу. Скажите, где мне взять фортепьяно (совсем заурядное для начала). В какие часы вы более свободны и (чтобы уж не возвращаться к денежным вопросам) — каковы ваши условия? — У нас теперь нанято для Алекс<андра> 5 учителей; так вот, за английский язык берут 3¹/₂ шилл. За матем<атику>, за французский язык и за рисование — по 4 фр., и Мюллер-Стр<юбинг>, который дает двойные уроки немецкого языка и латыни, — 5 шилл.

Скажите мне откровенно, как вы себе это представляете, и я немедленно же по получении вашего письма явлюсь, чтобы представить вам девицу Тату Герцен.

От всего сердца приветствую вас.

А. Герцен.

44. В. С. ПЕЧЕРИНУ

4 мая (22 апреля) 1853 г. Лондон.

25, Euston Square, 4 мая, 1853.

Почтеннейший соотечественник,

я был у вас для того, чтоб позвать руку русскому, которого имя мне было знакомо, которого положение так сходно с моим... Несмотря на то, что судьба и убеждения вас поставили в торжествующие ряды победителей, меня — в печальный стан побежденных, я не думал коснуться разницы наших мнений. Мне хотелось видеть русского, мне хотелось принести вам живую весть о родине. Из чувства глубокой деликатности я не предложил вам моих брошюр, вы сами желали их видеть. Отсюда ваше письмо, мой ответ и второе письмо ваше от 3 мая. Вы нападаете на меня, на мои мнения (преувеличенные и не вполне разделяемые мною), нельзя же мне не защищаться. Я не давал того значения слову *наука*, которое вы предполагаете. Я вам

только писал, что я совокупность всех побед над природой и всего развития, разумеется, ставлю вне беллетристики и отвлекающей философии.

Но это предмет длинный, и без особого вызова не хочется повторять все так много раз сказанное об нем. Позвольте мне лучше успокоить вас насчет вашего страха о будущности людей, любящих созерцательную жизнь. Наука не есть учение или доктрина, и потому она не может сделаться ни правительством, ни указом, ни гонением. Вы, верно, хотели сказать о торжестве социальных идей, свободы. В таком случае возьмите страну самую «материальную» и самую свободную — Англию. Люди созерцательные, так, как утописты, находят в ней угол для тихой думы и трибуну для проповеди. А еще Англия, монархическая и протестантская, далека от полной терпимости.

И чего же бояться? Неужели шума колес, подвозящих хлеб насущный толпе голодной и полуодетой? Не запрещают же у нас, для того чтоб не беспокоить лирическую негу, молотить хлеб.

Созерцательные натуры будут всегда, везде; им будет привольнее в думах и тишине, пусть ищут они себе тогда тихого места; кто их будет беспокоить, кто звать, кто преследовать? Их ни гнать, ни *поддерживать* никто не будет. Я полагаю, что несправедливо бояться улучшения жизни масс потому, что производство этого улучшения *может* обеспокоить слух лиц, не желающих слышать ничего внешнего. Тут даже самоотвержения никто не просит, ни милости, ни жертвы. Если на торгу шумно, не торг перенести следует, а отойти от него. Но журналы всюду идут следом — кто же из *созерцательных* натур зависит от *premier-Paris* или *premier-Londres*?

Вот видите, если вместо свободы восторжествует антиматериальное начало и монархический принцип, тогда укажите нам место, где нас не то что не будут беспокоить, а где нас не будут вешать, жечь, сажать на кол, как это теперь отчасти делается в Риме и Милане, во Франции и России.

Кому же следует бояться? Оно конечно — смерть не важна *sub specie aeternitatis*¹, да ведь с этой точки зрения и все остальное не важно.

Простите мне, *п<очтеннейший> с<оотечественник>*, откровенное противуречие вашим словам и подумайте, что мне было невозможно иначе отвечать.

Душевно желаю, чтоб вы хорошо совершили ваше путешествие в Ирландию.

¹ в сравнении с вечностью (лат.).— *Ред.*

7 мая (25 апреля) 1853 г. Лондон.

7 mai. London.

Je viens de recevoir votre lettre, cher Reichel... mais diable, que faites-vous donc, vous m'ôtez le dernier morceau de pain, vous me volez mon dernier art. Je me mettrai à étudier le *piano* et le *forte*. — votre lettre est si pleine de calembours et de bons mots que cela me fait peur. «*Paß- und Seekrankheit*»... *himmlische Kinder*... et enfin vous faites des calembours même sans y penser. *Ex<empli> gratia* — Trafalgarssquare — je ne savais jamais que ce square a été nommé en honneur des garces.

Oui, votre voyage était bon. Vous m'avez un peu restauré, j'étais si content de voir un homme non politique et un homme qui a encore un cœur, ordinairement le cœur tombe chez les hommes du XIX avec les dents. — Votre railwaysac vous parviendra par Camille, Jean-Baptiste s'est chargé de ce soin. *Cui bono* voulez-vous me réconcilier avec la *species homo bipes bellica*?

Pour vous consoler je vous annonce qu'il pleut le troisième jour sans interruption¹.

Я, Марья Каспаровна, — Маша — был очень доволен в самом деле вашим супругом. Мы с ним хорошо и *gemütlich*² потолковали — он был вашим представителем, да и, сверх того, чистый, светлый нрав его как-то успокоительно действовал — в эти дни мрачных годовщин. Они, т. е. ни Рейх<ель>, ни Гаук, кажется, и не вспомнили, я не говорил. — Я только утром позвал Сашу и Тату — и дал каждому по маске с руки и показал картину Каффи.

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть...

¹ Только что получил я ваше письмо, дорогой Рейхель... черт побери, однако, что вы делаете, вы отнимаете у меня последний кусок хлеба, вы похищаете у меня мое последнее искусство. Я примусь изучать *piano* и *forte* — ваше письмо так полно каламбуров и остроумия, что это меня пугает. «*Paß- und Seekrankheit*»... *himmlische Kinder*... «Паспортная и морская болезнь»... дети неба... (нем.), и, наконец, вы сочиняете каламбуры, даже тогда, когда не думаете об этом. *Ex<empli> gratia*, Trafalgarssquare — я никогда не знал, что эта площадь названа в честь шлюх.

Да, поездка ваша была удачна. Вы меня несколько ободрили, я так рад был видеть человека, не занимающегося политикой, и человека, у которого еще есть сердце, — у людей XIX века сердце обычно выпадает вместе с зубами. — Ваш railwaysac <саквояж (англ.)> дойдет до вас с Камиллом, Жан-Батист обещал позаботиться об этом. *Cui bono* <чего ради (лат.)> хотите вы меня примирить с *species homo bipes bellica*? <двуногой воинственной разновидности человека? (лат.)>.

В утешение вам, сообщаю, что уже третий день без перерыва льет дождь. (франц.). — *Ped.*

² уютно (нем.). — *Ped.*

Эти стихи N<atalie> повторяла незадолго до смерти Энгельс<ону>. Но и молодая жизнь не играет, самая Оленька немного задумчива.

Меня начинает мучить совесть, не эгоизм ли это, что я детей взял от вас. У вас им было, верно, лучше. Что я могу сам для них сделать? Учительница у Таты будет очень умная, я ее коротко знаю — M^{selle} Майсеbug, кажется, она из Берлина, собой безобразна, но совершенно свободное и развитое существо. Увидим, как пойдет, она будет и учить на фортепьяно, немножко писать и читать по-франц<узски>, по-немец<ки> и по-англий<ски>.

Вы не можете себе представить, до какой степени одиночество растет около меня. — А вы там воображали, что я уж так в полон и попал. Близких никого... никого — да и не всегда надо. Бывают минуты, так горячо бы поговорил, без плана, без содержания — но было бы хорошо. — А потом и пройдут эти минуты, беды нет. Я сделал чудесную привычку гулять один поздно вечером или ночью (т. е. между 11 и часом или двумя). Город тихнет (хотя он и не ложится спать, как Париж, прежде полуночи), тихнет, мне нравятся эти бесконечные пустые улицы, дальние шаги констабля, все освещено, обыкновенно и погода лучше ночью... тут думаешь, думаешь и всё ночью заспишь. К утру опять ветчина и кофе, «Times» и споры вроде тех, которые Рейхель видел.

E sempre bene, господа.

Пушкиным упиваюсь. Нельзя ли при случае прислать и другие томы — стихов?

Я сам открытию ящика радовался искренно. Оно ничего, да хорошо оковано. А вашу шаль пришлем с оказией.

Оленька еще очень мала и очень слаба. Я ее возил в Hyde Park, так она в карете совсем распустилась.

Вчера я с Татой был у Mme Hawks, Stansfield и Ashurst, завтра повезу к Mme Crawford — в белой курточке, вроде австрийского мундира. Одна, с нами, Тата мила, но при чужих жеманится и говорит нараспев. Саша, напротив, при чужих отличается, — а при своих немного спуска рукава. — Он страшно растет. Представьте, что сапоги, заказанные за 4 месяца, не впору.

Прощайте.

А что, каково карманное пальто и ножницы — над которыми я столько острил и которые мы покупали в такой дождь, что пальто мое было еще на другой день мокрое?

[12 мая (30 апреля) 1853 г. Лондон.]

12 мая. Четверг.
25, Euston Square.

Итак, после 12 апостолов и 12 присяжных, после 12 спящих дев и XII таблиц римских законов — было еще место для 12, и да здравствуют 12 000 Беляева. Только не тратьте их. Послушайтесь старого эконома — рентьера: так и быть, 2000 пустите в ход, а 10 — в Шомбурга. Посоветуйтесь хорошенько — теперь у вас там пока бог грехам терпит, большие прибыли, *crédit foncier* и *mobilier*¹ — и удвоить капитал почти так же легко, как потерять. Браницкий был здесь, он хватил 4 000 000 барыша, Прудонец богатеет, Эдмунд поправляет состояние, Тесье — освобождается от материального гнета. Гаук — дышит на золото Австралии, как умирающий дышит на ладан. Головин ищет подержанную вдову с недостатками, но с капиталом — и найдет. Отчего же и вам не зашибить чего-нибудь. Огарев(ский) долг также воротится — а если можно до тех пор удвоить Беляева, то и славно. Скажите Рейхелю, чтоб он сказал Шомбургу, что он ему уступит 20, 25 процентов с барыша, тот найдет.

Я этой новости был очень рад — и рассказал ее Боке, который в тот же день отписал брату. Мы вчера отправили сироту маленького поляка для помещения в школу — и с ним вашу паль, стало, она у Камиля.

Дети живут себе недурно. Но климат ужасный (опять не смешивайте: не нездоровый, а ужасный) — вьюга, дождь, холод, как зимой, и 12 мая. Уроки Таты начались, вчера принесли и фортепьяны.

Если оказия ваша не уехала, то попрошу Пушкина не забыть, да нельзя ли еще и тот том, где «Арап Петра Первого» — и еще повести для Саши. За книги здесь ничего не платят, если они при путешественнике. Об этом напишите Эдмунду — ведь он, верно, меня амнистировал за неявку в Лазарев переулок.

Прощайте, Рейхелю жму руку.
Что Станк(евичи) уже в Москве?

¹ движимое и недвижимое имущество (франц.).— *Ред.*

18 мая. 25, Euston Square.

Новость о кольце в ту же минуту я передал, à qui de droit¹. Но самая важная новость ваша — это Мельгунов и Павлов. — Вот вы увидите, что если над нашими разразится гроза, то она придет не из Лондона. Вот их осторожность и предусмотрительность. Не за долги же Павлова послали с жандармом.

Зачем Мел(ьгунов) приезжал, не устроивши своих дел? Что он сделает со своим здоровьем, если его продержат месяца два в каземате, а потом пошлют на Вятку?

Все это досадно и прискорбно. И во всем видишь такое отсутствие практического смысла у русских — что руки опускаются. А и вы, сага mia², в меня бросали камушки. — Иногда, право, с горькой иронией я вижу, что истинная револ(юцион-ная) традиция русская, та, которая шла от Пест(еля) и Муравь(ева), та, которая блеснула в Петрашевских, имеет только двух представителей: один — ваша вдова с фортепьяном, другой я — фрибурский мещанин.

Из слов Рейхеля я видел, что вы вообразили, что я здесь под влиянием Сарматова — о маловерные, как говорил гражданин Спаситель, не следует ли принять vice versa?³

За посылочкой посылаю сейчас и письмо ваше не отправлю прежде получения ответа.

20. Пятница.

Вы не сердитесь, что долго не было ответа, все ваша посылка не приходила, ну я и ждал и ждал всякий день, тратил по 6 и 9 часов на обнимус; наконец сегодня она пришла. Платок-то хорош, да я-то что-то не по платку стар, буду беречь для Сашиной свадьбы, для Татиного сговора и для Оленькина девишника.

За портрет благодарю во имя детей. Оленька тотчас узнала. Она все дома еще.

С Татой была здесь длиннейшая история, переписка, пики и сюепптибельности. Mme Crawford прислала ее звать на бал (детский) к Mme Millner-Gibson, я, разумеется, отказал, отсюда шум, Mme Crawf(ord) жаловалась эмигрантам всех наций, Mme M(illner)-G(ibson) — их женам. Я писал длинное объяснительное письмо, в котором говорю, что револ(юция) не в револ(юцию), пока она не пройдет по детской, etc... Погода чудесная. — Тата хотела писать, да в сквере.

Прощайте.

¹ кому следует (франц.); ² дорогая моя (итал.); ³ наоборот (лат.). — Ред.

25 мая. Середа.
25, Euston Square.

Да ведь я вам, матушка-сестрица, докладывал, по какому поводу я не писал, коробочка виновата была — ждал с детьми. А приказ ваш насчет конфект Оленьке исполнил с вариацией: я ей купил здешнюю народную игрушку, состоящую из деланных птичек на ниточках и которые, когда их перекувырнешь, летают. При сем я ее заверил честным и благородным словом, что это из Парижа.

Насчет Оли я, впрочем, скажу, что она удивительная плакса, и не то чтобы много плакала и кричала, но беспрестанно огорчается, особенно в время еды, тотчас сдернет мордочку в какую-то смешную карикатуру и плачет про себя. Я начинаю отучать от этого. — Тата все время ведет себя исправно. Вчера я ее водил гулять вечером и у меня украли 200 фр. или около, признаюсь, что я до сих пор сержусь — досадно и глупо. Ну, это Рейхелю утешительно. Шаль получили ли, à propos, я ее послал *больше недели*.

Письмецо, присланное вами, снова подает надежды на приезд О<гарева>. Это было бы великим отдыхом. Как ни храбрись, а это совершенное одиночество иногда тяжело. Ведь никого... никого, как это страшно, а ведь сколько знакомых. — Как-то М<ельгунов> приехал, я побаиваюсь за него.

А вы защищаетесь в камушках, а сами пишете «после свиданья с Рейхелем я успокоилась». — Ведь это ясно, что прежде доверья-то было с грехом пополам. А тут и Ел<ена> Конст<антиновна>, которую я очень люблю, но такая она московская — консервативная — революционерка, что упадешь. Вы же были больны... да полноте же защищаться, это моя страсть *taquiner*¹. Так Тесье и капитал надеется возвратить...

Насчет моих работ — я все время писал «Вятские воспоминания», много смешного, еще более грязного, да еще написал, так к слову, небольшую статейку о России, напечатанную польски. Вот еще на новом языке я издаюсь.

Прилагаю записку к Ог<ареву>, адресованную на имя Т<атьяны Алексеевны>, — отошлите ее поскорее, я хочу знать, что истинного в его надежде приехать.

Рукой А. А. Герцена:

Любезная Маша,
что делает Мориз один? Он, вероятно, очень скучает без Таты и Ольги.

¹ подтрунивать (франц.). — *Ред.*

Тата с Олей и с Марихен целый день в саду. Тата подружилась с девочкой, с которой она говорить не может.

Целую Рейхеля, Морица и тебя.

С а ш а.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Я тебя благодарю за подушечку, и Марихен была очень рада подвязке. Я воскресение Марье Зенкович дала букет, который Станкевич мне дала.

Твоя Т а т а.

49. М. К. РЕЙХЕЛЬ

30 (18) мая 1853 г. Лондон.

30 мая. Понедельник.

25, Euston Square.

Говорят, будто есть оказия к вам, как же не воспользоваться ею, чтоб сказать... что сказать... да просто нечего.

Процесс о Тате и бале у Мильнер-Гибсон еще длится, но вчера я умилиствовал одну-другую из покровительниц. — Осип Ив(анович) пребыл вожделенно. Письмо ваше получил, и с удивлением вижу, что и вы начали читать газеты, это признак старости, матушка М(арья) К(аспаровна)—как табак, как капот, как страстно любимая кошка.

Для крестницы Марьяниной дочери что-нибудь придумаем.

В польском журнале пропечатана моя статья, да боюсь уж и с оказией послать, к тому же она по-польски. Да еще по-русски написал маленькую штучку под заглавием:

«Юрьев день! Юрьев день!»

Не знаю, как вы благословите, иным нравится. Типография шумит и идет вперед.

50. М. К. РЕЙХЕЛЬ

4 июня (23 мая) 1853 г. Лондон.

4 июня.

Я к вам писал с какой-то оказией, получили ли письмо, а впрочем, важного в нем не было ничего. У нас штиль, дети здоровы, погода скверная, жизнь серенькая... и все скучно.

Приехала сюда Mme Viardot прямо из Питера, рассказывала о Тург(еневе), он приезжал в Москву тайком.

Вы не можете себе представить, в каком полном и совершенном одиночестве я живу. Иной раз тяжело, — а потом подумаешь: да разве оно и не должно так быть? — Кому какое дело до внутренней жизни людей. Такой-то, говорят, хороший музыкант —

пойдем слушать его музыку, а тот умно говорит о политике, весело острит и с вином еще — пойдем острить. И все даль делается яснее, яснее совсем.

А тут письмо от вас от 3<-го>. Хорошо ж у вас покрывают лаком женихов. А Хоец<кого> бог-таки попутал.

Совет Шомб<урга> Рейхелю был умен.

У вас толкуют о востоке, а здесь бешенство. «Тебль Мувинг» все растет, целые вечера во всех домах вертят столы. Один наш дом остался чист, хотя Саффи и пробовал часы двигать и кольца, и Гаук спорит задыхаясь, и Блинд (главный тувист) спорит и декламирует.

Это тоже признак разложения ума и дегенерации воли — заниматься таким вздором.

51. М. К. РЕЙХЕЛЬ

9 июня (28 мая) 1853 г. Лондон.

9 июня. Четверг.

Письмо, присланное вами, чрезвычайно замечательное; это первое письмо, писанное довольно прямо после 1851 года. Надежды есть вырваться сюда, увидим, как они сбудутся. Я не знаю, что вдруг сделалось на свете, но новости из России так и идут. Третьёгодня я провел вечер у Виардо и она многое порассказала о Тургеневе, который приезжал в Москву, и о разном.

Теперь я в качестве вечного ворчуна представлю на ваш благомысленный суд следующее. Виардо привезла мне книгу. У вас была М^{ме} Трув<илье>... На днях приедет Мих<аил> Сем<енович>. Вы видите, что желающие могут писать и посылать. Я шесть лет говорю всем отправляющимся: у Христоф<оровича> есть полный список запрещенных стихов Пушкина. Теперь знают в Москве о типографии, — при выезде никогда никого не осматривают. Хотите пари держать, что и Мих<аил> Сем<енович> не привезет их. Бутылку... бочку... чан... пруд.. озеро — шампанского, я держу. Что лучше: моя ли неосторожная деятельность, которая никого никогда не компрометировала, или эта осторожная воздержность. Ужасно много можно было бы делать, если б не апатия наша, да не привычка к крепостному состоянию; а если война откроется, турки с охотой, молдаване и валахи с восторгом будут раздавать русские книги. Но книги печатать, писать и издавать одному нельзя. — Так-то, Марья Каспар<овна>...

Виардо говорит — мы составляем всю публичность Руси, ее муж переводит, я пишу, а она поет Русь.

Ну, кланяйтесь Мих<аилу> Сем<еновичу>. — Если б он

вздумал в Лондон? А я истинно внутри души боюсь всех, кого давно не видал. — Вы мне целую тетрадь напишите о нем, о его рассказах.

Адье-с. Что же наш жених под лаком, лучше ли ему? Мариен я доволен, но у нее великая контроверза с М^{ше} Moture — пьяной, грязной, сварливой француженкой, которую я держу только потому, что не нашел другой. Дети здоровы. Егору Иван^{овичу} Сапа напишет еще.

Et pour diverses raisons
Gardons ces amis de la maison¹.

Вы его надуйте как-нибудь насчет Татиного наследства, да, мол, и Оленьку-ницарку не обойдите. А что же дом, который он вам оставлял?

Скажите Рейхелю, что я вчера слушал двух немецких артистов в одном доме — Гиллера (который надоел мне страшно, из чего я заключаю, что он *глубокий* музыкант) и даму, кажись Клауз. Ну, та ничего, и локоны длинные, и уверила меня, что она славянка, потому что в Праге родилась от жида с немкой, играет мило и берет по гинее за урок (*avviso ad usum Reichelis*²). Гартман³ может рассказать все это, к тому же я в этот день обновил вами присланный галстух.

Рукой Н. А. Герцен:

Ах ты Машенька, Машок!

Я была в магазине, Мариен мне купила 12 маленьких пуговиц.

Папа мне принес вишни и абрикос восковой, а Оле апельсин и вишню. Я тебя целую и Морица.

Твоя Т а т а.

На днях заставлю Тату писать к Луизе. Ну, и вы прибавьте.

52. М. К. РЕЙХЕЛЬ

16 (4) июня 1853 г. Лондон.

16 Juin. Jeudi.

Между прочими чудесами, занятием Молдавии и Валавии (как говорил Бастид) — не чудо ли и то, что я вам пишу второе письмо о музыке и музыкантах? M^{selle} Клауз изволила прислать мне билет, и я вчера был на ее концерте. Она очень хорошо

¹ И по различным причинам сохраним этих друзей дома (франц.);

² к сведению Рейхеля (итал. и лат.). — *Ред.*

³ который растаял, растопился, прослезился, умилился, влюбился, он стал после тюрьмы еще слаще, точно говяжий суп с сахаром. А впрочем, он очень добрый человек.

играет, если б только не играла *ученой* музыки, ведь Рейхель по совести должен согласиться, что все это педантизм, обскурантизм; когда она съехала на Бетговена, так уж я обрадовался, тут уж пошло как-то знакомее. — Виардо пела. Вот и тут замечание, она пела мазурки Шопена, с необыкновенной грацией и с великим искусством. А прежде какую-то арию Пачини, с этими проклятыми руладами и кунштিকাми — как это старо, трудно, реакционно, это музыка Венского конгресса, это антраша танцовщиков, — погодите вы с своими роялями, переворот так перетряхнет вашу музыку, как все остальное. Моцарт — это Мирабо, это первый живой человек в музыке — будут и в ней Дантоны etc.

Ну, вот вам и диссертация.

Здесь хотят перепечатывать мои брошюры. Русь в моде.

Записочка, приложенная вам от Тат<ьяны> Ал<ексеевны>, вовсе ничего не содержит. Она спрашивает об очерке, я ей писал, кажется. Очерком я не доволен.

Когда Трув<илье> поедет, не может ли она прислать (позорно, что годы мы работаем об этом) 1-е — лучшую новую грамматику русскую для Сапи и лексикон с русского. 2-е — лучшую историю и что-нибудь новое для чтения, ведь это все вертится около 50 фр. Попросите ее.

Прощайте.

53. Н. П. ОГАРЕВУ и Н. А. ТУЧКОВОЙ

18 (6) июня 1853 г. Лондон.

18 июня.

Записочка сестры получена.

Надежды, надежды... да, бога ради, скажите, надежды эти представляют ли только желание сердца или основаны на чем-нибудь?

Ждать тяжело, и особенно ждать неопределенного... напишите положительнее, когда можно предполагать, что придет ваша посылка. Детям она нужна, мне нужна. В тревоге ожидания жизнь идет какой-то пустой потерей.

Зачем же дагерротипы — не лучше ли самой снять очерки, если достанет искусства.

Прошрое письмо ваше подняло снова все... и, впрочем, я плакал радостно, от него дышало тепло, и я надеялся. — Но в последнем любовь та же, но уверенности меньше.

Пишите больше, какой праздник получить строчку или две от вас.

Нет, с ней не схоронена ни одна тайна, я слишком близок был, ближе, нежели когда-нибудь, последний год. Все

схоронено во мне, и все бессмертно во мне и должно воскреснуть. Когда же, когда могу передать все, чем полна душа.

Так много непонятого, я думаю, для всех, даже для вас.

Ты говоришь «трус» ... но всякий трус — злодей. Да этого мало: все гнусное в Горасе¹ Ж. Занд, все гнусное немца и жида, все безнравственное лица, освободившегося от всякого чувства, и к тому же клевета, ложь и чувство подлой мести — виноватого.

Прислали мне из Италии оставленные портреты и картину похорон. — Мой кабинет, как часовня надгробная — и мне лучше с этими памятниками. Мое несчастье — факт жизни, и чувство мое, противостоявшее горькому искушению, пережило смерть...

Прощайте.

54. М. К. РЕЙХЕЛЬ

18 (6) июня 1853 г. Лондон.

18 июня. Суббота.

Получив ваше письмо, я сейчас послал 1 фунт Нидергуб(еру) — а не два, стоит вам написать строчку, я пошлю и другой, но полагаю, во всяком случае умнее дать не разом. Деньги ваши, кредит на 50 фр. я вам открыть не боюсь. Но вы даете много, много потому, что Нидерг(уберу) дают и другие. Роды его жены ему не стоили ни копейки, акушер — поляк — был 7 раз или восемь от меня, я на роды дал ей 1½ ф. и ему 1½ ф. Гаук дал сколько мог.

Нидерг(убер) — скажу вам откровенно — лентяй, капризный человек и привыкает к нищенству с трагическими аллюрами. Его прошедшее не чисто. Скажите Рейхелю, что после его отъезда куда я ни думал его поместить — везде грозный вопрос «Уверены ли вы в чистоте прошлой его жизни» преследует. — Платья, присланные Станк(евичами), заложены за 12 шилл. Кроме работы, помочь ему нельзя. После ваших 50 фр. он так же попросит, как после 25, — *ce qui est différé n'est pas perdu*².

Вы не сердитесь — никогда я не становился против бедности, никогда не удерживал руку, хотящую дать, — но давайте умнее, *sage mîa*, и не сосредоточивайте на одной голове всех средств. Нидергуб(еру) нравится представлять из себя Эдипа, подавленного судьбою. И он морит детей и жену с голода, а иногда и тузит их.

¹ Перечитай его со вниманием.

² отсрочить не значит потерять (франц.).— *Ред.*

Я бы предложил другое: отослать его в Америку, а жену первое время можно содержать. Она не способна ни на какую работу. Он пробьется скорее там.

Впрочем, по первому приказу фунт отошлю.

Если в Россию не писали, то приложите записочку. А прогос, в сколько дней ходит теперь письмо до Москвы? Виардо говорит, что железная дорога в Москве удивительная. Вагоны роскоши и величины американской.

Тата так скверно написала, что я в наказание ей не посылаю.

55. М. К. РЕЙХЕЛЬ

20 (8) июня 1853 г. Лондон.

20 июня. Понедельник.

5 часов пополудни.

Сейчас воротился домой, не знаю, успею ли вовремя послать письмо, но вот в чем дело. Скажите М^{ме} Melgounoff, что мне смертельно жаль, но я должен отказать решительно. Зачем она отослала деньги? Я теперь совсем иначе распорядился и имею большие расходы — которые, вероятно, покроются, но не теперь. Я отделить больше ничего не могу. И баста в частные дела входить, иначе как кто умирает с голода, т. е. больше 500 фр. никогда никому давать не могу.

А вы воображаете, что Артамон так и взял бы статьи. О портрете я ни слова не говорил, а он мне писал, чтоб я ему прислал.

Пошлю через недельку деньги Нидергуберам, но теперь я вижу еще в более гадком свете их. Для чего писали вам — все это немецкое лазарничество.

В «Nation» и в «The Leader» статьи об типографии, хотел вам вырезать из «The Leader», да жаль № — один и есть. Впрочем, ничего. Не послать ли как-нибудь вам на другой адрес, — если что выйдет русского — на имя потного музыканта или Албрехта.

А с Мельгуновым вы меня развяжите, — он, разумеется, будет недоволен, да что делать?

Книгу Бруно Бауэра прочту, он уже печатал обо мне в американском журнале.

Прощайте.

Пишу новое предисловие к 2 изд. «Développement». Дети здоровы. Везу Оленьку завтра к М^{ме} Stansfield, я думаю, не только она, но и Маниха будет плакать.

Некогда.

25, Euston Square.
25 juin. Samedi.

Je me porte à merveille — et je vous remercie beaucoup. Vous me rappelez par votre amitié les temps passés de ma jeunesse. Votre amitié est *active* — c'est la seule que je comprends, la seule que j'ai. La lettre que vous m'avez envoyée de votre amie, comme le billet d'aujourd'hui sont des preuves pour moi. J'ai été aussi expansif et très expansif — je l'ai été avec vous; mais en général ce sont des *tempi passati*. L'amitié passive — on l'a de tout côté, l'amitié raisonnée (collaboration, conspiration, franc-maçonnerie, *Emansipationssucht*...), l'amitié de coreligionnaires aussi, mais tout cela est vague, abstrait. — Je vous remercie donc avec chaleur de m'avoir rappelé qu'il y a une autre sympathie, plus humaine et plus individuelle, dans ce *vacuum horrendum* par lequel nous entoure le monde.

Soyez sûre, avec mon extérieur de Falstaff, il n'y a pas de sentiment assez effilé, à peine saisissable qui ne trouve un écho profond dans mon âme.

Je vous serre la main.

A. H e r z e n.

Перевод

25, Euston Square.
25 июня. Суббота.

Я чувствую себя чудесно — и горячо благодарю вас. Своей дружбой вы напоминаете мне уже далекие времена моей юности. Дружба ваша *деятельна*, только такую дружбу я и понимаю, только на такую я способен. Письмо вашей подруги, посланное мне вами, как и сегодняшняя записка, доказывают мне это. Я также был экспансивен, и весьма экспансивен, — таким я был и с вами; но, вообще говоря, это *tempi passati*¹. Пассивную дружбу можно найти повсюду, дружбу умозрительную (сотрудничество, соучастие в заговоре, франкмасонство, *Emansipationssucht*²...), дружбу единоверцев также, но все это неопределенно, абстрактно. — Горячо благодарю вас поэтому за то, что вы напомнили мне о существовании иной симпатии, более человеческой и более личной среди той *vacuum horrendum*³, которой мы окружены в мире.

¹ прошлые времена (итал.); ² свободолюбие (нем.); ³ ужасающей пустоты (лат.). — *Ред.*

Поверьте, что, несмотря на мою фальстафовскую наружность, нет такого тонкого, едва уловимого чувства, которое не находит глубокого отклика в моей душе.

Жму вам руку.

А. Герцен.

57. М. К. РЕЙХЕЛЬ

25 (13) июня 1853 г. Лондон.

25 июня 1853.

25, Euston Sq<uare>.

Самое забавное, что я могу вам сообщить, — это перечень того, что было со мною в эти дни.

В среду я сел по обыкновению писать, вдруг кто-то меня съездил кулаком изнутри в грудь. Что за оказия — пока я думал, другой раз. Гаук говорит: «Это в Англии водится»... чего в Англии не бывает, между тем дыхание стеснилось до того, что я с мученьем дышал полгрудью и потом опять спазмы до кружения в голове. Я послал за доктором. Тот положил меня в постель и обклатил грудь горячими припарками — еще хуже и такая сделалась тоска, на лбу пот, словом, подобного со мной не бывало. Дело было уж ночью. Никто в доме не знал. Доктор поставил пиявки и был всю ночь. Кровь поддерживали 14 часов. О русские натуры! В четверг мне было скверно, в пятницу *entre chien et loup*¹, сегодня выздоровел. Однако еще с тех пор ничего не ел, кроме бульону и оршаду.

Ни слабости, ничего не чувствую. — Припарки, пиявки, сироп, все это так напомнило страшные месяцы 1852. И та же болезнь. Теперь я понимаю, сколько страдала Н<аташа>.

Вы не думайте, что я не выздоровел. Такие болезни или развиваются сейчас и идут в гору или, подрезанные, тотчас падают. Разумеется, я должен недели две остаться на всех диетах (кроме франкфуртской) — в груди все потерялось. Но, *sagittaria*, ведь я не интересован детей оставить одних и, стало, все будет сделано. Я *долею* для них пожертвовал *долею* чести, пожертвую и другим — хоть для того, чтоб не беспокоить Рейхеля, — *le grand tuteur*'a².

А видно, матушка-барышня, старость подходит. Это второй опыт воспалительной болезни в Лондоне, или крови много или климат мерзкий. Дети цветут, впрочем.

Я припишу в письме Таты к Луизе и ей напишу об ее сестре или племяннице, послать ей 200 руб. — не велика фигура, но

¹ середка на половинку (франц.); ² неизменного опекуна (франц.). — *Ред.*

только тогда ее сестра, кузина, брат, свекор, тесть — все попросят. Il faut être féroce¹.

Типография вошла в действие в ту же среду, в которую я чуть не вышел. Теперь было бы что печатать, «пожалуйте оригиналу-с». Ах, боже мой, если б у меня в России вместо всех друзей была одна Марья Каспар(овна) — все было бы сделано. Не могу не беситься, всё есть, сношения морем и сушею — и только недостает человека, которому посылать. На будущей неделе будет первый листок.

«Юмор» пришлите с оказией лучше. Но я не знаю, можно ли его печатать.

Я с этой глупой болезнью совсем забыл рожденье Саши, вы — как совесть: тут как тут, письмо получено и прощайте.

Нельзя ли хоть через Трувилью что-нибудь переплавить? Хоть писемцо.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Папа был болен, а сегодня он встал, я была у Мме Крафорт, Гакс и Станфилд. У Мме Станфилд я видела ее мальчика, он меньше Оли. Я там видела две маленькие собачки, одна звался Фокс, а другой Бегн.

Я тебя целую.

58. А. САФФИ

26 (14) июня 1853. Лондон.

Cher Saffi,

Vous devenez infidèle et vous oubliez vos amis bien vite. Il y a une période historique depuis que je ne vous ai vu. J'ai eu le temps de tomber fortement malade et de me relever sain et saut — et vous, voisin dans deux sens, voisin par l'Upper Northon Street et plus encore par la conformité des opinions, vous m'abandonnez.

Madame Hawks et ses sœurs ont la bonne intention de venir chez nous mercredi soir — viendrez-vous?

Tout à vous

A. H e r z e n.

26 juin. Dimanche.
25, Euston Square.

Haug n'est pas encore en Australie — ce sont les dernières nouvelles de son voyage. Son navire a été vu près de New Road. La mer était calme.

¹ Надо быть свирепым (франц.). — *Ред.*

Дорогой Саффи,

вы становитесь непостоянны и очень скоро забываете своих друзей. С тех пор как мы виделись в последний раз, протекла целая историческая эпоха. За это время я успел тяжело заболеть, вновь стать здоровым и невредимым, а вы, мой сосед вдвойне, сосед по улице Upper Northon и еще более — по общности взглядов, — вы меня покидаете.

Госпожа Гоукс с сестрами имеют доброе намерение посетить нас в среду вечером, — не придете ли и вы?

Весь ваш

А. Герцен.

26 июня, воскресенье.

25, Euston Square.

Гауг еще не добрался до Австралии — вот последние новости о его путешествии: его корабль был замечен возле New Road. Море было спокойно.

59. М. К. РЕЙХЕЛЬ

2 июля (20 июня) 1853 г. Лондон.

2 июля. Суббота.

Что значит ваше молчание, уж вы не больны ли или что другое, отчего же Рейхель не напишет ни строки. — Сегодня неделя, как от вас ни слуха, ни духа. Я, разумеется, выздоровел, только еще осталась проклятая слабость и усталость. С сорока лет человек начинает разрушаться, пора и честь знать, не все быть здоровому. Правда, что и климат здесь ужасный, вот и июль, а мы кроме двух дней, когда Рейхель здесь был, и лета не видали. — В среду был у нас раут, четыре английские дамы, три барышни, из которых одна певица (Mlle Herman), и Осип Иванович и Иван Гаврилович. На днях еду с Сашей и Татой в Тонбридж к Mme Biggs. И вот весь рапорт. Жду от вас или от Рейхеля.

Через час.

И дождался. Так это вы так из ума шутите, чтоб вам дна и покрывки не было. Постарайтесь лексикон и книжки переслать, да мне очень нужно мои старые писания «Об изучении природы» и «О дилетантизме». Обучаю Саффи философии. Постарайтесь, сударыня. Нельзя ли через Франка? А если б вместе с тем можно было и «Мертвые души» для Саши. Хорошо бы было.

Я всегда с радостью (смешанной с чем-то горьким) слышу, что вы ладите с Энгельсоном. — Встреча с ним оставила

очень большое место в моей душе, я ни с кем не сближался так скоро, никто так не отдавался мне сначала, и никто так себялюбиво, капризно не отворачивался от меня, не рвал обидой всех связей, как он. Он мне помог в самую страшную эпоху моей жизни — этого я не забуду ему; так, как что бы ни делал генерал, я не забуду его цюрихскую пощечину. Но урок, данный мне Энгельс^(оном), был силен, и я им воспользовался. У меня теперь сто приятелей и ни одного близкого человека, я привык к этому одиночеству... подальше, господа, *prenez le large*¹, не нужно «задушевных» разговоров, для того чтоб через месяц попрекнуть ими.

Прощайте.

Руге читает здесь лекции о новой философии прескверно. Стара, «плафа», как говорил советник Кулаков в Вятке.

60. М. К. РЕЙХЕЛЬ

9 июля (27 июня) 1853 г. Лондон.

9 июля. Суббота.

Для меня нет признака больше верного глубокому падению нашего времени в Европе — как плясанье столов. Зараза эта дошла и до вас. Тесье занимается им — после этого я сомневаюсь в его химических знаниях. Вы мне не написали, был ли Эдмонд при этом, — если был, то я не дивлюсь, что стол говорил о «gigs» и о прочем.

Мозг болен. Мышцы сошли с ума. Это постоянно бывает перед переворотами. Месмер и Катерина Теос, Калиостро и М^{ше} Lepotmand были с графом С. Жермен в конце прошлого века. Аполлоний Тианский и все христиане — магнетизеры перед падением Рима.

Восточный вопрос меня занимает в сто раз более столбешия (Фарадей, знаменитый химик, сделал снаряд, которым доказал, что руки двигают стол, а не стол руки).

Моя типография пришла вовремя. Печать идет как по маслу, только не без ошибок, и то *tour de force*², никто, ни наборщик, ни корректор не знают, один я; шрифт славный.

Хочу послать маленькие листочки в Молдашию. Это легче, нежели вам послать.

Однако вы мне книги при случае доставьте, не забывая сего.

Жара и грозы. Нового у нас ничего, плетемся, стареем, скучаем и работаем.

¹ скатертью дорога (франц.); ² настоящий подвиг (франц.).— *Ред.*

Если увидите Тесье, то скажите ему, что я прошу его в свободные от чародейства минуты прочитать «Kreislauf des Lebens» V. Moleschott. Это умнее. А М^{ме} Тесье скажите, что я тоже верю духам, которые продают у Houbigand Chardin.

Прощайте. Рейхелю жму руку.

Россия вступает в полную диктатуру Европой. Вот видите, как я был прав, проповедуя с 48 года это. Ах, если б Ник^олай Семен^ович был хоть отважный человек. Да если б наши друзья не были в летаргическом сне, а делали бы что-нибудь — сколько чудес натворить можно бы было. Здесь трусят, лыняют... и готовят дома для Лейхтенбергской.

61. М. К. РЕЙХЕЛЬ

16 (4) июля 1853 г. Лондон.

16 июля. Суббота.

Полагаю, что на днях поедет отсюда знакомая дама и вам об нас даст весточку; нового у нас решительно ничего нет, кроме того, что Голов^ин продул 30 фунтов (750 фр.), поручившись за армянского принца.

Вы пишете о Мельгуновой, вот видите, как я бываю прав в моих опасениях, Мел^ьгунов брал деньги до июля месяца, его требование в Россию не может помешать присылке денег. Где ж они?

Вообще — финансы... финансы... это удивительное дело, вот, примером будучи сказать, пьявка порядочная Нидергубер. — Теперь у него есть место, и очень хорошее, 70 фунт. в год, но надобно ждать месяц жалованья. Ему немного дали. Сегодня явилась жена его занимать деньги. Досадно мне было, я и ваши два фунта еще не забыл. Говорю ей: «Ведь однако вы не одни на свете, да и отчего же я должен один отдуваться, впрочем, несколько шиллингов я вам дам». — «Помилуйте, говорит интересная венка, что нам делать с несколькими шиллингами, дайте несколько фунтов — мы будем выплачивать по мелочи». — «Извините, я такими суммами не ссужаю».

Что скажете?

А когда можно, книги пришлите, да кстати вам и Павлина Виардо пришлет книгу, которую она мне привезла да и оставила в Париже. Поищите оказию.

Засим прощайте.

Погода здесь ужасная, холод, дождь проливной, днем ночь и черт знает что.

Дети завтра обедают в Англии у Краффорд.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Ты не веришь *the table moving*¹, а сама сделала. Я была у Стансфилд, и она нас водила в Cremet Garden. У нас дождик.

Ну, прощай, Маша.

Я тебя целую.

Ich küße und grüße die liebe Meme².

62. Л. ПЬЯНЧАНИ

19 (7) июля 1853 г. Лондон.

Cher monsieur Pianciani,

Enfin je vous envoie mon *ultimatum* concernant la bonne. Il y a deux places, l'une chez moi — place de *valet de chambre*, en voudra-t-elle? Je m'explique — elle doit faire ma chambre et mon cabinet, brosser mes habits, servir à table — de même les habits de mon fils.

La seconde place est chez un de mes amis, démocrate et brave homme marié, qui a des enfants — là il faut faire la cuisine et les chambres.

Elle peut venir chez moi quand elle veut le matin (depuis 8 h(eures)) avant 2 heures avec un mot de votre part.

Tout à vous

A. H e r z e n.

25, Euston Sq(uare).

Mardi, 19 juillet.

Перевод

Дорогой господин Пьянчани,

посылаю вам, наконец, *ультиматум* насчет горничной. Есть два места. Одно у меня — место *камердинера*, согласится ли она? Объяснюсь точнее: она должна убирать мою спальню и кабинет, чистить платье, прислуживать за столом, а также чистить платье моего сына.

Второе место — у моего приятеля, демократа и славного человека, женатого, с детьми; там нужно стряпать и убирать комнаты.

Она может прийти в любой день утром до двух часов (начиная с восьми) с запиской от вас.

Весь ваш

A. Г е р ц е н.

25, Euston Sq(uare).

Вторник, 19 июля.

¹ в столоверчение (англ.); ² Я целую и кланяюсь дорогой Меме (нем.).—Ред.

63. М. К. РЕЙХЕЛЬ

22 (10) июля 1853 г. Лондон.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Твои стихи мне очень понравились. Я завтра поеду к Мм^(е) Бикс в Тонбридж. Я Меме сама напишу. Если ты кого-нибудь знаешь, кто придет в Лондон, ты мне пришли мой сервис. Марихен тебе кланяется, и Рейхелю, и Морицу. Я тебя целую.

Твоя Т а т а.

Суббота, 22 июля.

Пишу несколько слов, потому что ничего нет и потому что сейчас еду с детьми в Тонбридж на villégiatur¹. — Работы у меня бездна. Поляки издают все мои брошюры. Насчет «Крейц-цейт<унг>» не бойтесь — скоты эти мне помогают, — разумеется, все, что они пишут — вздор, стану ли я во время войны писать солдатам. — Я русский и становлюсь везде как русский. — Но шум их и толки полезны.

Волчий сын — сын зайца, чего боится, сам не знает. Получили ли от Виардо посылочку? Теперь печатается брошюра под заглавием «Крещеная собственность» — а «Юрьев день» послан уже высшим чиновникам в Питер по почте — пусть потешатся.

Нельзя ли Мел<ьгунову> через волчьего сына переслать? Что Мих<аил> Сем<енович>? — Вы можете просто послать к Виардо за посылкой.

64. А. РЕЙХЕЛЮ

25 (13) июля 1853 г. Лондон.

25 July 1853. Lundi.

Eh bien, c'est très bien et je vous félicite, et je félicite Marie et la petite chose aussi (vous ne m'avez pas écrit le nom du quidam, vous vous êtes borné à son signalement).

Je suis très content, une pierre de moins sur la poitrine. L'homme est tellement égoïste, que même il se réjouit égoïstiquement.

Marie ne doit ni lire, ni écrire, elle doit mener une existence d'huitre pendant 9 jours. Pour la consoler dites que la reine et Albert «haben die Masern» — c'est gentil.

¹ дачу (франц.). — *Ред.*

Adieu. Envoyez une des feuilles russes ou même deux à Hartman, il a beaucoup de connaissances parmi les barbares.

Les livres avec l'occasion. Donnez des nouvelles de Marie. Addio.

А. Н.

Перевод

25 июля 1853. Понедельник.

Итак, это прекрасно, и я поздравляю вас и поздравляю Марию <Каспаровну> и малыша тоже (вы не написали мне, как зовут этого неизвестного, вы ограничились лишь обозначением его примет).

Я страшно рад, одним камнем меньше на душе. Человек настолько эгоист, что даже радуется эгоистически.

Марии <Каспаровне> не следует ни читать, ни писать, она в течение 9 дней должна вести жизнь устрицы. Чтоб утешить ее, скажите ей, что королева и Альберт «haben die Masern»¹ — это мило.

Прощайте. Пошлите один или даже два русских листка Гартману, у него много знакомых среди варваров.

Книги — с оказией. Шлите вести о Марии <Каспаровне>. Addio.

А. Г.

65. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

30 (18) июля 1853 г. Лондон.

Рукой Н. А. Герцен:

27 июля. Лондон. 1853 г.

Милая моя Маша!

Я очень рада, что у тебя маленький мальчик, мне бы хотелось, чтоб твой мальчик назывался Владимир, мне бы хотелось его видеть.

Твоя Т а т а.

Марихен тебя целует.

Рукой А. А. Герцена:

Любезная Маша!

Поздравляю тебя с рождением маленького твоего. Я очень рад, что оп мальчик.

Я жил неделю в деревне и очень много верхом сздил и в лодке катался.

Напиши мне имя твоего сына. (Я сообщил уж)².

Целую Рейхеля и Морица.

Твой С а ш а.

¹ «больны корью» (нем.). — *Ред.*

² Вставка А. И. Герцена. — *Ред.*

Итак, всё подобру и поздорову. Да отчего же у Карлушки-Александра волосы черные? Да они же и не черные — а это так сперва бывает, потом будут белые.

У нас совершенно все по-старому, штиль дома, мерзкая погода на дворе, пустота, болтовня и типография. На днях пришло брошюру «Крещеная собственность».

Что это из России нет вестей?

Or nous allons en Amérique, cher Reichel, et nous voulons écrire au Cap de la bonne Espérance; moi je vous donne le conseil charitable de venir passer avant l'Amérique une année à Londres, si vous <vous> y ierez à la vie anglaise — allez à New York «mit Weib und Kind» comme s'exprime la *Gazette de Cologne*. Si non — n'y pensez pas. Je ne vous donne pas encore la bénédiction; moi-même, je reste en Europe. Je suis comme les vers du fromage, plus il tombe en putréfaction, plus ils s'y attachent.

Mais quant à l'adresse de Kapp la voilà:

Das überseeische Geschäftsbureau von Zitz, Kapp und C^{nie}, 67 Chatham Street, New York.

Avez-vous entendu l'histoire de la grève des *cabmen*; c'est une des choses les plus ridicules que j'ai vues. Figurez-vous qu'avant hier à 9 h<eures> du matin les cabs, mécontents du parlement, disparurent, pas un cab à Londres. Ce n'est pas tout, un nombre de *cabmen* prirent les places des omnibus et allaient et venaient, et la pluie tombait, et les voyageurs arrivés par les dix chemins de fer «mit Weib und Kind» et avec des coffres; le gouvernement ne pense pas encore à envoyer en Sibérie les cochers, d'autant plus que les *policemen* ont déclaré que si on ne leur augmente pas leur salaire, ils quitteront dans un mois la bonne ville de Londres.

Racontez cela à votre fils Charles-Alexandre.

Et à quand les livres?¹

A. H.

¹ Итак, мы едем в Америку, дорогой Рейхель, и собираемся писать на мыс Доброй Надежды; я даю вам всемирносердный совет — провести до Америки год в Лондоне; если вы сможете приноровиться к английской жизни, то отправляйтесь затем в Нью-Йорк «mit Weib und Kind» <«с женой и детьми» (нем.)>, как выражается «Кёльнская газета». Если не сможете, то и не думайте о переезде. Я вам еще не даю благословения; сам же я остаюсь в Европе. Я подобен червям в сыре: чем больше он загнивает, тем сильнее они к нему привязываются.

Однако что касается адреса Каппа — то вот он: Das überseeische Geschäftsbureau von Zitz, Kapp und C^{nie} <Заокеанская контора Цитца, Каппа и К^о (нем.)>, 67, Chatham Street, New York.

Слышали ли вы историю о стачке лондонских *cabmen*? Это одна из самых смешных вещей, которые мне пришлось когда-либо видеть. Вообра-

3 августа (22 июля) 1853 г. Лондон.

3 августа.

Многое есть вам рассказать, и больше дрянного. Рейхель, как ни протезировал и ни покрывал Нидер(губера), но

Нельзя ж всегда носить личин,
И истина должна раскрыться.

Слухи о его сношениях стали больше и больше распространяться. Наконец Гаук был принужден при мне спросить его. Бледный, как полотно, он отвечал, что он не виноват, но что деньги брал. При этом он был дерзок, я ему заметил, что все остальное — его дело, но что факт важный для нас — это признание, что он был в сношении. Тогда он ушел, сказав: «Я не жду, чтоб меня выгнали, я сам иду». Все это подло, и он погиб теперь безвозвратно. После этого он побежал к «Тысячи-ау» и наплевал на него, а тот вылил на него не Ess-bouq(uet), а нечто другое. Этот финал frise le sublime¹. О Германия! Впрочем, жалея его, об этом деле оставим между нами.

Второе письмо от Саз(онова), пишет: «Рука моя слабеет... я 48 часов не ел..., пришли 2000 фр.» — Я ему писал, что не вхожу ни в какие аферы, но, что если крайность, то попрошу вас дать ему до 200 (до двухсот) фр., стало, если он пришлет, то дайте ему эти деньги, я пришлю чек Шомбургу.

Ждал от вас письма, но не получил. На днях получите еще пачку «Юрьева дня». Вы еще не писали, нравится ли вам и содержание и печать.

Мои бумаги из Женевы привезены, буду печатать «Долг прежде всего».

Прощайте. Встали ли вы?

Ну, а климат здесь истинно донимает.

А. Герцен.

зите, что позавчера в 9 ч(асов) утра кебы, недовольные парламентом, исчезли — ни одного кеба в Лондоне. Это не всё, множество cabmen заняло места в омнибусах и принялось разъезжать взад и вперед; между тем лил дождь, а пассажиры прибывали с девяти железных дорог «mit Weib und Kind» и с чемоданами; правительство еще не собирается отправлять кучеров в Сибирь, тем более что policeman заявили, что если им не прибавят жалованья, они через месяц покинут славный город Лондон.

Расскажите об этом вашему сыну Карлу-Александр.

А когда же книги? (франц.). — Ред.

А. Г.

¹ поистине величественен (франц.). — Ред.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Я вчера была в зоологическом саду. Когда маленький Саша будет побольше, ты мне его дагерротип пришли. Прощай, милая Маша.

Твоя Т а т а.

67. В. ЛИНТОНУ

4 августа (23 июля) 1853 г. Лондон.

25, Euston Sq(uare).

New Road. 4 août.

Cher monsieur Linton.

Je vous remercie et pour la lettre et pour la missive que vous m'avez envoyées — mais cela ne me suffit pas, venez passer chez nous une heure ou deux. Ordinairement je suis à la maison de 6 heures jusqu'à 8. Nous dînerons ensemble ou nous prendrons ensemble du thé. Le jour—choisissez vous-même, je suis trop libre dans la disposition de mon temps.

Je vous préparerai les *Idées réolut<ionnaires>* et je vous salue fraternellement.

A. Herzen.

Перевод

25, Euston, Sq(uare).

New Road. 4 августа.

Дорогой господин Линтон.

Благодарю вас и за письмо и за послание, которые вы мне направили,—но мне этого мало, приезжайте к нам провести часок-другой. Обычно я дома с 6 часов до 8. Мы вместе пообедаем или вместе выпьем чаю. День — выбирайте сами, я более чем свободно располагаю своим временем.

Я приготовлю вам «Революционные идеи»; братски кланяюсь.

А. Герцен.

68. М. К. РЕЙХЕЛЬ

10 августа (29 июля) 1853 г. Лондон.

Среда, 10 августа.

Милая вы, Марья Каспаровна, несмотря на все, у вас сердце l'emporte sur la raison¹.

Я Нидер<губера> считал виноватым с проезда Рейхеля. Но, давши ему слово не говорить, я его сдержал. Как вышло — мне

¹ берет верх над разумом (франц.).— Ред.

дела нет. Если 1000ау такой же, что мне от того, я почти не знаком с ним. Как же вы можете верить, чтобы ваши Дубельты были так просты и платили бы деньги за ложь. Наконец, кто же знает, что он писал, — одни Дубельты.

И если он их надувал, кому он прежде это сказал? И что за «удальство» мараться в грязи.

Защищался он скверно — тут я свидетель. После того вздумал меня бомбардировать письмами, — я не хочу купаться в этой гадости. Но если дело дойдет до суда, я скажу, что он *при мне* признался, что сношения денежные были. На каком же основании вы защищаете его? И прочие такие все имеют кто жену, кто детей, я очень помню, что Куторга так защищал Каменского. Он сделал подлый поступок, — может, раскаялся. Он имеет теперь место в 70 фун. — Я его знать не хочу. В его бедности, в его эксплуатации вас и меня, да и еще двух-трех (Рейхенбаха, Оппенгейма) — во всем есть нечистый элемент, который, если присчитать к дракам дома да к переписке с Бенкендорфами, так сумма и выйдет, что он дрянь.

Дрянь и господин, посылавший к вам за 200, он мне писал еще письмо. Но аминь. Больше ему не будет ни гроша.

Гартм<ану> я уже послал. На днях к вам принесут еще. Я по крайней мере по уши в работе, а людишки на свете все такие негодяи, что упадешь.

Дети едут на неделю с M^{selle} Meysenbug на берег моря, может, и я с ними на день.

69. М. МЕЙЗЕНБУГ

13 (1) августа 1853 г. Лондон.

13 août. Samedi.

Vous avez à faire à un homme qui est contrecarré par une fatalité même dans les choses les plus simples.

Je ne sais quand nous pourrons venir, Alexandre a une esquincie, et probablement cela finira par un abcès dans la gorge. Nous n'avons pas été à Spidhead. J'aurais envoyé les petites chez vous, mais M^{selle} Marie est indispensable ici. Je vous écrirai dans deux-trois jours l'ultimatum.

En attendant je viens de recevoir votre lettre. — «Et toi, Brutus, aussi...» Il me semble que vous me connaissiez mieux que qui que <ce> soit à Londres et vous aussi vous pensez qu'il me faut... quoi donc... le café de Very, le restaurant de Piccadilly, la Regent Street, la cohue, les disputes... Car au fond je n'ai rien d'autre ici. Vous connaissez maintenant très bien notre existence, elle est tronquée, *wüst wie man sagt*, je l'ai dit une fois, ma vie ressemble à ces vieilles maisons, grandes, délaissées et où il

y a un petit coin habitable. — Quel pourrait être le charme qui m'attacherait à une vie pareille?

Une chose que j'aime frénétiquement dans ma vie — c'est l'indépendance, mais là, au bord de la mer je pense que vous ne m'auriez pas opprimé. L'autre ce sont les enfants — ils seraient là.

Non, votre raisonnement ne me plaît pas, ce n'est pas à vous de me juger de cette manière.

J'ai eu déjà une vie large, une vie d'entraînement et de jouissance... *tempi passati*. Une chose qui me reste c'est encore l'énergie de lutter, et je lutterai. La lutte est ma poésie... Tout le reste m'est presque indifférent. Et vous pensez qu'être à Londres ou à Broadstairs, d'être près<de> New Road ou près de Ramsgate me fait q<uel>q<ue> chose.

En parlant une fois avec vous, je vous ai dit que ce n'est qu'avec vous que je parlais non seulement franchement (sur les sujets généraux je parle franchement avec tous les hommes que j'estime) mais des choses les plus intimes. Le plaisir, je pense, couvre avec une telle richesse les petits inconvénients qu'il ne faut pas même en parler.

Vous m'avez promis, il y a longtemps, de me raconter des incidents de votre vie. Je crains toujours de commencer des conversations dans ce genre. C'est comme si on mettait sa main sur le cœur palpitant et tout chaud. Je crains de faire le mal en faisant une question — par écrit tout cela est plus facile (voyez la lâcheté!); eh bien, par écrit je vous demande et je vous prie de tenir la parole.

Je vous quitte. Les enfants sont dans le square. La fièvre est encore forte chez Alexandre. Lundi ou mardi vous aurez de nos nouvelles.

Tout à vous

A. H e r z e n.

Перевод

13 августа. Суббота.

Вы имеете дело с человеком, которому рок противодействует даже в самых простых вещах.

Не знаю, когда сможем мы приехать, Александр болен ангиной, и, по всей вероятности, дело кончится нарывом в горле. В Спидгеде мы не были. Я отправил бы девочек к вам, но м-зель Мари здесь крайне необходима. Я сообщу вам наше окончательное решение через два-три дня.

Но тем временем я получил ваше письмо. «И ты, Брут...» Мне кажется, что вы знали меня лучше, чем кто-либо другой в Лондоне, но и вы полагаете, будто мне необходимо... что же... кафе Вери, ресторан на Пикадилли, Реджент-стрит,

суматоха, словопрения... Ибо, в сущности, ничего другого у меня здесь нет. Наша жизнь вам теперь прекрасно известна, она искалечена, *wüst wie man sagt*¹, я говорил уж об этом однажды, моя жизнь напоминает старые, громадные, заброшенные дома, в которых сохранился еще обитаемый уголок. — Какие же чары могут привязать меня к подобной жизни?

Есть одна вещь, которую я люблю до безумия в своей жизни, — это независимость, но и там, на морском берегу, я думаю, вы не стали бы меня притеснять. И еще дети — но и они были бы там.

Нет, ваше рассуждение мне не нравится, не вам подобает так судить обо мне.

Я знал уже широкую жизнь — жизнь, полную одушевления и радостей... *tempi passati*². Единственное, что мне остается, — это еще энергия борьбы, и я буду бороться. Борьба — моя поэзия... Ко всему остальному я почти равнодушен. И вы полагаете, что быть в Лондоне или в Бродстрэзе, быть близ Нью-Род или близ Рэмсгейт для меня сколько-нибудь существенно.

Однажды в разговоре с вами я сказал, что лишь с вами я беседую не только откровенно (на общие темы я говорю откровенно со всеми, кого уважаю), но о самых интимных вещах. Удовольствие это, я полагаю, столь щедро покрывает мелкие неудобства, что о них не следует даже говорить.

Вы обещали мне, давно уже, рассказать некоторые эпизоды из своей жизни. Я всегда боюсь начинать разговор в этом роде. Испытываешь ощущение, будто касаешься рукой трепещущего и совсем горячего сердца. Своим вопросом я боюсь причинить боль — в письменном виде все это гораздо легче (видите, какая трусость!); итак, я задаю вам вопрос в письменном виде и прошу вас сдержать слово.

Покидаю вас. Дети в сквере. У Александра еще сильный жар. В понедельник или во вторник вы получите от нас весточку.

Весь ваш

А. Герцен.

70. К. ФОГТУ

15 (3) августа 1853 г. Лондон.

15 août 1853. London.

Cher Vogt,

Probablement vous êtes maintenant à Neuhaus. Vous y faites certainement des expériences de physiologie, d'embryologie, car vous avez des filles au logis sans être philologue. Et nous — tou-

¹ ужасна, как говорят (нем.); ² времена прошедшие (итал.). — *Ред.*

jours dans la sombre Albion. Je suis bon conteur et vous remercie de tout mon cœur pour le portefeuille; aussi pour m'acquitter envers m-r Rodiger, je lui ai trouvé un protosubjonctif qui en réalité est un homme excellent, comme le disent ses amis. Je prie M. Malardier de se charger d'un petit paquet avec des imprimés russes.

Caro Vogt, vous avez aussi applaudi à mon allocution (tout cela m'a réussi d'une manière parfaite), maintenant vous devez aussi m'aider. Je vous envoie q<uel>q<ues> exemplaires de l'annonce et d'une adresse à la noblesse. Donnez cela à Berne et à Genève à des librairies radicales s'ils en veulent, ou s'ils en veulent envoyer quelque part ils n'ont qu'à s'adresser à moi. Ne pouvez vous pas faire imprimer deux, trois lignes dans un journal de Berne ou de Genève. La *Gazette d'Augsbourg* et les journaux de Londres en ont parlé. La *Nation* aussi. Je vous envoie encore un article traduit du *Démocrate Polonais* pour vous et si je trouve avant le départ de Malardier l'article de Linton sur le mariage de Kudlich, je l'enverrai aussi.

Alexandre a une esquinancie,
Haug a l'Australie —
London a Golovine,
Le lièvre a le taf,
Et moi j'ai soif.

Il y a un an que j'ai quitté Berne. Certes, je n'ai jamais pensé de rester ici un an. Pourtant après une année je répète que *London* est le seul point habitable de l'Europe. Vogt, allez en Amérique. Car dans deux années l'Europe sera Moldachée et Valavié. On fait une nouvelle édition des *Idées révolut<ionnaires>* augmentée et corrigée. Linton publie *idem* en Anglais. Je salue toute votre famille et deux, trois fois de plus votre père. Adieu. Tout à vous.

A. H e r z e n.

Перевод

15 августа 1853. Лондон.

Дорогой Фогт,

по-видимому, вы теперь в Neuhaus'e. Там вы занимаетесь, конечно, физиологическими и эмбриологическими опытами, ибо на уме у вас девицы, хотя вы и не филолог. А мы всё на том же мрачном Альбионе. Я неплохой рассказчик и благодарю вас от всей души за бумажник; для того чтобы расквитаться с г. Rodiger, я нашел ему протосоелагательное, которое на самом деле является превосходным человеком, по словам его

друзей. Я прошу г. Малярдье взять с собой небольшой пакет с русскими печатными изданиями.

Саго¹ Фогт, и вы рукоплескали моей краткой речи (все это мне удалось как нельзя лучше), вы должны и теперь мне помочь. Посылаю вам несколько экземпляров объявления и обращения к дворянству. Отдайте их в Берне и в Женеве в радикальные книжные магазины, если они захотят, а если они захотят направить часть их еще куда-нибудь, пусть адресуются ко мне. Не можете ли вы попросить напечатать несколько строк в какой-нибудь бернской или женевской газете? «Аугсбургская газета» и лондонские газеты уже упоминали об этом. «La Nation» также. Посылаю вам еще статью, переведенную из «Польского демократа», а если до отъезда Малярдье найду статью Линтона о женитьбе Кудлиха, я вам пошлю и ее.

У Александра — ангина,
У Гауга — Австралия,
У Лондона — Головин,
У зайца — страх,
А у меня — жажда.

Прошел год как я покинул Берн. Конечно, я никогда не думал оставаться здесь год. Однако и через год я повторяю, что London — единственный пункт в Европе, где можно жить. Фогт, поезжайте-ка в Америку. Ибо через два года Европа будет молдавизирована и валахизирована. Готовится новое издание «Революц<ионных> идей», дополненное и исправленное. Линтон публикует *idem* на английском языке. Кланяюсь всей вашей семье, а вдвое и втрое — вашему отцу.

Прощайте. Весь ваш.

А. Герцен.

71. М. МЕЙЗЕНБУГ

16 (4) августа 1853 г. Лондон.

16 août. Mardi.

La maladie d'Alexandre n'est pas dangereuse, mais cela se traîne... probablement dans trois, quatre jours l'abcès passera.

En lisant votre lettre j'ai involontairement dit: «Mon Dieu, que vous êtes encore jeune d'âme et de sentiment». Tout ce que vous dites, je le sais aussi, par mémoire — *auch ich war in Arkadien geboren*. Non, je n'ai plus cette fraîcheur, cette *sonorité*... Vous allez encore en avant, moi je retourne.

¹ Дорогой (итал.). — *Ред.*

Il me reste comme fiche de consolation mon amour pour le travail. Ce n'est que là que je suis jeune, que je me repossède, comme auparavant.

Moleschott est très spécialiste dans le livre du *Kreiselauf des Lebens*. Savez-vous qu'il y a une dixième édit(ion) des *Vestiges of Creation*; connaissez-vous la chose admirable *The Earth and Man* par Guyot? Et encore *Die Pflanzenkunde* v(on) Schleiden — je peux vous envoyer tout cela, même une anatomie de Hirtl, et Moleschott aussi—si la *Deliv(ery) Comp(anie)* s'en charge hors de Londres.

Le ciel est gris, le vent assez froid et je me remets à mes occupations. Tata vous écrira elle-même.

Je vous serre amicalement la main.

A. H e r z e n.

Рукой Н. А. Герцен:

Ich bin traurig daß Alexander krank ist, weshalb wir nicht zu Ihnen kommen können. Olga küßt Sie, ich verbleibe

Ihre T a t a.

Перевод

16 августа. Вторник.

Болезнь Александра не опасна, однако дело затягивается... вероятно, через три-четыре дня нарыв рассосется.

Читая ваше письмо, я невольно сказал: «Боже, как вы еще молоды душой и чувствами». Все, что вы говорите, я знаю сам, по памяти — auch ich war in Arkadien geboren. Нет, у меня уже нет этой свежести, этой *звучности*. Вы движетесь еще вперед, я же возвращаюсь вспять.

Мне остается еще как маленькое вознаграждение моя любовь к труду. Только в нем я юн, только в нем я *вновь* обретаю себя.

Мошотт в своей книге «*Kreiselauf des Lebens*» весьма специален. Знаете ли вы, что существует *десятое* издание «*Vestiges of Creation*»; знаете ли вы восхитительную вещь — «*The Earth and Man*» Гиота? И еще «*Die Pflanzenkunde*» Шлейдена — я могу послать вам все это, даже анатомию Гиртля, и Мошотта — тоже, если только *Deliv(ery) Comp(anie)* возьмет на себя пересылку за пределы Лондона.

Небо серо, ветер довольно холодный, и я вновь принимаюсь за свои занятия. Тата напишет вам сама.

Дружески жму вам руку.

A. Г е р ц е н.

Рукой Н. А. Герцен:

Мне грустно, что Александр болен, из-за чего мы не можем приехать к вам. Ольга целует вас, остаюсь

ваша T a t a.

17 августа.

Я давно не был так огорчен, как вчера, и это по милости Рейхеля. Дело до такой степени дурно, что я не умею еще приискать средства спасти его репутацию или мою. — Зачем он писал Нидергуб(еру)? — Наконец это выходит из всех пределов — переписываться с шпионами и давать им в руки орудия. — Рейхель *клялся* на улице, что Нид(ергубер) не шпион, что *malgré toutes les apparences, il le connaît pour un homme pur; il me conseillait de m'en rapprocher*, — j'ai fait pour R(eichel) une concession immense, je lui ai dit que je me tairais jusqu'à une nouvelle preuve. R(eichel) exigea une *parole d'honneur*, il me pria *expressément* de ne pas même dire à Haug, car Haug, disait-il, est intolérant et l'autre innocent avec de mauvaises apparences, — c'était faiblesse de ma part ou doute, je me taisais jusqu'à ce que d'autres personnes me dirent, ce qu'il en était (outre Tausenau). Pour ce ménagement, pour cette concession faite à R(eichel) il a envoyé une lettre à Nied(erhuber) qui en a forgé une accusation contre moi et me l'a envoyée par un Wintersberg qui me demande pourquoi je n'ai pas inculpé Nied(erhuber) il y a trois mois. — Est-ce que, chers amis, vous plaisantez avec des choses pareilles? Toute une réputation peut être ternie par une chose si imprudente. Prendre d'un homme une parole et divulguer ensuite... Eh bien, je suis forcé de déclarer que jusqu'à la fin du séjour de Reichel à Londres, *il m'a assuré de la manière la plus solennelle que Nied(erhuber) a peut-être fait des fautes, forgé des correspondances de Havas, poussé par la misère*¹, но что он никогда не был шпи(оном) и что он *ручается* за его чистоту.

¹ Несмотря на всю видимость, он знает его как человека честного; он посоветовал мне сблизиться с ним — я сделал ради Р(ейхеля) огромную уступку, я сказал ему, что буду молчать, пока не появится новое доказательство. Р(ейхель) потребовал *честного слова*, он *специально* просил меня не говорить даже Гаугу, ибо Гауг, сказал он, нетерпим, а тот невиновен, несмотря на дурные признаки, — с моей стороны это было слабостью или сомнением, я молчал до тех пор, пока другие лица не рассказали мне, что происходит (кроме Таузенуа). Вследствие этой осторожности, вследствие этой уступки, сделанной Р(ейхелю), он послал письмо Нид(ергуберу), который выдвинул обвинение против меня и отправил мне его через какого-то Винтерсберга, который спрашивает у меня, почему я не обвинял Нид(ергубера) три месяца тому назад. — Как можете вы, дорогие друзья, шутить с подобными вещами? Вся репутация может оказаться замаранной от одной такой неосторожности. Взять с человека слово и затем самому разглашать... Так вот, я вынужден заявить, что до конца пребывания Рейхеля в Лондоне он *уверял меня самым торжественным образом, что Нид(ергубер), может быть, наделал ошибки, затевал переписку с Гавасом, толкаемый нуждой (франц.)*. — *Ред.*

Пусть же он ему напишет теперь без объяснений, чтоб Нидергубер оставил меня в покое.

Чего он хочет от меня? Не я обвинил его. Не я хочу его судить, все это делается Нидергубером из денег. Вы подумайте, что чистое имя Рейхеля попадет в дурную историю. И так как мы знаем теперь не гадательно, что Нидергубер прежде был шпионом, то защищавший его не много выиграет.

Меня скоро обвинят, что я его жене не дал умереть с голоду, когда она родила, и что я имел столько дружбы к Рейхелю, что исполнил его горячую просьбу. Вы, кажется, забыли, что я не частный человек, — и забыли, что всякое малейшее милосердие к шпиону может меня марать. — Но прошу вас, посмотрите за письмом муженька вашего. Пусть Нидергубер оправдывается перед ним. Я не хочу больше заниматься этим делом, — не говоря о том, что он виноват, но еще и потому, что мне *chemin faisant*¹ придется Рейхеля обвинить или во лжи или в измене, ибо честное слово обязывает в обе стороны. Я еще никому не говорю об Рейхеле. Но если это продолжится, я не отступлю от писанного на той странице. Главное, Рейхель должен сказать, что он просит и приказывает не упоминать его.

На сей раз довольно. Читайте безгневно.

У Саши *esquinancie*² лучше.

Прощайте.

Книги Тургенева пришли, вельми красивы.

73. В. ЛИНТОНУ

20 (8) августа 1853 г. Лондон.

20 août. Samedi.
25, Euston Square.

Cher Linton,

J'ai reçu les deux dernières feuilles de la *République* — j'enverrai aujourd'hui au vieux Vogt la feuille qui le concerne. J'ai la légende sur Kosciusko, je vous ai écrit seulement pour vous recommander de traduire aussi *Les Martyrs Russes*. Si vous avez l'intention de publier la *Légende* de Michelet — faites-la suivre alors de ma lettre à Michelet.

Je vous dois parler maintenant d'une autre affaire, êtes-vous toujours disposé de vous occuper de la traduction du *Développement des idées révolutionnaires*? (J'ai déjà prié les éditeurs de m'envoyer les premières feuilles). — Je le demande car une dame de Brighton me prie l'autorisation de faire la traduction

¹ попутно (франц.); ² ангина (франц.). — *Ред.*

par l'intermédiaire de Ruge. Je lui ai répondu que vous avez été antérieurement autorisé — mais en cas que vous ne vouliez pas, je me trouverai très flatté d'être traduit par une dame.

Tout à vous

A. H e r z e n.

Перевод

20 августа. Суббота.
25, Euston Square.

Дорогой Линтон,

я получил два последних номера «République» — сегодня перешлю старику Фортю номер, его касающийся. Легенда о Костюшке у меня есть, я вам писал только для того, чтобы посоветовать перевести также и «Русских мучеников». Если вы намерены печатать «Легенду» Мишле, сопроводите ее моим письмом к Мишле.

А теперь мне нужно поговорить с вами о другом деле. Расположены ли вы по-прежнему заняться переводом «О развитии революционных идей»? (Я уже просил издателей прислать мне первые листы.) Я спрашиваю об этом потому, что одна дама из Брайтона просит через Руге моего разрешения сделать перевод. Я ей ответил, что вы уже раньше получили такое разрешение, но в случае если вам не хочется этим заниматься, мне было бы очень лестно быть переведенным дамой.

Весь ваш

A. Г е р ц е н.

74. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

22 (10) августа 1853 г. Лондон.

22 августа.

К черту инцидент Нидергуб<ера>! Дайте вашу руку и vous aussi, mari (без *e*) plus que virginal, avec votre bonté, pureté. Ne m'en voulez pas, cher Reichel, et oublions cette histoire. Je vous prie seulement en cas de besoin de constater que vous ne m'avez pas dit *positivement*, mais au contraire que vous *pensiez alors* qu'il était innocent. Alors il me sera facile de me taire tout bonnement.— Et voilà tout¹.

¹ вы также, супруг (без *e*), более чем девственный со своей добротой, чистотой. Не сердитесь на меня, дорогой Рейхель, и позабудем эту историю. Прошу вас только в случае нужды подтвердить, что вы не сказали мне *положительно*, но, напротив, что вы *думали тогда*, будто он был невиновен. Тогда мне легко будет просто-напросто молчать.— Вот и всё. (франц.).— *Ред.*

Итак, Мих<аил> Сем<енович> приехал. Я пишу ему письмо. Отправляйте его в Лондон, нельзя ли при нем кого-нибудь послать, если нет из друзей, хоть бы немку какую-нибудь. Да Погод<ин> отчего не едет, я бы охотно с ним поговорил, и нужно даже.

Бога ради, пишите мне все подробности, сплетни, слухи, анекдоты, ваши замечания, — больше, только больше, смерть хочется знать. Но видеться с Мих<аилом> Сем<еновичем> надобно, вы обдумайте и тотчас ответ, я буду ждать в середине ответ.

А у нас приключилась беда — Ботвина украли. Гаук шумит, полисмен ищет, кухарка плачет, Саша в отчаянье — да и к тому же Мих<аил> Сем<енович> его не увидит.

Я не знаю что, но странно: письма, приезд Мих<аила> С<еменовича> — все это подняло во мне тревогу, и будто весело и нет — так что подчас я и готов отказаться от свиданья.

Прощайте. Я и вам пришлю на днях брошюру — только вы будете не первая: вчера ими наградили Ольгу Никол<аевну> и Марью Ник<олаевну>.

Книги от Трув<илье> получены.

Если бы Мих<аил> Сем<енович> не мог ехать, то скажите, что мне крайность с ним послать два-три письма — может ли он взять.

Au reste¹, надобно видеть.

Ответ — cito citissimo!²

75. В. ЛИНТОНУ

23 (11) августа 1853 г. Лондон.

23 août. Mardi.

Mais comment pouvez-vous penser, cher Linton, que je voudrais mieux me voir traduit par une dame que je ne connais pas, que par un homme que j'ai le droit de compter parmi mes amis.

Je vous enverrai un de ces jours les premières feuilles et l'Introduction. Je vous écris du fond de Thames Str<eet> — où nous nous trouvons chez notre ami Worcell, pour une bassesse gratuite faite par le *Morning Advertiser*, qui a publié aujourd'hui un article dans lequel il dit que *Bakounine* soit un agent russe. — Nous avons envoyé un article fulminant contre cette lâcheté, je vous l'enverrai.

Tout à vous

A. H e r z e n.

¹ Впрочем (франц.); ² как можно скорее (лат.). — Ред.

23 августа. Вторник.

Ну как вы можете думать, дорогой Линтон, что я предпочел бы видеть себя переведенным дамой, с которой не знаком, чем человеком, которого вправе считать в числе своих друзей?

На днях вышлю вам первые листы и введение. Пишу вам из педр Thames Str<eet>, где мы собрались у нашего друга Ворцеля по поводу ничем не оправданной низости, которую совершил «Morning Advertiser», опубликовав сегодня статью, где говорится, что Бакунин — русский агент. — Мы послали гневную статью в ответ на эту подлость; я вам ее пришлю.

Весь ваш

А. Герцен.

76. М. К. РЕЙХЕЛЬ

25 (13 августа) 1853 г. Лондон.

25 августа. Четверг.

Письмо ваше получил. Как Мих<аилу> Сем<еновичу> лучше, так пусть и распорядится. По нашим нервам чем скорее, тем лучше. Мне хотелось бы и Пог<одина> видеть, не из любви к нему, а чтоб узнать о многом. Ведь он знает же, что я честный человек и не стану кричать или печатать, что я видел его.

Здесь у нас опять скучное дело. Какая-то бестия напечатала в «Morning Advertiser», что Бакунин заведомо агент русский... мы протестовали решительно и грубо. Приложу в письме ответ. Не знаем, что выйдет.

Одни говорят, что в Лондоне холера.

Другие — что нашего брата хотят из-за угла гвоздануть.

Ни того, ни другого не боюсь. — Вы помните, я в посвящении Огар<еву> сказал: «Я не хочу ни завтра умереть, ни долго жить, пусть конец придет так же бессмысленно и случайно, как начало».

Теперь еще раз об наших. Письмо Гра<новского> грустно, он пишет: «Если б ты мог видеть, что мы стали».... а ведь, воля ваша, я не могу вполне понять, как же это они ограничиваются одним унынием и слезами.

В славянской натуре есть изъяз, она не готова, апатична, беспомощна, «ahurie»¹. Ну в чем, например, была опасность прислать Пушкина и Лермонт<ова> стихи — лень. Будто один Гр<ановский> знал об отъезде Мих<аила> Сем<еновича>, а Кетчер, а другие... Аминь, аминь глаголю вам, если маленькая кучка людей, близких нам, не захочет, не сумеет устроить

¹ не собрана (франц.). — Ред.

постоянных сношений со мной—она завянет и пройдет. Вы, бывало, с Еленой Константин(овной) такую дичь изволите пороть, что упадешь. О чем речь, разве я предлагаю что-нибудь безумное или что-нибудь больше, как раз пять-шесть в год обменяться письмами, рукописями... да как же это?

Я на это ответил в моем объявлении о типографии. «Как же делают поляки», они до самого Киева все посылают, все получают; неужели же у нас язык до Киева не доведет. (Вы все это прочтите Мих(айлу) Сем(еновичу), но Погод(ину) не следует говорить.) Мало этого, трудно, много хлопот, на дом придут, нет, мол, ли посыпочки, оказия, мол, хороша.

Посмотрите, сколько я один шуму делаю. Ну а кабы суседи-то помогли — дело было бы еще лучше.

Сегодня год что я здесь.

Год что я вас не видел. И нет еще в виду освобождения от Лондона. Впрочем, я Лондон люблю. А может, поеду на месяц или на другой в Эдинбург. Хочу прибавить к удовольствию быть с здешними приятелями еще большее удовольствие не видать их. А пророс, чем долее я здесь живу, тем менее я знаком с добрыми людьми, хотя выдаюсь часто.

Я послал вам через Камилла «Крещен(ую) собств(енность)» во вторник вечером, пожалуйста, экземп(ляр) поднесите Погод(ину) и «Юрьева дня» — да напишите, как он ругаться будет.

Вестей в вашем письме мало. Пишите же всё, как будто вы мой Дупель — доносите на Мих(айла) Сем(еновича) всё.

Чук, чук, Тетяна,

Чернобрива, кохана.

И ведь вот поди ты, пишу трепака, а смертельно грустно, я все последнее время нервен... может, оттого и видел во сне Энгельсона. Вот бы проводник Мих(айлу) Сем(еновичу). Этот человек тоже великий урок мне, он большой грех принял на душу, порвав такую связь... (и когда я вспомню, что ее перегрызла женщина без зубов!).

Энгельс(он) мне был бы бесконечно полезен по типографии. Даже он легко тысячу-другую заработал бы здесь.— Жаль, очень жаль. Но да будет воля того фатума, который дает мне хорошее только для того, чтоб отнять.

Прощайте.

Пишите опять тотчас, да побольше, а Мих(айл) Сем(енович), может, и приедет. Только, главное, предупредите обстоятельно.

А пророс, что же Мельгунов поехал в Россию или нет? И его жаль — деньги глупо завязли, впрочем, ему их, вероятно, отдадут.

Дети здоровы. Ботвина третьёгодня вечером привел полисмен — вот какие порядки у нас. Никого не секут, а краденое находят — как об этом размышляет Погодин?

Я в посылочке приложил английский перевод моего письма в редакцию «Польского демократа».

77. М. МЕЙЗЕНБУГ

26 (14) августа 1853 г. Лондон.

26 août. Vendredi.

Mais tout cela n'est pas vrai et jamais vous n'avez même pensé que moi je sois un être si ingrat de pouvoir boudier mes amis sans rime ni raison.

Ecoutez donc l'histoire. 1° J'ai reçu des lettres de la Russie et entre autres on m'a promis une visite ici à Londres que j'attendais avec un battement de cœur redoublé. Hier j'ai reçu l'avis que la visite ne viendrait qu'au mois de septembre. 2° Le *Morning Advertiser* a publié que Bakounine était un espion russe, l'article était signé *F. M.* Eh bien, il fallait donner une leçon à *F. M.* et il fallait attendre sa réponse. Il y avait 3-ment des disputes les plus désagréables du monde. Belle disposition pour écrire des lettres sereines! Et voilà comment d'un jour à l'autre le temps s'écoulait.

«*Sich totzuschießen!*» — *Man tötet sich nicht infolge eines raisonnement, die Kugel ist kein Syllogism<us>*, une fois dans ma vie, une seule, j'ai pensé à me suicider, une année personne ne l'a su, j'avais honte d'avouer et de me mettre au niveau d'un gredin qui exploitait le suicide. Je n'ai pas de passion assez forte maintenant pour me tuer — j'ai même un désir ironique et de pure curiosité de voir comment tout ira.

Il y a deux années j'écrivais une dédicace à Ogareff, et dans cette dédicace je lui disais: «...Je n'attends rien pour moi, rien ne m'étonnera, ni me réjouira profondément. J'ai acquis tant de force, d'indifférence, de résignation, de scepticisme, de vieillesse enfin que je *survivrai* à tous les coups de la fatalité. Q<uo>iq<ue> je n'ai ni le désir de vivre longtemps, ni celui de mourir demain. La fin viendra par hasard, sans conscience ni raison, comme le commencement. *Je ne la provoque, ni la fuis...*»

Ces lignes ont été écrites avec grande sincérité. Méditez-les. Vous pourriez me reprocher le fait de ma fatigue si je me plaignais, — mais je ne me plains que lorsqu'une voix amie touche les cordes douloureuses — autrement je parle révolution, Comité démocratique, Milan, Amérique, Moldavie. Mais il y a des hommes qui me prennent pour l'homme le plus content au monde (*ex. gr.*, Golovine et Holinsky), il y en a d'autres qui pensent

que ce n'est que l'ambition politique qui me rend parfois pensif... (*ex. gr.*, tous les Polonais).

Oui, par moments, un orage dans la poitrine suffoque, oh qu'on voudrait alors avoir un ami, une main, une larme — on a tant à dire — et je vais alors par les rues, j'aime Londres la nuit, — tout seul — je vais et je vais... un de ces jours j'étais à *Waterloo Bridge*, personne, je m'assis là... en adolescent de 40 ans et j'avais le cœur bien gros... Et puis cela passe. Le vin est pour moi un don du ciel, une demi-bouteille de vin me remet.

Je sens tout ce qu'un scélérat doit sentir lorsqu'il a des remords. Et toute ma vie est pure... complètement pure. Le seul crime qui me pèse c'est de ne pas avoir tué. Cette plaie restera ouverte.

Eh bien — c'est assez. On peut lire tout cela dans le premier roman venu. Je n'aime pas à me laisser aller à ces expansions lyriques. — Adieu, je vous serre la main. Moleschott est envoyé d'après votre adresse.

A. H e r z e n.

Viendrons-nous... <ne> viendrons-nous pas?.. Je ne sais rien, peut-être je le voudrais.

J'ai aussi perdu toute espérance d'aller à la mer. J'aimerais bien y être nommé aujourd'hui, car avec ce vent terrible la mer doit être très grosse et j'aime beaucoup à contempler les troupeaux de moutons formés par les vagues, lesquels moutons vengent ceux qui sont sur la terre et mangent les loups qui harrasseraient à les attaquer.

Dimanche on m'a volé Boathswin mais la police l'a retrouvé le lendemain soir.

Je crois que nous irons dans un mois pour quelque temps à Edinbourg.

Saluez de ma part mademoiselle Herrmann.

Au revoir malheureusement à Londres.

Al. H e r z e n.

Tata vous salue. Elle vous écrira la prochaine fois.

Перевод

26 августа. Пятница.

Но все это неправда, и вы ни разу даже не подумали, будто я такая неблагодарная тварь, чтобы ни с того ни с сего дуться на своих друзей.

Выслушайте же мою историю. 1. Я получил письма из России, и, среди прочего, мне было обещано то посещение здесь,

в Лондоне, которого я ожидал с сильно бьющимся сердцем. Вчера получил я известие, что посещение это состоится лишь в сентябре. 2. «Morning Advertiser» объявил, что Бакунин — русский шпион; статья была подписана Ф. М. Так вот, надобно было проучить Ф. М. и надобно было дожидаться его ответа. Здесь происходили, в-третьих, пренеприятнейшие словопрения. Все это прекрасно располагает к тому, чтобы писать безоблачно ясные письма! И так-то протекал день за днем.

«Sich totzuschießen!» — Man tötet sich nicht infolge eines рассуждения, die Kugel ist kein Syllogism(us)¹, раз в жизни — один-единственный раз — я подумал о самоубийстве, целый год никто об этом не знал, мне стыдно было признаться в этом и поставить себя в один ряд с прохвостом, эксплуатировавшим самоубийство. Теперь у меня нет достаточно сильного стремления убить себя, — у меня есть даже ироническое желание и просто любопытство — посмотреть, как пойдут дела дальше.

Два года тому назад я сочинил посвящение Огареву, и в этом посвящении я говорил ему: «... Для себя я больше ничего не жду, и ничто не удивит меня, ничто не обрадует глубоко. Я достиг такой силы, такого безразличия, безропотности, скептицизма, такой старости, наконец, что теперь уже *переживу* все удары судьбы. Хотя я равно не желаю ни долго жить, ни завтра умереть. Конец придет так же случайно, бессознательно и бессмысленно, как начало. Я не тороплю его и его не избегаю...»

Эти строки написаны были с большой искренностью. Вдумайтесь в них. Вы могли бы упрекнуть меня за самый факт моей усталости, если б я жаловался, — но я жалеюсь лишь тогда, когда дружеский голос касается болезненных струн, — в остальное время я говорю о революции, Демократическом комитете, о Милане, Америке, Молдавии. Некоторые люди принимают меня однако за самого довольного человека на свете (ex. gr., Головин и Голынский), есть и другие, которые полагают, что только политическое честолюбие заставляет меня иногда задумываться... (ex. gr., все поляки).

Да, временами буря, бушующая в груди, доводит меня до удушья; о, как хотелось бы тогда иметь друга, руку, слезу — так много хотелось бы сказать — и я брожу тогда по улицам, я люблю Лондон ночью, когда я совсем один, — я брожу себе, брожу... как-то на днях я был на Waterloo Bridge², кругом ни души, я присел... словно сорокалетний юноша, и на сердце у меня было очень тяжело... Но затем это проходит. Вино

¹ «Застрелиться!» — Но кто кончает с собой вследствие какого-то рассуждения, пуля — не силлогизм (нем.); ² мосту Ватерлоо (англ.). — *Ред.*

для меня — небесный дар, полбутылки вина возвращает мне бодрость.

Я испытываю все, что должен испытать злодей, когда его мучат угрызения совести. — А ведь вся моя жизнь чиста... совершенно чиста. Единственное преступление, которое тяготит меня, — это что я не убил. Рана эта не заживет никогда.

Но довольно. Все это можно прочесть в первом попавшемся романе. Я не люблю пускаться в подобные лирические излияния. — Прощайте, жму вам руку. Молещотт отправлен по вашему адресу.

А. Герцен.

Приедем ли мы... или не приедем?... Не знаю, быть может, мне хотелось бы этого.

Я также потерял всякую надежду отправиться к морю. Предпочел бы там быть именно сегодня, ибо при таком ужасном ветре море должно быть очень бурно, а я очень люблю созерцать эти стада барашков, образуемых волнами; и барашки эти мстят за тех, кто находится на земле, и поедают волков, осмеливающихся на них напасть.

В воскресенье у меня украли Ботсвина, однако полиция нашла его на следующий вечер.

Я думаю, что через месяц мы отправимся на некоторое время в Эдинбург.

Передайте от меня поклон мадемуазель Герман.

До свидания, по несчастию — в Лондоне.

Ал. Герцен.

Тата вам кланяется. Она напишет вам в следующий раз.

78. В. ЛИНТОНУ

27 (15) августа 1853 г. Лондон.

27, samedi. 25, Euston Sq<uare>.

Cher Linton,

J'ai déjà écrit à Ruge en remerciant la belle inconnue pour l'honneur. Laissez-moi donc le plaisir de voir ma brochure traduite par vous. On ne m'a pas apporté de feuilles — je vous les enverrai immédiatement.

Tout à vous fraternellement

A. Herzen.

Avez-vous lu notre protestation contre l'infâme accusation de Bakounine dans l'*Advertiser* du 24 août?

27, суббота. 25, Euston Sq(uare).

Дорогой Линтон,
я уже написал Руге, поблагодарив прекрасную незнакомку за честь. Итак, не лишайте меня удовольствия увидеть мою брошюру переведенной вами.

Листов мне не приносили — я немедленно выпшлю их вам.

Весь ваш братски

А. Герцен.

Читали ли вы в «Advertiser» от 24 августа наш протест против гнусного обвинения Бакунина?

79. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

29 (17) августа 1853 г. Лондон.

29 августа. Понедельник.

С праздником честь имеем поздравить, насчет то есть рождения супруга.

Je vous félicite d'être <d>un an plus âgé, c'est bête, mais puisque tout le monde le fait — *ego non dissentio*. Et bien, écoutez encore une fois sur l'affaire de Niederhuber. Je ne l'ai jamais ni en parole, ni par écrit accusé de *rien autre que d'avoir été en correspondance avec la p<olice>* — *pour moi c'est très mal, infiniment mal*, et s'il me prouvera qu'il n'a pas fait d'infamie, il sera encore très loin de se justifier. La manière de sa défense a été impertinente, non pas envers moi, mais j'étais témoin. J'ai dit à Tausenau et je le répète — que devant tout témoin je dirai que lui Niederh<uber> a dit en ma présence *qu'il était dans les rapp<orts> avec la p<olice>*. — Je laisserai aux autres le soin de traduire cela par le mot espion, mais le fait y est.

Sans l'intervention de Reichel et sans la misère de N<iederhuber> la parole que Reichel a prise (et de laquelle il écrit maintenant assez légèrement), sans la femme qui accouchait alors je me serais plus éloigné, mais je n'avais pas la vocation d'être son accusateur; je croyais au fond que c'était plutôt une faiblesse qu'un crime et qu'il n'était plus en rapport avec la p<olice>.

Maintenant d'autres personnes, et il le sait très bien par Oppenheim, il peut le savoir par Müller et autres, après avoir demandé à Taus<enau> crurent affirmer que ces rapports étaient

assez suivis et Taus(enau) prétend avoir vu des reçus de la main de Nied(erhuber) (or donc on ne donne pas gratis de l'argent).

Ma position — liée par la parole donnée à Reichel devenait étrange—et sans rien dire contre lui, je laissai faire Haug. Haug l'a accusé avec violence — moi j'ai tâché de parler avec calme. Nied(erhuber) *devait se soumettre* à cette conséquence de sa conduite. Il a déclaré qu'il ne reconnaît à personne le droit de le juger. C'est ce que nous faisons — je ne veux plus le juger. Au reste je vous déclare que nouvellement encore je disais que je ne crois pas à ce qu'il ait dénoncé quelqu'un, mais je ne peux pas dans ma position (ni d'après ma conscience) justifier un homme qui a été dans des rapports pareils.

Maintenant, cher Reichel, ce que vous vous obstinez de ne pas comprendre. C'est que j'expie votre faute. C'est que c'était votre devoir de ne jamais livrer le secret de notre conversation parce que c'est vous qui m'avez prié de ne pas parler, sans autres données.— Ce serait à vous maintenant de me libérer d'une nouvelle attaque. Est-ce assez ou non que je déclare *ne pas prétendre qu'il ait fait des dénonci(ations)* — mais seulement qu'il avait *des rapports soutenus et pécuniaires avec la police*. Et c'est ce qu'il veut. Il veut m'inculper qu'après votre départ, j'ai prié q(uel)-q(ues) amis (non politiques) pour lui procurer du travail, que je lui ai donné q(uel)q(ues) livres, lorsque sa femme venait me les implorer — que je ne me pressais pas de le livrer à une désapprobation très juste — je vous laisse juge de ce procédé.

Pourquoi ne s'adresse-t-il avec ses réclamations à Haug?

Tout cela ne serait pas arrivé si vous saviez vous taire, *caro maestro*, vous êtes, comme un vrai musicien, trop sonore. Moi je ne parle que <de> ce que je veux. Marie le sait très bien. J'ai pris votre prière trop au sérieux. Mais comme vous êtes dès aujourd'hui plus âgé d'un an — vous me tirerez d'embarras.

J'en ai assez maintenant avec l'affaire Bakounine. L'autre a répondu et nous le sommons maintenant de se nommer¹.

¹ Поздравляю вас с тем, что вы стали на год старше, это глупо, но поскольку так поступают все,— ego non dissentio <я не возражаю (лат.)>. Так вот, послушайте еще раз о деле Нидергубера. Я никогда, ни устно, ни письменно, не обвинял его в чем-либо, кроме того, что он состоял в переписке с п<олицией>—с моей точки зрения это скверно, беспредельно скверно, и если он даже докажет мне, что не натворил мерзостей, то далеко еще не оправдывается. Его манера защищаться отличалась нахальством — не в отношении меня — однако я был свидетелем. Я сказал Таузену и повторяю это, что перед любым свидетелем заявлю о нижеследующем: он, Н<идергубер>, сказал при мне, что поддерживает сношения с п<олицией>. Я предоставляю другим труд перевести это словом «шпион», однако таков факт.

Если бы не вмешательство Рейхеля и не нищета Нидергубера, если бы не слово, которое Рейхель взял с меня (и о котором он теперь пишет весьма легкомысленно), если бы не женщина, которая тогда рождала, я еще более отдалился бы, но я не чувствовал в себе призвания быть его об-

Мих<аила> Сем<еновича> жду и буду ждать *где он хочет*, только прошу подробно написать, я приеду в Фолкстон или Дувр, хотя и боюсь эдак разъехаться, что было бы беда. Здесь есть у меня на примете юноша, служащий в моей типо-гр<афии> и говорящий плохо по-русски, *но говорящий*, его я могу послать и навстречу и проводить, и сам могу все сделать.

А вы все продолжайте подробничать.

Если вы так видите вопрос Энгельс<она>, почему вы не поговорите с ним? Сверх всего, он был бы очень полезен для нашего дела. Я вас уполномочиваю — только не говорите, что я это писал.

Сообщите От<ареву>, что я все письма получил, что Мар<ья> Льв<овна> в Калифорнии, ее видели в С.-Франциско. Да я, пожалуй, в следующем письме приложу к ним писульку.

винителем; я полагал, что это, в сущности, была скорей слабохарактерность, нежели преступление, и что сношений с полицией он больше не поддерживает.

Теперь уж иные лица — и он это прекрасно знает от Оппенгейма, он может узнать это от Мюллера и других, осведомившись у Таузенау, — сочли возможным утверждать, что сношения эти были довольно продолжительны, а Тауз<енау> заявляет, что видел расписки, сделанные рукой Нид<ергубера> (а как известно, денег даром не дают).

Моя позиция — как человека, связанного словом, которое я дал Рейхелю, — становилась странной, и я, ничего не говоря против него, предоставил действовать Гаугу. Гауг обвинил его с большой горячностью — я же пытался говорить хладнокровно. Нид<ергубер> *вынужден был покориться* прямому следствию своего поведения. Он объявил, что не признает ни за кем права судить его. Это мы принимаем к сведению — я больше не собираюсь его судить. Впрочем, сообщая вам — еще совсем недавно я заявлял, что не верю, будто он донес на кого-то, но не могу в моем положении (и по совести говоря) оправдывать человека, поддерживавшего подобные сношения.

Теперь, дорогой Рейхель, обратимся к тому, чего вы упорно не хотите понять. Дело в том, что я искупаю вашу вину. Дело в том, что вашей обязанностью было никогда не разглашать тайну нашего разговора, ибо вы сами просили меня не говорить ничего, пока нет других данных. — Именно вам теперь следовало бы извинить меня от нового нападения. Достаточно ли мне будет или нет — объявить, *что я не утверждаю, будто он делал доносы* — а только что он поддерживал *постоянные и денежные сношения с полицией?* И этого он желает. Он желает обвинить меня в том, что после вашего отъезда я просил нескольких друзей (не из политического мира) раздобыть ему работу, что я дал ему несколько фунтов стерлингов, когда жена его пришла ко мне вымаливать их, что я не спешил выдать его на вполне справедливое осуждение, — предоставляю вам судить об этом факте.

Почему не обратился он с подобными претензиями к Гаугу?

Всего этого не случилось бы, если бы вы умели молчать, caro maestro <дорогой маэстро (итал.)>, вы, как истинный музыкант, слишком полновочувственны. Я же высказываю лишь то, что считаю необходимым. Марии <Каспаровне> это очень хорошо известно. Я слишком серьезно отнесся к вашей просьбе. Однако, поскольку вы с сегодняшнего дня стали на год старше, вы выведете меня из затруднения.

С меня довольно теперь и дела Бакунина. Тот субъект ответил и теперь мы требуем, чтобы он себя назвал (франц.).— *Ред.*

Прощайте. Мих<аила> Сем<еновича> целую.

Что он говорит о Констант<ине> Николаев<иче>? Кто говорил речь о славянах на обеде? Знают ли у нас о моем письме к Мишле, о типографии?

80. М. МЕЙЗЕНБУГ

30 (18) августа 1853 г. Лондон.

30 août. Mardi.

Je ne répondrai pas aujourd'hui à votre lettre, mais il y a deux, trois petites choses que je dois relever. Premièrement je ne fais pas semblant de m'occuper de la Moldavie ou de Louis Nap<oléon> — non — je m'entraîne très facilement et alors un intérêt très véritable (mais non profond, un intérêt sous-cutané) s'empare de moi. Cette facilité d'entraînement et une grande mobilité et impressionnabilité — c'est ce qui fait ma santé, ma restauration. Or donc ce n'est pas feint. Secondement les moments *activement* tristes comme celui de Wat<erlo> Bridge sont très loin d'être fuyables, au contraire, j'ai honte qu'ils sont trop rares.

Chose étrange, je suis assez près de votre point de vue — et pourtant il a une différence. Non, l'amour, le bonheur, l'amitié, le dévouement ne sont pas des illusions — mais elles sont passagères et la vie aussi. J'ai été *très heureux*, j'ai eu la sereinité de laquelle vous parlez, je me sentais bien, à la maison dans ce monde — en voilà assez, il n'y a pas de bien-être chronique. Pour l'individu tout est fini. Non pour la race, non pour le milieu, et vous voyez l'*économie* de la nature, moi je reste force active, agissante.

Où, nous parlerons encore de tout cela. Il faut entrer dans plus de détails. Vous ne connaissez les choses qui m'ont frappé qu'en gros. J'ai été blessé et reblessé dans les endroits les plus tendres, les plus saints — les cicatrices restent. Il y a une certaine pauvreté intérieure, un athéisme par rapport à la vie qu'on ne saurait surmonter...

La visite russe n'est pas encore celle de la dame en question, mais d'un artiste qui veut me voir; demain, mercredi, je recevrai la nouvelle positive, et s'il ne vient pas avant samedi je viendrai chez vous le jeudi ou le vendredi. — Les lettres de la Russie sont bonnes (je vous avoue que j'ai pleuré à chaudes larmes en les lisant). Je suis *en hausse* là-bas. (Voilà une preuve que ce qui est à faire se fait.)

La polémique sur Bakounine continue, nous avons sommé l'accusateur de se nommer, et nous avons signé nos noms en envoyant nos adresses.

Pourquoi dites-vous que je ne veux pas venir. — Demain les enfants vont à Hampstead avec M^{selle} Herrmann.

Adieu.

Je vous écrirai concernant le départ.

Adieu.

Je voudrais beaucoup vous lire q<uel>q<ues> manuscrits russes, des ébauches de nouvelles etc. qu'on a apportés de Genève. Cela serait un meilleur commentaire que beaucoup de récits.

Перевод

30 августа. Вторник.

Я не отвечу сегодня на ваше письмо, но двух-трех мелочей я должен коснуться. Во-первых, я не делаю вид, что занимаюсь Молдавией или Луи-Наполеоном, — нет, я очень легко увлекаюсь, и тогда самый неподдельный интерес (правда, не глубокий, а подкожный) овладевает мною. Эта способность легко увлекаться, а также большая подвижность и впечатлительность поддерживают мое здоровье, восстанавливают мои силы. Но это отнюдь не притворство. Во-вторых, таких минут *дейтельно* грустных, как тогда на Wat<erloo> Bridge, я нисколько не избегаю, напротив — я стыжусь, что они слишком редки.

Странная вещь, я очень близок к вашей точке зрения, и все же есть разница. Нет, любовь, счастье, дружба, преданность — не иллюзии, однако они преходящи, и жизнь тоже. Я был *очень счастлив*, я познал ту ясность, о которой вы говорите, я чувствовал себя в этом мире хорошо, как дома, — и вот конец, хронического благополучия не бывает. Для личности все кончено. Не для народа, не для среды — и вы видите *экономия* природы, а я остаюсь активной, действующей силой.

Да, мы еще поговорим обо всем этом. Надобно глубже вникнуть в подробности. События, меня поразившие, известны вам только в общих чертах. Я был ранен, и снова ранен в самые чувствительные, самые святые стороны моего существа — рубцы остаются. Есть особого рода внутренняя бедность, атеизм в отношении к жизни, которые переступить невозможно...

Русский визит — это еще не визит той дамы, которая имела в виду, — а одного актера, желающего меня видеть; завтра, в среду, я получу окончательное известие, и если его не будет до субботы, то я приеду к вам в четверг или в пятницу. Письма из России хороши (признаюсь вам, что я заливался горячими слезами, читая их). Акции мои там *поднимаются*. (Вот доказательство, что делается то, что должно делаться.)

Полемика о Бакуinine продолжается, мы потребовали, чтобы обвинитель назвал себя, и мы подписали свои имена, сообщив при этом свои адреса.

Отчего говорите вы, что я не желаю приехать? — Завтра дети отправятся в Гемпстед с м-зель Герман.

Прощайте.

Об отъезде я вам сообщу.

Прощайте.

Мне очень хотелось бы прочесть вам несколько русских рукописей, наброски повестей и пр., которые привезены из Жене-вы. Это было бы комментарием лучшим, чем многие устные рассказы.

81. М. МЕЙЗЕНБУГ

2 сентября (21 августа) 1853 г. Лондон.

2 septembre. Vendredi.

Enfin j'ai reçu les lettres que j'attendais — de bonnes lettres, même de très bonnes. Oui, au nord on ne m'a pas oublié, on n'a pas cessé de m'aimer. Cela me donne une véritable joie. Je pars demain pour Folkstone, la visite chez vous sera retardée, car je veux absolument venir avec les enfants. Depuis la révolut<ion>, de 48, c'est le second individu que j'aurai l'occasion de voir venant directement de là...

Vous m'avez demandé concernant Malthus. Oui, c'était un économiste conséquent et qui avait assez de logique et de hardiesse pour dire que «les hommes ne sont pas tous invités au banquet de la vie».

De quelle plante parlez-vous — il y a des orchidées, des nymphées...?

Adieu, tout à vous.

A. H e r z e n.

Les enfants vous saluent.

Pardonnez-moi cette tache, je n'ai pas le courage de transcrire la lettre.

Перевод

2 сентября. Пятница.

Наконец-то получил я письма, которых ждал, — хорошие письма, даже очень хорошие. Да, на севере меня не забыли, меня не перестали любить. Это доставляет мне истинную радость. Завтра я еду в Фолькстон, визит к вам задержится, ибо я непременно хочу приехать с детьми. С самой революц<ии> 48 года это второй прибывающий прямо оттуда человек, которого мне доведется повидать...

Вы задали мне вопрос насчет Мальтуса. Да, это был последовательный экономист, обладавший достаточной логикой и

отвагой, чтобы сказать, что «не все люди приглашены на жизненный пир».

О каком растении выговорите — есть орхидеи, белые водяные кувшинки..?

Прощайте, весь к вашим услугам.

А. Герцен.

Дети кланяются вам.

Извините меня за эту кляксу, у меня не хватает мужества переписать письмо.

82. МОСКОВСКИМ ДРУЗЬЯМ

2 сентября (21 августа) 1853 г. Лондон.

2 сентября 1853. Лондон.

При мысли, что я завтра увижу одного из наших друзей, что есть случай писать к вам, мне становится страшно и тяжело. Отвычка ли это или мои страшные потери? Да, вы меня отучили от речи с вами, вашей речи не раздалось и тогда, когда меня пытали, рвали на части...

Боже мой, что и что было — но я жив и совершенно один, нет больше близких людей, хотя я окружен людьми. Сердце мое, от природы готовое любить, заперлось. Иногда тяжело, хочется сказать горячее слово, кажется, и тому было бы хорошо, кому оно сказалось бы. Но поглядишь на человека, поглядишь, да и начнешь речь о газетных новостях.

Я никогда не был деятельнее. Внутри все изъязвлено... Я живу наруже. На нескладном, но сильном концерте я представляю собою русскую мысль. Бурями, волей и неволей меня прибило к самому средоточию, к самой вершине. Куда мы идем, куда выйдем — это всего менее знают те, которые ведут (иначе они бы не вели, а сидели бы в раздумье), — весьма вероятно, что мы все погибли, *но ведь и враги наши погибли*, — и на этом помириться, ей-богу, можно. Вы здешней жизни не знаете — т. е. вы ее знаете преображенной, книжной, ее грязь и пошлость вам знакома по фламандским картинам и по романам. Нет, надобно покопаться в этой грязи — надобно ее видеть *на деле*. Мы идем к такому разнузданию современного западного человека, о каком еще не грезилось, он явится, наконец, во всем блеске растленной природы своей, во всем сифилитическом, алчном, завистливом и ограниченном значении своем. И заметьте, что середь этих пороков, гнусностей... в груди западного человека, рядом с низкими страстями — дикая отвага и непримиримая злоба или, лучше, зависть. Из-за денег — они могут подняться до героизма.

Страшная история, убившая Н<аташу>, раскрыла мне все преступное безобразие, бродящее не в вражьем стану, а в нашем. На моей душе еще лежит необходимость этой исповеди, и я ее сделаю. Две русские натуры — *aux prises*¹ с западным растлением. Она умерла, мученически выстрадавши ошибку; клевета продолжала бить по могиле, намеренная, обдуманная. Если б я не так стоял, как я стою, если б жизнь моя не была публична и признана, я был бы не только опозорен как тиран семейный, как человек, не хотевший драться, но как русский шпион (он напечатал намеки и распространил его), но как человек, действующий из денег. У нас много грубого, скотского разврата — здесь разврат не груб, но он не остановится ни перед чем: обобрать свою партию, друга, донести, подделать письмо... нет, я вас уверяю, что у нас ничего подобного не встретишь. — De la Hodde обвиняется, что он шпион. De la Hodde пишет в журнале: «Разумеется, я служил префекту и ходил к моим друзьям так, как охотник ходит за куропатками», — и он спокойно ходит по улицам и встречается с прежними друзьями. — Нравственного отпора совсем нет или только в благородных негодованиях. Два раза люди центра движения хотели показать пример суда — оба раза они не сумели ничего сделать. Оба раза вместо гибели преступника (другой случай De la Года) — они его-то и спасли. И зачем я надеялся на них... разумеется, я слишком надеялся. — Друзья, на это до поры до времени, до полной исповеди я имею сказать одно: я поступил честно и чисто, я решительно ни в чем не могу себя упрекнуть — верьте пока мне на слово. — Вся моя вина состояла в том, что я слишком откровенно верил в новое общество. Я хотел миру показать, как следует поступать человеку, проповедывающему наши принципы, и, главное, хотел доставить торжество женщине, которой искупление было остановлено ложным положением женщины вообще, которой высокое раскаяние раздалось бы казнию злодею. — Смерть перешла дорогу.

83. М. К. РЕЙХЕЛЬ

2 сентября (21 августа) 1853 г. Лондон.

2 сентября.
3 часа пополудни.

Завтрашний день в 9 часов утра, вследствие начальнических распоряжений вашего превосходительства, я по чугунке отправляюсь в Фокстон, в половине второго буду на море и обещаю в Фокстоне с Мих<аилом> Сем<еновичем>. — Благодарю и вас за него.

¹ вступившие в единоборство (франц.). — *Ред.*

Получили ли вы посылочку?

Получили польскую цидулку в прошлом письме?

Я посылаю еще насчет ради Энгел(ьсона) (только вы дайте от себя)¹.

Здесь мне бы только Мих(аила) Сем(еновича) скрыть от Голов(ина), а остальное сполагоря.

Смерть хочется его видеть.

Ну, а Рейхелю поклон, детям тоже от детей тоже.

84. МОСКОВСКИМ ДРУЗЬЯМ

5 и 7 сентября (24 и 26 августа) 1853 г. Лондон.

5 сентября. Лондон.

Провел я два дни с Мих(аилом) Семеновичем. Пусть он расскажет трагедию, окончившую мою жизнь. Мне сначала было очень хорошо от его приезда — а теперь заволокло опять. Да, мы если не расходимся — то разводимся обстоятельствами дальше и дальше...

Одно обвинение было мне не то что обидно, а прискорбно, — обвинение в том, что я оттого храбрюсь, что ушел далеко. Но это дело вашего сердца знать, так ли это или нет. Здесь меня не обвиняли в том, что отлыниваю, здесь я делил непогоду и солнце. Да и дело совсем не во мне. Я на вашем месте радовался бы, что хоть кому-нибудь удалось вырваться с языком.

Я слушаю, слушаю рассказы ... и больше, все больше туман. Ночь, ночь; приходит на мысль даже в Америку съездить.

Одно завещал бы я вам — детей. Я верю в Россию и люблю ее, я не хочу, чтоб они были иностранцами. После моей смерти дорога им раскроется, — примите их и ведите в память былого. Я хочу, чтоб они воротились... берегите Сашу, он вырос в среде воли.

Целую от чистой души много и очень много вас.

Прощайте.

Железная дорога.

Не странно ли: сегодня 26 августа — день горьких воспоминаний, Соколово, Покровское. И — по другую сторону я провожаю М(ихаила) С(еменовича).

¹ В автографе слова: Я посылаю еще насчет ради *зачеркнуты* Герценом. *Сверху* надписано: Не посылаю экземпляр и *сделано* подстрочное примечание:

Вместо того вот вам обе статьи наши о Бакуanine. Показывайте их и берегите. А господин М. проглотил все дерзости и не отвечает.

85. В. ЛИНТОНУ

7 сентября (26 августа) 1853 г. Лондон.

7 septembre. Mercredi.
25, Euston Sq<uare>.

Cher Linton,

Je ne sais comment commencer ma lettre — mais vous m'absoudrez amicalement après quelques causes atténuantes. J'ai été à Folkstone et outre cela un de mes amis de la Russie était ici pour me voir: j'ai été tellement absorbé, que j'avais oublié jusqu'à aujourd'hui de vous répondre.

Je vous envoie un article (et si je peux trouver je vous enverrai le second). Ces articles ne sont pas de moi, je partage le sentiment et non l'expo<sition>.

Ruge a inséré une lettre pour Bak<ounine> de sa part. Marx s'y est mêlé aussi. Golovine en fera une histoire sans fin. Mais le grand fait — nous l'avons défendu et nous nous sommes nommés, tandis que l'accusateur est resté masqué.

Adieu. Portez-vous bien. Cette lettre ne partira que demain matin.

A. H e r z e n.

Перевод

7 сентября. Среда.
25, Euston Sq<uare>.

Дорогой Линтон,

не знаю как начать письмо, но вы дружески простите меня, узнав несколько смягчающих вину обстоятельств. Я ездил в Фолькстон и кроме того здесь побывал один из моих друзей из России, приехавший повидать меня; я был так поглощен всем этим, что до сегодняшнего дня забывал вам ответить.

Посылаю вам одну статью (а если найду, то вышлю и вторую). Статьи не мои, я разделяю выраженные в них чувства, но не изложение.

Руге напечатал от своего имени письмо в защиту Бакунина. Маркс тоже вмешался в это дело. Головин превратит это в нечто бесконечное. Но важно то, что мы его защитили и мы себя называли, тогда как обвинитель не сбросил маски.

Прощайте. Будьте здоровы. Это письмо уйдет только завтра утром.

A. Г е р ц е н.

86. М. К. РЕЙХЕЛЬ

7 сентября (26 августа) 1853 г. Лондон.

$\frac{26 \text{ августа}}{7 \text{ сентября}}$ 1853. London.

Зачем я сегодня пишу — не знаю. И ничего не напишу, а так будто легче будет. Мих(аила) Сем(еновича) проводил — и как пошел один по Лондон Бридж, так стало сиротливо, страшно — и отчего это 26 августа?

Мне кажется, я в лице его простился с Русью. Мы разошлись или развелись обстоятельствами так, что друг друга не достанешь и голос становится непонятен.

Много пользы сделал мне Мих(аил) Сем(енович), все правды лучше лжей, чего бы ни стоили. — Симпатия может и будет в будущем поколении. А сердечная связь с настоящим.

Уж не в самом ли деле в Америку уехать...

Да, мир несвободный беспощадно пытается осмеливающегося стать свободно... я на пять лет старше с 3 сентября, но все еще бродит. Уехал М(ихаил Семенович) в 10 $\frac{1}{2}$ утра на Булонь. Мы как-то ему неладно визировали пасс, уж не случилось ли чего?

Прощайте.

Детям накопил игрушек.

Ad(dio).

Середа.

Пришлите с Чернепким, если есть что. Тата просит какую-то игрушку, кухню, что ли.

87. М. МЕЙЗЕНБУГ

8 сентября (27 августа) 1853 г. Лондон.

8 septembre. Jeudi.

25, Euston Square.

Je commence à mon tour à m'inquiéter de votre silence et je présume que vous êtes mécontente de moi. J'ai été complètement absorbé par la visite d'un des hyperboréens. Jusqu'à présent la multitude des choses que j'ai entendues tourbillonne dans ma tête et la fait tourner. J'aurais beaucoup à vous raconter. Hier le monsieur est parti, hier c'était aussi le jour de nom de Tata, jour extrêmement triste pour moi par des souvenirs qui s'y attachent... et je me sentais encore une fois si seul, si seul...

Quand rentrez-vous? Notre visite dépendra maintenant du temps, mais il est temps pour vous de retourner. N'avez-vous pas

assez *der Einsamkeit* et de la mer. Elle est loin d'être belle et bleue comme la Méditerranée, je l'ai vue à Folkstone.

Adieu, je ne vous écris que pour expliquer mon silence et provoquer une réponse. Je vous serre la main.

Les enfants sont bien.

А. Н.

Перевод

8 сентября. Четверг.
25, Euston Square.

Меня начинает в свою очередь беспокоить ваше молчание, и я предполагаю, что вы недовольны мною. Я был совершенно поглощен визитом одного из гиперборейцев. До сих пор множество вещей, услышанных мною, вихрем вертится в моей голове и вызывает головокружение. Я много рассказал бы вам. Вчера господин этот уехал, вчера же были именины Таты, день чрезвычайно грустный для меня по связанным с ним воспоминаниям... и я чувствовал себя снова таким одиноким, таким одиноким...

Когда вы вернетесь? Наше посещение будет зависеть теперь от погоды, однако время уж и вам возвратиться. Разве вам не достаточно *der Einsamkeit*¹ и моря? Оно далеко не такое красивое и синее, как Средиземное, я видел его в Фолькстоне.

Прощайте, я пишу вам лишь для того, чтоб объяснить свое молчание и вызвать на ответ. Жму вам руку.

Дети здоровы.

А. Г.

88. М. К. РЕЙХЕЛЬ

8 сентября (27 августа) 1853 г. Лондон.

8 августа.

Посылаю вам обратно письмо к Мих<аилу> Сем<еновичу> и жду с нетерпением вести о его приезде. Беспокоюсь я *только* потому, что он языка не знает. Мне, да и русскому священ<нику>, который видел его пасс, не пришло в голову, что он в Париже-то не был визирован в префектуре (чего достаточно было бы за глаза). Это я открыл вчера утром. Ну, Мих<аил> <Семенович> не хотел ждать за этим 24 часа, вот я и побаиваюсь. Да если он не приехал, так вы просто-напросто отправляйте

¹ одиночества (нем.).— *Ред.*

Энг(ельсона) в Булонь. Провожатый его хорош — но все же не уладит дела.

Почему вы думаете, что вещи, писанные мною, относятся решительно и исключительно к нашим друзьям, — они всего более относятся к молодым людям. Взгляд Мих(аила) Сем(еновича), часто исполненный отчаяния, есть взгляд наших друзей. Они вышли из деятельности. Я многое принял из того, что он говорил, но это болезненное сложа руки я не могу ни похвалить, ни принять. Они слишком близко видят подробности, или грубый гнет и глупая масса слишком на плечах — надобно же, хоть чтоб кто-нибудь не покидал оружия, особенно же (как сам М(ихаил) Сем(енович) согласился потом), когда огромнейшие элементы будущего vorhanden¹.

Ну, а что же вы скажете об гоголев(ском) генерале и об помещике-обжоре? Я ночью один хохотал, как безумный, до боли в животе. — Остальное не того, но у наших друзей это сделалось религией. Мих(аил) Сем(енович) не позволяет очень критиковаться. Вчера ночью прочел я комедию «Не в свои сани» — безмерно плоха. Мысль порядочная, а живое лицо только и есть что отец. Да и язык этот à la «Женитьба» надоел, как горькая редька.

Мало, очень мало движенья у нас, застой. Я многое жду от тург(еневского) романа.

Прощайте. Я пишу к вам опять. Это все оттого, что еще горячку порю.

89. А. САФФИ

8 сентября (27 августа) 1853 г. Лондон.

8 septembre. Jeudi.
25, Euston Sq(uare).

Cher Saffi,

Golovine m'a prié de vous avertir qu'on attend avec impatience votre article sur Michel-Ange.

Vous avez été dans mon absence chez moi — je l'ai appris avec un véritable regret. J'ai appris beaucoup de choses très tristes extrêmement tristes pour moi.

Venez donc le plus vite possible.

Tout à vous
A. Herzen.

¹ валицо (нем.). — *Ред.*

Перевод

8 сентября. Четверг.
25, Euston Square).

Дорогой Саффи,

Головин просил сообщить вам, что вашу статью о Микеланджело ждут с нетерпением.

Вы заходили ко мне в мое отсутствие — я услышал об этом с истинным огорчением. Я узнал много печальных новостей... чрезвычайно печальных для меня.

Приходите же как можно скорее.

Весь ваш

А. Герцен.

90. Ф. ФОРУ

11 сентября (30 августа) 1853 г. Лондон.

Considérant votre permission,

Considérant l'urgence,

Considérant la nécessité,

Considérant le brouillard,

je vous envoie la feuille avec la prière de jeter un coup d'œil sur les fautes (quoique ce soit très peu chrétien) avant 10 heures du matin; j'enverrai la chercher.

Tout à vous

А. Н.

Dimanche, 11 septembre 1853.

Перевод

Принимая во внимание ваше разрешение,

Принимая во внимание срочность,

Принимая во внимание необходимость,

Принимая во внимание туман,

я посылаю вам до 10 часов утра этот листок с просьбой взглянуть на ошибки (хоть это и не совсем по-христиански); я за ним пришлю.

Весь ваш

А. Г.

Воскресенье, 11 сентября 1853.

91. М. К. РЕЙХЕЛЬ

16 (4) сентября 1853 г. Лондон.

16 сентября. Пятница.

Ваше письмо грустно. — Знаете ли причину? Вы настолько вжились в больную, но возбужденную среду нашу, что облако удушающей русской жизни, — захваченное с собой Михаилом

Сем(еновичем), — задавило в вас на миг все светлое. Вот что было со мной дни четыре еще после его отъезда. Сам Мих(аил) Сем(енович) — лучшее доказательство, что это не в самом деле так, нет — это атмосфера не России, а московских доктринеров, наших состарившихся друзей... вам больно, неловко. Ах, Марья Каспаровна, неужели вы можете одну минуту подумать, что мне не больно, не неловко. Но мой крест, который я несу с детства, — это безбоязненное принятие всякой истины. Многого и переносить не осталось после того, что потеряно, но нельзя не сознаться — наши друзья представляют несчастное, застрадавшееся, затомившееся, благородное поколение — но не свежую силу, не надежду, не детский звонкий привет будущему.

Я переписываю поэму Ог(арева); давно ли вы ее перечитывали? Знаете ли вы, что это гениальное произведение? Вот наша Русь — родная, юная и сломанная, спусть рукава и подгулявши — но не понурая.

Как вы думаете, если напечатать эту поэму под моим именем (sous reserve¹, т. е. вручив письменную декларацию о причине покражи)? — Это головой выше всех публикаций моих.

Кстати. Здесь все в восхищение от предисловия к 2 изд. «Dévelop(ement) des idées révolut(ionnaires)». Я вам пришлю, переведите М(ихаилу) С(еменовичу) сальютное.

Чер(нецкий), разумеется, все доставил, за что получил от меня сверх высочайшей благодарности фрак, жилет и невыразилки черного колера.

А здесь холера.

Прощайте.

Писали ли вы в Москву, что Марья Львов(на) в Калифорнии? Не будете ли опять писать, нашепните, что я жду и жду.

Вы знаете, где живет Убри? Пошлите-ка ему по экзempl(яру) моих штук.

Дети опоздали, а письма есть.

92. М. К. РЕЙХЕЛЬ

20 (8) сентября 1853 г. Лондон.

20 сентября.

Видите ли вы, что я вас знаю, моя милая жирондистка, — да разве нас здесь судьба пощадила? А я — помилуйте, бит, бит, да жизнь-то осталась, и порыв, и прежнее. Ведь я говорю то, что они говорили, разве основа всей дружбы нашей не имен-

¹ с оговоркой (франц.). — *Ред.*

но то, что теперь отвергают. — Отвергают от усталости, от любви к «щей горшок, да сам большой», к покою. — К тому у них пред-
рассудок насчет бедности. Бедность знают только здесь. А вы совершенно со мною согласны, но для поучения меня притворяетесь, но я-то слишком вас знаю. Дай бог, чтоб двое мужчин таких нашлись, как вы, — и они бы что-нибудь да сделали.

Меня занимает мысль. Я печатаю теперь «Долг прежде всего» и разную дрянь... Заглавие «Перерванные рассказы». Это волюмчик не политический. — Позвольте, всемилосердо, вам посвятить — с двумя строчками? Или думаете, что это повредит вашим реляциям с Русью? Прощайте.

А в Америку поедем.

Посылаю предисловие — оно здесь делает фурор.

A<ddio>.

93. М. К. РЕЙХЕЛЬ

29—30 (17—18) сентября 1853 г. Лондон.

29 сентября. Четверг.

Я к вам давно не писал. Отчего? А бог знает отчего. Вы меня спрашивали как-то, а я забыл отвечать, насчет портфеля с портретами — у меня его нет и не было, он должен быть у вас. Поищите. Второе — об мантилье, оставьте ее пока так — все эти вещи хотелось бы мне сохранить. Их так мало.

Ну, а посвящение вам все-таки сделаю; это вы как новость пишете, что у вас есть уголок в моем сердце... эдаких новостей много, знаете ли вы, что меня зовут Александром, что я прежде жил в Москве... etc., etc.

Я зол и устал. Ну, подлинно как Чаадаев говорил на Басманной: «Слава не даром достается». Вот третья неделя как Головин снова запутал меня в свои журнальные перебранки. «Morn<ing> Advertiser» печатает всякий день, да уж просто по имени называет и делает такие скотские вопросы, а Голов<ин> — скотские ответы. Я с ним почти поссорился. — Это так скучно, так скучно, тоже своего рода крест.

Получил от Каппа и от Голынского оттиски из Нью-Йорка. Пожалуй, поедемте и туда. А покаместь я хочу уехать хоть в Эдинбург или Дублин — от друзей. Я отдамся Ник<олоау> Павл<овичу> и пойду в Петропав<ловскую> крепость навеки, наконец, — от пих. Это будет самое забавное бегство.

Но вот одного из друзей английское правительство уничтожило — Гаук вчера получил место начальника экспедиции и 2500 ливров. Итак, через полтора месяца он плывет, в Австралии — его съедят дикие.

Что Мих(аил) Сем(енович)? Нет ли чего из России, зовите От(арева). Я дописал его поэму, ну просто упадешь, так хорошо.

В Америке в «Review» немецком переведены Тургенева рассказы охот(ника). Меня тоже там с симпатией читают. Русь занимает всех — кроме наших москвичей.

Припадаю к стопам вашим.

У Таты на руках чесотка. Откуда? Не могу понять.

30 сентября.

Прощайте. Голова как-то нечеловечески болит. У Таты русский учитель нашелся.

94. М. К. РЕЙХЕЛЬ

8 октября (26 сентября) 1853 г. Лондон.

8 октября. Суббота.

Что же вы — на новой квартире или на старой? Свежего русского ожидаю. К Мар(ье) Фед(оровне) письмоцо на обороте, так как оно едет с Мих(аилом) Сем(еновичем), то и я, грешный, приписал.

Итак, война. Здесь митинги против Ник(олая) Сем(еновича). Что-то начинает походить на серьезное дело.

Мих(аил) Сем(енович) именно должен своим знакомым раздавать, говоря, «ведь эдакая мерзость, жаль, что печатает». А они из любопытства и прочтут.

Волюмчик, вам посвящен(ный), печатается, но ближе двух месяцев не будет готов, прямо вам к Новому году. А я нашел, что вы уже en contrevension¹ против русского правит(ельства), и нашел это в английском тексте, гласит он так: «Art. 28. A female of the Grew Russ(ian) religion cannot be married to a person of another relig(ion) who is not a Russian subject, without the consent of the Emperor»².

Ну, а ведь я думаю, что вас по французской совести не занимает несколько то, что английский капитан Мак-Клур объехал у полюса Америку, — понимаете ли, что теперь можно Северным морем из Атлантического океана ездить в Берингов пролив и в Тихий океан. Эта новость, как все английские, неказиста, а забориста.

Засим прощайте.

Я`пуст и глуп сегодня.

¹ в оппозиции (от франц. contrevénir); ² «Статья 28. Невеста православного вероисповедания не может венчаться с женихом иноверным, не русским подданным без соизволения императора» (англ.). — *Ред.*

95. М. Ф. КОРШ (приписка)

8 октября (26 сентября) 1853 г. Лондон.

8 октября 53. Лондон.

И я жму вашу руку, молча, но горячо. Поцелуйте всех ваших.

96. Ж. МИШЛЕ

13 (1) октября 1853 г. Лондон.

13 octobre 1853. Londres.
25, Euston Square.

Cher et vénérable ami,

J'ai été très heureux de recevoir votre bonne lettre du 13 sept-[embre] d'autant plus qu'il me semblait que ma dernière lettre, écrite de Lucerne, vous a paru étrange — elle l'était en effet.

Ecrasé par une série de malheurs surhumains, je ne me rendais pas tout à fait compte de ce que je faisais alors. Entouré de cercueils, trahi, calomnié, j'ai suivi mon instinct. J'ai voulu porter devant notre tribunal à nous, ma propre douleur. J'ai voulu démasquer toute la lâcheté, toute la perfidie d'un scélérat, j'ai voulu son anéantissement moral.

Je n'ai réussi qu'à demi. Mes amis m'ont noblement soutenu par leur sympathie, mais ils sont trop faibles encore pour défendre les siens.

La foi dans la possibilité d'une pareille justice — a été ma dernière illusion. Plein encore de mon idée fixe, j'ai pris la liberté de vous écrire l'année passée ma dernière lettre. J'ai cru voir une certaine indécision dans votre réponse. — Mon Dieu, vous en aviez tout le droit, vous m'avez si peu connu comme caractère. Pourtant j'ai cru nécessaire de me taire pour quelque temps, votre dernière lettre rompt mon silence.

Il ne me reste au monde que mes enfants et le travail. J'ai beaucoup travaillé cette année. J'ai organisé à mes propres frais une imprimerie russe, complète et qui fonctionne très bien. Depuis les matrices et les types, jusqu'au prote ou compositeur — tout était difficile à avoir. J'ai réuni cette imprimerie avec celle de la Centralisation Polonaise en signe d'alliance et entente complète entre la Pologne révolut[ionnaire] et nous autres.

J'ai ensuite écrit et publié deux brochures russes, nous imprimons maintenant un volume entier. C'est pour la première fois qu'il y a une imprimerie russe libre et indépendante. Je vous enverrai quelques échantillons.

On est bien à Londres. J'ai appris à comprendre l'Angleterre et en général la race anglo-saxonne, la race des faits, de la poésie pratique, de la liberté à jeun. Si j'osais le dire, je crois qu'un séjour d'une année ici aurait de beaucoup modifié votre opinion sur le peuple.

Nous entrons dans une nouvelle phase — les partis pâlisent, s'évanouissent, tout cela devient du passé. Hommes, idées, théories, drapeaux, desiderata — tout est usé et rien n'entrera dans *le premier acte*, de ce qui agissait dans *le prologue*.

De grâce veuillez m'excuser devant M. Prévault, vous ne connaissez pas notre existence vagabonde, passant d'un pays dans un autre, laissant partout la moitié des livres, effets, etc. Je ferai mon possible pour trouver le dessin de M. Prévault en Suisse (quoique je n'aie nullement abandonné l'idée d'ériger un monument, mais cloué maintenant à l'Angleterre il en faut différer l'exécution).

Je vous envoie la traduction d'un petit article en réponse aux Polonais — que j'ai fait et quelques détails sur la pensée de l'imprimerie reproduits d'un journal anglais.

Il y a une seconde édition de ma brochure sur la Russie, je vous l'envverrai aussi, en attendant recevez mes amitiés très sincères.

A. H e r z e n.

Перевод

13 октября 1853. Лондон.
25, Euston Square.

Дорогой и глубокоуважаемый друг,

я был счастлив получить ваше любезное письмо от 13 сентября, тем более что, как я полагал, мое последнее письмо из Люцерна могло показаться вам странным; оно действительно было таким.

Подавленный целым рядом нечеловеческих несчастий, я не вполне отдавал себе тогда отчет в том, что делаю. Окруженный гробами, преданный, оклеветанный, я следовал своему инстинкту. Я хотел вынести на наш общий суд свое личное горе. Я хотел разоблачить всю низость, все вероломство негодяя, я жаждал его морального уничтожения.

Это мне удалось только наполовину. Друзья благородно поддерживали меня своим участием, но они еще слишком слабы, чтобы защитить кого-либо из своих!

Вера в возможность подобной справедливости была моей последней иллюзией. Находясь еще во власти своей навязчивой мысли, я позволил себе в прошлом году написать вам свое последнее письмо. В вашем ответе мне послышалась какая-то нерешительность. Право же, у вас были для этого все основания:

вам так мало знаком мой характер. Однако я счел необходимым на некоторое время замолкнуть. Ваше последнее письмо кладет конец моему молчанию.

У меня остались в жизни только мои дети и работа. Я много трудился в этом году. Я основал на собственные средства русскую типографию, полностью оборудованную и очень хорошо действующую. Начиная от матриц и шрифтов и кончая фактором и наборщиком — все это трудно было достать. Я объединил эту типографию с типографией польской Централизации в знак союза и полного единения между революционной Польшей и нами.

Затем я написал и издал две русские брошюры; сейчас мы печатаем целый том. Впервые создана свободная и независимая русская типография. Я вышлю вам несколько образцов ее изданий.

В Лондоне жить хорошо. Я научился понимать Англию и вообще англосаксонскую расу — расу деловую, практической поэзии и свободы «натошак». Позволю себе заметить: я полагаю, что пребывание здесь в течение года во многом изменило бы ваше мнение об этом народе.

Мы вступаем в новую фазу — партии бледнеют, распадаются, все это уходит в прошлое. Люди, идеи, теории, знамена, пожелания — все износилось, и в *первый акт* не войдет ничего из того, что действовало в *прологе*.

Ради бога, извинитесь за меня перед г. Прео; вы не представляете себе нашего бродячего существования. Мы кочуем из страны в страну, оставляя всюду половину книг, вещей и т. д. Я сделаю все возможное, чтобы отыскать в Швейцарии рисунок г. Прео (хотя я вовсе не оставил мысли поставить памятник, но, прикованный теперь в Англии, принужден отложить ее осуществление).

Посылаю вам перевод небольшой статьи, написанной мною в ответ полякам, и некоторые подробности об идее этой типографии, извлеченные из одной английской газеты.

Вышло второе издание моей брошюры о России, я вам ее также вышлю, а пока примите уверения в моей искренней дружбе.

А. Герцен.

97. М. К. РЕЙХЕЛЬ

17 (5) октября 1853 г. Лондон.

17 октября. Понедельник.

Новость, сообщенная вами, очень важна для меня — если только это не выдумка Львицкого. Пусть хоть кто-нибудь из наших будет не в вечном аду всякого рода несчастий. Вас я пс-

ключаю, ваша жизнь сложилась ясно и благородно. Может, они приедут, мне очень хотелось бы, чтоб вы сблизились... *очень*. Там что ни говори, а у меня, кроме Ог<арева> и вас, *дейтельно* близких и *возможных* никого нет. Как же вам не быть между собою истинно связанными?

После отъезда Гаука я хочу пересоздать всю жизнь. Во-первых, хочу я испытать и взять к нам M^{selle} Meysenbug. Она необыкновенно умна и очень образованна, мы с ней говорили, это опыт,—для Таты Марихен уже бедна, но M<eysenbu>g может заниматься долею и с Сашей. (Она пребезобразная собой и 36 лет.)

Я вам не писал еще ничего о письме Мих<аила> Сем<еновича>. — Я не думаю, чтоб вы делили его взгляд, — это благородная, теплая, но надломленная рабством натура. Для него еще и речь свободная — кажется дерзостью. Положим, что человек и ошибается — но где же преступление? Непривычка к свободной речи — увеличивает в их глазах опасность.

Жаль, если эти мнения могли иметь влияние на вас, это мнения византийские, *du découragement, de l'abattement*¹.

Видите ли вы ясно перед глазами, что страшное столкновение Руси с неметчиной неминуемо? Положим, что и на этот раз армии разойдутся, — это ведь на год. Англия готовится, с ней шутить нельзя. У англичан какая-то поэтическая фантазия в этих делах, и здесь в правительстве поговаривают не о спасении Турции — а о новом славяно-греческом государстве, свободном — разумеется, под английским влиянием. — Что вы думаете, такого ореха Ник<олаю> Сем<еновичу> не раскусить. — А нам все сложа руки сидеть и (я упрекал в глаза Мих<аила> Сем<еновича>) защищать Гоголя перед Дубельтом, как будто это не значит обвинять его перед нами.

Если б у меня было теперь два, три сотрудника — я удесятерил бы пропаганду, теперь самое время русской речи. Мне ужасно мешает Головин, да и все остальные никуда не годятся.

А раскается еще Энгельсон в том, что так теряет время.

Прощайте.

Саз<онов>, которому я писал, что не хочу с ним иметь никаких сношений, — опять просит денег. Каков лоб!

А ргорос, а что же Мельгунов и наши капиталы?

И что портфель с портрет<ами>?

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Оленька тебе напишет. Брат Марии Зенькович вчера поехал в Париж. Я забыла тебе написать, что у меня есть русский учитель. Папа сказал, что он хорошо учит.

Твоя Т а т а.

¹ следствие уныния, упадка духа (франц.). — *Ред.*

25 (13) октября 1853 г. Лондон.

Вторник. 25 окт<ября>.

А русского учителя нашли в Воборнском переулке, у приходского с.-панкрасьевского священника в доме коморку нанимает, и зовут его больше Савич, по имени Иван, а по батюшке Иваныч, и летами он не стар, да и не молод, и умом не глуп, да и не Соллогуб. И служил он в лейб-гвардии в Павловском полку офицером — и эмигрировал от страха. Ну вот вам все подробности. Душился он прежде пачулями, так я его убедительно просил заменить апельсинным соком или донником. Согласился.

На днях переезжает Мейзенбург. Тату она очень любит. Весь вопрос — имеет ли талант и терпение учить. А образования удивительного — мало мужчин так образованных. Она дочь немецкого аристократа, и брат ее послом. Она давно уже покинула родных и из Берлина была выслана полицией. По-английски говорит как англичанка и вообще женщина свободная. Мы с ней толковали долго — и она переезжает *е виде опыта*. А Ог<арева> я все жду, и в самом деле это кажется мое единственное желание — личное.

Пишете вы в прошлом письме о крови... это все Мих<аил> Сем<енович> вам натолковал. Вот Ник<олай> Сем<енович> теперь польет кровь, за что погибнут люди? В нашей пропаганде ничего нет вредного для здоровья — иной раз может случиться беда. Ну, а с Грановским случилась холера. Как вы рассудили бы, что лучше: погибнуть от холеры или быть послану в Вятку? Оставайтесь вы тем, что вы есть — *vous êtes le seul homme énergique, parmi ces bonnes femmes du sexe masculin*¹.

Если интересно, то прочтите приложенное письмо.

30—31 (18—19) октября 1853 г. Лондон.

30 октября 53. Лондон.

Иметь деньги почти такое же проклятие, как не иметь их. Меня теребят со всех сторон, и вот еще письмо Мельгунова. Мне больно отказать ему — но я решительно откажу и прошу вас передать ему это.

Вы знаете, в каком веке мы живем, и знаете, что детям еще не лучше будет — я дал себе обет сохранить им капитал. Я сделал исключение именно для Мел<ьгунова> и 14 000 взял

¹ вы единственный мужественный человек среди этих баб мужского пола (франц.).— *Ред.*

из капитала. Он желает столько же, говоря, что если их не получит, то и те пропадут. Другими словами, мне следовало тогда еще отказать, а теперь я предпочитаю дольше не получать 14 000, нежели 28. Зачем Мельг<унов> не ехал до сих пор, зачем он не пишет письмо за письмом послу, что у него нет денег? Ему дадут из его захваченных на проезд. Ехать необходимо. Если его и пошлют на год в Вятку, все же лучше, нежели здесь бедствовать. И эти московские храбрые друзья не могут найти случая передать весть.

Я вообще решительно всем объявляю, что не могу ссужать никакими суммами свыше 1000 фр. Мне никто не платит, никогда.

Пусть он велит на себя в посольство просьбу подать. Пусть напишет просто-напросто графу Орлову и даст слово воротиться после присылки денег на дорогу.

Наконец, зачем его жена не едет распоряжаться?

У меня болит смертельно голова.

Вы, пожалуйста, распишите все это покрасноречивее. И досадно, и больно, — да, видно, несмотря ни на что, надобно идти своей дорогой... если хочешь дойти до чего-нибудь.

1 ноября. Понедельник.

Прибавлять нечего, письмо не пошло оттого, что было воскресенье.

Я Шомбургу, пожалуй, напишу рекомендацию или, как здесь говорят, *référé* — но сомневаюсь, чтоб Ротш<ильд> дал. Это может Рейхель узнать.

100. М. К. РЕЙХЕЛЬ

3 ноября (22 октября) 1853 г. Лондон.

22 октября 1853. Лондон.

3 ноября.

Беру из остальных траурных листов, чтоб написать вам несколько слов в этот день.

Я перечитал некоторые письма... время и эгоизм все лечат. Но жизнь моя глупа, неустроенна, а уж и не предвидится, чем поправить, как изменить.

Я был болен с воскресенья, и всего хуже то, что сам виноват, я в начале осени надел фланель, а неделю тому назад снял ее. И простудился, уж думал, не холера ли, и такая слабость сделалась, однако лауданум и ипекакуана справили дело. А, лежа ночью больной, я думал: умри я — ведь опять, кроме вас, никого. Детей к вам — а потом их в Россию, как вы лучше

придумаете. Рейхель боялся опеки с другими, ну где же эти другие? Это была учтивость... alles ist wahr¹, и остается Фогт как швейцарец и душеприказчик и Рейхель как опекун.

Говорил я уж об этом и с М. Мейзенбуг (она переезжает в субботу) — насколько я ее знаю, она очень хороша, и мне хотелось бы для Таты, чтоб она осталась с ней, в случае т. е. кондрашки — так вы и это припомните.

Ждал было от вас письмо, вы меня так избаловали, хоть брось.

Прощайте. Повести печатаются. Посвящение «Марии Р.» — вот и не компрометантно: Р. — Ртищева, Ротчева, Ротшильд. Написал я к имени несколько строк. Мих(аил) Сем(енович) опять скажет: «Слова, слова». Да — слова, но мне хотелось сказать вам публично эти слова, потому что они у меня глубоко в сердце... Всё слова — и ложь слово, и правда слово. «Дело в том» (как говорит сам Мих(аил) Сем(енович)), что мы стали говорить на *разных наречиях*. Чем и чем вы не были для меня, тем приходится быть — переводчиком между москвичами и мной.

Рукой А. А. Герцена:

Любезная Маша.

Вот опять пришел этот день, который прежде был день нашего общего веселия, а теперь день горя. Жаль, очень жаль, что Ольга не знала Мамашу, и жаль, что Тата была так молода, когда судьба нам Мамашу отняла. Никто их не может так воспитать, как она могла.

Я рад за тебя, что Рейхель приехал, ты, вероятно, очень скучала без него. Что тетка? Говорит? Когда празднуется женитьба Морица с Меме? Целую Рейхеля, тебя и твоих детей.

Твой С а ш а.

101. Ж. МИШЛЕ

9 ноября (28 октября) 1853 г. Лондон.

9 novembre 53. Londres.
25, Euston Square. New Road.

Mon vénérable ami,

Je viens de recevoir votre billet; vous me comblez d'amitiés — je ne sais comment vous remercier. Le petit article «Alliance...» a été une réponse *russe* à une adresse faite par les démocrates polonais, l'initiative leur appartient, le sentiment de gratitude à nous autres.

Disposez de la notice sur Bakounine et sur Pétrachevsky comme vous le désirez. Il (Bak(ounine)) n'est pas à Schlussembourg,

¹ все это правда (нем.). — *Ред.*

il est dans les casemates de la forteresse de S. Pétersb[ourg]. On dit qu'on ne le maltraite pas et qu'on ne l'a pas torturé. Où est-ce que cela sera imprimé, écrivez-moi de grâce.

Je publie maintenant la troisième brochure russe: une série de nouvelles. On imprime quelques échantillons dans une traduction allemande. Je pourrais envoyer quelque chose pour un feuilleton français... mais je doute si l'admission en sera possible.

Votre tout dévoué,

A. H e r z e n.

J'écrirai aujourd'hui encore par rapport au dessin. Ribeyrolles est à Jersey.

Перевод

9 ноября 53. Лондон.

25, Euston Square. New Road.

Мой глубокоуважаемый друг,

только что получил вашу записку; вы обласкали меня. Не знаю, как вас благодарить. Небольшая статья «Alliance...» была *русским* ответом на обращение польских демократов. Инициатива принадлежит им, выражение благодарности — нам.

Располагайте заметками о Бакунине и Петрашевском по вашему усмотрению. Он (Бак<унин>) не в Шлиссельбурге, а в казематах Санкт-Петербургской крепости. Говорят, что с ним обходятся не плохо и что его не пытали.

Где это будет напечатано? Напишите мне, сделайте милость.

Сейчас я издаю третью русскую брошюру — сборник рассказов. Несколько образцов ее печатаются в немецком переводе. Я мог бы выслать что-нибудь по-французски для фельетона... но сомневаюсь, разрешат ли его напечатать.

Всецело вам преданный

A. Г е р ц е н.

Относительно рисунка я напишу сегодня снова. Рибейроль на Джерси.

102. М. К. РЕЙХЕЛЬ

9 ноября (28 октября) 1853 г. Лондон.

9 ноября. Середа.

Так я вот что сделаю, чтоб было и по-вашему и по-моему... и вовсе без всяких гневов... я написал было несколько строк серьезно-грустных, я их заменяю несколько легкими строками, в которых скажу то же, — но пришлю вам уже напечатанные. —

Что напечатано станком, того не скроешь под потолком (новая поговорка) — так уж вы критикуйте как хотите потом.

А опять-таки странная моя судьба. Литературная оценка моих трудов идет в такой crescendo — на Западе, и так мало оценена в России или, лучше, в Москве, или, лучше, в нашем кругу. Я получил вчера от Мишле просто панегирик, а сегодня от главного редактора «The Leader» — дифирамб. Три переводчика предложили перевести на немецкий второе изд. «Des idées révolutionnaires», на английский переводит сам Linton.

Вы простите, что я расхвастался, да ведь меня серьезно удивляет мнение, выраженное Михайлом Семёновичем и нашими. Вчера приходит один поляк и показывает письмо из Константинополя, там получены были пачки «Юрьева дня», вот тамошние рефугиарии взяли да и послали за Дунай, и не нарадуются.

«Кто виноват?» — «Кто прав?» У вас картина памятника Прео, Мишле пишет, что она ему очень нужна, что он хочет что-то подобное делать, не можете ли послать — Rue Madame, 26. — Prévault. Что это уж и в Дюссельдорф и Гиллер? Да сидите себе на месте, пока бог грехам терпит. А Гартман что за Цартфрау мутит? Коли ехать — сюда или в Нью-Йорк, а не в Неметчину. Жить здесь становится особенно приятно нашему брату. Вчера вечером иду я по Regent's Street, так — mir nichts, dir nichts¹ — вдруг четыре англичанина, хорошо одетые, закричали: «A Russian, a Russian!»² Я остановился взбешенный дотла, и сказал: «Yes, I am a Russian»³ и поднял кулак, они — хохотать и удрали. — Может ли в мире быть что-либо смешнее, как если меня исколотят здесь на улице в пользу Турецкой войны? Уж не лучше ли пусть побьют Головина. Как вы думаете?

А вот и просьба. M^{selle} Meys у нас, я ею через край доволен, но Марихен что-то во мне сомневается, думает, что она не нужна (она, во-первых, для Оли необходима, во-вторых, для хозяйства), вы черкните ей или, еще лучше, поговорите с родительницей ее — и скажите, что я ею доволен и вам-де так отписывал.

А Рейхелю дружеский поклон. Сегодня дают на театре «Пожар Москвы».

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Очень давно я тебе не писала, но я теперь буду тебе больше писать. Скажи Маврушке, что я ему тоже сюрприз сделаю, но я ему не скажу что.

¹ без особой цели (нем.); ² «Русский, русский!» (англ.); ³ «Да, я русский» (англ.). — *Ред.*

Скажи Меме, что я ее напишу, но теперь я ей только напишу: «Liebe Meme, ich küsse dich»¹. Майзебук живет здесь в ном <?> доме. Nun adieu, Mascha². Я küsse тебя und всех.

Deine³ Т а т а.

Папа мне дал медальончик и Оленьке.

103. А. САФФИ

13 (1) ноября 1853 г. Лондон.

13 novembre. Dimanche.

Très cher Saffi,

Est-il possible, probable, acceptable qu'il n'y ait pas de cause de ce retard scélérat que j'ai apporté à vous répondre? La cause en est prosaïque, j'ai égaré dans les papiers votre lettre — bonne, amicale, excellente, pour laquelle je vous serre la main — et je n'avais pas votre adresse. Mais qui connaît Golovine, connaît tout — il m'a sauvé.

Dieu des dieux, que cette aimable cité d'Oxford doit être ennuyeuse... au fond que nous fait le moyen âge des hommes et des édifices. Moins d'hommes, moins d'hommes autour de vous — si vous ne voulez pas les haïr tous. Mais de temps à autre il faut venir *chauffer* l'amitié — il faut venir chez nous et nous vous régalerons d'Orsini... ou du Laffitte de Wellington... comme il vous plaira.

Nous vivons tout doucement. Haug est allé — en Australie pensez-vous? oh non — demeurer de l'autre côté d'Euston Sq<uare>. Sa place est occupée par M^{se}lle Meysenbug — qui vous salue beaucoup. C'est un véritable bonheur pour les enfants.

La question de l'Orient est tellement à la mode que je n'en dirai pas un mot par coquetterie. Mais il y a quelque chose de très grave dans tout ce qui se passe là — beaucoup plus grave que n'en rêve Campanella, que n'en médite Mazzoleni et même Barberini qui est allé à Constantinople.

A propos, maintenant l'émigration italienne n'a rien à désirer, elle est tout à fait au niveau de la française, il vous manquait un *Felix* et bien si vous n'en avez pas de F<élix> Pyat — vous avez Felice Orsini.

Voilà l'égalité et l'équilibre consommés.

J'imprime une petite chose assez jolie — je tâcherai de vous envoyer un № (c'est dans une gazette française).

Vous m'avez promis de prendre des renseignements sur les étudiants russes à Oxford — faites cela. Proposez-leur mes brochures russes.

¹ «Дорогая Меме, я тебя целую» (нем.); ² Ну, прощай, Маша (нем., франц.); ³ Твоя (нем.). — *Ред.*

Demain Mazzini viendra dîner chez moi. — Adieu, cher ami, pensez à l'histoire italienne, mais aussi quelquefois à vos amis. Votre tout et tout dévoué

А. Н е р з е н.

Перевод

13 ноября. Воскресенье.

Дражайший Саффи,

возможно ли, вероятно ли, допустимо ли, чтобы я без всякой причины столь злодейски опоздал ответить на ваше письмо? Причина самая прозаическая: я затерял среди бумаг ваше письмо — доброе, дружеское, превосходное, за которое крепко жму вам руку, — и у меня не было вашего адреса. Но кто знает Головина, знает все: он меня выручил.

Всемогущий боже, какой, должно быть, скучный этот милый городок Оксфорд... что нам за дело, в сущности, до средневековых людей и зданий. Поменьше людей, как можно меньше людей вокруг вас, если вы не хотите их всех возненавидеть. Однако время от времени необходимо *подогревать* дружеские чувства — надо приехать к нам, и мы угостим вас Орсини... или лафитом Веллингтона... как вам будет угодно.

Мы живем потихоньку. Гауг переехал — вы думаете в Австралию? — о нет: на другую сторону Euston Square. Его место занято м-ль Мейзенбург, которая вам очень кланяется. Это истинное счастье для детей.

Восточный вопрос до такой степени в моде, что я из кокетства не скажу о нем ни слова. Но в том, что там происходит, есть нечто очень серьезное — гораздо серьезней мечтаний о том Кампанеллы, размышлений Маццолени и даже Барберини, который уехал в Константинополь.

Кстати, теперь итальянской эмиграции уже печего желать, она вполне на уровне французской; вам недоставало только *Феликса* — ну что же, за неимением Ф<еликса> Пиа — у вас есть Феличе Орсини.

Вот и восстановлены равенство и равновесие.

Я печатаю довольно славную вещицу, — постараюсь послать вам № (это в одной французской газете).

Вы обещали мне навести справки о русских студентах в Оксфорде — сделайте это. Предложите им мои русские брошюры.

Завтра Маццини придет ко мне обедать. — Прощайте, дорогой друг, думайте об итальянской истории, но вспоминайте иногда и о ваших друзьях.

Всецело вам преданный

А. Г е р ц е н.

18 (6) ноября 1853 г. Лондон.

Пятница. 18 ноября.

Жду с радостью Б<одиско> — вероятно, он уехал после приезда Мих<аила> Сем<еновича>, стало, была полная возможность с ним прислать Пушкина и пр. Нет, Марья Каспаровна, это не живые люди, а люди любящие, хорошие, но — умершие для всякой деятельности. И вот все их теории, посмотрите, как Омер паша бьет дурака генерала Горчакова — не умели ничего приготовить, — если б Англия немного поблагороднее была, Ник<олаю> Павл<овичу> пришлось бы пулю в лоб себе посадить... Ну что ж в таком случае наши делать будут?.. а поляки знают что. Что прислать? Да разве портфель с портретами, это хорошо. Да благомилосердо попросите Рейхеля передать записку Франку — и ответ отобрать.

Если можете, то прочтите статейку в «La Nation» от 15, это писали поляки, но много переврано. А вот Фор послал одну штучку в «Прессу» — хорошую, да не знаю, напечатают ли.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Скажи Маврушке, что я его благодарю за картинку, которую он мне прислал. Мейзенбук больна уже три дни. У нас есть Флара, а не Мариана. <О>на говорит только по-немецки и по-англичанки. Папа дал мне две книги: Ла петит Фадет и Ла Мар о диавел. Нун adieu милая Маша. Я küss you.

Deine T a t a¹.

26 (14) ноября 1853 г. Лондон.

26 ноября. Суббота.
25, Euston Sq<uare>.

Кутерьму с именинами наделал Саша, а вы и поверили. Au reste², я отказываюсь от всех празднований. Пусть дети тешатся, для меня будни.

Б<одиско> бывает ежедневно. Его очень сконфузил туман, как говорит: «Это ничего не видать».

Видели ли вы в «Illustration» за неделю — было представлено самое то место на Иерских островах, где было несчастье, и почти в годовщину, меня поразила эта случайность.

¹ Теперь прощай<...> Я целую тебя. Твоя Тата (франц., англ., нем.); ² Впрочем (франц.).— *Ред.*

У нас все тихо. Во вторник я говорю на митинге, первый раз, не знаю, удастся ли.

Кланяюсь много Рейхелю, а Мель<гунов>, говорят, на Вятку.

Прощайте.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Папа подарил Оле куклу, а Марихен сервис из жести, Саша собачку, Майзенбук кухню, а я стульчик, столчик etc.

Сегодня утром был туман.

Ну, adieu Меме.

Ich целую très you¹.

106. М. К. РЕЙХЕЛЬ

3 декабря (21 ноября) 1853 г. Лондон.

3 декабря. Суббота.

Давно я не писал вам, что делать? — суеты и шум; а тут и Оля и Тата три дня лежали в лихорадке — теперь совсем почти на ногах, это простуда — я думал, не корь ли, однако нет.

Митинг был блестящий. Речь моя крепко понравилась, она была зла, ядовита и забориста. Сегодня ее публикует «Лидер», но я думаю, вы по-английски не того, а потому я вырежу ее из французс<кого> журнала и пришлю (не всю, а то там есть и об вашем Ник<олае> Семен<овиче>). — Я хотел вам сегодня послать вырезки из «Herald» и «Daily News», да скотипа горничная их выбросила. Впрочем, это только для того, чтоб вы видели в скобках: (hear, hear) и (Cheers, Cheers!)², что значит шумели ладно. В конце я сказал: «Позвольте мне повторить мой крик по-русски» и громко прокричал: «Да здравс<твует> независимая Польша и вольная Русь!» Это с сотворения мира в первый раз, что русское слово раздалось в революционном деле.

Бод<иско> уехал. Он далеко не так черно смотрит, как Мих<аил> Сем<енович>, и понял хоть эту простую вещь, что для России (из благопристойности) необходим человек, который бы защищал ее. Я первым условием митинга поставил, чтоб ни малейшей обиды не было русскому народу.

Помните в «Горе от ума» Репетилов говорит на вопрос, что он делает в клубе: «Шумим, братец, шумим!»

Засим и прощайте.

Целую ваших. — Что же и ваш Сашка с нами заодно именины справляет?

¹ Я <целую> тебя крепко (нем., франц., англ.); ² слушайте же, слушайте <...> Браво, браво! (англ.). — *Ред.*

6 декабря (24 ноября) 1853 г. Лондон.

6 décembre 1853.
25, Euston Square.

Il y a un peu de reproches, cher Linton, dans votre lettre — je ne l'ai pas mérité. Avant le Meeting Piggott m'a demandé mon discours, je lui ai envoyé deux jours après, — et un jour avant d'avoir reçu votre lettre. Il me pria de passer à la rédaction et corriger — j'ai perdu le temps et voilà toute la cause, mais le discours paraîtra samedi. — J'ai envoyé chez Worcell pour demander une copie, mon fils se mettra à transcrire — et vous l'aurez demain ou après-demain.

La rédaction du *Leader* est la seule que je connaisse à Londres et c'est très important d'avoir un journal qui ne refusera pas d'insérer un article lorsqu'on en a besoin. Elle n'est pas très radicale... mais il y a une velléité prononc<ée> pour le socialisme. Et vous le savez que moi je ne comprends pas la révolution, sans socialisme.

Je suis enchanté de ce que vous traduisez la «Lettre à Michelet», — je vous réponds pour la vente d'une centaine d'exempl<aires> — c'est-à-dire <que> je m'en charge.

Savez-vous l'histoire abominable avec les matelots russes, — (dans le *Daily News* du 5 déc<embre>). Nous avons fait tout notre possible pour les sauver, mais l'amiral anglais n'entend pas la chose de cette manière. La police a arrêté 6 déserteurs et sans enquête judiciaire, sans une sentence — on les a livrés. Comme le vaisseau russe était en réparation, l'équipage russe est sur un vaisseau anglais... L. Dudley Stuart s'est adressé au juge, un *warrant* a été expédié immédiatement. Mais l'amiral a répondu qu'il ne peut les prendre sans un ordre de l'Amirauté. Le temps passe... et on les transbordera sur le navire russe, là, probablement, ils seront fusillés. — Donc en 1853 il y avait la possibilité que des hommes ont été livrés en Angleterre sans jugement. Graham qui était la cause de la mort des Bandiera pourvoit le Knout. Quelle touchante amitié — on se bat sur le Danube, on s'embrasse à Portsmouth.

Ne passez pas ce fait monstrueux sous silence.

Il y a une convention pour les matelots fugitifs — mais il est dit dans les limites de la loi.

Mais s'il suffit à un capitaine russe de dire — celui-là est un matelot russe — pour qu'on le livre, alors moi ... vous... nous pouvons être livrés de cette manière.

Et qui sont ces matelots — très probablement des serfs... pourquoi donc tant de cris contre la loi des esclaves fugitifs en Amérique. Ecrivez un article, cher Linton, comme vous les écri-

vez. Le capitaine russe de l'*Aurore* — est sur un navire anglais *The Victorious*, il fait battre comme des chiens ses matelots à coups de lanière. Depuis quand donc le bord d'un vaisseau anglais (si le fait est exact) est devenu un abattoir humain, une arène sanglante aux ordres de Nicolas.

Et les tendres éditeurs du *The Times* ne peuvent entendre le nom de la guillotine.

Перевод

6 декабря 1853.

25, Euston Sq^{uare}).

В вашем письме, дорогой Линтон, слышится упрек; я его не заслужил. Перед митингом Пигот попросил у меня мою речь. Я послал ему ее два дня спустя и за день до получения вашего письма. Он просил меня зайти в редакцию, чтобы выправить корректуру, — я замешкался, и в этом причина всего, но речь появится в субботу. — Я послал к Ворцелю за копией, мой сын возьмется за переписку и завтра или послезавтра вы ее получите.

Редакция «Leader'a» — единственная, знакомая мне в Лондоне, а очень важно иметь газету, которая не откажется напечатать статью, когда в этом случится надобность. Она не очень радикальна, но у нее определенная склонность к социализму. А вы-то знаете, что я не понимаю революции без социализма.

Я очень рад, что вы переводите «Письмо к Мишле», я ручаюсь за продажу сотни экземпляров, т. е. я беру их на себя.

Знаете ли вы об отвратительной истории с русскими матросами (в «Daily News» от 5 декабря)? Мы сделали все возможное, чтобы спасти их, но английский адмирал понимает дело иначе. Полиция арестовала 6 дезертиров и без судебного следствия, без приговора их выдали. Так как русский корабль в ремонте, русский экипаж находится на английском корабле... Л. Дадлей Стюарт обратился к судье, warrant немедленно был послан. Но адмирал ответил, что не может принять их без приказа адмиралтейства. Время идет... и их переведут на русское судно; там, вероятно, они будут расстреляны. Итак, в 1853 г. в Англии оказалось возможным без суда выдать людей. Грехем, который был причиной смерти обоих Бандьера, проявляет заботу о Кноте. Какая трогательная дружба — на Дунае дерутся, в Портсмуте обнимаются.

Не обойдите молчанием этот чудовищный факт.

В отношении беглых матросов существует конвенция, но в ней есть оговорка: *в границах закона*.

Но если достаточно русскому капитану сказать: «Этот вот — русский матрос», чтобы его выдали, то я... вы ... мы — все можем быть таким образом выданы.

А кто эти матросы? — Вероятно, крепостные... почему же столько крику против закона о беглых рабах в Америке? Напишите статью, дорогой Линтон, как вы их умсете писать. Русский капитан «Авроры» находится на английском судне «The Victorious». Он велит избивать своих матросов, как собак, ремнем. С каких же пор английский корабль (если факт достоверен) превратился в людскую бойню, в кровавую арену, подвластную Николаю.

А нежные издатели «The Times» не могут слышать слова «гильотина».

108. М. К. РЕЙХЕЛЬ

8 декабря (26 ноября) 1853 г. Лондон.

8 décembre. Jeudi¹.

Дети выздоровели, Оленька еще тянется и капризничает за двух, Саша сделался музыкантом и поет басом и дишкантом, Манихен тоже хиреет. Гаук не в Австралии.

Вот в какой проклятой стране вы жизнь живете, что хотел вам послать статейку, вырезанную, да с другой стороны нехорошо напечатано... и атанде-с.

Митинг наделал страшный шум — характер его был, видать, с перчиком. Еще сегодня «Теймс» нас обругал. А милое правительство здешнее выдало шесть русских матросов, бежавших с корабля. Мы хлопотали, кричали, шумели — а они взяли да и выдали. Это преподлый поступок.

Получил я от экс-Сазоновой письмо со вложением другого к Полуденской — да для чего же это через меня-то посылать, не можете ли вы ей как сообщить, что, мол, его дело сторона, адрес ее: Rue Richer, 45. А коли не можете, я, пожалуй, и сам напишу.

А что же Франк?

Рукой А. А. Герцена:

Любезная Маша!

Благодарю тебя за письмо. Именины прошли очень весело. Папа мне подарил удивительно-чудесно-великое издание естественных наук. Гаук китайский меч в черепаховых ножнах.

Под вечер мы для Папы пели.

Я тебе скоро пришлю копию, которую ты просишь. Оно папе понравилось.

¹ Четверг (франц.). — *Ред.*

Кланяюсь Гаспаринушке.
Целую тещу. Морица осси, Рейхеля.
Прощай.

С а ш а.

109. М. К. РЕЙХЕЛЬ

10 декабря (28 ноября) 1853 г. Лондон.

10 декабря.

Говорят, будто сейчас оказия к вам, послать хотелось бы и речь и разные разности, да поздно доставать. Речь напечатана целиком в «Nation», а по-английски будет в «English Republic», — пока посылаю вам из «Лидера» отрывок, знакомый вам в русском оригинале, но чудесно переведенный.

Книга, посвященная вам, подходит к концу. Бод<иско> очень понравился «Поврежденный» — помнится, начало я вам читал в Ницце еще до вашей свадьбы.

Об матросах мы хлопотали всячески, и лорд Дудлей Стюарт, и польские аристократы, но ничего не могли сделать, кроме шума в журналах. Там что ни говори, а, разумеется, они были преданы английским правительством, которое столько же подло, как все остальные, — с той разницей, что его можно ругать так, как Линтон обругал на митинге. «Это гнусное правительство Куины, — сказал он, — связанное со всеми ракальями Европы (rascals), — чего от него ожидать». Матросы поступили глупо, и если правда, что их подбили, то за это стоило бы проучить дураков, губящих людей.

8 часов вечера. Суббота.

Вот вам и речь послолитая, и прощайте, о получении известить просим.

110. В. ЛИНТОНУ

13 (1) декабря 1853 г. Лондон.

13 décembre. Mardi.

Cher Linton,

1) Pougatcheff était le Cosaque célèbre qui a soulevé au commencement du règne de Catherine II une partie de l'empire, il s'est tenu des mois entiers, plus de quatre provinces étaient sous

13 Decembre. Mardi..

Cher Linton,

1) Pougatcheff était le cosak célèbre qui a soulevé au commencement du règne de Catherine II une partie de l'empire, il s'est tenu en mois entiers, plus de quatre provinces étaient sous son ~~dis~~ gouvernement. Vous pouvez trouver de détails contre cette dernière protestation du peuple russe dans un livre sur le servage inséré dans le Reader, il a été exécuté à Moscou. Pouchkine a écrit l'histoire de cette insurrection qui vit encore dans la mémoire populaire.

2) Petracheffsky — condamné en 1850 aux travaux forcés à perpétuité et envoyé à Nerzhinsk est le jeune homme qui a fondé une société secrète à Petersbourg — c'était le chef de la dernière conspiration de 1849.

son gouvernement. Vous pouvez trouver des détails contre cette dernière protestation du peuple russe dans ma lettre sur le servage insérée dans le *Leader*. Il a été exécuté à Moscou. Pouchkine a écrit l'histoire de cette insurrection qui vit encore dans la mémoire populaire.

2) Pétrachefsky — condamné en 1850 aux travaux forcés à perpétuité et envoyé à Nertchinsk est le jeune homme qui a fondé une société secrète à Pétersbourg — il était le chef de la dernière conspiration découvr<te> en 1849. Il y a quelque temps j'ai fourni à Michelet des détails sur cette affaire, il m'écrit qu'il est en train de les publier.

3) La statue du Commandeur, — «Statua gentilissima, del Gran Commendatore»... Vous vous rappelez l'opéra de Mozart *Don Giovanni* — La statue en pierre arrive à un souper et Leporello meurt de terreur. Ce n'est qu'une allusion ironique.

4) L'histoire des matelots est finie. Les détails dans les journaux ont été assez exacts (dans le *Mor<ning> Herald*). A ce qu'il paraît lord Dudley Stuart s'y est mal pris et le capitaine russe d'accord avec l'amiral anglais en ont profité. Ce qui est remarquable — que la Prusse-même — qui a un cartel avec la Russie, cherche toujours des prétextes pour ne pas livrer les déserteurs, attendu les punitions féroces qu'on leur fait subir. Tandis que les autorités anglaises ont montré un tel empressement de servir le Tzar — qu'elles ont le droit à une récompense.

Et le tendre *Times* dit «Si le capitaine les avait pendus, il en serait responsable devant son gouvernement — cela ne nous regarde pas!»

Hypocrites féroces, quel bruit ont-ils fait du discours de Pianciani — que le diable les emporte!

Je vous serre la main bien amicalement.

A. H e r z e n.

Перевод

13 декабря. Вторник.

Дорогой Линтон,

1. Пугачев — это тот знаменитый казак, который в начале царствования Екатерины II поднял восстание в части империи; он продержался много месяцев и управлял более чем четырьмя губерниями. Вы можете найти подробности об этом последнем протесте русского народа в моем письме о крепостничестве, напечатанном в «*Leader*'e»; Пугачев был казнен в Москве. Пуш-

кин написал историю этого восстания, которое еще живет в народной памяти.

2. Петрашевский, приговоренный в 1850 г. к бессрочным каторжным работам и сосланный в Нерчинск, — молодой человек, основавший тайное общество в Петербурге. Он был главой последнего заговора, раскрытого в 1849 г. Недавно я сообщил Мишле подробности этого дела; он пишет мне, что собирается их опубликовать.

3. Статуя командора — «Statua gentilissima del gran Comendatore»...¹ Помните оперу Моцарта «Don Giovanni». Статуя является к ужину. Лепорелло умирает от страха. Это всего лишь иронический намек.

4. История с матросами закончилась. Газеты довольно точно передали подробности (в «Mor<ning> Herald»). Лорд Дадлей Стюарт, по-видимому, неловко повел дело, и русский капитан *в согласии с* английским адмиралом этим воспользовались. Замечательно, что даже Пруссия, имеющая с Россией соглашение, всегда ищет повода, чтобы не выдавать дезертиров, принимая во внимание жестокие наказания, которым их подвергают. А вот английские власти проявили такую готовность услужить царю, что имеют право на вознаграждение.

А нежный «Times» говорит: «Если бы капитан их повесил, он отвечал бы за это перед своим правительством — нас это не касается!»

Кровожадные лицемеры, какой шум они подняли по поводу речи Пьянчани, черт их подери.

Дружески жму вашу руку.

А. Герцен.

111. М. К. РЕЙХЕЛЬ

17 (5) декабря 1853 г. Лондон.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая Маша!

Марихен подарила папе туфли, он был очень доволен, но они немного малы. Саша ему подарил тем, что он написал, Мейзенбург ему подарила руло для головы, а я ему на Путатанини играла «Bella Napoli»². То было вечером, и мы пели «Matrosen» и «Der Wirthin Töchterlein»³. Марихен мне купила филе для моих волосы. Оленьке лучше. Мне тоже.

Милая Маша, я тебя целую.

Твоя Т а т а.

¹ «Благороднейшая статуя славного Командора» (итал.); ² «Прекрасный Неаполь» (итал.); ³ «Матросы» и «Хозяйкина дочурка» (нем.). — *Ред.*

Ну помилюйте, снег валит, холод, турка побита, Палмерстон вышел в отставку — в окно дует, в дверь дует, Саша поет дует. Марихен с Оленькой тоже.

А пророс, вы меня позорили напрасно. Вольно же было Марихен написать, что Оленька очень была больна. У нее была катаральная лихорадка — т. е. жар по ночам, кашель. Вот и все. — Разумеется, ее было очень жаль, и похудела она, и еще капризнее стала — но опасного не было ничего. А вот Манихен ездила с Сашей на бал и танцевались у Ронге, что скажете на это?.. И Саша пускался в англезы и куранты, а быть может, и в тампет...

Ну что же, получили, вероятно, и речь и все... Можете черкнуть; а ко мне явился какой-то нечестивец меня дагерротипить и факсимиль брать — издаст в Жерсее с Викт<ором> Гюго и Пьером Леру... утешьтесь... и еще с 50-ю более или менее «каторжными и беглыми», как выражается Булгарин.

Франку книги послал.

112. В. ЛИНТОНУ

20—21 (8—9) декабря 1853 г. Лондон.

20 décembre. Mardi.

Cher Linton,

Je suis trop consciencieux pour entreprendre le travail dont vous me parlez. Vous ferez bien de vous adresser à Bratiano, il connaît ces questions, il connaît les peuples slaves du sud et il n'a pas mon scepticisme.

C'est bien dommage que vous n'êtes pas ici, il est bien difficile de traiter ces questions par lettre. Est-ce qu'on invente des nationalités? Le monde slave présente des éléments très bons pour une fédéralisation, mais comment fera-t-il un tout quelconque sans la Russie, ou contre elle. Est-ce que ces peuples au fond n'ont pas démontré leur incapacité complète de s'organiser? Après une révolution qui ne laissera pas de pierre sur pierre de l'édifice monarchique et chrétien viendra le tour de ces peuples communistes et démocratiques par naissance, par le sang. Mais avant... quel sera donc le replâtrage où la première pierre sera mise par un Aberdeen et la dernière par un Persigny.

Que ferez-vous en attendant de l'Autriche, de la Grèce?

Il faut détruire les unités séparatistes — comment les créer; certainement l'histoire nous présente des exemples des Etats

inventés comme par ex<emple> la Prusse — mais aussi la Prusse est une absurdité et existe seulement comme *non-Autriche*.

Enfin, cher Линтон, pour moi tout cela sont des questions qu'il m'est impossible de résoudre. Ce n'est pas difficile de jeter quelques généralités sur ce sujet ... mais pour faire quelque chose de sérieux, c'est une autre affaire.

21 décembre.

J'ai été un peu indisposé hier et je ne vous ai pas expédié la lettre.

Les traîtres, comme ils ont lâchement vendu la Turquie, elle succombe glorieusement. La seule chose qu'elle devrait prier — c'est de retirer les flottes.

On se prépare à faire des interpellations par rapport aux matelots livrés.

Adieu.

Перевод

20 декабря. Вторник.

Дорогой Линтон,

я слишком добросовестен, чтобы взяться за работу, о которой вы говорите. Лучше вам обратиться к Братиано, ему знакомы эти вопросы, ему знакомы южнославянские народы, и он лишен моего скептицизма.

Очень жаль, что вы не здесь; очень трудно обсуждать такие вопросы в письмах. Разве национальности придумывают? Славянский мир представляет прекрасный элемент для федерализации, но как создаст он что-либо целое без России или в противовес ей? Разве эти народы, в сущности, не доказали своей полной неспособностью организовать? После революции, которая не оставит камня на камне от монархического и христианского здания, придет время этих народов, коммунистических и демократических по рождению, по крови. Но до того... какой же будет кладка, в которой первый камень будет положен каким-нибудь Абердином, а последний каким-нибудь Персиньи?

А что тем временем вы станете делать с Австрией, с Грецией?

Надо разрушить сепаратистские единства — возможно ли их создавать? Конечно, история дает нам примеры *придуманных* государств, как, например, Пруссия, но Пруссия и есть нелепость и существует она лишь как *не-Австрия*.

Словом, дорогой Линтон, для меня это все вопросы, разрешить которые я не в силах. Набросать несколько общих мест на эту тему нетрудно... другое дело сделать что-либо серьезное,

21 декабря.

Мне вчера немного нездоровилось, и я письма не отправил.

Предатели, как подло продали они Турцию, она погибает со славой. Единственное, о чем она должна была бы просить, — это о выводе флотов.

По поводу выданных матросов готовится запрос.
Прощайте.

113. М. МЕЙЗЕНБУГ

24 (12) декабря 1853 г. Лондон.

Nous avons parlé il y a quelques jours des cadeaux, moi j'étais pour les choses superflues... Vous pour les utiles.

Comment me tirer d'affaire en voulant choisir une bagatelle quelconque pour vous offrir.

C'était difficile... mais le calembour m'a sauvé... là, comme il me sauve partout.

En vous offrant la chose la plus *inutile*, qui porte le nom de *nécessaire*, — je pense trancher le nœud.

24 décembre 1853.

Перевод

Несколько дней тому назад мы вели разговор о подарках, я высказывался за вещи излишние... Вы — за полезные.

Как же мне выйти из положения при выборе безделушки, которую я намерен вам преподнести?

Это было трудно... но каламбур выручил меня... на этот раз, как и всегда.

Предлагая вам вещь самую *ненужную*, которая называется *несессером*, я думаю, что разрубил этот узел.

24 декабря 1853.

114. В. ЛИНТОНУ

27 (15) декабря 1853 г. Лондон.

Eh bien soit, cher Linton, je vous écrirai deux petites lettres (peut-être 3) — faites-en un article ou imprimez la traduction ou ne faites rien — cela dépend de vous. Mais je ne dirai que quelques généralités et je commencerai par l'exposition de mon point de vue — qui peut-être ne sera pas partagé par vous, dans une certaine série d'idées. Sans cette exposition j'induirai en erreur et vous et le public. Mon dieu, comme je voudrais vous faire lire les brochures allemandes que j'ai publiées en 1850.

Je vous remercie pour la lettre d'introduction.

Vous écrirez je pense bien, quelque chose sur les matelots —

c'est la bataille de Synope gagnée par le tzar à Portsmouth.

Je vous serre la main.

A. H e r z e n.

25, Euston Square.

27 décembre.

P. S. Hâtez-vous, cher Linton, de publier la lettre à Michel — c'est juste le temps. J'en prendrai cent exemplaires).

Перевод

Пусть будет так, дорогой Линтон, я напишу вам два маленьких письма (может быть 3) — сделайте из них статью или напечатайте перевод, или не делайте ничего — это зависит от вас. Но я выскажу лишь некоторые общие соображения и начну с изложения моей точки зрения, которая, может быть, не совпадет с вашей в отдельных мыслях. Без такого изложения я введу в заблуждение и вас, и публику. Боже мой, как бы мне хотелось дать вам прочесть немецкие брошюры, опубликованные мною в 1850.

Благодарю вас за предисловие.

Думаю, что вы напишете что-нибудь о матросах, — это сипонское сражение, выигранное царем в Портсмуте.

Жму вашу руку.

A. Г е р ц е н.

25, Euston Square.

27 декабря.

P. S. Поторопитесь, дорогой Линтон, напечатать письмо к Мишле — теперь это как раз вовремя. Я возьму сто экземпляров.

115. М. К. РЕЙХЕЛЬ

27 (15) декабря 1853 г. Лондон.

27. Вторник.

Под влиянием всяких елок и страшных морозов в два градуса я что-то давно не писал к вам.

Ну что ваш Саша? Не люблю я ужасно детских болезней — я сделался страшный трус. Ваш приказ исполнил: Тата и Оля получили из Парижа уложенные и упакованные муфты. Дети веселились сильно. M^{selle} Meysenbug и Манихен устроили все прекрасно. — Живем мы тихо, а иное и скучновато. Вчера (это уж мистицизм), т. е. 14 декабря утром, принесли из Ниццы письмо Рокка — посылает цветы с могилы, для того чтоб их спрятать, я взял спрятанный бювар — и из него выпала записка

Коли — он пишет, что он купался, «Das Meer ist blau und warm»¹, и Шпильман приписал какую-то шутку. Это было 20 июня 1851.

Ах, Мария К(аспаровна), как страшно стареть и долго жить... потери, потери..., а ведь очень хорошего-то не будет ничего.

Саз(онов) едет сюда.

Из Берлина какой-то книгопродавец потребовал все русское в нескольких экз(емплярах), а вчера из Парижа по 6 экз(емпляров) всего. Видите, кротовья работа идет да идет. А когда Рейхель пойдет по Рিশельевне, что бы ему спросить у Франка, получил ли он посылку, посланную через Нута. А просил я еще вас насчет адреса Прудонца или Дарьемона. Да вот еще — когда будете в Россию писать, напомните о портр(етах), которые я просил у Тат(ьяны) Ал(ексеевны), да нельзя ли и ящик с письмами. Ведь ездят же купцы, я заплачу здесь, за деньги все делается. А Пушкина рукописные стихи?..

А Мориц по-русски отличился.

У меня требуют всенепременно статью об русском авенире, — кажется, я по этой части все исписал. А прогос, вы говорите русским, что могут за книгами адресоваться к Франку, а здесь к Jeff-Booksailor, Burlington arcad Piccadily.

116. М. К. РЕЙХЕЛЬ

30 (18) декабря 1853 г. Лондон.

30 декабря. Пятница.

Последнее письмо ваше опоздало днем. Вероятно, вы получили мое письмо, кажется, от 27, в котором я и дети описывали елку.

Глупее нельзя было поступить, как Мельгунов. Теперь я вам дам нижеследующий для Шомшильда приказ: 4350 фр. переслать сюда через здешнего Ротшильда ко мне, и немедленно, иначе я могу остаться без денег. Что же касается до 10 т., то попросите Рейхеля сказать Шомб(ургу), что я бью челом, не возьмется ли он посоветовать что-нибудь новое, — если нет на сию минуту, пусть оставит так в доме Рот(шильда) (небось, и вексель-то на три месяца, тогда и следует подождать).

Брусилова жаль.

А как подлую Европу Николай Пав(лович) хлещет в ус и в рыло.

¹ «Море голубое и теплое» (нем.).— *Ред.*

Холод и здесь неимоверный, сегодня тает. Боже мой, если б в Лондоне сколько-нибудь климат был бы лучше, что за житье было бы. Дети, впрочем, процветают, как крин сельный — им это сполагоря. Оленька последнее время мила до чрезвычайности.

Прощайте.

Рукой А. А. Герцена:

Любезная Маша,
поздравляю тебя с Новым годом. Надеюсь, что ты будешь счастлива
и что все переменится.
Целуй Рейхеля, Морица, Меме.

С а ш а.

1854

117. М. К. РЕЙХЕЛЬ

20 (8) января 1854 г. Лондон.

20 января. Пятница.

Так вас тешат такие истории, как об милорде и Абердине. Вот что значит жить под ключиком. Что же вы сказали бы об здешних карикатурах и журналах. Вы знаете, что против Альберта страшная злоба, его обвиняют в предательстве — мальчишки в Сити кричали: «В Тоур принца, в Тоур!» Клубы подают просьбы, чтоб парламент его уgomонил или бы отослал домой. Публично собираются митинги против него, — и все это так же вольно, как вы играете на клавикорде.

Ну, а вот за ваш анекдот такой же вам. Здесь есть газета «The Press» — аристократическая и преловкая, она еженедельно уничтожает Абердина. Между прочим, говорит, что скоро будет министерство Кобдена, тогда-де Никол(ай) Пав(лович) пришлет Нахимова в Портсмут, а Кобден пойдет встречать и как председатель Peace-Congress'a¹ велит побросать пушки в море, — русские, разумеется, пойдут жечь и грабить, тогда Гладстон (мин(истр) финансов) со страстей пойдет в монахи — но чтоб не ошибиться, в два монастыря: в один греческий, и в другой католический... Ну и в этом роде обо всех, наконец, Ник(олай) Сем(енович) овладевает всем и приказывает торжественно вырыть кости Аберд(ина) из земли и перенести в Невскую лавру — мощи первого святого из русских англичан. Это ведь прелесть! «Пунш» нарисовал раз Аб(ердина) кормилицей, которая кормит медвежат.. А после тумана «Пресса» объявила, что Абер(дин), шедши домой, потерял дорогу и взошел в чужой дом, не замечая продолжал заниматься делами — что и не удивительно, потому что зашел в дом русского посла. — Альберт был тоже красиво представлен: разлетелся на коньках по льду, да сдуру заехал там, где лед ломается, не видя надписи «Very dangerous»², а «Пунш» сзади бежит багром его доставать

¹ Конгресса мира (англ.); ² «Очень опасно» (англ.). — *Ред.*

и грозит, а Ник(олай) Сем(енович) с туркой валяются вдали и тузят друг друга. Вот вам.

Из письма Таты вы увидите, что Марихен имела какой-то нервный припадок. Она несчастная девушка. Я все возможное делаю, чтоб ей было лучше и хорошо. Но она постоянно недовольна (это пока между нами) — я ничего не могу сказать против нее, но желал бы очень, чтоб она поработала над своим характером. M^{selle} Mey(senbug) настолько развита и умна, что делает всевозможные уступки — но это не мешает Ман(ихен) в неделю раз рыдать, стенать и хныкать. Я говорил с ней очень долго раз. Она отвечает, что у ней такой нрав... Я готов на всякие уступки, но à la longue¹ это будет вредно для детей. Теперь молчите об этом, но примите к сведению.

Музыкабесие Саши продолжается, вчера таскался на концерт, а 25 января отпускаю Ман(ихен) и его на большой бал.

Вот и все.—Благословясь, я начал со вчерашнего дня печатать «De l'humour». — Книга ваша готова, — надобно только для вас в атласы переплести.

Larmes³

Tata qui pleure².

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Марихен была очень больна, но теперь лучше, у ней были спазмы. Я и Марья З(енкович) мы терли ее ноги, после, когда ей было лучше, я ее спросила, знаешь ли ты, как я тебе терла ноги и как ты кричала? Она сказала: «Нет, я не кричала». Теперь солнце, я пойду гулять с Май(зенбург) и Ольгой. Ну, прощай, милая Мама. Марихен тебя целует, и я тоже.

Твоя Т а т а.

118. Л. ПЬЯНЧАНИ

24 (12) января 1854 г. Лондон.

24 janvier. Mardi.
25, Euston Square).

Mon cher Pianciani,

Il ne manquait qu'un coup pour rendre complètement impossible de faire la chose dont nous avons parlé hier. Je vous prie de ne pas penser que c'est un coup de théâtre que je

¹ со временем (франц.); ² Плачущая Тата (франц.); ³ Слезы (франц.). —
Ред.

monte, j'ai reçu (*et je vous la montrerai*) de Rothschild une lettre, qu'un *chek* donné par une personne à moi n'a pas été escompté — et je l'ai déjà payé. Ne m'en voulez pas, — je vous donne ma parole d'honneur qu'il *m'est impossible* de faire quelque chose.

Je tiens pour ma défense la lettre de Rothschild reçue aujourd'hui à 7 heurs.

Je suis tout confus, mais nul n'est tenu à l'impossible.

Votre dévoué

A. H e r z e n.

Перевод

24 января. Вторник.

25, Euston Square.

Мой дорогой Пьянчани,

не хватало только последнего удара, чтобы окончательно лишить меня возможности сделать то, о чем мы вчера говорили. Прошу вас не думать, что я играю комедию; я получил от Ротшильда письмо (*и покажу его вам*) о том, что чек, данный мне одной особой, не был дисконтирован, и я уже его оплатил. Не сердитесь на меня, — даю вам честное слово, что *я решительно ничего не в состоянии* сделать.

В свое оправдание я храню письмо Ротшильда, полученное сегодня в 7 часов.

Я крайне смущен, но никто не в силах сделать невозможное.

Преданный вам

A. Г е р ц е н.

119. М. К. РЕЙХЕЛЬ

28 (16) января 1854 г. Лондон.

28 января. Суббота.

Вы уж, кажется, нас забыли совсем. Писать не пишете. Или уж не пропало ли мое письмо или ответ? Я писал в прошлую пятницу. Впрочем, нового ничего нет, я начинаю все больше и больше стариться, погода подлая.

Книга ждет оказии, она уже здесь продается в книжных лавках.

Статей об России так и просят: вчера издатель «Вестминстер Ревью» явился с просьбой, а сегодня Pinto из Турина требует;

но что-то пишется плохо, кроме писем к Линтону, их вам непременно следует прочесть.

Нет ли у вас чего-нибудь с Севера?

А к супругу вашему опять с небольшой просьбой, не может ли он зайти к Франку и спросить: 1-е — получил ли Франк посланное через Нота. 2-е — что я через три дня отдал 10 экзemplяров Ноту — повести «Récits interrompus» — по-русски, цена 4 sch., — с книгопродавцев 3. — Если он не получил, может требовать от Нота,

а моя нота звучит вам:

прощайте.

Рукой А. А. Герцена:

Любозная Маша!

Мы опять были на бале; я очень много танцевал. Мы домой приехали в половину пятого.

Марихен так много танцевала, что я думал, что она опять сляжет, но ничего.

Что делает М^г Юльус?

А тезка растет? Говорит? Поцелуй его и Рейхеля.

Твой С а ш а.

Сейчас получил ваше письмо. Анекдотов припасу к следующему раз^у. Энгельсону скажите, что типография и ее командир к его услугам.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Зачем ты так долго мне не писала, больна ты или что? Уже давно папа Ольге и мне подарил стеклянные птицы. Ольга свою сломала, но я мою не сломала. Оленька назвала свою муфту Пуси, а я пазову мою Маша или Марихен Герцен.

Ну, милая моя Маша, пиши же нам всем.

Целую тебя и вас alle und die große oder little¹, толстую или dünne² Бабега.

Твоя Т а т а.

120. М. К. РЕЙХЕЛЬ

31 (19) января 1854 г. Лондон.

31 января. Вторник.

Сейчас поправил последнюю корректуру Энгельсона статьи. Она делает фурор между поляками, никто не знает, кто писал. Головин важно толкует, что это, верно, князь Гагарин, по наущению иезуитов. — Теперь скажите Энгельсону, что я не рискнул не выставить типограф^{ии} — за это здесь полу-

¹ всех и большую или маленькую (нем. и англ.); ² тонкую (нем.). — Ред.

чишь на табак, но русский человек находчив, я велел напечатать внизу на самом краю. Так что с употреблением известного инструмента, называемого ножницы, можно ампутировать. Как доставить несколько экземпляр¹ов автору? Остальные я через турецкое посольство постараюсь в Молдашию доставить.

Для книги оказии не надобно, но переплетчик задержал, я пришло вам пять экземпляров.

Сегодня в американском журнале «*Républicain de New York*» маленький панегирик мне за усердную службу козе¹ и мое письмо в Линтоновом журнале. Письма эти хотелось бы очень вам доставить. До такой наглости я еще не доезжал, между прочим, я говорю, что агенты Ник²олая Сем³еновича не дрянная-какая-нибудь, а «*des maris de reine*»²... и потом, исчислив дюжину поименно, я добавил: «и весь готский календарь» — «много у него великих княжон, он ими ведет торг, et lorsqu'elles sont malades, il les envoie à Londres *prendre les brouillards*, dont la force curative a été découverte par N⁴icolas le premier»³. Ну уж как хотите, а *prendre les brouillards* — это останется в памяти веков. Французы катались со смеху над этим. — Я эти три письма велю напечатать особо и по-франц⁴узски, под заглавием они «*Russia and the old World*». Как здесь балуешься свободой книгопечатания... мне кажется, что нигде жить нельзя, кроме здесь.

Сегодня королева открывает парл⁵амент. На днях увидим, будет ли принят билль «о мерах уничтожить противузаконное вмешательство Алб⁶ерта в дела». Конингам (которого я знаю, преумный человек и красавец собой) объявил в газетах, что он будет интерpellировать о существовании министра без портфеля и без ответственности.

Теперь перехожу к частным делам. — Дело с Ман⁷ихен⁸ не думаю, чтоб пошло на лад. Я долго и внимательно следил за всем, причина одна: страшное самолюбие и желание играть роль. Мейз⁹енбург¹⁰ вовсе не сухое и не холодное существо, но, наконец, ее терпение истощилось. Она хотела уж переехать. Мне жаль, очень жаль Ман⁷ихен⁸ — но на исправление не надеюсь. Польза от Мейз⁹енбург¹⁰ — очевидна, в особенности она имела огромное влияние на Сапу, который с Гаук¹¹ом¹² выучился целые вечера перебраниваться. Музыка, танцы — все это введено ею. Если вопрос круто будет поставлен — *entweder — oder*⁴ — я с горестью должен отвечать против Маних¹³ен¹⁴. Все же прошу молчать до поры до времени. Увидим влияние Юлиуса.

Вы спрашиваете о Гауке. Он в самом смешном положении —

¹ делу (франц. *cause*); ² «из супругов королев» (франц.); ³ «а когда они хворают, он направляет их в Лондон *принимать туманы*, целебная сила которых открыта Николаем первым» (франц.); ⁴ или — или (нем.). — *Ред.*

вы знаете, ему ассигновали 2500 L. Он тотчас попросил прибавить 500 L — прибавили, это понравилось ему, он попросил еще 1000. Министерия нахмурилась — и сказала: 4 янв<аря> едет пароход, please¹, отправл<айтесь>. — Нет, говорит, еще денег, стал с купцов подписку собирать. — Министерия говорит: так и быть, вот деньги, не только деньги, но вот и начальник экспедиции — капитан Smit, — а впрочем, Гауку предоставим место в экспедиции. Вы понимаете, как у него глазки углубились еще больше. Вот и гешихта.

Прощайте.

Это страм, если Франк получит прежде вас книгу.

Иду на улицу, говорят, что будут разные монстрации Алб<ерта>.

4 часа. Кафе Верн, Regent's Str<eet>.

Распечатываю письмо, чтоб сказать вам, что принца-супруга (как его называют) освистали — турецкого посла чуть не снесли на руках. Бруннов спрятался. Говорят, он сегодня едет. — Ну и прощайте.

121. М. К. РЕЙХЕЛЬ

5—6 февраля (24—25 января) 1854 г. Лондон.

5 февраля. Воскресенье.

Вчера я отправил вам 5 экзем<пляров> книжки, по железной дороге с транспортом, и в том числе ваш — остальные в вашей власти дарить. Мне хотелось бы, чтоб у Эн<ельсона> был экземпляр; его статья в числе 500 экз<емпляров> отправилась вчера в Констант<инополь>, вторую посылку берет на себя Осип Иванович. При okazji пришлю. Юлиус явился с нотами, он похож на Манихен. Я вам писал прошлый раз подробности о междоусобной войне. На время все позатихло, но я боюсь, что кончится худо, мне истинно ее жаль, потому что она любит детей и потому что она неясно понимает, в чем дело. Это несчастие полубразования и буржуазных понятий.

Читали ли вы «Les maîtres sonneurs» Ж. Санд? Если нет, советую. Мы читаем их вслух. Тата любит очень слушать — я уж ей читал «Фадетту», «Paul et Virginie» и разное такое.

Ну-с, так война — ай да Ник<олай> Семенович, без него мир пропал бы со скуки, утешил старик.

От Бод<иско> из Вашингтона получил письмо, ему очень нравится Америка. Зовет туда — но мы еще погодим. Дела все интереснее становятся, и ехать теперь похоже на бегство.

¹ пожалуйста (англ.). — Ред.

6 февр<алья>.

Представьте мое удивление, письмо, хотя и очень короткое, от Энгельс<она>. Я вложу ответ в это письмо.

Дети в восторге от ваших прелестных вещиц, будут писать особо.

122. М. К. РЕЙХЕЛЬ

7—9 февраля (26—28 января) 1854 г. Лондон.

7 февраля. Вторник.

Вот я и опять за перо, и опять с дразгами. Вчера Meys<enbug> мне объявила, что она при первой возможности оставит дом. Я убедил отложить решение и сегодня толковал с Мар<ихен>. Она не понимает и не понимает своего положения — у нее *idée fixe*, что я ее взял гувернантой, хотя она прямо этого и не говорит, и все дело очень просто, что она не хочет подчиниться ни в чем той, — при этом, как вы знаете, плач и скрежет зубов, нервные припадки.

Я ей дружески сказал, что я не могу допустить, чтоб М<eysenbug> съехала, что ей следует или лучше понять свое положение или тихо заняться развязкой. — Я Рейхелю говорил, что я ее не могу принять за воспитательницу. Вы мне писали, что она недостаточна для Таты — представьте, что Тата теперь грубит с Meys<enbug>. Этот хаос продолжиться не может. И я несколько не удивлюсь, если через неделю Манихен явится в ваши объятия. Будьте уверены, что деликатность и женерозите употребятся бесконечные. *Au reste*¹, я предвидел это.

8 фев<раля>. Середа.

Ваше ун-письмо получил и очень рад, что кадо дошло. Да что же вы не написали, похож ли мой портрет, им-то я и хотел вас оскорпризить.

Ну, а потом все-таки и о контеню скажите слово. Вы ведь, кажется, «Поврежденного» вовсе не читали.

А Подарестовичу скажите, что если б он хотел взять на себя литографию, то можно и поговорить о кондициях.

Насчет Löwenaffenmann'a прошу вас самым нежным образом отказать. — Уверьте его, что тайна будет сохранена и письмо сожжено, но денег так употреблять я не могу и не должен. А вам в качестве министра штат-секретаря ставится на вид: таких просьб не поощрять. Вспомните, что у меня есть третья дочь — типография, что при ней няня — Чернецкий, имеющий дурную привычку — есть и иметь квартиру. А там то, а там то... Да и потом что нам немцы. На днях подвернулся Франк из

¹ Впрочем (франц.). — *Ред.*

Вены — заем, дескать, — я говорю — экскузе — это будет такой страшный антецедент, что я и не выпутаюсь. Ну а уж так как очень вам моркотно, так вы удагерротипте моих дочерей (по новому манеру с переводом на слоновую кость) — это, мол, будет работа.

Вот что. А насчет Манихен прошу вашего родительского совета, я уж бы ей и денег дал на свадьбу, благо есть Юлиус. Сегодня и вчера было тихо — «но так покойно море пред грозой».

Припадаю к стопам вашим.

Четверг.

Сегодня был у меня один приезжий из Польши, рассказывал об эффекте русских публикаций лондонских — в Варшаве всё есть, стало, и далее. А я тотчас Подарестовича. А Головин черт знает зачем послал Кларендону.

Еще прощайте.

123. В. ЛИНТОНУ

9 февраля (28 января) 1854 г. Лондон.

9 février. Jeudi.

Comment, cher Linton, vous pensez que vous êtes déjà à la fin... attendez un peu, ne vous réjouissez pas, la *troisième* lettre, dans des proportions monstrueuses viendra vous inonder un de ces jours.

Dans les deux lettres précédentes il n'y a rien sur le monde slave et sur la Russie.

Je vous remercie pour les 10 N° et je vous prierai de m'envoyer autant du prochain.

Tout à vous

A. H e r z e n.

Перевод

9 февраля. Четверг.

Как, дорогой Линтон, — вы думаете, что уже подходите к концу... подождите немножко, не радуйтесь, *третье* письмо чудовищных пропорций на днях затопит вас.

В двух предыдущих письмах нет ничего о славянском мире и России.

Благодарю вас за 10 номеров, я попрошу вас выслать столько же экземпляров следующего.

Весь ваш

A. Г е р ц е н.

15 Février. Mercredi

25 Euston Square

Cher Ruge,

Vous devez me permettre d'être très franc. Il y a des sujets sur lesquels je me tais - ou je dis tout.

Il m'est impossible de parler de la tragédie comme d'une œuvre d'art, elle touche trop à un plaisir non cicatrisé et je me suis demandé quel a été le but de me l'avoir envoyé - il fallait plutôt l'envoyer à Lürich l'un l'apothéose d'un criminel, l'un la canonisation d'un lâche, d'un tout. Vous avez fait d'un fuyard - un héros Vous avez justifié une trahison, fait d'un de vos héros un homme froid, naïf.

Tout cela peut être très beau de point de vue artistique. Mais la réalité a été plus tragique et plus profonde. Vous n'avez donc après rien vu que le côté ironique - --- et bien sûr, un temps viendra où je serai de l'ironie sur le sujet

- Vous ne permettrez alors, après avoir dit
toute la honteuse vérité, et dire que 1er art
pour Hade a pris la défense des
des pactes lauréats - qui ^{qui n'appartiennent} ~~des~~
art ^{qui n'appartiennent} ~~qui~~ non pas du nouveau monde, celui
qui trépe des couronnes pour sa galérie

Pardonnez-moi, il m'est impossible d'écrire
autrement. — Pensez-y. — Si vous
pouvez mettre un tantot mon nom que
le mien vous m'obliger. J'attends
par ou tout livré à la publicité le
manuscrit avant quelques années. Ma
la espère vous être le meilleur juge

Je vous salue et tout mon cœur

V. Meyer

12—13 февраля (31 января—1 февраля) 1854 г. Лондон.

12 февраля. Воскресенье.

Вот что значит посвящение — и давай книжку хвалить: и Ефимка, и аспид... а впрочем, напишите насчет «Поврежденного». А Подарестычу скажите, что я ему и его супруге читал еще в Ницце и прибавил только последнюю главу, — он забыл.

Письмо его со вложением я получил меньше, нежели в 24 часа, т. е. он его отправил после 4 часов, а я получил здесь часа в 2. Штука будет напечатана, но, во-первых, не вместе, во-вторых, как она ни хороша, но такого действия, как первая, не произведет. А именно — Подарестыч зацепил тут церковные постановления (похороны) — не до того теперь дело, чтоб учить уму-разуму, а учить злобе да непослушанью и потому 1-ая проповедь *chef d'œuvre*. Да и счастье ей невероятное, я сейчас отправил еще две сотни в Балтийское море. — Но пусть бы Эн<гельсон> попробовал написать катехизис для мужика, у него решительно талант языкомерзия антихристовского.

А вы, Марья Каспаровна, Маша, поучайтесь, как никогда не надобно слушать людей робких. Типография начинает приносить более и более результатов. Да, от заведения русской типографии начинается новый период русской рев<олюционной> деятельности. Третьего дня я видел еще господина из Познани. Прусское правительство посылало, действительно, штахету к Паскевичу с моими брошюрами. Это сделало то, что как кто через границу переедет, так тотчас и спрашивает английской работы русские книги. Работа, мол, английская, известно, прочная.

Ну что же все эти стенания наших добрых москвичей? — Да еще когда мне будут помогать, как Эн<гельсон>. — А пророз, Брун<нов>, когда изъяснялся с Кларендоном, то между разными упреками от имени Семеныча сказал: «Г<ерцен>-де сильно кручинится, что не только поляки у вас под крылышком — но и русские беглецы всякую пакость творят, — а вы-де их по головке гладите...» — Здесь над этим хохочут, а вашенские, небось, сказали бы: «Не прикажете ли по головке...» (снять, сиречь).

Все это и Подарестычу прочтите или пошлите прочесть. Гоните его сюда — лучше, что ли, ногу отнимут, да и схоронят. А Брусилова мне жаль, я знал его ребенком и спорил с ним лет 25 тому назад об Отелло Шекспира.

Глубоко мистическое письмо Тесье получил. Здесь Виктор Гюго таким же мракобесием занимается.

А прогос, отберите-ка у Франка, не возьмет ли он 100 экз(емпляров) «Рассказов», с тем чтобы Фивег дал слово, что часть оных пошлют в Германию. — В «Débats» было объявлено.

Засим прощайте. Иду обедать в «Веллингтон», что в Пикадили, — это больше Зимний дворец, нежели кабак. Я там с Мих(аилом) Сем(еновичем) прощался.

13. Понедельник.

Сейчас перечитал я еще раз проповедь, она очень хороша, и, пожалуй, я ее перепечатаю с 1-ой вместе, но как думает Э(нгельсон)? Я возражаю против двух мест — о похоронах и рассказ о распятии; не лучше ли это в этом издании (в военном) пропустить. Жду начальнических распоряжений.

Весь ваш.

Вот и еще письмо от вас. Пока тихо, и я тих. Всматриваюсь, и очень. — Все зависит от барынь самих; но malheureusement¹ я не думаю, чтоб влияние Маних(ен) было совсем хорошо. Она слишком нервна.

А вы ее в письмах не дразните.

125. А. РУГЕ

15 (3) февраля 1854 г. Лондон.

15 février. Mercredi.
25. Euston Square.

Cher Ruge,

Vous devez me permettre d'être très franc. Il y a des sujets sur lesquels je me tais — ou je dis tout.

Il m'est impossible de parler de la tragédie comme d'une œuvre d'art, elle touche trop à des plaies non cicatrisées, et je me suis demandé quel a été le but de me l'avoir envoyée — il fallait plutôt l'envoyer à Zurich. C'est l'apothéose d'un criminel, c'est la canonisation d'un lâche, d'un traître. Vous avez fait d'un fuyard — un héros. Vous avez justifié une trahison faisant d'un de vos héros un homme froid, *nüchtern*.

Tout cela peut être très beau du point de vue artistique. Mais la réalité a été plus tragique et plus profonde. Vous n'avez donc aussi rien vu que le rire ironique... eh bien, soit, un temps viendra où je ferai de l'*ironie sur ce sujet*. — Vous me permettez alors après avoir dit toute la hideuse vérité, de dire que l'*art pour l'art* a pris la défense d'un de ses poètes lauréats — d'un

¹ к сожалению (франц.). — *Ред.*

art qui n'appartient pas au nouveau monde, celui qui tresse des couronnes pour des galériens.

Pardon, il m'est impossible d'écrire autrement... Pensez-y? — Si vous pouviez mettre un autre nom que le mien, vous m'obligerez. Je n'aurais pas du tout livré à la publicité le manuscrit avant quelques années. — Mais là-dessus vous êtes le meilleur juge.

Je vous salue de tout mon cœur.

A. Herzen.

Перевод

15 февраля. Среда.

25, Euston Square.

Дорогой Руге,

вы должны позволить мне быть вполне откровенным. Есть вещи, о которых я либо молчу — либо говорю всё.

Говорить о вашей трагедии как о произведении искусства для меня невозможно, она слишком бередит еще не зарубцевавшиеся раны, и я спрашивал себя, с какою целью вы мне ее прислали. Ее скорей надлежало послать в Цюрих. Это апофеоз преступника, это канонизация подлеца, предателя. Дезертира превратили вы в героя. Вы оправдали предательство, избрав своим героем человека холодного, nüchtern¹.

С художественной точки зрения все это, быть может, и прекрасно. Но действительность была гораздо трагичнее и гораздо глубже. Значит, и вы не увидели ничего, кроме иронического смеха... Что ж, пусть так, придет время, когда и я буду *иронизировать по этому поводу*. — Вы позволите мне тогда заявить, когда я выскажу всю гнусную правду, что *искусство для искусства* приняло на себя защиту одного из своих поэтов-лауреатов, — искусство, не принадлежащее новому миру, — искусство, сплетающее венки для каторжников.

Простите, но иначе писать я не могу... Поразмыслите об этом. — Если б вы могли поставить другое имя вместо моего, вы бы меня весьма обязали. Я не опубликовал бы эту рукопись раньше, чем через несколько лет. — Но в этом вы — лучший судья.

Кланяюсь вам от всей души.

A. Герцен.

¹ рассудительного (нем.). — Ред.

17 février. Vendredi.
25, Euston Square.

Je suis bien content que vous me chargiez, cher Pianciani, de la petite commission et je vous prie de disposer de moi.

J'ai chargé M. Golovine de demander au *Morning Advertiser* et je n'ai pas de réponse, avant la réponse je n'ai pas cru nécessaire de faire traduire. On dit que l'article est trop long pour une feuille. J'essayerai avec le *Leader*—avec lequel j'ai rompu au reste toute relation: c'est une feuille réactionnaire. Si le *Leader* refuse, j'enverrai tout bonnement à Bruxelles et, si vous le désirez, au *Républicain de New York* avec lequel je suis en relation.

Eh bien, l'Autriche — triche le monde et passe, comme il le fallait attendre, dans le camp du tsar. Savez-vous que Garibaldi est ici? Je vous enverrai peut-être aujourd'hui ma première lettre à Linton. Après l'avoir lue passez-la à Saffi.

J'ai terminé cette série de lettres par une exposition de l'état social de la Russie, qui plaît beaucoup à Domengé. Nous voulons les imprimer en français.

Serrez bien la main à Saffi, il faut qu'il m'écrive.— Chez nous tout va doucement; dimanche Domengé et Louis Blanc dînent chez moi.

Votre tout dévoué
A. H e r z e n.

Перевод

17 февраля. Пятница.
25, Euston Square.

Я очень рад, дорогой Пьянчани, что вы даете мне маленькое поручение, и прошу располагать мною.

Я поручил г. Головину справиться в «*Morning Advertiser*», но до сих пор не получил ответа; до его получения я не считал нужным заказывать перевод. Находят, что статья слишком длинна для газеты. Попробую столкнуться с «*Leader*»-ом, хотя я порвал с ним всякие отношения: это реакционный листок. Если «*Leader*» откажет, я переправлю попросту в Брюссель и, если желаете, в «*Républicain de New York*», с которым поддерживаю отношения.

Итак, Австрия надувает народы и переходит, как и следовало ожидать, в лагерь царя. Знаете ли вы, что Гарибальди

здесь? Сегодня я, может быть, пошлю вам мое первое письмо к Линтону. По прочтении передайте его Саффи.

Я закончил эту серию писем обзором социальных отношений в России, который очень понравился Доманже. Мы хотим печатать письма по-французски.

Крепко пожмите руку Саффи, пусть он мне напишет. — У нас все идет потихоньку; в воскресенье у меня обедают Доманже и Луи Блан.

Преданный вам

А. Герцен.

127. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Между 14 и 22 (2 и 10) февраля 1854 г. Лондон.

Вот для Лаво; хорошо он сделает, если упомянет и о других брошюрах — «Крещеная собственность» etc., даже об «Vom Ufer» и о типографии. Теперь можно больше говорить о России, нежели прежде. Дайте ему «Кто виноват?» — в статью надобно и это помянуть. Энгельсон может ему помочь.

Я przygotowляю теперь к печати томик вовсе вам незнакомый, который здешним понимателям русского нравится очень — «Тюрьма и ссылка», со всеми анекдотами о Тютчеве и о прочем. «Юмор» почти совсем напечатан — но выдавать теперь еще не стану. Разумеется, я проповедь не сожгу — а напечатаю.

Когда Лаво пропечатает в «Revue», дайте знать, в каком №. — А то я обыкновенно не читаю.

Насчет Ман(ихен) вы положитесь на меня, как на каменную гору, но если она очень станет бить задними и передними лапками, то поневоле придется добродейственно соединиться — на разлуке.

Тата и Оленька покашливают. Саша процветает.

Засим прощайте.

Когда же вы напишете, как вам по вкусу рассказ Спиридона об Ульяне, — я воображаю, что он хорош.

128. М. К. РЕЙХЕЛЬ

23 (11) февраля 1854 г. Лондон.

23 февраля. Четверг.

У Таты — коклюш, у Оли — будет. Оно очень неприятно, но пройти через это надобно; если успеем перервать в шесть недель, то и хорошо, а не то продолжится до мая. — Я полагаю, что вялость и неразвязность Таты в последнее время много зависели от przygotowлявшейся болезни.

Когда «Рыбаков» дочитаете, то пришлите к нашему берегу.

Здесь делает шум обед, данный американс<ким> консулом, в присутствии посла и секретаря, десятерым обер-беглым (Осип Ив<анович>, Кошут ... и аз многогрешный). Обед был великолепный, на кувертах были означены места — на моем значилось: «The russian republican»¹. Приучил-таки я их уши. — Обед окончился в первом часу ночи, а в десять утра уже в журналах значились. Я познакомился на этом пиру с Гарибальди. Вы понимаете, что я мог бы рассказать три короба об этом открытом кусе и грусе беглым от Америки.

Энгельку скажите, что «Емельяна» получил сполна, он хорош, но действительно об ассигнациях много, а о крепостном состоянии мало. Конец и начало очень красивы. Дни через четыре он будет готов; но мне надобно еще знать, не лучше ли последние четыре стиха поисправить насчет их музыкальности, как-то рифма «царя» и «Николая» не идет, а впрочем, как повелит Арестыч.

Что касается до 2-й проповеди, я только те места, о которых сам Э<нгельсон> пишет, и хотел вымарать, что же касается до Голиафа, можно и напечатать.

Я сам написал (зависть проклятая!) штучку в том же роде, но поспециальнее. А от Франка ответ вы не шлете, а ответ надобен.

На обеде из поляков был Ворцель, а немца ни одного не было, и что в журналах было прописано, что Руге был, — тому не верь. Это мне напомнило Хоецк<ого>, который как-то в Ницце говорил: «Все национальности представлены, даже нет ни одного немца».

Ну-с, а Браницкий в Львы Алексеевичи пошел.

У нас делишки так себе кипят-кипят. Сегодня я такую закорючку загнул французикам, что редактор написал внизу: «Nous aimons tous ceux qui osent soit dans la pensée...»² и поэтому, дескать, тиснул гражданина Г<ерцена> статейку.

Благо портрет понравился — ну и слава те.

Головные боли у меня и маленькие простуды почти беспрестанно; да, что там ни толкуй, а хуже климата мудрено сыскать. Хотя нынешняя зима не в пример лучше прошлой.

Еще Энг<ельсону>, благо он ждет Тютфьева, скажите, что все слышавшие небольшие отрывки из главы: «Ссылка на канцелярскую работу» катались со смеху и со злобы.

Прощайте.

¹ «Русский республиканец» (англ.); ² «Мы любим всех тех, кто дерзает хотя бы мысленно...» (франц.). — *Ред.*

29 février. Mardi.

Cher PIANCIANI,

J'ai du malheur avec votre article. Piggott après l'avoir tenu une semaine ne l'a imprimé dans le dernier № du *Leader* — je <le> prendrai chez lui et j<e l>'enverrai à Bruxelles.

Je ne vous ai pas envoyé l'*Engl<ish> Rep<ublic>* car je n'avais plus d'exemplaires, je vous enverrai les deux ensemble ou je les remettrai à *Saffi*.

Garibaldi est ici, j'ai fait sa connaissance au dîner diplomatique que le consul américain a donné à Maz<zini>, Kos<huth>, *Garibaldi*... etc. Hier j'ai déjeuné chez lui à bord de son vaisseau.

Dès que je saurai q<uel>q<ue> chose par rapport à votre article, je vous écrirai.

Tout à vous A. Herzen.

Mes filles sont malades, elles ont la coqueluche. Alex<andre> vous salue, il a été avec moi ch<ez> <...>¹

Перевод

29 февраля. Вторник.

Дорогой Пьянчани,

мне не повезло с вашей статьей. Пигот, продержав ее целую неделю, не поместил ее в последнем номере «*Leader*'а», — я возьму у него и переправлю в Брюссель.

Я не посылал вам «*Engl<ish> Rep<ublic>*», потому что у меня не осталось экземпляров; пошлю вам оба вместе или перешлю их *Сэффи*.

Гарибальди здесь, я познакомился с ним на дипломатическом обеде, который американский консул давал в честь Мац<цини>, Кош<ута>, *Гарибальди*... и проч. Вчера я завтракал у него на борту корабля.

Лишь только я узнаю что-нибудь относительно вашей статьи, напишу вам.

Весь ваш А. Герцен.

Дочери мои больны, у них коклюш. Алекс<андр> вам кланяется, он был со мной у<...>¹

¹ Конец письма оборван. — *Ред.*

28 (16) февраля 1854 г. Лондон.

28 февраля. Вторник.

Коклюш продолжается, и к тому же весь дом кашляет, сморкается, словно какая-нибудь катарная фабрика. — Подарестычу пишу при сем же, а от вас отписочки не было.

Оленька геройствует — хохочет над своим коклюшем... что скажете, дальше папаши шагнула. Принимает рвотное как ничего и соревнуется с Татой. Тата *abattue*¹, однако ничего доселе нет дурного, и когда солнце, дети гуляют.

Насчет обеда было много забав, лучшая шутка в «Литограф. корреспонд.»: там сказано, что в этот день было рождение Вашингтона, ну, так, разумеется, мол, посольству искать гостей надобно было не в *Belgrav St<reet>*, не в *Downing St<reet>*, и не англичан же звать, которых В<ашингтон> побил, а ясно тех народных людей, которые делят начала В<ашингтона>. К тому же, говорят журналы, прежнему послу досталось при возвращении в Нью-Йорк зато, что он не познакомился ни с одной известностью народной в Лондоне.

ВВ. Хотите ли вы, Эн<гельсон>, чтоб я ваше имя публично назвал? Решитесь ли вы подписать мое слово к воинам?

8 марта (24 февраля) 1854 г. Лондон.

8 mars 1854. Jeudi.

Je n'aime pas à écrire lorsque je peux parler, mais je fais une exception pour vous remercier et de la franchise et de la bonne intention — quoiqu'il me soit impossible de remercier pour le ton de la lettre.

Oui, je vous crois profondément que vous aimez plus que tout au monde la vérité et, plus j'y crois, moins ai-je de foi dans votre amitié. L'amitié est très partielle, une amitié qui victime tout à la vérité — doit nécessairement arriver à abîmer l'homme du point de vue de la vérité absolue. Vous vous rappelez, quelle crainte j'avais de demeurer sous un toit — c'était de la coquetterie, vous ne serez jamais parvenue à connaître tout le côté mesquin et trivial d'un homme qui cherche et demande des applaudissements aux calembours. — Moi aussi j'ai la sincérité d'être ce que je suis. Je vous ai écrit à Broadstairs que j'aimais l'indépendance au-dessus de tout. — Savez-vous que ce n'était qu'une question

¹ подавлена (франц.). — Ред.

adressée à vous et qui était: «Aimez-vous l'indépendance *pour les autres*»... Dois-je vous dire la réponse — je ne le pense pas. Autant de moi — et c'est bien assez. Je connais mes limites, je connais que je n'ai pas de talent pour l'éducation. (Ironie comme partout: un homme qui s'est laissé flétrir et ne savait pas se venger pour ne pas laisser dans la rue les enfants — ne peut rien pour eux.)

Or donc passons aux enfants.— Dès le commencement j'ai hautement apprécié votre influence sur Al<exandre>.— Vous avez raison en me faisant des reproches, mais pensant plus à son éducation — qu'au mien (être effectivement fini, et vous voyez chaque fois lorsque je m'oublie pour un quart d'heure — *ich bösse es*)... Cette influence ne s'est pas accrue le dernier temps de votre part sur Alex<andre>. Je changerai les leçons pour avoir plus de soirées libres, je ferai la révision des leçons — peut-être vous voudriez le faire aussi. Vous n'avez qu'à continuer une influence que vous avez sur lui. Figurez-vous que moi je suis dans la nécessité comme tant d'autres de travailler forcément — sans pouvoir prendre sur moi la surveillance — concertons-nous ce qu'il y a à faire.

Quant à Tata — la première chose qui me paraît étonnante, c'est que vous parlez de la cause de la maladie, — vous la connaissez et vous ne m'avez pas fait part?—Mais il y va de la vie des enfants — là je ne vous reconnais pas. Quant aux autres choses, vous savez tout et très bien. J'ai aussi des documents (je le dis car vous m'écrivez pour avoir, entre autres, une preuve que vous l'avez dit) et nommément des lettres à Mme Reichel. Lorsque j'ai déclaré que ma volonté ferme était de vous prier de continuer à vous occuper de l'éducation des enfants — dut-elle — Marie — quitter la maison, j'ai pensé que l'affaire s'arrangerait sans la triste nécessité de faire des scènes. Vous n'avez qu'à prendre de plus en plus l'autorité sur Tata... (Nous nous jetons le mot de discipline et d'autorité l'un à l'autre et c'est parce que ni vous, ni moi nous n'en avons pas le secret...)

Maintenant intervient la maladie — avant sa fin il n'y a rien à faire, il faut souffrir; mais on pourrait pendant ce temps s'emparer moralement de l'âme de Tata — avec douceur, mais en faisant sentir l'autorité. Telle est ma pensée. Je tâcherai de faire quelque chose de ma part — je me hais pour mes défauts et il ne fallait pas de reproches amers pour me les faire sentir.

Si la lettre que vous m'avez écrite n'est que l'introduction d'un parti pris par vous, de quitter les enfants, cela me fera un énorme chagrin — et je pense qu'en attendant quelque don du ciel, je serai tout bonnement forcé de mettre les deux filles dans un pensionnat à Paris ou à Bruxelles.— J'attends tous les malheurs, je ne crois à rien dans la vie.

Golovine avait pleinement raison disant que consécutivement tous mes amis m'abandonnent, la cause doit être en moi. — Et vous, Brutus, aussi commencez à me sacrifier à la vérité. — Pourquoi m'avez-vous coté plus haut que je ne valais?

Je vous demande d'avance pardon si quelque terme de cette lettre vous déplait. Je me sens tellement pur et sincère dans tous mes rapports avec vous — que je n'ai pas besoin de circumlocutions de diplomatie et si je crains de vous avoir blessée — c'est seulement parce que je ne voudrais pas vous chagriner...

Si cela vous est égal, parlons de ces choses — plutôt que d'écire. La parole écrite est plus lourde, plus préméditée... La raison que vous donnez n'est pas suffisante, je suis toujours, toujours prêt à parler sur l'éducation et à détacher non seulement 5 minutes *de la politique*, mais cinq heures.

Je vous serre la main, en vous priant encore une fois de ne pas douter que je sais apprécier sérieusement la part que vous prenez à moi et aux enfants.

Adieu.

P. S. Pensez un peu que cela me navre le cœur de voir ce que vous devez souffrir dans ma maison... et souvenez-vous que je vous ai prévenu antérieurement qu'il y a *un sort jeté* sur cette maison, comme disent les vieilles femmes... Vous y êtes entrée librement, spontanément, sans être influencée.

Перевод

8 марта 1854. Четверг.

Я не люблю писать, когда имею возможность говорить, однако делаю исключение, чтобы поблагодарить вас и за откровенность и за доброе намерение, — хотя за тон письма благодарить мне невозможно.

Да, я глубоко верю, что сильнее всего на свете вы любите правду, и чем больше я верю в это, тем у меня меньше веры в вашу дружбу. Дружба весьма пристрастна, дружба, все приносящая в жертву правде, неизбежно должна погубить человека во имя абсолютной правды. Вы помните, как страшила меня жизнь под одною крышею — это было своего рода кокетство, вам никогда не пришлось бы узнать всю мелочную и пошлую сторону человека, помогающего и требующего рукоплесканий за каламбуры. — У меня тоже хватает искренности быть тем, что я есть. Я писал вам в Бродстэрз, что больше всего люблю независимость. — Знаете ли, что это было не чем иным, как вопросом, обращенным к вам и означавшим: «Любите ли вы независимость *для других?*»... Должен ли я вам отвечать — не думаю. Я таков — и этого вполне достаточно. Я знаю свои пределы, знаю, что не обладаю талантом воспитателя. (В этом, как и во всем, ирония: человек, позволивший себя опозорить и не сумевший отомстить

потому только, что боялся оставить детей на улице, не в состоянии ничего для них сделать.)

Итак, перейдем к детям. — С самого же начала я высоко оценил влияние ваше на Ал(ександра). Вы правы, упрекая меня и думая более о его воспитании, чем о моем (а мое совсем завершено, и вы видите, всякий раз как только я забудусь на четверть часа — *ich büsse es* ¹)... Это влияние ваше на Алеке(андра) не возросло в последнее время. Я изменю расписание уроков, чтобы иметь больше свободных вечеров, стану просматривать уроки — быть может, и вы согласитесь это делать. Вам остается только сохранить свое влияние на него. Поймите, что я, как и многие другие, вынужден усиленно работать — не имея возможности взять на себя надзор — согласуем же наши действия.

Что до Таты — меня прежде всего удивляют ваши слова о причине ее болезни, — вы знаете эту причину и ничего мне не сказали? — Но ведь здесь речь идет о жизни детей — в этом я вас не узнаю. Что же касается других вещей, вам всё и весьма хорошо известно. В моем распоряжении тоже есть документы (я говорю это потому, что, как вы мне пишете, вы желаете иметь среди прочих доказательств и доказательство того, что вы мне об этом говорили), а именно письма к госпоже Рейхель. Когда я заявил, что мое твердое намерение — просить вас продолжать заниматься воспитанием детей, хотя бы ей, Марии, пришлось покинуть дом, я думал, что дело обойдется без прискорбной необходимости устраивать сцены. Вам остается только приобретать все больший и больший авторитет у Таты... (Мы перебираемся словами «дисциплина» и «авторитет» и делаем это потому, что ни вы, ни я не обладаем их секретом...)

Теперь приключилась болезнь — до ее окончания ничего предпринять нельзя, надобно перетерпеть; но за это время можно было бы овладеть в нравственном отношении душою Таты — мягко, но так, чтобы дать ей почувствовать свой авторитет. Такова моя мысль. Я со своей стороны попытаюсь что-нибудь сделать — я ненавижу себя за свои недостатки, и вовсе не нужны были горькие упреки, чтобы дать мне это почувствовать.

Если письмо, которое вы написали мне, является лишь введением к принятому вами решению — покинуть детей, это причинит мне громадное огорчение — и я думаю, что в ожидании какого-нибудь дара небес я просто вынужден буду поместить обеих дочерей в один из парижских или брюссельских пансионов. — Я ожидаю всяческих бедствий и уже ни во что в жизни не верю.

Головин имел все основания утверждать, что все мои друзья покидают меня один за другим; причина этого, должно быть,

¹ я несю кару (нем.). — *Ред.*

во мне самом. И вы, Брут, также начинаете жертвовать мною правде.— Почему ценили вы меня выше, чем я того заслуживал?

Заранее прошу простить меня, если какое-нибудь выражение в этом письме вам не понравится. Я чувствую себя до такой степени чистым и искренним во всех своих отношениях с вами, что не нуждаюсь в дипломатических околичностях, и если я боюсь, что обидел вас—то только потому, что мне не хотелось бы вас огорчать...

Если вам все равно, поговорим об этих вещах, это лучше, нежели переписываться. Написанное слово тяжеловесней, преднамеренней... Тот довод, который вы приводите, недостаточен, я всегда, всегда готов говорить о воспитании и урывать *от политики* не только 5 минут, но и пять часов.

Жму вам руку и еще раз прошу вас не сомневаться в том, что я в состоянии серьезно оценить участие, которое вы принимаете во мне и в детях.

Прощайте.

P. S. Подумайте хотя бы немножко о том, что у меня сжимается сердце, когда я вижу, как вы должны страдать в моем доме... и припомните: я заранее вас предупреждал, что на этот дом *напущена порча*, как говорят старухи... Вы вошли в него свободно, добровольно, а не по чьему бы то ни было впусению.

132. М. К. РЕЙХЕЛЬ

13 (1) марта 1854 г. Лондон.

Рукой П. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Я буду очень рада, если ты приедешь, и если приедешь, мне хотелось, чтобы ты привезла тоже твоего маленького Сашу, чтобы я его видела. Папа подарил Ольге большую куклу, а мне очень хороший мячик. Папа нам читал «Лес метер Сонер» и теперь читает «Франсуа ле Шампи». Ну, прощай, милая моя Маша, я тебя целую.

Твоя Т а т а.

Али вы грамоте разучились?

Али на нас разгневались?

Али вас кто обидел,
кто огорчил?

Али нас разлюбили, али других полюбили больше, *madame Reichel*?

13 марта. Понедельник.

А у нас коклюш все идет своим чередом. Нельзя сказать, чтоб очень сильно, а так-таки мучит, теперь у Оли сильнес,

нежели у Таты, им дают перед всяким пароксизмом нюхать хлороформ (капель 6, 7 — на хлопчатой бумаге, завернутой в платке) — это ослабляет припадки. Внутрь — *белладонна* — впрочем, они гуляют, как всегда, тем паче что у нас итальянский климат. Третьего дня сир Чарлз Непир поехал по морю с страшным флотом в Балтийское м<оре>, хотят Петерб<ург> палить. На здоровье.

Рейхелю кланяюсь, а остальное Влад<имиру> Ар<истовичу>.

Не съехаться ли нам где у моря, у киана — мне очень хочется к половине апреля оставить Лондон, т. е. отойти шага на два от трех миллионов людей на чистый воздух.

Прощайте.

133. М. К. РЕЙХЕЛЬ

28 (16) марта 1854 г. Лондон.

Londres. 28 марта.

Ну, конечно, с моей стороны некоторым образом понятно по поводу удвоенного употребления горячительных напитков приезда Энгел<ьсона>, — что я уполовинил письменные к вам отношения, но каким образом это на вас рикошетом подействовало, этого не понимаю.

А посему считаю необходимым о том осведомиться.

Для вящего же удовольствия посылаю писемцо Головина, которое я теперь буду прилагать ко всем моим сочинениям. Каков мальчик — да ведь безграмотность-то какая. Наконец-то он срюптирил окончательно. Эн<гельсон> день целый плясал от радости, от такой гадости. Эн<гельсон> — в восторге некоем пламенном — от моих мемуаров, — когда же придется мне их вам прочитать?

134. Н. Г. ГОЛОВИНУ

30 (18) марта 1854 г. Лондон.

30 марта. Четверг.

Я считаю себя обязанным поблагодарить вас за письмо ваше, полученное вчера и которого добрую цель — смягчить печатное объявление — я вполне оценил.

Я совершенно согласен, что отдельно мы принесем больше пользы. Насчет борьбы, о которой вы пишете, — она не входила в мою голову. Я не возьму никакой инициативы, не имея ничего против вас, особенно когда каждый пойдет своей дорогой.

Вспомните, как давно и сколько раз я говорил вам келейно то, что вы сказали теперь публично. Наши нравы, мнения, симпатии и антипатии — все розно. — Позвольте мне остаться с уважением к вам, но принять нашу раздельность за fait accompli¹, — и вы и я — мы будем от этого свободнее.

Письмо мое — ответ, вопросов в нем нет, я вас прошу не длить этой переписки и полагаюсь на вашу деликатность, что окончательное расставание наше не будет сопровождено ни жестким словом, ни враждебным действием.

Желаю вам всего лучшего.

135. М. К. РЕЙХЕЛЬ

4 апреля (23 марта) 1854 г. Лондон.

4 апреля. Вторник.

И Алекс<андра> Христ<иановна>, и письмо ваше здесь, да, сверх того, смертельно болит голова. Погода здесь жаркая, но предательская.

У детей была какая-то recrudescence². Оленька сначала, потом Тата очень расхворались. Тату тошнило трое суток. Теперь гораздо ей лучше. А то было и в лице очень переменилась.

Внутренняя война в доме продолжается. Я очень рад, что есть новый свидетель — Энгельс<он>, который может хладнокровнее и беспристрастнее судить дело. Теперь я вам должен сказать, что как только дети совсем станут на ноги — я Марихен держать не буду. Никакой нет возможности терпеть эту междоусобную войну, в которой вся вина с ее стороны. Энгел<ьсон> удивляется моей выносливостью. Не нынче-завтра будет объявление — а с тем вместе и увольнение от должности.

Довольно я памучился от всяких mésalliances'ов. Я говорил, я проповедовал — хотят поставить на своем. Аминь же, я детьми не играю.

Мысль Рейхеля ехать в Дюссел<ьдорф>, по-моему, нелепа. Кто же меняет положительное добро на мнимое и неверное. Ваше положение в Париже превосходное.

Читали ли вы наше воззвание, от которого Головин отказался? У Франка есть, а не то я вам пришлю в письме, «Вольная русская община — русскому воинству в Польше», — вы только тогда поймете, какая скотина он.

Сейчас Энгел<ьсон> изволил с августейшей половиной переехать через два дома: Юстон сквер, төртиту.

Прощайте.

¹ совершившийся факт (франц.); ² вспышка (франц.). — *Ред.*

Тесье я буду писать на днях. Я очень, очень виноват перед ним, заступитесь за меня при случае.

Рукой Н. А. Герцен:

Я очень благодарю тебя и Оля.

Твоя Т а т а.

Ну да уж, в самом деле, вот подарки — любезное дело, добре хороши (слог «Рыбаков»). А прогос, я их прочитал до конца, вещь живо и верно написанная. Детям будет Энгел<ьсон> читать.

А Энгел<ьсон> — уморительный, как он выучился дразнить Щепкина — «познай внутреннего человека». А вот я так *познал* московских людей — ведь никто не пришлет Пушкина, — придется через поляков доставать.

136. Л. ПЬЯНЧАНИ

13 (1) апреля 1854 г. Лондон.

13 avril. Jeudi. Londres.
25, Euston Square.

Cher Pianciani,

Votre lettre m'a été bien chère, elle m'a prouvé encore une fois de plus que vous me portez une amitié *active* et pleine d'attention. J'ai réfléchi deux jours, j'étais au point de me décider pour Jersey — mais tout bien pesé j'en m'y établirai pas. (Pour venir passer quelques jours, qu'à cela ne tienne; j'ai un grand besoin de locomotion). Je vous exposerai les causes.

Je suis Londres en partie de *nos amis les ennemis* et à Jersey vous les retrouverez, mais non dispersés dans cette *orbi non urbi* de Londres, mais resserés dans une petite ville de province.

Et dites-moi, cher Pianciani, que voulez<-vous> faire avec eux? Comment peut-on sérieusement travailler dans l'*Homme* qui ne comprend absolument rien et qui se permet des notes dans le genre de celle «sur Linton et ses réserves» dans le N^o passé? Ces gens sont plus stationnaires que Nicolas et le pape.

En vérité, je ne connais rien de plus mesquin en fait de rédaction que l'*Homme* et la *Nation* belge. L'une de ces feuilles n'a que des exercices de rhétorique sur des sujets donnés... tyrannie... joug... réveil du peuple... exemple de Rome... traduction en prose des *Châtiments* de Hugo et des compliments à l'aveuir — et à tous les peuples.

L'autre réimprime les mêmes choses et les mêmes nouvelles qu'elle imprimait en 52, 53, 54. — On ne sauve pas de l'incapacité. Vous parlez d'un journal à nous. Chose parfaite, mais la

первую condition c'est d'éloigner ces braves patriotes, ces anachronismes vivants, et non les chercher dans leur antre.

Parmi les Français je ne connais que notre ami Domengé capable de travailler à un journal sérieux. Saffi et vous parmi les Italiens. Et avec tout cela un journal n'est faisable qu'à Londres. Mais attendons encore un peu. Moi je ne suis pas désœuvré, je travaille assez. J'imprime maintenant un fort volume en russe sous le titre «La Prison et l'exil».

Je quitterai Londres pour deux, trois mois, cela sera une villégiature — l'endroit n'est pas encore définitivement arrêté, peut-être irai-je à Hastings, dans tous les cas près de la mer.

Vous savez que le Florestan de Monaco a voulu faire un coup d'Etat et qu'il est maintenant dans les prisons de Villafranca. Jamais malheur ne m'a fait tant rire, *o caro Grimaldi*... Voilà un bouffon.

Adieu, encore une fois je vous remercie pour tous les renseignements et je viendrai un beau jour faire une descente à Jersey.

Tout à vous

A. Herzen.

Перевод

13 апреля. Четверг. Лондон.
25, Euston Sq(uare).

Дорогой Пьянчани,

ваше письмо мне очень дорого, оно еще раз доказало, что ваша дружба ко мне *действительна* и заботлива. Я раздумывал два дня и совсем было склонился в пользу Джерси, но взвесив все хорошенько, решил, что там не поселюсь. (Провести там несколько дней — это другое дело, — мне очень хочется проветриться.) Я объясню вам причины.

Из Лондона я бегу отчасти от *наших друзей-врагов*, а в Джерси мы опять их встретим, причем уже не рассеянными по лондонскому *orbì non urbì*, а скученными в маленьком провинциальном городке.

И скажите сами, дорогой Пьянчани, что прикажете с ними делать? Как можно серьезно работать в «L'Homme», который решительно ничего не понимает и позволяет себе помещать заметки вроде «о Линтоне и его оговорках» в последнем номере? Это люди, еще более косные, чем Николай и папа.

Право же, я не знаю ничего более жалкого в смысле редактирования, чем «L'Homme» и бельгийская «La Nation». Одна из этих газет содержит лишь риторические упражнения на заданные темы: ... тирания ... ярмо ... пробуждение народа... пример Рима... перевод в прозе «Возмездий» Гюго и всевозможные комплименты будущему и всем народам.

Другая перепечатывает те же факты и те же новости, которые печатала в 52, 53, 54 годах. — От бездарности не излечишь. Вы говорите о создании своей газеты. Прекрасная мысль, но первое условие — отстранить всех этих честных патриотов — эти ходячие анахронизмы — и не искать их в их же логовище.

Из французов я знаю только одного, кто способен работать в серьезной газете, — нашего друга Доманже. Среди итальянцев — Саффи и вас. При всем том газету можно издавать только в Лондоне. Но подождем еще немного. Что до меня, я не сижу без дела, я много работаю. Сейчас я издаю на русском языке толстый том под названием «Тюрьма и ссылка».

Я покину Лондон месяца на два, на три, это будет мой летний отдых; место еще не выбрано окончательно, может быть, поеду в Гастингс, во всяком случае — к морю.

Знаете ли вы, что Флорестан Монакский пытался произвести государственный переворот и теперь сидит в тюрьме в Вилла-франке? Никогда еще ничье несчастье так не смешило меня. О, саго Гримальди... Вот шут гороховый!

Прощайте, еще раз благодарю вас за все сообщения и непременно как-нибудь высажусь в Джерси.

Весь ваш

А. Герцен.

137. М. К. РЕЙХЕЛЬ

15 (3) апреля 1854 г. Лондон.

15 апреля.

Вчера пил я без меры,
За здравие Мери
У трактирщика Вэри.

Сегодня желательно не удерживать писем от Саши, Таты, etc., — они все перепугались, что день пропустили. А ведь и рисовали и всякое такое.

Писем от вас никогда не бывает. А что статей Энгельс<она> нет, это вида здешнего книгопродавца — подлеца и дурака.

Ну как думаете: Непир
даст пир
в Питере?

Что же наконец мне делать с «Юмором», он напечатан превосходно — но все издание под ключом. Дайте на глупость совет.

В подарок вам пришлю два первых листа (отпечатанных) — из записок. Многие очень аппетитным находят.

Рукѣй А. А. Герцена:

Любезная Маша.

Поздравляю тебя с рождением и с именинами и посылаю тебе, через неделю или две, с одним из моих друзей, цветок, нарисованный мною, и вид из моего окна, чтобы ты видела, как мне здесь после двухлетнего житья в Ницце скучно должно быть.

Желаю тебе и семейству твоему хорошее здоровье. Кланяйся М^{ме} Gaspari<ni>.

Твой С а ш а.

138. Ф. ПУЛЬСКОМУ

17 (5) апреля 1854 г. Лондон.

17 avril. Lundi.

25, Euston Sq<uare>.

Cher monsieur Pulszky,

Vous aurez l'extrême obligeance de me pardonner ma lettre, mais un pauvre nécessaireux me force à faire cette démarche.

M. Grossmann — Allemand, naturalisé en Amérique, ci-devant officier dans un régiment d'infanterie, désire aller à Constantinople offrir ses services et ne demande que le passage *gratis* sur un bateau à vapeur. Il me semble que l'ambassade turque et le gouvernement anglais devraient favoriser des projets pareils — mais je ne sais à qui l'adresser. Je n'ose pas vous l'envoyer — mais je serai très heureux d'avoir ou un conseil de vous sur cette affaire ou un mot de recommandation pour ce monsieur. Dans tous les cas vous ne m'en voudrez pas pour ma lettre.

Il y a deux ou trois jours je cherchais des appartements entre Highgate et Hamstead — pourtant je n'ai rien trouvé. Si vous connaissez quelque chose d'entouré de jardins, d'arbres et d'arbres, dites le moi. Je ne me suis pas encore décidé entre Hastings et les environs de Londres.

Je vous présente mes hommages et amitiés.

A. Herzen.

Перевод

17 апреля. Понедельник.

25, Euston Sq<uare>.

Дорогой господин Пульский,

вы с предельным великодушием извините меня за это письмо — обратиться к вам меня заставляет один нуждающийся в помощи бедняга.

Г-н Гроссман — немец, натурализовавшийся в Америке, бывший офицер пехотного полка, — желает отправиться в Константинополь, чтобы предложить там свои услуги, и просит только

о проезде gratis ¹ на пароходе. Мне кажется, что и турецкое посольство, и английское правительство должны были б оказывать содействие подобным намерениям—однако я не знаю, к кому его направить. Я не решаюсь послать его к вам, но буду очень рад получить от вас либо совет в этом деле, либо рекомендательную записку для этого господина. Во всяком случае вы не посетуете на меня за это письмо.

Два-три дня тому назад я искал квартиру между Хайгейтом и Гемстедом — но ничего не нашел. Если вам известно что-либо окруженное садами, деревьями и деревьями, сообщите мне. Я еще колеблюсь между Гастингсом и лондонскими окрестностями.

Свидетельствую вам свое почтение и дружеские чувства.

А. Герцен.

139. М. К. РЕЙХЕЛЬ,

20 (8) апреля 1854 г. Лондон.

20 апреля.

Пожалуйста, отдайте Тесье, т. е. отошлите письмо, я не знаю его адреса.— Вы думали меня утешить новостью о Б<акунине>.— Это вещь опасная; или Ник<олай> Сем<енович> хочет его опозорить, или он имеет на него виды для западных славян. Как же вы можете думать, чтоб такого человека Ник<олай> Сем<енович> так просто и выпустил бы. По-московски мне бы из тюрьмы вон, по-здешнему нет.— А пророс, я достал за целый год «Москвитянина» и «Современника». Я упивался и упиваюсь ими. Чему дивиться, что Мих<аил> Семен<ович> не понимал меня, я начинаю едва понимать, что пишут и чем занимаются у нас. Какая страшная пустота, и что за литератёры. С какой важностью разбираются романы, стихотворения — точно все это пишется учениками гимназии, кого это интересует — даже слова, которые я совсем забыл, вновь явились: «миросозерцание», «воссоздание действительности в ее внутреннем значении»... Печально. Печально видеть, как человек в цепях идет по улице, да еще печальнее, что скованный-то бессилен, и цепь можно бы снять — не убежит... Посмотрите на эту нервную, огненную, сжатую полемику между партиями здесь... Я уж думаю, не написать ли на эвот сюжет чего?

2-е à пророс. Мои статьи в «L'Homme» возбудили яростный вопль французигов (не французов) — я этому очень рад. Когда же вы-то прочтете все это?

А что же вы ничего не говорите насчет бракосочетания Фохта? Маних<ен> хотя за последнюю неделю и смирно себя вела, но

¹ бесплатно (лат.).— *Ред.*

все же, думаю, лучше ей посадить муху отъезда в голову, а то того и гляди что выйдет катастрофа.

Полученный от вас билет на концерт я подарил одному знакомому. Тот положил его в карман... и в день концерта пришел спрашивать, где эта такая неслыханная улица. — Я говорю: в Париже. — Так, стало, концерт в Париже? — Yes. — Что же вы это наделали? — Sir, — отвечал я, — я вам дал билет 24 часа до концерта, в Париж ездят в 12. — Кто виноват?

Ну что же, был Суки?

François приехал, он стал меньше, беззубее и еще хуже говорит по-французски. Самая характеристическая черта его путешествия состоит в том, что он не догадался, что здесь иначе говорят, нежели во Франции.

У ног ваших.

140. Л. ПЬЯНЧАНИ

27 (15) апреля 1854 г. Лондон.

26 avril ou 27. Jeudi.

Cher Piansiani,

J'étais en train de vous écrire lorsque j'ai reçu votre bonne lettre (dans laquelle il y a trois—quatre mots qu'il m'était impossible de déchiffrer). La nouvelle que je voulais vous communiquer c'est que le *Leader* et le *Morn<ing> Adver<tiser>* disent d'une manière un peu détournée, mais très diaphane que mes lettres à Linton sont écrites en connivence avec la police russe. Regrettent que l'*Homme* les a reproduites... etc. (24 avril).

Le Comité Polonais a vigoureusement répondu, cela ne serait pas mal si l'*Homme* de son côté faisait quelque chose. Je prépare une petite lettre et je n'attends que Louis Blanc qui est allé chez le *Leader* demander une explication. N'est-ce pas <que> c'est joli?.. Je ne comprends pas d'où cela vient, très possible que de la police russe, aussi de la bêtise humaine.

Et quelle habitude canaille de faire des accusations infâmes au lieu de raisonnements! — Qui donc peut être assez bête pour ne pas voir l'extrême unité de tout ce que j'écris et l'opposition complète au pouvoir tsarien, à la centralisation russe de Pétersbourg? Mais j'ai une foi basée sur la conviction la plus intime que le temps d'une grande fédération républicaine n'est pas trop loin pour les Slaves du Sud. Et de quel droit condamnerai-je l'insurrection des Grecs parce qu'elle complique les affaires anglo-bonapartes?..

Au reste nous avons assez parlé de toutes ces choses. L'impénétrabilité de la bêtise humaine, la férocité de l'ignorance n'a pas de limites. Allez leur faire comprendre qu'une *action* révo-

lutionnaire ne pourrait pas réussir à trouver de la sympathie, si elle était dénouée de tout amour pour le pays. Avec la haine — on se venge, on ne fait pas mouvoir des masses.

L'Anglais devient de plus en plus intolérant et la voilà la liberté de la presse. — *Ecco la quà!*

Je vois assez souvent Domengé et toujours avec le plus grand, le plus sincère plaisir. Je vous dois immensément pour cette connaissance. J'ai reçu il y a quelques jours un petit billet de Saffi.

Je viendrai chez vous — et probablement avec Domengé, mais quand — attendez un peu.

Les enfants vont presque bien. La coqueluche a cessé. Je pense toujours à Hastings.

Je vous serre la main bien fraternellement

A. H e r z e n.

Holinsky est de retour de l'Amérique avec un tas de petits cancons transatlantiques — il y retourne dans deux mois. C'est engageant — le voyage devient de plus en plus facile.

Перевод

26 или 27 апреля. Четверг.

Дорогой Пьянчани,

я уже собирался вам писать, когда пришло ваше милое письмо (в котором три-четыре слова я никак не мог разобрать). Я хотел сообщить вам новость, что «Leader» и «Morn<ing> Adver<tiser>» иносказательно, но весьма прозрачно намекают, будто мои письма к Линтону написаны по наущению русской полиции. Выражают сожаление, что «L'Homme» их напечатал... и т. д. (номер от 24 апреля).

Польский комитет послал энергичное возражение; было бы неплохо, если б и «L'Homme», со своей стороны, как-нибудь откликнулся. Я готовлю небольшое письмо и ожидаю только Луи Блана, который отправился в «Leader» требовать объяснений. Хорошо, не правда ли?.. Не понимаю, откуда это идет, весьма возможно, что от русской полиции, а также от человеческой глупости.

Что за подлая привычка бросать гнусные обвинения вместо того, чтобы возражать! Как можно быть настолько глупым, чтобы не видеть исключительное внутреннее единство во всем, что я пишу, решительную оппозицию царской власти и русской петербургской централизации. Но я твердо верю, и моя вера основана на глубочайшем внутреннем убеждении, что не так далеко время создания великой республиканской федерации

южных славян. По какому же праву стал бы я осуждать греческое восстание только потому, что оно осложняет англо-бонапартистские дела?..

Впрочем, мы уже достаточно говорили обо всех этих вещах. Человеческая глупость непостижима, дикое невежество не имеет границ. Попробуйте объяснить им, что революционное действие не может вызвать сочувствие, если оно не связано с любовью к отечеству. С одной ненавистью можно мстить, но нельзя поднять массы.

Англичанин становится все более нетерпим — и вот вам свобода печати. — *Ессо la quà!*¹

Я довольно часто вижу с Доманже и всегда с самым большим, самым искренним удовольствием. Я бесконечно вам благодарен за это знакомство. Несколько дней назад я получил письмо от Саффи.

Непременно к вам приеду и, вероятно, вместе с Доманже. Но когда? Подождите немного.

Дети почти поправились. Коклюш прошел. Я все подумываю о поездке в Гастингс.

Братски жму вашу руку.

А. Герцен.

Голынский возвратился из Америки с целой кучей заатлантических сплетен; через два месяца он едет обратно. Это заманчиво: переезд становится все легче и легче.

141. М. К. РЕЙХЕЛЬ.

4 мая (22 апреля) 1854 г. Лондон.

4 мая. Четверг.

Опять вы позапримолкли. А между тем и второе мая прошло и год, что дети приехали.

В субботу поехал отсюда американский консул, хотел вам привезти гостинец, да вот что-то этого и не значится в Энгельском письме.

Коклюш миновал. А возле дочь Ронге, 16 лет, занемогшая в то же время, умерла. Жизнь идет от тревоги к тревоге, и настоящих отдыхов нет.

Манихен едет месяца на два в Германию — это будет проба. Я истинно ее оставил бы, но упрямство Таты, да с таким характером ограниченной глупости, что Саша не может наконец видеть, — меня выводит из терпения. Она дуреет до того, что я не

¹ Вот она какова! (итал.). — *Ред.*

узнаю ее иногда, рабская прострация перед Маних^{ен} и беспрерывные капризы против М^{eysenbug}, il faut en finir¹.

А посему в благом ее желании съездить в Неметчину вы ее поддержите.

У вас на днях будет оказия — пришлите мне связочку писем покойницы, которая, кажется, осталась у вас.

Насчет газетного шума перестрелка идет. Разумеется, середь горького есть и сладкое. Я еще ничего не отвечал. Потому что нашлось столько защитников и симпатий. Весь польский комитет отвечал соборне. Франц^{узы}, итал^{ьянцы} порезче, все за меня, а Линтона мне просто приходится удерживать за руку. Но всего более утешил один поляк из Жерсея, тот написал фульминантную статью, я вам ее как-нибудь доставлю. — «Быть редактором английской газеты и невеждой — это неудивительно в стране, где представители не знают ничего, что делается вне Англии. Я не ставлю вам, м. г., в вину, что вы ничего не знаете, но можно при невежестве быть gentleman'ом.

Далее. С чего вы воображаете, что ненавидеть Николая Павл^{овича} — значит любить вас, т. е. англичан, да вы совсем не любезны...

И вы осмеливаетесь обвинять человека, которого деятельность так известна и который если не меньше Л. Абердина ненавидит Николая, то наверное больше любит свободу, нежели Джон Россель», и пр. и пр.

Третьёгодня несколько американцев из Новой Гренады (впрочем, не гренадеры) — являлись утром посмотреть, что такое русский революционер. Они, осматривая редкости, заехали между гиппопотамом и туннелем ко мне. Видно, мне уж так судьбой назначено быть львом — не только в Вятке, но и в Лондоне.

Насчет того, что Франк не получил, не понимаю. Пусть он спросит у Nutt.

142. Л. ПЬЯНЧАНИ

4—5 мая (22—23 апреля) 1854 г. Лондон.

4 mai. Jeudi.

25, Euston Sq^{uare}.

Cher Piaciani,

Merci pour votre bien amicale lettre. L'article du Morn^{ing} Adv^{ertiser}, je pense, ne vient pas de la source à laquelle vous faites allusion, c'est à dire de Gol^{ovine}. Il me l'a formellement assuré étant chez moi pour une dernière explication. De qui parlez-vous encore — je ne l'ai pas deviné. Vous voyez qu'après la réponse calme et simple de Worcell, ils se sont tus. Si cela était

¹ с этим надо покончить (франц.). — Ред.

une personnalité, ils auraient continué. L'Anglais en général est assez bête et lorsqu'il y a des échappés de Bedlam comme Urquart qui dit que tous les Russes sont des agents du tsar, que Mazzini est suspect etc. ...on ne doit pas s'étonner d'être accusé. Avez-vous lu un article dans le *Weekly Dispatch*, disant que les ouvriers de Preston sont payés par l'or russe pour faire des *strikes*.

C'est de la folie! L'article du *Leader*, c'est une vengeance ignoble de Piggott et C^{nie}. Je dois à l'amitié de Louis Blanc d'avoir reçu leur désaveu et encore la promesse d'en dire à *propos* quelques mots.

L'article de Zéno est magnifique. Nous l'avons lu ici, en riant comme des fous. J'ai voulu envoyer une lettre à l'*Homme* — mais elle me paraît maintenant si pâle, après l'article de Zéno — que je la méprise. Avez-vous lu l'article? C'est d'une profondeur et d'une sainte colère qu'on ne lui pardonnera pas.

Le *Leader* ne peut pas l'insérer.

La menace de convoquer un meeting dans London Tavern pour empêcher l'emp<reur> de Russie d'aller en Hongrie c'est un exemple sublime. Et la permission pour les rédacteurs d'être ignorants — mais gentleman.

Je ne sais où trouver le *Morn<ing> Adv<ertiser>* — j'enverrai chercher chez Worcell, il avait une copie.

A propos, le *Times* disait il y a cinq, six jours qu'on voit beaucoup d'agents russes en Lombardie!! C'est une maladie.

Si Dieu a noyé la terre,
C'est la faute de Voltaire.
S'il a lâché beaucoup d'eau,
C'est la faute de Rousseau.

Dès que j'aurai un peu plus de temps, je viendrai et avec Domengé — mais je ne suis pas assez Russe pour occuper vos provinces — je veux *veiller* avec vous et *dormir* avec moi seul. Nous prendrons une chambre dans un hôtel.

Vendredi.

J'ai attendu le *Mor<ning> Adv<ertiser>* de Worcell — mais il a perdu le N^o. Je vous l'enverrai avec la première poste.

T<out> à v<ous>.

Je ne vous envoie maintenant que la réponse du Comité démocratique — je vous prierai de me la renvoyer.

La lettre de Talandier est très bonne et très noble.
Adieu encore une fois.

Demain Domengé dîne chez moi avec Louis Blanc.

4 мая. Четверг.
25, Euston Sq(uare).

Дорогой Пьянчани,

спасибо за ваше столь дружеское письмо. Статья в «Morn<ing> Adv<ertiser>» исходит, по-моему, не из того источника, на который вы намекаете, т. е. не от Гол<овина>. Он горячо уверял меня в этом, явившись ко мне для последнего объяснения. О ком вы еще говорите — я не мог угадать. Как видите, после простого и спокойного ответа Ворцеля они замолчали... Если бы тут были личные счеты, они бы не уgomонились. Англичанин вообще довольно глуп, а когда появляются сбегавшие из Бедлама сумасшедшие, вроде Уркхарта, который утверждает, что все русские — царские агенты, что Маццини подозрителен и т. д. ... то нечего удивляться, если и вам бросают обвинения. Читали ли вы статью «Weekly Disp<atch>», где говорится, что престонских рабочих подкупают русским золотом, чтобы они устраивали strikes.

Это какое-то безумие. Статья в «Leader'e» просто подлая месть со стороны Пигота и К^о. Только благодаря дружескому участию Луи Блана я добился от них признания, что они неправы, да еще обещания написать об этом *при случае* несколько слов.

Статья Зено превосходна. Читая ее, мы хохотали как сумасшедшие. Я хотел было послать в «L'Homme» письмо, но теперь, после статьи Зено, оно кажется мне таким тусклым, что я решил пренебречь. Читали ли вы эту статью? В ней такая глубина и такой священный гнев, которых ему не простят.

«Leader» не может ее поместить.

Угроза созвать митинг в London Tavern, чтобы помешать русскому императору напасть на Венгрию, — превосходный пример. Или разрешение, данное журналистам, быть невеждами — но джентльменами.

Не знаю, где отыскать «Morn<ing> Adv<ertiser>» — пошлю к Ворцелю, у него был экземпляр.

Кстати, «Times» утверждал дней пять-шесть назад, что в Ломбардии много русских агентов!!!. Это просто болезнь.

Если бог затопил землю,
Это вина Вольтера.
Если он залил все водой,
Это вина Руссо.

Как только у меня будет побольше времени, я приеду к вам вместе с Доманже, но я не настолько русский, чтобы захваты-

вать ваши владения; я хочу *бодрствовать* с вами, но *спать* хочу один. Мы снимем комнату в гостинице.

Пятница.

Я ждал от Ворцеля «Mor<ning> Adv<ertiser>», но он затерял номер. Пришлю его вам с первой почтой.

Весь ваш.

Сейчас посылаю вам только ответ Демократического комитета — и попрошу возвратить его мне.

Письмо Таландые очень хорошо и благородно.

Еще раз прощайте.

Завтра Доманже обедает у меня с Луи Бланом.

143. Л. ПЬЯНЧАНИ

25 (13) мая 1854 г. Лондон.

25 mai.

Euston Sq<uare>.

Cher Piaciani,

Malheureusement j'ai une trop bonne excuse de mon silence. Tata a passé quatre jours entre la vie et la mort. Une rougeole après deux mois et demi de coqueluche — à peine commencée a disparu; c'est toujours un danger immense. Il est passé grâce, entre autres aux soins de Deville — qui a montré un grand talent médical. La malade est encore au lit, — ces 10 jours m'ont rappelé les plus mauvais temps de ma vie. Je suis fatigué et stupide.

Votre lettre est très belle, je l'enverrai à Linton et à New York.

Remerciez Zéno de l'article (hier je l'ai envoyé à Linton qui veut le publier mais en omettant q<uel>q<ues> phrases pour occuper un peu moins de place).

Vous m'avez donné le conseil d'écrire directement à Ribeyrolles — mais je n'ai rien pour le moment à lui communiquer. Et, soit dit entre nous, R<ibeyrolles> a été assez longtemps à Londres pour se rappeler un pauvre collaborateur d'Euston Sq<uare>.

La semaine dernière j'ai donné à Faure la petite note sur les Pâques en Russie.

Et que dites-vous de Sarsane, de Spezia... *Cui bono?*

Je me propose d'aller à Pétersbourg dès que la ville sera prise par Napier et y tenir un meeting sur la place d'Isaak.

Adieu, cher PIANCIANI.

Tout à vous

A. Herzen.

Перевод

25 мая.

Euston Square.

Дорогой Пьянчани,

к несчастью, мое молчание оправдано очень уважительной причиной. Тата четыре дня находилась между жизнью и смертью. После двух с половиной месяцев коклюша началась корь и, едва начавшись, прошла; это всегда очень опасно. Опасность миновала благодаря, отчасти, заботам Девиля, проявившего большой медицинский талант. Больная еще в постели, — эти 10 дней напомнили мне самое тяжелое время моей жизни. Я измучился и оступел.

Ваше письмо прекрасно, я пошлю его Линтону и в Нью-Йорк.

Поблагодарите Зено за статью (вчера я отправил ее Линтону, который хочет напечатать ее, опустив несколько фраз, чтоб она заняла поменьше места).

Вы советовали мне написать непосредственно Рибейролю, но в данное время мне нечего ему сообщить. И, кроме того, между нами говоря, Р<ибейроль> довольно долго находился в Лондоне и мог бы сам вспомнить о своем бедном сотруднике с Euston Square.

На прошлой неделе я передал Фору небольшую заметку о пасхе в России.

А что вы скажете о Сарцане, о Специи... Cui bono? ¹

Я уже подумываю съездить в Петербург, как только город будет взят Непиром, и созвать митинг на Исаакиевской площади.

Прощайте, дорогой Пьянчани.

Весь ваш

A. Герцен.

¹ Кому на пользу? (лат.). — *Ред.*

29 mai 54. Londres.
25, Euston Sq<uare>.

Mon cher Hess,

Je dois vous remercier pour votre lettre. Elle prouve que vous avez beaucoup de confiance en moi, beaucoup de confiance même dans la bonté de mon cœur—que malheureusement je n'ai pas.

Il serait très long et extrêmement pénible pour moi de vous détailler comment je me suis éloigné de M. Sasonoff, je n'ai absolument rien à dire contre lui, du point de vue général, il a blessé en moi — non l'honneur, non l'homme, — mais le sentiment d'amitié. Il n'a rien compris *par le cœur* dans l'histoire terrible qui faillit perdre toute ma famille et dont les meurtrissures me couvrent encore. L'homme misérable que je lui dénonçais comme lâche et calomniateur — écrivit et je l'ai lu de mes propres yeux, que Sas<onoff> «est le seul homme qui ait compris l'histoire».

Il m'était impossible de continuer des relations intimes avec un homme qui a mérité cet éloge, d'autant plus que dans les lettres à moi, je voyais très bien de quelle manière superficielle M. S<asonoff> traitait un cas de vie et de mort, d'honneur et de déshonneur, de réhabilitation ou de condamnation d'une femme.

Elle est morte. J'ai écrit à Sas<onoff>: «Il y a entre nous un cercueil» — et je l'ai prié de me laisser tranquille...

Depuis j'ai eu occasion de lui rendre un très grand service. Des ennemis à lui ont répandu à Londres des bruits très mauvais contre lui. Je *les ai fait taire*, complètement.

Quant au côté financier de la question — je pense qu'il devait être suspendu avec les autres. Je ne me suis jamais chargé d'être le fournisseur de mes amis, d'autant plus cela serait étrange dans notre position mutuelle.

M. Sas<onoff> dépense beaucoup, travaille peu. Il me doit environ 6000 fr. Une petite somme ne l'avancera guère. Et certes s'il en avait besoin, vous ne l'auriez pas laissé sans secours ayant les moyens de le faire.

Moi — entre autres — je mène la vie la plus active. J'ai organisé une imprimerie russe, j'ai publié quatre brochures et un volume entier, j'ai travaillé dans les feuilles — je pense que le tout n'était pas sans utilité. Mais cela m'a occasionné des dépenses exhorbitantes (l'Imprimerie depuis les matrices jusqu'aux ouvriers tout est à mes frais).

M. Golovine — dont le talent certes ne dépasse pas celui de M. Sas<onoff> — a vendu ici dans la dernière année au moins pour 4000 fr. d'articles et manuscrits.

Pourquoi ne trouveriez vous pas quelque travail pour M. S<asonoff>?

En attendant — il me semble que vous m'avez écrit encore à Nice, que vous me deviez q<uel>q<ue> chose, vous me proposiez même de tirer une lettre de change sur vous. Je mets cet argent complètement à votre disposition — à condition de ne pas dire que je l'ai écrit. En général, cher citoyen, cette lettre est pour vous seul.

Tout à vous

A. H e r z e n.

П е р е в о д

29 мая 54. Лондон.
25, Euston Sq<uare>.

Мой дорогой Гесс,

я должен поблагодарить вас за ваше письмо. Оно доказывает, что вы преисполнены большого доверия ко мне, большого доверия даже к моей душевной доброте, которой, по несчастию, я не обладаю.

Подробный рассказ о том, как я разошелся с г. Сазоновым был бы слишком длинен и крайне тягостен для меня; я ровно ничего не могу сказать против него, с общей точки зрения, он оскорбил во мне не честь, не человека, — а чувство дружбы. *Сердцем* своим он ничего не понял в той страшной истории, которая едва не погубила всю мою семью и от которой на мне до сих пор остаются незажившие рубцы. Мерзкий человек, разоблаченный мною перед ним как подлец и клеветник, написал — и я читал это собственными глазами, — что Саз<онов> — «единственный человек, понявший эту историю».

Продолжать близкие отношения с человеком, заслужившим эту похвалу, для меня было невозможно, тем более что и из писем, мне адресованных, я видел, как поверхностно судил г. С<азонов> о деле, от которого зависела жизнь и смерть, честь и бесчестие, реабилитация или осуждение женщины.

Она умерла. Я написал Сазонову: «Нас разделяет гроб» — и просил оставить меня в покое...

С той поры мне представился случай оказать ему очень большую услугу. Его враги распространили в Лондоне чрезвычайно дурные слухи о нем. Я заставил их полностью замолчать.

Что же касается финансовой стороны вопроса — то, полагаю, она должна рассматриваться совершенно особо от остальных. Я никогда не брал на себя обязательства снабжать деньгами моих друзей, тем более это было бы странно при наших взаимоотношениях.

Г-н Саз<онов> тратит много, работает мало. Он должен мне около 6 тысяч фр. Небольшая сумма его вряд ли устроит. И, конечно, если б он в ней нуждался, вы не оставили бы его без помощи, имея возможность ее оказать.

Я же — к слову сказать — веду самую деятельную жизнь. Я основал русскую типографию, я издал четыре брошюры и целый том, я работал в газетах — и думаю, что все это было бесполезно. Однако это ввело меня в чудовищные расходы (всё в типографии, начиная с матриц и кончая оплатой работников, делается за мой счет).

Г-н Головин — чей талант, конечно, не превосходит таланта г. Саз<онова> — продал здесь в течение последнего года по меньшей мере на 4000 фр. статей и рукописей.

Почему бы вам не подыскать какой-нибудь работы для г. С<азонова>?

Кстати, вы, кажется, мне как-то писали еще из Ниццы, что должны мне сколько-то денег и даже предлагали выдать мне вексель на ваше имя. Я передаю эту сумму полностью в ваше распоряжение — под условием — не сообщать, что я вам это написал. И вообще, дорогой гражданин, письмо это предназначается для вас одного.

Весь ваш

А. Герцен.

145. Э. КЁРДЕРУА

7 июня (26 мая) 1854 г. Лондон.

7 juin 1854. Londres.

25, Euston Square.

Monsieur,

Une maladie grave de ma fille m'a empêché de vous remercier jusqu'à ce jour pour vos lettres et pour l'ouvrage et les brochures. Je suis sincèrement sensible pour les bonnes choses, que vous dites de mon travail, d'autant plus que beaucoup de lecteurs s'acharnent contre moi pour les lettres à Linton. Je vous remercie encore plus pour les observations. Permettez-moi de vous dire quel a été mon but dans les publications allemandes (en 49 et 50) et françaises sur la Russie. Vous jugerez alors si je l'ai atteint.

Après un exil de sept années je vins en Europe, la connaissant théoriquement. Les journées de Juin 48 me révélèrent l'état véritable de l'Europe. Plus je regardais ce qui se passait — plus je sentais le besoin de dire au monde deux choses. Premièrement que la Russie n'est pas seulement une caserne et une chancellerie de tzar—mais qu'elle porte en elle des éléments profondément révolutionnaires, *anarchistes* dans la noblesse, communistes dans le peuple. Secondement que l'Occident n'est pas du tout si diablement révolutionnaire qu'il se l'imagine. Il a une grande pensée, un grand idéal — mais peu de force, peu d'énergie, il est énervé dans sa partie active et arriéré dans les autres. La Russie est un jeune vaurien emprisonné, qui n'a jamais fait rien de bon, mais il promet, le vieillard vénérable à côté a beaucoup fait — fera peut-être quelque chose encore, mais il est vieux. «L'Europe *farà da se*» — c'est possible, mais dans le cas contraire — invasion. L'avenir peut se réaliser par mille manières — le résultat définitif sera toujours le même — la métamorphose sociale.

L'invasion, à mon avis, ne sera qu'une montre-réveil, qu'un bourreau, qu'une démolition, qu'une putréfaction enlavée, qu'un orage passager. Car je n'ai jamais nié qu'au fond des populations des Etats de l'Europe — des populations *sauvages* déshéritées par la civilisation de la minorité il n'y ait pas de nerf, de sperme pour engendrer une nouvelle forme sociale.

Quant à Nicolas et à son régime — là il n'y a rien de slave, de national. L'impérialisme russe n'est que la dernière conséquence, l'expression la plus grossière de l'*Etat fort* des amis de l'ordre. Que fera Nicolas... Je ne crois pas à cette homéopathie renversée «*Similia similibus destruantur...*» Il ne peut rien apporter qu'un bonapartisme exotique. Certainement que sous le point de vue de l'éternité Nicolas peut contribuer involontairement au triomphe de la révolution... mais Louis Bonaparte aussi. Pie IX a fait de la Romagne un peuple de frondeurs.— Et au fond il n'est pas si fort que vous le pensez.

Voilà ce que je voulais vous dire aujourd'hui, j'ajouterai encore qu'il m'est impossible d'accepter votre théodicée (dans votre ouvrage sur la R<évolution> — que j'ai lu l'année passée) — le monde chrétien que vous chassez si bien, revient par la porte du dualisme idéaliste... mais mon Dieu vous avez raison, de ces choses il faut parler et non écrire, dans une heure la question serait bien mieux élucidée que par une longue série de lettres.

Je vous recommande *Les nouvelles russes* par Lermontoff — trad<uites> par Chopin, 53, Paris; *Tarass Boulba* (La cosaquerie au XVII) par Gogol — trad<uit> par Viardot, 53; Paris, *La fille d'un capitaine* par Pouchkine — trad<uit> par Viardot; *Les récits d'un seigneur russe* — par J. Tourgeneff, 54, Par<is>.

Koltzoff n'a jamais été traduit. Lisez-vous l'allemand? En allemand il y a immensément de traductions — il y a même un roman et des nouvelles de moi qui sont traduits.

Je serais bien heureux de vous proposer toutes ces traductions — mais il y a tant de distance entre nous que c'est impossible. Si la guerre ira mal, j'irai aussi en Espagne. Le climat de Londres (pire que celui de la Sibirie ousralienne) me dégoûte. Est-ce qu'on ne persécute pas les réfugiés en Espagne? Cette question déjà est une provocation à continuer la correspondance sur un sujet qui m'est si près du cœur.

Vous remerciant encore une fois, je vous salue cordialement.

Alexandre H e r z e n.

Перевод

7 июня 1854. Лондон.
25, Euston Square.

Милостивый государь,

серьезная болезнь моей дочери не давала мне до нынешнего дня возможности поблагодарить вас за ваши письма и за книгу и брошюры. Я искренне тронут добрыми словами, сказанными вами по поводу моего труда, тем более что многие из читателей ожесточены против меня за письма к Линтону. Еще более благодарен я вам за ваши замечания. Позвольте мне рассказать, какова была цель моих немецких (49 и 50 гг.) и французских изданий о России. Вы сможете тогда судить, достиг ли я ее.

После семилетней ссылки прибыл я в Европу, зная ее теоретически. Июньские дни 48 года раскрыли мне подлинное состояние Европы. Чем больше вглядывался я в то, что происходило, тем большую испытывал потребность сообщить миру о двух вещах. Во-первых — что Россия не только казарма и царская канцелярия, но что она носит в себе глубоко революционные элементы, *анархические* в дворянстве, коммунистические в народе. Во-вторых — что Запад вовсе не так дьявольски революционен, как он воображает. У него есть великая мысль, великий идеал — но мало сил, мало энергии; он расслаблен в своей деятельной части и отстал во всех остальных. Россия — это заключенный в тюрьму молодой повеса, который никогда ничего путного не делал, но обещает многое, — почтенный же старец, находящийся рядом, совершил многое, быть может, совершит еще что-нибудь, но он уже стар. «Europa farà da se» — возможно, в противном же случае — нашествие. Грядущее может осуществиться тысячами путей — окончательный

результат всегда будет один и тот же — социальная метаморфоза.

Нашествие, по моему мнению, явится не чем иным, как будильником, палачом, разрушением, прорвавшимся гнойником, мимолетной бурей. Ибо я никогда не отрицал, что в недрах народов европейских государств, среди *дикарей*, обездоленных цивилизацией меньшинства, нет жизненной силы, нет спермы для порождения новой общественной формы.

Что до Николая и его режима — то в нем нет ничего славянского, национального. Русский империализм — только конечное следствие, только самое грубое воплощение *сильного государства* друзей порядка. Как поступит Николай?.. Я не верю в эту опрокинутую гомеопатию «*Similia similibus destruuntur...*» Он не может принести ничего, кроме иноземного бонапартизма. Конечно, с точки зрения вечности, Николай может невольно способствовать торжеству революции... но и Луи Бонапарт также. Пий IX превратил Романью в народ фрондеров. — И, в сущности, он не так силен, как вы думаете.

Вот что мне хотелось сказать вам сегодня; добавлю, что никак не могу согласиться с вашей теодицеей (в вашем сочинении о Р<еволюции>, которое я прочел в прошлом году), — христианский мир, который вы выгоняете вон, возвращается через дверь идеалистического дуализма... Но, боже мой, вы правы, об этих вещах надобно говорить, а не переписываться; в течение часа вопрос был бы гораздо лучше выяснен, чем в целой серии писем.

Рекомендую вам «Русские повести» Лермонтова, перевод Шопена, 53 г., Париж; «Тараса Бульбу» (казачество в XVII веке) Гоголя — перевод Виардо, 53 г., Париж; «Капитанскую дочку» Пушкина — перевод Виардо; «Рассказы русского помещика» И. Тургенева, 54 г., Париж.

Кольцова никогда не перевели. Читаете ли вы по-немецки? На немецком языке есть множество переводов — существует даже перевод моего романа и рассказов.

Я был бы счастлив предложить вам эти переводы — но между нами такое расстояние, что это невозможно. Если война примет дурной оборот, я также отправлюсь в Испанию. Лондонский климат (который хуже, чем в уральской Сибири) мне противен. Не преследуют ли изгнанников в Испании? Этот вопрос не что иное, как вызов к продолжению переписки на тему, которая так близка моему сердцу.

Еще раз благодарю вас и сердечно вам кланяюсь.

Александр Герцен.

19 (7) июня 1854 г. Лондон.

19 juin. Lundi.
25, Euston Sq(uare).

Merci, cher Saffi, bien merci pour vos lignes. Je n'ai pas écrit de longtemps à Pianciani parce que tout ce temps j'étais préoccupé; après votre passage Alexandre a eu une rougeole assez forte. Maintenant nous sortons de <la> quarantaine — et déjà j'emballer les livres et autres choses. J'écirai aujourd'hui même à Jersey.

Mon ouvrage *Sur le développement des idées révolutionnaires en Russie* a été saisi en une traduction allemande chez tous les libraires de la Prusse. La *Gazette de Cologne* donnant cette nouvelle répète en partie le perfide article du *Leader* et ajoute que l'ouvrage est «favorable au tzar». Vous l'avez lu, cher ami, — jugez maintenant de l'imbécillité de ces hommes.

Je n'ai pas écrit contre le *Leader* parce que Tornton Hunt s'est excusé de l'article lorsque Louis Blanc lui demanda l'explication. 2° — parce que Zéno a répondu fougueusement. 3° — parce que le *Leader* est un journal inconnu. Mais la *Gazette de Cologne* — c'est une autre affaire. Je lui ai donné une leçon amicale. Et si elle n'insère pas ma lettre, je la ferai insérer dans cinq autres feuilles — en français, en allemand etc. Cette lettre vous fera beaucoup rire.

Concernant le docte Piggott — que voulez-vous faire — il faut accepter toutes les excuses — bonnes ou mauvaises. Accepter... et se souvenir en temps et lieu qu'on a une dette à payer.

Des choses très tristes se passent sous nos yeux. La civilisation va être sauvée par Windischgrätz et Cie. C'est dommage, que Hainau est mort. Lui et S(aint-)Arnaud — quel couple. La moitié de l'émigration devient *crypto*-bonapartiste... Etrange lutte, tout le monde sera abaissé. Nicolas l'est déjà; celui-là est positivement battu, Napier — négativement, parce qu'il n'a rien fait. L'Angleterre — par ses mésalliances avec Bonaparte, avec François-Joseph. Reste la Turquie, la noble, la héroïque Turquie — comme la défense de Silistrie est belle, et Omar Pacha? — S(aint-)Arnaud *est content de lui* (faut-il rire de rage ou suffoquer de colère!). Les démocrates, les républicains *insociaux* seront affaiblis par une division nouvelle, par le parti des *crypto*-bonapartistes honteux et ne voulant pas rentrer par point d'honneur, — mais très convaincus que Bonaparte sauve la civilisation, la révolution. Pour moi, en qualité de Russe, les choses vont très bien, et je commence à <prévoir>¹ la chute

¹ Автограф поврежден. Слово «prévoir» читается предположительно. — Ред.

de cet animal de Nicolas. — Si on prenait la Crimée, cela serait fait de lui. Et moi, allant avec mon imprimerie à Odessa — anglaise... C'est magnifique.

A propos, j'ai publié un assez gros volume de mes mémoires sous le titre — *Prison et déportation* (1834—1838).

Adieu. — Je vous ai donné il y a bien longtemps deux brochures allemandes — un roman de moi et un ouvrage sur l'Italie — pour m-lles Crauford. Elles ne se rappellent pas du tout — est-ce que vous savez q<uel>q<ue> <chose> par rapport à ces livres?

P. S. Je vous embrasse de tout mon cœur. Alexandre aussi. M^{se}lle Meysenbug vous fait mille amitiés. Demain nous allons entendre Viardot dans le *Don Giovanni*.

Перевод

19 июня. Понедельник.
25, Euston Square).

Благодарю вас, дорогой Саффи, очень благодарю за ваши строки. Я давно не писал Пьянчани, так как это время у меня было много забот: после вашего отъезда Александр довольно серьезно болел корью. Теперь карантин кончается, и я уже укладываю книги и вещи. Сегодня же напишу в Джерси.

Мое сочинение «О развитии революционных идей в России» в немецком переводе было изъято в Пруссии у всех книгопродавцев. «Кёльнская газета», сообщая эту новость, частично повторяет предательскую статью «Leader'a», добавляя, что книга «служит на пользу царю». Вы ее читали, милый друг, судите же сами о глупости этих людей.

Я не выступал против «Leader'a» потому, что Торнтон Гант извинился за статью, когда Луи Блан потребовал у него объяснений; во 2-х потому, что Зено дал горячий отпор; в 3-х — потому, что «Leader» — газета мало известная. Но «Кёльнская газета» — совсем другое дело. Я ей преподал дружеский урок. И если она не поместит моего письма, я напечатаю его в пяти других газетах — по-французски, по-немецки и т. д. Это письмо вас очень рассмешит.

Что касается ученого мужа Пигота — что поделаешь, — приходится принимать всякие извинения, удачные и неудачные... Принимать... чтобы в свое время и в надлежащем месте вспомнить, что за тобой долг, который следует уплатить.

На наших глазах происходит много печального. Спасение цивилизации зависит от Виндишгреца и К°. Жаль, что Гайнау умер. Он да С<ент>-Арно — какая пара. Половина эмиграции становится тайно-бонапартистской... Странная война, в которой все будут унижены. Николай уже унижен; он-то побит

положительно, а Непир — отрицательно, ибо он ничего не добился. Англия унижена своими мезальянсами с Бонапартом, с Францем-Иосифом. Остается Турция, благородная, героическая Турция; как прекрасна оборона Силистрии, а каков Омер-паша?.. С(ент)-Арно *им доволен* (что тут делать — хохотать до упаду или задыхаться от ярости?). Демократы и *неуживчивые* республиканцы будут еще более ослаблены новым расколом, который произведет среди них партия тайных бонапартистов, из стыда и самолюбия не желающих возвращаться, но при этом совершенно убежденных, что Бонапарт спасает цивилизацию и революцию. Для меня, как для русского, дела идут очень хорошо, и я уже <предвижу> падение этого зверя Николая. Если возьмут Крым, ему придет конец. А я со своей типографией перееду в английский город Одессу... Это великолепно.

Кстати, я издал довольно объемистый том воспоминаний под заглавием «Тюрьма и ссылка» (1834—1838).

Прощайте. Когда-то давно я дал вам для девиц Кроуфорд две немецких книжки — мой роман и сочинение об Италии. Они этого совершенно не помнят; известно ли вам что-нибудь насчет этих книг?

Р. S. Обнимаю вас от всего сердца. Александр тоже. Мадмуазель Мейзенбург шлет вам дружеские приветствия. Завтра мы поедем слушать Виардо в «Don Giovanni».

147. Л. ПЬЯНЧАНИ

19 (7) июня 1854 г. Лондон.

19 juin. Lundi.
25, Euston Sq(ua)re>.

Cher Pianciani,

Votre amitié m'est sincèrement très chère, et lorsque j'ai reçu ce matin une lettre de Saffi qui me dit que vous vous inquiétiez de ne pas avoir eu q(ue)l q(ue) temps de mes nouvelles — j'en fus honteux et je me hâte de réparer ma faute. — Après la maladie de mes filles tout semblait être fini et je me préparais de m'en aller à Hastings, lorsqu'Alex(andre) tomba malade. Les tracasseries, la fatigue dans laquelle reste l'homme après de telles préoccupations — voilà les causes de mon silence. Permettez-moi donc de vous remercier bien amicalement.

Et bien qu'en dites-vous de la guerre? Nicolas n'a qu'à se pendre. Pour nous c'est magnifique, je ne sais pas si c'est aussi bon pour la France et l'Italie. Savez-vous que je remarque ici une chose bien triste — je viens d'en écrire à Saffi — la moitié de l'émigration est envahie par un *cryptobonapartisme*, c'est-

à-dire par un bonapartisme honteux, assez honorable pour ne pas aimer personnellement Bonaparte, mais pensant que c'est lui avec les bourreaux de la Hongrie, de l'Italie — qui sauvera la civilisation. Quelle confusion d'idées!

Avez-vous vu—à propos—que cette feuille stupide, bête à manger le foin, la *Nation* — répète dans une correspondance de Paris dans le N° du 18 juin que ce sont des agents russes qui soulèvent les Italiens—c'est le journal de Ledru-Rollin et de Mazzini qui le dit,—écrivez-leur que c'est indécent. Passe pour le *Times* pour lequel Kossuth, Boïchot — et je ne sais qui — tous sont des agents russes — mais pour la *Nation*... Au reste, ce crétinisme de ne pas comprendre notre point de vue, me provoque à écrire la-dessus une petite lettre que j'adresserai au cit<oyen> Ribeyrolles, s'il désire l'insérer.

A propos, faites imprimer dans le prochain N° de l'*Homme* cette nouvelle. — «La traduction allemande de l'ouvrage de A. Herzen *Sur le développement des idées révolutionnaires en Russie*, qui a paru chez Hoffmann et Campe, vient d'être saisie dans toutes les librairies prussiennes».

Je vous raconterai une autre fois à quelle lutte cette saisie m'a engagé avec la rédaction boueuse de la *Gazette de Cologne*. Suffit de vous dire qu'elle insinue que l'ouvrage saisi est favorable à la cause de tsar. Ah? Eh bien — la *Gazette de Cologne* — ce n'est pas le *Leader* qui après le départ de M. Haug n'a plus de lecteurs — je leur ai appliqué une petite savonnade. Avec le temps je l'enverrai aux hommes de l'*Homme*.

Pierre Leroux doit être au septième ciel — le prince consort devient merdosophe complet, il ne rêve maintenant qu'aux water-closets, conduits d'immondices, etc. Je commence aussi à aimer l'humanité dans la dernière conséquence.

Adieu, cher Pianciani. Domengé est toujours un peu indisposé. Je vais avec Alex<andre> chercher un gîte à Hastings. Je viendrai nécessairement vous voir chez vous.

Je vous serre la main.

Alexandre vous salue.

A. H e r z e n.

Перевод

19 июня. Понедельник.
25, Euston Sq<uare>.

Дорогой Пьянчани,

ваша дружба мне действительно очень дорога и, узнав сегодня утром из письма Саффи, что вы беспокоитесь, с некоторых пор не получая от меня известий,— я устыдился и спешу искупить свою вину.— После болезни дочерей все беды, казалось, окончились, и я уже собирался отправиться в Гастингс, как

вдруг захворал Александр. Заботы, усталость, охватывающая человека после стольких треволнений, — вот причины моего молчания. Позвольте же мне горячо, по-дружески поблагодарить вас.

Ну что вы скажете о войне? Николаю остается только повеситься. Для нас это превосходно, не знаю, хорошо ли это также для Франции и Италии. Знаете ли, я замечаю здесь весьма печальное явление, — я только что написал об этом Саффи: половина эмиграции заражена *тайным* бонапартизмом, т. е. бонапартизмом стыдливым; у них хватает порядочности, чтобы не питать нежности к Бонапарту лично, но они считают, что именно он, вместе с палачами Венгрии и Италии, спасет цивилизацию. Какая путаница в мыслях!

Знаете ли вы, кстати, что этот дурацкий, непроходимо глупый листок «La Nation», в номере от 18 июня, в корреспонденции из Парижа, повторяет, будто это русские агенты поднимают итальянцев на восстание, — и это говорит газета Ледрю-Роллена и Маццини, — напишите им, что это неприлично. Это пристало бы еще «Times», которому Кошут, Буашо и уж не знаю кто — все кажутся русскими агентами, но для «La Nation»... Впрочем, это тупоумное непонимание нашей точки зрения подбивает меня написать небольшое письмо, которое я направляю гражданину Рибейролю, если он пожелает его поместить.

Кстати, напечатайте в ближайшем номере «L'Homme» следующую заметку: «Немецкий перевод книги А. Герцена „О развитии революционных идей в России“, недавно вышедший у Гофмана и Кампе, конфискован во всех книжных лавках Пруссии».

Когда-нибудь я расскажу вам, в какую борьбу из-за этого запрета мне пришлось вступить с гнусной редакцией «Кёльнской газеты». Достаточно сказать, что она распространяет клевету, будто моя запрещенная книга идет на пользу царю. Что вы на это скажете? Но ведь «Кёльнская газета» — это не то, что «Leader», у которого после отъезда г-на Гауга не осталось больше читателей; я закатил им небольшую головомойку. Со временем я это пришлю людям «Человека».

Пьер Леру, должно быть, на седьмом небе — принц-супруг становится заправским дерьмософом, он бредит теперь только ватерклозетами, канализационными трубами и т. п. Я тоже начинаю любить человечество в этом его проявлении.

Прощайте, дорогой Пьянчани. Доманже все еще немного нездоров. Я уезжаю с Александром искать приюта в Гастингсе. Я непременно приеду вас навестить.

Жму вам руку.

Александр вам кланяется.

А. Герцен.

24 (12) июня 1854 г. Лондон.

24 июня. Суббота.

Давно я не писал, ждал, не будет ли вестей о вашем нездоровье. Ну что же... как? Потому, думаю, что не дурно, что получил от Франка ответ.

В понедельник отправляется к вам через контору железных дорог несколько экземпляров нового опуса. Вы напишите ваши впечатления, и для вас в них много воспоминаний...

Вчера ездил я в Гестингс — плоховато. Ни одного дерева, море зелено-мутное, ...разумеется, после лондонского воздуха там аромат и прозрачность. Поеду еще искать чего-нибудь получше.

Если вы хотите приехать, то, пожалуйста, дни за три уведомьте, я вам все — до доскональности приготовлю. А перед Немецкиной заехать следует.

На днях я прихожу домой и застаю вашего приятеля из Лилля и его супругу — и весело видеть давно знакомые лица и все что-то будто неладно.

С Энгелем тотчас спор, — а уж и Энгель избаловался до такой нетерпимости, что из рук вон.

Вот вам ч все на сей день.

Рукой А. А. Герцена:

Неужели и у тебя будет корь, любезная Маша? Для чего же и ты слегла? — Я был очень рад, услыша, что приедешь к нам перед отъездом твоим в Германию. Вчера я с Папой ездил в Hastings, чтоб там сыскать дом нам на лето, но мы ничего не нашли. Какова у вас погода? У нас жарко.

Целую тебя и твоих.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Я тебя целую и вас всех.

В другой раз я тебе больше напишу.

Твоя Т а т а.

1 августа (20 июля) 1854 г. Ричмонд.

1 августа.

3, S. Helena Ter(race). Richmond.

Ну вот вы и в Рдбжцкице — как же с эдаким числом гласных да чтоб не было сосен, проселочных дорог, — ну и слава богу, что по вкусу пришло. А мы покойнейшим манером сидим в Ричмонде и мечтаем, как бы из Англии... вероятно, на мечте и останется.

Вашъ приездъ былъ действительно удачен, несмотря на то, что большіе (да и малые) постоянно мешали. Время от времени необходимо *chauffer l'amitié*¹ свиданіемъ. Вамъ, я думаю, изъ вашего сельца легче писать къ москвѣ, такъ не забудьте о портретахъ Тат(ьяне) Ал(ексеевне) написать. Да и дергеровскіе Летунова работы можно бы выписать. А если кто поедет, и бумаги взять бы могъ.

А прѣгородъ, какіе чудеса — кто-то прислалъ изъ Москвы несколько старыхъ стихотвореній, въ томъ числѣ «Русскій богъ».

И Сашка, и Сашка, Тата и Оля, все идетъ хорошо. Здѣсь жары доходили до 105 гр. Фаренгейта на солнцѣ, отсюда взялась и холера. Вслѣдъ за вами отправили Тесю.

Вотъ и все.

А что Фоммовскую барышню въ *terre de Cologne*² видели?

Рукой Н. А. Герценъ:

Милая моя Маша, я тебя благодарю за твое писъмеццо. После тебя мы были еще въ Кью-гарденъ и въ Буши-Паркъ; тамъ очень мило. Я тебе въ другой разъ большіе напишу. Ну, прощай, моя милая Маша, я тебя целую и васъ всехъ.

Твоя Тата.

Рукой В. А. Энгельсона:

Верно.

Подписываетъ учитель Подарестовъ.

Видите ли, мы вотъ три раза въ недѣлю заседаемъ съ Татой и Мейзенбугъ, которымъ я языкъ показываю, — и они не обижаются. Будьте здоровы, какъ мой Исаакій, который свидѣтельствуемъ вамъ свое почтеніе.

Рукой М. Мейзенбугъ:

Weil ich noch keine russischen schicken kann, viele deutsche herzliche Grüße von Malwida M.³

150. Л. ПЬЯНЧАНИ

9 августа (28 июля) 1854 г. Ричмондъ.

9 août. Richmond.
3, S. Helena Terrace.

Cher Piaciani,

Si vous m'avez oublié vous avez parfaitement fait, je l'ai mérité, — pourquoi est-ce que je n'ai pas écrit — je n'en sais rien, nous parlons de vous très souvent avec Domengé qui donne des leçons à Alexandre, nous vous aimons — et la paresse, — non pas la paresse mais la vie campagnarde où rien ne se

¹ подогревать дружбу (франц.); ² кельнской землѣ (франц.);

³ Такъ какъ я еще не могу послать вамъ привѣтъ по-русски, сердечный привѣтъ по-немецки отъ Мальвиды М. (нем.). — *Ред.*

пasse, où la grande nouvelle — c'est la pluie — m'a déshabitué de la plume.

Saffi a été chez moi pour une couple d'heures — il est triste mais toujours le même poète-rêveur de la révolution et méancolique com<me> elle. Que pensez-vous des derniers événements, bientôt il n'y aura plus de châteaux en Espagne — <tel>ement¹ elle se démocratise <...>¹, crains Espartero — et c'<est bien dom>mage¹ que les deux <...>¹ se sont échappés.

La guerre se fait comme la guerre doit se faire parmi les civilisés. On a constaté que Cronstadt n'est pas un préjugé, qu'effectivement il y a un Cronstadt... C'est assez pour 54. — Au moins si on prenait la Crimée.

Et on se révolte lorsqu'on ose dire que c'est une génération caduque... l'étendard de notre époque c'est l'impuissance virile — représentée sur un fond gris, avec le motto de Béranger — «C'est Mistigri mort sur la brèche».

Je veux aller en Suisse, en Espagne — partout à l'exception de l'Amérique. Nous parlons préalablement d'aller vous voir, je n'ose plus ouvrir la bouche à ce sujet.

Adieu, cher Pianciani, ce n'est pas une lettre, c'est une remise <en mé>moire¹ d'un de vos amis.

A. H e r z e n.

Les enfants se portent bien, l'air est excellent ici, je resterai jusqu'à l'hiver.

Перевод

9 августа. Ричмонд.
3, S. Helena Terrace.

Дорогой Пьянчани,

вы забыли меня и совершенно правы — я это заслужил. Почему я вам не писал — сам не знаю; мы очень часто беседуем о вас с Доманже, который дает уроки Александру, мы любим вас, но лень, и даже не столько лень, сколько деревенская жизнь без всяких происшествий, где самое большое событие — это дождь, привела к тому, что я разучился писать.

Саффи провел у меня часа два: он печален, но все тот же поэт-мечтатель, поэт революции, меланхолический, как она сама. Что вы думаете о последних событиях? Скоро в Испании не останется замков, настолько она демократизируется <...>¹ боюсь Эспартеро и жаль, что оба <...>¹ успели скрыться.

Войну ведут, как и полагается вести войну цивилизованным народам. Убедились, наконец, что Кронштадт — не предрассудок, что Кронштадт и в самом деле существует... Для 54 года этого достаточно. — Если бы по крайней мере взяли Крым.

¹ Автограф поврежден. — *Ред.*

И люди еще возмущаются, когда кто-нибудь осмеливается назвать наше поколение дряхлым... знамя нашей эпохи — это мужское бессилие, изображенное на сером фоне с девизом из Бераппе — «Мистигри погиб героем».

Я хочу поехать в Швейцарию, в Испанию — куда угодно, только не в Америку. Мы все собираемся как-нибудь вас навестить, но я уже больше не смею и заикнуться вам об этом.

Прощайте, дорогой Пьянчани, это не письмо, это просто попытка восстановить в вашей памяти одного из ваших друзей.

А. Герцен.

Дети здоровы, воздух чудесный, я останусь здесь до зимы.

151. М. К. РЕЙХЕЛЬ

17 (5) августа 1854 г. Ричмонд.

17 августа. Ричмонд.
3, S. Helena Terrace.

Зачем Сашка болен, зачем нельзя человеку неделю прожить чтоб не сделалась какая-нибудь мерзость... зачем... зачем не у кого обо всем об этом осведомиться. Все это старо и скучно. У нас в Лондоне холера-таки того, и все азиатская, часов в пять да и закургузит. Вот мы и принялись молитвы писать — прилагаю одну.

Хотелось бы в Швейцарию, оно здесь хорошо, впрочем, очень тяжело, а главное, скучно. Писал я Фогту, да ответа нет — или уж в Испанию дернуть — там теперь потеха не приведи бог, а что скажете — или у вас в Прикмпцынждерах и не знают о том, что в мире делается? А Николая Семенова зашибли, да и говорят, в Петерб<урге> кричат, что-де глупая война, фунт сахару стоит на англий<ские> деньги 13 sh., все остальное неимоверно дорого. Что Лемур умер — это хорошо, а то он опять женился бы. А Егору Ив<ановичу> напишите насчет дергерровских портретов, впрочем, я Саше думаю велеть написать ему.

Рейхелю земно кланяюсь.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Я тебя тоже целую, как ты. Сегодня очень хорошая погода, но только вчера и третьёгодня дождик был.

Ну, прощай, милая моя Маша.

Я тебя целую и вас всех.

Твоя Т а т а.

Милая моя Маша, я тебя тоже целую и вас всех.

Твоя О л я.

152. И. Г. ГОЛОВИНУ

22 (10) августа 1854 г. Ричмонд.

22 августа. 1854.

Ричмонд.

Милостивый государь,

вы писали мне, что хотите прекратить всякое воспоминание нашего знакомства. Через несколько дней вы просили займы 10 ливров.

На первое письмо я вам отвечал искренно и вежливо, не обращая внимания на тон вашего письма.

На второе я ничего не отвечал.

Переписка между нами невозможна. Я возвращаю вам письмо и не приму следующих. В полном сознании моей правоты в отношении к вам — я буду упорно молчать, пока это возможно, надеясь на здравый смысл всякого беспристрастного человека.

А. Герцен.

153. И. Г. ГОЛОВИНУ

23 (11) августа 1854 г. Ричмонд.

23 августа 1854.

Вы хотите меня заставить с вами драться, так, как заставляют мальчиков. Мне совершенно все равно, считаете ли вы меня трусом или храбрым, вором или фальшивым монетчиком.

Почему вы хотите драться теперь — потому что вам советно, что попросили десять ливров у человека, с которым грубо прервали все сношения. Если б я вам их дал — у вас не было бы *recrudescence*¹.

Я не буду с вами драться, потому что это глупо, потому что я ничего не сделал, за что обязан вам репарацией, и потому, наконец, что стою самобытно на своих ногах и не покоряюсь чужой воле или ругательным словам, диктованным каким-то помешательством.

Не думайте, что я из этого письма делаю тайну — вы можете его читать, не читать — вообще делайте что хотите, только не пишите ко мне.

Я с своей стороны и говорить не буду, не только писать — так мне это надоело.

А. Герцен.

¹ вспышки (франц.).— Ред.

154. Л. ПЬЯНЧАНИ

7 сентября (26 августа) 1854 г. Ричмонд.

Eh bien, au revoir — cher Pianciani, je suis sûr que nous nous reverrons bientôt. Embrassez pour moi Saffi chaudement.

Je m'empresse de vous envoyer les 10 liv<res> avec notre ami Domengé.

Adieu, je serre votre main.

A. Herzen.

7 sep<tembre>.

Перевод

Итак, до свидания, дорогой Пьянчани; я уверен, что мы скоро увидимся. Горячо обнимите за меня Саффи.

Спешу послать вам 10 фунтов с нашим другом Доманже.

Прощайте, жму вашу руку.

A. Герцен.

7 сентября.

155. М. К. РЕЙХЕЛЬ

9 сентября (28 августа) 1854 г. Ричмонд.

9 сентября. Richmond.

Что же это ваш Сашка-то все хворает, скучно и без того. Ну напишите же как и что; а у нас случилось в самые именины Таты (за письмо целую мизинчик) трагикомическое происшествие. Я подарил Тате сервиз и разные бутылочки. Вдруг она приходит, на ней лица нет, тошно, боль под ложкой; а холера в Лондоне пресильная. Я сейчас ипекакуаны, и то, и се; а дело-то вышло, что она в бутылочки налила пива, вина и коньяку, да коньяк-то и выпила и просто была мертвецки пьяная. Тем и кончилось, что морская болезнь на суше прилучилась.

А уж как мне надоедает Марихен, это нельзя представить; ни Рейхель, ни вы, кажется, не имели характера дельно с ней поговорить. Она теперь толкует, что никакой с меня суммы не требовала, а что почей не спала, здоровья лишилась. Ну, я все не считал ее такой бестией, послал с Тесье еще 100 фр. Так пишет: вы еще должны шесть фунтов, ибо за месяц вы должны были предупредить — и не знаю какой вздор. Послал сегодня 6 фун.— Ну и конец.— Entre autres ¹ она пишет

¹ Между прочим (франц.).— *Ред.*

Рейхелю: меня слишком знают, чтоб не понять, что я права. Отчего же, кажется, вам вдвоем не замолвить было в городе Колоне словечко?

Когда я вздумая о Аделаиде, о Сазонове да прибавлю, что Головин поднял новую историю — просто требует денег или дуэль, у меня становится как-то глупо на уме и на сердце.

Дети здоровы, а только холера свирепствует, делаем все человечески возможное, чтоб сохранить их. Пока судьба милует. Авось ли и вас также.

Поцелуйте Рейхеля. У Энг<ельсона> все обстоит благополучно. В Лондон еще не едем.

Рукой А. А. Герцена:

Каково живется в Туржнице? Так ли хорошо, как у нас? Имя такое страшное, что невозможно представить себе, какое оно место. Что же с тезкой? Не лучше ли ему? Ты бы с ним приехала к нам да и жила бы себе в Ричмонде. И воздух и погода хороши. Надеюсь скоро услышать, что он здоров. Кланяйся Рейхелю.

Твой С а ш а.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша, я тебя благодарю за твое маленькое письмецо. Папа мне подарил еще сервиз для чая, Саша ботинки, Оля пирожок, на нем было писано из сахару «Vivat Tata», М. М<eysenbug> — птичку, Луиза букет, Фени — чашку, а потом я была больна. Вчера Саша делал фейерверк.

Мы все тебя целуем и кланяемся.

Твоя Т а т а.

156. М. МЕЙЗЕНБУГ

Середина сентября 1854 г. Ричмонд.

Ich will Ihnen schreiben wegen unseres gestrigen Streites. Die Diskussionen führen niemals zu etwas Gutem, man erhitzt und erzürnt sich, die Eigenliebe kommt ins Spiel; man sagt mehr, als man fühlt. Zuerst muß ich Ihnen in vollster Wahrheit versichern, daß ich ganz und gar Ihrer Meinung bin in Beziehung auf den Tadel, den Sie und E<ngelson> gegen mich ausgesprochen haben betreffs meines Anteils an der Erziehung. Ich kenne diese Mängel meines Charakters sehr gut; ich versuche es, mich zu ändern — das ist aber nicht leicht. Ebenso stimme ich *vollkommen* überein mit Ihrer Theorie und Ihrer Praxis, was die *moralische Erziehung und den Unterricht* der Kinder betrifft — es wäre also unnütz, darüber noch zu reden. Das unermessliche Gute, welches Sie in diese Ruinen einer Familie gebracht haben, besteht nicht allein in der Reinigung der At-

mosphäre um uns her, sondern auch in der Einführung eines Elementes der Gesundheit und Unabhängigkeit, welches bewunderungswürdig auf die Kinder gewirkt hat und welches ich stets auf das tiefste anerkannt und geschätzt habe.

Es bleibt also die äußere Erziehung, «die Dressur», wenn Sie wollen — allerdings kommt sie erst in zweiter Reihe und doch ist sie eine ästhetische und soziale *Notwendigkeit*. In dieser Beziehung finde ich bei Ihnen nicht dasselbe Talent. Und wissen Sie die Ursache? Weil weder Sie, noch ich *praktische Wesen* sind; weil die Welt der Details nicht nur langweilig, sondern auch sehr schwer ist für alle diejenigen, die meist in Gedanken gelebt haben, in den Sphären der Meditation und der Theorien und keine wirkliche Spezialität für die Organisation, Administration und Ausübung der Macht haben.

Seien Sie offenherzig und sagen Sie, wenn Sie an die Erziehung dachten, dachten Sie am wenigsten an die Dressur? Und sie entflieht Ihnen, wie sie mir entflieht. Und doch ohne diese Dressur keine Sicherheit, kein Gehorsam, keine Möglichkeit, die Gesundheit zu pflegen oder Gefahren vorzubeugen. Sie werfen mir vor, daß ich quälerisch, hart einschreite, wenn die Kinder zu tadeln sind, und ich beschuldige Sie, daß Sie diese Aufgabe zu sehr mir überlassen. Sie sagen, daß Sie es nachher tun. Das mag sein, öfter; aber zuweilen sehen Sie es auch gar nicht, vielleicht weil Sie keinen Wert auf diese Dinge legen. Die Kinder lieben Sie, Olga liebt Sie leidenschaftlich. Warum gehorchen sie Ihnen nicht immer in dem Maße? Ich sage es offen: weil Sie nicht die Kunst haben zu befehlen, oder die fortwährende Autorität, die in Atem erhält, auszuüben.

E^{ngelson} hat mir auch davon gesprochen und das war der Anfang unserer Diskussion über Erziehung. Ich habe ihm vorgeschlagen, zusammen mit Ihnen darüber zu sprechen. Aber nicht nur, daß er Sie nicht überzeugt hat gestern, sondern er stimmte dermaßen mit Ihnen überein, daß ich zuletzt nicht mehr dazu schweigen konnte. Ich werde mehr und mehr unbarmherzig gegen meine Freunde und es waren E^{ngelson}'s Bemerkungen, nicht die meinen, die ich Ihnen mitgeteilt habe. Es ist dies ein *Aviso*, das von unten kommt aus der praktischen Welt. Sie haben eine ungeheure Aufgabe auf sich genommen; die Erziehung ist eine Hingabe, eine chronische Resignation. Sie ist das völlige Aufgehen des ganzen Lebens, und noch dazu muß man für die materielle Seite einen Beruf ad hoc haben. Darum beeilte ich damals nichts, sondern erwartete Ihren Vorschlag, weil ich wußte, welche Last Sie auf sich nähmen. Ich wußte es um so mehr, als Sie sich vielleicht in Bezug auf mich täuschten. In Worten und Romanen sind die Menschen, die ihrem Unglück treu bleiben, die vor dem Schmerz nicht

fliehen, die gebrochen sind von schweren Schicksalsschlägen, sehr interessant; in der Wirklichkeit ist das nicht so, da ist das eine Krankheit wie eine andere, und alle Kranken sind kapriziös und unausstehlich.

Als Sie mir Ihre Freundeshand reichten, um die Erziehung der Kinder zu unternehmen, hatten Sie einen doppelten Zweck. Sie haben es mir oft gesagt, Sie wollten mich auch heilen; ich verstehe das und bin tief dankbar für jeden Beweis einer wahren tätigen Freundschaft. Aber es konnte Ihnen nicht gelingen und dann erst haben Sie eingesehen, daß außer der Sympathie für alle die Dinge, die uns beiden heilig und teuer sind, außer der persönlichen Sympathie — wir dennoch Antipoden sind. Ich suche die Kinder zu erhalten, einziger Rest der Poesie in meinem Dasein; ich arbeite, ich lese die Times, ich liebe meine Freunde aufs tiefste, die wahren, und in diese Zahl gehören Sie, aber diese alle können nichts an der Weise ändern, die mein Wesen einmal genommen hat. Gut noch wenn auch Sie mit dem Leben fertig wären, dann wären wir wie zwei Schiffbrüchige, die alles verloren haben. Sie aber haben — und das ist vollkommen gerecht — noch Ansprüche an das expansive Leben, an den Genuß, Sie haben noch eine Zukunft, haben noch Wünsche. Und Sie denken, daß meine Seele so egoistisch ist, nicht zu leiden, wenn ich bedenke, wie unerträglich Ihnen das Leben unter diesem verwünschten Dach sein muß? Ich leide um so mehr, als dabei nichts zu ändern ist, denn ich kann ohne Heuchelei kein anderes Leben führen.

Haben Sie an alles das gedacht, als Sie mir den Vorschlag machten, sich auf dieser Galeere einzuschiffen? Nein!

Wie mir das alles schwer auf dem Herzen liegt! Glauben Sie es mir.

Ihr aufrichtiger Freund

A. H e r z e n.

Перевод

Я хочу вам писать по поводу нашего вчерашнего спора. Споры никогда не приводят ни к чему хорошему: люди горячатся и сердятся, вмешивается самолюбие; говорят больше, чем чувствуют. Прежде всего я хочу уверить вас, что я того же мнения, что и вы, относительно ошибок, которые вы с Энгельсоном находите в моих взглядах на воспитание. Я очень хорошо знаю эти недостатки своего характера; стараюсь измениться — но это нелегко. Я вполне согласен также с вашей теорией и практикой в вопросах нравственного воспитания и обучения детей — так что было бы бесполезно продолжать говорить на эту тему. Неизмеримо хорошее, что вы внесли

в нашу разрушенную семью, состоит не только в том, что вы очистили окружающую нас атмосферу, но и в том, что вы ввели дух здоровья и независимости — это произвело превосходное действие на детей, это я глубоко оценил и глубоко признателен вам за это.

Остается, таким образом, внешнее воспитание, «дрессировка», если хотите,— правда, она стоит на втором плане, но все же она эстетически и социально *необходима*. В этой области я не нахожу у вас такого же таланта. А знаете причину? Потому что и вы и я — *люди непрактичные*; потому что мир мелочей не только скучен, но и очень труден для тех, кто большей частью живет в духовном мире, в сфере размышлений и теорий и не имеет склонности к организационной и административной деятельности, склонности властвовать.

Будьте чистосердечны и скажите: когда вы думали о воспитании, вы меньше всего имели в виду дрессировку? Она ускользнула от вашего внимания, как и от моего. И все-таки без этой дрессировки невозможно умение держать себя, послушание, умение беречь здоровье и предотвращать опасности. Вы упрекаете меня в том, что я бываю слишком резок, когда нужно выразить детям порицание, а я виню вас в том, что вы всецело предоставляете мне эту заботу. Вы говорите, что делаете это потом. Быть может, это иногда и так, но подчас вы не обращаете на это внимания, может быть, потому, что не придаете значения этим вещам. Дети вас любят, Ольга любит вас страстно. Почему же они не всегда слушаются вас? Скажу вам откровенно: потому что вы не умеете приказывать и пользоваться авторитетом, который заставляет повиноваться.

Э<нгельсон> тоже говорил мне об этом, и это было началом нашего спора о воспитании. Я предложил ему поговорить об этом с вами. Но он не только не убедил вас вчера, но всецело согласился с вами, так что я больше не мог молчать. Я становлюсь все более безжалостным к друзьям, и те замечания, которые я сделал вам, принадлежат не мне, а Э<нгельсону>. Это *мнение* подсказано снизу, практическим миром. Вы взяли на себя огромную задачу, воспитание есть самопожертвование, постоянное самоотречение. Этому должна быть посвящена вся жизнь, и, кроме того, нужно иметь призвание к обеспечению материальной стороны. Поэтому я не спешил, а ждал вашего предложения, так как знал, какую обузу вы на себя берете. Я знал это тем более, что вы, возможно, ошибались во мне. На словах и в романах люди, которые перенесли горе и не забывают своих страданий, люди, сломленные тяжелыми ударами судьбы, очень интересны, в действительности это не так, это такая же болезнь, как и всякая другая, а все больные капризны и невыносимы.

Когда вы предложили мне свою дружбу и взяли на себя воспитание детей, вы преследовали двойную цель. Вы часто говорили мне, что хотели излечить и меня; я это понимаю и глубоко благодарен за каждое доказательство истинной деятельной дружбы. Но это не могло вам удалиться, и только тогда вы поняли, что несмотря на то, что для нас дороги и священные одни и те же вещи, несмотря на личную симпатию, мы все-таки антиподы. Я стремлюсь сохранить детей, единственный остаток поэзии в моей жизни, я работаю, читаю «Times», горячо люблю своих истинных друзей, к числу которых принадлежите и вы, но все они не могут ничего изменить во мне. Хорошо было бы, если бы и вы больше ничего не ждали от жизни, тогда мы были бы как двое потерпевших кораблекрушение, для которых все потеряно. Но вы — и это вполне справедливо — еще стремитесь к широкой жизни, к наслаждению, у вас есть еще будущее, есть желания. И вы думаете, что я так эгоистичен душой, что не страдаю при мысли о том, как невыносима должна быть для вас жизнь под этим злополучным кровом? Я страдаю еще больше от того, что здесь ничего нельзя изменить, потому что я не могу, не лицемеря, вести другую жизнь.

Подумали ли вы обо всем этом, когда предложили мне взять вас на эту галерею? Нет!

Какой тяжестью все это легло мне на сердце! Верьте мне.

Ваш искренний друг

А. Герцен.

157. М. К. РЕЙХЕЛЬ

21 (9) сентября 1854 г. Ричмонд.

Дождь льет в Ричмонде. Холера свирепствует в Лондоне, целые переулки занемогают. Были дни два, что все больные мерли, теперь отдало. Мы едем на неделю на остров Вайт — а потом думаю опять в Ричмонд. Тата была больна — дня три, простудой, бок болел. От холеры все сохранны, да и все меры взяты — лауданум и серная кислота (это модное средство с водой вместо лимонада), ипекакуана — всё налицо.

Жена Боке, Доманже и Савич — были в холерине.

Я нашел в старом «Современнике» охапку огар<евских> стихов.

Жду окончательного письма из Туршицпотница, пора и назад. — Что же Сашка? А уж как Энгел<ьсон> возится со своим и Саком, это стоит посмотреть.

Рейхелю кусс.

Четверг.

28 (16) сентября 1854 г. Вентнор.

28 сентября. Isle of Wight, Ventnor.

Письмо ваше мне переслали сюда, а здесь места удивительные, т. е. такой прелести в Англии и ожидать было нельзя. Мы едем отсюда через два дня опять в Ричмонд — дем навял я там превосходный. Холера в Лондоне убывает, хотя в прошлую неделю еще 1250 умерло.

Пишите о ваших делах в Россию без горечи, как следует деловому человеку. Деньги не пропадут, а неаккуратность дурна. Если еще не писали Егор Ив(ановичу) (а если писали, не мешает еще раз), напишите ему, что я его прошу в случае нужды дать что-нибудь Петруше руб. сто серебр. и также Акс(инье) Ив(ановне).

В «Revue des Deux Mondes» большие бы(ли) статьи обо мне, в последней, 1-го сентяб(ря), перевод из «Тюрьма и ссылка», — а новая работа идет плохо. Стар, матушка, становлюсь и плох.

Дети здоровы, Саша в море, Тата в Ричмонде опять была больна, бок болел от простуды.

Если вас интересует, вот нами (да и еще сотнями) испытанное лечение холерины, которая почти всегда предшествует. Если ее перервать, то холера очень редко развивается. Дело очень просто.

А. При поносе есть тошнота и язык нечист. Дать немедленно 10 гр. ипекакуаны большому, 8, 6, 4 — детям, и теплой воды, чтоб тошнило, через час лимонад из серной кислоты с водой — разбавленной сер(ной) кислоты пол чайной ложки на большой стакан, чтоб было кисло *в меру*, пить каждые полчаса по $\frac{1}{4}$ стакана. С тем вместе пилюли из опиума, крепкой laudan(um) Sydenhami, $\frac{1}{4}$ гр. в каждой — через два часа. Если это не поможет, два-три промыватель(ного) с опиумом. Обыкновенно это как рукой снимает. Притом компресс теплый на желудок и вообще держать себя тепло; но не очень морить диетой. Есть часто — понемногу. Вино пить.

В. Без тошноты и язык чист.

Тотчас уймется от серной кисл(оты) с водой и двух-трех пилюль с сильным опиумом. Ипекакуаны не надобно. Вот вам. Передайте кому хотите в Туржнице. Напишите в Россию этот рецепт.

NB. Если же настоящая холера все-таки разовьется, дадут стрихнину — но это без врача опасно.

Mlle Meys(enbug) вам кланяется. Тоже все в воде.

16 (4) октября 1854 г. Твикнем.

16 октября. Понедельник.
Twickenham, Bridgefield Villas.

Вот вы и в Париже. А мы насупротив — S. Helena Terrace, по другую сторону. Дом прекрасный. Очень, очень рад, что путь ваш сошел с рук хорошо, что и там нашли людей и, скажу откровенно, рад и тому, что Мор<ица> оставили, это важное облегчение не только в вашей, но и в Рейхелевой жизни, если из него что-нибудь может выйти — то именно вне дома, а его присутствие не могло не отравлять многих минут. Я сильно советовал в Ричмонде оставить его там.

Я думаю остаться здесь месяца два, три еще — а потом, если б можно было, вырваться из Лондона, т. е. из Англии. Мне просто жить там нельзя — вот что значит наша так называемая партия — и всё деньги, деньги и деньги.

Что делает мерзавец Гол<овин> с тех пор, как убедился, что взятки гладки, это невероятно. Он ищет скандалю. К тому же он не может ночи спать — от статей (добрых, но глупых) в «Revue des 2 M<ondes>», и еще в американских газетах была статья Мичеля, в которой он говорит обо мне. Презируемый всеми, без гроша, он бросается, как бешеная собака. Чести дуэля я ему не доставлю, а палку со свинцом на улице и заряженный пистолет дома держу — как приятно.

Энгельсон нянчится с Исааком и посылает вам поклон.

А proros, так как я не платил еще по приказу Фомши 6 лив., сиречь 150 франков, можете ей отдать, а я при случае вам пришлю. В Лондон я без нужды не езжу.

Целую Рейхеля и фиса.

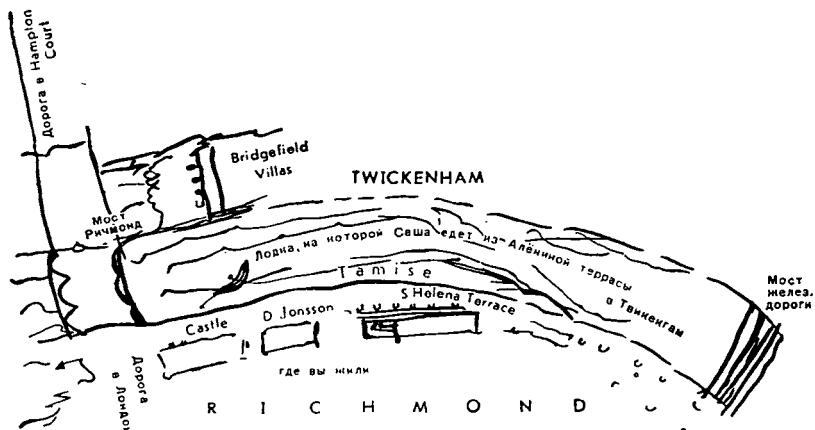
Тата написала бы, но я хочу скорее послать.

Дети à la lettre ¹ цветут.

26 (14) октября 1854 г. Твикнем.

Для удовлетворения вашего географического любознания имею счастье доложить, что Twickenham так же не в Ричмонде, как Калуга не в Казани, но для вящего понимания предлагаю карту:

¹ буквально (франц.).— *Ред*

Здесь Луи Филипп имение купил, и возле живет его семья в Клермонте.

Во-вторых, русский посол в Штутгарте наделал шум из-за моих книг. Помилуйте, говорит, Николай Семенович гневается, а вы тут публично продаете. Но Виртемберг говорит: кажись, уж такого очень забирательного нет. Посол с досады взял да и купил все книги у книгопродавца. Этого смешнее поступка я еще не слыхал. А ведь тоже Горчаков.

Тотчас после у меня спросили еще экземпляров. А propos, когда Рейхелю будет время и по пути, попросите его зайти к Франку и Фивегу сказать, что-де я желаю знать, как обстоят наши счета, понеже желаю ему вновь прислать бездну книг. Статьи в «Revue des 2 Mondes» добрые, но уж очень глупо консервативны. Мне кажется, тут что-то Щепкин-junior грешил. А propos, жив он или мертв? Ну, а господа, хохотавшие над типографией, хохотали не последние: она больше и больше делает шуму — а с тем вместе и влияния.

Дети здоровы. Саша ваш тоже — ну и слава богу.
Прощайте.

Twickenham. Bridgefield Villas.
26 октября.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша!

Исаак очень скоро растет. Пуленька уже отослала Ану. Мне очень жалко, что ты уже в Париже, потому что я думала, что ты прежде Парижа к нам приедешь. Саша сегодня для первый раз убил три воробья. Я тоже очень рада, что мы были в Isle of Wight, и я это место очень люблю, потому что белое.

Что делает Саша, я тебя целую.

Твоя Т а т а.

3 ноября (22 октября) 1854 г. Твикенем.

3 novembre. Vendredi.

Twickenham. Bridgefield Villas.

Très cher Pianciani,

Je viens de recevoir votre lettre et je vous écris immédiatement, je suis très content de vous savoir dans notre voisinage. Le dernier mouvement en Italie n'a produit que *deux lettres*; mais ces deux lettres valent bien toute la correspondance entre Nesselrode et l'Autriche en y ajoutant même les lettres de Mme Praslin à son mari (pour lesquelles il l'a tuée — et a très bien fait — on ne peut pas laisser vivre une femme qui écrit à son réciproque des lettres de 8 pages). Je parle donc des deux lettres de Mazzini à Fazy et à la Confédération. Mazzini devrait cesser d'écrire, car il n'a jamais écrit une chose meilleure et n'écrira jamais — vu qu'il n'y a pas deux Suisses au monde — ni deux Fazy... (il a un frère, c'est vrai, mais à celui-là personne ne s'adresse ni en parole, ni par lettre).

Pourquoi vous ne me parlez pas de Saffi, vous savez que j'en suis amoureux, — tandis que vous me parlez de *Vauxhall* et d'autres choses peu chastes. Je vis en ascète et je suis très content que je ne sois pas à Londres — *primo*, parce que je serais mort de choléra, *secundo* que j'ai là des amis qui m'auraient volé les bottes du cadavre, comme si cela était à Alma, oubliant la contagion.

Maintenant passant de l'Alma à l'Almanach, je vous remercie pour la proposition et voilà ce que j'ai à dire. Je ne veux pas ouvrir la bouche sur les événements actuels; la guerre grise, les hommes ont un voile de sang devant les yeux et ne veulent rien entendre. Non seulement en Allemagne, on m'a attaqué en Amérique (quoique deux feuilles aient pris bravement ma cause). Or donc je refuse d'écrire un article sur la Russie, la guerre, et même je vous prierai de dire au cit<oyen> Ribeyrolles que c'est la véritable cause pour laquelle je ne lui ai pas envoyé les lettres sur la France. Mais voulant aussi contribuer en mesure de mes forces au livre, je propose un article général, révolutionnaire, philosophique, immoral et antichrétien sous le titre: *Le dualisme c'est la monarchie*. — Rien concernant la guerre. Répondez-moi vite et je me mettrai à l'œuvre. (L'article sera bon, je vous <en> réponds.)

Si cela ne va pas — voulez-vous un chapitre (traduit) du 3 volume de mes mémoires? *La Revue des Deux Mondes* a presque réimprimé le second volume. Le 3 vol<ume> n'a pas paru encore

en russe. Je pourrais traduire un chapitre sur Pétersbourg et la police secrète.

Vous n'avez qu'à ordonner.

Mes salutations fraternelles à Zéno. A propos, je reçois très irrégulièrement *L'Homme* — il serait mieux de me l'adresser à Twickenham, Br<idgefield> Villas.

Перевод

3 ноября. Пятница.

Твикнем. Bridgefield Villas.

Дражайший Пьянчани,

я только что получил ваше письмо и тотчас же отвечаю. Я с радостью узнал, что вы находитесь по соседству с нами. О последних событиях в Италии появилось только *два письма*; но эти два письма стоят всей переписки между Нессельроде и Австрией, да еще вдобавок писем г-жи Прален к мужу (из-за которых он ее и убил — и прекрасно сделал: нельзя оставлять в живых женщину, посылающую своему супругу письма на 8 страницах). Я говорю о двух письмах Маццини к Фази и к Конфедерации. Маццини следовало бы перестать писать, ибо он никогда не писал и никогда не напишет ничего лучшего — поскольку на свете не существует ни двух Швейцарий, ни двух Фази... (правда, у последнего есть брат, но к нему никто не обращается ни устно, ни письменно).

Отчего вы ничего не пишете о Саффи? Вы же знаете, что я влюблен в него, — и вместе с тем пишете о *Воксхолме* и прочих мало целомудренных вещах. Я живу аскетом и очень рад, что я не в Лондоне: *primo*¹ — потому что умер бы от холеры; *secundo*² — потому что там есть друзья, которые готовы с меня даже с мертвого стащить сапоги, позабыв о заразе, точно мы на Альмс...

Переходя теперь от Альмы к Альманаху, благодарю вас за предложение, но должен сказать вам вот что. Я не хочу говорить о современных событиях; война опьяняет, у людей кровавый туман перед глазами, они не желают ничего слышать. Не только в Германии — даже в Америке на меня обрушились с нападка (хотя две газеты храбро встали на мою защиту). Словом, я отказываюсь писать статью о России, о войне и даже попрошу вас передать гражданину Рибейролю, что в этом истинная причина того, что я не прислал ему писем о Франции. Однако, желая по мере сил принять участие в

¹ во-первых (лат.); ² во-вторых (лат.).— *Ред.*

сборнике, я предлагаю вам статью общего характера — революционную, философскую, безнравственную и антихристианскую, под заглавием «Дуализм — это монархия». — Там нет ни слова о войне. Отвечайте мне скорее, и я примусь за работу. (Статья будет хорошая, ручаюсь вам.)

Если это не подходит — хотите главу (в переводе) из 3-го тома моих воспоминаний? «Revue des Deux Mondes» почти полностью перепечатал второй том. 3-й еще не выходил на русском языке. Я мог бы перевести главу о Петербурге и тайной полиции.

Только прикажите.

Братский привет Зено. Кстати, я очень неаккуратно получаю «L'Homme», лучше адресовать его мне в Твикнем, Bridgefield Villas.

162. А. САФФИ

4 ноября (23 октября) 1854 г. Твикнем.

4 novembre. Samedi. Twickenham.
Bridgefield Villas.

Cher Saffi,

Vous ne pouvez pas vous imaginer quelle joie m'a fait votre lettre. La destinée vous a mis sur ma route — pour me rappeler mes amitiés de la jeunesse, grâce vous soit rendue pour cela. Car, voyez-vous, je me déshabitué de plus en plus d'aimer les hommes, je n'aime qu'un tout petit nombre d'un nombre très petit de mes amis — eux et mes enfants. Le reste m'est indifférent ou détestable. Votre lettre a réveillé en moi beaucoup de pensées tristes; de grâce ne pensez pas que je sois parvenu en riant à ces dures vérités qui vous agitent maintenant. — Chaque parole et chaque allusion dans votre lettre a été *pressentie* par moi; pendant votre absence, j'en ai parlé avec Domengé. Une guerre sauvage des nationalités — voilà où est parvenu ce monde; est-ce que tous les récits de Sébastopol ne vous font pas l'effet d'un cannibalisme (de part et d'autre) restauré; eh bien, qu'il s'en aille à tous les diables ce monde, qui ne voulait pas se sauver autrement.

Et un Barbès qui parle de *venger* Waterloo — quelle confusion et quelle sauvagerie.

Mais tout cela est trop long pour des lettres; quand est-ce que je vous verrai? Venez ici pour un jour ou deux, j'ai maintenant de la place pour vous loger chez moi (ma maison est tout à côté du pont de Richmond, vis-à-vis de la Saint Helena Terrace). Venez-vous reposer avec nous, barbares, et si vous

m'estimez un peu, ne pensez pas aux dépenses; vous me direz ce qu'il y a à faire — n'est-ce pas?

J'ai été à *l'Isle of Wight*, c'est très beau, magnifique. C'est là qu'il faudrait passer l'hiver. Londres est détestable pour moi... oh, j'ai tant de cancans ignobles à vous raconter. Oh, les braves gens, les braves gens, combien de canailles, de brigands il y a parmi eux.

Adieu. Mes enfants vont très bien. Les publications russes aussi. Je vous attends, écrivez-moi quand vous viendrez, et dans tous les cas écrivez-moi; j'ai soif après toute la sécheresse du scepticisme, après tout le sel de l'ironie d'une voix amie, d'une main sympathique.

A. H e r z e n.

Les lettres de M<a>z<zini> à Fazy et à la Confédération sont magnifiques — je les ai lues et relues... C'est beaucoup mieux que de tomber sur les socialistes, sans comprendre ce que c'est que le socialisme.

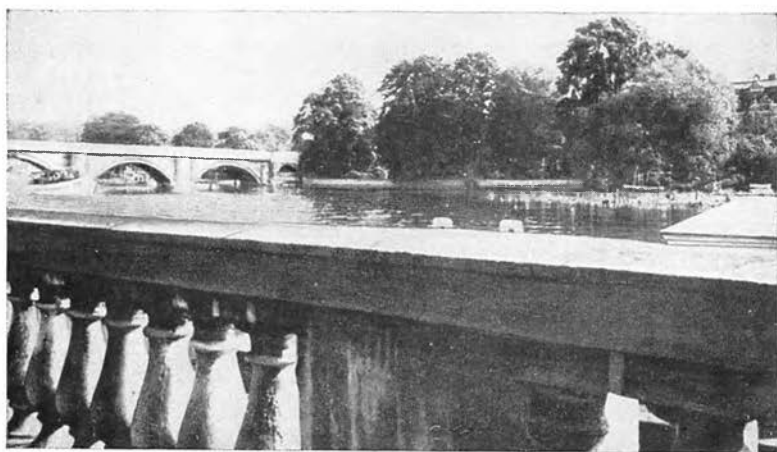
Et pourtant *l'individu* de Zürich est entouré d'Italiens... voilà la justice. L'existence de cet homme est une flétrissure éternelle pour moi. Quelle justice — dieu des dieux... la justice c'est notre main et à qui remportera.

Перевод

4 ноября. Суббота. Твикнем.
Bridgefield Villas.

Дорогой Саффи,

вы не можете себе представить, какую радость доставило мне ваше письмо. Сама судьба послала вас на моем пути, чтобы напомнить о дружеских связях моей юности, — спасибо вам за это. Видите ли, я все больше и больше отвыкаю любить людей и люблю только крохотную горстку из очень узкого круга друзей — да еще моих детей. Все остальные мне безразличны или отвратительны. Ваше письмо пробудило во мне много печальных мыслей; не думайте, ради бога, что я легко дошел до тех горьких истин, которые волнуют вас теперь. Каждое слово, каждый намек в вашем письме я уже *предчувствовал*; во время вашего отсутствия я говорил об этом с Доманже. Дикая война народов — вот до чего дошел наш мир; разве все эти рассказы о Севастополе не производят на вас впечатления возрожденного каннибализма (и с той и с другой стороны)? Ну и пускай этот мир, не пожелавший спастись иным путем, провалится ко всем чертям.

Дом в Ричмонде, St. Helena Terrace, где жил Герцен в 1854 г.,
п вид от этого дома на р. Темзу.

Фотография 1960 г.

А хорош Барбес, вызывающий о *мщении* за Ватерлоо,—какая путаница в мыслях, какая дикость!

Но все это слишком длинно для письма; когда же я вас увижу? Приезжайте сюда денька на два, теперь у меня в доме для вас найдется место (мы живем совсем рядом с Ричмондским мостом, против S^{aint} Helena Terrace). Приезжайте отдохнуть с нами, варварами, и если вы хоть немного меня уважаете, не думайте о расходах; вы мне скажете, что надо приготовить, не правда ли?

Я был на острове Wight, там очень красиво, великолепно. Вот где следовало бы провести зиму. Лондон мне опротивел... О, сколько мерзких сплетен мне надо вам рассказать... О, добрые люди, добрые люди, сколько среди них негодяев и душегубов.

Прощайте. Дети мои чувствуют себя отлично. Русские издания тоже. Жду вас, напишите, когда вы приедете,—во всяком случае напишите мне. После всего этого черствого скептицизма, всей этой едкой иронии, я жажду участливого голоса, дружеской руки.

А. Герцен.

Письма Маццини к Фази и Конфедерации великолепны; я их читал и перечитывал... Это куда лучше, чем нападать на социалистов, не понимая, что такое социализм.

Однако, *субъект* из Цюриха окружен сочувствием итальянцев... вот она, справедливость. Существование этого человека—вечный позор для меня. Какое там правосудие, великий боже!... Правосудие вершат наши руки, оно в том—чья возьмет.

163. Л. ПЬЯНЧАНИ

14 (2) ноября 1854 г. Твикенем.

14 novembre. Twickenham.
Bridgefield Villas.

Cher Pianciani,

Vous ne m'avez pas répondu concernant l'article, c'est pour cela que je n'ai rien fait ou presque rien.

Eh bien, la guerre devient tout à fait féroce; la guerre—c'est l'ancien monde, c'est tout ce que nous haïssons, la force brutale, l'amour-propre exalté, la nationalité qui se sent dans la haine. Faites avec cela des républiques.

J'ai oublié l'autre jour de vous répondre concernant les 10 liv<res> — de grâce n'y pensez pas, vous les rendrez quand vous voulez.

J'ai une lettre de Saffi.

Tout à vous

A. Herzen.

Перевод

14 ноября. Твикнем.

Bridgefield Villas.

Дорогой Пьянчани,

вы ничего мне не ответили насчет статьи, поэтому я ничего не сделал или почти ничего.

Ну что же, война становится поистине свирепой; война — это старый мир, это все, что мы ненавидим: грубая сила, иступленное самолюбие, национальное чувство, проявляющееся в ненависти. Попробуйте тут создавать республики.

Прошлый раз я позабыл вам ответить насчет 10 фунтов — ради бога, не думайте об этом, можете вернуть их когда хотите.

Я получил письмо от Саффи.

Весь ваш

A. Герцен.

164. М. К. РЕЙХЕЛЬ

14 (2) ноября 1854 г. Твикнем.

14 ноября.

Я оттого не писал давно, что не нахожу просто ничего, о чем сообщить из сельца Твикенгема. Погода еще бредет. Саша стреляет дичь — я ее порю. Дети здоровы, Мейзенб<уг> мечтает по молодости лет, Энгел<ьсон> пляшет, воображая, что всех русских избили в Крыму. Для меня война гадка, каннибальство; читаете ли журналы?

«Мертвые души» вышли по-английски под заглавием: «Home life in Russia» и продаются по гинее.

А Рейхеля к Франку поплите, расчет, мол. А сверх того, ему поклон.

Я написал маленький волюмчик — «Петербург и Новгород» — благо мимояры нравятся, и там живописал Бенкендорфа, Дубельта, Орлова, Жеребцову и Елпидифора Антиоховича

Зурова. Только еще печатать ли — не знаю.

Что Саша?

Исаак так цветет.

Короче нельзя письма писать.

Нельзя ли по почте послать Убри экземпл<яр> «Русского бога»?

Мне посвятил Tallandier-музыкант пьеску, очень недурную — плач о погибших матросах Гюго, я при ней горько вспомнил Иерские острова.

Пришлю вам.

165. Ш. РИБЕЙРОЛЮ (черновое)

19 (7) ноября 1854 г. Твикнем.

Twickenham. Bridgefield Villas.

19 novembre 1854.

Citoyen,

Voilà la première et la seconde partie de l'article que je vous ai promis par notre ami Pianciani. Disposez-en pour l'almanach ou pour *l'Homme*. Je vous prierai pourtant de faire pour moi une petite exception de la règle générale — c'est de remettre à Pianciani le texte dans le cas s'il n'était pas publié. Dans le cas contraire je pourrais vous envoyer encore de cette rumination scolastique.

En lisant l'article, de grâce, ayez un peu égard aux fautes de français et corrigez-les.

J'ajoute une lettre pour être publiée, si vous le désirez.

Vous m'obligerez infiniment en continuant mon abonnement de *l'Homme* pour la 2 année; je remettrai le montant à Zmekhoffskey.

Votre tout dévoué

A. Herzen

[Il n'y aura pas plus de 6 pages dans la continuation.]

Перевод

Твикнем. Bridgefield Villas.

19 ноября 1854.

Гражданин,

вот первая и вторая часть статьи, которую я обещал вам через нашего друга Пьянчани. Располагайте ею для альманаха или для «L'Homme». Я попрошу вас однако сделать для меня маленькое исключение из общего правила — т. е. передать Пьянчани текст, в случае если бы он не был опубликован.

В противном случае я мог бы прислать вам еще этой схоластической жвачки.

При чтении статьи, ради бога, обратите внимание на ошибки во французском языке и исправьте их.

Прилагаю письмо для публикации, если вам это подойдет.

Вы меня бесконечно обяжете, продлив мою подписку на «L'Homme» на 2-й год; я передам необходимую сумму Змеховскому.

Всецело преданный вам

А. Герцен.

[В продолжении будет не более 6 страниц.]

166. М. К. РЕЙХЕЛЬ

21 (9) ноября 1854 г. Твикенем.

21 ноября. Twickenham.
Bridgefield Villas.

Матушка Марья Каспаровна, письмо ваше ходило три дня, потому что вы угораздили написать *Ты к нам* под самой печатью почтовой, к тому же, чтоб окончательно сбить почту, вы прибавили Ричмонд (в Калугу, что в Твери) — пишете, если хочется много писать: Twickenham (Surrey) и внизу, а не вверху.

Далее, вы о войне, кажется, не имеете понятия верного, если думаете, что алии в авантаже. И о моем понятии о войне судите неверно. Это на вас повеяло московским духом. Стало, Щепкин все еще жив, — а вы его раз пять приговаривали к неминуемой.

Боке просил у Энгельс<она> материалов, и Э<нгельсон> дал большую статью, и очень хорошую, чего же он хочет, разве не пропала ли статья?

Боке старший не хотел у меня спрашивать материалов только из деликатности.

Вы спрашиваете о детях подробности. Польза, во-первых, физическая от нашей жизни вне Лондона удивительна; но и моральная велика от отсутствия буржуазного начала, вводимого Фоммой. Мейз<ен>б<уг> в одном плоха — в внешней выправке, по серонемецкому уму она считает это за вздор и дисциплины держать не умеет. Но в нравственном отношении ее житейе сделало много. Я Тату не узнаю — так она переменилась к лучшему и со мной стала гораздо ближе (может, и болезни способствовали к развитию, она теперь здорова).

Оленька развивается совсем иначе, это вроде меня, натура наизнанку, все, что в печи, на стол мечи, бездна самолюбия. На днях Луи Блан (вы знаете, что она влюблена в него, по-

тому что считает его за мальчика) был у нас и, долго говоря со мной, забыл ее. Она так обиделась, что весь вечер потом не хотела с ним говорить. Саша атлет (или от чего другого) атлет — всё стреляет и нам на обед приносит скворцов. Дело детское идет хорошо, ну а в манерах еще ломки будет много.

Вчера был у нас и гостил Саффи.— Это лучший из западных знакомых. Говорили мы много о том и о сем.

Вышли в русском мой «Письма об Италии и Франции», там есть три, которых вы не знаете; думаю, что будут по вкусу. В Америке меня немцы в своих журналах обругали как нельзя лучше — а Мичель защищает.— Вот вам и все.

Прощайте.

Очень и, ей-богу, очень рад, что вы довольны здоровьем *Саш-Ки*, и о Феде был рад услышать. Сейчас послал в Жерсей статейку забористую — давно не ругался.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша, не думай, что я тебя забыла, я тебе не писала потому, что, когда Папа тебе писал, он мне не сказал.

Я тебе больше не могу писать, потому что Папаша теперь письмо на почту пошлет. Ну, прощай, милая Маша, я тебя целую и вас всех, Марихен и Меме.

Твоя Т а т а.

Рукой В. А. Энгельсона или Н. А. Герцен:

Я вам кланяюсь.

Мальвида Мейзенбург.

Рукой В. А. Энгельсона:

Верно: учитель Владимир Ангелов. А скоро ли разбогатеет от лотерей?

Рукой М. Мейзенбур:

Das ist aber betrogen, liebe madam Reichel, ich kann noch gar nicht schreiben, à peine lesen, daher grüß ich Sie nun ehrlich von Herzen in Deutsch und freue mich der guten Nachrichten von Ihnen und Ihren Kleinen¹.

167. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

4—5 декабря (22—23 ноября) 1854 г. Твикнем.

4 декабря. Twickenham.
Bridgefield Villas.

Во-вторых, вы кажется отроду и не писали насчет Григоровича, какую вам нотису? Насчет «Рыбаков» или «Антоня Горемыки» was wollen sie, Frau Reichel? ²

¹ Но это обман, милая мадам Рейхель, я еще совсем не умею писать, и едва читаю, поэтому я теперь честно плюю вам привет по-немецки и радуюсь хорошим вестям о вас и о ваших малышах (нем.); ² что вам угодно, госпожа Рейхель? (нем.).—Ред.

Мысль ваша насчет Арбата очень хороша, я ей сочувствую вполне, да скоро ли вы уморите Семеныча — ему везет от глупости других. Как это там не найдется добрый человек, который дал бы тукманку.

Насчет детей паки повторяю: разница огромная с июля несяца — открытый тон и благородство поведения, Энгельс-бы и Доманже не надвоятся. Но во всем внешнем — М^{ейзен-муг} пасс, и невнимательна, и одарена той немецкой неловкостью, которая идет далее той, с которой бы гиппопотам плясал бы качучу. Но durch und durch ¹ благородное существо — впрочем, вы ведь снисходительнее к германизму. А удаление Фомм просто благословение божие. Тату нельзя узнать.

Письмо это я везу в Лондон, чтоб оттуда послать вам 150 фр. — отсюда просто нельзя, и цивилизация еще не дошла до того, чтоб из Англии через реку легко было посылать деньги, всякий раз иди к Ротшильду.

Когда будете писать к москвичам, не забудьте: 1-е — о портретах, 2 — нельзя ли хоть в виду иметь мои письма, оставленные у Тат^{ьяны} Ал^{ексеевны}. А Егора Ив^{ановича} попросите послать до будущих счетов руб. 200 сер. Аксинье Ивановне и, если нужно, руб. 100 — Петруше.

Неужели это вы будете с Рейхелем жить на Трубе (auf der Rosaune, как я говорил)? Все немцы живут на трубе, особенно тонкюнстлеры, и я буду ходить к вам от Гран^{овских} по дороге... Фантазии, матушка, фантазии...

«Письма» мои вышли и продаются, но не знаю, как вам Послать

Прощайте.

Дети хлопочут, готовят всякие чудеса к завтрашнему дню. — Оно и не под лета мне, ну да благо их тешит.

А я написал «Петербург и Новгород». — Там и Ольга Алек^{сандровна}, и Зуров, и всякий такой Бенкендорф. Когда же прочту вам?

А что Прудонец?

А Франк не писал.

5 ноября (читай дека вместо ноя).

Вчера опоздал отправить письмо. 6 фунтов отправляются — на имя Рейхеля у Ротшильда — пусть он их там возьмет, Шомбург научит где.

A propos, cher Reichel, donnez-vous la peine de remettre ce billet à Schaumbourg — pour le dispenser de la peine de m'écrire, il peut vous dire la réponse.

Vous m'obligerez infiniment.

¹ насквозь (пем.). — *Ред.*

Est-ce que votre fils Alexandre fête aussi aujourd'hui son jour de nom?¹

Рукой А. А. Герцена:

Любезная Маша,

жалею, что только письменно могу поздравить тебя и Сашу твоего с его именинами. Надеюсь, что он совершенно здоров и хорошо будет веселиться.

Я для Папы перевел главу девятую из его записок — об Александре Витберг. Не смею тебе писать, что будет сегодня вечером — он мог бы прочесть.

Жму руку Рейхелю и целую тебя и тезку.

С а ш а.

5 декабря.
Твикенгам.

168. Л. ПЬЯНЧАНИ

7 декабря (25 ноября) 1854 г. Твикнем.

7 décembre. Jeudi. Twickenham.
Bridgefield Villas.

Cher Pianciani,

Je ne vous ai pas répondu à votre avant-dernière lettre, pensant que la stricte obéissance à votre ordre amical d'envoyer l'article à Ribeyrolles était la meilleure réponse. Vous m'obligerez en parcourant cette petite chose — dites-moi franchement votre opinion. Saffi, Domengé et Talandier en sont contents — je pourrais, si cela n'effarouche pas trop, envoyer avec le temps encore de la scolastique à la Erigienda <?>, du doctrinarisme — *Penhoos* <?>.

Je recevrai probablement ce soir votre discours dans l'*Homme* — je retiendrai ma lettre jusqu'à demain. Quant au meeting de S. Martin's Hall — cela n'a été que l'exhibition de Kossuth — son discours est très bon; dès que Buol et Aberdeen l'ont lu, ils ont conclu un traité — contre la Pologne, l'Italie et la Hongrie — et cela le 2 décembre. — Le *Times* dit que c'est de bon augure.

Pas un Polonais n'a parlé — la Centralisation jouait le premier rôle, c'est-à-dire celui de la Muette de Portici dans un opéra.

¹ Кстати, дорогой Рейхель, возьмите на себя труд передать эту записку Шомбургу — чтоб избавить его от хлопот писать ко мне, он может вам дать устный ответ.

Вы меня бесконечно обяжете.

Ваш сын Александр также празднует сегодня свои именины? (франц.). — *Ред.*

On m'a amicalement prié *de ne pas parler* — j'ai fait plus, voulant être aimable sans bornes, je n'y suis pas allé. Je pense que c'était une faute de la part de la Centralis<ation> — et je ne sais pas si elle était couverte par la vente des billets.

Vous savez comme je déteste les libéraux, les révolutionnaires-conservateurs, les amis de l'ordure publique... Regardez ce que le *Daily News* parle même de Kossuth... «Il ne doit pas oublier qu'il doit sa vie à l'Angleterre... et il ose attaquer nos généraux».

Pianciani, vous l'avez dit l'année passée: voilà nos ennemis, on peut s'entendre plutôt avec Aberdeen, avec Soulouque, le Bey de Tunis, la reine Papuasse—qu'avec ces f... métis entre liberté et esclavage; avec ces infamies sentimentales et philanthropiques qu'on appelle Espartero.

«Nous aimons l'Italie et la Pologne — mais ce n'est pas le temps de nous parler de ces questions». Quand donc, s'il vous plaît... est-ce après la paix?

Et c'est le journal le plus libéral qui parle.

Encore une fois — oui, c'est le siècle de l'impuissance virile. Il ne parviendra qu'à avoir une seule érection—celle d'une statue à S. Arnaud, qui a fait de son enterrement — celui des deux armées les plus magnifiques.

Saffi est toujours le même — moi j'ai un profond estime et une ardente amitié pour lui. Toujours calme, toujours simple, sans la moindre affectation.

Domengé me disait que vous aviez l'intention de venir à Londres — je comptais que vous n'oublieriez pas

le cénobite de Twickenham.

A propos, il faut aller de Londres à Richmond — nous sommes tout près du Pont — vis-à-vis de la maison à S. Helena Terrace.

Rue.

Je viens de recevoir l'*Homme* et j'ai avalé les discours. Vous êtesdeaucoup plus avancé à Jersey — les 2 sont magnifiques — mais Ribeyrolles a fait une savonnade bien rude au girondisme anglican du meeting de Londres.

Tu l'as voulu, G. Dandin.

Adieu, je vous serre la main, soldat fidèle au même drapeau. — Vous avez très bien fait de rappeler le discours de l'année passée.

Hugo a été magnifique, n'est-ce pas?

H.

7 декабря. Четверг. Твикнем.
Bridgefield Villas.

Дорогой Пьянчани,

я не ответил вам на предпоследнее письмо, полагая, что лучший ответ — это точно исполнить ваш дружеский приказ, отослав статью Рибейролю. Вы меня очень обяжете, просмотрев эту статейку, — скажите мне откровенно ваше мнение. Саффи, Доманже и Таландье ею довольны; я бы мог, если это не слишком вас испугает, прислать со временем еще немного схоластики на манер Эригена, доктринерства — Penhoos <?>.

Вечером я получу, вероятно, вашу речь в «L'Homme», а потому задержу письмо до завтра. Что касается митинга в S. Martin's Hall, — это было не что иное, как показ Кошута — его речь очень хороша; как только Буоль и Абердин ее прочли, они заключили договор против Польши, Италии и Венгрии — и как раз 2 декабря, — «Times» говорит, что это доброе предзнаменование.

Ни один поляк не выступал. Централизация играла главную роль, иначе говоря, роль Немой из Портитчи в опере. Меня дружески просили *не выступать* — я сделал больше: желая быть лкбезным до предела, я совсем туда не пошел. Мне кажется, это была ошибка со стороны Централизации — не знаю, окупилась ли она продажей билетов.

Вы знаете, как я ненавижу либералов, революционеров-консерваторов, друзей общественных нечистот... Поглядите, что пишет «Daily News» даже о самом Кошуте... «Он не должен забывать, что обязан жизнью Англии... а он еще смеет нападать на наших генералов».

Пьянчани, вы сказали еще в прошлом году: вот наши враги, — можно сговориться скорее с Абердином, Сулуком, тунисским беем, королевой папуасов, чем с этими <...> ублюдками свободы и рабства, с этой сентиментальной и филантропической мерзостью, именуемой Эспартеро.

«Мы любим Италию и Польшу — но сейчас не время обращаться к нам по этим вопросам». А когда же, скажите на милость?.. Неужели после заключения мира?

И так говорит самая либеральная из газет!

Еще раз повторяю: да, это век мужского бессилия. Ему удастся только один акт: воздвигнуть статую Сент-Арно, который превратил свои похороны в похороны двух самых могущественных армий.

Саффи все такой же — я питаю к нему глубокое уважение и горячую привязанность. Всегда спокоен, всегда прост, ни тени аффектации.

Доманже говорил мне, что вы собираетесь приехать в Лондон,—надеюсь, вы не забудете посетить

Твикнемского отшельника.

Кстати, надо приехать из Лондона в Ричмонд — мы живем у самого моста, против дома на площади св. Елены.

Улица.

Я только что получил «L'Homme» и пробежал все речи: вы стали гораздо решительнее на Джерси — две из них замечательны; однако Рибейроль закатил жестокую головоломку англиканскому жирондизму лондонского митинга.

Ты этого хотел, Ж. Данден!

Прощайте, жму вашу руку — руку солдата, верного своему знамени. — Вы прекрасно сделали, напомнив о прошлогодней речи.

Гюго был великолепен, не правда ли?

Г.

169. М. К. РЕЙХЕЛЬ

14 (2) декабря 1854 г. Твикнем.

14 декабря.

Дети так долго собирались описывать вам фестиваль, что я проштрафился. Благо их (больших и малых) занимало все это недели две прежде да недели две после, к тому же и недурно детям протверживать наше бывшее, то оно и хорошо.

Саффи выписали для этого из Оксфорда, и все это было сделано с большой дружбой. Подробности прочтете в двух редакциях — Таты и Саши.

Шомбург мне напиеал. 6 liv. вы, вероятно, получили.

В «Аугсбургской газете» есть мне забавная похвала (за вещи, которые я отродясь не писал), но главное, что меня тронуло, — это выражение «Der grimmigste Feind der russischen Regierung und Grundbesitzer»¹. Что скажете? Здесь люди в конец сошли с ума от войны; вся мерзкая сторона характера этих людей распустилась центифольной розой.

А у нас здесь были вот какие кондачки. На польском митинге на сей раз говорил только Копут; я, как просили, красноречиво молчал. А так как в их партии нет ни одного поляка, который бы умел связать пять слов, то поляки и не говорили на польском митинге. По сему поводу, чтобы отблагодарить их, я сказал, что Централизация играла первую роль, т. е. de la muette de Portici.

¹ «Злейший враг русского правительства и помещик» (нем.). — *Ред.*

А как бы намекнуть в писемце к Юлии Богд(ановне) или кому иному, хитро и безопасно, о первой картине? Я думаю, что это было бы очень приятно для Ог(арева).

А прогос, я пишу теперь о Чаадаеве и славянофилах. Прощайте.

А. Г.

Погода третий день ужасная. Совсем нет воздуха, жарко, сыро, душно, и голова налита свинцом и с винцом.

170. М. К. РЕЙХЕЛЬ

15 (3) декабря 1854 г. Твикнем.

Рукой А. А. Герцена:

Любезная Мама,

праздник начался с того, что мы папу посадили в тюрьму. Накануне праздника он поехал в Лондон; мы перенесли его стол в его спальню и исключили его из целого нижнего этажа. В гостиной мы устроили сцену.

Domengé, мой учитель, написал премилый пролог нашим картинам. Он представил наш проект в виде восточных сказок. Ты, верно, знаешь, что Энгельсон и Domengé смеются над папиным «abus de la parenthèse»¹. В прологе сказано: «Il en est des parenthèses comme des huîtres,— ceux qui les aiment en ouvrent beaucoup; qu'il soit donc permis à l'éditeur d'en ouvrir une, et que celui qui n'en a jamais ouvert, lui jette la première pierre»².

Как Огарев был бы рад и тронут, если б он знал, что первая картина наша представляла. Не можешь ли ты ему написать? Мы представили, как он и папа обещали друг другу на Воробьевых горах отомстить жертвы 14-го декабря.— Энгельсон читает программу — и... но прежде дай описать, что делалось за занавесью. Наташа должна была представлять Огарева,— я — папу. Мы суеились, одевались, пробовали позу. Энгельсон кончал... Наташа хохочет, Ольга смеется, Domengé улыбается, Мейзенбург умоляет перестать... Но вот Энгельсон дочитал, музыка играет, занавесь раздвигают. Я себе язык кусал, кусал, и только что занавесь опустили, я со смеху выстрелил ртом, как из хлопущки. «Bis, Bis!..» ...Нас опять показали на минуточку, и мы встали. Энгельсон прочел программу второй картины. Она представляла, как Иван Алексеич надевал образ на шею папе, когда Миллер ждал его у дверей. Тут я сам чувствовал положение папы, и когда Domengé надевал мне образ, я наклонился, как будто бы я в самом деле прощался с моим отцом, и, по моему мнению, эту роль я довольно хорошо выдержал. Франсуа стоял у двери в полицейском мундире.

Третью картину я сам видел. Это была сцена из Июньских дней. Domengé, убитый работник, лежал головою на коленях Мейзенбург, и около него было красное знамя, которое Франсуа, как солдат, хотел отнять, и Мейзенбург старалась его защищать. Выражение ее было чудно, она совершенно выразила лицо несчастной женщины в таком положении.

Четвертая картина показывала, как поляк дает русским пленным в Англии папиные книги. Domengé сидел завернутый в толстой шинели и показывая Наташе, русской женщине в сарафане и повойнике, что-то

¹ «злоупотреблением скобками» (франц.); ² «Некоторые скобки напминают устриц,— те, кто их любит, часто их открывают; да будет же дозволено издателю открыть одну из них, и пусть тот, кто никогда не открывал их, бросит в него первый камень» (франц.).— Ред.

в книге. Я был одет казаком и с удивлением смотрел на печатный лист, который Чернецкий мне давал.

В последней картине я был опять казаком, давал руку Domengé, итальянцу и немцу. Молодая дама стояла за нами повыше и покрывала нас венцом свободы.

Мы шумели и пили целый вечер: в 2¹/₂ папа с другим господином заснули, а Мейзенбуг, две дамы, Domengé, итальянец и я пошли гулять. Месяц чудно светил, и мы начали смешное рассуждение, какого пола должны быть солнце и месяц.

Около пяти все спали.

Наташа мне подарила медалион, чтоб носить Мамашины волосы; папа мне сделал к вечеру другой подарок — подарок уже юноше, а не дитяти, и полный чести для меня — это портрет пяти жертв 14-го декабря.

С а ш а.

15 декабря.

Письмо вчера опоздал послать и ваше зато получил — ну и хорошо, что все хорошо, а Ег<ору> Ив<ановичу> пишите и насчет того, что я просил, и о портретах всякий раз. Поверьте, что это московская небрежность.

Валяюсь у ног ваших.

На обороте: Сам распечатал.

171. С. ВОРЦЕЛЮ (черновое)

22 (10) декабря 1854 г. *Твикнем.*

Cher citoyen Worcell,

Vous savez déjà par le cit<oyen> Zabicky que le changement du local de l'Imprimerie russe n'a été motivé que par des considérations purement économiques. Permettez-moi de vous le répéter encore une fois. Rien n'est changé dans nos rapports — seulement nous avons deux imprimeries, au lieu d'une.

Jamais [de ma vie] je n'ai plus senti la nécessité de nous serrer encore plus que maintenant — je parle de la petite minorité des révolutionnaires russes et des représentants de la Pologne républicaine et sociale.

[C'est par la Pologne que commencera la révolution en Russie — c'est]

Nous briserons ensemble nos chaînes, nous sommes soudés plus que par l'amour [de la liberté], par la haine [de la même oppression] commune. Vous êtes nos frères aînés, votre drapeau [nous est sacré, nous n'avons pas encore de sien propre — nous le prenons pour le nôtre et] est le nôtre; par un hasard heureux ce drapeau est rouge.

Je vous serre la main fraternellement.

A. H e r z e n.

22 décembre.

Дорогой гражданин Ворцель,
вы уже знаете от гражданина Жабицкого, что перемещение Русской типографии было вызвано чисто экономическими соображениями. Позвольте же мне еще раз повторить вам это. Ничто не изменилось в наших отношениях — только у нас теперь две типографии вместо одной.

Никогда [в моей жизни] не чувствовал я такой необходимости еще теснее сплотиться, нежели теперь, — я говорю о маленьком меньшинстве русских революционеров и о представителях республиканской и социальной Польши.

[Именно с Польши начнется революция в России — это]

Мы вместе разобьем наши цепи, нас спаяло нечто большее, нежели любовь [к свободе], — нас спаяла общая ненависть [к тому же гнету]. Вы наши старшие братья, ваше знамя [для нас священо, у нас нет еще своего собственного знамени — и мы берем его как наше и] — наше знамя; по счастливой случайности это знамя — красное.

Братски жму вам руку.

А. Герцен.

22 декабря.

172. М. К. РЕЙХЕЛЬ

23 (11) декабря 1854 г. *Твикнем.*

23 декабря.

Twickenham, Bridgefield Villas.

СЧЕТ.

У меня болели зубы,
idem¹ голова,
idem горло,

у Таты — тошнота,
кашель,

у Оленьки — idem,
у Энгельсона — idem,

у М^{ме} Энгель<сон> — idem bis,

у М. Meys<enbug> — idem и зубы.

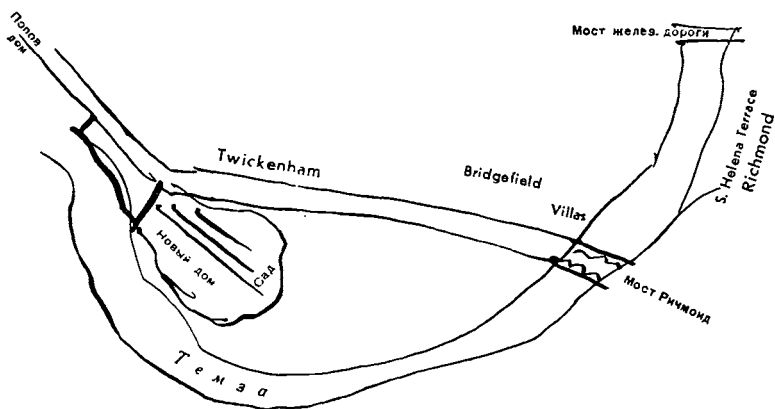
Итого 5 idem и 2 зубы.

Вот вам и отчет за неделю вьюги, дождя и всякой слыханной и неслыханной воздушной мокроты и пакости. Вы замечаете, вникая в этот счет, отсутствие Саши — но и у него болела день голова. А я семь дней был — не мог пить... понимаете, boire, trinken!²

¹ также (лат.); ² пить (франц. и нем.). — *Ред.*

Теперь всё прошло — а вчера или на днях явился агент, да и говорит: «Ваши хозяин весь в долгах, а вы, мол, съезжайте, — а то, мол, все штанишки продадут за его долг». «Помилосердуйте, ваше агентство, как же, дети мало мало меньше, всё зубы, ветер». «Это, — говорит, — как вам угодно, а 27 декаб<ря> всё продадут, и Франсуа, и всё». Давай опять искать квартиру, помните вы Попов дом — да не приходского попа, а поэта Попа по дороге в Hampton Court? — так тут возле мы и наняли — дом большой с садом, видом и со всякой сладостью — Саша может стрелять и на лодке кататься. — Эта квартира разом дала мне иное общественное положение, очень высокое, я по тому сужу, что повар герцога Кембриджского приходил в гости к Франсуа (желая поговорить по-французски!). Стало, я имею право сказать, что я в коротких сношениях с человеком, имеющим честь знать повара его светлости дюка. Опять вот вам план и называют его, т. е. дом, Richmond House. Переезжаем в середу.

Р. С. Пошлите по почте Франку приложеннице и записку.

1855

173. М. К. РЕЙХЕЛЬ

4 января 1855 г. (23 декабря 1854 г.). Твicken.

Рукой А. А. Герцена:

Любозная Маша,

Этот раз я получил подарок еще гораздо выше тех, о которых я тебе писал, и всех моих надежд — но, впрочем, суди сама.

Вот посвящение мне папиной книги «С того берега»:

«Любезный Саша,

Я посвящаю тебе эту книгу — потому что я ничего не писал лучше и, вероятно, ничего лучше не напишу. Потому, что я люблю эту книгу как памятник борьбы, в которой я пожертвовал многим, но не отвагой знания; потому, наконец, что я несколько не боюсь дать в твои отроческие руки этот, местами дерзкий, протест независимой личности — против мирозерцания устарелого, рабского и полного лжи, против нелепых идолов, принадлежащих иному времени и бессмысленно доживавших свой век между нами, — мешая одним, пугая других.

Я не хочу тебя обманывать, знай истину. как я ее знаю, тебе *эта* истина пусть достанется не мучительными ошибками, не мертвящими разочарованиями — а просто по праву наследства.

...В твоей жизни придут иные вопросы, иные столкновения... в страданиях, в труде — недостатка не будет.

Тебе 15 лет — и ты уже испытал страшные удары.

Не ищи решений в этой книге, их нет в ней — их вообще нет у современного человека. То, что решено — то кончено, а грядущий переворот только начался. Мы не строим — мы ломаем, мы не воздвигаем нового откровения, а устраним старую ложь. Современный человек, печальный Pontifex maximus, ставит только мост — иной, неизвестный будущий пройдет по нем... Ты, может, увидишь его... не остаешься на *этом берегу*. Лучшее с революцией погибнуть, нежели спастись в богадельне реакции.

Религия революции, великого общественного пересоздания — одна религия, которую я завещаю тебе. Она без рая, без вознаграждений, кроме собственного сознания, кроме совести. Иди в свое время проповедать ее к нам домой — там любили когда-то мой язык, и, может, вспоминают меня.

Я благословляю тебя на этот путь человеческого разума, личной свободы и братской любви.

Твой о т е ц а.

Редко так весело встречали мы Новый год. Елка наша была довольно красива. Этот раз я уже не был между детьми, а сам зажигал свечи и готовил все на елке.

Друзья наши остались немножко слишком долго от болезни одной из дам, и под конец уже не пло так весело — на третий вечер не так хохотали.

Поздравляю тебя и твоих с Новым годом и надеюсь, что он будет счастлив для тебя и поплодоноснее в войне и революции, чем 1854-й.

С а ш а.

4 janvier.

Herr
Gnäbige Frau } Reichel... Ich wünsche Ihnen ein gutes Jahr.
Junker
Und über dieses Thema nichts mehr¹.

Не хочу у детей отнимать удовольствия живописать вам наше торжественное вступление в 55 год. Да, оно было недурно и довольно поэтично — но на сердце всё не без кошек.

Страшная история Бартелеми, прошедшая так возле, вероятность, что он будет на днях повешен, — наводит уныние.

Новый дом наш тавовно как онойнее всех прежних, сад — огромный и аусзихт² — всё как подобает, адрес:

Twickenham (Middl-Essex)
Richmond House

Полагаю, что вам очень приятно, что мы в графстве Middl-Essex.

Благоволите франкировать письмо, ибо с 1 января новый закон, за франки<ованное> плотится 4 пенса

за нефр<анкированное> — 1 шиллинг.

Целую вас всех.

174. В. ЛИНТОНУ

9 января 1855 г. (28 декабря 1854 г.). Твикнем.

9 janvier. Twickenham. Richmond House.

Cher Linton,

La nouvelle année a cela de bon qu'elle facilite aux coupables de négligence de passer légèrement sur leurs fautes, en donnant un bon prétexte de serrer la main et de souhaiter beaucoup. Je rougis en pensant au laps du temps que je ne vous ai pas écrit. Mais il faut pourtant vous dire que je demeure en hermite le plus complet — j'ai été pendant q<uel>q<ue> temps à

¹ Милостивый государь
Милостивая государыня } Рейхели... Желаю вам доброго года.
Господский сынок

И больше ничего на эту тему (франц. и нем.).— *Ред.*

² вид (нем. Aussicht).— *Ред.*

l'Isle of Wight à Ventnor, et je ne veux pas le moindre du monde retourner à Londres... Que puis-je donc écrire?

La guerre m'oblige au silence, les hommes n'ont plus d'oreilles pour tout ce qui n'est pas Balaclava — attendons la paix. On en parle déjà.

Pourtant je travaille et même *l'Athenæum* (du 6 Janvier, lisez l'article) me fait des compliments et des savonnières.

J'ai reçu *l'Engl^{ish} Rep^{ublic}* mais, cher Linton, soyez donc bon et juste, il m'est impossible de prélever tout cela sur vous — gratis, dites combien je vous dois, je sais que votre œuvre est toute de dévouement — ce n'est pas une raison d'en abuser, dans tous les cas laissez-moi être un de vos abonnés.

Rien de nouveau, au moins rien de bon — quoique le temps est au neuvième mois de la grossesse et j'attends immensément les événements.

Votre tout fraternellement dévoué

A. H e r z e n.

Перевод

9 января. Твикнем. Richmond House.

Дорогой Линтон,

Новый год тем хорош, что он облегчает виновным в невнимании забвение их ошибок, давая хороший повод пожать руку и пожелать многого. Я краснею, вспоминая, сколько времени я не писал вам. Надо все-таки сказать вам, что я живу совершеннейшим отшельником. Я пробыл некоторое время на острове Уайт в Вентноре и меньше всего на свете мне хочется возвратиться в Лондон... О чем же я могу писать?

Война вынуждает меня к молчанию; люди и слышать не хотят ни о чем, кроме Балаклавы, — подождем мира. О нем уже поговаривают.

Тем не менее я работаю, и даже сам «*Athenæum*» (от 6 января, прочтите статью) делает мне комплименты и задает мне головоломки.

Я получил «*Engl^{ish} Rep^{ublic}*», но, дорогой Линтон, будьте же добры и справедливы, я не могу принимать все это от вас даром; скажите, сколько я вам должен. Я знаю, что весь ваш труд сплошное самопожертвование, но из этого не следует, что я могу этим злоупотреблять; во всяком случае позвольте мне быть одним из ваших подписчиков.

Ничего нового, по крайней мере ничего хорошего, хотя время уже на девятом месяце беременности и я с огромным нетерпением жду событий.

Ваш, братски преданный вам

A. Г е р ц е н.

12 января 1855 г. (31 декабря 1854 г.). Твикнем.

12 janvier — soir.
Richmond House.

Oh vous, volage,— nous vous attendons, attendons, cher Saffi, et voilà un billet après l'autre.

Chez nous il y avait presque un grand malheur. Hier pendant que je me préparais d'aller chez Mme Milner Gibson — Olinka est tout à coup tombée malade — c'était le commencement du croup — il semble que nous avons à temps coupé la maladie. Je pense que Tata passera par la même épreuve. Et voilà la vie.

Il y a toujours une place entre la coupe et les lèvres pour un malheur. A peine on s'oublie un peu — crac — quelque chose se casse.

Et vous faites pendant ce temps des conquêtes — ma police secrète m'a déjà dénoncé vos visites helléniques.

J'ai lu l'article de l'*Athenaeum*. Avez-vous lu la biographie de Barthelemy dans le *Times* — serait-il possible qu'un réfugié français l'aurait perpétré.

A lundi donc.

A. H e r z e n.

Peut-être je viendrai demain à Londres, mais cela n'est pas sûr.

P. S. Si vous voyez Mme Milner-Gibson, faites qu'elle m'excuse et expliquez pourquoi je n'ai pas été.

П е р е в о д

12 января — вечер.
Richmond House.

Эх вы, ветреник! — мы вас ждем, ждем, дорогой Саффи,— и вот одна записка за другой.

У нас чуть было не случилось большое несчастье. Вчера, когда я собирался к г-же Мильнер-Гибсон — Оленька вдруг захворала: начинался круп — но мы, кажется, вовремя захватили болезнь. Боюсь, что и Тату ждет то же испытание. Такова жизнь.

Между чашей и устами всегда найдется место для несчастья. Чуть забудешься немного — крак! — что-нибудь да разбилось.

А вы тем временем одерживаете победы — моя тайная полиция уже донесла мне о ваших эллинских похождениях.

Я прочел статью в «*Athenæum*». Читали ли вы биографию Бартеlemi в «*Times*» — возможно ли, чтобы французский эмигрант совершил это преступление?

Итак, до понедельника.

А. Г е р ц е н.

Может быть, в воскресенье я приеду в Лондон, но не наверное.

Р. С. Если увидите г-жу Мильнер-Гибсон, извинитесь перед ней за меня и объясните, почему я не был.

176. Л. ПЬЯНЧАНИ

24 (12) января 1855 г. Твикнем.

24 janvier. Twickenham.
Richmond House.

Cher Pianciani, ne me voulez pas de mon silence, j'ai passé de bien tristes journées depuis un mois et je vous écris aujourd'hui seulement pour parler de la même affaire, qui m'occupait tout le temps et qui m'a diablement chagriné. Je parle de l'affaire Barthélemy. Quel homme et quelle mort! Comment donc le grand monopolisateur de la question de la peine de mort V. Hugo s'est tu? — Et on a laissé pendre cette énergie, cette force de caractère! Avez-vous lu les détails de sa mort dans le *Times* du 23? C'est antique, — eh bon Dieu, pour nous Russes, grâce à Nicolas, nous sommes habitués à confondre les potences avec la croix. On a assassiné un homme — puisqu'on ne l'a pas jugé sur le fond de l'affaire.

J'ai eu sous les yeux q<uel>q<ues> lettres que B<arthélemy> avait écrites — de la prison, quel talent d'*absence* de rhétorique — pas *une* phrase, et vous connaissez comme la phrase est douce au cœur d'un Français.

Après cette exécution j'ai encore plus de haine — et c'est un bon sentiment.

Adieu — cher Pianciani — je suis triste et malade.

Mes affaires vont bien. Avez-vous par hasard l'*Athenaeum*? — dans le № du 6 janvier un Anglais parle beaucoup de l'Imprimerie — immédiatement après on a demandé mon autorisation de traduire les publications russes en anglais et allemand.

Domengé vient toujours 3 fois par semaine chez nous.

Tout à vous

A. Herzen.

Перевод

24 января. Твикнем.
Richmond House.

Дорогой Пьянчани, не обижайтесь на мое молчание. Я пережил за этот месяц много грустных дней и пишу вам сегодня только затем, чтобы поговорить о деле, которое все это время

меня сильно тревожило и чертовски огечало. Я говорю о деле Бартелеми. Какой человек, и какая смерть! Почему же смолчал великий монополист по вопросам смертной казни, В. Гюго? — Как допустили, чтобы был повешен этот энергичный, сильный духом человек? Читали ли вы в «Times» от 23-го подробности его смерти? Это античный герой, — ах, боже мой, мы-то, русские, по милости Николая, приучились смешивать виселицу с распятием. Человека убили — потому что судили его, не разобравшись в деле по существу.

Я видел своими глазами несколько писем, написанных Б<артелеми> из тюрьмы; какое изумительное *отсутствие* риторики — *ни одной* фразы, а вы знаете, как падки французы на фразы.

После этой казни я чувствую еще больше ненависти — а это хорошее чувство.

Прощайте, дорогой Пьянчани, — я удручен и болен.

Дела мои идут хорошо. Нет ли у вас случайно «Athenæum»? — в номере от 6 января какой-то англичанин много пишет о типографии; тотчас же вслед за этим у меня попросили разрешения перевести русские издания на английский и немецкий языки.

Доманже по-прежнему бывает у нас 3 раза в неделю.

Весь ваш

А. Герцен.

177. В. ЛИНТОНУ

27 (15) января 1855 г. Твикнем.

27 janvier. Twickenham.

Richmond House.

Cher Linton,

Je m'empresse de vous répondre pour vous prier de veur un de ces jours à Twickenham — nous concerterons ce qu'il y a à faire. J'ai beaucoup de matériaux à vous offrir pour la nouvelle Revue — et je serai sincèrement enchanté de vous les offrir. Si vous voulez être bon venez vers 2 heures, nous dînerons ensemble — et vous avez un train à 9 et $\frac{3}{4}$, outre cela je serai enchanté de vous proposer une chambre à coucher — j'ai une abbaye entière ici. (Vous irez en chemin de fer jusqu'à Twickenham, la maison n'est pas loin de l'embarcadère.) Voulez-vous venir demain (Dimanche)?

Nous parlerons de beaucoup de choses. Si Worcell a l'intention de me faire le cadeau de sa présence, tant mieux — *Tres faciunt collegium.*

N'oubliez pas, cher Linton, de dire que la lettre à Michelet a été écrite en 1851 — en réponse à la légende sur Kosciusko et ensuite n'oubliez pas d'omettre q<uel>q<ues> lignes sur Bakounine. — Il n'a jamais été à Schlussemburg et on ne lui a pas appliqué la torture. C'était un bruit alors. Je propose dans la page 58 d'omettre le tout et de laisser:

«repassé à Nicolas, qui l'a fait jeter dans les casemates où gémissaient les Pestel, les Ryléïeff. — Ici „point d'espérance...”» et la suite comme dans le texte.

Je vous serre la main.

A. H e r z e n.

Перевод

27 января. Твикнем.
Richmond House.

Дорогой Линтон,

спешу ответить вам, чтобы просить вас приехать на днях в Твикнем — мы сговоримся о том, что надо предпринять. Я могу предложить вам много материалов для нового журнала и буду искренне счастлив предложить их вам. Хорошо бы вам приехать около 2 часов, мы вместе пообедаем; вы сможете уехать с поездом 9 ³/₄; кроме того, я был бы очень рад предложить вам переночевать — у меня тут целый монастырь. (Вы доедете по железной дороге до Твикнема, дом недалеко от платформы.) Не приедете ли вы завтра (в воскресенье)?

Мы о многом переговорим. Если Ворцель намерен подарить меня своим присутствием, тем лучше — tres faciunt collegium¹.

Не забудьте, дорогой Линтон, упомянуть, что письмо к Мишле было написано в 1851 г. — в ответ на легенду о Костюшке, и потом не забудьте исключить несколько строк о Бакунине. — Он никогда не был в Шлиссельбурге, и его не подвергали пыткам. Тогда прошел такой слух. Предлагаю на стр. 58 все это опустить и оставить:

«выданный Николаю, который приказал бросить его в казематы, где страдали Пестели, Рылеевы. — Здесь „Оставь надежду всяк...”» и дальше, как в тексте.

Жму вашу руку.

A. Г е р ц е н.

¹ трое образуют коллегия (лат.).— *Ред.*

31 (19) января 1855 г. Твикнем.

31 janvier.

Twickenham (Middl-Essex). Richmond House.

Cher monsieur, j'ai été enchanté d'avoir de vos nouvelles et je le serais encore plus si je pouvais vous être utile à quelque chose ici. Il n'y a que le *Times* parmi les journaux qui soit une véritable puissance; parmi les feuilles littéraires et scientifiques est en premier lieu *The Athenaeum*, *Examiner*, ensuite les trois grandes revues *Westminster Review*, *Quarterly* and *Edinburgh Review*. Je vous aurais conseillé d'envoyer une copie au British Museum. La bibliothèque colossale du Museum est le rendez-vous de tout ce qui lit, de tout ce qui écrit à Londres. Pour faire plus de bruit nous mettrons deux-trois fragments (mon ami Linton — votre admirateur et traducteur de la légende de Kosciusko les traduira dans le *Reynolds Newspaper*, dans la feuille de Jones *People Paper*, dans les journaux de Linton *The English Republic* et dans une nouvelle feuille). Nous écrirons à Oxford, à Cambridge. Chargez-moi de cela. Il faut savoir qui est le correspondant à Londres de votre éditeur. Dites-lui de mettre à ma disposition de 8 à 10 exemplaires — mais n'oubliez pas de m'avertir.

Oh, que d'événements et que de choses pendant l'année 54. Il se passe ici un mouvement très curieux, l'Angleterre se réveille en sursaut et commence à voir que le moyen-âge est passé et qu'il est impossible de faire un pas de plus dans des habits gothiques, avec une aristocratie crétinisée, ignorante, altière et vivant encore au XVI siècle. Il y va maintenant non d'une crise ministérielle, mais de l'influence de la chambre des Lords et de l'antichambre — du Prince-générateur et C^{nie}.

Et en dessous le chartisme, tranquille, morne, silencieux — mais obstiné, mais persévérant et aimant l'étranger (tolérés comme les filles publiques par le gouvernement, détestés par les classes aisées — les réfugiés sont aimés par les chartistes)... Les chartistes vont faire un meeting le 27 février — en commun avec les Français. Ils m'ont invité d'être membre du comité... De grâce pensez à ce premier fruit des migrations et de l'exil... Vous m'avez écrit dans une de vos lettres — et j'ai même cité dans un discours ce passage: «Si les Polonais donnent la main aux Russes, quelle haine a le droit de persévérer...» Oui — et si les Anglais font des meetings avec les Français et choisissent un Russe comme membre — j'y vois un énorme pas.

Malheureusement les bruits qui vous sont parvenus sur un autre rapprochement non seulement ne sont pas fondés... mais

Je dirais: plus que jamais la haine et l'animosité n'ont été plus ardentes. Il y a une telle incompatibilité de principes et de caractères qu'il n'y a pas de remède.

Notre propagande, c'est à dire l'imprimerie russe, va son train; les journaux anglais en parlent bien, les Polonais de la Centralisation — envoient les imprimés, et ils arrivent si bien, que les prisonniers de Bomarsund nous ont dit de les avoir vus au bord des vaisseaux anglais.

Un de vos compatriotes et de mes amis intimes qui connaît l'anglais, comme un Anglais, voudrait savoir si on pouvait trouver un éditeur pour des traductions en français — un éditeur payant un prix raisonnable — il se chargerait de toute traduction scientifique et littéraire. C'est un homme de talent hors de ligne. Vous me ferez un bienfait en me disant un mot sur cela.

Je demeure à une vingtaine de milles de Londres, dans une villa charmante, avec un grand jardin; mes enfants vont bien — et je travaille assez. Mais j'ai *le mal du continent*, je voudrais bien quitter l'île. Jusqu'au 15 avril — écrivez-moi à Twickenham d'après l'adresse au-dessus de la lettre. Après c'est plus sûr d'adresser à mon nom «aux soins de M. de Rothschild à Londres, New Court, Lombard str<et> City» — je le dis — car votre lettre a retardé de quelques jours et j'en ai déjà reçue par notre brave Worcell — qui est très malade et très triste car la chose polonaise ne va pas d'après ses espérances. Je vous envoie un petit échantillon de nos publications.

Je vous serre la main bien fraternellement.

A. H e r z e n.

Avez-vous entendu de la terrible histoire de l'exécution de Barthélemy — il ne faut rien croire à toute l'histoire rapportée par les journaux. Cet homme a été un héros, et il est mort tel!

Перевод

31 января.

Твикнем (Middl-Essex). Richmond House.

Дорогой господин Мишле, я был счастлив получить от вас известия и был бы еще более рад, если бы смог быть вам здесь в чем-нибудь полезен. Из газет только «Times» по-настоящему влиятельна; что касается литературных и научных изданий, то прежде всего следует назвать «The Athenæum», «Examiner», затем три больших журнала: «Westminster Review», «Quarterly Review» и «Edinburgh Review». Я бы посоветовал вам послать экземпляры в Британский музей. Огромная

библиотека Британского музея — место встречи для всех, кто в Лондоне читает и кто пишет. Чтобы сделать больше шума, мы напечатаем два-три отрывка (мой друг Линтон, ваш почитатель и переводчик «Легенды о Костюшко», их переведет в «Reynolds Newspaper», в газете Джонса «People Paper», в газетах Линтона «The English Republic» и в новом листке). Мы напишем в Оксфорд, в Кембридж. Поручите это дело мне. Нужно узнать, кто корреспондент вашего издателя в Лондоне. Прикажете предоставить в мое распоряжение 8—10 экземпляров, но не забудьте меня предупредить.

О, сколько было событий, сколько дел в 54 году! Здесь происходит весьма любопытный процесс. Англия внезапно пробуждается и начинает понимать, что средние века минули и что невозможно больше ни шагу ступить в готическом одеянии, с выжившей из ума, невежественной и надменной аристократией, живущей еще в XVI веке. Дело тут не в министерском кризисе, а во влиянии палаты лордов и ее прихожей — принца-производителя и компании.

А внизу — чартизм, спокойный, сумрачный, молчаливый, но упорный и настойчивый, *любящий* иностранцев (терпимые правительством, как терпимы публичные женщины, и ненавидимые имущими классами, изгнанники пользуются расположением чартистов)... Чартисты собираются 27 февраля устроить митинг *сообща* с французами. Они пригласили меня быть членом комитета... Подумайте, прошу вас, об этом первом результате моих скитаний и ссылки... Вы мне писали в одном из своих писем (и я даже процитировал это место в одном выступлении): «Если поляки протягивают руку русским, какая же ненависть имеет право на существование...» Безусловно! Если англичане устраивают митинг вместе с французами и выбирают русского членом комитета, я вижу в этом огромный шаг вперед.

К сожалению, слухи, которые до вас дошли, о другом сближении, не только не имеют оснований... но я сказал бы, что никогда ненависть и озлобление не были столь сильными. И принципы, и характеры настолько непримиримы, что против этого не найти лекарства.

Наша пропаганда, т. е. русская типография, идет своим чередом; о ней говорят английские газеты, поляки из Централизации рассылают напечатанное, и все это так исправно доставляется, что, как нам сообщили, пленные Бомарзунда видели листки на английских кораблях.

Один из ваших соотечественников и моих близких друзей, который говорит по-английски как англичанин, хотел бы узнать, можно ли найти издателя для переводов на французский, — издателя, который прилично платит. Он взялся бы за любой научный и литературный перевод. Это человек незаурядного

таланта. Вы меня крайне обяжете, если сообщите свое мнение на этот счет.

Я живу в двадцати милях от Лондона, в очаровательной вилле, с большим садом. Мои дети здоровы; я работаю довольно много. Но у меня *тоска по материку*, и я очень хотел бы покинуть остров. До 15 апреля пишите мне в Твикнем по адресу, который указан на конверте внизу. Однако надежнее адресовать письма фирме Ротшильд в Лондоне «aux soins de M. Rothschild à Londres, New Court, Lombard Str^{eet} City» на мое имя. — Я говорю об этом потому, что ваше письмо на несколько дней запоздало и я получил его через нашего славного Ворцеля, который очень болен и очень печален, так как польское дело идет не так, как он надеялся. Посылаю вам небольшой образец наших изданий.

Братски жму вашу руку.

А. Герцен.

Слышали ли вы ужасную историю о казни Бартелеми — не следует верить всему тому, что пишут об этом газеты. Этот человек был героем и героем умер!

179. В. ЛИНТОНУ

1 февраля (20 января) 1855 г. Твикнем.

1 février. Twickenham.
Richmond House.

Cher Linton,

Je vous attends dimanche — j'ai beaucoup de matériaux, nous en parlerons. Si vous le désirez, vous pouvez dire dans le I N^{uméro} que vous avez un article sur la Russie de moi et des fragments de mes nouvelles, de mes mémoires (même des volumes *inédits*). — Je vous préparerai les choses en français, vous les traduirez en anglais.

Pour le premier N^{uméro} je n'ai rien, mais je vous envoie une petite annonce, si vous voulez l'admettre (en anglais) vous me ferez un grand plaisir. — Je voudrais même en avoir un tirage de 3 ou 400 exemplaires pour les répandre, certainement à mes frais. Vous êtes trop bon avec moi. Le dimanche vous pouvez prendre chez M^{selle} Meysenbug — l'institutrice de mes filles — des choses toutes traduites. Il y a un train à 1.30 heures à *Waterloo Station*, le dernier d'ici est à 9 h. $\frac{3}{4}$.

Je vous félicite avec Derby.

1 февраля. Твикнем.
Richmond House.

Дорогой Линтон,

жду вас в воскресенье — у меня много материалов, мы о них поговорим. Если угодно, вы можете сказать в 1-м номере, что у вас есть мои статьи о России и отрывки из моих рассказов и воспоминаний (даже целые еще *неопубликованные* части). Я приготовлю для вас все на французском языке, а вы переведете на английский.

Для первого номера у меня ничего нет, но посылаю вам небольшое объявление; если бы вы согласились поместить его (по-английски), вы меня бы этим очень порадовали. Мне хотелось бы даже получить для распространения от 3 до 400 экземпляров оттисков, конечно, за мой счет. Вы слишком добры ко мне. В ближайшее воскресенье вы можете получить у мадемуазель Мейзенбург — воспитательницы моих дочерей — несколько уже переведенных вещей. С Waterloo Station есть поезд в 1 ч. 30 м.; последний отсюда отходит в 9 ³/₄.

Поздравляю вас с Дерби.

180. М. К. РЕЙХЕЛЬ

11 февраля (30 января) 1855 г. Твикнем.

11 февраля. Суббота.

Вы правы, что я давно не писал, и бог знает отчего, холод, снег, метель... все это описано, а другого я не вижу... да и при всем хорошем и на душе снежно и холодно. За ваши вести благодарю. Какие же духовые инструменты на 400 руб. сер. — или Егор Ив(анович) хочет заводить роговую музыку? — Как глупо, что он портрет отдал под печать. А будете писать, так наметните, что я очень благодарен за исполнение просьбы. — Если желаете прочесть сазонов(скую) статейку, то возьмите у Франка «Голос с чужбины». На днях пришлю вам афишку о типографии.

А здесь вот какие чудеса бывают. Чартисты хотят праздник пировать и всех наций выбрали членов комитета — и в том числе меня многогрешного; буду ли я толковать или нет, еще не знаю. Дело не легкое при нынешних обстоятельствах. — Вы в прошлом письме писали, что вам по Москве моркотно. Я уж только молчу — *il faut faire bonne mine au mauvais jeu*¹. Запад нам чужой — а может, и там-то уж все чужое.

¹ надо делать хорошую мину при плохой игре (франц.). — *Ред.*

А дело в том, что в некоторые лета жизнь или не нужна, или обязанность, а вовсе не для блезиру. И все эти рассуждения оттого, что стужа невероятная.

Дети здоровы. Рейхеля и Сашку целую.

Пишите вы адрес без Richmond House — а то это задерживает. Вы ставите маленькое Twickenham (Mid<dl>-Es<sex>)), огромное RICHMOND HOUSE — они и носят в Ричмонд письма. Теперь здесь все знают, где я живу.

181. М. К. РЕЙХЕЛЬ

18 (6) февраля 1855 г. Твикнем.

18 февраля. Twickenham.
Richmond House.

Зато сегодня много новостей забавных, прокашляйте уши и слушайте. Я вам писал, что чартисты с рефугиариями делают пир 27-го. Они выбрали меня членом Комитета. — Гнусный Голов<ин>, не зная, что делать от зависти, напечатал в «Mor<ning> Ad<vertiser>» предостережение, говоря, что я — «немецко-русский жид» и что он предостерегает Комитет, ибо таковые люди под особой милостью русского правительства. — Между тем, видя трудность при нынешних обстоятельствах говорить речь, я поехал в Комитет и отказался. Но Комитет снова решил просить меня. Делать нечего, скажут, что Г<ерцен> испугался; я принял, но с тем вместе объяснил дело «Mor<ning> Ad<vertiser>». Гол<овин> считал, что я не коснусь объяснения фамилии — тогда как я со всею простотой целой зале рассказал всю историю — что было сильно по вкусу.

А на другой день я пропечатал в «Mor<ning> Ad<vertiser>»: «Sir, You have inserted in Your columns a letter in which the writer, availing himself of my German name denies my Russian origin.

An illegitimate son of I. Yakovleff, I do not go by my father's name, but by the name he has thought proper to give me...

A Russian by birth, a Russian by education; and, allow me to add, *in spite, or rather in consequence* of the present state of affaires, a Russian in heart, I think it my duty to clame loudly in Europe a birthright... etc.

As for the fact of my being elected by the International Committee to represente the Russian Revolutionnary party, I think the Committee themselves better calculated to answer for it. А. Н.»¹

¹ «Милостивый государь, вы поместили в вашей газете письмо, в котором автор, воспользовавшись моей немецкой фамилией, отрицает мое

Ну-с, вот и пошло. Во-первых, сегодня статья Джонса в «People's Paper» — под загл(авием): «Al. Herzen, Russian exile» — совершенно в мою пользу. Во-вторых, вчера Комитет решил авес acclamation¹ от Комитета напечатать его оправдание выбора... Словом, если б Голов(ин) нарочно хотел мне сделать геслам'у, не мог бы удачнее. Теперь ждут добрые люди не дождутся, когда этот русский exile явится на трибуну. — Вероятно, будет и не без свисту (от Гол(овина) я даже жду больше, однако же меры взяты). И все-то это сделалось помимо меня, я спокойно спал в Тыкнаме, а тут эдакое случилось. Ну, а уж, я думаю, и Щепкин за патриотизм спасибо скажет — теперь сижу и думаю, какую же фигу им рассказать.

Ехала или едет какая-то барыня; ну, я ей в пояс: «Вот, мол, книжку Марье Каспаровне». — «Ну, говорит, отчего же, книжку возьмем».

А холод достигает до нарушения приличий. Я вам пришло статью Комитета — она так красива, завтра будет пропечатана.

Голов (ин) повесится или меня повесит; а вот и Ахимка.

182. М. К. РЕЙХЕЛЬ

24 (12) февраля 1855 г. Твикнем.

24 февраля. Twickenham.
Richmond House.

Ну так книгу получили — и хорошо. А я вчера закупорил вам Пушкина бюст, вельми изящный, и отдал портному, присягнувшему всеми святыми утюгами, что перешлет. Если у вас что есть неважное — можете послать с ним.

Продолжение истории — так уж боги судили мне быть «кутихой», — вот не думал, не гадал попасть в лондонские львы; сидел в Тыкнаме — и тут эдакое случилось.

Лондон покрыт афишами, в которых мелкими и крупными, красными и черными чернилами объявлено, что Russian Exile A. Herzen² будет в Martin Hall, в Long Acr'e 27 февр(аля)...

русское происхождение.

Незаконный сын И. Яковлева, я ношу не фамилию моего отца, а ту фамилию, которую он счел нужным мне дать...

Русский по рождению, русский по воспитанию, и, позволяте прибавить, вопреки или, скорее, благодаря теперешнему положению дел, русский всем своим сердцем, я считаю своим долгом гласно потребовать в Европе права моего русского происхождения... и т. д.

Что же касается того, что Международный комитет избрал меня представителем русской революционной партии, то полагаю, что Комитет сам намерен нести за это ответственность. А. Г.» (англ.). — *Ред.*

¹ без голосования (франц.); ² русский изгнанник А. Герцен (англ.). — *Ред.*

В «Daily News» была статья от Комитета, ее приложу и статью Jones'a. Ну вот Голов<ин>-то и срезался. А мне на плечи тягость не пустая.

Все эмиграции ждут моей речи — знаете, оно и жутко, а, по-прочем, пожалуй, и скажем. — Вот вы в 8 часов во вторник с супругом и помяните — старик-то наш позорится теперь.

Голов<ин>, разумеется, отколет какую-нибудь пакость, я даже на всякий случай орудие припасу. Ну, разумеется, я уж и анонимные письма получил с ругательствами (мило и благородно) и письмо от редактора «Биография современников» с вопросами: в котором году родился, где был в тюрьме, какие книги печатал. — Я прибавил: «И постоянно всю жизнь придерживался горячительных напитков».

Все это, вероятно, кончится тем, что меня отсюда по пряжке выгонят или посадят в смиренный дом — это будет хорошо; я тогда выучусь по-английски.

Я вас уверяю серьезно, что я не желал и не сделал ни одного шага. Экая скотина Гол<овин>! — Но дело бы прошло, если б не французские рефугарии — они стали за меня горой. Эта симпатия была одкой из наград за бездну полыни.

Прощайте. Львы длинных писем не пишут. — Речь пришло. Расскажите все эти хохоты Тесье, и если Дурамона опять увидите — то скажите, что я ему сильно кланялся в письме Тесье и благодарил за копию.

Чуть-чуть было не забыл самое лучшее. Какой-то сумасшедший жид принял за чистые деньги статью Голов<ина>, что я жид, да и написал мне письмо, в котором утешает меня тем, что «Израиль будет восстановлен» и что мы все воротимся на место Соломонова храма.

Переведите Рейхелю. Я чуть не умер с Доманже от этого письма. А proros, Домангай вам кланяется.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша, я тебя очень благодарю за твое письмо. У нас Тем-за замерзла. Я с Луизой и Олей на ней была. У нас вчера был страшный снег, но он уже сегодня весь растаял, сегодня чудесная погода. Я теперь пойду в сад.

Ну, прощай, милая моя Маша. Я тебя целую и вас всех.

Твоя Т а т а.

Twickenham.

183. М. К. РЕЙХЕЛЬ

28 (16) февраля 1855 г. Твикенем.

29 Feb<ruar>. Twickenham.
Richmond House.

Ну, что же вы по моему наущению думали вчера вечером о старике? — Коли думали, вот вам за то и рапорт.

Митинг был огромный. Часов около десяти я взошел на трибуну и был принят громом, треском рукоплесканий — «was welcomed with enthusiasm»¹, — говорит сегодня «Times», пощипавший меня — но в меру. Засим речь — и разные «браво»; когда я кончили публика еще шумела — подошла ко мне незнакомая молодая англичанка и подала прекрасный букет — в знак симпатии англичанок. Я поднял букет с трибуны вверх — и две тысячи шляп салютовали. Ну, а характер всего был с таким красным перцем, что в Англии вряд бывало ли — разве в 48 году. Что выдумает Голов<ин>, не знаю. Публично не сунулся. Ну, а что будет, то будет. Будут ли у вас в журналах толковать — об евтом не мешает черкнуть.

Сегодня я — как измятая и раскрахмалившаяся маляшка. И жар — ну да и того-с...

Посылаю вам ветку с букета.

Александру Рейхелю — и его родителю земно.

Ну, а уж Николай Семеновичу досталось на табак. — Пришлю при случае.

184. А. САФФИ

28 (16) февраля 1855 г. Твикнем.

29 février. Twickenham.
Richmond House.

Cher ami,

Je veux vous rendre compte du meeting — tous les «burgraves» de la Révolution ont refusé. L. Blanc n'y a pas été, pas même F. Pyat — et le meeting a été splendide. Votre nom a été applaudi immensément, d'autant plus que Maz<zini> a écrit une lettre amère — et presque blessante. Mais vous avez eu malheur avec le beau travail que vous aviez envoyé (au reste cela sera traduit) — c'est le maudit Reclus (que vous nommez Mac-lus) qui l'a lu. Eh bien, il n'a de voix que pour parler à une femme et cela lorsqu'il est au lit avec elle — et non pour l'immense S<aint> Martin's Hall.

Le discours de Talandier a été d'une beauté, d'une force telle, que vous ne pouvez pas vous imaginer — j'avais des larmes aux yeux. — Mon discours a été accueilli avec des applaudissements frénétiques (grâce à l'infâme Golovine qui a publié dans *Morning Adver<tiser>* que j'étais un juif allemand — pensant que je n'oserai pas dire la vérité sur ma naissance — et je l'ai fait. Alors Jones et le Comité ont publié un article — tout cela m'a fait cette *ovatio*).

¹ «был приветствован с энтузиазмом» (англ.). — *Ред.*

Une dame est venue me donner un bouquet — j'ai pensé que je suis Grisi ou grisé.

Adieu, cher Saffi, nous vous aimons tous chaudement; quand viendrez-vous? Je voudrais beaucoup parler avec vous.

Les discours seront dans le *People's Paper* — le vôtre aussi. — Après dans *l'Homme* — je vous l'enverrai.

Je vous ai envoyé Michelet. Pulsky écrira aussi, mais je vous tiens à la promesse.

L'introduction est un chef d'œuvre, il n'a rien écrit de pareil dans sa vie — voilà un coup au catholicisme.

Adieu.

A. H e r z e n.

M^{selle} Meysenbug vous salue.

Перевод

29 февраля. Твикнем.
Richmond House.

Дорогой друг,

хочу дать вам отчет о митинге — все «бургграфы» Революции отказались выступать. Не явился ни Л. Блан, ни даже Ф. Пиа, — но митинг прошел блестяще. Ваше имя было встречено бурными аплодисментами, тем более что Мадзини прислал едкое и почти оскорбительное письмо. Но вашему превосходному посланию не повезло (впрочем, оно будет переведено): ведь его читал этот проклятый Реклю (которого вы называете Маклю). Ну, знаете, ему хватило бы голоса разве для болтовни с женщиной — и то только тогда, когда он лежит с ней в постели, — но никак не для громадного S<aint> Martin's Hall.

Речь Таландые была такой красоты, такой силы, что вы и вообразить не можете, — у меня выступили слезы на глазах. — Моя речь была встречена бешеными рукоплесканиями (благодаря подлецу Головину, который напечатал в «Morning Advertiser», будто я немецкий еврей, думая, что я не посмею сказать правду о своем происхождении, — а я это сделал. Тогда Джонс и Комитет напечатали статью — все это и было причиной такой ovatio).

Одна дама поднесла мне букет — я уж подумал было, что я Гриси или grisé.

Прощайте, дорогой Саффи, все мы горячо вас любим; когда вы приедете? Мне очень хочется с вами побеседовать.

Речи появятся в «People's Paper» — и ваша в том числе. Затем в «L'Homme» — я вам ее пришлю.

Я вам послал книгу Мишле. Пульский тоже о ней напишет, но я не забыл о вашем обещании.

«Введение» настоящий шедевр, за всю свою жизнь он не написал еще ничего подобного, — это сильный удар по католицизму.

Прощайте.

А. Герцен.

Мадемуазель Мейзенбург вам кланяется.

185. Ж. МИШЛЕ

2 марта (18 февраля) 1855 г. Твикнем.

2 mars 1855.

Twickenham. Richmond House.

Cher monsieur,

Vous devez me pardonner mon long silence, j'ai été tellement occupé tout le dernier temps — que je n'ai pu remplir votre commission. Maintenant je peux vous rendre compte. Quatre plus que distingués m'ont promis d'écrire des articles. Saffi (le Triumvir romain), Pulsky (Hongrois, ami de Kossuth), E. Jones ¹ et W. Linton. — Le British Museum vous remercie pour l'exemplaire, et moi je vous serre la main. Votre ouvrage est admirable — j'ai été jeune, j'ai été encore une fois enthousiaste en lisant l'Introduction — c'est un poème, c'est l'histoire devenue art, philosophie. *La sorcière* même a trouvé une réhabilitation chez vous, et vous avez porté un tel coup au monde du dualisme, d'onanisme, au monde du «Dieu imberbe» — qu'il s'en souviendra. Je ne connais rien après l'ouvrage admirable de Feuerbach (*Wesen des Christen<tums>*) — qui ait une portée si grande, pour dégriser les hommes de la théologie.

J'ai lu des fragments de l'Introduction aux Allemands, aux Anglais et aux Français — on a été enchanté — et tout le monde vous remercie. A propos j'ai donné un exemplaire aux correspondants de la *Gazette d'Augsbourg* et j'enverrai demain le dernier à F. Kapp à New York, je prierai le célèbre Frœbel s'il est encore là — l'ami de Rob. Blum d'écrire dans le *Citizen* ou dans la *Tribune*.

Encore une fois — merci pour vos pages poétiques, immortelles — et permettez-moi de vous embrasser de tout mon cœur.

Le meeting international le 27 février et chartiste a été très splendide. Vous me permettrez de vous offrir un exemplaire de mon discours — lorsqu'il sera imprimé. Les Anglais ont fait une preuve d'une grande délicatesse de cœur. Avant le *meeting* j'ai

¹ E. Jones — le chef des chartistes, l'ami d'O'Connor.

été attaqué dans une feuille et je m'attendais en ma qualité de Russe — d'avoir une mauvaise réception. Tout le contraire, le *Times* lui-même a dit dans son article perfidement calme *The Russian gentleman was welcomed with enthusiasm...* Après le discours une dame anglaise me jeta un bouquet de fleurs en disant «d'une sœur anglaise au républicain Russe!» — Voilà des faits assez rares pendant la guerre.

Le meeting avait un caractère profondément républicain. Un énorme drapeau rouge avec l'inscription *Alliance of the people* flottait au-dessus de la tribune — et tout seul! (Pas même de drapeau anglais).

Je vous salue — et je reste tout à vous

A. H e r z e n.

Перевод

2 марта 1855.

Твикнем. Richmond House.

Дорогой господин Мишле,

вы должны извинить мне мое долгое молчание; все последнее время я был до того занят, что не имел возможности выполнить ваше поручение. Теперь я могу дать вам отчет. Четыре человека более чем выдающихся обещали мне написать статьи: Саффи (римский триумvir), Пульский (венгр, друг Кошута), Э. Джонс¹ и В. Линтон. — Британский музей благодарит вас за присланный экземпляр, а я жму вашу руку. Ваша книга великолепна — я почувствовал себя молодым; читая вступление, я еще раз проникся энтузиазмом — это поэма, это история, превратившаяся в искусство, в философию. Даже «Колдунью» вы сумели реабилитировать и нанесли такой удар по миру дуализма, онанизма и «безбородого бога», что он будет его помнить! После дивного творения Фейербаха («Wesen des Christen<tums>») я не знаю ничего, что бы с такой силой способно было отрезвить людей от богословия.

Я читал фрагменты «Вступления» немцам, англичанам и французам — все были восхищены, и все вас благодарят. Кстати, один экземпляр я передал корреспондентам «Аугсбургской газеты», а последний экземпляр отправлю завтра Ф. Каппу в Нью-Йорк и буду просить знаменитого Фрёбеля (друга Роб. Блюма), если он еще там, дать отзыв в «Citizen» или в «La Tribune».

Еще раз спасибо — за ваши поэтические, бессмертные страсти, и позвольте вас обнять от всего сердца.

¹ Джонс — глава чартистов, друг О'Коннора.

Международный чартистский митинг 27 февраля был совершенно великолепен. Позвольте мне предложить вам экземпляр моей речи, когда она будет напечатана. Англичане проявили удивительную чуткость. Накануне митинга я подвергся нападкам одного листка и, как русский, опасался, что буду плохо принят. Вышло же наоборот. Даже «Times» в своей коварно-спокойной статье отметил, что «The Russian gentlemen was welcomed with enthusiasm»¹. По окончании речи одна английская дама бросила мне букет цветов со словами: «Русскому республиканцу от английской сестры!» — Вот факты, довольно редкие во время войны.

Митинг носил характер сугубо республиканский. Над трибуной развевался огромный красный флаг с начертанными на нем словами «Alliance of the people»² — и это был единственный флаг (не было даже английского).

Приветствую вас — и остаюсь весь ваш

А. Герцен.

186. М. К. РЕЙХЕЛЬ

3 марта (19 февраля) 1855 г. Твикнем.

3 марта.

Ну поздравляю,
поздравляю,
поздравляю,
Мы пьяны,
Мы сошли с ума,
Мы молоды стали.

Когда едете на Трубу?

Целую вас.

Только речь мою прочел да и в Могилев.

Рукой В. А. Энгельсона:

Хотел писать вам, благодарить вас за письмо ваше от 27-го февр<аля>. — Не могу! — двух слов не могу связать. — Умер! Умер! — Я деньги получил.

В. А.

И сбылись мои пророчества,
Папы Кондры и Пугача.

Рукой А. А. Герцена:

И я целую тебя.

С а ш а.

¹ «Русский джептльмен был принят с энтузиазмом...» (англ.);

² «Союз народов» (англ.). — *Ред.*

6 mars.

Cher Pianciani,

Vive la mort, et vive le mort. Enfin le cauchemar de l'Europe, le vampire de Russie donne un dîner (comme dit Hamlet, l'archiduc) aux vers.

Quel chemin s'ouvre devant nous... fichtre... Dans tous les cas le vieil édifice ne peut durer.

Au diable Nesselrode,
Au diable m-r Orloff.

...et des hommes nouveaux et la révolution pénétrant quand-même.

Votre discours est très beau... mais très beau à l'exception d'un mot «La république vengera». Elle n'a rien à venger en Crimée, la Crimée doit être vengée à Paris et à Londres.

Mais qu'avez-vous fait de Hugo, il a fait un fiasco énorme. Le discours de Bianchi est froid, mais plein de sens.

Cher Pianciani, Zéno m'écrit de prendre des actions pour l'*Homme* — ni pour l'homme, ni pour la femme, ni pour l'*Hermaphrodite*. J'ai d'autres vucs. Sauvez-moi de grâce.

P. S. Je vous assure, que je ne peux rien faire pour le sauvetage de l'*Homme*.— Dites donc à ces braves citoyens.

Перевод

6 марта.

Дорогой Пьянчани,

да здравствует смерть, и да здравствует мертвый! Наконец-то кошмар всей Европы, вампир России, «дает обед червям» (как говорит наследный принц Гамлет).

Какие дороги открываются перед нами... черт побери. Во всяком случае, старое здание теперь должно рухнуть.

К черту Нессельроде,
К черту г-на Орлова.

... и новые люди, и продвижение революции, несмотря ни на что.

Ваша речь очень хороша... но очень хороша, за исключением слов: «Республика отомстит». Ей нечего мстить в Крыму.— Крым должен быть отмщен в Париже и в Лондоне.

Но вы что сделали с Гюго? — он потерпел жестокое фиаско.

Речь Бианки холодна, но полна смысла.

Дорогой Пьянчани, Зено пишет, чтобы я взял акции для «L'Homme» — не возьму ни для мужчины, ни для женщины, ни для «Гермафродита». У меня другие намерения. Спасите меня, сделайте одолжение.

P. S. Уверю вас, что ничего не могу сделать для спасения «L' Homme». Скажите же этим славным гражданам.

188. А. САФФИ

6 марта (22 февраля) 1855 г. Твикнем.

6 mars. Twickenham.
Richmond House.

La grandissime nouvelle, cher ami, de la mort de Nicolas, a une immense importance pour le monde slave. Il est impossible de continuer le despotisme russe, guerre ou paix — *mais il faut* relacher les brides ou l'édifice entier s'écroulera. Je pense qu'avec Alexandre on aura la paix, si ont veut la faire sans avoir pris Sébastopol. — On n'entend pas un mot de Constantin — je le crains. Le faible Alexandre sera peut-être plus maniable.

La mort de ce cauchemar m'a rendu jeune, j'ai immensément d'espérances.

Venez nous voir. Nous quittons la maison le 1 avril.

Je vous serre la main.

A. H e r z e n.

Je n'ai pas encore vu le discours, imprimé. Dès que je <le> verrai je vous <l'>enverrai.

Перевод

6 марта. Твикнем.
Richmond House.

Дорогой друг, величайшая новость о смерти Николая имеет огромное значение для всего славянского мира. Уже невозможно сохранить русский деспотизм; война или мир — *все равно нужно* ослабить поводья, иначе все здание рухнет. Я думаю, что при Александре будет заключен мир, если согласятся его заключить, не взяв Севастополя. — Ни слова не слышно о Константине — я его побаиваюсь. Слабохарактерный Александр, вероятно, будет более податлив.

Конец этого кошмара заставил меня помолодеть, я преисполнен надежд.

Навестите нас. Мы переезжаем 1 апреля.

Жму вашу руку.

A. Г е р ц е н.

Я еще не видел вашей речи в печати. Как только увижу, приплю вам.

189. М. К. РЕЙХЕЛЬ

8 марта (24 февраля) 1855 г. Твикнем.

8 марта.

Письмо получил; за Рейхеля рад; да я был уверен, что пойдет хорошо. Посылаю вам пока, до французского перевода, английский, чтоб похвастать насчет аплодисментов.

Прощайте. Чемоданы в фертиге.

190. Ф. ПУЛЬСКОМУ.

16 (4) марта 1855 г. Твикнем.

16 mars. Twickenham.
Richmond House.

Cher monsieur Pulszky,

J'ai reçu hier une lettre de Michelet, je lui ai écrit que vous et Saffi vous vous proposiez de dire quelques mots de son ouvrage, il remercie chaudement. — J'ai envoyé à la rédaction de l'*Athenæum* — mais je n'y connais personne. Avez-vous écrit et ne pourriez vous pas m'indiquer où?

Le livre est admirable, c'est la meilleure chose de toutes les œuvres de Michelet — il est grand penseur et très sobre dans le style, qui s'élève à la poésie.

J'ai aussi l'invitation pour l'*Atlas*, il faut changer de maison et j'attends le 1 av<ril> pour savoir où je demeurerai — pour répondre.

Je vous salue fraternellement.

A. H e r z e n.

Vous avez eu la bonté de vouloir donner le livre ou un article au *Times*.

Перевод

16 марта. Твикнем.
Richmond House.

Дорогой господин Пульский,

вчера получил я письмо от Мишле, я написал ему, что вы и Саффи намерены были сказать несколько слов о его труде, он горячо благодарит. — Я отправил в редакцию «*Athenæum*'а», но я там никого не знаю. Написали ли вы и не можете ли указать мне, куда именно?

Эта книга замечательна, она лучшее из всех произведений Мишле — он великий мыслитель и пишет очень строгим стилем, который возвышается до поэзии.

Я также получил приглашение в «Atlas», мне придется переехать в другой дом, и, чтобы ответить, жду 1 апреля, когда выяснится, где я буду жить.

Братски приветствую вас.

А. Герцен.

Вы любезно согласились послать книгу или статью в «Times».

191. А. САФФИ

16 (4) марта 1855 г. Твикнем.

16 mars. Twickenham.
Richmond House.

Cher ami,

Je reste jusqu'au 1 avril dans cette maison. Après je déménagerai dans les environs entre Mortlake et Hampton Court. Vers l'automne j'inventerai quelque petit voyage.

Je vous attends donc vers la fin du mois — et je vous prépare la même chambre avec Marie Antoinette (*in effigie*). Avez-vous <vu> quelle stupide et insolente préambule à votre discours et a celui de Talandier a fait *l'Homme*? Je veux en écrire à Pianciani qui est maintenant le père de *l'Homme*. A propos, votre discours s'imprime en russe.

N'oubliez pas de grâce d'écrire l'article sur le livre de Michelet — je lui ai dit que vous me l'aviez promis — il vous remercie beaucoup.

Tous les ducs de l'anarchie, les princes de la révolution et les archevêques de l'égalité — sont encore furieux du meeting. Oh! petits Nicolas... Oh! petits Pie VIII + 1/2!

Adieu.

А. Н е р з е н.

Перевод

16 марта. Твикнем.
Richmond House.

Дорогой друг,

я остаюсь в этом доме до 1 апреля. Затем поселюсь где-нибудь в окрестностях между Mortlake и Hampton Court. А осенью придумаю какое-нибудь небольшое путешествие.

Итак, жду вас в конце месяца — и готовлю вам ту же самую комнату с Марией-Антуанеттой (*in effigie*¹). Видели ли

¹ на портрете (итал.). — Ред.

вы, какое дурацкое и наглое предисловие к вашей речи и речи Таландые поместил «L'Homme». Я хочу написать об этом Пьянчани, который теперь отец «L'Homme». Кстати, ваша речь печатается по-русски.

Не забудьте, ради бога, написать статью о книге Мишле, — я уже сказал ему, что вы обещали, — он вас горячо благодарит.

Все короли анархии, князья революции и архиепископы равенства до сих пор еще злобствуют по поводу митинга. О! маленькие Николаи... О! маленькие Пии VIII + $\frac{1}{2}$!

Прощайте.

А. Герцен.

192. Л. ПЬЯНЧАНИ

16 (4) марта 1855 г. Твикнем.

16 mars. Twickenham.
Richmond House.

Cher Pianciani,

Vous voilà en flagrante contradiction avec Jésus Christ — lui il s'appela *le Fils de l'Homme*. Vous — vous êtes le *Père de l'Homme*.

Nous avons très franchement parlé avec Teleki; je ne peux, je ne dois éparpiller mes forces. J'agis, je suis utile (si je me trompe, c'est ma folie) pour le monde russe. Il faut avoir le *courage des limites* — tout ce que je peux faire pour l'*Homme* (*homo sum et nihil humanum a me alienum puto*) — c'est de vous prier de verser peu à peu les dix livres que vous me devez.

A propos, est-ce pour *captatio benevolentiae* que la rédaction a fait une note très peu obligeante aux discours de Saffi et de Domengé. On a très mal vu ici cette sortie (entre nous soit dit).

La mort de Nicolas est d'une haute importance pour nous; le fils peut être pire, mais il doit être *autre* et ne pourra jamais continuer cette pression uniforme et inexorable que faisait son père. Pour nous la guerre est moins désirable — car la guerre éveille le sentiment de nationalité. Mais une paix lâche — voilà ce qui ferait notre affaire en Russie.

Est-ce que Zéno a fait tirer des exemplaires à part de mon discours, je le prie de m'envoyer 150 exempl<aires> — mais sans trop tarder.

Ensuite une question. Est-ce que Ribeyrolles voudrait écrire un article sur *La Renaissance* de Michelet — c'est une œuvre *admirable*. Michelet m'a envoyé q<uel>q<ues> exemplaires — je pourrais envoyer par Teleki — mais il faut un article et on peut mettre des fragments. Dites le moi. Adieu, cher Pianciani.

Je vous envoie un médaillon en bronze de Barbès que je prie d'accepter comme témoignage d'amitié de ma part. Adieu.

Teleki m'a dit que vous m'aimez toujours — je n'en ai pas douté et je vous serre la main de tout mon cœur.

A. Herzen.

Перевод

16 марта. Твикнем.
Richmond House.

Дорогой Пьянчани,

вот вы и вступили в явное противоречие с Иисусом Христом: он называет себя *Сын человеческий*. А вы — вы *Отец Человека*.

Мы очень откровенно говорили с Телеки; я не могу, не имею права дробить свои силы. Я тружусь, я полезен русскому обществу (я, может быть, ошибаюсь, но это моя мания). Надо иметь *мужество ограничить себя*. Все, что я могу сделать для «L'Homme» (*homo sum et nihil humanum a me alienum puto*¹) — это просить вас вносить понемногу те десять фунтов, что вы мне должны.

Кстати, уж не ради ли *captatio benevolentiae*² редакция тиснула весьма невежливую заметку о речах Саффи и Доманже? Эта выходка произвела здесь (между нами говоря) очень дурное впечатление.

Смерть Николая имеет для нас величайшее значение; сын может быть хуже отца, но все же должен быть *иным*, при нем не может продолжаться тот непрерывный, неумолимый гнет, какой был при его отце. Война для нас не так желательна — ибо война пробуждает националистическое чувство. Позорный мир — вот что поможет нашему делу в России.

Напечатал ли Зено отдельные оттиски моей речи? Прошу прислать мне 150 экзempl<яров> — и не очень с этим мешкая.

Затем еще один вопрос. Не захочет ли Рибейроль написать статью о «Возрождении» Мишле — это превосходный труд. Мишле прислал мне несколько экземпляров, я мог бы отправить с Телеки, но нужна статья и можно поместить отрывки. Ответьте мне. Прощайте, дорогой Пьянчани.

Посылаю вам бронзовый медальон с изображением Барбеса и прошу принять его от меня в знак дружбы. Прощайте.

Телеки сказал, что вы любите меня по-прежнему — я в этом не сомневался и жму вашу руку от всего сердца.

A. Герцен.

¹ я человек, и ничто человеческое мне не чуждо (лат.); ² снискания, благосклонности (лат.). — *Ред.*

23 mars. Twickenham.
Richmond House.

Cher Pianciani,

J'ai reçu votre lettre et j'enverrai le volume de Michelet — c'est un chef d'œuvre; depuis 1842, c'est à dire depuis l'apparition du livre de Feuerbach sur la Chrétienté, je n'ai rien lu de pareil. Je vous prie entre autres de lire, outre les chapitres de l'Introduction, VI De la création du peuple des sots, VII Proscription de la nature, XIII La Sorcellerie; lisez encore les pages 25—28 — le tableau de l'Italie. C'est un poème. Je vous adresserai le livre — mais après il faut nécessairement que le citoyen Ribeyrolles écrive un article ou deux.

Maintenant je vous prierai de me rendre un service. Voilà quatre semaines que je demande deux fois par semaine — a-t-on imprimé mon discours à part — ne l'a-t-on pas? Dans le second cas j'imprimerai ici. Quoique j'aie vu par une note que c'est à Zéno qu'il faut s'adresser, mais comme je vous écris, je vous en prie, donnez-moi une réponse <...>¹.

La dernière nouvelle c'est qu'Alexandre — «the second edition» — a trouvé un panégyriste vil et rampant et c'est Ivan Golovine — aha! le masque tombe, — «Notre Ange est monté au trône» etc., etc.

La *Gazette d'Augsbourg* l'a appelé «biographe de la cour»; peut-être je vous enverrai une lettre pour être insérée dans l'*Homme* à propos de cette bête.

J'attends donc un mot de réponse.

Tout à vous.

Saluez de ma part Teleki. Vous a-t-il raconté de sa visite chez V. Schölcher et du portrait que je lui ai donné?

Je déménage — c'est à dire je retourne à Richmond.

Перевод

23 марта. Твикнем.
Richmond House.

Дорогой Пьянчани,

я получил ваше письмо и пошлю вам том Мишле, — это шедевр; с 1842 года, т. е. после появления книги Фейербаха о христианстве, я ничего подобного не читал. Советую вам, между прочим, прочесть, кроме глав введения, главы: VI — О происхождении народа глупцов, VII — Гонение на природу, XIII — Колдовство; прочитайте также страницы 25—28 — описание Италии. Это настоящая поэма. Я пошлю книгу на ва-

¹ Автограф поврежден. — Ред.

ше имя — только непременно нужно, чтобы гражданин Рибейроль написал одну-две статьи.

Теперь я попрошу вас об одолжении. Вот уже целый месяц, как я запрашиваю по два раза в неделю — отпечатали ли мою речь отдельным выпуском или нет, — в последнем случае я напечатаю ее здесь. Хотя, судя по одной заметке, с этим нужно обращаться к Зено, по раз уж я пишу вам, то вас и прошу дать мне ответ <...>¹.

Последняя новость та, что у Александра — «the second edition» — объявился подлый и лживый панегирист — не кто иной, как Иван Головин — ага! маска сорвана — «Наш ангел взошел на престол» и т. п.

«Аугсбургская газета» прозвала его «придворный биограф»; может быть, я пришлю вам для напечатания в «L'Homme» письмо об этой *скотине*.

Черкните же словечко в ответ. Весь ваш.

Поклонитесь от меня Телеки. Рассказывал ли он вам о своем визите к В. Шельшеру и о портрете, который я ему дал?

Я переезжаю, т. е. возвращаюсь в Ричмонд.

194. М. К. РЕЙХЕЛЬ

26 (14) марта 1855 г. Гвизнем.

26 марта.

Письмо ваше, разумеется, получил, ну и на душе отлегло, ну уж зато я вымою голову. Фоме Кемпийскому — баловень, а уж Адольф Бетхович ваш не умеет сказать: «Ступайте к черту! я работаю»; хорош генерал-бас.

Грибуля жду и одурачу. А у нас свой Грибуль — вот маски-то долой: Головин пишет статью в пользу русского правительства, и притом с такими фразами: «Наш Ангел сел на престол!» — Теперь он покончил себя. Каков подлец? «Аугсбургская газета» первая выдала его; à propos, в «Аугсбургской» газете была предлинная статья обо мне, написанная с такою злобой (хотя статья скорее полезна мне, нежели вредна), что это, должно быть, кто-нибудь из друзей, — в бейлаге между 10 март<а> и 20. Под заглавием «О внутренних движениях в России при Александре и Николае». — Обещано продолжение. Если можете достать, советую.

Завтра переезжаю снова в Bridgefield Villas — это временная квартира до 5 апреля, вещи же все отправляются на новую квар<тиру> в Ричмонде — ее я нанял до 5 декабря:

Cholmondeley Villas.

Richmond.

¹ Автограф поврежден. — Ред.

До 5 вы можете просто писать Twickenham (Mid<dl>Ess<ex>).

Засим припадаю к стомам вашим.

Ал. Г.

А не правда ли, это почтенно, что ни один человек строки не напишет из Москвы... Экий славянский застой.

195. Ж. МИШЛЕ

31 (19) марта 1855 г. Ричмонд.

31 mars.

Cholmondeley Lodge.
Richmond (Surrey).

Cher monsieur, si j'ai tardé de vous répondre à votre aimable lettre, c'est que j'attendais outre la promesse — aussi les articles de mes amis. Saffi et Jones ont écrit; l'article de Saffi sera aussi dans *l'Italia e Popolo*, Ribeyrolles écrit aussi pour son journal de Jersey.

Il y a une dame allemande — qui a tout bonnement un sentiment de vénération religieuse pour votre ouvrage. Elle m'a demandé si vous permettez à elle de le traduire en allemand. La traduction sera bonne je vous en répons — elle m'a montré une feuille d'essai, c'était très bien traduit.

J'ai reçu du British Museum une lettre et une autre de la rédaction de *l'Athénée* — on me prie de vous remercier pour les exemplaires.

Quant à l'autre affaire, je ne sais vraiment ce que je pourrai faire — dans tous les cas je prendrai des renseignements et, une fois pour toutes, je vous en prie, disposez de moi.

J'organise maintenant une revue russe — sous le titre *L'Etoile Polaire*, c'était le titre d'un Almanach rédigé par Ryléïeff et supprimé par Nicolas. Les nuages passent et les étoiles restent — je veux faire paraître le 1er N le jour de l'exécution de Pestel. Je serais très heureux d'avoir deux-trois pages de vous, je les traduirai. Votre nom est connu et aimé en Russie.

Permettez-moi de vous offrir un exemplaire de mon discours — vous avez été si indulgent pour les autres brochures de moi — que vous le serez aussi pour mon bavardage imprimé.

Vous m'obligerez en m'écrivant un mot concernant la traduction.

Je vous salue de tout mon cœur.

Al. H e r z e n.

31 марта.
Cholmondeley Lodge.
Ричмонд (Surrey).

Дорогой господин Мишле, если я задержался с ответом на ваше любезное письмо, то только потому, что, кроме обещания, ждал также статей своих друзей. Саффи и Джонс уже написали; статья Саффи будет также помещена в «L'Italia e Popolo», Рибейроль тоже напишет для своей джерсейской газеты.

Одна немецкая дама относится к вашему сочинению с чувством прямо-таки религиозного благоговения. Она спрашивает, не позволите ли вы ей перевести его на немецкий язык. Перевод будет отличным — могу в этом поручиться, она мне показывала пробный лист — переведено очень хорошо.

Я получил письма из Британского музея и редакции «Атенейя» — меня просят поблагодарить вас за присланные экземпляры.

Что касается другого дела, то, право же, не знаю, что я смогу сделать; во всяком случае, я наведу справки и прошу вас раз навсегда располагать мною.

Сейчас я начинаю издание русского журнала под названием «Полярная звезда», это было заглавие одного альманаха, редактировавшегося Рылеевым и уничтоженного Николаем. Тучи проходят — звезды остаются. Я хочу выпустить 1-й № в день казни Пестеля. Был бы счастлив получить от вас две-три странички, я их переведу. Ваше имя знают и любят в России.

Позвольте поднести вам экземпляр моей речи — вы были столь снисходительны к другим моим брошюрам, что проявите снисхождение и к моей напечатанной болтовне.

Вы меня крайне обяжете, если напишете словечко по поводу перевода.

Приветствую вас от всего сердца.

Ал. Герцен.

196. М. К. РЕЙХЕЛЬ

5 апреля (24 марта) 1855 г. Ричмонд.

5 апреля.
Cholmondeley Lodge. Richmond.

Бог вас украсил многими талантами и лишил одного: тайны писать четко адреса. Вы начали их писать очень крупно — но беде не пособили. Последнее ваше письмо опять пришло с надписью. А потому пишите на английский манер. Сперва имя, потом дом, после город, а то они читают так: «Г-ну Твикнему в Герцене». Словом, как я пишу.

Франк мерзавец. Он, впрочем, мне написал, что 100 франков отдаст Кемп<ийскому>. Сколько он вам должен, т. е. Кемп<ийскому>, дабы я мог иметь начальническое хождение с прессией.

Написал я, осмелюсь доложить, программу «Полярной звезды» и письмо к Сашеньке second édition — кажется, не совсем скверно. Дела не очень дурно идут — знаете ли, что в Польше он велел сделать банк, который будет выкупать крестьян?

Речь, вероятно, дошла. Теперь сделаю русское издание всего митинга — богатая вещь.

Насчет руководства — круп или нет, вот вам правило. Когда рвотное действует первый раз, выходят ли или нет куски вроде губчатой кожи — тогда круп. Иногда бывает неестественный кашель, похожий на круп — но он не опасен. Рвотное в обоих случаях хорошо. — Но если нет кусков — то не нужно и тревожиться.

Я ужасно доволен Девилем, это чуть ли не лучший доктор, которого я видел.

Далее просьба. Помилосердствуйте написать к Тесье записку и скажите так:

Г<ерцен> просит узнать от Морнурго или Жиардена, не желает ли он взять на комиссию русские книги, издав<аемые> в Лондоне, т. е. в книжной лавке, что на бульварах. Я уступаю 30 процентов. — Да скажите, что ответ необходим скоро, чтоб к выставке поспеть.

Или не хочет ли Gamier в Palais Royal. А с Франком об франках нельзя иметь дела.

Да еще напишите Тесье сверх поклона, что я Мадье отдал два ливра.

Засим с праздником.

Да как адрес Тесье?

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша, я тебя не забыла. Мы переехали еще в другой дом, в очень маленький. Мне очень жалко, что мы из Richmondhouse уехали. Ты знаешь, что в 1 апреля обманывают, тогда я тоже обманывала. Я сказала нашей девушке: «Пожалуйста, подите к Энгельсону, папа вчера там был и забыл корректуру свою, и он хочет ее теперь, потому что он не может ничего делать без нее», и она пошла. Энгельсон ей сказал, что он не знает, что папа хочет, а после он ей спросил, если папа ей сам сказал, она сказала нет, Тата, тогда он сказал: «Это неправда, сегодня 1 апрель, это таташина шалость».

Мы послезавтра еще в другой дом поедем.

Viele Grüssen von M. Meysenbug¹.

Я тебя целую 10 000 000 000 000 000 000 раз.

Твоя Т а т а

¹ Множество поклонов от М. Мейзенбург (нем.).— *Ред*

Рукой А. А. Герцена:

Наконец-то мы взяли дом на восемь месяцев — будем спокойнее жить — надеюсь, что ты приедешь взглянуть на нас и на наш дом.

Что делает тёзка? Целую Рейхеля.

Прощай.

С а ш а.

197. М. К. РЕЙХЕЛЬ

8 апреля (27 марта) 1855 г. Ричмонд.

8 апреля. Lodge,
Cholmondeley. Richmond (Surrey).

Что же вы замолкли?—И здесь погода страшная, я присягнул, что уеду в декабре из Англии.— Даже Фогту писал, чтоб квартиру искал.

Ну как же вас бог носит? А нас, вашими святыми молитвами, так себе, ничего — кстати, В. Гюго нам т. е. комплименты и прочее такое делает и сам едет в Шолмандей-Лодж, а другие так сердятся, что страх.

А московским друзьям слава, что не пишут. Им на губы следует медаль на Андреевской ленте с буквами «Р. I. М.» (Pour le mutisme).

Прощайте.

198. А. САФФИ

14 (2) апреля 1855 г. Ричмонд.

14 avril. Samedi. Richmond.
Cholmondeley Lodge.

Cher ami,

Je vous embrasse pour votre bon billet et plus encore pour votre amitié, que pour les nouvelles que vous me donnez. Vous appartenez à ce tout petit nombre d'hommes qui ont l'amitié *active*. Moi je déteste les sentiments passifs, le platonisme dans l'amour (après 18 ans), l'apathie dans l'amitié — et c'est pour cela aussi que je tiens ma rencontre avec vous comme une des consolations de mon existence tronquée.

Les rhumatismes ne me quittent pas — j'ai voulu aller aujourd'hui à Londres, mais je n'irai pas. Peut-être je n'irai pas du tout avant mercredi.

J'écrirai à Ashurst et aussi à Carlyle qui m'a écrit une assez longue lettre.

Tranquillisez-moi concernant la santé de Campanella — et adieu.

Tout à vous
A. H e r z e n.

On dit que Pianciani va arriver aujourd'hui.

Et les amis de l'Italie? — c'est dans *l'Homme* que j'ai lu leur héroïque conduite. Mazzini dit dans sa lettre que toute la faute est à l'«athéisme et au matérialisme», mais c'est une maladie chez lui.

Si Dieu a noyé la terre—
C'est la faute de Voltaire,
S'il a lâché beaucoup d'eau—
C'est la faute de Rousseau!

Mais les Anglais sont κατ' ἐξοχήν les chrétiens, les ultra-déistes, les théomanes, piétistes etc.

Перевод

14 апреля. Суббота. Ричмонд.
Cholmondeley Lodge.

Дорогой друг,

обнимаю вас за вашу милую записку и еще более за вашу дружбу, чем за новости, которые вы сообщаете. Вы принадлежите к числу тех очень немногих людей, дружба которых *активна*. Я ненавижу вялые чувства, платонизм в любви (после 18 лет), равнодушие в дружбе, и потому еще я считаю мою встречу с вами одним из утешений моей искалеченной жизни.

Ревматизм у меня не проходит — я собирался ехать сегодня в Лондон, но не поеду. Может быть, и совсем не поеду до среды.

Я напишу Ашерсту, а также Карлейлю, который прислал мне довольно длинное письмо.

Успокойте меня насчет здоровья Кампанеллы — и до свиданья.

Весь ваш
А. Герцен.

Говорят, что сегодня приедет Пьянчани.

А друзья Италии? — Я прочел в *«L'Homme»* об их геройском поведении. Маццини говорит в своем письме, что во всем виноваты «атеизм и материализм», но это уж его болезненное место.

Если бог затопил землю,
Это вина Вольтера;
Если он залил все водой
Это вина Руссо.

Но ведь англичане-то христиане κατ' ἐξοχήν¹, они ультра-дейсты, теоманы, пиетисты и т. д.

¹ по преимуществу (греч.).— *Ред.*

Monsieur,

Il m'est impossible de ne pas dire quelques mots concernant le sujet très intéressant que vous avez touché dans votre lettre — pour laquelle je vous remercie bien cordialement.

Je n'ai jamais été enthousiaste du «suffrage universel». Le suffrage un<iversel> (comme toute forme sans lien nécessaire avec le contenu n'est par elle-même ni bonne ni mauvaise) peut donner des résultats très absurdes. Le socialisme vise beaucoup plus loin qu'à faire l'addition numérique des voix et la soustraction des minorités pour apprécier la valeur arithmétique d'une loi. Le socialisme tend à découvrir les lois de l'organisation sociale la plus naturelle dans l'état donné aux antécédents historiques, à les réaliser. «Anarchie» — «Talent d'obéir» — tout cela demande des définitions; le vague, l'indéfini sont très dangereux.

Si «Anarchie» veut dire désordre, arbitraire, solution de la solidarité, non conformité à la raison — le socialisme la combat plus que la monarchie.

Le talent d'obéir en conformité avec notre conscience est une vertu. Mais le talent de lutter lorsqu'on nous force à obéir contre la conviction — est aussi une vertu.

L'ordre de la nature — est la plus grande, la plus harmonieuse anarchie — c'est pour cela que la nature va d'elle-même. Ici le mot d'Anarchie ne signifie pourtant pas un tohu-bohu de caprices, d'excentricité. La logique c'est *l'anarchie de la pensée* — il ne faut pas d'*autorité* pour me convaincre que $2 \times 2 = 4$. La religion au contraire est la *monarchie* de la logique et demande outre le talent d'obéir, le talent de croire.

Sans le talent de lutter — le monde en serait au Japon. Pas d'histoire, pas de développement.

«Toute puissance vient de Dieu», a dit l'apôtre Paul, ce citoyen romain insurgé, ce blasphémateur de S<ain>te Diane d'Ephèse, ce démagogue de la Via Appia, ce partageux — qui a été exécuté par César, qui justement ne lui trouvait pas assez de «talent d'obéissance».

Vous êtes trop philosophe pour ne pas me pardonner que je défends mes opinions tout en connaissant l'infériorité de mes forces.

Dès que je serai à Londres j'en profiterai pour venir vous voir et présenter mes respects à madame.

Je serai enchanté de vous voir dans mon ermitage de Richmond et de continuer, si vous le désirez, *viva voce* l'entretien.

Au revoir.

Alex. Herzen.

14 avril 55.
Th. Carlyle.

Перевод

Милостивый государь,

мне нельзя не сказать несколько слов о чрезвычайно интересном предмете, затронутом вами в вашем письме — за которое я вас от всего сердца благодарю.

Я никогда не был энтузиастом «всеобщей подачи голосов». Всеобщая подача голосов (как всякая форма, не имеющая необходимой связи с содержанием, сама по себе ни хороша, ни дурна) может принести совершенно нелепые результаты. Социализм метит гораздо дальше числового сложения голосов и вычитания меньшинств для определения арифметического достоинства закона. Социализм старается раскрыть законы наиболее естественного устройства общества в данных условиях, подготовленных историческим развитием, и воплотить их. «Анархия», «талант повиновения» — все это требует определенности; неясность, неопределенность очень опасны.

Если «анархия» значит беспорядок, произвол, разрыв круговой поруки, несоответствие разуму, — то социализм борется с ней еще более упорно, чем монархия.

Талант повиновения в согласии с нашей совестью — добродетель. Но талант борьбы, когда нас заставляют повиноваться против нашего убеждения, — тоже добродетель.

Закон природы — самая огромная, самая гармоническая анархия — поэтому-то природа и живет сама по себе. Здесь слово «анархия» не значит однако «путаница капризов», «странностей». Логика — это *анархия мысли*, — нет необходимости применять *власть*, чтобы убедить меня, что $2 \times 2 = 4$. Религия же, напротив, это *монархия* логики, и она требует, помимо таланта повиновения — таланта верования.

Без таланта борьбы мир находился бы на уровне Японии. Ни истории, ни развития.

«Всякая власть от бога», — сказал апостол Павел, этот мятежный гражданин римский, этот богохулец святой Дианы Эфесской, этот демагог на Via Appia, этот общинник, казненный Цезарем, который как раз и не находил в нем достаточно «таланта повиновения».

Вы слишком философ, чтобы не извинить меня за то, что я защищаю свои мнения, вполне сознавая относительную слабость моих сил.

Как только я буду в Лондоне, я воспользуюсь этим и явлюсь повидаться с вами и выразить свое почтение вашей супруге.

Я буду очень рад видеть вас в моей ричмондской пустыне и продолжить *viva voce*¹, если будет у вас такое желание, эту беседу.

До свидания.

Алекс. Герцен.

14 апреля 55.

Т. Карлейлю.

200. Г. МЮЛЛЕРУ-СТРЮБИНГУ

23 (11) апреля 1855 г. Ричмонд.

Lieber Müller,

Ich sende dir diese Zeilen mit meinem Freund A. Talandier — du wirst mir sehr verbunden wenn du ihm eine Stunde der französischen Sprache oder der Piano andeuten könntest. — Ich bitte denke daran, vielleicht H. Garzia oder ein anderer kann behülflich sein.

Und meine Unze Tabak — ich schmachte.

Adieu.

23 Avril.

Chalmondeley Lodge. Richmond.

A. Herzen.

На обороте: Monsieur Müller-Strübing.

47, Mortimer Street. Cavandish Square.

Перевод

Дорогой Мюллер,

посылаю тебе эти строки со своим другом А. Таландье — ты меня очень обяжешь, если сможешь устроить ему уроки французского языка или фортепьяно. — Прошу тебя, подумай об этом, возможно г. Гарсия или кто-нибудь другой сможет быть полезен.

А моя унция табаку — я изнемогаю.

Прощай.

А. Герцен.

23 апреля.

Chalmondeley Lodge. Ричмонд.

На обороте: Господину Мюллеру-Стрюбингу.

47, Mortimer Street. Cavandish Square.

¹ устно (итал.). — Ред

201. М. К. РЕЙХЕЛЬ

2 мая (20 апреля) 1855 г. Ричмонд.

Рукой А. А. Герцена:

2-го мая 55.

Любезная Маша!

Как время-то течет! Сегодня уже три года, что нету мамаша, — скоро три года, что никто из нас не был на ее могиле, что мы оставили Европу и заперлись в Англии, в этом скучном темном острове.

Однако ж в Ричмонде поживее и повеселей, нежели в других местах. Теперь у меня несколько друзей моих лет.

Слышу от папы, что Сашечка нездоров, — что же у него? А что делает Рейхель — и ты сама как поживаешь?

Прощай.

Твой С а ш а.

Что это вы за бедные, моя добрая и милая Марья Каспаровна. Пожалуйста, напишите о Саше поскорее — да и о том, переехали вы или нет. Я пишу на старую квартиру.

Я с пятницы был очень нездоров, постоянные головные боли до безумия — *пять дней* ломота в руках. Погода страшная, страшная — вьюга, стужа; подумайте, если у вас плохо, то что же здесь.

Новости ваши недурны — да и в Украине мужики бунтуют.

Я с моей головной болью до утра и не вспомнил, что сегодня 2 мая. Впрочем, я траур свой ношу чаще. До чего вообще жизнь тяжела — и насколько она становится тяжелее и тяжелее — даже по внешним обстоятельствам — вы не можете себе представить... Бежать бы, бежать бы куда-нибудь в теплую сторону и не видеть людей. Ей, поезжайте назад... вам тени опасности нет.

А вы видели, объявлена амнистия всем, находящимся за границей с просроченными паспортами и без них.

Жму руку Рейхелю.

Прощайте.

202. М. МЕЙЗЕНБУГ

23 (11) мая 1855 г. Ричмонд.

23 mai 1855. Cholmondeley Lodge.
Richmond.

Chère mademoiselle Meysenbug,

L'automne passé j'ai prié M. Engelson dans le cas de ma mort de vouloir bien se charger de mettre en ordre mes papiers, documents, manuscrits etc. — conjointement avec vous. Je lui ai donné une autorisation par écrit.

Mes rapports avec M. Engelson ayant complètement changé, je retranche complètement ma prière et je vous prie de vous en charger avec mon fils Alexandre. Il est informé par moi que c'est ma volonté.

Vous savez que j'ai déposé en 52 à Morat en Suisse un testament, Ad<olphe> Reichel et Ch<arles> Vogt sont nommés par moi tuteurs et exécuteurs testamentaires. Je leur communiquerai que je vous laisse la part la plus active dans tout ce qui a rapport à l'éducation de mes deux filles.

Je conseille à mes enfants — et j'en écrirai à part à Alexandre — de retourner à Moscou, je serais heureux en pensant que vous les accompagnerez.

Cette lettre vous servira de document pour les papiers et de témoignage de ma confiance illimitée dans votre amitié.

Alexandre H e r z e n .

Перевод

23 мая 1855. Chalmondeley Lodge.
Ричмонд. .

Дорогая мадемуазель Мейзенбург,

прошлой осенью я просил г. Энгельсона взять на себя, в случае моей смерти, труд по приведению в порядок моих бумаг, документов, рукописей и т. д. — совместно с вами. Я дал ему на это письменное полномочие.

Так как мои отношения с г. Энгельсоном совершенно изменились, то я беру назад мою просьбу и прошу вас взять это дело на себя вместе с моим сыном Александром. Он извещен мною, что такова моя воля.

Вы знаете, что в 52 году я сделал завещание, которое хранится в Мора, в Швейцарии, в нем я назначил Адольфа Рейхеля и Карла Фогта опекунами и душеприказчиками. Я им сообщу, что предоставляю вам самую активную роль во всем, что имеет отношение к воспитанию моих двух дочерей.

Я советую моим детям — и особо напишу об этом Александру — возвратиться в Москву, я был бы очень рад, если б мог думать, что вы будете сопровождать их туда.

Это письмо будет служить вам документом и доказательством моей совершенной уверенности в вашей дружбе.

Александр Г е р ц е н .

23 (11) мая 1855 г. Ричмонд

23 мая. Cholmondeley Lodge.
Richmond.

Новости, которые я вам сообщу сегодня, не из самых веселых. Без всякого серьезного повода Энгельсон окончательно рассорился, притом с таким подлым характером сделал разрыв — что я после цюрихского мерзавца ничего подобного не видал.

Он пришел без меня и, придравшись к тому, что я сказал как-то в разговоре: «On nous taxera encore des lâches de ne pas être en Ukraine»¹ — объявил М. Meys(enbug), что он хочет меня убить, что он до тех пор не будет спокоен, пока не напьется моей крови — все это мелодрама и глупо; при этом он вытащил заряженный пистолет — ну и положил его в карман; все это при Тате. Доселе это — сумасшествие, далее идет лучше. Он рассказал ей нашу страшную историю в Ницце — обвиняя меня во всем, — то, в чем даже жена цюрихского мерзавца мне не упрекала, то подтверждено человеком, бывшим в страшной интимности, укравшим и мою дружбу и мои признания в минуты слабости. Даже слова, сказанные мной четыре года тому назад, выражения, — все идет в аккузационный акт. — Он прямо и просто сказал, что он хитрил со мной, потому что я хитрил с ним. (Из-за чего?) — И эту подлую роль шпиона, лазутчика он играл годы и *целовал à la lettre*² мои руки.

М. Мейз(enbug) поступила чрезвычайно благородно и посоветовала ему, из чувства собственного достоинства — отойти с миром.

Но так как не бывает же и подлостей без причины — то вот в чем дело. Со дня кончины моей жены г-жа Энгельс(он) не упускала из виду моих детей, с целью эксплуатации. Вы помните, что было при Тесье и вас. — Ей не удалось. Она здесь думала не мытьем, так катаньем взять. Он, кажется, не подозревал. Я не давал больших денег, тогда г-жа Энгельс(он) меня в глаза обругала. — Я перестал ходить. Вот первая причина. Есть и другая. Энгел(ьсон) приехал сюда с своим проектом и с непониманием войны. Я оправдан обстоятельствами, этого его чудовищное самолюбие вынести не могло...

Теперь, *saga mia*, я вас попрошу, если Тесье поедет сюда, предупредить его об этом. Предупреждаю и вас. Я ничего не

¹ «Нас еще назовут трусами за то, что мы не находимся на Украине» (франц.); ² буквально (франц.). — *Ред.*

рекомендую, предоставляю совершенно вашей дружбе, *на- сколько* могут остаться между вами сношения.

Подумайте, что я ему писал полгода тому назад — в случае моей смерти взять все мои документы... Я его просил свидетельствовать о том, что было, если я не успею. Ну, если б я умер.

Прошу вас сообщить мне, в прежних разговорах с вами и с ним было ли что-нибудь похожее.

Я вам послал брошюры.

Напишите об этом деле по-немецки, чтоб я мог показать M^{selle} Meys<enbug>. — Она выше всех похвал себя вела при этой новой измене.

Прощайте.

204. Л. ПЬЯНЧАНИ

. 21 или 28 (9 или 16) мая 1855 г. Ричмонд.

Lundi, 8 h<eures> du matin.
Cholmondeley Lodge.

Cher Pianciani,

Je pense que ma lettre ne vous viendra pas à temps, j'irai à 3 h<eures> par l'express chez Rothschild, j'y serai vers 4. Je viendrai après vous chercher ou dans le café qui est vis-à-vis de Mansion House, au coin de la Cheapsid (Café de l'Europe, je crois) — après à Pall-Mall, ensuite chez vous.

Ma garantie ne serait pas de grande valeur, on n'a pas voulu la prendre pour la location d'une maison. Et je vous dirai en toute franchise que ma résolution de n'entrer dans aucune affaire pécuniaire — est très bien dictée par la nécessité de ma position. Vous me pardonnerez donc amicalement que je ne vous la propose pas. Où serai-je dans 6 mois, — et que serai-je?

Moi, je n'ai pas trop d'autorité sur les Rothschild d'ici, en cas de besoin je pourrais écrire à M. Schaumbourg, le factotum de James Rothschild à Paris, là je suis plus connu. Dans tous les cas vous recevrez aujourd'hui la réponse — et si vous le désirez, nous irons ensemble mercredi — ou je vous enverrai un petit mot à M. Kestner (un des 1-ers commis de la maison).

Je vous salue de tout mon cœur. Louis Blanc a été hier chez nous; la lettre à V. Hugo ne sort pas de mon cerveau ... à force de chanter «... le 3... le 6... et la dame de Pique» — j'ai perdu les restes de l'intelligence.

Tout à vous
A. Herzen.

На обороте: L. Pianciani Esq.
10, Upper Fitzroy Street. Fitzroy Square. London.

Понедельник, 8 ч(асов) утра.
Cholmondeley Lodge.

Дорогой Пьянчани,

думаю, что мое письмо не дойдет до вас вовремя; в 3 часа я отправлюсь экспрессом к Ротшильду и буду там к 4. После этого я пойду искать вас или в кафе напротив Mansion House или на углу Cheapside (в кафе под названием, кажется, «Европа»), — потом на Pall-Mall, затем к вам домой.

Моя гарантия не слишком высоко ценится, ее не хотели принять даже для найма дома. И скажу вам со всей откровенностью, что мое решение не вступать ни в какие денежные сделки объясняется непрочностью моего положения. Простите же меня по-дружески, что я не предлагаю вам своей гарантии. Где я буду через полгода — и что со мною будет?

Я не пользуюсь особенным влиянием у здешних Ротшильдов; в случае нужды я мог бы написать г-ну Шомбургу, фактотуму Джемса Ротшильда в Париже, там меня больше знают. Во всяком случае, нынче вы получите ответ — и, если хотите, мы вместе пойдем туда в среду, или же я вам дам записку к г-ну Кестнеру (одному из старших служащих банкирского дома).

Шлю вам привет от всего сердца. Вчера у нас был Луи Блан; письмо к В. Гюго не выходит у меня из головы... распевая «...тройка... шестерка... дама пик» — я окончательно потерял способность соображать.

Весь ваш
А. Герцен.

На обороте: Г-ну Л. Пьянчани.
10, Upper Fitzroy Street. Fitzroy Square. Лондон.

205. Л. ПЬЯНЧАНИ

21 или 28 (9 или 16) мая 1855 г. Лондон.

Je serai à Pall-Mall à 7 h(eures).

Перевод

Я буду на Pall-Mall в 7 ч(асов).

Cher Monsieur,

De grâce, ne mettez pas sur mon compte le délai que j'ai mis à vous répondre. J'ai voulu vous envoyer les articles sur la *Renaissance*; les auteurs eux-mêmes m'ont promis et personne n'a tenu parole. Aurelio Saffi m'a lu le sien, c'est un article très bien fait et un grand article, je vous l'enverrai — il paraîtra dans le *Westminster Review* le 1 Juin (La Rédaction avait prévenu Saffi qu'elle ne pouvait l'insérer avant), son adresse «71 High Street Oxford». Cet article est historiquement remarquable provenant d'un des plus grands acteurs de la révolution romaine — et ayant pour sujet votre admirable ouvrage sur l'Italie. Un article de F. Pulsky a été inséré le 1 Mai dans l'*Eclectic Review* — je ne l'ai pas lu, il a écrit encore deux notices pour le *The Athenæum* et pour l'*Atlas* (journal de Kossuth). L'*Homme* a inséré trois fois des fragments, maintenant nous avons fait des notices pour le *People's Paper*, pour les journaux allemands et pour les journaux de New York — j'écrirai encore à J. Frœbel pour les feuilles de l'Amérique. Vous verrez par l'annonce que j'ai aussi écrit un article russe. Il me semble que votre ouvrage a une telle portée et une telle importance qu'on ne peut assez faire du bruit; car il faut le dire qu'avec toutes les alliances et toute la facilité des communications — on ne sait absolument rien en Angleterre du mouvement intellectuel (sérieux) en France et en Allemagne. Nous nous sommes beaucoup amusés avec Saffi — des savants d'Oxford auxquels la dose était un peu forte — il y en a qui se reconnaissent comme successeurs du peuple des sots; une vingtaine de générations de folie artificielle — quel majorat aristocratique.

Quant à l'affaire de la propriété — je n'ai rien fait de positif, j'en ai parlé dans les agences — mais je ne crois pas que le temps soit favorable.

Une dame très connue dans les cercles parlementaires par elle-même et par son mari qui est un des meneurs du parti de Manchester, — Mme Milner-Gibson, va bientôt en Italie; si elle passe par Paris je lui remettrai les «reviews» avec les articles — pour vous.

Voilà l'annonce de «l'Etoile Polaire». Vous m'obligerez beaucoup en donnant quelques lignes. Vous êtes très estimé en Russie et votre nom rehaussera notre recueil de travaux hyperboréens.

Je vous serre la main avec sympathie et profonde estime.

Al. Herzen.

30 мая 55.

Cholmondeley Lodge. Ричмонд.

Дорогой господин Мишле,

ради бога, не ставьте мне в вину промедление с ответом. Я хотел выслать вам статьи о «Возрождении»; сами авторы мне их обещали, и никто не сдержал слова. Аврелий Саффи читал мне свою статью, она довольно большая и хорошо написана. Я вам ее вышлю. Статья должна появиться в «Westminster Review» 1 июня (редакция предупредила Саффи, что не может поместить раньше). Адрес Саффи: «71 High Street, Oxford». Эта статья исторически примечательна, так как автор ее — один из самых выдающихся деятелей римской революции, а сюжетом ее является ваша прекрасная книга об Италии. Статья Ф. Пульского была напечатана 1 мая в «Eclectic Review» — я ее не читал; он написал еще две заметки — для «The Athenæum» и для «L'Atlas» (газета Кошута). «L'Homme» три раза поместил отрывки, теперь мы написали заметки для «People's Paper», для немецких газет и для газет Нью-Йорка. Я напишу еще Ю. Фрёбелю для американских газет. Из объявления вы увидите, что я написал также русскую статью. Мне кажется, что ваша книга настолько значительна и важна, что о ней надо шуметь как можно больше, ибо, надо сказать, что, несмотря на все альянсы и всю легкость общений, в Англии не знают решительно ничего об интеллектуальном движении (серьезном) во Франции и Германии. Мы с Саффи вдоволь посмеялись над оксфордскими учеными, для которых доза оказалась несколько сильной, — среди них есть и такие, которые признают себя преемниками народа глупцов. Два десятка поколений искусственного безумия — что за аристократический майорат!

Относительно собственности я говорил в агентствах, но не добился ничего положительного и не считаю, чтобы время было подходящим для этого.

Дама, хорошо известная в парламентских кругах как своей личностью, так и благодаря своему мужу — одному из лидеров манчестерской партии — г-жа Мильнер-Гибсон скоро отправляется в Италию. Если она будет проездом в Париже, я вручу ей журналы со статьями для передачи вам.

Посылаю вам объявление о «Полярной звезде». Вы меня очень обяжете, если дадите несколько строк. Вас очень ценят в России, и ваше имя возвысит наш сборник гиперборейских трудов.

Жму вашу руку с симпатией и глубоким уважением.

Ал. Герцен.

31 mai 1855.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша, что ты нам написала, что Луиза наше письмо не получила, она мне написала, что она получила. Сапа был болен, но он теперь лучше. Я была с Meile Буг в концерт в Лондон, там играли *Symphonie von Mozart, Ouverture zum Tannhäuser von Wagner, Pastoral Symphonie von Beethoven*.

Мы познакомились с М. Schurz, она мне понравилась. Когда Папа ехал в Лондон, Оля сказала, чтобы он ей что-нибудь привез. Папа нам привез две очень милые коробочки с конфетками. Meile Буг переводит «Рыбаки» для уроков с Энгельсоном, но теперь мы не будем больше с Энгельсоном учиться, но с Папашей.

Ну прощай, милая моя Маша, мы кланяемся всех вас и целуем.

Твоя Т а т а.

Je vous remercie pour la bonne lettre et je vous écris en français pour que Reichel puisse lire la mienne.

Toute l'affaire n'est que le dépit de Mme Engels, d'avoir échoué dans l'entreprise de m'exploiter en donnant l'éducation à Tata et Olga — projet fait encore à Nice. Tout cela n'ôte pas un iota à l'acte de trahison et de lâcheté sans bornes du mari — qui après avoir entendu de moi les secrets les plus profonds de mon âme — après avoir gagné et mon amitié et ma confiance, — dresse un acte d'accusation de chaque acte de ma vie pendant les 3 années qu'il me connaît. Vous ne pouvez pas vous imaginer toute l'horreur de ses paroles...

La seconde cause était pécuniaire d'une manière plus palpable. Mme Engels pensait tout bonnement avoir trouvé une mine. Voyant qu'ils allaient mal — j'ai voulu les secourir, mais en donnant de petites sommes, ces petites sommes dépassaient déjà 2000 fr. lorsque il me dit une fois qu'il voulait s'adresser à vous — c'était une manière détournée de demander — je dis que je donnerai 5 liv, il en voulait 30, et sans me dire un mot, lâche sur moi sa femme qui me dit des insolences — je cessai alors d'aller chez eux. Il me reprocha dans une lettre ses services d'ami à Nice etc.

Remarquez qu'Enghelson voyait de ses propres yeux ce que me coûte l'imprimerie, ce que me coûte l'entourage. Remarquez aussi qu'il ne faisait absolument rien, aucun travail sérieux.

Je suis plus fort maintenant dans ma conscience et dans le souverain mépris des hommes.

A propos, Mme a dit à Mlle Meys que ma femme lui a confié les enfants — avez-vous jamais entendu quelque chose

de ce genre? Ma femme avait un éloignement prononcé d'elle — elle avait même une aversion de sa voix et de ses mains.

Il m'inculpe encore de n'avoir pas pris la petite d'Edmond, et lui-même me représentait l'enfant comme un monstre — et le père pire que cela.

Il fait un froid de décembre.

Adieu.

Encore un mot. De son côté Eng(elson) ne pardonna jamais le peu de cas qu'on a fait ici de son invention des ballons — amour-propre allant à Bedlam et malheureusement une âme basse¹.

¹ Благодарю вас за милое письмо и пишу вам по-французски, чтобы Рейхель мог прочесть мое.

Все это дело вызвано только досадой г-жи Энгельс(он) за то, что провалилась ее затея — эксплуатировать меня, взяв на себя воспитание Таты и Ольги, — план, задуманный еще в Ницце. Все это ни на йоту не снимает факта предательства и безграничной подлости мужа, который, выслушав от меня самые сокровенные тайны моей души, заручившись предварительно и моей дружбой, и моим доверием, составляет обвинительный акт и вносит в него каждый поступок, совершенный мною в течение 3 лет нашего знакомства. Вы не можете себе представить всю мерзость его слов.

Вторая причина имела еще более осязательный денежный характер. Г-жа Энгельс(он) просто-напросто вообразила, что обрела неисчерпаемый рудник. Видя, что дела у них идут плохо, я хотел оказать им помощь, но ссужая небольшие суммы; эти небольшие суммы превысили уже 2000 фр., когда он сказал мне однажды, что намерен обратиться к вам — то был окольный способ выпросить еще — я сказал, что дам 5 фун(тов), он желал 30 и, *не сказав мне ни слова*, напустил на меня свою жену, наговорившую мне дерзостей, — тогда я перестал ходить к ним. В одном письме он упрекнул меня за дружеские услуги, оказанные мне в Ницце, и пр.

Заметьте, что Энгельсон собственными глазами видел, во что мне обходится типография, во что мне обходится окружающие. Заметьте также, что он совершенно ничем не занимался, никакой серьезной работой.

Я укрепился теперь в своей совести и в высочайшем презрении к людям.

Кстати, г-жа сказала м-ль Мейзенбург, что моя жена поручила ей детей — слышали ли вы когда-нибудь что-либо в этом роде? Моя жена испытывала к ней явно неприязненное чувство — ей отвратительны были даже ее голос и ее руки.

Он обвиняет меня еще в том, что я не взял к себе дочку Эдмона, а сам-то он изображал ребенка каким-то чудовищем, отца же — еще пострашней.

Стоит декабрьская стужа.

Прощайте.

Еще одно слово. Со своей стороны, Энг(ельсон) никогда не прощал того безразличия, с которым отнеслись здесь к его выдумке насчет воздушных шаров — самолюбие, ведущее в Бедлам, и, по несчастью, низкая душа (франц.). — *Ред.*

7 июня (26 мая) 1855 г. Ричмонд.

Jeudi.

Cher Saffi — vous pouvez penser que j'ai la chaude écriture — car j'écris à chaque instant — mais voilà l'affaire.

Voulez-vous passer follement une soirée? — Après un semestre d'Oxford et un autre de Richmond — c'est même nécessaire. Dans ce cas venez demain, vendredi, entre 7 et 8 du soir chez *Epitoux* — café français sous les arcades de Pall-Mall, j'y serai, ou vous m'attendrez en vous consolant de mon absence par l'absinthe. De là nous irons à Saint James théâtre voir Levasseur qui me faisait rire jusqu'à la cholérine à Paris. De là — promenade nocturne à Richmond. Après minuit je vous garantis — samedi, le jour où vous avez voulu venir.

Si je reste à Londres sans vous voir, je viendrai vous réveiller à 8 heures du matin. Si vous couchez avec des êtres du sexe des Campanella et Mazzoleni... Sinon — non.

Et dans tous les cas — samedi à 2 heures ou à 1. Vous viendrez. N'est-ce pas?

Перевод

Четверг.

Дорогой Саффи, вы можете подумать, что у меня руки чешутся, так как я пишу вам ежеминутно, — но вот в чем дело.

Хотите весело провести вечер? — После одного семестра в Оксфорде и второго в Ричмонде это вам даже необходимо. В таком случае приходите завтра, в пятницу, между 7 и 8 вечера в «Эпито» — французское кафе под сводами Pall-Mall, я буду там или же вы меня подождете, утешаясь абсентом за мой абсентеизм. Потом мы отправимся в театр Saint James смотреть Левассора, который в Париже смешил меня до колик. Потом — ночная прогулка в Ричмонд. После полуночи, ручаюсь вам, — наступит суббота, день, когда вы хотели быть у нас.

Если мне не удастся повидать вас в Лондоне, я приду разбудить вас в 8 часов утра. Если только вы ночуете с особами того же пола, что Кампанелла и Маццолени... Если же нет — не приду.

И во всяком случае — в субботу в 2 часа или в час. Вы придете, неправда ли?

8 июня (27 мая) 1855 г. Ричмонд.

8 juin. Cholmondeley Lodge.

Очень одолжили вашим письмом и вложениями. Пахнуло Старой Конюшенной, и расходился Егор Ив(анович); и ведь дипломат, а за коим чертом пишет о Боткине. Хорошо бы кого-нибудь увидеть; Ботк(ин), верно, побывает у меня здесь — скажите ему, что я его сильно прошу.

Денег на инструмент, когда прикажете и сколько, сейчас приплю, на имя Шомшильда.

Если будете писать к Ог(ареву), скажите, что я просто удивляюсь, что, наконец, уж ни от кого ни строки, и что зову сюда — как умеете, так и напишите. — Трусость наших в Москве приводит меня в отчаяние. Кстати, напишите еще раз *о портретах* (и Ив(ана) Ал(ексеевича) и Луиз(ы) Ив(ановны)), да, если б можно было, и бумаги. Напишите об истории Моск(овского) университета. К Егор Ив(ановичу) я велю опять Саше писать и Тате. Мне очень хотелось бы, если б вы сами их навестили в Москве.

Вы, коли случится кому, так и давайте печатные штучки, которые Реклю привез. Ну что ж вы пресмехотствуетесь надо мной — подписка вам, да разве вы не получаете всё, а вот это еще стыднее, что по молодости лет — думаете, что статьи присланы отсюда. — Одна Белинского, одна Энгельс(она), третья моя — да смесь. Энгельс(он) замолк — а вы узнайте-ка (и вперед остерегайтесь) — откуда все поляки проведали об этой истории. Вы, верно, говорили при Гаспарини или Фомше. Спросите ее просто, писала она к Зенковичу или нет — и прибавьте крепкое словцо. Здесь никто не знал — а к нему никто не ходит...

Все это дело такое безумие и такая безнравственность — что я до сих пор понять не могу.

В заключение вот вам содержание отрывка из «Записок», который будет в «Полярной звезде», — много знакомого.

I. Юная Москва.

Круг Станкевича. — Гегелева философия. — М. Г. Павлов. — Бакунин и Белинский. — Новгородские споры.

II. Санкт-Петербург.

Предостережения. — Герольдия. — Канцелярия М. В. Д. — III Отделение. Дубельт, Бенкендорф. О. А. Жеребцова. — Ссылка.

III. Новгород.

Губернское правление.— Помещики и помещицы.— Аракчеев и военные поселения.— Отставка.

IV. Еще юная Москва.

Славянофилы и наши.— Чаадаев. — Киреевский, Хомяков...

V. Еще Санкт-Петербург.

Кокошкин.— Дубельт.— Много шуму из ничего.— Щербатов etc.— Паспорт!

Посылаю образчики.

210. М. К. РЕЙХЕЛЬ

23 (11) июня 1855 г. Ричмонд.

23 июня. Cholmondeley Lodge.
Richmond.

Ну, как вас бог милует? А мы так себе, иногда в скуке — всегда в скверной погоде. Главное событие этой недели то, что мы были в Опере — слушали Гризи и Виардо, а главное — Марио — который на этот раз показался мне выше всех. Тата хочет сама писать об этом.

Я до сих пор не могу прийти в себя от удивления Энгел^ьсоновой истории; Тесье дурно сделал, что не предупредил меня, — все эти учтивости в серьезных делах к добру не ведут. Теперь я узнал, что Тесье об этом говорил M^{se}lle Meys^{<enbug>} и Доманже. 2-го мая мы сидели с Эн^{<гельсоном>} утром и вспоминали 52 год, я ему рассказывал самые интимные происшествия, он слушал тронутый и подтверждал. Пять дней после он пришел с заряженным пистолетом пугать ребенка и женщину, выдал меня за злодея — и все это без всякого другого повода, как из денег и зависти. Какие удивительные испытания судьба мне предоставила.

Деньги... да, тут большое проклятие в веке, так глубоко растленном, неустроенном, где нелепость богатства очевидна. Лучше и откровеннее было бы грабить, — на это недостает отваги.

Заметьте, три четверти гнусного характера цюрихс^{<кой>} истории — деньги и зависть. Вся гадкая история Голов^{<ина>} — деньги и зависть. Я уехал в Ричмонд от разных рефугиариев — нет, так вот и тут добивают.

Или, может, я в самом деле мерзавец — но отчего ж совесть моя совершенно покойна?

Когда ж это мы с вами на старости лет сядем у печки в Старой Конюшенной и дрожащей рукой примемся за чарочку — а Кетчер будет ругаться.

Вот вам алеев опять разобидели — кровь льется реками — о глупость, глупость!

А Рейхелю поклон.

А Саше поклон.

Мейз(енбуг), которая превосходно себя вела в этой истор(ии), — поклон вам.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша, я тебе долго не писала, не думай, что я тебя забыла. Третьего дня мы были в Опере «Барбие де Севиль», это было очень хорошо, прежде играли «Норму», это было тоже чудесно, но только играли первое действие. Я не могла думать, что Лаблаш себе ничего не надел на живот, потому что он был так толст, что не мог бегать. В «Норме» пела М. Grisi, она в конце очень хорошо играла, ее муж очень хорошо пел, и он тоже очень хорош собой, Grisi была Норма, Магю играл в «Барбие де Севиль», он был граф. Это было всё очень смешно и мило, они мне все очень понравились. Мы приехали домой, было уже день, когда я пришла в утром к Melle Бук, Оля мне сказала: «Я тебе что-то купила», она мне купила сама за пени игрушку из дерева, какие дают маленьким.

Что делает твой малевкий Саша, и что делает Рейхель, и ты что делаешь?

Ну прощай, милая моя Маша, я тебя целую и вас всех.

Твоя Т а т а.

В понедел(ьник) Саше 16 лет!

211. А. САФФИ

25 (13) июня 1855 г. Ричмонд.

23 juin. Cholmondeley Lodge.
Richmond.

Cher ami,

Vous m'avez fait un grand plaisir par votre petite lettre, je commençais à vous en vouloir pour votre silence, d'autant plus que ce silence était précédé par votre départ criminel de Londres à Oxford — sans me voir. «Lui écrirai-je ou non?» — je me le demandais dix fois — et là commence déjà ma faute.

Je vous attends à Richmond, prévenez-moi 24 h(eures) d'avance, je viendrai aussi très volontiers dans Radnor Street.

Rien de grave chez moi — comme toujours je ris de dépit, je ris de caprice et avec chaque jour je méprise plus profondément les hommes, c'est-à-dire — non pas les hommes — mais moi-même pour avoir eu pendant 43 ans une opinion trop favorable d'eux. Figurez-vous qu'Engelson — pour une observation générale faite par moi, a non seulement brisé tous les rapports

avec moi — mais il est devenu un accusateur acharné, un calomniateur, un ennemi enragé. Je laisse, si cela vous intéresse sous le rapport pathologique, à M^{se}lle Meysenbug ou à Domengé vous raconter cette chose qui m'a stupéfié. Encore une leçon...

La grande philosophie — vous l'avez en partie — c'est de savoir être *seul* et vivre l'*«omnia mea mecum porto»*. C'est dur — mais qui nous a promis de l'édredon?

Seul — ou avoir un catholicisme quelconque, c'est à dire foi aveugle, penser chaque soir en se couchant qu'on se réveillera dans une république; alors la vie devient quelquefois orageuse — toujours facile et les deux chemins mènent — à Bedlam.

Hier c'était le 24 juin. Lugubre anniversaire de la seule lutte colossale et grande depuis 93.

Mais, mon Dieu, vous savez tout cela mieux que moi.

Adieu donc.

Quand est-ce que vous me commencerez à haïr et à me poursuivre?

Et l'animal de rédacteur avec l'article sur Michelet. Dites de grâce, est-ce décent d'être bête à l'anglaise. Et moi, j'ai déjà écrit à Michelet.

Au revoir.

C'est aujourd'hui le jour de naissance d'Alexandre — 16 ans, et moi, vieux sceptique, j'existe encore.

Перевод

25 июня. Cholmondeley Lodge.
Ричмонд.

Дорогой друг,

вы меня очень порадовали вашим письмом. Я уже начал было обижаться на ваше молчание, тем более что ему предшествовал ваш преступный отъезд из Лондона в Оксфорд, — вы уехали, не повидав меня. «Писать мне ему или нет?» — спрашивал я себя десятки раз — и тут уже начинается моя вина.

Я жду вас в Ричмонде, предупредите меня за сутки; я очень охотно приеду также на Radnor Street.

У меня ничего важного не произошло — как всегда, я смеюсь с досады, — смеюсь, чтобы отвести душу, и с каждым днем все глубже презираю людей, т. е. вернее не людей, а самого себя, за то, что целых 43 года был о них слишком высокого мнения. Представьте себе, что Энгельсон — из-за какого-то моего замечания общего характера — не только порвал со мной всякие отношения, но обратился в ожесточенного моего обвинителя, клеветника, яростного врага. Если вас это интересует с патологической точки зрения, я предоставляю мадемуазель Мейзенбург

или Доманже рассказать вам эту ошеломившую меня историю. Еще один урок...

Высшая философия — вы отчасти ее достигли — это умение быть одиноким, и да здравствует «omnia mea mesum porto»¹. Это жестко, да кто же сулил нам пуховики?

Или быть одиноким — или утешаться каким-нибудь католичеством, т. е. слепой верой, и каждый вечер, ложась спать, думать, что проснешься уже в республике; тогда жизнь становится порою бурной, всегда — легкой, и оба пути ведут — в Бедлам.

Вчера было 24 июня. Мрачная годовщина единственной огромной и великой битвы со времен 93 года.

Но, боже мой, вы же все это знаете лучше меня!

Итак, прощайте.

Когда же и вы начнете меня ненавидеть и преследовать?

А что наделал этот болван редактор со статьей о Мишле! Скажите на милость, ну прилично ли быть глупым на английский лад? А я уже написал Мишле.

До свидания.

Нынче день рождения Александра — 16 лет. А я-то, старый скептик, все еще жив.

212. А. САФФИ

27 (15) июня 1855 г. Ричмонд.

27 juin. Cholmondeley Lodge.
Richmond.

Cher ami, jamais aucune idée de doute n'est entrée à votre endroit dans mon cœur — je vous ai écrit en plaisantant amèrement sur mon sort d'être abandonné comme Didon par mes *Enées* (et par mes *cadets*) sans avoir péché avec eux comme la défunte. Non, je vous aime et je vous crois — et cela m'est nécessaire, je me cramponne aux derniers sentiments qui me restent pour ne pas faire un potager stérile de toute mon existence.

Je vous attends après 1 heure... (ou quand?) samedi pour sûr; je vous lirai quelque chose qui, je crois, m'a réussi. J'ai assez travaillé. A propos, dans deux mois vous aurez en anglais 2 volumes de mes mémoires... raison de plus pour ne pas me perdre de la vôtre.

Je vous embrasse en frère.

A. H e r z e n.

¹ «все свое нощу с собой» (лат.).— *Ред.*

27 июня. Cholmondeley Lodge.
Ричмонд.

Дорогой друг, никогда в моем сердце не было и тени сомнения относительно вас, — просто я писал вам, горько насмехаясь над своей судьбой, над тем, что я покинут, как Дидона, своими Энеями (и своими младшими), даже не успев согрешить с ними, как покойница. Нет, я люблю вас и верю вам — и мне это необходимо; я цепляюсь за последние оставшиеся мне привязанности, чтобы вся моя жизнь не обратилась в бесплодную пустыню.

Жду вас после часа... (или когда?) в субботу непременно; я прочту вам одну вещицу, которая как будто мне удалась. Я много поработал. Кстати, через два месяца вы получите в английском переводе 2 тома моих воспоминаний... еще одно основание, чтобы не вычеркивать меня из своих.

Братски обнимаю вас.

А. Герцен.

213. Л. ПЬЯНЧАНИ

6 июля (24 июня) 1855 г. Ричмонд

6 juillet. Cholmondeley Lodge.

Cher Pianciani,

C'est une chose inconcevable, je n'ai pas de réponse de Schaumbourg auquel j'ai écrit deux jours avant votre départ. Ont-ils écrit à Rome, est-ce que Sch(ombourg) est malade ou la lettre égarée? Vous avez eu une série de malheurs cette fois, j'ai été franchement tout attristé lorsque j'ai appris que vous aviez perdu votre manuscrit — c'est terrible.

Saffi est à Londres, il a été ici — toujours le même — l'homme le plus sympathique, le plus pur et le plus distrait.

Vous m'avez promis de remettre à V. Hugo mon programme de *l'Etoile Polaire* et le prier, si cela est faisable, de me donner un vers, un seul mot de sympathie pour le journal — pensez-vous que cela soit faisable? Ou dois-je écrire moi-même, dans ce cas ne lui dites rien, mais prévenez-moi.

P. Leroux pourrait bien donner aussi un article — pour son article je le prierai d'accepter un honoraire (voilà un moyen comme un autre, pour lui aider).

Michelet m'a déjà envoyé un petit article charmant.

Adieu. Je vous serre fraternellement la main.

А. Herzen.

Que dites-vous de nos «disturbances» de Hyde Park? — Et c'était sérieux.

6 июля. Cholmondeley Lodge.

Дорогой Пьянчани,

это непостижимо, но я не имею ответа от Шомбурга, которому написал за два дня до вашего отъезда. Писали ли они в Рим — может быть, Шомбург заболел или письмо затерялось? На этот раз на вас обрушился целый ряд несчастий, я был искренно огорчен, узнав, что вы потеряли свою рукопись, — это ужасно.

Саффи в Лондоне, он был здесь — все такой же — самый милый, самый чистый и самый рассеянный из людей.

Вы обещали передать В. Гюго программу «Полярной звезды» и попросить его, если возможно, дать мне для газеты стихотворение, приветственное слово — это можно сделать, как вы думаете? Или же я должен написать ему сам? В таком случае ничего ему не говорите, а дайте мне знать.

П. Леру тоже мог бы дать мне статью — за его статью я попрошу его принять гонорар (вот один из способов, не хуже всякого другого, помочь ему).

Мишле уже прислал мне прелестную небольшую статью.

Прощайте. Братски жму вашу руку.

А. Герцен.

Что вы скажете о disturbances¹ в Гайд-парке? — а дело было серьезное.

214. Ж. МИШЛЕ

8—9 июля (26—27 июня) 1855 г. Ричмонд

8 juillet 1855. Cholmondeley Lodge.
Richmond (Surrey).

Cher et vénérable ami,

Vous m'avez fait une grande joie. Dans ces temps tristes et sombres où on n'existe que par la colère et l'amertume — c'est une consolation de donner à un prochain un moment de bonheur pur et sans nuages. Vous l'avez fait par votre lettre que j'ai immédiatement traduite et qui paraîtra dans le premier N° de *l'Etoile Polaire*. Je ne sais comment vous remercier. Vous

¹ беспорядках (англ.).— Ред.

n'avez rien oublié — et c'est parce que vous vous souvenez par le cœur — ni Bakounine, ni la main mourante, ni le paysan dans sa commune. Je vous remercie de tout mon cœur.

Il nous faut que des voix comme la vôtre nous soutiennent par leur sympathie. Le peuple indolent, ce Slave «*qui s'endormait lui-même, par ses propres chansons*» — comme dit un chroniqueur du temps des Porphyrogenètes — a besoin de la pensée vigoureuse et mâle de l'Occident. Le monde slave ne pourra jamais développer le fond socialiste, sauvage, naturel — sans l'idée révolutionnaire, qui plane sur l'Occident comme son âme immortelle. Nous ne briguons pas le célèbre «*Farà da se*» — sans solidarité, sans communauté des peuples — nous resterons une armée menaçante — menée par le knout devenu sceptre. Vous le dites dans votre lettre, oui c'est *en famille* que se résoudra la grande question économique, c'est une question de l'intérieur et qui touche chaque membre.

La dernière année a été d'une gravité extraordinaire pour moi. Ce n'est que maintenant que j'ai des preuves palpables — que ce n'est pas pour rien que j'ai sacrifié toute ma vie depuis 16 ans; — et sortant d'une série de malheurs, éprouvé par le scepticisme le plus accablant, je rencontre — l'espérance. Et je persisterai plus que jamais dans ma route. Je dis aux Russes, je le répète — de toutes les manières — que l'idée sociale élaborée par l'Occident — est le seul moyen de développer rationnellement les *aptitudes* et les *mœurs sociales* des Slaves. Depuis la mort de Nicolas, le géant endormi commence à respirer. Il est de toute nécessité que la minorité dévouée — sente une sympathie de la part des penseurs de l'Occident. Il est beaucoup plus facile d'aller en Sibérie — avec cette conviction.

Le 1 N° de *l'Etoile* portera sur la couverture la constellation de l'Ursa minor, l'étoile polaire en haut et les 5 autres entourant un médaillon avec les 5 profils de Pestel, Mouravioff, etc., en bas — «*Tués le 25 juillet 1826*». Le nombre des 5 étoiles de la constellation est parfaitement vrai.

J'ai remis à Saffi votre lettre. Il y avait une longue histoire avec son article sur la *Renaissance* (l'article est parfait, en outre le collège de Manchester a invité Saffi de faire un cours sur la littérature italienne du XV siècle). Saffi veut consacrer une leçon à votre ouvrage, ainsi qu'à l'ouvrage de Quinet, lorsque cela sera imprimé je me ferai le plaisir de vous envoyer un exemplaire. — Le rédacteur a empêché l'impression de la fin, je pense, de son article trouvant que ce n'est pas assez «*chrétien*» — tandis que tout l'article est complètement antichrétien.

Est-ce qu'on s'occupe chez vous de l'opposition formidable que le peuple anglais fait contre la *loi* stupide du *Dimanche*. De grâce ne croyez pas aux journaux, c'est un mouvement très

sérieux et très grave. Le dimanche passé le sang a coulé à Hyde-Park — aujourd'hui le peuple veut attaquer les clubs de Pall-Mall. La grande question n'est pas dans les cabarets, le peuple anglais est las de l'oligarchie et prend comme un enfant le premier prétexte pour boudier — mais il ne faut pas oublier que le dimanche passé il y avait plus de 100 000 h. à Hyde-Park et seulement 600 policemen. Les soldats qui étaient présents prirent parti pour le peuple. La loi est retirée — mais le peuple ne cède pas, et comme le droit de réunion paisible est tout à fait légal, la police aura du fil à retordre. Figurez-vous un Parc plus grand que les Champs Elysées, c'est là que les aristocrates viennent «pavaner» dans leurs équipages les dimanches; une masse énorme de peuple — crie en sifflant — go to church, go to church! — et après on ouvre la portière, on les fait descendre et on les envoie à la messe — au rire de 50 000 personnes. Le duc de Bedford avec sa femme — ont fait aussi cette promenade. La police est parvenue à jeter dans la Serpentine, les hommes qui étaient près du bord, je crains fortement qu'aujourd'hui toute la police ne traverse comme Pharaon la Serpentine à pied.—C'est pour cela que je clos ma lettre d'une longueur terrible.— J'ajouterai demain ce qu'il y en a de la démonstration.

Lundi.

Il n'y avait pas grand'chose, le gouvernement a fait disparaître la police. Pourtant on a brisé toutes les fenêtres dans le quartier le plus aristocratique — dans le Belgravia et dans Euston Square.

Je crains vous demander sur l'état de votre malade; vos paroles sont si lugubres. Peut-être le temps qui est si doux aidera-t-il?

Je vous serre la main avec la plus grande amitié.

A. H e r z e n.

J'ai encore un aveu à faire, je n'ai pu vaincre un sentiment que vous ne blâmez pas, et en traduisant votre lettre j'ai omis deux-trois mots par trop favorables pour moi. Je vous en remercie beaucoup—et je veux les garder pour moi comme un cadeau.— Dans mon article russe je traduis de la *Renaissance*: *Proscription de la nature, La Sorcière* et du texte — une partie de la *découverte de l'Italie*. Nous tous nous attendons avec impatience *La Réforme*.

8 июля 1855. Cholmondeley Lodge.

Ричмонд (Surrey).

Дорогой и глубокоуважаемый друг, вы доставили мне огромную радость. В это печальное и сумрачное время, когда живешь лишь гневом и горечью, большое утешение — подарить ближнему минуту чистого и безоблачного счастья. Вы это сделали своим письмом, которое я тотчас перевел; оно будет напечатано в первом № «Полярной звезды». Не знаю, как вас благодарить. Вы ничего не забыли — потому что помните сердцем: ни Бакунина, ни умирающую руку, ни крестьянина в его общине. Я благодарю вас от всего сердца.

Нам очень важно, чтобы голоса, подобные вашему, поддерживали нас своим сочувствием. Славянин, этот беспечный народ, *«который ублаживает себя собственными песнями»*, — как говорит летописец времен Багрянородных, — нуждается в могучей и плодотворной мысли Запада. Славянский мир никогда не сможет проявить свою социалистическую сущность, самобытную и врожденную, без революционной идеи, которая реет над Западом как его бессмертная душа. Мы не претендуем на пресловутое «*Farà da se*»; вне солидарности и единения народов мы останемся некоей угрожающей силой, подгоняемой кнутом, ставшим скипетром. Вы сами говорите об этом в своем письме. Да, только *между своими* разрешится великий экономический вопрос, так как это внутренний вопрос, касающийся каждого.

Последний год был для меня необыкновенно важен. Теперь у меня появились ощутимые доказательства того, что я не напрасно пожертвовал всей своей жизнью с 16-летнего возраста; пройдя через ряд несчастий, закалившись в горниле самого разрушительного скептицизма, я, наконец, встречаю надежду. И я буду более упорно, чем когда-либо, идти своим путем. Я говорю русским и на все лады повторяю, что социальная идея, выработанная Западом, — единственное средство рационального развития *общественных склонностей и нравов* славян. После смерти Николая спящий гигант начинает пробуждаться. Крайне необходимо, чтобы преданное этой идее меньшинство чувствовало поддержку со стороны мыслителей Запада. С этим сознанием гораздо легче идти в Сибирь.

На обложке 1 № «Полярной звезды» будет изображено созвездие Малой Медведицы, Полярная звезда — сверху, а 5 других звезд — вокруг медальона с 5 профилями Пестеля, Муравьева и др., внизу надпись: «Убиты 25 июля 1826». 5 звезд созвездия точно соответствуют числу казненных.

Я передал Саффи ваше письмо. С его статьей о «Возрождении» произошла целая история (статья превосходная, кроме того, манчестерский колледж пригласил Саффи прочитать курс итальянской литературы XV века). Саффи хочет посвятить одну лекцию вашему сочинению, а также книге Кине. Когда это будет напечатано, я доставлю себе удовольствие выслать вам экземпляр. — Редактор запретил печатать конец статьи, находя его, по-видимому, недостаточно христианским, тогда как вся статья — совершенно антихристианская.

Следят ли у вас за мощным сопротивлением, которое английский народ оказал глупому *закону о воскресных днях*? Ради бога, не верьте газетам. Это очень серьезное и очень важное движение. В прошлое воскресенье кровь пролилась в Гайд-парке, сегодня народ хочет напасть на клубы Пал-Мала. Главное не в кабачках; английский народ устал от олигархии, и он, как ребенок, использует любой предлог для возмущения. Но не надо забывать, что в прошлое воскресенье в Гайд-парке было более 100 000 человек и только 600 полисменов. Солдаты, находившиеся там, стали на сторону народа. Закон отменен, но народ не уступает, и так как право мирных собраний вполне узаконено, то полиции предстоит немало хлопот. Представьте себе парк более обширный, чем Елисейские Поля, здесь по воскресеньям аристократия щеголяет в своих экипажах. Огромная толпа народа свистит и кричит: «Ступайте в церковь, ступайте в церковь!», затем отворяет дверцы, заставляет аристократов выйти и посылает их к обедне под хохот 50 000 человек. Герцог Бедфорд вместе с супругой совершил подобную прогулку. Полиции удалось сбросить в Серпентин стоявших у берега людей, и я очень опасаюсь, как бы сегодня полиции не пришлось переходить Серпентин вброд, подобно фараону. Поэтому я заканчиваю свое непомерно длинное письмо. Завтра я добавлю, что нового случится на этой демонстрации.

Понедельник.

Ничего существенного не произошло, правительство вынуждено было убрать полицию. Однако были выбиты все стекла в самом аристократическом квартале — в Belgravia и в Euston Square.

Боюсь спросить о состоянии здоровья вашей больной, ваши слова столь печальны. Может быть, мягкая погода поможет ей?

Жму вашу руку с чувством самой искренней дружбы.

А. Герцен.

Хочу сделать еще одно признание. Я не мог преодолеть в себе чувство, которое вы не осудите: переводя ваше письмо,

я опустил два-три слова слишком лестных для меня. От души благодарю за них и хочу сохранить для себя как подарок. В своей русской статье я перевел из «Возрождения»: «Изгнание природы», «Колдунью», из основного текста — часть «Открытия Италии». С нетерпением мы все ожидаем «Реформацию».

215. М. К. РЕЙХЕЛЬ

14 (2) июля 1855 г. Ричмонд.

Суббота. 14 июля.

У вас, должно быть, есть французская программа «Полярной звезды» — пошлите ее с приложенным письмом к Дари-мону и, пожалуйста, не теряя времени.

Мишле прислал небольшую статейку, надобно хоть словечко от Прудона. Осип Ив(анович) обещал. Не странно ли, все сильное и движущееся — соединяется в русском обозрении, издаваемом середь войны в Лондоне. А ведь в Москве наши господа, чего доброго, скажут, что все это неосторожно.

А вы знаете, что в Петербурге и Москве бездна арестов, что два профессора (панслависты) арестованы в Моск(овском) университете, что в Сибири бунтовали полки и 15 офицеров разжалованы без выслуги. Украина тоже бунтует... Посмотрим, на чьей улице будет праздник.

Рейхеля сильно целую, а вам сильно кланяюсь.

У нас всё так, только у Таты беспрестанно болит голова. Идем в Кью с Людвигом белым.

216. Л. ПЬЯНЧАНИ

17 (5) июля 1855 г. Ричмонд.

17 juillet. Cholmondeley Lodge.
Richmond.

Cher Pianciani,

Voilà une lettre que je vous prierai de remettre à Hugo — moi, je tiens assez sérieusement d'avoir les grands lutteurs du mouvement, donnant leurs consécration au milieu de cette guerre ignoble et sauvage — à un organe révolutionnaire russe. Savez-vous les détails de Kertch — on a violé des femmes, tué des enfants — la *Gaz(ette) d'Augsbourg*, même la *Presse* en ont parlé que ce sont les Anglais qui l'ont fait — et aucun journal, pas même celui de Kossuth(n') en a parlé. Cela serait une question à mettre dans l'*Homme*. Est-ce vrai que les Français se soient complètement abstenus des meurtres et des pillages? — La gazette officielle russe le dit aussi.

Mais moi à votre place j'aurais inséré un article sur cette révélation de la *Gazette* qu'il y avait dans la malle avec des écrits — non dans l'*Homme*, mais envoyé une lettre signée au *Daily News*. Simple question.

Je n'ai pas de réponse de Schaumbourg. Peut-être les Rothschild savent que vous êtes rédacteur de l'*Homme* — dans tous les cas c'est étonnant.

Vous pouvez, cher Pianciani, lire la lettre, je crois qu'en aucun cas elle ne peut froisser.

Michelet, Mazzini et L. Blanc sont déjà parmi les «patrons» comme disent les Anglais.

Adieu. Tout à vous
H e r z e n.

П е р е в о д

17 июля. Cholmondeley Lodge.
Ричмонд,

Дорогой Пьянчани,

вот письмо, которое я попрошу вас передать Гюго, — я придаю довольно серьезное значение тому, чтобы в дни этой подлой и дикой войны великие борцы движения дали свое благословение — русскому революционному органу. Известны ли вам подробности насчет Керчи? Там насиловали женщин, убивали детей. — «Аугсбургская газета» и даже «Presse» писали, что это делали англичане, — и ни одна газета, даже листок Кошута, не проронили ни слова. Этот вопрос следовало бы поднять на страницах «L'Homme». Правда ли, что французы совершенно непричастны к убийствам и грабёжам? Так утверждает и русская официальная газета.

Я же на вашем месте напечатал бы ответ на появившееся в «Аугсбургской газете» разоблачение о содержащихся в пакете рукописях не в «L'Homme», а отправил бы письмо за своей подписью в «Daily News». Простой запрос.

Я не получал ответа от Шомбурга. Может быть, Ротшильды знают, что вы редактор «L'Homme», — во всяком случае это странно.

Дорогой Пьянчани, вы можете прочесть письмо, я полагаю, что оно ни при каких обстоятельствах не может показаться обидным.

Мишле, Мадзини и Л. Блан уже вошли в число «патронов», как говорят англичане.

Прощайте. Весь ваш
Г е р ц е н.

19 (7) июля 1855 г. Ричмонд.

19 июля. Chalmondeley Lodge.
Richmond.

Я сделал новое изобретение в нашей переписке: писать к вам — но не к вам, а к кому-нибудь другому. Сегодня получил письмо от Тесье (во-первых, от 6 июля и с вашей надписью) — он сердится, что не пишу, а адреса не дает. Ну вот ему записочка.

Г<осподина> из Вены жду с нетерпением, а записка к вам мне не нравится. Что они боятся там, ведь писывал же и я из России, да и не при Александре Николаев<иче>. И зачем же торопиться вечно, есть тысячи вещей интересных для нас. — Стары становятся... один я до старости щенок.

Если П<икулин> в первый раз в Лондоне, я бы сам за ним съездил, буде у вас есть адрес, где он остановится. Смертельно хочется видеть.

«Полярная звезда» занимает публику прежде появления. В. Гюго — пишет тож: если б я только это сделал, что все фельдмаршалы революц<ии> участвуют, то и за это следовало бы спасибо от наших.

Тату я возил вчера к Девиллю: что-то постоянно болит голова и то и се — велел припимать железо.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша.

Какая погода у вас? У нас погода как зимой. Как твой маленький Са-ша, и Reichel, и вся твоя фамилия? Мы были вчера в Лондоне у Д. Девиль, потому что у меня почти всякий день голова болит, и он сказал, что у меня червяки. Ну, прощай, милая моя Маша, мы все тебя целуем и вас всех.

Твоя Т а т а.

Зачем же это писать из Вены — города шпионов?

Вы извольте письмо к Тесье в пакетик положить да и отправить.

24—31 (12—19) июля 1855 г. Ричмонд.

Juillet 1855. Richmond.

Cher et vénérable ami,

Dieu sait ce que j'aurais donné pour vous serrer la main après la lecture de votre lettre. C'est un malheur que le sort ne m'a jamais permis de séjourner un peu plus longtemps dans la même ville avec vous. J'ai la vanité de penser qu'il y a même parmi

des amis, peu de personnes qui vous comprennent mieux et avec plus de sympathie dialectique que moi. Vous seul — je l'ai tant de fois dit aux autres — qu'il m'est impossible de ne pas le dire à vous — vous seul vous êtes le penseur *autonome* de la Révolution; la plupart des autres ont un corps d'idées — donné, fait, absolu. Ils sont comme les prêtres protestants auxquels on permet la discussion jusqu'à la douane théologique; arrivés là, ils sont condamnés à ruminer: variations à l'infini sur de vieux thèmes avec des arabesques et de la rhétorique. Cela vous suffit pour voir que j'ai très bien saisi la seconde parti de la lettre — et aussi j'existe presque dans un isolement complet.

Je vous remercie de tout mon cœur pour l'assistance que vous voulez nous donner dans l'affaire de la Revue. Votre nom est déjà une grande chose pour le succès, on a un culte pour vous au Nord. Mais permettez-moi d'insister sur l'article; vous avez tout le temps jusqu'au 1-r décembre; donnez-moi l'autorisation de vous le rappeler deux ou trois fois.

Quant à la Russie et au monde slave, je ne pense pas que je les regarde d'un point de vue idéaliste ou «exaltado». Voilà mes thèses: 1° La Commune rurale basée sur le partage continu de la terre parmi les cultivateurs; l'association des ouvriers basée sur le partage du gain, non égalitaire, mais d'après le consentement de tous — me permettent de conclure qu'il y a des éléments socialistes dans la substance même des peuples slaves. 2° L'état — avant Pierre I et après — n'a jamais pu anéantir ces éléments. L'état est devenu très fort, très centralisateur, il est après Pierre artificiel (ce qu'on fera maintenant avec le retour au rationalisme je n'en sais rien!). L'état a soudé le tout — et Nicolas, le dernier Autocrate illimité, ne savait plus que faire, ni où aller¹. 3-e Je pense que sans la participation des idées socialistes de l'Occident, les peuples slaves n'auront jamais assez d'élan pour passer du communisme patriarcal — au socialisme raisonné. La Russie, moins altière que la Savoie, ne «farà» pas «da se» — elle a besoin de la solidarité des peuples de l'Europe, de leur aide, mais d'un autre côté je suis convaincu que la liberté libre ne viendra pas en Occident jusqu'à ce que la Russie restera enrôlée comme un soldat aux gages de l'Empereur de Pétersbourg.

Après la mort de Nicolas tout est déjà ébranlé. Alexandre balance entre Nesselrode et Ermoloff, entre son frère Constantin et la nuée de parenté tudesque. Il est bon, il est faible, il pleure avec les officiers, il s'embrasse avec les soldats, il a permis (cela équivaut à une Charte en Russie) aux soldats de débouton-

¹ Quoiqu'il y a une possibilité d'un Tzar moujik, avec la barbe et une triple force.

ner le collet et à tout le monde de fumer dans la rue. Et l'Ukraine se lève et les serfs disent: nous voulons aller mourir à Sébastopol — mais pas de corvée. Peut-on punir pour cela en temps de guerre?

Adieu, cher ami — ne m'oubliez pas! savoir que vous m'aimez un peu me consolera d'être détesté par beaucoup sans en savoir la cause.

Dans tous les cas vous n'oublierez pas que vous avez en moi non seulement un admirateur, mais un ami.

A. H e r z e n.

Перевод

Июль 1855. Ричмонд.

Дорогой и глубокоуважаемый друг,

богу известно, что я отдал бы за то, чтобы пожать вам руку по прочтении вашего письма. Это несчастье, что мне не суждено было ни разу подольше пожить с вами в одном городе. Я питаю тщеславную уверенность, что даже среди ваших друзей мало кто понимает вас лучше и с большим диалектическим сочувствием, нежели я. Вы единственный — я столько раз говорил это другим, что не могу не сказать этого и вам, — вы единственный *независимый* мыслитель Революции; у большинства остальных — готовый, законченный, незбылемый свод идей. Они — как протестантские попы, которым дозволяется дискутировать лишь до таможенного теологического рубежа; достигнув его, они обрекаются па жевание жвачки из бесконечных вариаций на старые темы с арабесками и риторикой. Сказанного достаточно, чтобы вам стало ясно, что я очень хорошо понял вторую часть вашего письма — и почему я живу почти в полном одиночестве.

От всего сердца благодарю вас за поддержку, которую вы хотите оказать нашему журналу. Самое имя ваше уже много значит для успеха — на севере существует ваш культ. Но позвольте мне настаивать на статье; у вас будет достаточно времени до 1 декабря; разрешите еще два, три раза напомнить вам об этом.

Что касается России и славянского мира, то я не думаю, что мой взгляд на них можно назвать идеалистическим или «exaltado». Вот мои основные положения: 1. Сельская община, опирающаяся на постоянный передел земли между хлебопашцами, и рабочая артель, основанная на дележе заработка, но дележе не уравнительном, а по общему соглашению, — позволяет мне заключить, что в самой природе славянских народов заложены социалистические элементы. 2. Государство ни

до, ни после Петра I — никогда не могло искоренить эти элементы. Государство стало очень сильным, очень централизованным, а после Петра превратилось в искусственное (что будут делать теперь, вернувшись к рационализму, не знаю). Государство все спаяло, и Николай — последний неограниченный самодержец уже не знал, ни что ему делать, ни куда идти¹. З. Я думаю, что без содействия западных социалистических идей славянские народы никогда не соберутся с силами и не перейдут от патриархального коммунизма к сознательному социализму. Россия более скромная, чем Савойя, не farà da se² — ей нужна солидарность европейских народов, их помощь. Но с другой стороны я убежден, что нестесняемая свобода не воцарится на Западе до тех пор, пока Россия будет оставаться по-солдатски на службе у петербургского императора.

После смерти Николая все уже всколыхнулось. Александр колеблется между Нессельроде и Ермоловым, между своим братом Константином и стаей германской родни. Он добр, он слаб, он плачет с офицерами, он целуется с солдатами, он разрешил солдатам (в России это равносильно хартии) расстегивать воротник и всем желающим — курить на улице. А Украина подымается, а крепостные говорят: мы согласны идти умирать под Севастополем, а на барщину не пойдём. Можно ли наказывать за это в военное время?

Прощайте, дорогой друг, не забывайте меня. Мысль, что вы меня немного любите будет служить для меня утешением за ненависть, которую, не знаю почему, многие ко мне питают.

Во всяком случае не забывайте, что во мне вы имеете не только поклонника, но и друга.

А. Герцен.

219. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

28 (16) июля 1855 г. Ричмонд.

Суббота. Чомле-Лодж.

28 июля.

Есть небольшая оказия, а потому спешу послать прежних бумажонок, для того чтоб вы и Шепиншу, и garde-malade³ Щеп<ина>, и всех награждали. — Едет жена знаменитого фехтовального учителя Прево, который Сашу учит...

Пик<улина> жду с величайшим нетерпением. — Россия движается гигантски, а наши друзья что-то отстают. Общественное мнение, которое было так озабочено в 1854, что я перестал писать, теперь совсем иное, и «Полярная звезда» — с именами Гюго, Мац<цини>, Л. Бл<ана>, Прудона и Мишле в день казни

¹ Хотя еще возможен мужицкий царь с бородой и триединой властью

² справится сама (итал.); ³ сиделку (франц.). — *Ред.*

Пестеля — была бы не шутка, если б наши были *столько* живы, как десять лет тому назад. Германия набита русскими, на водах и горах, — что же, нельзя письма ни с кем послать, стихов Пушкина, книг? А как же отсюда поехал некий молодец месяца три тому назад и не только пишет письма, а живет — где? — в Варшаве. Я все это пишу — чтоб вы при случае их учили уму-разуму.

А насчет того... позвольте доложить, не изволили местность сообразить. «Жид» пахнул в углу дилижанса, а «чиновник», который не мог нюхать, сидел *на* дилижансе *со мной*, так оно и неудивительно, что вы не видали его собственноручный нос.

Прудонец написал чудесное, удивительное письмо, но не для печати.

Что Реклюза хороша, что ли? У нас все демососические женщины пошли в Жак Деруан' — так безобразны, что уж почти мужчины.

Ненависть моя к «англикам», как говорят поляки, доходит до неистовства. Представьте, что ни одна газета не смела сказать, что англичане резали, душили, грабили в Керчи — а не французы.

Засим неоднократно с супругом и Сашей целую.

P. S. Sehen Sie mal, so ist also der große Saal von Covent-Garden — und so Meyerbeer und so Costa. — Drei Morgen saßen die genialen Kerle *allein* des Tages, fünf Stunden — und Meyerbeer dirigierte die Oper (*l'Etoile du Nord*) — ohne Musikanten von der ersten Note bis zu der letzten — *con fuoco, scherzando... furioso... sensibile...* Le malheur a voulu que pendant cette occupation naïve Lablache est entré au salon... Il a pensé que par erreur il était à Bedlam — mais heureusement les fous ne l'ont pas mangé... (que de Blachestecks?) — c'était Meyerbeer qui enseignait à Costa — comment on dirige les étoiles.

Dafür, Reichel, wenn Sie einmal nach Paris gehen, wenn Sie einmal in Paris anwesend, nah zur Lafitte — Flasche, denken Sie — nein, zur Laffitte Straße sein werden, bitte geben Sie für ein(en) Händedruck zu Schombourg. — Ich habe ihm einen Brief geschrieben über den Grafen *Pianciani* vor zwei Monaten und habe keine Antwort. Sollte es auch eine schlechte sein — so möchte ich Sie kennen.

Adieu¹.

На обороте: Madame Marie Reichel. Clamart par Paris. Rue Chef de Ville, 31.

Ci-joint un petit paquet².

¹ P. S. Вообразите себе: вот большой зал Ковент-Гардена, и вот Мейербер, и вот Коста. — Три утра просидели гениальные парни *наедине*,

28 (16) июля 1855 г. Ричмонд.

28 juillet. Cholmondeley Lodge.
Richmond.

Cher Pianciani,

A l'instant même je reçois votre second billet et la lettre de V. Hugo. Remerciez-le bien chaudement et remerciez vous-même aussi de ma part. J'ai écrit un article sur l'assistance que la phalange macédonienne de l'humanité, représentée par ses chefs, donne à la propagande russe; si vous le désirez je vous l'enverrai vers le 15 août dans une traduction française pour l'*Homme*. Je crois qu'on ne me trouvera pas ingrat. J'ai écrit aujourd'hui à Paris pour s'informer de votre affaire. Je n'ai pas lu dans la *Gazette d'Augsbourg* l'article concernant votre malle — vous m'en avez écrit.

Quant à Kertch il n'y a pas de doute que ce sont les Anglais qui ont fait toutes les horreurs. Il y avait sur cela 10 articles; je vous envoie un, tiré du journal russo-policier de Bruxelles. Les noms des personnes tuées, des femmes violées ont été donnés. La *Presse* de Girardin se glorifie que ce ne sont pas les Français et le noble *Times* rejette une part sur eux et Kossuth n'en a rien dit et aucun journal anglais.

Il n'y avait pas de grandes nouvelles dans la *Gazette d'Augsbourg*. La seule chose intéressante c'est que le 6 — les troupes françaises attaquèrent les Russes en chantant la *Marseillaise*.

по пять часов в день — и Мейербер дирижировал оперой («Северная звезда») — без музыкантов, от первой ноты до последней — *con fuoco, scherzando... furioso... sensibile...* Злополучию было угодно, чтобы во время этого простодушного занятия Лаблаш вошел в зал... Он подумал, что ошибкою оказался в Бедламе — но, к счастью, сумасшедшие не сожрали его... (что из *Blachestecks*?) — это Мейербер обучал Косту, как дирижируют звездами.

За это, Рейхель, если вы как-нибудь поедете в Париж, если вы, находясь в Париже, окажетесь близ Лафита — бутылки, думаете вы, — нет улицы Лафитт, пожалуйста, зайдите позвать руку Шомбургу. — Я написал ему письмо по поводу графа Пьянчани два месяца тому назад и не получил никакого ответа. Пусть это будет хоть плохой ответ — но мне следовало бы его знать. Прощайте (нем. и франц.). — *Ред.*

² При этом прилагается небольшой сверток (франц.). — *Ред.*

28 июля. Cholmondeley Lodge.
Ричмонд.

Дорогой Пьянчани,

я только что получил вашу вторую записку и письмо от В. Гюго. Передайте ему сердечную благодарность, а также поблагодарите самого себя от моего имени. Я написал статью о поддержке, которую македонская фаланга человечества, в лице своих вождей, оказывает русской пропаганде; если желаете, я пошлю ее вам для «L'Homme» около 15 августа во французском переводе. Думаю, что меня не сочтут неблагодарным. Сегодня я написал в Париж, чтоб осведомиться о вашем деле. Я не читал в «Аугсбургской газете» статьи о вашем пакете с рукописями — вы мне об этом писали.

Что касается Керчи, нет сомнения, что именно англичане творили все эти ужасы. Об этом говорилось в десятке статей; посылаю вам вырезку из брюссельской русско-полицейской газеты. Там приведены имена убитых мирных жителей, изнасилованных женщин. Жиарденовская «Presse» похвально тем, что французы здесь неповинны, а благородный «Times» сваливает часть вины на них, и ни Кошут и ни одна из английских газет никак на это не откликнулись.

В «Аугсбургской газете» не было важных новостей. Единственное интересное сообщение, что 6-го французские отряды атаковали русских с пением «Марсельезы».

221. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ

30 (18) июля 1855 г. Ричмонд.

Письмо Н. А. Герцен, скопированное рукой Герцена:

Ницца 1852. Марта 2.

С неделю я отправила к тебе последнее письмо мое, и снова непреодолимая потребность говорить, говорить с тобою, друг мой, моя Natalie. Дойдут ли до тебя эти строки и когда... может сама отдам их тебе. Я еще в постеле, вставать и ходить нет сил, а душа так жива и так полна... не могу молчать. После страданий, которых, может, ты знаешь меру, иные минуты полны блаженства; все верования юности, детства не только совершились, но прошли сквозь страшные, невообразимые испытания, не утратив ни свежести, ни аромата, — расцвели с новым блеском и силой.

Я НИКОГДА НЕ БЫЛА ТАК СЧАСТЛИВА, КАК ТЕПЕРЬ.

А<лександр> рассказал когда-то в маленьком фантастическом отрывке, как он, мальчик шести лет, нервный и худой, с огненными, живыми

глазами, резвый, вдруг раз присмирел и призадумался, глядя на падающую с неба звездочку... в эту минуту вошла в комнату его мать и сказала ему: «У тебя родилась сестрица». Это было 22 октяб^ря 1818 года. С той минуты мы неразлучны, я в это верю, я это чувствую. Родство с ним спасло меня с ранних дней, не давало мне ни погибнуть, ни заснуть в душной, пустой жизни, в которую смерть отца бросила меня 7 лет. Мне все казалось, что я попала в нее ошибкой и что ворочусь скоро домой — но где же был мой дом?.. Уезжая из Петерб^{урга}, я видела большой сугроб снега на могиле моего отца, а мать, оставляя меня в Москве, скрылась из глаз моих на широкой, бесконечной дороге... После того мне всего отраднее было смотреть на небо, усеянное звездами, я горячо плакала и молила бога взять меня скорей домой.

Перебираю воспоминания... хотелось бы все передать тебе, зная, как ты хотела бы их слышать, но ни сил, ни терпенья на это нет. Теперь я могу останавливаться только на тех, где является он.

Марта 10.

...Грусть, страшная грусть... я не лелею ее, не предаюсь ей, но и бороться с ней нет более сил, утомлена. Где та точка симпатии, на которой видишь ясно в родной душе, сознательно — как животный магнетизм видит в другом бессознательно?.. Или зачем она так мимолетна!.. вот, вот, кажется, достиг... и снова в бездну одиночества.

21.

Как медленно возвращаются силы, июль уже недалеко, перенесу ли?.. О, мне бы хотелось жить для него, для себя, о детях уже не говорю — жить для него, чтоб залечить все раны, которые я ему нанесла, жить для себя — потому что я *узнала* его любовь ко мне как никогда, довольна ею как никогда.

22.

Все лихорадило... если я недолго проживу... остануся незнакомою детям, это ужасно мне больно. Любовь мою они знают и не забудут ее, но меня... хотя ты Расскажи им тогда. Самолюбие мое никогда не переходило круга людей симпатичных, глубоко уважаемых мною, до света мне дела не было; детей моих я не только люблю как моих детей — натуры их мне симпатичны, я уважаю их, верую в них как в будущих людей. Как-нибудь бы наскоро передать тебе жизнь мою. Редкие минуты, в которые я лучше себя чувствую, нужны мне на другое: то Наташу поучить по-русски, то с Олей поиграть, с Сашей, с Александром поговорить, придет повестить кто-нибудь — вот уж я и утомлена совсем, — <Ирзб.> жар.

23.

Итак.

Опять совсем больна — мой бедный, бедный Александр! Как он мучается, когда же я дам ему хоть одну светлую минуту?

Вот вам — Консуэло, как она звала вас — копия с письма, я переписал без всякого изменения, даже подчеркнутые слова и черта на конце — все верно. Я его нашел три дни после кончины — в маленьком бюваре.

Прощайте.

222. П. П. ОГАРЕВУ

30 (18) июля 1855 г. Ричмонд.

А ты, друг,— боже мой, зачем же этот пожар, как все глупо — моя сердечная, страстная дружба Воробьевых гор, Кунцева, 1829 года с тобой.— Я жду тебя! Посылаю ее волоса — ее, великой страдальцы, погибшей за соприкосновение с гнусным Западом. Да еще письмо твоей жене — (посылаю копию) — оригинал мне слишком дорог.

Целую, целую тебя и ее.

Вверху перед текстом:

Послать немедленно.

223. Т. А. АСТРАКОВОЙ

30 (18) июля 1855 г. Ричмонд.

30 июля 1855.

Сестра Таня, твою записочку я получила, весть о пожаре очень печальна. Если б Natalie только хотела переехать в нашу деревню, кроме путевых издержек ничего не нужно — там есть дом и все хозяйство,... «и вышли бы вместе — как взошли». Вот сестра Маша было хотела вас навестить... да то то, то сё, у нее теперь маленький есть и часто хворает.

А твое письмо очень грустно... Ты поминаешь наши молодые годы, дорого, дорого заплатили мы за раскрытую душу.

Сестра пишет, чтоб не верить сплетням... Моя вера незыблема и свята, вера в сестру — одна уцелела из всего. И тем не меньше я очень деятельна, я люблю шум. Оно будто и лучше — близкого никого, хоть шаром покати, людшки предрянные — ну да на шум-то и идешь. Дети цветут.

И пусть у гробового входа

Младая станет жизнь играть.

Прощай, друг мой, пошли сестре эту записочку. Целую тебя.

Твоя E m i l i e.

224. М. К. РЕЙХЕЛЬ

30 (18) июля 1855 г. Ричмонд.

30 июля. Cholmondeley Lodge.
Richmond.

Любезнейшая Марья Каспаровна, вот записочка к Тат<ьяне> Алекс<еевне>, пошлите ее поскорее. У Огар<ева> все погорело — вот удар за ударом; наемкните и вы, что уж

лишь бы сюда перебирались, а там устроим. Я полагаю, что моя записка не опасна — прочтите ее.

Т<атьяна> А<лексеевна> не пишет ни о ком, но записка ее мрачна, так и чувствуешь, что дышать у них печем — а зовет, да и по тону видно — зовут, это странно.

Прощайте. Из Франкфурта требуют 50 экз<емпляров> «Поляр<ной> звезды».

Скука — и скука, и за что ж мы это родились в это время?

Mixt-Pickle не едет. Это приятно, как вино с перцем, — как пикули должны быть, — я уверен, что его рассказы много припесут горечи.

225. А. САФФИ

30 (18) июля 1855 г. Ричмонд.

30 juillet. Cholmondeley Lodge.
Richmond.

Cher ami,

La lettre de Mazzini est déjà traduite, elle est très affectueuse. V. Hugo a écrit aussi dans le même genre. La lettre de Michelet va plus au fond. Proudhon a aussi écrit — mais la sienne est insupportable. Vous savez comme on fait dans les embarcadères la stricte distinction. Côté des dames — côté des hommes. C'est ainsi que la lettre de Pr<oudhon> est du côté «de la haine» — mais c'est un chef d'œuvre. Teodorani<?> m'a écrit, il veut imprimer quelque chose et demande de garantir pour lui etc. Il finit sa lettre en disant: «Je crois que votre amitié pour moi ne se trouvera pas en défaut». J'étais très content de savoir que j'avais tant d'amitié pour lui.

Il y a de Francfort 50 exemp<laire> de l'*Etoile Polaire* de commandés chez Trübner. Qu'en dites-vous?

J'ai annoncé un article de vous, en vous nommant Marc-Aurèle — donc vous êtes engagé et compromis.

Adieu. Rien de nouveau absolument. Tout à vous.

A. Herzen.

Пересод

30 июля. Cholmondeley Lodge.
Ричмонд.

Дорогой друг,

письмо Маццини уже переведено, оно очень сердечное. В. Гюго написал в том же роде. Письмо Мишле более глубоко по смыслу. Прудон тоже написал — но его письмо не для печати. Знаете, это как на перроне, где строго разделено: с од-

ной стороны для дам, с другой — для мужчин. Так и письмо Прудона... на стороне «ненависти», по это шедевр. Теодоранн(?) пишет мне, что хочет кое-что напечатать и просит гарантировать ему и т. д. Он заканчивает письмо словами: «Рассчитываю здесь на вашу дружбу». Мне приятно было узнать, что я питаю к нему такие дружеские чувства.

У Трюбнера есть заказ из Франкфурта на 50 экземпляров «Полярной звезды». Что вы на это скажете?

Я уже поместил объявление о вашей статье, назвав вас Марком Аврелием, — так что вы уже завербованы и скомпрометированы.

Прощайте. Нового решительно ничего. Весь ваш.

А. Герцен.

226. НЕИЗВЕСТНОМУ ПОЛЬСКОМУ ЭМИГРАНТУ (черновое)

Конец июля 1855 г. Ричмонд.

[Je m'empresse de vous remercier pour la lettre que vous m'avez écrite — mais en même temps permettez-moi d'expliquer comment j'entends]

[Tout] En vous remerciant bien cordialement pour votre lettre, je vous demande la permission [d'entrer au fond] de vous exposer [ma manière de voir dans le cas des prisonniers] [par quels] <les> motifs pour lesquels je déclinerai le voyage à Portsmouth.

Si vous avez par hasard lu quelques-unes de mes publications, vous [connaissiez mes opinions] savez que j'ai toujours pensé, et je le pense maintenant, que l'indépendance absolue de la Pologne est un dogme [sans lequel il]. Celui des Russes qui le nie, n'est pas révolutionnaire. Or donc que les Polonais qui ont combattu toujours ouvertement le [gouvernement russe] despot<isme> de Пёт<е>рsburg le combattent aussi avec les Turcs — je trouve que cela est naturel et juste. Les Finnois sont dans le même cas. Quant aux Russes je ne le crois pas.

Le Polonais venant en Pologne avec ses alliés sera reçu comme un combattant pour l'indép<endance> de son pays. Tandis que le soldat russe, qui va pour la solde — n'a aucun caractère politique.

Nous autres, qui travaillons ardemment pour miner le tzarisme mongol, comme vous le dites très bien, — nous ne pouvons pas donner un conseil qui ne sera pas du tout populaire là-bas.

La mort de Nicolas a été un de ces à propos historiques, un de ces coups d'Etat de la providence qu'il faut nécessairement en profiter. Je n'ai jamais eu plus d'espérances. Mais soyez persuadé que le trône mongol placé dans la boue finnoise ne tombera

que dans un trou creusé par les mains russes et polonaises. Car l'intervention étrangère exaspère le sentiment d'une nationalité exclusive.

Le Polonais combat pour sa patrie en combattant avec [le Turc] l'Anglais. Le soldat russe combattrait pour l'argent, pour la solde. [S'il avait des]

Notre carrière révolutionnaire est à la maison.

J'ai été toute ma vie un ennemi mortel du tzarisme, je le serai, mais j'ai une grande confiance que non seulement la Russie, mais tout le monde slave fera sa révolution par ses propres forces — *«farà da se»*, comme disent les Italiens. Comment puis-je donc donner le conseil à une dizaine d'hommes d'aller faire la guerre à leurs compatriotes?

Maintenant, si on peut, par l'intermédiaire de ces hommes qui s'en vont, envoyer des écrits, des publications — j'en serai enchanté.

D'un autre côté les alliés ne veulent pas crouler le tzarisme, ils veulent seulement le rendre décent.

Перевод

[Спешу поблагодарить вас за написанное вами письмо ко мне — но позвольте мне в то же время объяснить, как я понимаю]

Принося вам сердечную благодарность за ваше письмо, я прошу у вас разрешения [коснуться сущности] изложить [мою точку зрения по вопросу о пленных] мотивы, которые побуждают меня отклонить поездку в Портсмут.

Если случайно вам приходилось читать какие-либо из моих изданий [вам известны мои взгляды], вы знаете, что я всегда, как раньше, так и теперь, считал полную независимость Польши догмой [без которой он]. Тот русский, кто это отрицает, — не революционер. Вот почему я нахожу естественным и справедливым, чтобы поляки, всегда открыто боровшиеся с [русским правительством] петербургским деспотизмом, боролись с ним совместно с турками. В таком же положении находятся и финны. Что до русских, то о них я этого не думаю.

Поляк, который вступит в Польшу вместе со своими союзниками, будет встречен как боец за независимость своей родины, между тем как участие русского солдата, идущего из-за жалованья, лишено всякого политического характера.

Никто из нас, прилагающих горячие усилия к тому, чтобы подорвать, как вы прекрасно выразились, монгольский царизм, — никто из нас не может дать такого ответа, который не будет там совершенно пользоваться популярностью.

Смерть Николая была одной из тех счастливых исторических случайностей, одним из тех решительных вмешательств

провидения, которым нельзя не воспользоваться. Никогда не было у меня больших надежд. Но, будьте уверены, монгольский трон, установленный на финской грязи, свалится не иначе, как в яму, вырытую русскими и польскими руками. Ибо иностранное вмешательство обостряет чувство национальной исключительности.

Поляк сражается за свою родину, сражаясь вместе с [турками] англичанами. Русский солдат будет сражаться за деньги, за жалованье. [Если бы у него были]

Нашей революционной деятельности место — дома.

Я был всю жизнь смертельным врагом царизма и останусь им, но я глубоко убежден, что не только Россия, но и весь славянский мир совершит свою революцию собственными силами — «*farà da se*», как говорят итальянцы. Итак, могу ли я посоветовать десятку людей идти воевать против своих соотечественников?

А вот если через посредство этих отъезжающих людей можно было бы переправить рукописные и печатные материалы, я был бы чрезвычайно рад.

С другой стороны, союзники не собираются разрушать царизм, они хотят только сделать его пристойным.

227. М. ПЬЯНЧАНИ

15 (3) августа 1855 г. Ричмонд.

15 août. Cholmondeley Lodge.
Richmond.

Cher PIANCIANI, M. Reichel que j'ai chargé d'aller chez Schaumbourg m'a écrit enfin qu'il y a été — mais malheureusement la réponse n'est pas bonne et très étrange. S<chaumbourg> a dit que la maison Rot<hschild> connaît de la manière la plus avantageuse votre famille — mais refuse d'entrer dans l'affaire, même avec ma «référence». Je vous cite mot-à-mot; je pense que ce refus est basé sur des motifs politiques; votre nom se répète sur chaque № de l'*Homme* et probablement ils pensent (et moi aussi) que vous avez besoin de l'argent pour la propagande.

Moi je suis désolé — mais il n'y a rien à faire.

L'article est tout prêt, mais l'*Etoile Polaire* ne paraîtra que le 20. J'ai pensé que cela ne sera pas bon d'imprimer avant la traduction, je vous l'enverrai un de ces jours.

Hier nous avons passé la soirée avec Teleki. — Dimanche il vient avec Rimini à Richmond. J'enverrai à Ribeyrolles le 2 vol<ume> de Michelet.

J'ai vu Saffi (votre lettre ne le trouvera pas à Oxford) — oui, ce coup l'a terrassé! Trois jours avant la nouvelle de la mort de sa mère — il avait reçu une lettre d'elle et elle était bien,

Michelet a perdu sa fille mariée à Dumesnil.

Domengé imprime son livre sur les boissons — j'en bois quelquefois.

Tout à vous

A. Herzen.

Перевод

15 августа. Cholmondeley Lodge.
Ричмонд.

Дорогой Пьянчани, г. Рейхель, которому я поручил пойти к Шомбургу, наконец написал мне, что он там был — но ответ, к сожалению, неблагоприятный и очень странный. Шомбург сказал, что дом Ротшильда знает ваше семейство с самой лестной стороны, однако отказывается войти в дело, даже если будет моя «рекомендация». Я передаю вам слово в слово; полагаю, что отказ вызван причинами политическими, — ваше имя упоминается в каждом номере «L'Homme», и они, вероятно, думают (и я также), что деньги требуются вам на пропаганду.

Я очень огорчен — но делать нечего.

Статья совсем готова, но «Полярная звезда» выйдет только 20-го. Я подумал, что неудобно печатать, прежде чем будет сделан перевод: пришлю вам его в ближайшие дни.

Вчера мы провели вечер с Телеки. В воскресенье они с Римини приедут в Ричмонд. Я пошлю Рибейролю 2-й том Мишле.

Я видел Саффи (ваше письмо уже не застанет его в Оксфорде) — да, этот удар сразил его. За три дня до известия о смерти матери — он получил от нее письмо и она была еще здорова.

У Мишле скончалась дочь, бывшая замужем за Дюменилем.

Доманиже издает книгу о напитках, а я их иногда попиваю.

Весь ваш

A. Герцен.

228. М. К. РЕЙХЕЛЬ

22 (10) августа 1855 г. Ричмонд.

Рукой И. А. Герцена:

Милая моя Маша,

Я тебя очень благодарю, и Оля тоже, за маленькие браслет, я еще не видела коробочку и дитя, но я знаю, потому что m-selle Talandier мне сказала. Воскресение был у нас концерт, Регини играл на скрипке и много других людей. Я тебе в другой раз больше напишу. Мы все тебя целуем и рас всех.

Твой Т а т а.

С прошлого четверга живет здесь венский гость. Это первый дельный и живой человек со стран гиперборейских. — Я очень и очень доволен посещением. Все живы и живее, нежели себя представляют; все двинулось вперед — но они не замечают от пыли и постоянного гнета.

Лаво книжку приплю.

К вам венец не поедет, а возвращается немедленно домой.

Я устал — действительно, физически устал от обилья чувств, воспоминаний — это чуть ли не первый светлый луч — после 1850 года...

Ну прощайте. И об вас немало поминали...

229. Л. ПЬЯНЧАНИ

28 (16) августа 1855 г. Ричмонд.

28 août. Cholmondeley Lodge.

Cher Pianciani,

Voilà l'article qui vient frapper à la porte de l'*Homme* pour trouver un gîte. — Si vous pensez qu'il faut le transcrire — donnez-le à quelqu'un (à mes frais).

La *Gazette d'Augsbourg* dit que lorsque L<ouis> Bonap<arte> attendait la reine regardant les arcs de triomphe et les bannières, il était frappé (vous savez qu'on est fataliste) du mot lugubre «N E V A» (le fleuve) qui était partout — et il devint triste et pensif. — C'est bon pour l'*Homme*.

Je vous serre la main et je n'ai pas aujourd'hui assez de temps pour écrire plus.

Tout à vous

A. H e r z e n.

Перевод

28 августа. Cholmondeley Lodge.

Дорогой Пьянчани,

вот вам статья, которая стучится в дверь «Л'Homme» в поисках пристанища. Если вы думаете, что ее надо переписать — поручите это кому-нибудь (за мой счет).

«Аугсбургская газета» сообщает, что когда Луи Бонапарт, ожидая королеву, любовался триумфальными арками и знаменами, его поразило (вы же знаете — они фаталлисты) ро-

ковое слово «Н Е В А» (река), начертанное повсюду, и он стал печален и задумчив. — Это пригодится для «L'Homme».

Жму вашу руку; сегодня у меня нет времени написать побольше.

Весь ваш

А. Герцен.

230. МОСКОВСКИМ ДРУЗЬЯМ

Конец августа 1855 г. Ричмонд.

Ну, спасибо... спасибо вам. Это первый теплый, светлый луч после долгой, тяжелой ночи с кошмаром. За эти дни благодарю вас, целую вас — за них плачу от внутреннего удовольствия... Я выздоравливал, снова стал окрепать, но мне чего-то недоставало — этот приезд восполнил. Теперь я еще поживу! Вот как вы мне нужны! Трое прежних встретили меня в страшные минуты... скажу просто — в минуты, в которые мне было не до вас, в которые печаль, обиды, похороны и клевета поддерживали меня в искусственном раздражении; вот отчего многим казалось, что я охолодел; правда, сердился я за редкость вестей, за апатию... но сердиться и быть холодным — не одно. Я был сбит с пути, я работал, чтоб овладеть собой... и вполовину сделал. — Жизнь моя получает вами новую красную полосу. За эти дни, за эту нашу родную, молодую натуру — благодарю и снова еще теснее, еще родней с вами. Там ли, тут ли — все равно. Здесь я достиг того, что хотел, и середь диких преследований не посрамил имени русского. Работаю, буду работать, да и вы отбросьте слишком мрачный взгляд — е rig se шюве, да и не верьте «бубнам за горами», это — не бубны, а черви. Чтоб быть всему — вот вам и каламбур.

Одно мутит мне радость с северной стороны — несчастное разногласие близких. Но эти дела не делаются насильственно, натянуто — время, может, переменит; а мне издали страшно думать, что вы не одна семья. Я думаю, что виноватых нет. т. е. формально, — ну, да об этом я словесно просил сказать.

Я прежде говорил и теперь повторяю, что, в случае смерти — я хочу, чтоб дети возвратились. И в этом случае — я завещаю, чтоб вы действительно вступили в дело. Как, что — об этом узнаете от парижской сестры. Да я и сам только и мечтаю рано или поздно увидеть Москву — и, разумеется, если вы мне когда-нибудь напишете, что можно ехать не бривши бороды — то через две недели мы пошлем к Нодалю взять три во льду... помните?

Детями я доволен: умны, благородные и открытые натуры, все очень красивы (портрет Т<аты> не очень удался).

Через четыре дни.

И еще раз то же, благодарю. Я что-то помолодел; Геймаркет сделался для меня Маросейкой и Режент Стрит—Кузнецким Мостом — с тех пор как я хожу заказывать третий день тарелку и покупаю себе шляпу, которая пужна *ему*, а *он* плотит. Благословляю вас! Он меня так расколыхал, что я плакал, плакал... да не горько! Заставьте опять поплакать.

И как человек-то слаб — и теперь сижу один и плачу, как сам Мих(аил) Сем(енович) лучше не плакал.

Да, его приезд — это был голубь на ковчеге... Я спокойно умру — зная, что вы такие же.

На обороте:

«Отеч(ественные) записки»
«Соврем(енник)»
«Моск(витянин)»

A Mr. Domengé, aux soins de
Monsieur le baron de Rothschild,
à Londres.
New Court, St. Swithin's Lane

231. М. К. РЕЙХЕЛЬ

5 (?) сентября (24 августа) 1855 г. Ричмонд.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша, я тебя еще благодарю за браслет и за коробочки, я и Оля тебе посылаем с Mme Talandier две маленькие штучки. Оля сделала это из бумаги, а другой я сделала. Мы поедем послезавтра в Вентнор, где мы были прошлый год.

Ну прощай, милая моя Маша, мы все тебя целуем.

Твоя Т а т а.

Сегодня утром писал к вам, прибавлять нечего; Mme Talandier и M^{selle} всё расскажут и «Полярную звезду» везут.

Как только будете иметь весть о П(икулине), пишите сейчас.

Когда бы случилось Рейхелю быть в улице Ришелье, нельзя ли спросить Франка, желает ли он «Полярную звезду»?

Пошлите экземпляр

Лаво,

Вышград и пр.

А л.

232. Л. ПЬЯНЧАНИ

8 сентября (27 августа) 1855 г. Вентнор.

Isle of Wight. Ventnor.
8 sept(embre) 1855. Samedi.

Cher Pianciani,

J'ai remis il y a deux semaines le volume de Michelet pour Ribeyrolles à Teleki. Je vous conseille de lire dans le premier

chapitre la réhabilitation de la famille juive et en général sa manière d'expliquer François I.

Je remercie pour l'admission de l'article, c'est bien dommage qu'il y a beaucoup de fautes — une est horrible et tue l'article, celle-là il faut la corriger — moi je dis que *«les Polonais désirent pour nous la liberté et nous désirons pour eux l'indépendance»* — et l'*Homme* dit que *«les Polonais désirent la liberté pour nous et l'indépendance pour eux»* — avec cela la conclusion devient absurde. Cela me rappelle que dans une autre occasion — la phrase «On ne peut créer que dans le chaos» a été imprimée «on ne peut créer dans le chaos». Des fautes pareilles emportent complètement un article.

Après de longues discussions, je me suis encore une fois décidé d'aller à Ventnor au lieu de Jersey. Une des causes est très prosaïque, c'est que le voyage avec une famille entière coûte la moitié pour aller à Ventnor et il y a très peu de mer à traverser (les enfants sont toujours malades sur mer).

Je reste ici deux semaines encore. Kossuth est ici et Pulskey. Je vous serre la main et adieu.

A. H e r z e n.

Перевод

Остров Уайт. Вентнор.
8 сентября 1855. Суббота.

Дорогой Пьянчани,

две недели назад я передал Телеки для Рибейроля томик Мишле. Советую вам прочесть в первой главе о реабилитации еврейской семьи и вообще обратить внимание на то, как он толкует Франциска I.

Спасибо, что приняли статью; к сожалению, там много ошибок — одна из них ужасна, она губит статью; эту ошибку нужно исправить. Я говорю, что *«поляки желают для нас свободы, а мы желаем для них независимости»*, — а *«L'Homme»* говорит, что поляки желают «для нас свободы, а для себя независимости»; после этого вывод теряет всякий смысл. Это напоминает мне, как в другом случае, вместо фразы: «Создавать можно только из хаоса», было напечатано: «Невозможно создавать что-либо из хаоса». Подобные ошибки могут совершенно разрезать статью.

После долгих обсуждений я решил опять поехать в Вентнор вместо Джерси. Одна из причин весьма прозаическая, — ведь путешествие в Вентнор со всем семейством стоит вполовину дешевле и туда недолго плыть морем (дети всегда страдают морской болезнью).

Я останусь здесь еще недели па две. Здесь Кошут и Пульсний.

Жму вашу руку и прощайте.

А. Герцен.

233. М. К. РЕЙХЕЛЬ

9 сентября (28 августа) 1855 г. Вентнор.

9 сентября. Вентнор.

Что же это за ужасы у вас, — я так не верю больше ни в какое благо, ни в какое продолжение всего нам дорогого, что всякий раз становлюсь глуп. — И к тому же у меня не идет из головы венский вояжер. Письмо ваше я получил из Ричмонда — пишите просто: Isle of Wight — Ventnor. Этого достаточно. Здесь хорошо и теплее. Я сейчас возвратился от Кошута. Больше писать нечего — дайте весть,

Жму руку Рейхелю.

Все наши кланяются вам, Тата может сама написать о именинах, в которые мы были на дороге сюда.

Не вовремя к вам приедут наши дамы. Прощайте.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша, мы теперь опять в Вентноре. Оля и я не были больны на море. Папаша мне подарил две чудесные книги «Die Völker des Erdballs» von Burghaus и в них чудесные картинки. Саша — маленький ножик, M^{selle} Бук — корабль, устризы и шарф, Луиза — стеклянную корзиночку, у Оли было уже давно пенни, она мне сама купила шоколад. Папаша мне сказал, что твой Саша очень болен, мне очень жаль.

M^{selle} Бук тебе скоро напишет.

Твоя Тата, я тебя целую.

234. М. К. РЕЙХЕЛЬ

20 (8) сентября 1855 г. Вентнор.

20 сентября. Isle of Wight.
Ventnor. St. Augustin Villas.

Последние вести ваши несколько успокоительнее. Белладонну пили и наши, да еще перед самым припадком давали нюхать хлопчатую бумагу с тремя, четырьмя каплями хлороформа, — припадки становятся слабее, иногда совсем не развиваются.

Настрадались вы — какое правоучение? Никакого — случайность, и тяни ляжку.

Теперь одно — получить бы весть об П<икулине> — так сердце и замирает, иногда ночью вздумаю и озябну. Смотрите,

немедленно пишите. Мы здесь всё ж до 27 останемся. Я напишу за два дни до отъезда, тогда опять будете в Cholmondeley писать.

Три дня погода июньская, — я купаюсь напропалую в море, а прежде были четыре дня бури, дождя и стужи. Вы знаете, что в Ницце и в Женеве холера, — а здесь вместо ее железные дороги бьют себе народ и чуть королеву не зашибли.

Если б здесь не было так скучно, остался бы жить, но никаких ресурсов нет. А в Рейде дорого.

Еще зиму в Англии — страшно вздумать. А куда деться? Война — безумие, разве уж не возьмут ли они Москву, тогда поедете.

Дети совершенно здоровы. Тата и Оля купаются ежедневно. Саша тоже. Кошутковы дети едут в Париж — славные мальчишки. Хотелось бы и Сашу в политехническую школу. Жду ответа от Фрёбеля из Америки.

Получил по почте целую критику на «Поляр<ную> звезду» — из Берлина, а сдается, что это от Н. И. Тургенева.

А успех большой — шумят.

Прощайте. Целую Сашу и жму руку Рейхелю.

Ну, телескоп-то все умнее контр-гроссбомбардоса, деньги пришло.

Был ли Чернецкий — он очень, очень хороший человек. Его рекомендую безусловно.

Рукой Н. А. Герцен:

Я тебя целую, милая моя Маша.

Твоя Т а т а.

235. М. К. РЕЙХЕЛЬ

25 (13) сентября 1855 г. Вентнор.

25 сентяб<ря>. Вторник.
Isle of Wight. Ventnor.

Само собою разумеется, что ваше письмо с приложением произвело в Вентноре, т. е. в моей норе, радость несказанную. — Итак, сошло с рук. Вот вам и алгвазилы. Очень, очень благодарю за скорую присылку. Теперь вы, должно быть, получите через некоторое время адрес купца, к которому я могу относиться по книжным делам.

Что, благоволили, наконец, сделать прочет «Записок»? А «Аугсбург<ская> газета» полна выписками.

Теперь поговоримте о Луизе. Она девушка добрая, но что же она будет делать? Воспитывать она не может — да и дело учения идет хорошо. Материальный надзор за домом, хозяйство и все прочее — не молода ли она для этого, да и способна

ли — я особенного расположения не видал. Не лучше ли поискать для нее место как учительницы немецкого языка или при детях, я готов похлопотать. Но вы подумайте, что значит страшно дорогая жизнь в Лондоне или в Ричмонде (я ж при первой возможности уеду из Англии, и тогда, может, это будет легче. Ливр<ов> 30 (750 фр<анков>) или 25 в год найти можно).

Я жду со дня на день окончательного ответа от Фрёбеля (это секрет) — которого приглашаю на год или на два для Саши. Куда же все это деть и какой дом надобно.

Вы так ей и напишите: 1-е. Пусть она остается покойно дома, пока я порядком узнаю, куда я сам поеду и можно ли здесь место иметь. 2-е. Путевые издержки я готов ей дать, но места у меня в Cholm<ondeley> вовсе нет, и, главное, пусть она ничего не предпринимает, не написавши мне. Я, право, не прочь что-нибудь для нее сделать, но по нашей жизни усложнить себя ею — вещь опасная. Жизнь научила меня осторожности.

Я говорил с Мейз<енбург> — она, разумеется, не прочь (она очень благородна во всех этих отношениях) — если б она, Луиза II, могла заменить нашу Луизу; но тут, я думаю, пойдет немножко аристократии (т. е. я черной службы сам не требую, но уход и за хозяйством присмотр).

Я буду еще подробнее вам писать о том. Теперь тороплюсь. Целую Рейхеля и Сашку.

Разумеется, покупайте телескоп — деньги тотчас пришлю из Лондона (мы, кажется, до 1-го октября не уедем).

Я вам советую послать Рейх<еля> — к *Обергаусеру* — оптику, у которого я купил в 1849 году микроскоп для От<арева>, от моего имени — спросите его совет, а где он живет — могу вам написать из Лондона.

Дети здоровы. Прощайте.

Я сегодня что-то простудился.

236. Л. ПЬЯНЧАНИ

28 (16) сентября 1855 г. Вентнор.

28 sept<embre>. Isle of Wight.
Ventnor. St. Augustins Villas.

Cher PIANCIANI,

Dans six jours je reviens à Richmond et je ferai ce qui sera faisable chez Rothschild. Je dois vous prévenir pourtant que cette maison m'a donné encore une fois la preuve qu'elle n'est pas trop disposée à être aimable. Il s'agissait d'une toute petite affaire pour Talendier; mon Dieu, que de correspondances, de scepticisme, de pourparlers.

Avez-vous enfin eu entre vos mains Michelet?

Et dites-moi est-ce qu'à Jersey on est édifié de la lettre encyclique et apostolique de Ledru Rollin, Mazzini etc.? — Ma fille Olga est quelquefois prise d'un accès de bavardage sans fin, je lui dis: «Il ne faut jamais parler lorsqu'on n'a rien à dire — il faut respecter la parole humaine».

La chose la plus étrange c'est que Kossuth est parti d'ici le 20 ou le 21. J'ai eu l'occasion de le plus voir, c'est un homme d'immensément d'esprit tout pratique — à peine arrivé — une proclamation.

Peut-être je me trompe — mais cela me paraît un grand certificat de ce qu'on sent que le terrain manque sous les pieds. Et les circonstances, les circonstances sont d'une gravité... plus enceinte, que la pauvre Eugénie qui n'est pas chargeable.

Cher Pianciani, ces réflexions je vous les communique tout franchement mais laissons-les entre nous.

Votre tout dévoué

A. Herzen.

Перевод

28 сентября. Остров Уайт.
Вентнор. St. Augustins Villas.

Дорогой Пьянчани,

через шесть дней я вернусь в Ричмонд, буду у Ротшильда и сделаю все, что возможно. Должен вас предупредить, однако, что этот банкирский дом еще раз доказал, что он не слишком склонен быть любезным. Речь шла о совсем пустяковом деле, касавшемся Таландье; бог мой, сколько тут было переписки, сомнений, переговоров!

Видели ли вы, наконец, книгу Мишле?

И еще скажите мне, просветились ли уже на Джерси апостольской энцикликой Ледру-Роллена, Маццини и прочих? —

У моей дочери Ольги бывают иной раз припадки безудержной болтовни. Тогда я учу ее: «Никогда не надо говорить, если тебе нечего сказать — надо уважать человеческое слово».

Самое удивительное то, что Коспут уехал отсюда 20-го или 21-го. Я имел случай узнать его покороче; это человек необычайно практического склада ума: не успел приехать — и уже воззвание.

Может быть, я ошибаюсь, но это кажется мне веским доказательством того, что почва колеблется у них под ногами. А обстоятельства чреватые серьезными последствиями... более чреватые, чем бедняжка Евгения, которая все еще не может забеременеть.

Дорогой Пьянчани, я делюсь с вами этими размышлениями со всей откровенностью — но пусть это останется между нами.

Всецело преданный вам

А. Герцен.

237. М. К. РЕЙХЕЛЬ

30 (18) сентября 1855 г. Вентнор.

30 сентября. Воскресенье.

Isle of Wight. Ventnor.

Мы едем отсюда в четверг, т. е. 4 октября, а потому благоволите с 2-го окт<ября> письма адресовать: Cholmondeley Lodge. Richmond.

Последнее время погода страшная.

Не прикажете ли телескоп купить в Лондоне, вы знаете, что все относящееся до морских вещей здесь превосходно. Я только не знаю, как послать, прямо из Парижа или Лондона, вероятно, по поводу войны сношений нет. Я вам пришло письмо к Егор Ив<ановичу> от детей; узнайте от него, что, жив ли Алексей Александрович и что он делает. Я с П<икулиным> отправил Петруше 500 фр.

Теперь обратите внимание на следующее. Так как венец возвратился удовлетворительно и так как он деятельнее и расторопнее всех наших вместе, то передайте через кого знаете, что вы ждете присылки:

1-е. Нового издания Пушкина.

2-е. «Отечествен<ные> зап<иски>»

«Москвитянин»

«Современник».

3-е. Новое изд<ание> «Мертвых душ».

4-е. Историю универс<итета>.

5-е. Лучшую русскую историю (для Саши).

Послать это к вам через книгопродавца, на ваш счет или заплатив ему предварительно.

А при том и наемните, ч<то> П<икулин> хотел сделать небольшую коллекту для Чернец<кого> (фр<анков> 500) — то я ему здесь и отдал бы что стоят книги. Обнимаю вас всех.

Рукой А. А. Герцена:

Любезная Маша, мы уже опять готовимся ехать в Ричмонд; впрочем, здесь довольно скучно — погода дурна, гулять нельзя, — в таком случае лучше быть у себя дома. Что делает твой маленький Сашурка? Целую Рейхеля и тебя, твой Саша.

На обороте: Madame

Marie Reichel.

31, Rue Chef de Ville. Clamart par Paris.

6 октября (24 сентября) 1855 г. Ричмонд.

6 октября. Richmond.
Cholmondeley Lodge.

Вот и опять на вонючих берегах Темзы. Все эти дни буря и ужас; разумеется, дети были немного больны на море, особенно Ольга. Теперь всё ладно.

Телескоп поручу, разумеется, не стану же посылать от своего имени. — Я недоволен, что П<икулин> писал второй раз. Для чего? Ну да под севастопольский шумок сойдет с рук.

Если Чернецкий попросит у вас денег, то до *ста франков* — кредит я открываю и пришлю кстати и за ноты что следует, — черкните. Не забудьте моих комиссий в Россию. Как всегда, все, что оттуда, немедленно сообщайте.

Посылаю вместо всяких новостей стихи, которые Пульский написал под известную манеру баварского короля, — они необыкновенно смешны.

Засим прощайте.

Прилагаю записочку Чернецкому — отдайте ему или бросьте на почту — Rue de Vieille Estrapade, № 11, — не хочу писать отсюда.

Дети еще спят.

Суббота.

Cher Reichel, je m'empresse de vous faire part des nouvelles¹ poésies du roi Louis de Bavière.

AN D KÖNIG V<ON> PREUSSEN

Mir verschwägert Hohenzoller
Sey nicht Wittelsbacher Gröller,
Weil er liebet Lola Montes
Selber habend nie gekonnt es.

ZUM BILD V<ON> METTERNICH

Die ganze Kraft dem Volke weierend
Am Ende doch hinausgeworfen seyend².

¹ nouvellement découvertes c'est-à-dire.

² Дорогой Рейхель, спешу поделиться с вами новыми (т. е. недавно открытыми) стихами короля Людвига Баварского:

КОРОЛЮ ПРУССИИ

Свойяк мой Гогенцоллерн,
Не дуйся на Виттельсбахера
За то, что он любит Лолу Монтес,
Хоть ты этого сделать не смог.

К ПОРТРЕТУ МЕТТЕРНИХА

Посвятив все свои силы народу,

В конце концов он все же оказался выброшенным вон (франц. и нем.). — *Ред.*

15 (3) октября 1855 г. Ричмонд.

15 octobre. Cholmondeley Lodge.
Richmond.

Cher Pianciani.

Si vous désirez seulement une «référence» de Rot(hschild) je pense qu'il la donnera. J'ai parlé au commis, il a dit d'abord que dans les *affaires commerciales* la maison ne donne jamais de référ(ence). Après, que moi je peux donner une référence, et qu'ils donneront une pour moi (c'est ainsi qu'ils ont fait dans l'affaire de Haug). Ils disent qu'ils ne connaissent pas cette banque d'escompte.

Voulez-vous que j'y aille, donnez l'adresse, je ferai mon possible; vous savez que la référence pure et simple est une invention anglaise — Rot(hschid) n'escomptera pas pour cela les lettres de change, ni ne les acceptera sans avoir envoyé à qui de droit pour l'acceptation. L'utilité donc d'une pareille référence n'est pas fameuse.

Vous avez vu le triste résultat de la lettre encyclique et apostolique de Ledru R(ollin)... les journaux anglais les ont abîmés, et voilà Louis Blanc qui a fait une protestation très polie, mais où il leur a dit à la fin des vérités assez dures. Vous dites que vous ne voyez pas l'utilité de cet acte — c'est assez condamner. Ce n'est que lorsqu'on fait la gymnastique — qu'on fait des mouvements qui ne sont utiles qu'à celui qui se meut.

Si vous le désirez vous pouvez prendre dans une *circulating libr(ary)* les deux volumes de mes mémoires qui ont paru en anglais sous le titre *My Exile in Siberia* (je n'ai jamais été en Sibérie — c'est une farce de l'éditeur, j'étais de ce côté des Monts Ouraliens) — lisez cela, vous rirez beaucoup, j'impose aussi ce dévouement littéraire de la part de Teleki. Je vous aurais envoyé un exemplaire, mais l'éditeur n'a pas donné d'exempl(aires) à Mlle Meysenbug qui a traduit.

Teleki m'a promis un article sur la guerre en Hongrie, s'il est dans ces mêmes bonnes dispositions je le prie beaucoup sur les détails *comment on a livré* les prisonniers hongrois aux autrichiens — et sur la conduite des officiers russes.

Je vous serre la main.

A. H e r z e n.

15 октября. Cholmondeley Lodge.
Ричмонд.

Дорогой Пьянчани.

Если вам нужна только «рекомендация» от Ротшильда, то, я думаю, он ее даст. Я говорил с его служащим. Тот сначала сказал, что в *делах коммерческих* банкирский дом никогда не дает рекомендаций. Затем, что рекомендацию могу дать я, а они дадут ее мне (как они поступили в деле Гауга). Они утверждают, будто этот учетный банк им неизвестен.

Если хотите, чтобы я пошел туда, — дайте адрес, и я сделаю все, что могу; но простая личная рекомендация, как вам известно, — чисто английская выдумка. Ротшильд не учтет векселей и не примет их, не послав на акцент кому следует. Поэтому польза от подобной рекомендации не очень велика.

Вы видели, к какому плачевному результату привела апостольская энциклика Ледрю-Роллена; английские газеты обрушились на них, а теперь Луи Блан в вежливой форме заявил протест, высказав им напоследок немало горьких истин. Вы говорите, что не видите никакой пользы от подобного выступления. Довольно уж осуждать! Только при гимнастических упражнениях делают движения, полезные лишь для того, кто их делает.

Если хотите, можете взять в *circulating libr(ary)*¹ два тома моих воспоминаний, вышедших на английском языке под названием «*My Exile in Siberia*» (я никогда не был в Сибири — это глупая проделка издателя, — я жил по эту сторону Уральских гор). Прочтите это, вы вволю посмеетесь. Я жду такого же литературного самопожертвования со стороны Телеки. Я послал бы вам экземпляр, но издатель не дал экземпляров переводчице м-ль Мейзенбург.

Телеки обещал мне статью о венгерской войне; если он еще не отказался от этого доброго намерения, я прошу его дать побольше подробностей о том, *как выдали* венгерских пленных австрийцам, и о поведении русских офицеров.

Жму вашу руку.

А. Герцен.

¹ передвижной библиотеке (англ.).— Ред.

17 (5) октября 1855 г. Ричмонд.

17 октября. Richmond.
Cholmondeley Lodge.

Мне кажется, что я к вам давно не писал; хотя дело и очень просто: нечего было писать; к тому же Доманже, который хотел купить телескоп, чуть сам не подвинулся к звездам, так был болен.

Нет ли уж из России о приезде венца? Об книгах пишите в каждом письме туда — или бы сказали, что нельзя, — другие меры найдем.

Здесь начинается чистое и открытое преследование рефугиариев, и это со стороны общества и народа, народ требует всяких мер, и аминь, аминь, глаголю вам, не пройдет трех месяцев — если не будет мира, — что нас всех через пень-колоду и за борт. А пока, вероятно, будут колотить на улицах, плевать и делать прочие деликатные и свойственные этим морским немцам гадости.

Сейчас прочитал, что двое из моих приятелей — в числе четырех, выгнанных из Жерсея, — так быстро пророчества еще никогда не сбывались, — «Теймс» называет нас Ruffians, Rascals...¹

А, право, в Америку не хочется.

Нет ли у вас моих «Записок одного мол(одого) человека» — мне очень нужно. Богатое издание моих «Записок» вышло на английск(ом) (их продают по фунту!) — а M^{se}lle Meys(enbug) только заплатил жид 25 liv. Ошибки есть, а главная в заглавии: Гофман и Кампе и здешние для заманки поставили «My Exile in Siberia». Я протестовал — но кто ж это будет знать.

Голов(ин) занимается в Америке, печатая на меня ругательные статьи. Бывший консул Сандерс ему отвечал.

20 (8) октября 1855 г. Ричмонд.

20 октября.

Вчера отправил я 100 фр(анков), которые Рейхель, когда хочет, может получить у Ротшильда, это в предположении, что вы соблагоизволили дать Чернецк(ому). — При сем к нему письмецо; вы адрес, кажется, благопомните (11, rue de la Vielle Estrapade). Ну, а насчет этого, т. е. могу вам сказать, мои «Записки» так были приняты в Лондоне, что экскурзе — т. е.

¹ воры, мошенники (англ.). — Ред.

во всех газетах трезвон и такой фимиам, что просто пачули. Я вам пришлю статейку-другую. Наконец, письмо ко мне с любовным объяснением от... от кого вы думаете... от какого-то пастора?? !!||?? $\frac{\Delta}{\nabla}$ (новый знак препинания).

Постараюсь быть благодарным.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша, мы теперь опять в Ричмонде, но я бы лучше хотела быть у моря; когда мы были на море, меня не тошнило, но Оля была очень больна, она даже больна на Темзе. Оля уже учится читать и писать, и папаша, Саша и я ее научила несколько русских слов, первое было «Дай мне пива», тогда, когда ей что-нибудь учут, она перед всеми словами говорит: «Дай мне», она думает, что когда говорят по-русски, что надобно сказать эти слова. M^{selle} Meysenbug вам всем кланяется, и я тоже.

Твоя Т а т а.

242. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

28 (16) октября 1855 г. Ричмонд.

28 октября. Richmond.

Вот ведь крайне нужно было захворать вам и от чего—от сена, горевшего на Сене,—пишу в знак печали на голубой бумаге.

Переезжаем 4 декабря, адрес невероятный:

1, Peterborough Villas.
Finchley, New Road.
S. John's Wood.
London.

Само по себе целое письмо. По дому все обстоит благополучно.—Что о книгах не пишут? Хоть бы отказали, так я иначе бы выписал; скажите Боткину.—Вещи не испортятся в Берне, там есть мелочи, дорогие для меня; может, летом я поеду сам. А уж ваш Адольф опять в Мерику собирается — пожалуй. Здесь тоже старовится очень мерзко; да и рефугарии скучны, ничего не умеют, «шумим, братец, шумим», — и всё тут.

Lieber und bester Reichel, also Sie wollen mich in Musik setzen, Herzen-dur und Herzen-moll. Also nach Amerika, aber wissen Sie wohin — nach «Costa-Rica», nach Zentral-America, warm, gemütlich, spanisch und etwas gelbes Fieber. Nun wollen Sie, bester Hidalgo? — Aber früher müssen Sie mir eine kleine Kommission machen. Wenn sie nahe sein werden von Rue Richelieu—bitte noch einmal zu Franck zu gehen. Der Vieweg ist, braucht ja gar nicht ein Vieh-grad Weg zu sein und grob d(ем)

Cernetzky antworten. Er hat Bücher gefordert, will nicht zahlen, ich brauche einige Exemplare durchaus für russische Offiziere (daß sagen Sie weder dem Vieh, noch dem Weg), er fordert Geld für die Douane und der Weg—sagen Sie, daß ich durchaus 5 Exemp<laren> vor allem fordere und er soll mir die Rechnung schicken. Wenn Sie können, nehmen Sie Sie grade — und gehen Sie ihm eine neue, oder am besten gehen Sie zusammen mit Cernetzky — Sie müssen ja auch für unsere Propagande arbeiten. Bitte den Brief an Cer<necky> zu schicken.

Grüßen Sie ihren Herrn Sohn — spielt er schon Klavier?¹

243. М. К. РЕЙХЕЛЬ

7 ноября (26 октября) 1855 г. Ричмонд.

7 ноября. Richmond.
Cholmondeley Lodge.

Я опять довольно давно не писал, именно потому, почему в газетах иной раз месяц не пишут о Голландии, — нечего сказать.

Успех «My Exile» страшный. В «Атенее» разбор «Полярной звезды» с переводами из Белинского. А «New Monthly Magazine» до того разнежничался, что говорит: «Боже оборони Г<ерцена> выслать с другими изгнанниками, этот человек *не просит денег* (à la lettre²) и живет sans tache, ni reproche³. Они, кажется, меня выбрали, как розьеру, чтоб на конфетах мне — обругать других. Je laisse faire⁴, пока дело в границах. Теперь я решился издать 1-ю часть — кою и готовлю.

А зачем же вы таскаетесь, да еще с Убрем, по пиетистическим сборищам — дали ему «Поляр<ную> звезду»? Прошу дать от меня, а вы ведь можете сколько хотите иметь.

¹ Дорогой и милейший Рейхель, итак вы хотите положить меня на музыку, Герцен-мажори Герцен-минор. Итак, в Америку — но знаете куда — в «Коста-Рику» в Центральную Америку, тепло, уютно, испанисто и чуть-чуть желтой лихорадки. Ну как, угодно, милейший гидальго? Но прежде вы обязаны выполнить одно мое маленькое поручение. Когда вы окажетесь недалеко от улицы Ришелье, пожалуйста зайдите еще раз к Франку. Тот, кто называется Фивегом, вовсе не должен идти скотской дорогой и не должен грубо отвечать Чернецкому. Он затребовал книги, платить не хочет; мне необходимо несколько экземпляров для русских офицеров (не говорите об этом ни скоту, ни дороге), он требует денег для таможи и для дороги, скажите, что я требую по 5 экземпляров, и пусть он только пришлет счет. Если можете, просто возьмите их и дайте ему новый или, еще лучше, пойдите вместе с Чернепким — должны же вы работать для нашей пропаганды. Пожалуйста поплите это письмо Чер<нецкому>.

Кланяйтесь господину вашему сыну — играет ли он уже на фортепьяно? (нем.). — *Ред.*

² буквально (франц.); ³ без пятна, без упрека (франц.); ⁴ Я не возвращаю (франц.). — *Ред.*

Телескоп куплен и в отделке, превосходная вещь; цены еще подробно сказать не могу (это зависит от ящика, укладки, чехла etc.), от 300 фр. до 400, не больше. Отсюда отправят прямо, а потому вы и можете Егору Ивановичу сообщить.

Аневризм в ноге — дело скверное, пожалуй, придется артерию резать. Что это с ними со всеми.

Статья «Что такое государство?» — Энгельсона. С которым, как было, все сношения прерваны.

Прочтите, пожалуйста, мое письмо к Чернецкому; не можете ли вы через Лаво узнать насчет издания (это было бы в пользу Домангая). Даром я теперь уж не пишу-с — вот оно куда пошло.

Да, сверх того, буде надобно, снабдите записочкой к Дари-мону Чернецкого.

Ну а знаете ли, что я делаю? Отгадайте — раз... два... нет — с Сашей беру уроки фехтования. Не ждали-с?

244. М. К. РЕЙХЕЛЬ

7 ноября (26 октября) 1855 г. Лондон.

Café Pall-Mall.
London. Mercredi.

Ну, ваше письмо пришибло меня так, как с 52 года я не был пришиблен. Я выходил со двора, когда мне принесли письмо, — я его прочел с конца, т. е. приписку Юл<ии> Богд<анов-ны>, и, право, сначала не вымерил все страшное — так сделалось темно — я теперь сижу и плачу, и плачу — внутри больно, щемит. Марья Каспар<овна>, ну уж и вы бы тоже — случай глупый — одиночество и степь. А я вам сегодня об английских журналах писал — фу, мерзость какая. Я не могу, не хочу быть отсутствующим, пошлите строки эти, на друг<ой> странице, Лизавете Богдановне — пусть опасно, хуже уж не будет.

245. Т. ПУЛЬСКОЙ

12 ноября (31 октября) 1855 г. Ричмонд.

12 novemb<re>. Richmond.
Cholmondeley Lodge.

Chère madame Pulskey,

Je ne sais comment vous remercier pour la bonté que vous avez eue de vous occuper de nos «*Winterquartieren*». — J'ai cherché pendant quelques jours et vu diverses maisons et j'ai eu l'audace de prendre non celle que vous aviez désignée. J'ai trouvé une

petite maison charmante derrière *S. John's Wood*, près du grand collège, quelques pas hors de la ville. «*L'Atlas*» — qui portait avant le monde sur ses épaules, portera maintenant mes amis presque jusqu'à ma maison — il s'arrête au *Suisse Cottage*.

Dès que nous serons installés, je viendrai vous rendre compte.

Saluez de ma part monsieur Pulszky — est-ce qu'il a écrit l'article sur Michelet? — et monsieur Tanarki.

Les enfants embrassent les jeunes amis. Quand est-ce que madame Walter compte partir de Londres?

Recevez mes salutations respectueuses.

A. H e r z e n.

Перевод

12 ноября. Ричмонд.
Cholmondeley Lodge.

Дорогая госпожа Пульская,

не знаю, как и благодарить вас за то, что вы с такой любезностью занялись нашими «*Winterquartieren*»¹. Я искал в течение нескольких дней, осмотрел всевозможные дома и осмелился нанять не тот, который был указан вами. Я нашел небольшой очаровательный дом, позади *S. John's Wood*, вблизи большого колледжа, в нескольких шагах от города. «*Атлас*», который прежде носил на своих плечах мир, донесет теперь моих друзей почти до самого моего дома — он останавливается у швейцарского коттеджа.

Как только мы там устроимся, я явлюсь к вам с отчетом.

Кланяйтесь от меня господину Пульскому — написал ли он статью о Мишле? — и господину Танарки.

Дети целуют своих юных друзей. Когда же госпожа Вальтер предполагает покинуть Лондон?

Примите мой почтительный привет.

A. Г е р ц е н.

246. М. К. РЕЙХЕЛЬ

12—14 ноября (31 октября — 2 ноября) 1855 г. Ричмонд.

12 ноября. Вечер.
Richmond. Cholmondeley Lodge.

Если вы можете спросить Лаво, то скажите, что я желаю знать, что он думает сделать с моим позволением. Он его взял больше году тому назад, если он не напечатает в три месяца — я думаю сделать французское издание — могу даже взять тогда

¹ «зимними квартирами» (нем.). — *Ред.*

его перевод и поправить. Дело в том, что шум здесь *crescendo* об книге, решительно все журналы — хвалят, ругают, но говорят. Такого случая не будет — и уже Саз(онов) предлагает издателя.

Переезжаю в Лондон к 1 декаб(ря). Квартеру нашел отличную и почти так же далеко, как в Ричмонде. А если бы знали, какая тоска здесь. Наши приятели делают дурачество за дурачеством — и доиграются до беды, без пользы, без славы — точно поврежденные.

А если увидите Убря, то скажите, что потому-то и следовало «Поляр(ную) звезду» взять, что он едет в Россию; как не провезти через границу. Писал ли я вам, что я недавно отправил экзempl(яров) по 20 всего?

Об русских книгах ответа непременно добейтесь, а не то я иначе выпишу. Пусть их пошлют хоть только в Берлин на имя Шнейдера или другого книгопродавца — а оттуда я достану.

Телескоп отправится через Брюссель, от вашего имя прямо на адрес Ег(ора) Ив(ановича), которому еще-таки напишите, что я его очень прошу иногда послать небольшую сумму, руб(лей) 100 сереб(ром), Акс(инье) Ив(ановне) — что деньги его не пропадут.

Прощайте.

14.

Вчера я ехал на омнибусе от С. Павла к Чипсайд, на повороте подвернулся мальчик, упал под лошадей, его бросило под омнибус, — он встал, посмотрел на нас, сделал два шага по тротуару — закачался, его схватили, голова повисла... и полиция его унесла, впрочем, живого.

И мне представилась эта сцена, как Гранов(ский) — одеваясь, побежал.

Мар(ья) Касп(аровна), неужели вы не дошли откровенно до сознания, что природа глупа? Я удивляюсь ее безрассудной, безмозглой манере.

Дети здоровы. Деревья, лошади и дети цветут в этом тумане, погода гнусная.

.247. А. САФФИ

15 (3) ноября 1855 г. Ричмонд.

15 novembre. Richmond.
Cholmondeley Lodge.

Cher ami,

L'éditeur de mon livre n'a pas donné d'exempl(aires), il a envoyé seulement 4 — l'un est chez vous. Or donc je lui écris aujourd'hui de vous expédier pour Manchester un exemp(laire),

peut-être il aura la délicatesse de ne pas m'envoyer la note — s'il l'envoie, je vous le dirai.

J'ai certainement reçu les 2 liv<res> que vous aviez envoyés.

Je cherche avec acharnement un appartement, j'irai dans les landes sauvages de Londres — Islington, S. Johns Wood ou Hampstead. Je ne reste à Richmond que jusqu'au 5 décemb<re>. Est-ce que vous viendrez avant? — Plutôt ne venez pas avant le 29 nov<embre>. C'est le jour des meetings pour la Pologne, pour Pyat, pour Jersey, pour le socialisme, pour le patriotisme—contre les trois patriarches de l'*Atlas*. Je propose d'élire Filopanti (Quiricus) pour président. Je ne prendrai pas de part active, vous pouvez en être sûr — mais je tremble pour les autres. L'affaire de Jersey va admirablement bien; quel démon les pousse donc de l'envenimer. Le meeting de S<aint> Martins Hall était bien arrangé — il y aura d'autres. C'est aux Anglais de s'élever contre les tentatives bonapartistes de Palmerston — et non aux réfugiés. Domengé seul partage mon opinion... les Polonais socialistes commencent à me trouver froid, peu fraternel, n'aimant pas l'action, rongé de scepticisme, ulcéré de doutes, décomposé par l'individualisme, entamé par l'épicurisme... Les Français disent: nous voyons que c'est bête — mais un républicain doit être *conséquent et solidaire*. Continuons la bêtise.

On dit que Palmerston touché de tout cela veut proposer *gratis* la salle de Bedlam — pour le meeting des *Aliénés* et après l'*Alien-bill* viendra de soi-même.

Adieu. Je suis très content que vos lectures ont réussi — est-ce qu'elles sont bonnes aussi par rapport au *vil* métal?

Tout la maison vous salue.

A. H e r z e n.

Je n'ai jamais vu une adresse plus longue que la vôtre.

Madem<oiselle> Meysenbug connaît votre *Rev<erend>* Scott, elle l'a connu chez Mme Schwabe, l'estime beaucoup et le salue.

Перевод

15 ноября. Ричмонд.
Cholmondeley Lodge.

Дорогой друг,

издатель моей книги не дал мне экземпляров, он прислал только 4 — один из них у вас. Сегодня я прошу его в письме отправить вам в Манчестер один экземпляр; может быть, у него хватит совести не посылать мне счета; если же пришлет, я вас извещу.

Разумеется, я получил 2 фунта, которые вы мне послали.

Я упорно ищу квартиру; я отправлюсь в дикие дебри Лондона — Islington, S. John's Wood или Hampstead. В Ричмонде я останусь только до 5 декабря. Может быть, соберетесь приехать раньше? Но раньше 29 ноября лучше не приезжайте. Это день митингов в защиту Польши, Пиа, Джерси, социализма, патриотизма — против трех патриархов «Атласа». Я предлагаю выбрать председателем Филопанти (Квирико). Сам я не приму активного участия в выступлениях, — можете быть уверены, но я дрожу за других. Джерсийское дело идет прекрасно. Какой злой дух подбивает их обострять положение? Митинг в S. Martins Hall был хорошо организован. Будут и другие. Это уж дело англичан — а вовсе не изгнанников — восставать против бонапартистских затей Пальмерстона. Один Доманже разделяет мое мнение... Польские социалисты уже находят, что я холоден, что во мне мало братских чувств, что я не люблю действовать, что я разъеден скептицизмом, отравлен сомнениями, испорчен индивидуализмом, заражен эпикурейством... Французы говорят: мы сами видим, что это глупо, но республиканец обязан быть *последовательным и солидарным* — так будем же упорствовать в этой глупости.

Говорят, будто Пальмерстон, тронутый всем этим, хочет даром предложить залу в Бедламе для митинга сумасшедших и тогда билль об иностранцах явится сам собой.

Прощайте. Я очень рад, что ваши лекции прошли хорошо; так же ли они удачны в отношении *презренного* металла?

Все мои домашние вам кланяются.

А. Герцен.

Я никогда не видел более длинного адреса, чем ваш.

Мадемуазель Мейзенбуг знает вашего Rev^{<erend>}¹ Скотта, она встречала его у г-жи Швабе, очень его уважает и шлет ему поклон.

248. Л. ПЬЯНЧАНИ

19 (7) ноября 1855 г. Ричмонд

19 novembre. Richmond.
Cholmondeley Lodge.

Cher Piansiani,

Je vous remercie beaucoup pour avoir pensé à moi, mais malheureusement vous êtes pour la première fois sous le célèbre cri romain *troppo tardi*. J'ai déjà pris une petite et très gentille

¹ *достопочтенного* (англ.). — *Ред.*

maisonnette à S. John's Wood, *New Finchley Road* — Petersburg Villas (à côté de Suisse Cottage que tout le monde connaît).

N'étant pas trop riche en ce moment, je ne vous envoie avec Domengé qu'une livre — je déménage vers le 4 décem<bre> et je vous salue de tout mon cœur.

A. H e r z e n.

Перевод

19 ноября. Ричмонд.
Cholmondeley Lodge.

Дорогой Пьянчани,

я очень благодарен, что вы подумали обо мне, но, к несчастью, на этот раз к вам впервые можно применить знаменитое восклицание римлян *troppo tardi*. Я уже снял небольшой, очень славный домик в S. John's Wood, *New Finchley Road* — Petersburg Villas (рядом со Швейцарским коттеджем, который все знают).

В данное время я не слишком богат и потому посылаю вам с Доманже только *один* фунт. Я собираюсь переехать к 4 декабря и шлю вам поклон от всего сердца.

A. Г е р ц е н.

249. Дж. КОУЭНУ

24 (12) ноября 1855 г. Ричмонд.

24 novembre 1855. Richmond.
Cholmondeley Lodge.

Citoyen,

C'est avec la plus profonde gratitude que j'ai reçu la copie des résolutions du meeting de Newcastle sur Tyne — que vous avez eu l'obligeance d'accompagner de votre lettre du 20 nov<embre>. Je ne connais pas de récompense plus virile aux hommes fidèles dans l'exil à leurs convictions — que *ce souvenir d'eux* par les citoyens libres réunis pour protester contre un attentat insolent et arbitraire.

En remerciant vos concitoyens je demande la permission d'ajouter quelques mots — qui me sont venus en lisant les détails du meeting. C'est impossible qu'un pays où un acte brutal et despotique d'une cotérie gangrenée par les tendances absolutistes du continent produisit une répugnance si marquée — que ce pays permette de déraciner le vieux chêne des libertés anglo-saxonnes, d'envahir la souveraineté séculaire du «Common law»,

de fouiller aux pieds les lois en violant la garantie qu'elles donnent à l'individu. Et tout cela avec la triste perspective d'arriver à la mort lente ou la bureaucratie germanique ou au despotisme impur et sans gêne de l'Empire français.

Le peuple anglais a aussi sa <1 нрзб.>, et puisqu'on en est à l'imitation des empereurs, il peut aussi dire et d'une voix terrible son impérial «Guai a chi la tocca».

Recevez, citoyen, mes salutations fraternelles et mes remerciements pour vos amis.

Alex. H e r z e n.

На обороте: Citoyen Joseph Cowen jun<ior>
à Newcastle on Tyne.

Перевод

24 ноября 1855 г. Ричмонд.
Cholmondeley Lodge.

Гражданин,

с глубочайшей благодарностью получил я копию резолюций митинга в Ньюкасле-на-Тайне, которую вы мне столь любезно препроводили при своем письме от 20 ноября. Не знаю более мужественной награды для людей, остающихся в изгнании верными своим убеждениям, чем это *воспоминание о них* у свободных граждан, собравшихся, чтобы протестовать против наглого и незаконного посягательства.

Выражая благодарность вашим согражданам, я прошу разрешения прибавить несколько слов, пришедших мне в голову при чтении подробностей о митинге. Не может быть, чтобы страна, в которой грубое и деспотическое действие клики, зараженной самодержавными стремлениями континента, вызвало столь явное отвращение, — чтобы эта страна позволила вырвать с корнем древний дуб англосаксонских свобод, обрушиться на вековой суверенитет «Common law», топтать ногами законы, нарушая гарантии, предоставляемые ими личности. И все это с грустной перспективой достигнуть медленного издыхания германской бюрократии или же грязного и бесцеремонного деспотизма французской империи.

И у английского народа есть своя <1 нрзб.>, и поскольку теперь стали подражать императорам, он также может сказать, и вдобавок грозным голосом, свое императорское: «Guai a chi la tocca»¹.

Примите же, гражданин, мой братский привет и выражение благодарности вашим друзьям.

Алекс. Г е р ц е н.

На обороте: Гражданину Джозефу Коуэну-младшему
в Ньюкасле-на-Тайне.

¹ «Горе тому, кто до нее дотронется» (итал.).— Ред.

250. М. К. РЕЙХЕЛЬ

5 декабря (23 ноября) 1855 г. Ричмонд.

5 декабря. Richmond.
Cholmondeley Lodge.

Так, как встарь все Авдеи, Ермилы, Епифанычи приходили поздравить с собственными именинами в восемь часов утра — так и я являюсь и с тем вместе объявляю, что сего же пятого числа в три часа мы переезжаем. Адрес помните —

1, Peterborough Villas. Finchley New Road.
S. John's Wood.
London.

Если б услышался глас моления моего — как бы хотелось, чтоб это была последняя квартира в Лондоне. Не могу привыкнуть к этой земле — да и только, — вижу ее хорошие стороны, но *incompatibilité d'humeur*¹ — да и только.

А впрогос, на днях я получил письмо от какой-то княг(ини) Веры Голицыной, желает-де познакомиться — я к ней и съездил; с перышком квасок — была очень хороша, теперь уж поизмялась — она с мужем врозь, ездит по белу свету с 1843 года. Когда редко видишь русских женщин, их особенности бросаются в глаза: все они или тянут речь и заступают в сентиментальность и эксажерацию, или отважны с бравурой, все говорят о себе — для меня это так странно теперь. Княгиня принадлеж(ит) к бравуре, ведь вы, кажется, видали Трувиле, вот жанр — но только эта была очень хороша собой, а Трувиле так себе, ситцевая тряпочка.

А что ваше *santé*?²

Мы так-таки плетемся. С завтрашнего дня начинаю о Саше хлопотать — насчет химии и физики.

Рейхеля обнимаю и прощайте.

251. М. К. РЕЙХЕЛЬ

13 (1) декабря 1855 г. Лондон.

13 décembre. Peterborough Villas.
Finchley. New Road.

Дагерротип Грановского, который привезли Ст(анкевичи), должен быть у вас; когда дети ехали с вами, я положил, кажется, с маленькими вещами. Энгельсон мне после что-то сплетничал — насчет того, что Ст(анкевичи) были недовольны, что я холодно принял этот подарок, и в силу того были довольны, что он не

¹ несовместимость расположения духа (франц.); ² здоровье (франц.). — *Ред.*

у меня. Я все это пропустил мимо ушей. Вы знаете, в каком я положении находился тогда... Тем не менее дагерротипа нет и в Лондоне со мной не было. Портрет Горбун<ова> (оригинал) очень хорош, и, если б мне разрешили, я награвировал бы его при 2 № «Поляр<ной> звезды».

Письма у меня целы — но вы знаете, как он мало писал; сверх того, два письма я не дам в чужие руки — одно, в котором он жалуется на Ог<арева>, второе — несколько рассерженное на меня. Другие, пожалуй, спишу.

Я не знаю почему, но ни письмо Юл<ии> В<огдановны>, ни статья Кат<кова> (преплохая), ни письмо Ст<анкевича> мне не по сердцу, я пятью строками написал бы гораздо больше.

Неужели вы верите, что наши составят биографию Гр<ановского> (оно-таки и трудно при нашей цензуре) — об Белинском собирались тоже писать. Если б ... «вам да пушок»... если б ваша постоянная, тихая, твердая деятельность (я вас считаю одним из самых деятельных друзей) — и моя беспокойная, немолчная, полная жара и любви к Гр<ановскому>, так сделали бы что-нибудь.

Я с грустью увидел, что они все совершенно не умеют писать, а ведь это *tant soit peu*¹ значит не уметь думать. Разве из молодых кто возьмется.

А впрочем, все это, может, пустяки. Я очень печален и не в духе, долею Саша пошаливает через край — долею все... все — бог с ними!.. Смотришь, смотришь, и волосы становятся дыбом — что это за люди, ни одного истинного слова и одна истинная страсть — самолюбие без предела, дерзкое — и к тому же бесхарактерное. Все это литографируется на Саше. Наше безобразное воспитание было истинно лучше.

Со вчерашнего числа я его посылаю в Geological Institution учиться химии. Профессор — человек знаменитый, Hoffman.

Тата и Оля цветут. Холод неслыханный; дороговизна растет, вчера проходил я бедными переулками — страшно.

Чернецкий, вероятно, уж на обратном пути. Прощайте.

Сделайте ваше одолжение — черкните строчку к Дела-во.— Я думал, что Саз<онов> к нему сходит обделать насчет перевода, но он, кажется, отложил в долгий ящик. Поблагодарите его за записочку и скажите, что если он желает печатать переведенные *повести*, что я очень рад, пусть печатает в продолжение *трех* месяцев.

Вы знаете, он продержал перевод «Тюрьмы и ссылки» и ничего не сделал — вот почему срок.

¹ почти (франц.).— *Ред.*

17 (5) декабря 1855 г. Лондон.

1, Peterborough Villas.
Finchley. New Road.
17 décembre.

Vous savez, cher Saffi, que l'indépendance jusqu'à l'exagération est mon idéal, en amitié comme en toute chose, or donc j'accepte de bon cœur votre refus. Mais il faut que cela reste entre nous. L'idée de vous inviter ne m'appartient pas à *moi seul*, il faut donc que je dise quelque chose — je dirai que vous étiez encore à Manchester etc.

Maintenant je m'en vais vous expliquer quel sens aurait eu votre signature. Je suis sûr que l'accusation est sortie de la forgerie Ledru-Rollin et C^{nie}. C'est une vengeance. Votre nom comme ami de Mazzini aurait eu tout le sens d'une protestation. Comme le nom d'un homme saintement pur et jamais attaqué — il aurait donné une grande sanction à la chose.

L'absence de l'opinion publique est une des plaies les plus terribles du parti révolutionnaire. Je pense que c'est légal, que c'est nécessaire de ne pas tolérer dans le parti des canailles, et de défendre collectivement les hommes purs.

Tout cela n'existe pas, notre parti n'a aucun sens moral. Les résultats en sont — que Golovine a été toléré par tout le monde ici, et a reçu des lettres de recommandation pour New York. Et que Talandier parce qu'il ose attaquer $\frac{1}{3}$ de la Trimourti est vilipendé. Le *Morning Advert<iser>* insinue des choses du même aloi contre moi — c'est plus que possible que c'est le même Golov<ine>. Puis-je répondre?... Heureusement une dame s'est trouvée qui a pris la parole (Miss Reeve) en ma faveur.

C'est toujours mon ancienne idée du tribunal à nous qui me rôde dans la tête. Nous ne l'avons pas parce que nous ne formons pas de parti, nous ne sommes pas les parties d'un organisme vivant — mais porteurs d'une idée morte, d'un cadavre.

Avez-vous lu l'adresse de Mazz<ini> et Kos<uth> aux Polonais — où on parle de la «Sainte guerre»... et de la «faiblesse»... et les Polonais... la mort... la mort...

Venez donc passer les fêtes à Londres.

A. H e r z e n.

Перевод

1, Peterborough Villas.
Finchley. New Road.
17 декабря.

Вы знаете, дорогой Саффи, что независимость, доведенная даже до крайности, — мой идеал в дружбе, как и во всем, и

поэтому я охотно принимаю ваш отказ. Но пусть это останется между нами. Мысль пригласить вас принадлежит не *мне одному*, и мне надо выдумать какую-нибудь отговорку — я скажу, что вы все еще в Манчестере и т. п.

Теперь я объясню вам, какое значение имела бы ваша подпись. Я убежден, что обвинение сфабриковано Ледрю-Ролленом и К^о. Это мсть. Ваше имя, как друга Маццини, имело бы значение протеста. Как имя человека святого по своей чистоте и никогда не дававшего повода к обвинениям, оно придавало бы делу большой вес.

Отсутствие общественного мнения — одна из самых страшных бед революционной партии. Я считаю вполне законным и необходимым не терпеть в партии негодяев и защищать сообща людей чистых.

Ничего этого нет, наша партия совершенно лишена нравственного чувства. Результаты таковы, что Головина здесь все терпели и он получил рекомендательные письма в Нью-Йорк. А Таландь за то, что он посмел нападать на одну треть Тримурти, смешали с грязью. «Morning Advert<iser>» распространяет обо мне клевету такого же сорта — более чем вероятно, что это все тот же Головин. Могу ли я отвечать?.. К счастью, наплась дама (мисс Рив), которая выступила в мою защиту.

У меня не выходит из головы давнишняя моя мысль о нашем собственном трибунале. У нас его нет, потому что мы не составляем партии, мы не части живого организма, а носители мертвой идеи — трупа.

Читали ли вы обращение Маццини и Кошута к полякам, где говорится о «Священной войне»... и о «слабости»... и поляки... смерть... смерть...

Приезжайте же на праздники в Лондон.

А. Герцен.

253. М. К. РЕЙХЕЛЬ

20 (8) декабря 1855 г. Лондон.

20 декабря.

Чернецкий еще не являлся. Посылаю на обороте детское письмо Егору Ив<ановичу>. Телескоп будет отправлен при первой okazji и доставится прямо в Москву по адресу; посылается от вашего имени — цену напишу подробно, я заплатил только 6 фун<тов> задатку, с пересылкой все будет дешевле 20 фунт<ов>. Если можете, попросите его, сверх прежних, от меня послать хоть 150 целк<овых> Аксинье

Ив<ановне> да 50 дать Вере Артам<оновне> — а я готов комиссии исполнять.

Напишите нашим лежебокам, что мне не книги нужны, а чтоб они сказали, что не пошлют; я имею случай выписать — но боюсь, придут вдвойне.

Отчего от Пикнул<ина> нет писем; да ведь приехал же он в Москву.

254. М. К. РЕЙХЕЛЬ

25—26 (13—14) декабря 1855 г. Лондон.

25 декабря. 1, Peterboro' V<illa>s,
Finchley. New Road.

Так-таки ничего и не забываете и на кружевной бумаге писемцо пришло. Вы правы, приезд Ог<арева> был бы большим пластырем для многого — по крайней мере на некоторое время. Страшно устаешь иногда с чужими, кажется — вот и симпатия, и такие сходные рассуждения... а посмотришь глубже — делается страшно.

С смертью Гр<ановского> и с приездом Ог<арева> оборвутся две самые крепкие нити с Русью... и это страшно.

Что Чернецкого убили, что ли, ни слуха, ни духа; или он там нашел какую-нибудь манзель французскую. — Коли послали «Записки мол<одого> чел<овека>», хорошо, а нет — по почте не стоит труда.

Ну сделайте что-нибудь чудесное из мантильи для Таты и Ольги; не забудьте, что Тата страшно выросла (ей идет около 9 ярдов шелков<ой> матер<ии>)... Да коли делать, так теперь, но чтобы был «шик» и «fion»¹.

Здесь отвыкаешь от вкуса — все аляповато, глупо; Гюго на старости лет утешил, он говорит, что англичане — да вы, пожалуйста, внимательно вкусите эту прелесть — «с'est un grand peuple—bête»².

Кстати, после всех панегириков, меня валяют в грязи в «Advertiser'e». Так и это надоело, что я не отвечаю.

Говорят, miss Fomm здесь, ну откуда же я могу ей найти место? «Ну подумайте», как говорила Олим<пиада> Максимовна.

Прощайте, ваше превосходит<ельство>.

Чернецкий явился.

26 декабря.

¹ «лоск» (франц.); ² «это великий глупый народ» (франц.). — Ред.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша, я была очень рада, что ты мне письмо написала на мой адрес, я очень хорошо провела мое рождение, никто не хотел мне подарить подарки 25 дек<абря>, но в Новый год, потому что мы тогда будем иметь елку, но Melle Буг мне подарила очень маленький столик для очень маленькой куклы, и в этом столе есть все, что надобно, чтоб пить. Папа — чудесное шелковое платье, Саша — черпильницу, потому что у меня не было.

Melle Буг тебе напишет на Новый год. Я теперь учусь танцевать. Я тебя целую, Рейхель и Саша и напишу Маврушке.

Твоя Т а т а.

255. МОСКОВСКИМ ДРУЗЬЯМ

27 (15) декабря 1855 г. Лондон.

27 декабря 1855. Лондон.

Я не умею писать враслох, случай бывает так редко — что я тотчас теряюсь. Много, очень много оборвалось нитей, связывавших меня с Русью, — вместе с жизнью нашего друга; но тем не менее я неизменно тот же к вам и к родине. Среди врагов — диких, грубых, гадких, подлых, — осыпaeмый ругательствами газетчиков, ржаньем толпы и пуще всего немцами, которые теперь геройски проливают чернила, — я не поступил ни одной йотой. Поймите же наконец мой язык. — Да сверх того раз навсегда знайте, что все, что я пишу, — подписано (кроме одной статьи) — и потому я несколько не отвечаю за вещи русские без моей подписи — это значит, что я их не писал.

Жизнь здесь скучна — вроде того положения, которое имеют черви в сыре, — искры, тени здорового, могучего, обещающего — нет: Гюго прекрасно характеризовал как-то, говоря об Англии: *c'est un grand peuple—bête*. Консерваторы и радикалы — всё дрянь, да дрянь посредственная еще. Эмиграция не лучше — от них тоже ничего не ждите — мертвые, погребавшие сами себя. Последняя надежда на французских пролетариев и хлебопашцев — из их союза под знаменем коммунизма не выйдет никакого построения — но они покончат старые формы, в которых нельзя дышать. Формы эти одни и те же у вас и у нас — только у вас они, как камаринской мужик, цинически голы, пахнут кулаком и сивухой — а у нас здесь гуманно-противны (вы знаете превосходное выражение *humainesse*) — отравляют, как стрихнин, без знаку, душат с бархатцем — да еще одно, что, впрочем, мне нравится. Здесь нам, как гладиаторам в Риме, позволяют перед смертью публично побороться — «ну оно и лестно», как говорил Язык<ов>.

В последний раз спрашиваю я: пришлют мне книги, о которых я просил через Париж, или нет? Пришлют каких-нибудь

рукописей или нет? Пожалуйста, напишите, и сердечно обнимаю вас всех.

Я думал в случае моей смерти прислать Сашу Гр<ановскому> — и хотел ему писать об этом. Теперь и это лопнуло. Я его толкаю в естественные науки. О детях скажет путешественник.

Нет ли чего нового в литературе?

Здесьние книгопродавцы (напр<имер>, Trübner, 12 Paternoster row, City, London) говорят, что если б из России через книгопродавцев больше требовали, то вовсе не трудно было бы пересылать книги русские из Германии.

256. М. К. РЕЙХЕЛЬ

31 декабря 1855—1 января 1856
(19—20 декабря 1855) г. Лондон.

31 декабря. Peterboro' Villas.
Finchley. New Road.

Вот и опять Новый год. Дети готовят праздник, разум<еется>, что и Мейз<енбург> столько же занята, как они. Je subis¹ — а, впрочем, тени веселого праздничного нет в груди. В будущем году *десять* лет после 6 мая. Не сто ли?

Читаю присланный вами «Малинов», вот он, тот «юный смех», о котором я писал в посвящении к вам; я лучше пишу теперь, но это не то. Есть раны (как у Паскевича в желудке какой-то нарыв perforans) — которых залечить невозможно и которые исподволь подтачивают нравственный организм. Ну да ведь об этом уж мы с вами толковали довольно.

Бодиско проезжал здесь, да так скоро, я едва написал небольшое письмо, он едет домой. А ведь мы больше и больше отвыкаем от русских; то, что я вам писал о статьях о Гр<ановском> — то я испытал с Бод<иско>: действительно, в русских есть что-то сырое, отрывка дикого состояния, а учтивее — что-то детское — но дети иногда скучны. Складу нет.

Само собою разумеется, что я не сравниваю их с англичанами, — англичане просто низшая порода людей, они положительно глупы и удивительно дурно воспитаны. Нам было бы труднее теперь привыкнуть к московским нравам, нежели девять лет тому назад было привыкать к здешним, т. е. к обще-европейским.

В Мих<аиле> Сем<еновиче> меня это поразило. Потом в обоих Энгельс<онах>.

Вы любите немцев, это правда — они добрее, — но ужасно скучны и неисправимы... всё к сердцу и от сердца... «Задумшевно»

¹ Я перепишу (франц.).— *Ред.*

и несколько с амуром до пятидесяти лет в обоих полюсах<?>. Хотел только поздравить с Новым годом, а написал черт знает что. Географию не рельефную, а in taglio¹.

Прощайте.

Рейхеля поздравляю.

1 января 1856.

Нет худа без добра, забыл послать вчера письмо — а вышло ладно. Вот вам для Нового года новость. Вчера пришло ко мне письмо анонимное из Петербурга — которое меня, да и не одного меня, тронуло до слез. Юноши благодарят меня за типографию и за «Полярную звезду». Письмо так мило горячо, что я велю Саше переписать и пришлю для Нового года.

Прощайте.

¹ в сечении (итал.).— *Ред.*

1856

257. М. К. РЕЙХЕЛЬ

14 (2) января 1856 г. Лондон.

14 января. Peterboro' Villas.
Finchley. New Road.

Ну и вас с новым годом, с новым счастьем; мы-таки и московских помянули. — Приказ ваш вот как исполнил: в два часа пришло ваше письмо, в три часа с четвертью пять фунтов вручил Фомше. Она, накснец, у места в Вуличе. Оленька ее не узнала.

Мантилью пришлите при случае.

Насчет Даримона я не отвечал потому, что с ними со всеми переписываться скучно. Я пишу о переводе сделанном, а он отвечает, что рекомендует переводчика. Скажите Тесье при случае или напишите, что пусть бы Даримон сговорился с Делаво, — я, пожалуй, поправлю, а второй том пришлю готовый, когда первый будет напечатан. Впрочем, Саз<онов> все еще тоже желает печатать, да, вероятно, также ничего не сделает; я напишу и к нему. По правде, все это мне уж надоело.

С телескопом дело застряло за отправкой. Я не хочу иначе послать, как на ответственность конторы. А контора отвечает только за доставку — если не будет помехи от *forse majeure*. Что касается до самого инструмента, он очень хорош и стоит 15 гиней, т. е. около 400 фр<анков>, да пересылка будет стоить фунта два. Доманже болен, и оттого дело не идет по-моему.

Об книгах ради бога достаньте ответ, — мне предлагают с двух сторон. для меня это очень важно.

Откуда у вас весть об освобождении крестьян — в газетах нет ничего. Письмо Саша переписет, оно меня тронуло до слез. Это действительная награда. Зато постараемся о 2 № «Полярной звезды», при котором будет портрет Белинского. Не можете ли дать весточку Коршу, что, мол, неизвестный литератор готов посылать в их ревью корреспонденцию (разумеется, во всех

условиях цензуры). — Ревю свое они очень могут посылать в Лондон на имя Trübner and C^{nie}, Paternoster row, City, 12, London — а я уж получу от него. Это совершенно безопасно.

Тата и Ольга начали обучаться танцам и пенью в классе. Саша с 9 до 5 в химической лаборатории — и занимается хорошо.

Кланяюсь Рейхелю filioque¹ и вам.

А. Герцен.

Etc., etc., etc., etc.

258. Л. ПЬЯНЧАНИ

18 (6) января 1856 г. Лондон.

18 janvier. 6 heures, 2'15".

Cher Pianciani,

Tandis que tous les journaux cautérisent la chaude... «Peace», vous m'accablez de malheurs, de remords,—moi je sors, vous venez, mais enfin — *Corpo di Bacco di Verulam!* est-ce que je n'ai pas de feu, de livres, de piano pour vous reposer un instant, un quart d'heure. Enfin Francesco (non de Rimini, mais de Lucca) me dit: «Ils sont postés il y a dix minutes».

Je vous conjure, je vous prie, je sollicite de réparer cette faute — écrivez-moi 24 h<eures> d'avance et je vous attendrai, autrement pas de *peace*, pas d'ultimatum, pas d'Esterhazy, Seebach et Schlipenbach.

J'ai cherché, cherché dans mes paperasses q<uel>q<ue> chose pour l'Almanach, mais il n'y a rien de détachable.

Tout à vous

А. Н е р з е н.

Перевод

18 января. 6 часов 2'15".

Дорогой Пьянчани,

в то время как газеты раздувают новоиспеченный... «Peace»² вы обрушиваете на меня страдания и угрызения совести: не успею я уйти — вы приходите. Но в конце концов — *Corpo di Bacco di Verulam!* Разве нет в моем доме огня, книг, фортепиано, чтобы вы могли отдохнуть немного, хотя бы четверть часа? И вот Франческо (не «да Римини», а «да Лукка») объявляет мне: «Они изволили здесь быть десять минут назад».

Заклинаю вас, прошу, убеждаю исправить эту ошибку; напишите мне заранее, за 24 часа, и я буду вас ждать, иначе

¹ и сыну (лат.);

² мир (англ.).— *Ред.*

никакого «реасе», никаких ультиматумов, ни Эстергази, ни Зебаха, ни Шлипенбаха.

Я рылся, рылся в своих бумагах, чтобы извлечь что-нибудь для Альманаха, но нет ничего цельного.

Весь ваш

А. Герцен.

259. Л. ПЬЯНЧАНИ

18—22 (6—10) января 1856 г. Лондон.

Cher Piaciani,

Je suis au désespoir, vous avez été deux fois sans me trouver, aujourd'hui dès 7 h<eures> et demain à 9 je serai à la maison.

Tout à vous

А. Herzen.

Перевод

Дорогой Пьянчани,

я в отчаянии: вы заходили два раза и не застали меня; я буду дома сегодня в 7 часов и завтра в 9.

Весь ваш

А. Герцен.

260. Л. ПЬЯНЧАНИ

22 (10) января 1856 г. Лондон.

22 janvier. Peterboro 'Villas.
Finchley. New Road.

Cher Piaciani,

Je vous attends, ainsi que M. Ribeyrolles, jeudi à 6 heures, d'autant plus que je suis *solo solissimo* — ce jour, les enfants sont invités à je ne sais quelle *soirée matinale*.

Je me sens un peu coupable envers vous et M. R<ibeyrolles>, mais je vous assure, ce n'est pas manque de bonne volonté — j'ai cherché, cherché q<uel>q<ue> chose pour l'Almanach et je n'ai rien trouvé. En général tout le dernier temps le travail va mal chez moi; je commence à vieillir (comme me disait le général Thierd agé de 83 ans).

Tout à vous

А. Herzen

22 января. Peterboro 'Villas.
Finchley. New Road.

Дорогой Пьянчани,

я жду вас, так же как и г. Рибейроля, в четверг, к 6 часам, тем более что буду solo solissimo¹ в этот день — мои дети приглашены на какой-то *утренний вечер*.

Я чувствую себя немного виноватым перед вами и г. Рибейролем, но уверяю вас, дело не в отсутствии желания — я искал, искал что-нибудь для Альманаха, но ничего не нашел. Вообще за последнее время работа идет у меня туго; я начинаю стареть (как говорил мне генерал Тьерд 83 лет от роду).

Весь ваш

А. Герцен.

261. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ
31 (19) января 1856 г. Лондон.

31 января. Peterboro 'Villas.
Finchley. New Road.

Как же, нужно очень умирать именно теперь, делать из себя червоугодное заведение... прикушайте, мол, на коньячке да на бургонском приправлено — а мозги sautés au socialisme². На что же это — мы мир хотим посмотреть, себя миру показать.

За письмо вам очень благодарен, вы П<икулину> мой ответ так и передайте. Все там они славные люди — ну да уж во второй книжке «Поляр<ной> з<везды>» я угощу западных людей... Книги велите поскорее прислать на имя Трюбнера, 12, Paternoster row, City. Library. Очень нужно. А им напишите, что деньги Чернецкому, в прибавку.

А со мной случилась небольшая беда, т. е. беда в 500 фр. Я послал расплатиться и разделаться за телескоп одного юного рефугиария — да теперь его не могу сыскать и с микроскопом, и пишет ко мне цидулку, что деньги у него украли. Ну, до этого Ег<ору> Ив<ановичу> дела нет, и телес<коп> все-таки отправлен будет. «Ананас» не гневайтесь, мы этому не причина.

Вчера герцог Омальский купил нашу Жучку (miss Bothwiné); вот первый член семьи, перешедший в монархическую партию.

¹ один-однишешек (итал.); ² поджарены на социализме (франц.). — Ред.

Саша учится хорошо. Всякий день до пяти в лаборатории. Все пока идет хорошо, я не стал поэтом (*je ne fais pas de vers*).

Книги! Книги! Книги!

Вы бы завели для Конгресса русскую книжную лавку.

Кланяйтесь всем нашим, да что это Ник^олай^а Петр^ович^а не тряхнет сюда... а ему всякие бы специальности поднес... Рейхелю II поклон.

Cher Reichel,

Je suis tellement gredin, malotru, égoïste et pessimiste que vous pouvez déjà penser que j'ai une commission, une prière, un service à demander, une dette morale à contracter — en voyant mon griffonnage. Eh bien, je ne donne jamais de démenti. Oui, je veux vous prier... (et vous n'avez pas besoin de vous presser): 1° lorsque vous prendrez du Bourgogne... ne faites rien.

Mais lorsque vous n'en prendrez point... allez rue Bordeaux... oh, non! Rue Laffitte, entrez chez Schaumbourg — et dites-lui que je m'inquiète de sa santé... Après s'être rassuré sur ce point — vous lui communiquerez officieusement que je serais fichtrement reconnaissant s'il voulait m'envoyer le compte p^our 1855 — j'aime à savoir ce que je n'ai plus... Et voilà tout. Aimez-vous Jenny Lind? Il est encore impossible d'avoir un billet.

Tamberlik part pour l'Amérique du Sud.

Tata prend des leçons chez Mme Kinkel¹.

*P. S. А вы так и убедились, что я живу
Petersboro, да ведь*

Peterboro' Villas.

Рукой Таты Герцен:

Я тебя целую, и вас всех.

Твоя Т а т а.

¹ Дорогой Рейхель, я такой негодяй, грубиян, эгоист и пессимист, что вы можете уже подумать, будто у меня к вам комиссия, мольба, просьба об услуге, вопрос о моральном займе — при виде моих каракуль. Итак, я никогда ничего не опровергаю. Да, я хочу вас просить... (а вы можете не торопиться): 1. Когда вы будете пить бургундское... не делайте ничего.

Но когда вы его пить не будете... отправьтесь на улицу Бордо... то бишь пет, на улицу Лафит, зайдите к Шомбургу — и скажите ему, что я полон беспокойства насчет его здоровья... Успокоившись в этом отношении — вы ему официально сообщите, что я буду чертовски благодарен, если он вышлет мне счет за 1855 год — мне приятно знать, чего у меня больше пет... Вот и всё. Нравится ли вам Женни Линд? Пока еще невозможно раздобыть билет.

Тамберлик уезжает в Южную Америку.

Тата берет уроки у г-жи Кинкель (франц.).— *Ред*

7 и 11 февраля (26 и 30 января) 1856 г. Лондон.

7 февраля. 1, Peterboro' Villas.
Finchley. New Road.

Вчера я был на похоронах у М^{не} Althaus. Вот та же игра случая, сюрпризы жизни. Представьте себе, что M^{selle} Meus^{<enbug>} была у нее в пятницу и пришла домой в 6 часов, оставивши ее здоровой (она была беременна в последней половине) — в семь она почувствовала боль в сердце и послала за мужем; когда он пришел, она спокойно объявила — что она умирает. Никто не хотел верить — в десять часов она умерла. Ей было 33 года. Женщина развитая, умная. Ничего лучшего нету на сообщение.

Ну а как же книги достать? Пожалуйста устройте это дело. Мне их очень нужно. К Трюбнеру переслать — дело не трудное — через книгопродавца.

11 февраля.

Вот и еще четыре дня прошло и прибавилась просьба.

Отсюда едет одна дама немецкая, муж не может с ней ехать через ваши страны, она ничего не знает, никого не знает и хочет в Париже пробыть 24 часа: не можете ли вы облагодетельствовать насчет такой помощи, указать возле комнатку (она с достатком и очень милая и умная женщина, едет из Америки, из Висконтина) — ваша столица наводит такое уважение, что люди, не боящиеся океана, — уважают ее. Она едет через неделю — благословите прислать.

Не выдаются ли Боткины с Комаровым? Не можно ли ему передать, что я бы очень был рад, если б Краевс^{<кий>} посылал «Отечест^{<венные>} записки» Трюбнеру — а я ему сам заслужу.

Новости из России очень недурны, по газетам.

Дети ничего — кланяются.

Прощайте.

На днях получите первые листы «Поляр^{<ной>} звезды».

15 (3) февраля 1856 г. Лондон.

15 февраля. 1, Peterboro' Villas.
Finchley. New Road.

Портрет Грановского превосходен, гораздо лучше моего дагерротипа — т. е. просто превосходен. За него благодарен от души и много; только вы дурно уложили, вследствие чего

вышел стиб (по счастью, не на лице).— Муж той госпожи сам вам скажет, когда супруга имеет проехать, она готова хоть в конурке поместиться, только близко знакомых; ей ничего не нужно — а впрочем, разве погулять свозите.

В награду за портрет посылаю первые листы из «Былое и думы». — Напишите, как вам по вкусу—и дайте Ботк<ину>. Кто же это маленькая Ольга, о которой пишете? А Пикул<ина> зовите, просите, умоляйте, уговаривайте—я его страшно полюбил.

Стонет толстый голубочек—

Пусть придет докторочек.

Теперь еще сослужите последнюю (в эту неделю) службу: отошлите афишку при листах о книгах Тесье или Царимону и скажите, что я их прошу в «Presse» пропечатать. Если нельзя даром, за деньги, только раза три во время конференций, они могут и сократить или выпустить, если что такого, иного.

Мантилья... да что ж я вам скажу отсюда, без okazji ничего посылать нельзя, ибо таможня варварская.

Письмо юношей будет прислано с печатными листами. Прощайте. Тата кашляет, будет писать с дамой.

А когда ж Ник<олай> Петр<ович> придет? Стыдно сидеть в Париже.

А вы бы Орлову поднесли «Полярн<ую> звезду», об нем там речь.

264. М. К. РЕЙХЕЛЬ

19 (7) февраля 1856 г. Лондон.

19 февраля. 1, Peterboro' Villas.
Finchley. New Road.

Экая вы у меня умница: и меморию хвалите и письмо нацарапали такое длинное — что весело смотреть, тем более что я что-то нездоров, в желудке спазмы и очень больно — всё от простуды. Опять стужа, снег с дождем в пересыпочку.

Напишите мне при первом письме (мне это нужно знать не только для вас, но для руководства) — верно ли печатные листы были афраншированы. Здесь было объявлено — журналы — 1 пенни, книги меньше полфунта — кажется, 3 пенни. За то немедленно получите стихи и продолжение. Письмо юношей не стоит посылать в рукописи, я его печатаю.

Энгел<ьсона> адрес, кажется: «Zandidoure Terrace — Richmond Surrey» — впрочем, достаточно написать Ричм<онд>, так и дойдет. Он вдруг было подъехал ко мне с письмом, — отдавать через меня взятые деньги. Я не принял ни денег, ни письма, вследствие чего написал даме, у которой я брал, — подъяческое письмо, воспользовался словами

Чернецк<ого>, т. е. его незнанием языка елс. Чернецк<ого> в письме называет *типограф* Чернецк<ий>. Это уж и дер Гера напоминает. Знаете, что приходится сказать — Энгел<ьсон> просто мерзавец и безнравственный человек.

Дама — Mme Schurz — вероятно, придет вместе с этим письмом. Их дела переменились, у них есть пасс, и муж, и все, что нужно. Они очень хорошие люди, если вы успеете, то передайте Шурцу, что я прошу M^{se}le Gallère, которая едет в Лондон к Мильнер-Гибсон детей воспитывать, привезти мне от Фогта мои пистолеты, стихотворения Кольцова и Leopardi... Т. е. Шурц бы сказал Фогту, если барыня еще не уехала.

Благо «Записки» по вкусу — так увидите две главы, которые я очень ставлю высоко — поездки наши в деревню и семейство Пассеков.

В «Поляр<ной> звезде» на конце «Записок» будут «Западные арабески» — за спасибо, им, окаянным, уважим-с!

Прощайте.

А. Г.

А насчет афишки в «Presse» — ведь это надо пока Конференции продолжаться.

264a. Ф. ПУЛЬСКОМУ

1852 — февраль 1856 г. Лондон.

ODE AN FRIEDRICH WILHELM IV

Zu Berlin im alten Schlosse
Sehen wir aus Stein gemeßt
Wie ein Weib mit einem Rosse
Sodomitisch sich ergößt.

*

Und man sagt, das jene Dame
Die erlauchte Mutter ward
Unsers Fürstenstammes,— der Same
Schlug fürwehr nicht aus der Art.

*

Ja bei Gott, sie halten wenig
Von der menschlichen Natur,
Und an jedem Preussenkönig
Merkte man die Pferdespur.

*

Das brutale in der Rede,
Das Gelächter ein Geviehr
Stallgedanken — und das öde
Fressen — jeder Zoll ein Thier.

Du allein, du, des Geschlechten,
Jungster Sprosse, fühlst und denkst
Wie ein Mensch — du hast ein ächten
Christenherz — und bist kein Hengst.

Н. Н е и н е.

Savez-vous que Heine est maintenant à Vienne?

Перевод

ОДА ФРИДРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ IV

Средь скульптур дворца в Берлине
Конь и женщина стоят,
Что друг с другом и поныне
Содомитский грех творят.

По преданью, эта дама—
Венценосцев наших мать,
И следы бывшего срама
В них нетрудно отыскать.

Человеческого мало
У породы этой всей:
Что-то конское попало
В жилы прусских королей.

Еле теньлится сознание
В тусклом взоре. Нрав жесток.
Речь напоминает ржание:
Звери с головы до ног.

Отличался с малолетства
Ты один, в роду меньшей,—
Человек — не жеребец ты
И христианин душой¹.

Г. Г е й н е.

Знаете ли вы, что Гейне теперь в Вене?

265. М. К. РЕЙХЕЛЬ

1 марта (18 февраля) 1856 г. Лондон.

1 марта. 1, Peterboro' Villas.
Finchley. New Road.

Сделайте одолжение, отошлите Егору Ивановичу 1000 фр<анков>, взяв их у Ротш<ильда> или просто сказав Шом-бургу, куда послать. Напишите, что я его письмо прочел «с со-

¹ Перевод В. Левика.— *Ред.*

жалением и с удивлением» — что благодарю за ссуду и прошу излишние франки отдать Вере Артам<оновне>. — Я вам никак не советую тоже нежничать в письме. Таких людей ни разлука, ни лета — ничего не исправляет, — а потому советую и даже прошу написать очень холодное письмо, причем можете, впрочем, заметить, что телескоп с лондонской выставки — что на нем и было награвировано (мне его легко оставить, потому что он еще у мастера), и что одни провинциалы воображают, что на парижской или какой-нибудь выставке вещи лучше. — Затем поклонитесь от меня и от детей Вере Артамоновне, а Ег<ору> Ив<ановичу> не кланяйтесь.

266. С. РОШУ

5 марта (22 февраля) 1856 г. Лондон.

5 mars. 1 Peterboro' Villas.
Finchley. New Road.

Cher monsieur Roche,

Vous me permettrez sans doute de vous adresser une humble pétition. Dites-moi si vous connaissez une dame française — qui voudrait donner des leçons à ma fille aînée de français et d'*arithmétique* 1 h<eure> et $\frac{1}{2}$ — deux fois par semaine et par ex<emple> 5 sh<illings> la leçon. Si la dame est jeune tant mieux, je déteste les vieilles femmes, et elles oppriment ordinairement les enfants pour se venger de leur âge. Mais sur quoi j'insiste — c'est que vous la connaissiez pour capable.

Vous m'obligerez en me donnant un mot de réponse.

Tout à vous

A. H e r z e n :

Vous m'avez aussi promis de me dire si q<uel>q<ue> chose me concernant sera dans la *R<evue> des D<eux> Mondes* — j'y compte.

Перевод

5 марта. 1, Peterboro' Villas.
Finchley. New Road.

Дорогой господин Рош,

вы, без сомнения, разрешите мне обратиться к вам со скромным ходатайством. Скажите, не знаете ли вы французской дамы, которая пожелала бы давать моей старшей дочери уроки французского языка и *арифметики* — полтора часа два раза в неделю и примерно по 5 шиллингов за час. Если дама эта молода — тем лучше, я терпеть не могу старух, и они обычно притесняют детей в отместку за свой возраст. Но на чем я на-

стаиваю — это чтоб вы лично знали ее как человека, способного справиться с этим делом.

Вы обяжете меня, написав мне словечко в ответ.

Преданный вам

А. Герцен.

Вы обещали мне также сказать, если что-нибудь касающееся меня появится в «R<evue> des D<eux> Mondes», — я рассчитываю на это.

267. М. К. РЕЙХЕЛЬ

22 (10) марта 1856 г. Лондон.

22 марта. 1, Peterboro' Villas.
Finchley New Road.
S. John's Wood.

Действительно я давно не писал, но спросите, было ли о чем раскрыть рот? День за день, серенькая жизнь, серенькое небо, серенькое здоровье, серенькая работа... Чернецкий... корректура... и «Times», который вы знаете по «Прессе», — вот и всё.

«Alles geht zum Teufel»¹ с скоростью, которая ужасает; да-с, всё, всё, что мы пророчили и накликали, сбывается — и не знаю, кто убежит от лавы. Всего оскорбительнее глупость, умирающий в сумасшествии противнее трупа. Что-то на Руси — там хоть есть силы, дикие, уродливые, но сильные.

Книг из Бельгии нет как нет; а я читал на днях «Момуню» Тургенева в «R<evue> des 2 M<ondes>» — мило, но не развито.

Вам, может, принесут кипу русских книг моих — оставьте до поры до времени.

Что же Шомшильд выдумал 5 %? Да это и здесь сложа руки в Canadian Stock дают, да еще с хвостиком.

Тата стала было длинное послание писать, да Марихен привезла кучу детей. Она и Ольга здорова. Сапа занимается химией хоть куда (плюньте), и прощайте.

Я послал корреспонденцию в «От<ечественные> зап<иски>». С вашими Фабиями Кунктаторами не дождешься, а вещь вышла утешительная, особенно для «англиков», как говорят поляки.

С праздником-с. И сожителя, и домочадца. Ну, а концерт, как только начнется, я явлюсь, как тень «банки» — или бутылки.

Прощайте.

¹ «Все идет к черту» (нем.). — Ред.

268. М. К. РЕЙХЕЛЬ

31 (19) марта 1856 г. Лондон.

31 марта. 1, Peterboro' Villas.
Finchley. New Road.

à
à не г.

— Мир с вами,

— И со духом твоим!

Хорошо, что они догадались подписать 30 марта, а то 1 апреля было бы нескладно. Итак, решено — я еду в Швейцарию. Лондон тяготит надо мной, как туча — но это еще не сейчас. Во-первых, «Поляр<ная> звезда» не может выйти прежде 20 мая. Потом отправка типографии; итак, не иначе, как в половине июня. Я исключительно для того, чтоб увидиться с вами, спрошу пропуск через Париж (через Бельгию я могу ехать натурально). Я только ждал окончания войны, чтоб решиться.

Мантилью и муфту получил, а также и статью Лаво; он об мне всегда говорит, прибавляя «sauf le respect que je dois»¹, но все же это добрый малый, я потерял его адрес, пошлите ему сию, эту... т. е. другую записочку вложенную.

Русских книг нет как нет, это почти скандально — à propos, итак, Тесье и Даримон говорят, что Емеля Жиарден отказал напечатать анонсу. Скажите же, пожалуйста, при свиданье им, что я послал ее в «J<ournal> des Débats» и он преспокойно напечатал 2 и 10 марта — полно, Емеля ли это ответил?

Англичане сдуру дразнят Америку; если они ее додразнят до драки — вот пойдет кутерьма-то. А по дороге и нас, грешных, пожалуй, разорят до копейки — что за белая горячка.

К вашим тезоименитствам вы получите окончание моих записок и «Западные арабески». Я ужасно за них стою и думаю, что это самое художественное из моих писаний и самое злое — прошу мнение и суд.

Рейхелю жму сколько ни есть у него рук и Сашку целую. Дети здоровы.

Будьте и вы...

269. М. К. РЕЙХЕЛЬ

9 апреля (28 марта) 1856 г. Лондон.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша, я тебя поздравляю с твоим рождением и тебя целую 1000 раз. Я тебе расскажу, как прошло Папашино рождение, он меня всё спрашивал, когда будет экзамен, я не отвечала, и он сердился; в субботу вечером Сапа делал опыты над серебром, и это Папе очень понравилось, а в воскресенье утром, когда Папа пришел для завтрака, его место было покрыто цветами, и в середине было написано, что после завтрака будет экзамен. Оля сказала стихи, потом я («Ивиковы журавли»), после Оля

¹ «при всем моем уважении» (франц.). — Ред.

читала, а наконец, я рассказываю что знаю из географии и истории, Папаша очень радовался, и мы тоже.

Ну, прощай, милая Маша. Я тебя целую и вас всех.

Твоя Т а т а.

Мил<остивая> госу<дарыня>.

Сегодня в 2 часа приехал Огарев.

Поздравляю.

Завтра пришлю записки и еще на днях подарок.

Экзамен Таты и лекция Саши была хороша.

270. М. К. РЕЙХЕЛЬ

11 апреля (30 марта) 1856 г. Лондон.

11 апреля.

Еще раз поздравляю. Вчера послал вам кипу бумаг — т. е. листов, и записочку с Пинто.

Как сошел с рук концерт?

Об Огар<еве> скажу одну печальную вещь — это его совершенно расстроенное здоровье, не знаю, поправится ли оно здесь. Это печально — внутренне он тот же, как был, привез бездну стихов и в том числе своих, множество книг. Пикулин — ничего не посылал (почти невероятно), а собирается. За это побраните их, пожалуйста. Жена Ог<арева> похудела и стала старше, я нашел ее очень развившеюся и, вопреки всем московским ненавистям и гонениям, — думаю, что это большое счастье, что рядом с физическим падением сил — есть на кого положить руку и сердце.

Обо всех рассказов много — мало-помалу напишу главное. Одна из лучших новостей — та, что Некрасов и Панаев, которые вели процесс от Мар<ьи> Львов<ны> против Огар<ева>, украли всю сумму, так что она, выигравши его, осталась без денег. Наследники ее хотят Пан<аеву> делать процесс. И все это шло через Авдотью Яковлевну!

Корш статей хочет. Ал<ександр> Ник<олаевич> и Конст<антин> очень мило поступают в иных случаях. Когда он прогнал Клейнмихеля, мать его сказала ему: «Отец твой был умнее тебя — а был доволен им». Он отвечал: «Да оттого-то, что у меня меньше ума — мне и хочется иметь помощников с умом». — Вообще он скрытен, вроде того Александра. Но всяких льгот и вольностей (в малую мерочку) — больше.

Для дня вашего тезоименитства посылаю вам (т. е. по первой okazji пришлю) новое издание Пушкина, полное и превосходное.

А засим целую Рейхеля и вас.

А. Г.

17 апреля. 1, Peterboro' Villas.
Finchley, New Road.

Душевно рад, что концерт удался, а записки понравились. У меня есть довольно русского для чтения, Пушкина я купил для вас здесь у Трюбнера, а Огарев привез мне другой экземпляр — издание прекрасное.

Из всего литературного самое замечательное — то, что язык вдесятеро свободнее. Есть новый очень талантливый автор — граф Толстой. Много печатных стихов Огарева — действительно гениальных — его место между Пушкиным и Лермонтовым, — они издаются особой книгой.

Здоровье Огарева ужасно. Даже Девиль опасается за жизнь (об этом прошу никому не говорить) — через двадцать дней или около после лечения он окончательно скажет свое мнение. Боятся за ту же болезнь, которая была у Гейне. — А вот вы и познайте внутреннего человека, как говаривал Михай Семёнович — Огарев в Москве и Петербурге кутил со всеми нашими, — и Пикулин и Кетчер — доктора, и допустили это в его состоянии... А боялись, что, встретившись со мной, он будет делать черт знает что. Какое глубокое знание характеров. Я его свел на диету не только без вина — но почти на великопостный стол — и если он будет спасен, то от этого. О последнем вы можете черкнуть в письме.

О, познайте внутреннего человека!

Когда будете писать в Москву, скажите, что мне, наконец, противна неписьма книг. То в Брюсселе, то в Берлине, когда в третий раз спрошу, верно, будут в Твери...

Слово о финансах. Огарев вам кланяется, мы с ним толковали о всяческом устройстве дел и о долге вам. Я предлагаю сделать это так — перевести долг на здешние деньги... он мне выплатит мало-помалу, а я вам вышлю и буду высылать проценты так, как получаю их из Америки (т. е. по 6%) — и за капитал отвечаю всячески. Сколько он вам не заплатил, напишите.

Н. Ф. Павлов не только нанес Огареву *coup de grâce*¹, но погубил почти все состояние Мельгунова, и охота же была верить такому плуту... Да и Сатин пострадал.

Дети цветут. Что же, Пинто доставил послание от Таты?
И прощайте.

¹ смертельный удар (франц.). — *Ред*

30 апреля. 1, Peterboro' Villas.
Finchley. New Road.

Я, право, не знаю, что отвечать Петруше, письмо его где-то пробыло шесть месяцев, Ог<арев> справлялся о нем при проезде, ему сказали, что он снова в фавёре у Ег<ора> Ив<ановича>. А поэтому следовало бы узнать, нужны ли теперь деньги — которые были нужны тогда. Вы, вероятно, не переписываетесь с Ег<ором> Ив<ановичем>, а то спросить бы его, и пусть он даст рублей 100 или 150 сереб<ром>. (Чай, получил уже от Ротш<ильда>.) А ргорос, к деньгам Ог<арева>: тоже не следует вам со мной церемониться, и проценты у него для вас есть, я их перешлю. Насчет его болезни вы потому обрадовались, что ее не знаете; ему, по несчастию, в главном перемены еще нет. Девиль видит, что организм его быстро несется к ряду тех атак, которые были у Платона Богд<ановича> (смотрите же, никому об этом) — и вот что надобно отвратить, а лучше ему в разных побочных болезнях.

Я истинно без ужаса не могу думать о беспутстве наших московских — пивших и прогуливавших ночи с человеком, над которым смерть занесла руку. Девиль условием леченья (без чего он бросит) поставил ни одной капли вина, пива, исключение пикулей, перца, словом, всего раздражающего. Я был у него вчера, он говорит, что если успеет сладить с прочими болезнями и подкрепить его — то, может, и есть надежда. Он требовал шесть недель — две прошли.

Что, Пик<улин> с книгами смеется или серьезно посылает?

А. — Читали вы речь Алекс<андра>?

В. — Как же, я читала манифест.

Это напоминает того книгопродавца, который отвечал г<осподи>ну, спрашивавшему: «Есть у вас записки Лафарж». — «Нет — но вот записки Видока».

Манифест необычайно глуп, а речь необычайно умна, да они уж и сами перепугались. Речь сказана в Москве — дворянству.

«Поляр<ная> звезда» является миру 15 числа, с портретом Белинского etc.

Когда вы едете в Германию?

Как бы мне хотелось показать вам из запаса, привезенного Огаревым, — стихов и проч., т. е. превосходнейшие вещи.

Прощайте. — Что Сашка? Рейхелю поклон, здесь теперь сильно кричат о какой-то Шуман.

6 мая (24 апреля) 1856 г. Лондон.

6 мая. 1, Peterboro' Villas.
Finchley. New Road.

Пушкин и записки Аксакова отправляются через Трюбнера к одному из книгопродавцев — Клинксик (Rue de Lille) или к Франку. Дней через пять можно справиться. Когда записки Аксакова прочтете, передайте их Делава, к которому прошу переслать приложенную записочку.

Расспросите Петрушу в письме, которое можете вложить в письмо к Пикул<ину> или к Юлии Богдановне, а там могут послать к Егор<у> Ив<ановичу> в дом. Я очень хвалю вас, что вы его проучили, его письмо бесило меня с неделю.

О Тат<ьяне> Ал<ексеевне> новостей не много, живут они очень бедно, Сергей Ив<анович> потерял даже свои лекции в пансионах за то, что какой-то начальник нашел, что он непочтителен. Тат<ьяна> Ал<ексеевна>, как вы знаете из ее писем, отлучена от огня и воды — московскими нашими пуристами. Говорит она, что ко мне не пишет потому, что я не пишу, а я отвечал на всё.

Вот еще что о старых знакомых. Евген<ий> Фед<орович> так же мил, умен и помолодел от переезда в Москву. Муж Антонины — очень в силе и идет бодро вперед. О Сатине тоже прекрасные вести. Мельг<унов> снова собирается ехать (он потерял около 300 000 фр<анков> за Павлова). Пикул<ин> тоже собирается.

Один Potier... le grand Potier¹, т. е. Ник<олай> Хр<исторофорович>, все так же неподвижно восседает, все так же бранится, капризничает и с летами стал еще притеснительнее (это я уж и от Пик<улина> слышал). О Вас<илии> Боткине (это между нами) вести не так красивы. Тург<енев> — совсем лев — а вот, кстати, к ménagerie² — Головин снова приехал. Пойдут опять несказанные мерзости. Вы говорите о Швейцарии — я понимаю ваш нарек, но вы думаете, что здесь лучше... Не писать же все гадости.

А сказывал ли я вам, что в день моего рождения, т. е. в ночь, без всякой причины сломилось мое серебряное обручальное кольцо. — Не спросить ли у Тесье, чтоб он столом вернул.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша, теперь не Папа, а Огарев меня по-русски учит, а Natalie О<гарева> — Melle Буг. Я начала рисовать, если я что-нибудь хорошее сделаю, тогда я тебе pošлю.

¹ Потье, великий Потье (франц.); ² зверинцу (франц.). — *Ред.*

Ну прощай, милая моя Маша. Я вас всех и Рейхеля целую.
Melle Буг тебе кланяется — и тебя благодарит за письмо.

Твоя Т а т а.

1856. М<ая> 7.

274. А. А. и Н. А. ТУЧКОВЫМ

7 мая (25 апреля) 1856 г. Лондон.

Рухой Н. А. Тучковой-Огаревой:

7 мая
25 апреля

Мы получили коротенькое письмо от Елены, с^ег р^ег^е, по от вас ни строки, может, разлив рек тому причиной; пишите же почаще, это сокращает страшное расстояние, которое нас разделяет, это обманывает, а ведь и обман приятен иногда. Что дела, папа? Не приедете ли вы летом или осенью? Здесь такая скверная погода, что мы и не видали весны, деревья распустились, а холодно как осенью и вовсе не пахнет весной. Неприятельная страна по мне! — Говорят, что мы переедем отсюда через месяца два, нас задерживает лечение О<гарева>. Он должен видаться два раза в неделю с доктором; здоровье его удовлетворительно, до сих пор ни одного намека на припадки, тренье и лечение холодной водой продолжается и укрепляет его. — Может, нужно будет купаться в море, это будет и мне полезно. — Пишите же, с^ег р^ег^е, все, что вы делаете; приедете ли? — Крепко, крепко вас обнимаю.

Вся ваша

N.

Отчего же вы меня не балуете, с^ег^ег^е татап? отчего вы так мало писали тот раз, а нынче и вовсе не написали. Как я рада, что Елена скоро собирается к вам, мне все будет легче думать, что вы вместе, и дети будут так ради! — Вы говорите, с^ег^ег^е татап, больше писать вам об нашей жизни, но она приняла такой аккуратный вид, что писать об ней трудно. Мы живем в двадцати минутах расстояния от Ем<илии>. Поутру О<гарев> занимается по своему обыкновению, я пишу к вам или читаю (в книгах недостатка нет, Ем<илия> снабжает), мы завтракаем, когда О<гарев> едет в Лон<дон> к доктору, мы с Ем<илией> иногда едем тоже и тогда делаем в городе все порученья, расстояния здесь страшные, дальше чем от Ел<ены> до Астр<аковых>. Потом мы идем обедать к Ем<илии>, после обеда обыкновенно я играю с детьми, болтаю с Сашей. Тата меня очень любила, Оля меньше бывает со мной, это редко красивый и грациозный ребенок. О<гарев> учит Тату по-русски, а я гувернантку. Она читает и переводит со мной. После девяти часов, когда дети ушли спать, мы вместе читаем или болтаем, в одиннадцать часов идем домой. И всякий день почти то же; в воскресенье знакомые Ем<илии> собираются, больше вечером, это довольно скучно. Женщины, которые приходят к гуверн<антке>, все немки. — О<гарев> тоже скучает по воскресеньям, но он ходит для того, чтоб видеть Негманна, который, кроме воскресенья, редко приходит. Он живет только уроками. Вообще на меня странно, непривычно действует здешняя постоянно занятая жизнь. — Вот и вся наша жизнь, с^ег^ег^е татап, погода скверная, гулять нельзя. Сегодня О<гарев> хочет достать фортопьяно, я очень этому рада. Прощайте, с^ег^ег^е татап, целую вас тысячу раз, пишите же и вы все, что делается у вас.

Вся ваша

N.

Скажите Нениле, чтоб она хоть изредка присылала мне словцо. Припадков не было ни одного.

Рукой Н. П. Огарева:

Вот неделя прошла, а от тебя ни строчки! Хотя бы знать, что ты здоров! Мы покаместь живем понемногу. Холодно здесь, точно осень. А хотелось бы тебя посадить к камину. — Пиши же ради бога! Что ты делаешь? Что намерен делать? — Мое здоровье так преуспевает что чудо; да и медик мой славный. — Сейчас Герман просит позвать тебе руку и очень тебя помнит. Прощай! Обнимаю вас обоих крепко.

Да хоть я и не Герман, а обнимаю сто раз крепче — нельзя ли сказать до свиданья? — Прощайте.

275. А. САФФИ

14 (2) мая 1856 г. Лондон.

14 mai 1856. 1, Peterborough Villas.
Finchley. New Road.

Cher ami,

Est-ce que vous savez qu'il y a cinq mois que vous n'avez pas pensé à moi. Je vous boude un peu pour cela et je vous écrirai une lettre très longue pour vous fatiguer, car j'ai beaucoup à vous raconter. Ma vie s'est complètement changée. Le 9 avril est arrivé à Londres Ogareff — l'ami duquel j'ai tant parlé, duquel j'ai écrit dans mes mémoires, enfin le poète dont q<uel> q<ues> poésies ont été traduites par moi à Richmond House. Il est arrivé terriblement malade — et j'étais complètement absorbé par sa maladie, enfin cela va mieux. Deville espère beaucoup et je respire plus librement et je veux parler avec vous — car écrivez-moi ou non, je sais que vous m'aimez et prenez part à tout ce qui me concerne.

Cet homme est resté l'ami de l'enfance, de la jeunesse, de la prison etc. — nous sommes entrés (comme j'ai écrit) ensemble, main en main, dans la vie, je l'appelai pour sortir ensemble — et je le trouve tel qu'il a été. Savez-vous qu'au bout du compte il n'y a qu'un seul sentiment qui peut traverser la vie d'un bout à l'autre — c'est l'amitié. C'est à dire dans le cas d'un développement parallèle.

On dit que vous êtes professeur — mais où, comment — je n'en sais rien. C'est Plattenauer qui me l'a dit et m-me Carlyle — qui a définitivement désappris toutes les langues de terre ferme; je l'ai rencontrée au concert de je ne sais qui.

Et que dites-vous de la paix faite en faveur de la Russie par ses ennemis. La Turquie et la Belgique payant les pots cassés... L'humanaille se surpasse. Ici on a défendu la musique dans les parcs — et, pauvres rêveurs, nous pensons encore aux Républiques et aux Démo-sociés. Oui, donnez le suffrage universel à ces oranges-outangs baptisés — vous en sentirez bien vite les fruits.

Quels sont vos projets pour l'été? Moi je pense plus fortement que jamais ajouter au plaisir d'avoir vu l'Angleterre — le bonheur de la quitter. Mais pas avant trois mois. J'irai en Suisse — et je verrai ce qu'il y a à faire dans ma patrie № 2.

Les nouvelles de la Russie sont excellentes. Cela marche, cela marche et le gouvernement est involontairement entraîné dans une série de remue-ménage—qui le déborderont un jour.

J'attendrai bien vite un mot de votre part; je me régale déjà par anticipation de votre connaissance future avec Ogareff. Il parle quatre fois moins que vous — vous pouvez donc sympathiquement rien dire l'un à l'autre — je me charge de la besogne des speeches.

Adieu, cher Saffi, tout le monde vous salue. Les enfants vont bien, pourtant Olga a une grippe... mais ce monstre, cet assassin, ce forçat de climat — c'est un animal insulaire et insultant.

Pinto a été ici.

Tout à vous

A. Herzen.

Перевод

14 мая 1856 г. 1, Peterborough Villas.
Finchley. New Road.

Дорогой друг,

знаете ли вы, что вот уже целых пять месяцев вы и не вспомнили обо мне? Я немного сердит на вас за это, и, чтобы вам досадить, напишу вам длинное письмо, ибо мне много надо вам сообщить. В жизни моей произошла полная перемена: 9 апреля в Лондон приехал Огарев, друг, о котором я столько рассказывал и писал в своих воспоминаниях, — словом, тот поэт, несколько стихотворений которого я переводил в Richmond House. Он приехал тяжело больной, и я всецело был поглощен его болезнью; теперь ему, наконец, лучше. Девиль дает нам надежду на его выздоровление, и я уже могу вздохнуть свободно и хочу побеседовать с вами, ибо, пишете вы мне или нет, я знаю, что вы меня любите и принимаете участие во всем, что меня касается.

Этот человек был и остался для меня другом детства, юности, тюрьмы и т. д.; вместе, как я писал, рука об руку, входили мы в жизнь, и я звал его вместе выйти из нее, — я нашел его таким же, каким он был. Знаете ли, ведь в конечном счете только одно чувство может пройти через всю жизнь с начала до конца — это дружба. Конечно, при условии параллельного развития.

Говорят, вы теперь преподаете, но где, как? — я ничего не знаю. Мне сказали об этом Платтенауер и г-жа Карлейль, которая окончательно забыла все языки континента; я встретил ее на чьем-то концерте.

А что вы скажете о благоприятном для России мире, заключенном ее врагами? Турция и Бельгия возместят все убытки. Человекообразное превзошло самого себя. Здесь запретили музыку в парках, — а мы, бедные мечтатели, мы все еще думаем о республиках и демосоциях. Да, дайте всеобщее избирательное право этим крещеным орангутангам, — и вы скоро увидите плоды.

Каковы ваши планы на лето? Я больше чем когда-либо подумываю о том, не добавить ли к удовольствию познакомиться с Англией — счастье ее покинуть. Но не ранее, чем через три месяца. Я поеду в Швейцарию и посмотрю, что можно делать в моем отечестве № 2.

Новости из России превосходны. Дело движется, движется, и правительство против своей воли оказывается втянутым в перестройки, которые когда-нибудь его доконают.

В скором времени жду от вас весточки; я уже заранее предвкушаю радость вашего будущего знакомства с Огаревым. Он говорит вчетверо меньше вашего — стало быть, вы можете из взаимной симпатии ни слова не говорить друг другу, а заботу о спичах я беру на себя.

Прощайте, дорогой Саффи, все вам кланяются. Дети здоровы, хотя у Ольги грипп... но это уже все он, чудовищный, убийственный, каторжный климат — островной и остервенелый зверь.

Здесь был Пинто.

Весь ваш
А. Герцен.

276. М. К. РЕЙХЕЛЬ

15 (3) мая 1856 г. Лондон.

15 мая. 1, Peterboro' Villas.
Finchley. New Road.

Хотя особенных новостей нет, но все же напишу о том и о сем, а главное о будущих новостях. Во-первых, К. Фогт едет на трехмесячную прогулку с Жеромом-фисом по северным берегам Европы, я и вздумал ему предложить взять с собою Сашу. Вот Тесье мог бы вам сообщить о подробностях, потому что Хоецкий также едет. Хотелось бы мне, сверх того, проехать самому Парижем (если вы в августе будете там) — надобно бы узнать, пропустят или нет.

Получили ли Пушкина от Клинксига, rue de Lille?

Огарева здоровье очень поправляется, нервные припадки меньше, эпилепсии совсем не было. Он получил вест, что Сатин получил от Павлова немного его денег, из них, уже он писал, чтоб вам прислали долю долга. Ну а письмо вапе к нему

строгонько, я подозреваю, что вы его писали долею под влиянием московских друзей? Так я и ему сказал. Все они отцы родные, наши добрые ворчуны, — но пропадают от шатания языков. Я помню, как отвечал Кетчер Мельгунову, когда тот ему писал о долге Сатина и Павлова мне.

Если Саша поедет из Парижа, то, само собою, я его отправлю прямо к вам, а вы упакуете и уложите и всё, что следует.

Не можете ли поместить кой-кому «Полярную звезду» — 2 книжка выходит в начале будущей недели. Теперь, говорят, русских видимо-невидимо в Париже.

Засим и довольно. Прощайте.

П. Я. Чаадаев, собираясь ехать сюда, — умер в Великую субботу; он больной в пятницу обедал у Шевалье — и на другой день скончался.

Косит себе... Косит и все пуще в мире и пуще.

Рейхелю поклон. А пророс, вести о Бакунине: его очень хорошо содержат — но он пропадает от скуки.

277. А. САФФИ

18 (6) мая 1856 г. Лондон.

18 mai. 1, Peterborough Villas.
Finchley. N^{ew} Road.

Saffi, cher Saffi,

Je ne veux pas rester 24 h^{eures} sous le poids de vos lignes. Mais d'où et comment des idées pareilles ont trouvé place chez vous? On m'a donc calomnié... je vous jure que pas un mot froid n'a été prononcé par moi, n'a pas même été pensé.

Votre amitié j'en ai cherchée, certes vous êtes l'homme qui m'est le plus proche en Europe. Je vous ai compris quoique vous n'êtes pas expansif. J'ai compris en vous le poète, l'homme humain, j'ai compris que votre vocation était plus lyrique que politique et je vous ai tendu ma main avec jeunesse, avec sincérité.

Qui donc a pu ébranler votre foi? — J'ai été terrifié par le commencement de votre lettre.

Est-ce toujours l'affaire de Talandier... mais nous nous sommes expliqués le 31 décembre.

Je n'ai rien au monde — rien que deux-trois hommes et mes enfants, si j'allais briser les liens les plus chers sans rime ni raison — serais-je alors digne de sympathie?

Non, je demande plus de confiance, je demande un peu de foi — de ceux dans lesquels j'ai une grande foi.

C'était un besoin de mon cœur de vous dire ces mots. Ce ne sont que des hommes comme Haug qui me reprocheront l'in-

gratitude (après avoir peut-être sans intention froissé mon cœur mille et mille fois). Vous — jamais. Je m'attache avec persistance, avec acharnement, comme je le faisais lorsque j'étais jeune.

Adieu, donc, et je vous serre la main avec amitié.

Que diable écrivez-vous du mois de juin *prochain* — c'est à dire j'ai compris de 1857, et vous pensez que je partirai d'ici sans vous voir... mais Oxford n'est pas plus loin de Londres que Londres d'Oxford.

Je ne partirai pas avant le 1 août.

Je vous embrasse au nom de mon ami Ogareff.

Les enfants vous saluent.

Dimanche.

Перевод

18 мая. 1, Peterborough Villas.
Finchley.N<ew> Road.

Саффи, дорогой Саффи,

я и суток не хочу оставаться под тяжелым гнетом ваших строк. Но откуда и каким образом могли вам прийти в голову подобные мысли? Стало быть, меня оклеветали... клянусь вам, что я ни разу не отзывался о вас холодно, что даже в мыслях у меня этого не было.

Я всегда искал вашей дружбы, вы, без сомнения, самый близкий мне человек в Европе. Я понял вас, хоть вы и необщительны. Я угадал в вас поэта, гуманного человека, я понял, что ваше призвание скорее лирическое, чем политическое, и я протянул вам руку с юношеским пылом, со всей искренностью.

Кто же мог поколебать ваше доверие ко мне? — Начало вашего письма меня просто потрясло.

Неужели это все еще из-за дела Таландые... Но ведь мы же объяснились 31 декабря.

У меня нет никого на свете, никого, кроме двух-трех человек да моих детей; если бы я бессмысленно разорвал самые дорогие узы, разве был бы я достоин сочувствия?

Нет, я прошу большего доверия, я прошу хоть немного веры от тех, в кого сам много верю.

Я чувствовал душевную потребность высказать вам это, Только такие люди, как Гауг, могли бы упрекнуть меня в неблагодарности (хотя сами, может быть, и ненамеренно, сотни и сотни раз больно оскорбляли меня). Вы же — никогда. Я привязываюсь к человеку крепко, страстно, так же, как во дни юности.

Итак, прощайте, дружески жму вашу руку.

Какого черта вы пишете о *будущем июне*, т. е., насколько я понял, о 1857 году. Неужели вы думаете, что я уеду отсюда,

не повидав вас? Но ведь Оксфорд не дальше от Лондона, чем Лондон от Оксфорда.

Я не уеду раньше 1 августа.

Обнимаю вас от имени моего друга Огарева.

Дети вам кланяются.

Воскресенье.

278. М. К. РЕЙХЕЛЬ

19 (7) мая 1856 г. Лондон.

19 мая. 1, Peterboro'Villas.
Finchley.New Road.

Книги посланы не к Франку, а к Klincksick'y, rue de Lille, № 11, а потому и отправьте за ними Лаво, а буде его увидите, то скажите, что вышла об России довольно интересная книга по-немецки: «Über Menschen und Dinge in Russland», Verlag v<on> Scheube, 1856, из нее можно сделать интересную статью для ревью.

Один № «Полярной звезды» пришлю вам по почте и потом номеров пять на раздачу.

Погода здесь страшная, т. е. превосходящая даже то, к чему мы привыкли в Англии.

Знаете ли, что старик Тургенев амнистирован? И, наконец, говорят, все, за исключением меня.. — но тут-то возле почета и смирение — и Головина. А все-таки они дураки ... или бы того или другого... а что же общего между мною и им...

Здесь есть русская танцовщица — первая в Опере (Катрин — фамилии не знаю); я было хотел сделать ей визит — да не изволит принимать, говорит-де супруг в отсутствии... вот какие морали.

Прощайте.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша, я тебя целую и пишу синими чернилами, которые Саша сделал. Я была нездорова два дня. Mseile Буг меня лечила холодной водой. Я теперь здорова. Ну прощай, мы вас всех целуем, и я Меме тоже, N<atalie> тебе тоже кланяется.

Твоя Т а т а.

279. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

27 (15) мая 1856 г. Лондон.

27 мая. 1, Peterboro'Villas.
Finchley.New Road.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя Маша, я очень рада, что я вторая мамаша Саше. Я ему пришлю игрушки и разные гостинцы. Я очень, очень рада тебе сказать, что мы в 8 недель уедем из Лондона, и думаю тебя видеть и моего мальчика.

Теперь уже madame Natalie меня по-русски учит. Мне только жаль от Лондоне уедешь, потому что в Швейцарии нет Сингинквас.

Ну прощай, моя Маша, я вас всех целую und grüsse¹ Меме.

Твоя Тата.

Сойди, дух святой, и освяти воду сию.

Сойди, дух святой, и освяти воду сию...

... и освяти воду сию...

Вы представьте, что я это пою и с мимикой представляю. Так вот как детей, матушка, накрещивать, все Наполеондр. Да в какую ж вы его помакнули, в православную или в чухонскую?

Печать дара духа святого.

Печать дара духа святого.

Отрекаешься ли?

Отрекаюсь.

Отрекся ли?

Отрекохся.

Жаль, что Саша мал, а то он выучился бы спрягать под святой дух и за его печатью.

С чего же вы меня считаете таким формалистом — что я за это стану браниться... сам я ведь человек крещеный, что мне не мешает не верить даже в обыкновенную Wasserkur².

Вчера по почте послал «Поляр<ную> звезду».

А видели ли вы фельетон в «Прессе» Нефтцера обо мне (vendredi—23 mai³)? Вот теперь бы Делаво все три части и луштил бы — я ему черкну слово об этом.

Итак, Мар<ья> Фед<оровна> и Ел<изавета> Богд<ановна> с запасом пикулей едут в Ниццу, эдак и увидимся, пожалуй, в Швейцарии. А если мы вас не застанем в Париже — то на обратном пути в Швейцарию всенепрерменно.

Здоровье Огар<ева> улучшилось до того уже, что Девиль считает его вне неминуемой опасности — он еще не выпил капли вина с тех пор, как здесь. Припадка тоже нет.

Что скажете? Каковы мы?

А книги-то?.. О, mixt Pickles!

Пушкин вам отправлен 13 числа, я справлялся, бранитесь с Клингсиком.

Très cher Reichel, encore une fois je dois vous prier d'aller un de ces jours voir M. Schaumbourg (je ne lui écris pas directement pour ne pas l'obliger à m'écrire une lettre) — demandez le seulement sic'est vrai ce qu'on m'a dit ici que l'Emprunt

¹ и кланяюсь (нем.); ² водолечение (нем.); ³ пятница — 23 мая (франц.).— *Ред.*

d'Ohio (Canal) — n'est pas sûr. J'ai encore des papiers de la Virginie — que pense-t-il de cela? — M. Sch(aumbourg) est pour moi une autorité.

J'ai entendu hier la célèbre Piccolomini — dans un mauvais opéra de Verdi *La Traviata*, ce n'est pas une grandeur, mais un talent plein de feu et de grâce.

C'est très bien que monsieur votre fils *sich zum Christenthum bekehrt*.

Adieu¹,

280. М. МЕЙЗЕНБУГ

30 (18) мая 1856 г. Лондон.

J'ai longuement parlé avec Og(areff). Nous ne sommes arrivés à aucun résultat. Il a proposé le départ de sa femme pour une année — j'ai refusé en votre nom. Je perds complètement l'espérance de faire ce qui me semblait faisable. J'ai cru que cela était nécessaire de vous le dire avant que vous parliez à M-me Og(areff).

Faites comme votre cœur vous dicte, je crois à votre confiance en moi, vous savez maintenant que mes affections sont indépendantes des distances et du temps — Vous le voyez. J'ai voulu conserver le tout — autant que cela était possible, mais je vois qu'il n'y aura pas d'unité, pas de cette liberté absolue sans laquelle la vie ensemble sera pénible pour eux, pénible pour vous.

Je jure que vous avez en moi un frère — que vous trouverez partout et à chaque instant lorsque vous le voudrez. Mon amitié même, indépendante de ma reconnaissance, est sincère. Si vous pouviez trouver un autre moyen que la simple séparation, dites-le, je suis prêt à tout, mais pensez aussi que maintenant la séparation avec les enfants se fera en pleine amitié et sérénité — dans une nouvelle épreuve cela peut amener des éléments d'amertume que je ne veux pas pour la clarté d'un rapport d'amitié tout humaine.

Ni Og(areff), ni elle n'ont rien, absolument rien contre vous; elle a été bien abattue par cette collision dans laquelle une forme de circonstances la pousse.

¹ Дражайший Рейхель, я снова должен попросить вас отправиться на днях повидаться с г. Шомбургом (я не пишу прямо к нему, чтобы не заставлять его писать ко мне) — спросите только, правда ли, будто, как мне здесь сообщили, заем Огайо (канал) — ненадежен. У меня есть еще виргинские бумаги — что думает он об этом? — Шомбург для меня авторитет.

Я слышал вчера знаменитую Пиколомини — в дрянной опере Верди «Травиата» — это не крупная величина, но талант, полный огня и грации. Как хорошо, что господин сын ваш обратился в христианство. Прощайте (франц. и нем.).— *Ред.*

Je me confie aussi absolument à votre amitié — pour ne pas toucher d'un seul mot froid tout cela.

Je vous serre la main de tout mon cœur.

A. H e r z e n.

30 mai.

Перевод

Я долго говорил с Огаревым. Мы не пришли ни к какому результату. Он предложил, чтобы его жена уехала на год — я от вашего имени отказался. Совершенно теряю надежду сделать то, что казалось возможным. Я считал, что необходимо вас известить об этом раньше, чем вы будете говорить с мадам Огаревой.

Поступите так, как вам подскажет ваше сердце, я не сомневаюсь в вашем доверии ко мне, вы теперь знаете, что мои привязанности не зависят ни от расстояний, ни от времени, — вы это видите. Я хотел сохранить всё — насколько это было возможно, но вижу, что не будет единства, не будет той полной свободы, без которой совместная жизнь будет тяжела и для них, и для вас.

Клянусь, что вы имеете во мне брата — которого везде и всегда сразу найдете, когда захотите. Моя дружба, независимо даже от моей признательности, искренна. Если бы вы могли найти другое средство, кроме разлуки, сообщите, я готов на все, но подумайте также, что сейчас расставание с детьми будет совершенно дружественным и задушевным, — при новом испытании разлука может вызвать чувство горечи, которого я не желаю допустить во имя ясности дружеских, чисто человеческих отношений.

Ни Огарев, ни она ровно ничего не имеют против вас; она была очень удручена этим столкновением, к которому привела сила обстоятельств.

Я также полностью доверяю себя вашей дружбе — чтобы ни единым холодным словом не коснуться всего этого.

От всей души жму вашу руку.

A. Г е р ц е н.

30 мая.

281. М. МЕЙЗЕНБУГ

30 (18) мая 1856 г. Лондон.

30 mai.

Chère Malvida,

C'est avec des larmes aux yeux que j'ai lu votre lettre; non, cela n'est pas comme cela qu'il fallait nous séparer. Non et non. Mais si cela vous a facilité un pas dur — ainsi soit-il. Mais

pas de rupture. — Ogareff va vous porter avec Alex<andre> plus que ma lettre, ma profonde admiration, mon amitié sans bornes.

Oui, d'un côté vous avez raison: le silence, les quatre yeux d'enfants, pour lesquels vous avez passé le seuil de cette maison malheureuse — c'était beau de prendre ainsi le congé, — et j'accepte votre bénédiction pour mes enfants — mais votre amitié pour moi.

A vous, frère et ami

A. H e r z e n.

Les enfants et moi nous voulons vous voir le plus souvent — c'est sérieux, c'est ma volonté invariable.

На обороте: A Malvida.

Перевод

30 мая.

. Дорогая Мальвида,

со слезами на глазах я прочел ваше письмо; нет, не так нам нужно было расстаться. Нет и нет! Но если это облегчило вам трудный шаг — пусть будет так. Но не разрыв. Огарев вместе с Александром сейчас вам принесут не только мое письмо, но и мои чувства глубокого почитания, моей безграничной дружбы.

Да, с одной стороны вы правы: молчание, четыре детских глаза, для которых вы переступили порог этого несчастного дома, — это было великолепно — расстаться таким образом, — и я принимаю ваше благословение для моих детей — но вашу дружбу — мне.

Вам преданный, брат и друг

A. Г е р ц е н.

Дети и я, мы желаем видеть вас как можно чаще — это серьезно, это — мое неизменное желание.

На обороте: Мальвида.

282. М. МЕЙЗЕНБУГ

31 (19) мая 1856 г. Лондон.

31 mai.

J'ai voulu venir aujourd'hui chez vous, chère amie, mais j'ai mal à la tête — et alors je suis tout à fait incapable de lier deux mots. — Voilà les enfants. — J'ai relu vos lettres — et je ne comprends pas du tout pourquoi vous avez préféré cette voie — mais ne parlons pas de cela, — je demande votre amitié.

Il y a et fatalité et mon sort à moi. — Je viendrai vous voir demain, si vous êtes encore chez Althaus.

Adieu, je vous serre la main.

A. Herzen.

Перевод

31 мая.

Я хотел прийти к вам сегодня, дорогой друг, но у меня болит голова — и я положительно не способен связать двух слов. Теперь о детях. — Я перечитал ваши письма — и совершенно не понимаю, почему вы предпочли этот путь — но не будем говорить об этом, — я прошу вашей дружбы. Уж так мне написано на роду. — Завтра я приду вас навестить, если вы еще у Альтгаузов.

Прощайте, жму вашу руку.

A. Герцен.

283. М. К. РЕЙХЕЛЬ

31 (19) мая 1856 г. Лондон.

31 мая. 1, Peterboro' Villas.
Finchley. New Road.

Сегодня я должен удивить новостью, которая до того граничит с безумием, что я сам еще не надивлюсь ей. Ну, люди... и лучшие еще. С приезда Огар<евых> M^{selle} Meys<енбуг> начала сердиться на них и на меня. Зачем Нат<алья> Ал<ексеевна> ласкает так детей, зачем мы иногда говорим по-русски, зачем Тата ее любит больше и пр. Это дошло до объяснений, очень благородных — но все-таки горьких. Из-за всего этого проглянуло нечто совсем другое — самолюбие и, кажется, невероятная мысль на бесконечное продолжение теперичной жизни. Ревность за детей приняла тотчас характер постоянной ссоры Таты с Ольгой.

Я перевел письмо моей жены к Нат<алья> Ал<ексеевне> (которой я беспредельно доволен, она необыкновенно и сильно развилась с 1848, опять-таки вопреки московским канканам), в котором она поручала ей детей. Говорил о моей связи с Огар<евым>, об этом действительно поэтическом возвращении друга детства. Она все поняла, все оценила — но от этого ничего не переменилось.

Мы хотели жить в одном доме, ну, возможно ли же жить при такой войне. Огар<ев> хотел поселиться в Швейцарии врозь. Вчера я тепло и братски писал к М. Мейз<енбуг> об этом, дружески вызывая на обсуживание дела — и, так как

она говорила, что делить влияния не хочет, представлял благородную сепарацию — если ничего не удастся. Потом я пошел с Саффи гулять — прихожу домой, меня встречают все переконфуженные, — без меня, не сказав слова, М. Мейз<енбург> переехала. Я видел сам, что после бывшего нельзя было оставаться — но зачем же этот coup d'Etat¹. Меня это огорчило сильно. Опять пойдут крики (разумеется, не от нее) о моей неблагодарности.

Таким образом, теперь уж Нат<алья> Ал<ексеевна> хочет приняться за детей — с ней является традиция, завещание, родной язык и энергический характер. Огар<еву> лучше и лучше. Я до того был расстроен всем этим — что просто в лихорадке. Ах эти немцы, немцы, да еще женского пола, да еще одержимые застарелой девической невинностью...

Скучно, ужасно скучно. Марья Каспар<овна>, как бы это сделать, чтобы вас помирить и сблизить с Огар<евым>. — Ведь вы нам брат родной?

Деньги вам уж посланы — вот разве в ответе на получение черкните слово-другое.

Чего вы не поняли выражения «на обратном пути»? — Сиречь когда вы из Германии поедете в Париж, то можем съехать-ся в Швейцарии.

А что, получили ли «Поляр<ную> звезду», я ее сам послал по почте четыре или пять дней тому назад.

Был в гостях у русской танцовщицы. — Чудо как хороша... мне даже стало грустно — мать дура, что будет с дочерью (ей лет 18, 19)?..

Ну, целую вас всех.

От чахотки два места: остров Мадера — и южная сторона Женевского озера; в Ницце умирают от чахотки.

¹ государственный переворот (франц.). — *Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДАРСТВЕННЫЕ И ДРУГИЕ НАДПИСИ

1. М. К. РЕЙХЕЛЬ

4 февраля (23 января) 1854 г. Лондон.

На фотографии Герцена.

Будьте здоровы.

А. Герцен.

1854.
4 февраля.

2. М. МЕЙЗЕНБУГ

30 (18) марта 1855 г. Ричмонд.

На книге «С того берега» Искандера. London, 1855.

Мальвие Мейзенбург в знак дружбы.

А. Герцен.

Ричмонд.
30 марта 1855.

3. Ж. МИШЛЕ

31 (19) марта 1855 г. Ричмонд.

На брошюре: «Discours d'Alexandre Herzen, exilé Russe, prononcé au meeting tenu le 27 février 1855 dans St.-Martin's Hall, à Londres...»

A J. Michelet témoignage sincère d'une sympathie profonde de la part
d'A. Herzen.

Cholmondeley Lodge,
Richmond, 31 mars 1855.

Перевод

Ж. Мишле искреннее выражение глубокой симпатии от
А. Герцена.

Cholmondeley Lodge,
Ричмонд, 31 марта 1855.

4. Н. А. ГЕРЦЕН

Март 1855 г. Ричмонд.

На брошюре: «Discours d'Alexandre Herzen, exilé Russe, prononcé au meeting tenu le 27 février 1855 dans St.-Martin's Hall, à Londres...»

A mademoiselle Natalie Herzen.

Richmond.
Cholmondeley Lodge.

5. Дж. КОУЭНУ

Ноябрь¹⁾ 1855 г. Ричмонд.

На брошюре Герцена «The Russian People and their Socialism», 1855.

A Monsieur J. Cowen.

Souvenir de sympathie et d'estime

de la part d'A. Herzen.

Перевод

Господину Дж. Коуэну.

В знак симпатии и уважения

от А. Герцена.

6. ЗАПИСИ НА КОНВЕРТЕ

До 5 декабря (23 ноября) 1855 г. Ричмонд.

Волосы.

Mr Domengé

Monsieur le baron de Rothschild.

New Court à Londres. St. Swithin's Lane.

Richmond. Cholmondeley <Lodge>¹.

7. М. МЕЙЗЕНБУГ

24 (12) мая 1856 г. Лондон.

На книге: «Полярная звезда на 1856 год», издаваемая Искандером. Книжка вторая.
Лондон, 1856.

Мальвиде Мейзенбург для изучения русского языка.

24. Лондон.

¹ Г-н Доманже. Господин барон Ротшильд. New Court в Лондоне.
St. Swithin's Lane. Ричмонд. Cholmondeley <Lodge>.

КОММЕНТАРИИ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Архивохранилища

- ГПБ* — Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград.
ЛБ — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Москва.
ПД — Отдел рукописей Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Ленинград.
ЦГАЛИ — Центральный Государственный архив литературы и искусства СССР. Москва.
ЦГИАМ — Центральный государственный исторический архив. Москва.

- ASR* — Archivio di Stato di Roma (Государственный архив в Риме).
BFM — Biblioteca G. G. Feltrinelli. Milano (Библиотека Дж. Фельтринелли. Милан).
BG — Bibliothèque publique et universitaire. Genève (Публичная и университетская библиотека. Женева).
BHP — Bibliothèque historique de la Ville de Paris (Парижская городская историческая библиотека).
BN — Bibliothèque National. Paris (Национальная библиотека. Париж).
IISG — Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis (Международный институт социальной истории. Амстердам).
MBR — Museo della Biblioteca Centrale del Risorgimento di Roma (Музей Центральной библиотеки Рисорджименто. Рим).
OSK — Országos Széchényi Könyvtár (Государственная библиотека им. Сеченьи. Будапешт).

2. Печатные источники

- ГНМ* — А. И. Герцен. Новые материалы. К печати подготовил Н. М. Мендельсон. Труды Публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, М., 1927.
Л — (в сопровождении римской цифры, обозначающей номер тома) — А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем под редакцией М. К. Лемке. Пг., 1915—1925, т. I—XXII.
ЛН — сборники «Литературное наследство» (т. 31-32—М., 1937; т. 58—1952; т. 61—1953; т. 62—1955; т. 63—1956; т. 64—1958).
Мейзенбург — М. Мейзенбург. Воспоминания идеалистки. М.—Л., 1933.
Meysenbug — [M. Meysenbug.] Memoiren einer Idealistin. Zweiter Band. Stuttgart. Verlag von A.-B. Auerbach. 1876.
ОРГ — «Описание рукописей А. И. Герцена». Составили А. В. Аскарянц и З. В. Кеменова под редакцией Б. П. Козьмина. Изд. 2, М., 1950.
ПЗ — альманах «Полярная звезда».
La Revue — «La Revue» (Ancienne «Revue des Revues»). IVe série. 1907. XVIII année. Vol. LXVIII. Paris.
Рейхель — «Отрывки из воспоминаний М. К. Рейхель и письма к ней А. И. Герцена». М., 1909.
РМ — журнал «Русская мысль».

Ссылки на вышедшие тома настоящего издания даются с указанием тома (римская цифра) и страницы (арабская цифра).

Том двадцать пятый Собрания сочинений А. И. Герцена содержит его письма с января 1853 г. по май 1856 г.

Эти письма охватывают первый период лондонской жизни Герцена, ознаменованный созданием Вольной русской типографии (типография начала работать с июня 1853 г.). Письма свидетельствуют о широте революционных замыслов Герцена, с которыми он выступил, организуя типографию, и о тех трудностях, какие он при этом испытывал (из-за сложности связей с Россией и плохой доставки материалов для печати, неодобрения его деятельности со стороны «московских друзей» и т. п.).

«Типография будет, и если я ничего не сделаю больше, то эта инициатива русской гласности когда-нибудь будет оценена», — писал Герцен М. К. Рейхель в апреле 1853 г. Позднее, когда вышли первые издания Вольной русской прессы, он утверждал в одном из писем: «Да, от заведения русской типографии начинается новый период русской революционной деятельности» (письмо 124).

Как видно из переписки Герцена, он стремился привлечь к участию в изданиях Вольной типографии и прежде всего — в «Полярной звезде», начавшей выходить в 1855 г., выдающихся деятелей европейского революционного и демократического движения. Но главной задачей он всегда считал служение русскому народу и делу русской революции.

Письма раскрывают историю взаимоотношений Герцена с французской, итальянской, польской, венгерской эмиграцией, при этом в письмах освещен ряд событий, не нашедших отражения в «Былом и думах».

Письма запечатлели оценку Герценом выдающихся общественных событий того времени (Восточная война 1853—1855 гг., чартистский митинг 27 февраля 1855 г. в Лондоне в память февральской революции, митинги 29 ноября 1853 и 1854 гг. в честь XXIII и XXIV годовщины польского восстания и др.).

В письмах широко освещена работа Герцена над литературными произведениями, относящимися к 1853—1856 гг. («Былое и думы», «Старый мир и Россия», «„Renaissance“ par J. Michelet», «К нашим» и др.). Здесь же находятся отзывы Герцена о выдающихся произведениях русской и европейской литературы, появившихся за эти годы.

Всего в томе печатается 284 письма. Из них 82 письма не входили в Полное собрание сочинений и писем Герцена под редакцией М. К. Лемке.

Впервые публикуется в томе семнадцать писем: Дж. Коуэну от 24 ноября 1855 г.; В. Лингону от 4, 20, 23, 27 августа, 7 сентября, 6, 13, 27 декабря 1853 г., 9 февраля 1854 г., 9, 27 января и 1 февраля 1855 г.; Г. Мюллеру-Стрюбингу от 23 апреля 1855 г.; С. Рошу от 5 марта 1856 г.; К. Фогту от 24—25 марта и 11 апреля 1853 г.

Также впервые печатается большая часть приписок к письмам Герцена, в частности, все приписки его детей в письмах к М. К. Рейхель.

В разделе «Дарственные надписи» печатаются впервые три надписи: М. Мейзенбуг, Дж. Коуэну и записи на конверте.

Почти все письма тома печатаются по автографам или по фотокопиям с автографов, что позволило и в ранее известные письма, публиковавшиеся с пропусками и искажениями текста, внести значительное число поправок и дополнений, а также уточнить композицию писем.

В основной раздел тома включено письмо, текст которого не может считаться вполне достоверным. Это письмо к М. Мейзенбуг, датируемое приблизительно серединой сентября 1854 г. (№ 156). Оно печатается по немецкому тексту, приведенному в «Воспоминаниях» Мейзенбуг и являющемуся, по всей вероятности, переводом с французского оригинала.

Произведенная в настоящем издании заново датировка писем, самим Герценом не датированных или датированных ошибочно (вследствие описки в дате), позволила точнее определить время написания следующих писем:

Адресовано	Датировалось ранее	Датируется в настоящем издании
1. М. К. Рейхель	27 ноября 1852 г.	8 января 1853 г.
2. П. Маццолени	6 октября 1853 г.	6 февраля 1853 г.
3. Н. А. Герцен	Декабрь 1852 г.	Начало (около 3) марта 1853 г.
4. Н. А. Герцен	Ноябрь 1852 г.	Март (после 25) 1853 г.
5. М. К. Рейхель	1853 г.	Около 2 или 3 мая 1853 г.
6. Н. П. Огареву и Н. А. Тучковой	18 июня 1852 г.	18 июня 1853 г.
7. М. К. Рейхель	31 октября 1852 г.	30—31 октября 1853 г.
8. Московским друзьям	Апрель 1856 г. или начало сентября 1853 г.	Конец августа 1855 г.
9. Т. Пульской	12 ноября 1854 г.	12 ноября 1855 г.
10. С. Тхоржевскому	29 мая 1854 г.	29 мая 1858 г.

Письма к Н. А. Герцен, публиковавшиеся в издании под ред. М. К. Лемке как отдельные письма (с датами: 6 или 7 февраля, 23 апреля и 27 апреля 1853 г.), включены в состав писем к М. К. Рейхель и печатаются совместно с ними как одно целое (письма 10, 38, 39).

Дарственная надпись-посвящение М. Мейзенбург, сделанная на автографе французского перевода отрывка из «Былого и дум» — гл. «Сон» (см. Л VIII, 259), в том не включается и будет помещена в дополнениях к «Авторским переводам» (т. XXX, кн. II).

Редакция приносит благодарность учреждениям и лицам, приславшим ряд новых писем Герцена и материалы о нем, включенные в настоящий том: дирекции Женевской публичной и университетской библиотеки (письма к К. Фогту), д-ру Монике Партридж (письмо к Дж. Коуэну и дарственная надпись, а также комментарий к письму), д-ру Герхарду Цигенгайсту (справки в комментариях к письмам 194 и 235), В. Г. Лидину (дарственная надпись 7), М. В. Цветковой, обследовавшей для выявления дарственных надписей Герцена архивы и книгохранилища г. Ленинграда.

В работе над томом принимали участие:

подготовка русских текстов — Л. Р. Ланский (письма к Рейхелям 1855—1856 гг.), А. М. Малахова (остальные письма 1855—1856 гг.), М. А. Соколова (письма к Рейхелям 1853—1854 гг.), И. Ю. Твердохлебов (остальные письма 1853—1854 гг.);

иностранные тексты и переводы — С. Я. Бродская (письмо 156 и немецкие тексты писем к Рейхелям 1853—1854 гг.), М. И. Гиллельсон (письма к Мейзенбург 1855—1856 гг.), Л. Р. Ланский (письма 12, 30, 43, 56, 64, 69—71, 77, 80, 81, 87, 90, 113, 125, 131, 138, 144, 145, 165, 171, 190, 199, 200, 226 (перевод Н. Д. Эфрос), 245, 249, 264а, 266 и французские тексты в письмах к Рейхелям 1853—1854 гг.), М. К. Перкаль при участии Б. С. Бобкова (письма к Мишле и письма 24, 32), Н. Д. Эфрос (письма к Прудону, тексты писем к Линтону, Пьянчани, Саффи), М. Г. Ашукина (переводы писем к Линтону), М. В. Вахтерова (переводы писем к Пьянчани и Саффи);

комментарии: К. П. Богаяевская (письма к Рейхелям 1853—1854 гг.), М. И. Гиллельсон, Л. Р. Ланский, А. М. Малахова, М. К. Перкаль, Н. Д. Эфрос (письма, означенные в рубрике «подготовка текстов»), А. П. Могиланский (письма 18, 19, 26, 28, 31, 37, 44, 53, 82, 84, 95, 134, 152, 153, 169), И. Ю. Твердохлебов (текстологический комментарий к письмам 1853—1854 гг.).

Список несохранившихся и найденных писем Герцена: И. Ю. Твердохлебов (за 1853—1854 гг.) и Ю. И. Лысый (за 1855—1856 гг.).

ПИСЬМА

январь 1853 — май 1856

1853

1. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: отрывки — *Рейхель*, стр. 80—81 (без даты); полностью в 1917 г. — *Л VII*, 169—170.

Строки: «Тате в следующем письме больше. Очень благодарю за английское письмо» — адресованы самой Тате: в автографе они написаны крупными буквами.

Год написания определяется связью письма с соседними письмами, в которых Герцен также касается вопроса о предполагавшейся поездке в Париж; 4 января приходилось на вторник в 1853 г.

Письмо М. К. Рейхель, на которое отвечает Герцен, как и другие ее письма к нему, неизвестно (их отсутствие далее в комментарии специально не оговаривается).

... *авторизация* — разрешение (франц. *autorisation*).

... *Возьми одр свой*... — Шутливое использование слов Христа, исцелившего «расслабленного» (евангелие от Марка, гл. II).

Прилагаю ответ ∞ денег. — В письме от 23 (11) декабря 1852 г. из Москвы Т. А. Астракова просила Герцена дать ей в долг 1500 р. сер. и переслать их через М. К. Рейхель. На письмо Герцена Астракова отвечала 20 (8) января 1853 г. (см. *ЛН*, т. 62, стр. 14—18); см. также письмо 8.

... *прошу Мельгун(ова) заняться тем делом с Сат(иным) и Пав(ловым)*... — Н. М. Сатин и Н. Ф. Павлов, которым Н. П. Огарев передал в 1849 г. акшенское имение, взяли на себя выплату Герцену долгов Огарева, но денег не высылали (см. комментарии к письму М. К. Рейхель от 2 февраля 1851 г. — т. XXIV).

Деньги Кет(черу) я требую, чтоб были выданы. — О сборе денег для покупки Н. Х. Кетчеру дома, подаренного ему к юбилею московскими друзьями, см. письмо Герцена от 23 декабря 1852 г. (т. XXIV).

Очень благодарю за английское письмо. — Это письмо Таты на английском языке неизвестно.

Получил от Тесье письмо... — Письмо это также неизвестно.

... *пишите с цитатами из Гегеля, с Belegstell'ями из Фейербаха*... — В письмах В. А. Энгельсона от 20 октября 1852 г. из Женевы, 4 и 30 ноября из Парижа содержались большие выписки из Гегеля и Фейербаха (см. «Всемирный вестник», 1907, № 1, стр. 75, 78, 85, а также в кн.: В. Э н г е л ь с о н. Статьи. Прокламации. Письма. Изд. Политкаторжан, М., 1934, стр. 146, 150, 159).

Святителю отче Эдмунд ∞ моли Шомбургу о нас! — Пародия на обращение к святым в молебнах.

2. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по копии (ЦГАЛИ). Опубликовано впервые: ЛН, т. 61, стр. 368 (с ошибочной редакторской датой: 27 ноября 1852 г.).

Дата письма определяется строками о предполагавшейся поездке Герцена в Париж и о хлопотах, которые достигли ко времени написания письма кульминации. Письмо не могло быть написано позднее 13 января 1853 г., когда Герцен узнал о полученном разрешении на въезд (см. письмо 4). Ближайшая суббота (день, обозначенный в дате письма) перед 13 января приходилась на 8 января. В это время Герцен имел все основания для беспокойства (выраженного в комментируемом письме) о молчании М. К. Рейхеля: вести о ней и ее болезни были получены им от А. Рейхеля лишь 10 января, в понедельник, т. е. в срок, указанный и в настоящем письме: «Еще 48 часов almeno ждать» (ср. письмо 3); сама Рейхель смогла ответить Герцену только через две недели (см. письмо 6). Приурочение письма к ноябрю 1852 г. мало вероятно: «дело о приезде» находилось в то время в начальной стадии и совершенно не нарушало привычного распорядка жизни Герцена и его работы (ср. письма от 12—13, 17 и 23 декабря 1852 г., т. XXIV). Таким образом, наиболее вероятной датой письма является суббота 8 января 1853 г.

3. А. и М. К. РЕЙХЕЛЯМ и Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 171—172.

Год и месяц написания определяются упоминаниями о предполагаемом отъезде Герцена в Париж, о болезни М. К. Рейхель и связи письма с другими письмами за январь 1853 г.; 10-е число приходилось на понедельник в январе 1853 г.

...целую вас за ваше письмо. — Письма А. Рейхеля к Герцену, как и упомянутое письмо К.-Э. Хоецкого, неизвестны.

4. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 169 (с ошибочным отношением к 1 января).

В автографе на обороте последнего листа надпись карандашом рукой неизвестного лица: «Ich grüße deine Eltern» («Привет твоим родителям»).

Год написания определяется упоминаниями Герцена о «писме к барону», т. е. к Ротшильду (см. письмо к М. К. Рейхель от 31 декабря 1852 г. — т. XXIV), а также о полученном разрешении на въезд в Париж, о чем Герцен перед тем хлопотал.

Виллих ∞ Это лучший и чистейший из немцев... — Сходную оценку А. Виллиха см. в «Былом и думах» (XI, 83).

Потом получил разрешение... — В «Былом и думах» Герцен замечает по этому поводу: «...мне был разрешен приезд в Париж в 1853, по случаю болезни М. К. Рейхель. Этот пропуск я получил по просьбе Ротшильда. Болезнь М. К. Рейхель, и я им не воспользовался» (XI, 488). В хлопотах большое участие принимал также К.-Э. Хоецкий.

5. А. и М. К. РЕЙХЕЛЯМ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: часть письма, адресованная М. К. Рейхель, с пропусками — Рейхель, стр. 81; полностью — Л VII, 173—175.

...за ваше письмо.— Письмо А. Рейхеля к Герцену неизвестно.

...на авеню *Marbeuf*...— В Париже на улице *Marbeuf* (дом 10) жили Рейхели.

Шомбург обратился в Шаумталь и море без пены.— В подлиннике неперевоаемые каламбурь со слогами, составляющими фамилию Шомбурга: по-немецки *Schaum* — пена, *Burg* — замок, *Tal* — долина.

...7 казнях иудейских...— Намек на библейскую легенду о жестоких бедах, посланных богом на Египет за отказ фараона отпустить из плена иудеев (Исход, 7—12).

...я вас сделал сенатором, Львом Алексеевичем...— Шутливый намек: дядя Герцена Л. А. Яковлев был сенатором и имел домашнее прозвище «Сенатор» (см. «Былое и думы», ч. I).

...Цынский и Леонтий Вас(ильевич) превзойдены.— Намекая на усиление реакции при Наполеоне III, Герцен вспоминает имена московского обер-полицмейстера Л. М. Цынского и управляющего III отделением Л. В. Дубельта, с которыми ему пришлось иметь дело в России (см. «Былое и думы» — VIII, 186—191 и IX, 57—62). Ср. также письмо 7.

6. М. К. РЕЙХЕЛЬ и Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с пропуском последних четырех абзацев — *Рейхель*, стр. 81—82; полностью — Л VII, 175—176.

В публикации М. К. Рейхель после фамилии Хоецкого в скобках следует ее замечание: «Поляк, который очень хлопотал о приезде Герцена ради политических целей и брал предлогом мою болезнь, увеличивая ее значение, чтобы уговорить Герцена приехать».

Вещи из Ниццы пришли.— См. об этом письмо к М. К. Рейхель от 3 декабря 1852 г. (т. XXIV).

7. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 364.

Год и месяц написания определяются содержанием письма (планы поездки Герцена в Париж), а также ссылкой на письмо от 17 января 1853 г.; 28-е число приходилось на пятницу в январе 1853 г.

...я писал вам в понедельник...— См. письмо 6.

...у рукава — у Ламанша...— По-французски *la manche* — рукав.

...точно почтмейстер Шпекин ∞ Не отпечатывай...— См. «Ревизор» Гоголя, действие V, явл. 8.

От вас ∞ несет эдаким иркутским воздухом.— Намек на усиление реакции во Франции, препятствовавшее приезду туда Герцена.

...мадаме — мадам мамзели...— Вероятно, имеются в виду м-ме Гаспарини, являвшаяся «фактотумом» в доме Рейхелей, и ее дочь Маришен (см. комментарий к письму к М. К. Рейхель от 31 августа 1852 г. — т. XXIV).

8. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 177.

Год написания определяется упоминаниями Герцена о предполагавшемся приезде в Париж, об отправке денег Т. А. Астраковой (см. письмо 1); 31 января приходилось на понедельник в 1853 г.

...благодарю ∞ за приложенные. — Герцен имеет в виду письмо к нему Т. А. Астраковой из Москвы от 20 (8) января 1853 г. (см. ЛН, т. 62, стр. 16—18).

...деньги посланы к Ценкеру или Колли... — О денежной просьбе Т. А. Астраковой см. письмо 1. В письме от 20 (8) января 1853 г. Астракова сообщила: «1000 франков я еще не получила, и как и по какому документу я получу их? <В письме об> этом ничего нет» (ЛН, т. 62, стр. 18). Через владельца банкирской конторы в Москве Ценкера, как и через контору Колли, Герцен и ранее осуществлял свои денежные связи с Россией (см. т. XXIII).

Мысль ваша о Марии Федоровне... — Речь идет о проекте приглашения М. Ф. Корш для воспитания дочерей Герцена. Узнав позднее о желании Герцена поручить эту задачу Н. А. Тучковой, М. Ф. Корш в неопубликованном письме к Ю. Б. Шумахер (Мюльгаузен) от 5 мая 1853 г. сообщила: «С горем услышала я от Евгения, что Ал<ександр> думает выписать сумасшедшую мысль для воспитания Таты и Оли. Неужели он думает qu'elle remplira cette tâche mieux que <что она справится с этой задачей лучше, чем> М<ария> Кас<паровна>? Ведь она и умней и благородней и, наконец, опытной в этом деле; а та понятия не имеет как вести ребенка, и потом ни нежности, ни женственности нет в ней ни на волос. — Странное заблуждение, которое со временем дорого ему будет стоить <...> Мне мочи нет жалеть этих детей, в особенности Тату» (ЛБ, ф. 69, X, 54).

9. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 177—178.

Энгельсон пишет, что вам гораздо лучше. — Письмо В. А. Энгельсона от 2 февраля 1853 г. — см. «Былое и думы» (X, 354), а также в кн.: В. Энгельсон. Статьи. Прокламации. Письма. Изд. Политкаторжан. М. 1934, стр. 170; подлинник — в ЛБ.

...не пишу им из политической вежливости. — В упомянутом выше письме Энгельсона говорилось: «...мадам Т<ссье> находит „rei gracieux“ <невежливым> ваше молчание и прибавляет, что переписка с вами не могла бы причинить им неприятностей» (X, 354—355).

...«Uncle Tom's Cabin» ∞ я упиваюсь им... — В статье «Russian Serfdom» («Русское крепостничество») Герцен упомянул об этом времени, «когда вся Англия, под влиянием великого произведения Бичер-Стоу, выражала глубокое и живое сочувствие невольникам южных штатов Северной Америки» (XII, 34). О приезде автора «Хижины дяди Тома» в Лондон см. в письме 38.

10. М. К. РЕЙХЕЛЬ и Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЦГАЛИ, ед. хр. 238). Впервые опубликовано как два отдельных письма — к М. К. Рейхель и Н. А. Герцен: Л VII, 179—180 (с редакторской датой: «6 или 7 февраля 1853»).

Дата, предложенная М. К. Лемке, вызывает сомнение: по этой версии, первым откликом Герцена на грубую выходку Н. Х. Кетчера следует считать письмо к М. К. Рейхель от 5 февраля (см. письмо 11). Однако содержание и сравнительно спокойный тон этого письма, в котором о выходе Кетчера говорится как о чем-то уже известном, подразумеваемом, а также, с другой стороны, разъяснительный характер настоящего письма Герцена, информирующего М. К. Рейхель о самом факте получения «ответа Кетчера» противоречат такому предположению. По всей види-

мости, последовательность писем была обратной. Поскольку в письме к М. К. Рейхель от 3 февраля Герцен еще не касается этой темы и, видимо, тогда еще не получал письма от Мельгунова, — наиболее вероятной датой написания настоящего письма следует считать 4 февраля 1853 г.

...ответ Кетчера ∞ да, я был прав тогда, когда вам писал... — Письмо Н. Х. Кетчера к Н. А. Мельгунову, пересланное затем Герцену, неизвестно; о его содержании см. в письмах 11 и 13. О денежных поручениях Герцена Мельгунову в связи с долгом Н. Ф. Павлова и Н. М. Сатина и подпиской на покупку дома Кетчеру см. письмо к М. К. Рейхель от 23 декабря 1852 г. (т. XXIV) и письмо 1.

11. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по фотокопии с автографа (IISG). Впервые опубликовано: с пропусками — *Рейхель*, стр. 82—83, полностью — Л VII, 178—179.

Год написания определяется строками об организации Герценом русской печати в Лондоне для «пропаганды об эманципации мужиков», а также упоминанием о предполагавшемся приезде в Париж; 5 февраля приходилось на субботу в 1853 г.

...*fui*mus. — Часть римской эпитафии: «*Fuimus ut vos, critis ut nos*» («Мы были, как вы, вы будете, как мы»).

...*грубое письмо Кет<чера> к Мел<гунову>*... — См. о нем в письмах 10 и 13.

Иметь такой орган, какой русские теперь имеют через меня ∞ пусть пришлют всякие материалы, хоть к вам. — Герцен излагает краткую программу организации Вольного русского книгопечатания в Лондоне и будущей «Полярной звезды» (см. также комментарий к письму от 23 декабря 1852 г. — т. XXIV).

Или в самом деле, как я вам писал, сделаться барсом. — См. письмо от 23 декабря 1852 г. (т. XXIV).

12. П. МАЦЦОЛЕНИ (черновое)

Печатается по черновому автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 214. Местонахождение белого автографа неизвестно.

В дате письма описка Герцена: octobre вместо février. Письмо было написано Герценом до получения в Лондоне вести о восстании, происшедшем в Милане 3 февраля 1853 г., и в отсутствие Д. Маццини, который уехал из Лондона в начале января 1853 г., а в мае уже вернулся туда (см. письмо 49 от 30 мая 1853 г.): «Финансовая операция», о которой идет речь в письме, была произведена, как это подтверждает в «Былом и думах» сам Герцен, «вскоре после отъезда» Маццини из Лондона (см. XI, 139). Воскресенье (день, обозначенный в письме) приходилось в 1853 г. на шестое число в феврале (6 октября приходилось на четверг).

В 1852 г. после переезда в Лондон Герцен предложил Маццини свою «лепту в итальянское дело» — 200 фунтов стерлингов, вручив Маццини наличными 140 фунтов. В начале 1853 г., вскоре после отъезда Маццини в Италию для подготовки восстания в Милане, Герцен получил письмо от его секретаря П. Маццолени — «чиновника, бюрократа по натуре», «статс-секретаря по революции». «...Он уведомлял меня, — писал по этому поводу Герцен в «Былом и думах», — что до его сведения дошло, что я не знаю, кому доставить шестьдесят фунтов, оставшиеся за мной, в силу чего он просит переслать их ему, как представителю Маццини в Лондоне (...)

я ему отвечал шутя, что он напрасно меня представляет в каком-то беспомощном состоянии, стоящего середь Лондона, затрудняясь, кому отдать шестьдесят ливров; что я без письма Маццини вовсе не намерен их кому-то ни было отдавать» (XI, 139—140).

Я решительно ничего не обещал какому бы то ни было комитету...— Маццини являлся членом центрального европейского революционного комитета. Известие о том, что Герцен «не доплатил» 60 фунтов стерлингов, стало известно другим членам комитета, в частности Ледрю-Роллену и Ворцелю, вступившим в переговоры с Герценом по поводу передачи им этой суммы. Герцен категорически отказался от финансирования комитета, деятельность которого считал бесполезной. Впоследствии деньги были пересланы самому Маццини по его просьбе.

Наш уважаемый друг...— С. Ворцель, разговор с которым по поводу денег Герцен кратко излагает в «Былом и думах» (XI, 139).

...этим не повлияешь на судьбы мира, который в настоящее время и не собирается приходить в движение.— Пессимистическая оценка перспектив западноевропейского революционного движения после разгрома революций 1848—1849 гг. сказалась и в отрицательной оценке Герценом деятельности центрального европейского революционного комитета, в котором он справедливо видел обветшавшую декорацию, не скрывающую за собой никакого реального дела (см. X, 152—154).

Об ответном письме П. Маццолени (письмо неизвестно) Герцен замечает в «Былом и думах»: «Маццолени написал мне длинную и несколько гневную ноту, которая должна была, не унижая достоинства писавшего, быть колкой для получающего, не выходя, впрочем, из пределов парламентской вежливости» (XI, 140).

13. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками — Рейхель, стр. 84—85; полностью — Л VII, 180—182.

Год написания определяется упоминаниями об организации русской типографии и о предполагавшейся поездке Герцена в Париж; 8 февраля приходилось на вторник в 1853 г.

...огорчил Эне(ельсон) грубым и нелепым письмом ∞ знакомство перервано.— Приводя это письмо В. А. Энгельсона (от 2 февраля 1853 г.) в «Былом и думах», Герцен заключает: «Больно мне было это письмо, очень больно. Я отвечал ему грустно, сквозь затаенные слезы, я прощался с ним и просил его прекратить переписку...» (X, 357). См. также письмо 14.

...очень понимаю, как Робеспьер мог, заливаясь слезами, подписать разговор Камилла Демулен...— Этот эпизод из истории французской революции Герцен вспоминает также в «Былом и думах» — IX, 203.

...Зуб против Тат(ьяны) Ал(ексеевны) ∞ об них между собою ничего не писала.— Герцен имеет в виду письмо к нему Т. А. Астраковой от 20 (8) января 1853 г. (см. комментарий к письму 8).

Павлов и Сам(ин) ∞ взяли на себя долг.— См. комментарий к письму 1.

...мне говорил Сабуров.— О приезде в Ниццу А. И. Сабурова в конце 1851 — начале 1852 г. см. в «Былом и думах» (XI, 297, 298); см. также письмо Герцена к М. К. Рейхель от 20 февраля 1852 г. (т. XXIV).

...Анну Баптистовну...— Так Герцен в конспиративных целях называет французского политического эмигранта Жана Батиста Бокэ.

14. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по фотокопии с автографа (*IISG*). Впервые опубликовано: с пропусками — Рейхель, стр. 86—87; полностью — Л VII, 182—184.

В автографе после слов: «Приложите Мар(ье) Федор(овне) сии строчки», отрезана нижняя часть листа, на которой, без сомнения, и находилась записка (неизвестная), адресованная М. Ф. Корш; от текста этой записки в автографе осталась лишь дата, которой она начиналась: «12 февраля 53. London». Строка с этой датой была обрезана М. К. Рейхель от следовавшей за ней записки, вероятно, из тех же опасений, какие высказывает в комментируемом письме сам Герцен.

«*Не из иных мы прочит, так сказать*». — Рефрен стихотворения Пушкина «Рефутация г-на Беранжера», в то время еще не опубликованного и ходившего по рукам в списках.

...*читаете же вы иной раз газеты*. — Вероятно, Герцен имеет в виду сообщения о восстании, организованном в Милане 3 февраля 1853 г. сторонниками Д. Маццини, и связанный с этим риск своего приезда во Францию.

...*судите теперь Энгельс(она) с его письмо*. — См. комментарий к письму 13.

...*цюрих(ском) деле*... — Конфликт с Г. Гервегом.

Точно то же о Кет(чере). — См. письмо 10.

...*барон и его высокомогущая протекция*... — Д. Ротшильд, хлопотавший о разрешении для Герцена на въезд во Францию.

...*когда будете писать к Там(ьяне) Ал(ексеевне) с портрет N(аталие) Горбунова, в раме*. — В письме от конца марта—начала апреля 1853 г. Т. А. Астракова обещала Герцену: «Всеми силами буду стараться переслать портрет» и добавляла, что сначала снимет для себя копию (*ЛН*, т. 62, стр. 19—20). Дальнейшая судьба этого портрета уясняется из неопубликованного письма С. И. и Т. А. Астраковых к Н. П. Огареву от 15 июня 1855 г. Сообщая о выезде за границу П. Л. Пикулина, который должен был посетить Герцена, С. И. Астраков писал далее: «...По решению Марьи Каспаровны (Рейхель) с Пикулкой послала туда портреты покойной Натальи Александровны и ее детей» (*ЛБ*, ф. 69, IX, 10).

...*пошлите с ними № «Avenir de Nice»*... — Герцен, возможно, хотел переслать друзьям в Россию номер газеты «L'Avenir de Nice» от 13 июля 1852 г. со статьей Гауга о пощечине, данной Гервегу 1 июля (см. об этом письмо к М. К. Рейхель от 17 июля 1852 г. — т. XXIV).

...*предисловие*... — Первоначальный вариант предисловия к «Былому и думам» — «Братьям на Руси» (см. письмо к М. К. Рейхель от 5 ноября 1852 г. — т. XXIV).

15. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: Л VII, 184—185.

Год написания определяется содержанием письма: организация Вольной русской типографии, несостоявшаяся поездка Герцена в Париж, предполагаемый отъезд Э. Гауга в Австралию; 19 февраля приходилось на субботу в 1853 г.

...*завесть постоянные сношения с Тверской*. — Речь идет о получении из России и о пересылке туда материалов Вольной русской типографии.

...*непечатанные стихи Пушкина*... — Впоследствии в «Полярной звезде» было опубликовано более двадцати запрещенных в России стихотворений Пушкина.

...«Юмор» *Огарева*...— Поэма Н. П. Огарева была отпечатана в феврале 1854 г. (см. письма 127 и 137), но Герцен не решился тогда выпустить ее в свет. Она вышла отдельным изданием в Лондоне в 1857 г. лишь после приезда туда Огарева, с предисловием Герцена (см. XII, 423, 606). О получении М. К. Рейхель списка поэмы Огарева см. в письмах 57 и 91 (ср. также письмо 117).

... я взял книгу «*Un missionnaire républicain en Russie*» ∞ *потребить встает* же.— Анонимная книга Г. Рора, вышедшая в Париже в 1852 г. в трех томах. В ней подробно изображается московская жизнь 1847 г. (на стр. 109—117 говорится о *prince W.*— видимо, кн. Васильчикове; на стр. 325—329—о «профессоре», в котором Герцен узнал Грановского). Отзыв Герцена об этой книге в печати неизвестен. О Роре и его книге см. в работе Л. Р. Ланского «Гоголь в неизданной переписке современников»— *ЛН*, т. 58, стр. 694—696 и 699—700.

Сейчас получил письмо от Мельгунова.— Это письмо неизвестно.

16. М. К. РЕЙХЕЛЬ и Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по фотокопии с автографа (*ISG*). Впервые опубликовано: с пропусками — *Рейхель*, стр. 78 (первые два абзаца) и стр. 93 (шестой и седьмой абзацы, в составе письма от 12 мая); полностью — *Л VII*, 189—191.

Год написания определяется упоминанием Герцена о работе над статьей «Вольное русское книгопечатание в Лондоне. Братьям на Руси» (см. ниже).

...пишу: «Вольное русское книгопечатание в Лондоне» ∞ я серьезно *завожу друкарню*...— Воззвание Герцена «Вольное русское книгопечатание в Лондоне. Братьям на Руси», обращенное к «свободной мыслящей» части русского общества, было датировано 21 февраля 1853 г. и знаменовало собой начало русской бесцензурной печати за границей (см. XII, 62—64). В организации типографии большую помощь Герцену оказали польские эмигранты — «рефугиарии» (итал. *refugiare*), в частности, С. Ворпель (см. «Былое и думы»— XII, 440; статью «1853—1863»— XVII, 75—76).— См. также комментарий к письму 55. *Друкарня*— типография (польск. *drukarnia*).

Если б Мельгунова не ограбил Каролин Карлыч...— Мельгунову должен быть крупную сумму Н. Ф. Павлов, муж Каролины Карловны Павловой.

Я даже буду писать к Эдмунду...— Герценовские письма того времени к К.-Э. Хоецкому неизвестны.

...что было с *Артманом* ∞ его *спустили с смычка за 500 фр.*— Речь идет о Морице Гартмане, вышедшем из тюрьмы (см. письмо 51).

Если я увижу Михаила Семеновича, то я с ума сойду.— Встреча Герцена с М. С. Щепкиным, специально приехавшим для этого в Лондон, состоялась в начале сентября 1853 г. (см. письма 82, 83, 84).

Вот генерал-то тратится по-пустому: даром свежут.— Э. Гауг предполагал в это время ехать в Австралию.

Голов(ин) таких «томов» написал ∞ хочет печатать.— Об этом, так и не вышедшем в свет романе, написанном под влиянием «Хижины дяди Тома» Бичер-Стоу, Головин писал впоследствии в своих «Записках»: «Тогда „Дядя Фома, Онкель Том“ имел колоссальный успех. Я задумал агитацию в пользу русских крестьян (...) Я тогда написал по-французски русского „Онкля Тома“. Нельсон в Эдинбурге купил манускрипт за 80 ф. ст. и никогда его не издал» («Записки Ивана Головина», Лейпциг, 1859, стр. 142). Об этом произведении Головина Герцен упомянул также в статье «*Russian Serfdom*» («Русское крепостничество») — см. XII, 34.

17. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: отрывки — Рейхель, стр. 78; полностью — Л VII, 191—193.

В автографе первоначально вместо: *такой контраст редко случается* — было: *это случается* (стр. 26, строки 1—2).

Год написания определяется сообщением об организации Вольной русской типографии и упоминанием лондонского адреса Герцена (Bagrow Hill Place), по которому в марте месяца он жил только в 1853 г.; 3 марта приходилось на четверг в 1853 г.

...Иван Батистыч — Жан Батист Бокэ (см. письмо 13).

...под сюркуп подвести. — Sursoupe — карточный термин: покрытие карты старшим козырем.

...преподобный Осип... — Д. Маццини.

А речь Пальмерстона того-с. — В своем выступлении в палате депутатов 17 февраля 1853 г. Пальмерстон, на которого депутат от Ирландии Лукас возлагал ответственность за события, вызвавшие изгнание иезуитов из Швейцарии, оправдывал свои действия. Одновременно, коснувшись так называемого «таитского дела» (от о. Таити), он выступил против миссионерской деятельности католического духовенства в Англии, добивавшегося обращения протестантов в католиков.

18. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 164 (с ошибочной редакторской датой: «Декабрь 1852»).

Дата написания определяется упоминаниями Саши Герцена: только что минувшей болезни отца (о чем сам Герцен сообщил М. К. Рейхель 3 марта 1853 г.) и о «следе Ботсвена» (см. также письма от 3 и 7 марта, где Герцен говорит о величине собачьего следа, имея в виду, несомненно, его изображение, сделанное Сашей в настоящем письме). Именно в начале марта 1853 г. Герцен, все еще колеблясь, решает отказаться от ранее задуманной поездки в Париж, о чем пишет здесь и Сапа. Строки Герцена о продолжающейся «стуже и скверной погоде» соотносятся с его упоминанием об этом в письме от 24 февраля 1853 г.

Возможно, комментируемое письмо было отправлено вместе с датированным 3 марта письмом к М. К. Рейхель и составляло в нем часть, адресованную Тате.

19. Н. П. ОГАРЕВУ и Н. А. ТУЧКОВОЙ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ, фонд 359). Впервые опубликовано: «Звенья», VIII, 1950, стр. 33—34.

В автографе внизу листа следы обрыва. На несохранившейся половине листа находилось, по всей вероятности, письмо Герцена к Т. А. Астраковой («Тане»). См. в Списке несохранившихся писем Герцена письмо от 7 марта 1853 г.

Год написания определяется строками Герцена об отправленном в тот же день письме к М. К. Рейхель (см. письмо 20).

Ответ на письмо Н. А. Тучковой без даты («Русские пропилен», т. 4, 1917, стр. 128).

Насчет Мар<ии> Касп<аровны> ∞ не беспокойтесь... — Герцен имеет в виду следующие строки Н. А. Тучковой: «Если ты хочешь нам помочь, чтоб мы скорей увиделись, заплати хоть часть моего долгу М. К. Я ей

должна 7000 ассиг., тогда я употреблю деньги на свое дело, а с тобой потом сочтемся».

Если я не заплачу «своих долгов» ∞ платить... — Н. А. Тучкова писала там же Герцену: «Если, платя долги, ты погибнешь, верь, мы за тебя заплачем».

Зачем же вы так недогадливы... — Ответ на слова Н. А. Тучковой: «Кто мог так повредить ей <Н. А. Герцен>, не знаю, не отгадываю...» Отвечая Герцену, Тучкова писала о Г. Гервеге: «Ты опечален, что мы не догадались, кто твой враг. Я угадывала его по своей антипатии <...> Он мне не нравился, казался трусом, но я от него не ожидала злодейства» (там же, стр. 131).

Хорош еще и Николенька... — Речь идет о позиции Н. И. Сазонова, занятой им во время конфликта Герцена с Гервегом. См. письмо Герцена к М. К. Рейхель от 15—16 февраля 1852 г. в т. XXIV и письмо 144.

Ответ Н. А. Тучковой, без даты — «Русские пропали», т. 4. стр. 129—131.

20. М. К. РЕЙХЕЛЬ и Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по фотокопии с автографа (*ISSG*). Впервые опубликовано: Л VII, 193—194.

Год написания определяется упоминаниями Герцена о работе над главами «Былого и дум», а также о «Ботсвиновой лапе» (см. письмо 18)

...получил от Шомб<урга> письмо... — Это письмо неизвестно.

...из Пензы пишут ∞ половину долга вам на себя... — См. комментарий к предыдущему письму.

...кавция — поручительство (франц. caution).

...пошлите приложенную записку к Там<ьяне> Алек<сеевне>... — См. комментарий к предыдущему письму.

...некоторые очерки вышли, кажется, недурно. — Семейство Пас-секов, М. Ф. Орлов, В. П. Зубков... — Имеются в виду главы VI и VII «Былого и дум» (см. т. VIII); «московский либерал» В. П. Зубков фигурирует в рассказе Герцена под инициалом «В».

...Ботсвинова лапа действительно такой величины. — Ее рисунок был сделан Сашей в письме 18.

21. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: отрывки — *Рейхель*, стр. 93 (в составе письма от 12 мая); полностью — Л VII, 194—195. Последняя строка письма, адресованная Тате, написана в автографе на отдельной странице и крупными буквами.

Год написания определяется сообщением Герцена в письме о планах переезда в Лондоне по новому адресу (ср. письма 22 и 23); 11 марта приходилось на пятницу в 1853 г.

Огар<ев> просто пишет... — Имеется в виду письмо из России без даты, на которое Герцен ответил 7 марта (см. письмо 19).

Монтиха — Евгения де Монтихо, жена Наполеона III.

Гаук одной ногой на корабле... — Намек на его сборы в Австралию.

Что же коллекту-то? — О сборе взносов (франц. collecte) в знак поддержки лондонской типографии см. в письмах 16 и 17.

Фогт зовет в Швейцарию. — Это письмо К. Фогта неизвестно; Герцен ответил ему письмом 24.

22. М. К. РЕЙХЕЛЬ и Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 195—196.

Дата написания определяется упоминанием Герцена о посещении им В. С. Печерина (ближайшая пятница перед понедельником 21 марта, когда Герцен посетил его, приходилась на 18-е число), а также строками о перемене своего адреса в Лондоне и о концерте А. Рейхеля (см. письма 21 и 23).

...«этурди» — ветреница (франц. *etourdi*).

...хотят или нет наши дать что-нибудь ляхам? — О просьбе членов польской Централизации собрать деньги на посылку эмиссара в Польшу и Россию см. «Былое и думы» — XI, 137—138.

А мы здесь уж и тессинцам устроили подписку... — Видимо, речь идет о сборе пожертвований в связи с поражением восстания в Милане 3 февраля 1853 г. Тессина — район, одно время входивший в состав Миланского герцогства. См. «Былое и думы» — XI, 139—141, а также письмо 12.

...из моих рукописей ∞ я вас просил взять у Энгельс(она)... — См. письмо 16.

...известный Печерин ∞ я иду к нему. — См. письмо 37.

Голов(ин) продал повесть «Русский Том»... — См. комментарий к письму 16.

23. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: отрывок (строки о В. С. Печерине) — *Рейхель*, стр. 94 (в составе письма от 4 июня 1853 г.); полностью — Л VII, 196—199.

В автографе первоначально вместо: *В других землях* — было: *Во Франции* (стр. 32, строка 11 сл.).

Год написания определяется строками о посещении Герценом В. С. Печерина, о суде над Бартелеми, о переезде Герцена по новому адресу (см. письмо 26).

...если вам потом будет нужен покой... — М. К. Рейхель была в это время беременна (о рождении у нее сына см. *Рейхель*, стр. 78, а также письмо 64).

...Тата ∞ пишет о трио. — Это письмо Таты Герцен к отцу неизвестно.

Третьего дня в Серей ∞ судили французских дуэлистов, Бартелеми и С^{ни}е... — Об этом событии в *Surgey* см. «Былое и думы» (XI, 78—95).

«Rule, Britannia» — «Правь, Британия!» — английский гимн. Герцен поставил эти слова эпиграфом к главе «Былого и дум», в которой рассказывалось о дуэли Бартелеми (XI, 78).

...«Шир, шир, френч джентльменс!»... — «Да здравствуют французские джентльмены!» (англ. *Cheer, cheer, French gentlemen!*).

24. К. ФОГТУ

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (ВГ).

Год написания определяется указанным в письме новым адресом Герцена в Лондоне, по которому он переехал 25 марта 1853 г., и сообщением о профессе Бартелеми (см. письмо 23). В автографе первоначально вместо: *deux* (два) — было: *quat(re)* (четыре) (стр. 34, строка 22).

...голландские бумаги ∞ распроданы. — О намерении продать через посредство Ротшильда голландские ценные бумаги Герцен сообщал А. Рейхелю в октябре 1852 г. (см. т. XXIV).

Кесарь ∞ его способностям и задаткам ∞ слово ящерица... — Непереводимая игра слов, основанная на сходстве в произношении французских слов: *César — ses arts — les arrhes — lézard* (Цезарь — его способности — задатки — ящерица). Кесарем Герцен именует Ротшильда.

...выдать 1000 франков Рейхелю ∞ сунет их в руки доктора. — По видимому, речь идет о ссуде, предназначавшейся для К. Фогта (см. письмо 29).

...с quatuor... — Смысл каламбура неясен; возможно, здесь: с рукопожатием, с благодарностью (ср. письмо 3, стр. 9).

...в наш век индивидуализма, Австралии... — Намек на Э. Гауга, собиравшегося в Австралию и надеявшегося поправить там свои финансовые дела (ср. письмо 46).

...бумажник с довольно важными документами ∞ его прислать okayей... — О выполнении этой просьбы Герцена см. в письмо 70.

Г-жа Рейхель собирается провести у меня месяц. — М. К. Рейхель недолгое время гостила у Герцена в июле 1854 г. (см. письмо 149).

...настоящий Фабий Кункатор. — Непереводимый каламбур: Ernst (имя Гауга) по-немецки одновременно означает: настоящий.

Dum pendebat filius. — Стих из католического гимна:

«Stabat mater dolorosa

Juxta crucem lacrimosa

Dum pendebat filius».

(«Стояла скорбящая мать

В слезах у креста,

Пока висел сын»).

Распятие Христа происходило, по евангельской легенде, в страстную пятницу.

25. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по тексту Л VII, 163, где опубликовано впервые (с ошибочной редакторской датой: «Ноябрь 1852»), по автографу, хранившемуся в архиве семьи Герцена. Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Дата написания определяется содержанием письма. Впервые Герцен сообщил Тате о намерении подарить ей «двух птичек из Южной Америки» 17 декабря 1852 г. Строки о близком приезде дочерей в Лондон и решение подарить птичку «уже здесь» указывают на март 1853 г., когда Герцен отказался от первоначального плана ехать к детям в Париж. 30 марта 1853 г. Герцен сообщил Тате о совершившейся покупке птиц. Упоминание о саде, имеющемся «возле дома», связано, очевидно, с переездом Герцена 25 марта 1853 г. по новому адресу в Лондоне на Euston Square (см. письма 21—23). О получении письма от Таты (возможно, того же, о котором упоминается в комментируемом письме) Герцен сообщал М. К. Рейхель 23 марта 1853 г.

26. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ и Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 199—200.

Год написания определяется связью с соседними письмами и указанным в письме адресом в Лондоне, где в марте месяце Герцен без дочерей жил только в 1853 г.

«*home*» — дом (англ.); здесь, употреблено с оттенком, который имеет это слово в английской поговорке: «*My home — my castle*» («Мой дом — моя крепость»).

...вопрос, который я вам вадал... — См. письмо 5.

27. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 368.

Дата определяется обозначенным в письме адресом, по которому Герцен жил в Лондоне в 1853—1854 гг.; несколько официальный тон письма указывает на начало знакомства Герцена с Пьянчани, т. е. на 1853 г. В дальнейшем, с установлением более близких отношений, Герцен уже не называл своего адресата «Cher monsieur Piansciani», как в настоящем письме, заменив это обращение дружеским — «Cher Piansciani».

Ввиду нечеткости фотокопии число в дате письма определяется условно; действительной датой является, возможно, не 3, а 13 апреля, приходившееся в 1853 г. как раз на среду—день, указанный в письме самим Герценом.

Об отношениях Герцена и Пьянчани см. статью Н. Е. Застенкера—ЛН, т. 64, стр. 359—367.

...только таким путем...—В автографе непереводимый каламбур, основанный на омонимии франц. слов: *voie* <путь> и *voix* <голос>.

...что подделывает камердинер-социалист?—Речь, видимо, идет о приписании работы кому-то из нуждавшихся эмигрантов, среди которых были люди самых различных профессий; с подобными просьбами обращались к Герцену нередко, как об этом свидетельствуют, например, письма к нему Луи Блана (см. ЛН, т. 39-40, стр. 284—285).

28. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ и Е. К. СТАНКЕВИЧ

Печатается по тексту Л VII, 200—202, где опубликовано впервые, по автографу, хранившемуся в архиве семьи Герцена. Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

...записку Е<лены> К<онстантиновны> получил.—Это письмо Е. К. Станкевич неизвестно (ср. письмо 26).

А вы уж и о немочке думаете?—См. комментарий к письму 23.

...рекомендуют немку...—М. Мейзенбуг. См. письмо 45.

...статия Командора...—В опере Моцарта «Дон Жуан».

...немая из Портучи...—Героиня в одноименной опере Д.-Ф. Обера.

...мой роман по-немецки...—Имеется в виду издание: «Ausgewählte Bibliothek der Klassiker des Auslandes. Mit biographisch-literarischen Einleitungen. 77 Bd. Rußlands Novellendichter. Uebersetzen und mit biographisch-kritischen Einleitungen von Wilhelm Wolfsohn. III Teil. <Alexander Herzen. „Wer hat schuld?“>», Leipzig, 1851 («Избранная библиотека иностранных классиков. С критико-биографическими очерками. Т. 77. Русские писатели-новеллисты. Перевод и критико-биографические очерки Вильгельма Вольфсона. III-я часть. Александр Герцен. „Кто виноват?“») — фото обложки и титула см. — ЛН, т. 62, стр. 327. Роман вышел в свет в марте—апреле 1851 г. (см. письмо Герцена к А. Колачеку от 15 апреля 1851 г. — т. XXIV).

Хоецкий пишет...—Это письмо К.-Э. Хоецкого неизвестно.

...прилагаю записку к нему...—Об этом неизвестном письме Герцена к К.-Э. Хосцкому см. также в письме 32.

29. К. ФОГТУ

Печатается впервые полностью, по фотокопии с автографа (BG). Отрывки впервые опубликованы в книге: William V o g t. La vie d'un homme (Carl Vogt). Paris—Stuttgart, 1896, p. 80; русский перевод—РМ, 1907, № 1, стр. 58.

Этот брак — историческое событие ∞ рассказал эту историю.—Речь идет о гражданском браке австрийского революционного эмигранта Ганса Кудлиха (заочно приговоренного австрийским прави-

тельством к смертной казни) и сестры Карла Фогта — Луизы. В феврале 1853 г. профессор Вильгельм Фогт, созвав к себе в гости многочисленное общество, произнес: «Господа, имею честь представить вам доктора Ганса Кудлиха. Я отдаю ему мою дочь Луизу. Сегодня вечером они отправляются в Америку как муж и жена, с полной верой в будущее. Да будут же они счастливы! Соединяю их перед вами всеми и прошу считать их сочетавшимися браком, а их будущих детей — полноправными и законными. У моего зятя как изгнанника нет документов, и несмотря на наши старания, они не могут сочетаться браком у гражданских властей в Берне. Я беру на себя обязанность мэра и соединяю этих молодых людей на всю их жизнь» (William Vogt. La vie d'un homme..., стр. 79—80). Это событие повергло в смятение лицемерно-пиетистические круги буржуазной Швейцарии и привело в восторг представителей радикальной демократии. Ср. «Былое и думы» — X, 168—169.

...сделать из этого небольшую статью... — Была ли написана Герценом и напечатана эта статья — не установлено.

...steeple-chaises — скачки с препятствиями (англ.). Описание этой игры см. в письме Герцена к жене от 12 апреля 1843 г. — т. XII.

Если бы при мне был портрет вашего отца, подаренный им мне в Берне... — О своей встрече с Вильгельмом Фогтом в Берне в 1851 г. Герцен рассказывает в «Былом и думах» (X, 165—168).

...да бросьте эту проклятую страну... — К. Фогт незадолго до того занял кафедру в Женевской академии. Хотя ему были антипатичны и Женева и специальность, которой он должен был себя посвятить (агрономия и ботаника), он все же не решился на переезд в Англию и остался в Женеве до конца жизни.

Кинкель читает теперь курс эстетики в университете. — О Г. Кинкеле и его лекциях по истории искусств, которые иногда посещал Герцен, см. в «Былом и думах» (XI, 153—155) и Мейсенбург, стр. 229.

...Головин, который продал русского «Ucle Tome!» — См. комментарий к письму 16.

...познакомился с Карлейлем... — Герцен познакомился с Т. Карлейлем 20 декабря 1852 г. (см. письмо от 23 декабря 1852 г. — т. XXIV).

30. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: отрывки: — Рейхель, стр. 91—93 (в составе письма от 12 мая); полностью — Л VII, 204—206.

В автографе первоначально вместо: Об объявлении — было: Об [нем] этом объявлении (стр. 45, строка 16).

Скверный день, день страшной годовщины... — 6 апреля (25 марта) — день рождения Герцена. О печальном праздновании этого дня в 1852 г. во время предсмертной болезни Н. А. Герцен см. письмо к М. К. Рейхель от 7 апреля 1852 г. (т. XXIV).

...с его другом... — А. Саффи.

...«играть роль», чтоб выразиться, как Эн(гельсон). — См. письма 13 и 14.

...кто жег объявление... — Речь идет о воззвании «Вольное русское книгопечатание в Лондоне. Братьям на Руси» (о нем см. письмо 16). См. также письма 32 и 40.

M-r Tourg(uéneff) — Н. И. Тургенев.

...молодой человек, который анонимно мне писал энергические письма... — Письма А. А. Чумикова к Герцену за июль—август 1851 г. см. в ЛН, т. 62, стр. 710—722. Ответные письма Герцена от 26 июля и 9 августа 1851 г. см. в т. XXIV.

...история с моей брошюрой ∞ упреки только из России. — Об упреках московских друзей в связи с изданием «О развитии революционных идей в России» см. в комментарии к письму Герцена к М. К. Рейхель от 12 октября 1851 г. (т. XXIV).

вагенбурге — заграждение из составленных рядами повозок (нем. Wagenburg).

Я вам писал третьего дня... — См. письмо 28.

Я писал вам о немке... — О М. Мейзенбург, см. письмо 28.

31. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 207.

Год написания определяется упоминанием Саши о годовщине Герцена: в тот день ему исполнился 41 год.

Приготовляйся-ка ты к пути-дороге... — Тата и Оля Герцен приехали в Лондон 29 апреля 1853 г. (см. письмо 40).

32. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: первая половина письма с пропусками — Рейхель, стр. 87—88; полностью — Л VII, 207—208. В автографе нижняя часть последней страницы отрезана.

Год написания определяется содержанием: ожидавшийся приезд А. Рейхеля в Лондон с детьми Герцена (ср. письма 39 и 40).

...не послали Хоецкому записку. — Об этой «записке» Герцена Хоецкому (неизвестной) см. также письмо 28.

Что же он, стало, не объявление? — О будто бы уничтоженном К.-Э. Хоецким воззвании «Братьям на Руси» см. письмо 30.

Из Виртемб(ерга) ∞ не хочу ли я участвов(о)вать. — В Вюртемберге жили родные матери Герцена. Письма их к Герцену неизвестны.

...«фергелтнис» — связь (нем. Verhältnis).

...кавция... — поручительство (франц. caution).

33. К. ФОГТУ

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (BG).

Дата устанавливается на основании строк Герцена о курсе лекций Г. Кинкеля (см. ниже).

По-английски сумка (даже разграбление Иерусалима) не называется чемоданом (что не дурно). — Непереводимый каламбур, основанный на омонимии французских слов: sac — мешок и разграбление, malle — чемодан, mal — плохо.

Генерал ∞ делает доклад у Мурчисона... — Э. Гауг находился в переписке с известным английским геологом и путешественником Мурчисоном.

...обратиться к Б(абетте)... — О ней см. в письме 29.

Кинкель завтра начинает ∞ курс истории искусств. — Г. Кинкель читал в университетском колледже курс лекций по истории скульптуры и живописи. Первая лекция — «Различия стиля античного и современного искусства. Византийский период» — была назначена на 12 апреля 1853 г. («The Athenæum» от 9 апреля 1853 г., № 1328, стр. 433). По свидетельству М. Мейзенбург, Герцен посещал лекции Кинкеля вместе с сыном и Гаугом (Мейзенбург, стр. 229).

Г-жа Рейхель не придет... — В письме 24 Герцен сообщал К. Фогту, что ждет приезда в Лондон М. К. Рейхель. В начале апреля выяснилось, что вместо нее детей Герцена привезет А. Рейхель (см. письмо 32).

34. М. К. РЕЙХЕЛЬ и Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с прогусками — *Рейхель*, стр. 88—89; полностью — Л VII, 208—209.

Год написания определяется упоминанием об организации в Лондоне Вольной русской типографии, а также связью с соседними письмами (ожидавшийся приезд в Лондон А. Рейхеля с детьми Герцена).

...опять принц... — 7 апреля 1853 г. у английской королевы родился восьмой сын — Леопольд-Георг-Дункан-Альберт.

...не могу опять не сказать слова два об объявлении... — Ср. письма 30 и 32.

35. М. К. РЕЙХЕЛЬ и Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 210—211.

Год написания определяется сообщением о приезде А. Рейхеля в Лондон с детьми Герцена; 15 апреля приходилось на пятницу в 1853 г.

Вы можете прочесть письмо мое к М<ельгунову>. — Ни письмо Н. А. Мельгунова к Герцену (в котором тот просил денег), ни ответ Герцена неизвестны.

Кто Паша, Семеныч что ли... — Герцен имеет в виду Николая I. Слух о разбившем царя параличе оказался ложным.

...ва обиду патриарха Константинопольского Меничковым. — Князь А. С. Меншиков, посланный с чрезвычайными полномочиями в феврале 1853 г. в Турцию, потребовал от турецкого правительства подписания договора о протекторате России над всеми живущими в Турции православными. Полученный Россией отказ послужил поводом для объявления войны в октябре 1853 г.

...английской помещицы... — Герцен имеет в виду королеву Викторию.

...акселере — ускоренная (франц. accélérée).

36. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 211—212.

Год написания определяется упоминаниями об организации Лондонской типографии, о приезде А. Рейхеля в Лондон с детьми Герцена; 18 апреля приходилось на понедельник в 1853 г.

...veto Мел<ьгунову>. — Опросьбе Н. А. Мельгунова см. письмо 35 и комментарий.

...у флериста — у цветочника (франц. fleuriste).

...IV vol. «Cosmos» Гумбольдта... — Очевидно, Герцен получил сведения о выходе последнего, четвертого, тома знаменитого труда А. Гумбольдта «Космос». Он вышел в свет только в 1857 г. Третий том вышел в 1850 г. в Штутгарте и Тюбингене.

...за мои брошюры. — «О развитии революционных идей в России».

...вместо Ник<олая> Сем<еновича> эдак кондрашка меня хватит. — См. письмо 35 и комментарий.

Польские журналы начинают греметь об типографии... — Сообщение о Вольной русской типографии в Лондоне систематически публиковались польской газетой «Demokrata Polski», выходившей в Лондоне. См., например, позднейшее сообщение, перепечатанное из номера от 15 мая 1853 г. — XII, 513.

Слово, кажется, так напугавшее вас — «старый союз» — будет выброшено во втором издании. — Герцен имеет в виду заключительные слова воззвания «Вольное русское книгопечатание в Лондоне»: «старый союз наш во имя русской и польской свободы» (XII, 64). Вторым изданием воззвание не печаталось.

37. В. С. ПЕЧЕРИНУ

Печатается по тексту ПЗ на 1861 г., кн. VI, стр. 266—268, где опубликовано впервые, в составе главы из «Былого и дум» — «Pater V. Petcherine» (ср. XI, 397—399). Автограф неизвестен.

Ответ на письмо В. С. Печерина от 15 апреля 1853 г.; французский оригинал — в ЦГАЛИ; русский перевод, сделанный Герценом — XI, 397. О своей встрече с Печериным в 1853 г. Герцен упомянул впоследствии в письме к нему от 21 (9) мая 1862 г. (см. т. XXVII); ср. также в письме Печерина за 1862 г. — ЛН, т. 62, стр. 472.

Не думайте, что я обмолвился, назвав фаланстер казармой... — В. С. Печерин писал Герцену: «У вас вырвалась фраза, счастливая или несчастная, как хотите: вы говорите, что „фаланстер — не что иное, как преобразованная казарма, и коммунизм может быть только видоизменение николаевского самовластия“» (XI, 397). Приведенные слова Герцена представляют собою неточную цитату из послесловия к его работе «О развитии революционных идей в России» (см. VII, 233 и комментарий).

...до состояния Онегина... — В. С. Печерин писал Герцену: «Вы даже сами сознаетесь, что вы все Онегины, т. е. что вы и ваши — в отрицании, в сомнении, в отчаянии» (XI, 397).

...я вперед сказал, что с Петра I русская история — история дворянства и правительства... — В работе «О развитии революционных идей в России» (VII, 173 и 175).

...в письме к Мишле... — Подразумевается статья «Русский народ и социализм» (т. VII).

Ответ В. С. Печерина от 3 мая 1853 г. — XI, 399—401.

38. М. К. РЕЙХЕЛЬ и Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЦГАЛИ, ед. хр. 248 и 238). Впервые опубликовано: Л VII, 212 и 213, как два отдельных письма. Совпадение линий отрыва в автографах обоих писем, датированных к тому же одним числом, позволяет рассматривать строки, предназначенные Тате, как часть письма, адресованного М. К. Рейхель.

Год написания определяется упоминанием Герцена об обмене письмами с В. С. Печериным (см. письмо 37).

...бураска... — вихрь, шквал (франц. bourrasque).

Мельгуновская тысяча да будет benvenuta... — О денежных расчетах с Н. А. Мельгуновым см. письма 35 и 36.

Учительница для Таты в виду есть... — М. Мейзенбуг. См. письмо 43.

...я ему отвечал письмом... — См. письмо 37.

Головин тотчас настроил свой Untom... — См. комментарий к письму 16. Untom — т. е. «Не-Том» (с нем. отрицательной приставкой un).

39. М. К. РЕЙХЕЛЬ и Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЦГАЛИ, ед. хр. 248 и 238). Впервые опубликовано: Л VII, 214 и 215, как два отдельных письма. Совпадение линий отрыва и чернильных штрихов в обоих автографах позволяет рассматривать

второе письмо (строки для Таты) как часть письма, адресованного М. К. Рейхель.

Дата письма определяется упоминанием о приезде в Лондон А. Рейхеля с детьми Герцена; 27-е число приходилось на среду в апреле 1853 г.

Помните, как вы приехали в Ниццу?— М. К. Рейхель приехала в Ниццу 29 апреля 1852 г., за несколько дней до смерти жены Герцена. См. «Былое и думы» (X, 298).

Я думал, что, по крайней мере, Энгел^ьсон останется живым памятником.— О разрыве Герцена с В. А. Энгельсоном, близким свидетелем семейной драмы Герцена, см. письмо 13, а также «Былое и думы», гл. «Энгельсоны» (т. X).

...régime Mazas...— Герцен имеет в виду свой уединенный образ жизни в Лондоне. *Mazas* — тюрьма с одиночными камерами, открытая в Париже в 1850 г.

...twenty five...— двадцать пять (англ. twenty five).

40. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками — *Рейхель*, стр. 89—90; полностью — Л VII, 215—216.

В автографе после письма Герцена следует письмо А. Рейхеля к своей жене (на немецком языке), в котором он, делаясь впечатлениями о Лондоне, между прочим пишет: «Лондон не только самый большой, но действительно самый красивый город всего известного мне мира», и сообщает о своем намерении на следующий день вернуться в Париж.

Год написания определяется строками о приезде А. Рейхеля в Лондон с детьми Герцена.

...в страшную годовщину...— 2 мая 1852 г. скончалась Н. А. Герцен.

...Лондон-бридж — Лондонский мост (London Bridge).

...Эдмонд и это сморозил, что он бросил объявление в печь. — О воззвании «Вольное русское книгопечатание...», будто бы сожженном К.-Э. Хоецким, см. в письмах 30 и 32.

Письмо от Т^{атьяны} Ал^{ексеевны} совершенно без новостей.— Письмо Т. А. Астраковой к Герцену от марта—апреля 1853 г.— см. ЛН, т. 62, стр. 18—21.

41. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 216.

Год написания определяется упоминанием об отъезде А. Рейхеля из Лондона в Париж.

42. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 529 (с неуточненной редакторской датой: «1853»). На автографе имеются рисунки Таты Герцен.

Дата письма определяется строками Таты, которая делится своими первыми впечатлениями о переезде из Парижа в Лондон. Возможно, это то самое письмо Таты, о котором Герцен сообщал М. К. Рейхель 2 мая: «Тата вам писала, но не знаю, где ее письмо»; вероятно, оно было отправлено Герценом, с его припиской, в тот же или на следующий день.

43. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: Л VII, 216—218. На автографе помета рукой М. Мейзенбуг (на французском языке): «1-е письмо. 1853».

В дате письма у Герцена описка в названии месяца: mars <март> вместо правильного mai <май>. Действительная дата определяется строками Герцена о приезде в Лондон его дочерей в годовщину смерти Н. А. Герцен; 4-е число приходилось на среду в мае, а не в марте 1853 г.

Это первое из известных писем Герцена к Мальвиде фон Мейзенбуг, с которой он познакомился на вечере у Г. Кинкеля в конце 1852 г., вскоре после приезда в Лондон (см. об этом — *Мейзенбуг*, стр. 226—230, 236). По всей видимости, комментируемому письму Герцена предшествовало по крайней мере еще одно его письмо к ней, не дошедшее до нас (фрагмент этого письма см. в Списке несохранившихся писем Герцена).

...*малышки мои*...—О приезде в Лондон Таты и Оли Герцен 29 апреля 1853 г. см. письмо 40.

Сегодня ровно год со дня похорон.—Н. А. Герцен была похоронена в Нипце 4 мая 1852 г.

...*положение женщины в этом нелепом, тираническом обществе чудовищно*.—Эти мысли Герцен развил впоследствии в «Былом и думах»—X, 202—212.

44. В. С. ПЕЧЕРИНУ

Печатается по тексту ПЗ на 1861 г., кн. VI, стр. 270—272, где опубликовано впервые, в составе главы из «Былого и дум» — «Pater V. Petchegine». (ср. XI, 401—402). Ошибочно воспроизведенная в тексте ПЗ дата письма В. С. Печерина (3 марта) в настоящей публикации дается в исправленном виде: 3 мая.

Ответ на письмо В. С. Печерина от 3 мая 1853 г. (французский оригинал — ЦГАЛИ; русский перевод Герцена — XI, 399—401).

...*я был у вас*...—Посещение Герценом В. С. Печерина в иезуитском монастыре в Клапаме в начале апреля 1853 г. описано в «Былом и думах» (XI, 392—396).

...*мой ответ*...—См. письмо 37.

Я не давал того значения слову наука любящих соверцательную жизнь.—В. С. Печерин писал Герцену: «Химия, механика, технология, пар, электричество, великая наука пить и есть, поклонение личности (le culte de la personne), как бы сказал Мишель Швалье. Если эта наука восторжествует, горе нам!» (XI, 400). Вместе с тем Печерин видел очаг культа науки и материальности в России.

45. А. и М. К. РЕЙХЕЛЯМ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 222—224.

В автографе первоначально вместо: *Увидим, как пойдет* — было: *Увидим, что будет* (стр. 65, строка 9).

Год написания определяется строками Герцена о приезде в Лондон А. Рейхеля и о начале занятий М. Мейзенбуг с Татой.

...*Trafalgarssquare* ∞ *площадь названа в честь шлюх*.—Каламбур, основанный на ошибке А. Рейхеля, неправильно написавшего название

одной из площадей Лондона — Trafalgar Square (по-французски *garce* — шлюха). Упоминаемое письмо Рейхеля к Герцену неизвестно.

...картину Раффи. — Изображение похорон Н. А. Герцен (см. письмо от 23 декабря 1852 г. — т. XXIV).

«И пусть у гробового входа // Младая будет жизнь играть». — Из стихотворения Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...»

«*E sempre bene, signore*». — Стих из «Евгения Онегина» Пушкина (гл. восьмая, строфа XXXV); *e sempre bene* — «и отлично» (итал.).

46. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с прописками — *Рейхель*, стр. 90; полностью — Л VII, 224—225.

Год написания определяется строками Герцена об устройстве детей после переезда из Парижа в Лондон, а также связью с письмом от 7 мая 1853 г. (письмо 45); 12 мая приходилось на четверг в 1853 г.

...12 спящих дев... — Намек на балладу В. А. Жуковского «Двенадцать спящих дев».

...12 000 Беляева. — Речь идет о долге, возвращенном М. К. Рейхель вятским купцом К. В. Беляевым.

Огарев<ский> долг... — См. письма 19 и 20.

...он, верно, меня амнистировал за некую в Лазарев - переулк. — К.-Э. Хоецкий, хлопотавший о разрешении для Герцена на въезд во Францию, сердился на него за то, что он не воспользовался этим (см. письмо 30). Улица St. Lazare — в Париже, рядом с вокзалом того же названия.

47. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 225—226.

Год написания определяется упоминанием об аресте Н. Ф. Павлова (см. ниже), о разговоре с А. Рейхелем во время его приезда в Лондон с детьми Герцена; 20 мая приходилось на пятницу в 1853 г.

...самая важная новость ваша — это Мельгунов и Павлов. — Герцен имеет в виду «дело» Н. Ф. Павлова, которое было начато московским военным генерал-губернатором А. А. Закревским вследствие жалобы тестя Павлова К. Яниша на то, что тот карточной игрой разоряет имение своей жены и сына. При обыске, произведенном 16 января 1853 г., в квартире Павлова обнаружены были запрещенные книги, копия нелегального письма Белинского к Гоголю и большое количество писем Н. А. Мельгунова, компрометировавших последнего политически. 11—13 марта А. Ф. Орлов представил Николаю I «всеподданнейший доклад» «О титулярных советниках Павлове и Мельгунове» (отрывки из него см. — ЛН, т. 62, стр. 312, 314), после чего Павлов 1 апреля 1853 г. выслан был в Пермь, а Мельгунов вызван из-за границы. В декабре 1853 г. Павлову было разрешено вернуться в Москву, а за приехавшим из-за границы Мельгуновым был учрежден секретный надзор.

...ваша вдова с фортепьяном... — Кого имеет в виду Герцен, не установлено.

...Сарматов... — И. Г. Головин, который, как замечает Герцен в «Былом и думах», прибавлял «к своей фамилии титул князя Ховры, на который не имел права» (XI, 407). Князь С. В. Ховра, родоначальник графского рода Головиных, приехал в Москву в XIV веке из Крымских земель (Сарматия).

...сусептибельности — обиды (франц. *susceptibilité*).

48. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками — *Рейхель*, стр. 90—91 (в составе письма от 12 мая); полностью — Л VII, 234—235.

Письмо тесно связано с двумя предшествующими (46 и 47), чем определяется и год его написания; 25 мая приходилось на среду также в 1853 г.

...у меня украли 200 фр. ∞ Ну, это Рейхелю утешительно. — Во время приезда в Лондон А. Рейхель по ошибке «отдал фунт стерлингов кэбмену за шиллинг» (см. письмо 40).

Письмецо, присланное вами... — Письмо Н. П. Огарева к Герцену, подававшее надежды на его приезд в Лондон, неизвестно.

Как-то М^{ельгунов} приехал... — О вызове Н. А. Мельгунова в Россию см. письмо 47.

...я все время писал «Вятские воспоминания»... — Главы XIV — XVII «Былого и дум» (см. VIII, 234—300).

...небольшую статейку о России, напечатанную по-польски. — Письмо «Do redakcji „Demokraty Polskiego“», написанное 20 мая, было опубликовано в этой газете 25 мая 1853 г. (см. т. XII).

...адресованную на имя Т^{атьяны Алексеевны}... — По обыкновению, все письма к Огареву Герцен пересылал, при посредстве М. К. Рейхель, через Т. А. Астракову. Еще 8 октября (26 сентября) 1852 г. Астракова договаривалась об этом с М. К. Рейхель: «Еще поручение просил меня передать вам Н. Пл. Ог^{арев}: дело в том, что все, что нужно будет вам передать ему, то вы все сие и оное поручайте мне и никому больше ни под каким предлогом — таково желание Ник. Пл., который просил вас покорнейше исполнить в точности сие» (ЛБ, ф. 69, IX, 27).

49. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками — *Рейхель*, стр. 93 (в составе письма от 12 мая); полностью — Л VII, 236.

Год написания определяется упоминанием Герцена о работе над статьями «В редакцию „Польского демократа“ и «Юрьев день! Юрьев день!»; 30 мая приходилось на понедельник в 1853 г.

Процесс о Тате и бале... — См. об этом письмо 47.

В польском журнале пропечатана моя статья... — См. комментарий к письму 48.

«Юрьев день! Юрьев день!» — Эту статью, напечатанную отдельным листом, Герцен считал «первым вольным русским словом из-за границы», обращенным к «русскому дворянству» (XII, 80). См. также письма 57 и 63.

50. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками — *Рейхель*, стр. 94 (без даты, с ошибочным включением в текст письма Герцена заключительной фразы, принадлежащей, по всей видимости, самой М. К. Рейхель и отсутствующей в автографе: «К сожалению, этот „вздор“ пустил сильные корни и разрастается в чудовищные явления до потрясения рассудка»); полностью — Л VII, 236—237.

В автографе после текста письма Герцена следует приписка Н. А. Герцен, в которой она шлет приветствия и поцелуи всем членам семьи Рейхелей и близким знакомым.

Год и дата письма устанавливается связью его материала с данными письма к М. К. Рейхель от 12 мая 1853 г., а также сообщением о приезде П. Виардо в Лондон (см. письмо 51).

Я к вам писал с какой-то оказией...— См. письмо 49.

Приехала сюда М^{не} Viardot ∞ рассказывала о Тург<еневе>, он приезжал в Москву тайком.— Высланный в свое имение Орловской губ. Спасское (за статью о смерти Гоголя), И. С. Тургенев с чужим паспортом приезжал на десять дней в Москву для свидания с П. Виардо в конце марта—начале апреля 1853 г.

Хорошо же у вас покрывают лаком женихов.— Кого имеет в виду Герцен, не установлено. Возможно, речь идет об И. Г. Головине, высланном из Франции еще в 1849 г. В таком случае ироническое именование Головина женихом уясняется письмом 46: «Головин ищет подержанную вдову с недостатками, но с капиталом...» (ср. также в «Былом и думах» — XI, 407). В своих «Воспоминаниях» М. К. Рейхель делает к этим словам примечание: «Гаук или Головин, скорее последний» (*Рейхель*, стр. 95).

«Тельб Мувинг» — столоверчение (англ. table moving), т. е. спиритические сеансы.

51. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: с пропусками — *Рейхель*, стр. 95; полностью — Л VII, 237—239.

Год написания определяется упоминаниями Герцена об основании Вольной русской типографии в Лондоне, о приезде в Лондон П. Виардо; 9 июня приходилось на четверг в 1853 г.

Письмо, присланное вами, чрезвычайно замечательное...— Герцен имеет в виду письмо к нему Н. А. Тучковой, без даты (написанное, судя по содержанию, в мае 1853 г.), начинающееся словами: «Есть надежда, что это письмо дойдет прямо до тебя». Тучкова писала далее: «Теперь мы обдумались, брат, мы поняли, что надо взять на себя, чтоб увидеться с тобой; верь, мы работаем дружно; между нами сказано: если нельзя пробить стен, так расшибем головы» («Русские пропилеи», т. 4, 1917, стр. 129—131).

Виардо привезла мне книгу.— Очевидно, «Записки охотника» И. С. Тургенева, изданные в двух частях в Москве в августе 1852 г. Эти книги Герцен получил через несколько месяцев (см. письма 61 и 72).

На днях придет Мих<аил> Сем<енович>.— О приезде М. С. Щепкина во Францию и Англию см. письма 82, 83 и 84.

Что же наш жених под лаком...— См. комментарий к письму 50.

Егору Иван<овичу> Саши напишет еще.— Письма Саши Герцена к Е. И. Герцену неизвестны. Постоянной темой писем Е. И. Герцена, являвшегося крестным отцом Таты, служили разговоры о наследстве и костромском именье (находившемся под секвестром), от которого Егор Иванович отказался в пользу детей Герцена.

52. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*, ед. хр. 262). Впервые опубликовано: Л VII, 239.

Год написания определяется ссылкой на предыдущее письмо от 9 июня 1853 г.: «Я вам пишу второе письмо о музыке и музыкантах»; 16 июня приходилось на четверг в 1853 г.

...занятием Молдавии и Валахии...— 14 июня 1853 г. русские войска заняли дунайские княжества Молдавию и Валахию с целью заставить

Турцию принять условия России. Эта акция послужила пачалом Восточной войны 1853—1856 гг.

...кунштюками — украшениями (нем. Kunststück).

Записочка, приложенная вам от Там<ьяны> Ал<ексеевны>...— Очевидно, имеется в виду письмо Н. А. Тучковой к Герцену, пересланное Т. А. Астраковой через М. К. Рейхель. Ответ Герцена на него — письмо 53.

53. Н. П. ОГАРЕВУ и Н. А. ТУЧКОВОЙ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: отрывок (с ошибочной датой «12 июня 1852 г.»)— в сб. «Памяти В. Г. Белинского», М., 1899, стр. 241 (в тексте предисловия Е. С. Некрасовой к публикации отрывка из «Былого и дум» — «Смерть Н. А. Герцен»; полностью — Л VII, 63—64 (также с ошибочной датой: «18 июня 1852 г.»). На обороте письма надписано рукой Герцена и тщательно зачеркнуто: *Тане* (т. е. Т. А. Астраковой, через которую обычно доставлялись письма Огареву).

Содержание и тон письма, продолжающего начатый ранее разговор, противоречат предположениям Е. С. Некрасовой и М. К. Лемке, что оно было написано в первые недели после смерти Н. А. Герцен и являлось, таким образом, первым словом, обращенным Герценом в связи с этим событием к друзьям в России. Видимо, основой этого ошибочного предположения послужила дата, имеющаяся на ответном письме Н. А. Тучковой: «4-го августа 1852». Но дата эта проставлена позднее и не рукой Тучковой (см. «Русские пропилеи», т. 4, М., 1917, стр. 129).

Настоящее письмо не могло быть написано ранее 1853 г., так как, говоря в нем о «трус» и «злодее», Герцен уже имел в виду ответ Тучковой на его письмо от 7 марта 1853 г., содержавшее один из первых намеков на Гервега как виновника гибели Н. А. Герцен и упрек друзьям в их недогадливости (см. письмо 19). «Картина похорон» Н. А. Герцен, выполненная И. Каффи, была отправлена из Ниццы 1 декабря 1852 г. (см. т. XXIV) и до конца года не была еще получена Герценом в Лондоне; впервые он показал ее детям только 2 мая 1853 г. (см. письма 40 и 45).

16 июня 1853 г. Герцен в письме к М. К. Рейхель упоминает о получении «записочки», посланной через Т. А. Астракову, подразумевая, видимо, письмо от Н. А. Тучковой, на которое он ответил комментируемым письмом. 18 июня 1853 г. Герцен обратился к М. К. Рейхель с просьбой, имея в виду, по всей вероятности, написанное в этот день настоящее письмо к Огареву и Тучковой: «Если в Россию не писали, то приложите записочку» (см. письмо 54).

...придет ваша посылка.— Подразумевается приезд в Лондон Н. П. Огарева и Н. А. Тучковой.

Прошлое письмо ваше...—Из писем Огарева и Тучковой к Герцену за 1853 г. в настоящее время известно лишь одно письмо Н. А. Тучковой. См. о нем в комментарии к письму 51.

54. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 240—241.

Год написания определяется упоминанием об отъезде А. Рейхеля из Лондона, о помощи Нидергуберу (ср. также письма 55, 66); 18 июня приходилось на субботу в 1853 г.

Если в Россию не писали, то приложите записочку.— Вероятно, имеется в виду письмо 53.

55. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 241—242.

Год написания определяется упоминаниями о работе над предисловием к книге «О развитии революционных идей в России» (ср. письмо 91), о выходе «статей об типографии» (см. ниже); 20 июня приходилось на понедельник в 1853 г.

...Артамон со мне писал...— Письмо Морица Гартмана к Герцену неизвестно.

В «*Nation*» и в «*The Leader*» статьи об типографии...— В «*La Nation*» от 19 июня 1853 г. была напечатана статья «Русская типография в Лондоне» с биографическими сведениями о Герцене и выдержками из его воззвания «Братьям на Руси». В лондонской газете «*The Leader*» от 11 июня помещена заметка «Русская демократическая типография в Лондоне», в которой имеются такие строки: «В деле пропаганды идей, свободы и цивилизации первое место, неоспоримо, перешло от Парижа к Лондону. Знаменитый русский эмигрант, г. Герцен [...] только что основал на свой собственный счет русскую типографию...» (см. Л VII, 242).

Книгу Бруно Бауэра прочту...— Книгу «*Russland und das Germanenthum*» («Россия и германский мир»), вышедшую в 1853 г. в Шарлоттенбурге, Герцен упоминает также в «Былом и думах», называя «пустой брошюрой о России» (XI, 156 и 682).

Пишу новое предисловие ко 2 изданию «*Développement*».— Книга Герцена «О развитии революционных идей» в 1853 г. была издана польской Центризацией в Лондоне по-французски в дополненном и отредактированном виде: «*Du Développement des idées révolutionnaires en Russie* par Alexandre Herzen. Londres, 1853. Seconde édition revue par l'auteur, publiée par la Centralisation de la Société Démocratique Polonaise». «Введение» Герцена к этому изданию датировано 1 августа 1853 г. (см. VII, 137—147).

56. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по фотокопии с автографа (ВН). Впервые опубликовано отрывок (в немецком переводе) — *Meysenbug*, стр. 153—154; полностью (на языке оригинала) — Л VII, 244.

На автографе помета рукой М. Мейзенбуг (на французском языке): «Ответ на мое письмо, в котором я выразила ему сочувствие в связи с постигшими его несчастиями. 1853». М. Мейзенбуг в своих мемуарах отнесла письмо ошибочно к «весне» 1853 г., т. е. к периоду, предшествовавшему началу ее занятий с Татой Герцен.

Год написания определяется строками о выздоровлении Герцена (ср. письма 57, 58); 25 июня приходилось на субботу в 1853 г.

Письмо вашей подруги, посланное мне вами...— Вероятно, речь идет об Анне Альтгауз или об Эмили Рив, с которой Герцен впоследствии поддерживал близкие дружеские отношения. Письмо, пересланное Герцену, неизвестно.

57. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками — *Рейхель*, стр. 96—97; полностью — Л VII, 242—243.

В автографе после строк Таты следует письмо М. Фомм к М. К. Рейхель на немецком языке, в котором она пишет: «Только что мы получили

наши письма». В письме говорится о Герцене: «Могу вам сегодня сообщить к нашему общему удовольствию, что г. Герцен опять совершенно здоров. У него замечательная натура. Будем надеяться, что это послужит г. Герцену предостережением, чтобы он в будущем был осторожнее». М. Фомм упоминает также, что ввиду дождливого дня «для разнообразия г. Герцен не работает». «Очень хорошо, милая М^{не} Рейхель, — пишет она далее, — что вы написали нам всем о дне рождения Александра, мы все забыли бы его», т. к. Герцен «несколько дней тому назад сказал, что это будет 2 июля. Ну, мы наверстаем упущенное, поскольку это возможно».

...Рейхель, — *le grand tuteur'a*. — Герцен назначил А. Рейхеля опекуном детей. См. об этом письма от 2 июля и 2 августа 1852 г. (т. XXIV).

На будущей неделе будет первый листок. — Речь идет о воззвании Герцена «Юрьев день! Юрьев день!» (см. т. XII).

«Юмор» — Поэма Н. П. Огарева.

58. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографа (МВР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 324.

Год написания определяется связью настоящего письма с письмом 57, в котором содержится упоминание о болезни, начавшейся внезапно 22 июня; 26 июня приходилось на воскресенье в 1853 г.

Гауг еще не добрался до Австралии ∞ его корабль был замечен возле New Road. — Затянувшиеся на многие месяцы сборы Э. Гауга в Австралию, куда он направлялся с экспедицией Лондонского географического общества, служили предметом постоянных шуток Герцена. New Road — название улицы, где находилась квартира Герцена, у которого жил тогда Гауг.

59. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками — *Рейхель*, стр. 97—98 (вместе с письмом от 22 июля, под одной ошибочной датой — «июль 29»); полностью — Л VII, 245—246.

Год написания определяется строками о болезни Герцена (см. письма 56—58), о предполагаемой поездке с детьми в Тонбридж (см. письмо 63), о приезде А. Рейхеля в Лондон; 2 июля приходилось на субботу в 1853 г.

...лексик<он> и книжки переслать... — См. об этом же в письме 52.

...что бы ни делал генерал, я не забуду его цюрихскую пощечину. — Э. Гауг с большим сочувствием относился к Герцену в период его семейной драмы и оказывал ему дружеские услуги. Выполняя предсмертную волю Н. А. Герцен, он 1 июля 1852 г. посетил в Цюрихе Гервега и заставил его выслушать «обвинительное» письмо Н. А. Герцен (см. «Былое и думы» — X, 305—306, а также письма 150 и 197 — в т. XXIV).

...урок, данный мне Энгель<соном>... — См. об этом в письмах 13 и 14.

60. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 246—247.

Год написания определяется строками Герцена об организации в Лондоне Вольной русской типографии; 9 июля приходилось на субботу в 1853 г.

...шриффт *славный*.— В газете «Demokrata Polski» от 30 мая 1862 г. был приведен разговор Герцена (относившийся ко времени основания типографии в 1853 г.) с одним из членов польской Централизации, который сказал ему: «...мы сегодня же выпишем вам от Дидо из Парижа шриффт; он отлил его несколько лет тому назад для императорской Академии в Петербурге» (Л VII, 189).

...«*Kreislauf des Lebens*» V. Moleschott.— О книге Я. Моляшотта «Круговорот жизни», вышедшей в Майнце в 1853 г., Герцен упомянул спустя два года в статье «„Renaissance“ par J. Michelet»: «Последнее слово Моляшотта „Kreislauf des Lebens“— социализм...» (XII, 277).

...*Houbigand Chardin*.— Известная парфюмерная фирма.

Россия вступает в полную диктатуру Европой. Вот видите, как я был прав, проведя с 48 года это.— О «предсмертной болезни дряхлой Европы» и угрозе ей со стороны «императорской России» Герцен говорил, например, в «Письмах из Франции и Италии» (V, 199), в статье «Россия» (VI, 219—221), в работе «О развитии революционных идей в России» (VII, 145—146, 255—257).

...*приготавливают дома для Лейхтенбергской*.— Вел. кн. Мария Николаевна прибыла 19 июля в Англию для лечения своих детей.

61. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 247—248.

В автографе в письме Таты имеются ее рисунки. Далее в автографе следует письмо М. Фомм тому же адресату на немецком языке.

Год написания определяется упоминаниями о вызове Н. А. Мельгунова в Россию (см. комментарий к письму 47), о помощи Нидергуберу (см. письма 36, 54), о книге И. С. Тургенева, привезенной из России П. Виардо (см. письмо 72); 16 июля приходилось на субботу в 1853 г.

...*на днях поедет отсюда знакомая дама*...— Фамилия этой дамы не установлена.

62. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (АСР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 368.

Год написания определяется указанным в письме адресом Герцена в Лондоне, где он жил с марта 1853 г. до лета 1854 г.; 19 июля приходилось на вторник в 1853 г.

63. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ, ед. хр. 249). Впервые опубликовано: с пропусками — *Рейхель*, стр. 97 (вместе с письмом от 2 июля, под одной ошибочной датой — «июль 29»); полностью — Л VII, 261—262.

Год написания определяется упоминанием о выходе в свет статей «Крещеная собственность» и «Юрьев день! Юрьев день!»; 22 июля приходилось в 1853 г. не на субботу, как ошибочно значится у Герцена, а на пятницу.

Волчий сын — сын зайца, чего боится, сам не знает. — Вероятно, речь идет о нежелании В. Вольфсона издавать на немецком языке «Прерванные рассказы» Герцена (см. комментарий к письму 145). *Волчий сын* — каламбур с фамилией Wolfsohn (по-немецки Wolf — волк, Sohn — сын).

64. А. РЕЙХЕЛЮ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 289.

...поздравляю вас и поздравляю Марию <Наспаровну>... — Герцен поздравляет Рейхелей с рождением сына Карла-Александра, прозванного Алексом (см. *Рейхель*, стр. 79).

...один или даже два русских листка... — См. комментарий к письму 63.

65. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 290—291.

Последняя фраза в автографе написана на свободном месте листа после приписок детей 27 июля. В тексте Саши имеется правка рукой Герцена, в частности, исправлено: *в лодке катался* — вместо: *в лодке греб*.

Год написания определяется упоминанием Герцена о рождении у М. К. Рейхель сына Карла-Александра; 30 июля приходилось на субботу в 1853 г.

На днях пришло брошюру «Крещеная собственность». — Статья Герцена «Крещеная собственность» (предисловие к ней датировано 22 июля 1853 г.) вышла отдельным изданием в Вольной русской типографии в Лондоне (см. т. XII).

...адреса Каппа... — Имеется в виду Фридрих Капп (см. о нем в «Былом и думах» — X, 86—87).

66. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 291—292.

В автографе вторая половина листа отрезана. По сохранившейся ее части видно, что там находилось немецкое письмо, вероятно, принадлежавшее М. Фомм.

Год написания определяется строками Герцена о выходе в свет его статьи «Юрьев день! Юрьев день!» и о намерении печатать повесть «Долг прежде всего».

Слухи о его сношениях ∞ Этот финал frise le sublime. — Речь идет о связях Нидергубера с французской полицией. Эпизод с Нидергубером Герцен подробно рассказал в «Былом и думах» (XI, 200—204). См. также письма 68, 72, 79.

...«Тысяча-ау»... — Шутливый перевод с немецкого фамилии Таузенау (Tausend — тысяча).

...Ess-bouq<uet>... — Название духов.

Второе письмо от Саз<онова> ∞ Я ему писал... — Переписка Герцена с Сазоновым этого времени не дошла до нас.

...буду печатать «Долг прежде всего». — Повесть «Долг прежде всего» вошла в сб. «Прерванные рассказы», изданный Вольной русской типографией в Лондоне в 1854 г. (см. т. VII).

67. В. ЛИНТОНУ

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (ВФМ).

Год написания определяется упоминанием о втором французском издании книги Герцена «О развитии революционных идей в России» (см. письмо 55), связью с письмом к В. Линтону от 20 августа 1853 г. (продолжение разговора о переводе работы Герцена), а также указанным в письме лондонским адресом Герцена, по которому он жил в августе только в 1853 г.

... за письмо и за послание, которые вы мне направили.— Это письмо Линтона, как и другие его письма к Герцену, неизвестно. О каком послании идет речь, не установлено.

Я приготовлю вам «Революционные идеи»...— Линтон высоко ценил книгу Герцена «О развитии революционных идей в России». В своем очерке о Герцене, помещенном в «European Republicans», он приводит большие цитаты из нее, видимо, в собственном переводе (см. W.-J. Linton. *Memories. London, 1895*, стр. 145; «European Republicans. *Recollection of Mazzini and his Friends by W. Linton. London, 1895*, стр. 271; см. также VII, 421). В неопубликованном письме, адресованном, по всей вероятности, С. Ворцелю, от 22 мая <1853 г.> Линтон писал: «О развитии революционных идей в России» <...> замечательная книга. Я надеюсь, что мне удастся получить разрешение на ее переиздание» (перевод с англ.; архив редакции ЛН). Как следует из писем 70 и 102, Линтон намеревался сам перевести на английский язык и напечатать работу Герцена, однако своего намерения, видимо, не осуществил.

68. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 293.

Год написания определяется строками об «инциденте» с Нидергубером (см. ниже), о посылке денег Н. И. Сазонову (ср. письмо 66); 10 августа приходилось на среду в 1853 г.

Я Нидергубер считал виноватым с проезда Рейхеля с сношения денежные были.— А. Рейхель находился в Лондоне с 29 апреля по 3 мая 1853 г. О разговорах Герцена с ним по поводу связей Нидергубера с французской полицией см. «Былое и думы» (XI, 200—201), а также письма 66 и 72.

...1000 ау — т. е. Таузену (по-немецки Tausend — тысяча).

...господин, посылавший к вам за 200...— Речь идет о Н. И. Сазонове (см. письмо 66).

Гартм(ану) я уже послал.— См. письмо 64.

Дети едут с на берег моря...— См. письмо 69.

69. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по фотокопии с автографа (ВН). Впервые опубликовано: с пропусками (в немецком переводе)—*Meysenbug*, стр. 178—179; полностью (на языке оригинала) — Л VII, 294—295. На автографе помета рукой М. Мейзенбуг (на французском языке): «Одно из первых писем, еще до того, как я переехала в дом. Я находилась тогда на море, и вы должны были приехать, но Алекс(андр) заболел».

Год написания определяется упоминанием о болезни Саши (см. письма 71 и 72): 13 августа приходилось на субботу в 1853 г.

Письмо М. Мейзенбуг, на которое отвечает Герцен, неизвестно. Рассказывая в своих воспоминаниях о причинах, вызвавших ее обращение к Герцену, М. Мейзенбуг упоминает о своей поездке летом 1853 г. в Broadstairs (у впадения Темзы в море) для лечения и о своем нетерпеливом ожидании там дочерей Герцена, которых перед ее отъездом он обещал, если это будет возможно, прислать с М. Фомм или же привезти сам. «Наконец я написала Герцену письмо, в котором спрашивала, почему они не приезжают, и получила добавляла, что он, вероятно, не может расстаться с Лондоном, со своими знакомыми, с делами, которыми занялся в последнее время, и с развлечениями столичной жизни» (Мейзенбуг, стр. 242—243).

Ответ М. Мейзенбуг в печати неизвестен. См. комментарий к письму 71.

70. К. ФОГТУ

Печатается по тексту Л VII, 296—297. Впервые опубликовано: «Русский библиофил», 1914, № 4, стр. 61. Перепечатывая письмо, М. К. Лемке сопровождал свою публикацию следующей справкой: «Подлинник, по словам И. А. Шляпкина, хранится в берлинской королевской библиотеке, в собрании автографов Варнгагена фон Энзе. Г-н Шляпкин любезно указал мне замеченные им в печати опечатки, но оставил их еще немало без указания, что совершенно ясно из самого содержания письма...» (Л VII, 495—496). Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

В текст издания М. К. Лемке внесено исправление: вместо *à Neu-hems* — печатается: *à Neuhaus* (ср. упоминание о Нейгаузе в письме Герцена к сыну около 5 августа 1852 г. — т. XXIV).

Письмо К. Фогта, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

...ибо на уме у вас девицы, хотя вы и не филолог. — Непереводимый каламбур: конец фразы «vous avez des filles au logis» («на уме у вас девицы») звучит сходно со словом «philologie» («филология»).

...для того чтобы расквитаться с г. Rodiger... — По-видимому, Rodiger привез Герцену от Фогта письмо и бумаги (о которых см. упоминание в письме 66). См. также письмо 80.

...я нашел ему протосослагательное... — Видимо, шутливое употребление слова «прото» вызвано тем, что К. Фогт изучал жизнь простейших животных (protozoaires).

...и вы рукоплескали моей краткой речи... — Герцен имеет в виду литографированный листок — «Вольное русское книгопечатание в Лондоне. Братям на Руси» (см. т. XII).

...несколько экземпляров объявления и обращения к дворянству. — Речь идет о воззвании Герцена «Юрьев день! Юрьев день!», а также об упомянутом выше объявлении «Вольное русское книгопечатание в Лондоне».

«Аугсбургская газета» и лондонские газеты уже упоминали об этом. «La Nation» также. — См. комментарий к письму 55.

Посылаю вам еще статью, переведенную из «Польского демократа»... — Имеется в виду открытое письмо Герцена в редакцию «Польского демократа», напечатанное в этой газете 25 мая 1853 г. (см. т. XII).

...о женитбе Кудлиха... — См. комментарий к письму 29.

У Гауга Австралия... — См. комментарий к письму 58.

...Европа будет молдавизирована и валахизирована. — Намек на запятые Молдавии и Валахии русскими войсками (см. письмо 52).

Готовится новое издание «Революционных идей»... — См. письма 55 и 91.

Печатается по фотокопии с автографа (ВН). Впервые опубликовано: отрывок (в немецком переводе)—*Meysenbug*, стр. 180; полностью (на языке оригинала) — Л VII, 299. На автографе помета рукой М. Мейзенбуг (на французском языке): «1853. Адресовано в Broadstairs».

Год написания определяется строками о болезни сына (ср. письма 69 и 72); 16 августа приходилось на вторник в 1853 г.

Письмо М. Мейзенбуг, на которое отвечает Герцен, неизвестно. Его содержание она частично излагает в своих воспоминаниях: «Я ответила на его письмо <от 13 августа 1853 г.>, спросила о здоровье его сына, рассказала о моем приятном одиночестве и просила прислать мне некоторые имеющиеся у него научные книги, в том числе „Круговорот жизни“ Молешотта...» (*Мейзенбуг*, стр. 245).

...auch ich war in Arkadien geboren. — «И я в Аркадии родился...» — цитата из стихотворения Шиллера «Resignation».

...д е с я т о е издание «*Vestiges of Creation*»... — Имеется в виду книга, приписывавшаяся Р. Чамберсу (Chambers): «*Vestiges of the natural history of creation*» («Следы естественной истории мироздания»), первое издание которой вышло в Лондоне в 1844 г., а десятое в 1853 г.

...анатомию Гиртля... — По-видимому, имеется в виду книга Гиртля «*Lehrbuch der Anatomie des Menschen*» («Учебник анатомии человека», Вена, 1850) или же «*Handbuch der Topographischen Anatomie und ihrer praktischen medicinisch-chirurgischen Anwendungen*» («Руководство по топографической анатомии и ее практическому применению»; второе издание этого двухтомного труда вышло в Вене в 1853 г.).

...Молешотта... — Речь идет о книге Я. Молешотта «*Der Kreislauf des Lebens*». См. комментарий к письму 60.

...если только *Deliv<ery> Contr<anie>* возьмет на себя пересылку за пределы Лондона. — Мейзенбуг указывает в своих воспоминаниях, что упомянутые в письме книги были ей присланы.

72. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ, ед. хр. 249). Впервые опубликовано: Л VII, 300—302.

Год написания определяется рассказом об «инциденте» с Нидергубером (ср. письма 66 и 68).

...отправил мне его через какого-то Винтерсберга... — В неопубликованном письме к Герцену от 3 августа 1853 г. немецкий эмигрант Винтерсберг признает, что, как он убедился из бумаг, показанных ему Нидергубером, тот действительно был короткое время связан с французской полицией. Далее в письме Винтерсберг приводит различные доводы в защиту Нидергубера и упрекает Герцена и особенно Э. Гауга в недостатке снисходительности к человеческим слабостям. В другом письме, от 13 августа, Винтерсберг выражает удивление непоследовательностью Герцена, который, зная все о Нидергубере еще три месяца назад, не вынес ему тогда «морального смертного приговора» (архив Института марксизма-ленинизма, III, 6052/4—5, 23—27; там же хранятся копии писем Таузену к Винтерсбергу от 6 августа, Винтерсберга к Гамбергеру от 12 августа 1853 г., Франку и Бухгейму по тому же вопросу. — Сообщено Л. Р. Ланским).

Меня скоро обвинят, что я его жене не дал умереть с голоду...— См. об этом в письме 54, а также в «Воспоминаниях» Н. А. Тучковой-Огаревой, М., 1959, стр. 147—148.

Книги Тургенева пришли, вельми красивы.— «Записки охотника», привезенные из России от Тургенева П. Виардо (см. письма 51 и 61).

73. В. ЛИНТОНУ

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (ВФМ).

Год написания определяется упоминанием о предполагаемом английском издании работы Герцена «О развитии революционных идей в России» (см. письмо 67), а также указанным в письме адресом Герцена в Лондоне, где в августе он жил только в 1853 г.; 20 августа приходилось на субботу в 1853 г.

...я получил номера «République» перешлю старику Фогту номер, его касающийся.— Речь идет о посылке В. Фогту статьи Линтона «Женитьба д-ра Кудлиха», напечатанной в журнале «The English Republic» (1853 г., стр. 144), материал для которой был, видимо, сообщен Линтону Герценом. См. письма 29 и 70.

Легенда о Костюшке...— Первый очерк из серии «Северных легенд демократии» Ж. Мишле—«Pologne et Russie. Légende de Kosciuszko». Paris, 1851.

...я вам писал чтобы посоветовать перевести также и «Русских мучеников».— Имеется в виду следующий за «Легендой о Костюшке» очерк из «Северных легенд демократии» Мишле. Упоминаемое письмо Герцена к Линтону неизвестно.

...сопроводите ее моим письмом к Мишле.— Речь идет о статье Герцена «Русский народ и социализм. Письмо к И. Мишле», впервые опубликованной на французском языке в 1851 г. («Le peuple Russe et le socialisme. Lettre à monsieur J. Michelet, professeur au Collège de France» — VII, 271—325). Ранее этого совета Герцена Линтон уже сообщал С. Ворцелю о своем намерении сопроводить издание «Легенды о Костюшке» статьей «Русский народ и социализм». «Я перечитал письмо Искандера к Мишле,— писал Линтон Ворцелю 22 мая 1853 г.—Даже для меня ясно, что Мишле настолько ошибается в отношении России, что переиздавать его в Англии не следует, разве только снабдив примечаниями Искандера» (архив редакции ЛН). На английском языке в переводе Линтона «Легенда о Костюшке» все же появилась в 1853 г., а статья Герцена — лишь в 1855 г. (см. комментарии к письмам 177—178).

Расположены ли вы по-прежнему заняться переводом...— Об английском переводе книги Герцена «О развитии революционных идей в России» см. письмо 67.

...просил издателей прислать мне первые листы...— Очевидно, Герцен имеет в виду печатавшиеся в то время листы второго французского издания «О развитии революционных идей в России», с которого должен был делаться Линтоном английский перевод.

74. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками — Рейхель, стр. 98; полностью — Л VII, 302—303.

Год написания определяется упоминанием о приезде в Париж М. С. Щепкина (см. ниже).

...инцидент Нидергуб(ера)! — См. письма 66, 68 и 72.

...супруг (безе)...— В подлиннике каламбур с именем М. К. Рейхель (Marie): по-французски mari — супруг.

...Мих(аил) Сем(енович) приехал. Я пишу ему письмо.—М. С. Щепкин приехал в Париж с семьей М. П. Погодина. О его встрече с Герценом см. письмо 84.

...вам пришло на днях брошюру ∞ вчера ими наградили Ольгу Никол(аевну) и Марью Ник(олаевну).—При посещении Лондона дочерьми Николая I Ольгой и Марией русский посол бар. Ф. И. Бруннов передал им экземпляр брошюры Герцена «Крещеная собственность».

75. В. ЛИНТОНУ

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (BFM). В автографе первоначально перед: *bassesse* <низость>—было: *pêtr* <опеломляющей> (стр. 96, строка 8 сл.). На оборотной стороне листа, вероятно, рукой Линтона, запись на английском языке стихотворения: «A Prayer.—*Air*.—*Martin Luther's Hymn*» и дата — «10 oct.»

Год написания определяется упоминанием о полемике с газетой «The Morning Advertiser», а также связью с письмом 73; 23 августа приходилось на вторник в 1853 г.

...видеть себя переведенным дамой...—См. письмо 73.

...вышли вам первые листы и введение.—Подразумевается введение к работе «О развитии революционных идей в России», предпосланное второму французскому изданию (см. комментарий к письму 55). Листы посылались Линтону для перевода (см. письма 67 и 73).

...по поводу ничем не оправданной низости, которую совершил «Morning Advertiser» ∞ Мы послали злую статью в ответ на эту подлость...—Речь идет о письме, напечатанном 23 августа 1853 г. в газете «Morning Advertiser» под инициалами «F. M.» (Френсис Маркс), в котором Бакунин был назван агентом царского правительства. В ответ на эту клеветническую заметку Герцен направил открытое письмо издателю газеты в защиту Бакунина — «The Russian agent Bakunin. To the Editor of „The Morning Advertiser“» («Русский агент Бакунин. Издателю „The Morning Advertiser“»). Письмо было напечатано в газете 24 августа 1853 г. с подписями Герцена, И. Головина и Ст. Ворцеля (см. XII, 118—121). Эпизод этот описан также в «Былом и думах» (XI, 158—160). См. комментарий к письму 79.

76. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по фотокопии с автографа (IISG). Впервые опубликовано: с пропусками — *Рейхель*, стр. 98—99; полностью — Л VII, 306—307.

В автографе первоначально вместо: *не сумеет устроить* — было: *не сумеет сделать* (стр. 97, строка 2 сл.).

Год написания определяется замечанием Герцена о годовщине своего пребывания в Англии и о приезде в Париж М. С. Щепкина (см. письмо 84); 25 августа приходилось на четверг в 1853 г.

Какая-то бестия напечатала ∞ Мы протестовали решительно и грубо.—См. комментарий к письму 75.

...я в посвящении Огареву сказал ∞ бессмысленно и случайно, как начало.—Цитата из «Посвящения» (Огареву), которым в 1851 г. Герцен предполагал открыть сборник своих произведений (см. VII, 269).

Письмо Грановского грустно...—Письмо Т. Н. Грановского к Герцену (без даты) от начала августа 1853 г. было послано с М. С. Щепкиным и начиналось словами: «М. С. доставит тебе это письмо и передаст изустно вести о нашем житье» (ЛН, т. 62, стр. 100—101). Герцен впоследствии привел строки из этого письма в «Былом и думах» (IX, 131—132).

Вы, бывало, с Ел(еной) Константин(овной) такую дичь изволите пороть... — Проекты организации Вольной типографии в Лондоне и установления связей с Россией вызывали у Е. К. Станкевич и М. К. Рейхель боязнь за судьбу русских друзей и опасения, что пропаганда Герцена поведет к усилению правительственных репрессий (ср. письма 15, 17, 28, 30).

Я на это ответил ∞ «Как же делают поляки»... — Не совсем точная цитата из обращения Герцена «Вольное русское книгопечатание в Лондоне. Братьям на Руси» (XII, 63).

...Дупель... — Герцен проиически переименовывает фамилию Л. В. Дубельта.

«Чук, чук, Тетяна, чернобрига, козана». — Припев к песне казака Михайлы Чупруна в украинской одноактной опере И. П. Котляревского «Москаль-Чаривный» (явл. 11). Эту роль многократно исполнял М. С. Щепкин.

...английский перевод моего письма в редакцию «Польского демократа». — См. комментарий к письму 48.

77. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: с пропусками (в немецком переводе) — *Meysenbug*, стр. 181—183; полностью (на языке оригинала) — Л VII, 308—309.

Год написания определяется строками Герцена об ожидавшемся приезде М. С. Щепкина в Лондон (см. письмо 84) и о напечатанной в газете «The Morning Advertiser» заметке, подписанной «Г. М.» (см. письмо 75). В автографе в дате ошибка: 27 août. 27 августа приходилось в 1853 г. не на пятницу, а на субботу. Строки письма о полученном «вчера» известии о Щепкине (письмо от М. К. Рейхель с этим известием Герцен получил в четверг 25 августа — см. письмо 76) позволяют определить точную дату: письмо было написано в пятницу 26 августа 1853 г.

Письмо М. Мейзенбург, на которое отвечает Герцен, неизвестно. О его содержании М. Мейзенбург упоминает в своих воспоминаниях: «... я долго не имела о нем (Герцене) известий и, обеспокоенная здоровьем мальчика, очень удивленная непонятным молчанием и тем, что Герцен не появляется, написала ему, спрашивая о том, что случилось, и полушутя добавила, что надеюсь, полная безнадежность не довела его до самоубийства. Он ответил мне тотчас же» (*Мейзенбург*, стр. 245—246).

Я получил письма из России... — Письма Т. Н. Грановского (см. комментарий к письму 76) и Н. А. Тучковой (см. комментарий к письму 79).

Здесь происходили ∞ пренеприятнейшие словопрения. — Вероятно, имеется в виду инцидент с Нидергубером (см. письма 72, 74 и 79).

...с прохвостом, эксплуатировавшим самоубийство. — Речь идет о Герwege, пытавшемся во время совместной жизни с Герценом и его женой в Ницце и позднее воздействовать на них угрозами самоубийства (см. X, 260—261, 267—268).

Два года тому назад я сочинил посвящение Огареву... — См. комментарий к письму 76.

Ответ М. Мейзенбург (письмо без даты, относящееся к концу августа 1853 г.) — *Мейзенбург*, 248—250; см. извлечение из него в комментариях к письму 80.

78. В. ЛИНТОНУ

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (BFM).

Дата устанавливается по связи материала письма с письмом к В. Линтону от 23 августа 1853 г.; 27-е число приходилось на субботу в 1853 г.

...я уже написал Руге...—Это письмо Герцена неизвестно.
...не лишайте меня удовольствия увидеть мою брошюру переведенной вами.— См. письма 67, 73 и 75.
...наш протест...— См. комментарий к письму 75.

79. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: отрывок (о приезде М. С. Щепкина) — *Рейхель*, стр. 100; полностью — *Л VII*, 311—314.

Год написания определяется замечаниями Герцена об «инциденте» с Нидергубером (ср. письма 66, 68, 72) и ожидавшемся приезде в Лондон М. С. Щепкина (см. письмо 84); 29 августа приходилось на понедельник в 1853 г. Дата подтверждается также приписками Таты и М. Фомм на немецком языке, адресованными А. Рейхелю и содержащими поздравления с днем его рождения и пожелания счастья и благополучия. Сообщая с большим удовлетворением о своей жизни в доме Герцена в качестве бонны и взаимоотношениях с детьми, М. Фомм замечает между прочим: «Г-н Герцен относится ко мне так, что мне не остается желать ничего больше». Приписка Таты датирована: «Лондон, 29 августа 1853».

...довольно *о* дела Бакунина. Тот субъект ответил, и теперь мы требуем, чтобы он себя назвал.— 27 августа 1853 г. Френсис Маркс, скрывавшийся под инициалами «F. M.», выступил в газете «The Morning Advertiser», повторив свою клевету о Бакунине (см. письмо 75). В тот же день Герцен, И. Г. Головин и Д. Маццини направили издателю газеты свой протест, напечатанный 29 августа под заглавием «Who is „F. M.“?» («Кто такой „Ф. М.“?» — см. XII, 124).

...любопыт, служащий в моей типографии...— Л. Чернецкий, польский эмигрант, метранпаж и фактор типографии Герцена; см. о нем *ЛН*, т. 63, стр. 250—268.

Сообщите Ог(ареву), что я все письма получил...— Эти письма неизвестны.

...Мар(ья) Льв(овна) в Калифорнии...— Чтобы легализовать свой союз с Н. А. Тучковой, Н. П. Огарев начал весной 1853 г. бракоразводные хлопоты, не зная, что М. Л. Огарева умерла в Париже 9 апреля (28 марта) того же года. Об этом Огареву стало известно через его поверенного только в августе 1853 г., и вскоре он обвенчался с Н. А. Тучковой в Петербурге. См. письмо 97.

Знают ли у нас о моем письме к Мишле...— Имеется в виду статья Герцена «Русский народ и социализм. Письмо к И. Мишле» (т. VII).

80. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: *Л VII*, 317—318.

Год написания определяется строками о предстоящем визите М. С. Щепкина в Лондон и связью содержания письма с письмом 77; 30 августа приходилось на вторник в 1853 г.

Письмо М. Мейзенбуг (относящееся к концу августа 1853 г.), на которое отвечает Герцен, частично опубликовано ею самой в воспоминаниях (*Мейзенбуг*, 248—250).

...минут д е я т е л ь н о грустных, как тогда на Waterloo Bridge— я несколько не избегаю... — Отклик на слова Мейзенбуг: «Поверьте

мне, часы, подобные тем, что вы провели на Ватерлооском мосту, являются мезью разума и поэзии вашему рассудку, который хочет их поработить». См. выше письмо 77.

...я очень близок к вашей точке зрения... — Мейзенбург писала Герцену: «Чтобы быть свидетельницей <...> прогресса, я хочу еще жить и юношески радоваться жизни, в которой для меня лично уже все лучшее похоронено. Поэтому я так люблю бывать с детьми, деятелями надвигающегося будущего, семена которого я могу в них насаждать. Поэтому я так обрадовалась сегодня вечером, когда получила Молешотта, так как я вижу в нем крупицу проповеди нового евангелия, к которому готовится человечество, предсказание вечной трансформации бытия. Поэтому я радуюсь глупостям реакции, не для ее посрамления (это было бы печальным торжеством), но потому, что вижу неизбежное наступление новых этапов, когда человечество — пусть это и будет казаться крушением, — непременно будет двигаться вперед».

Русский визит — это еще не визит той дамы, которая имела в виду... — Речь идет об ожидавшемся приезде из России Н. А. Тучковой, которой Н. А. Герцен завещала воспитание своих детей (Тучкова приехала в Лондон лишь весной 1856 г.). Русский визит — приезд М. С. Щепкина в сентябре 1853 г. (см. письмо 84).

Письма из России хороши. — См. комментарии к письмам 76 и 79. ...несколько русских рукописей, наброски повестей и пр., которые привезены из Женевы. — См. упоминания об этих рукописях в письмах 66 и 70.

81. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: Л VII, 321.

Год написания определяется упоминанием об ожидавшемся приезде в Лондон М. С. Щепкина (см. письмо 84).

Письмо М. Мейзенбург, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

Наконец-то получил я письма, которых ждал... — От кого были эти письма — не установлено. О письмах Т. Н. Грановского и Н. А. Тучковой см. комментарий к письмам 76 и 79.

...это второй прибывающий прямо оттуда человек, которого мне доведется повидать... — До приезда М. С. Щепкина в Лондон Герцен виделся в 1852 г. в Ницце с А. В. Станкевичем, а также с Н. П. Боткиным и несколько ранее — с А. И. Сабуровым; см. письма от 20 февраля и 2 апреля 1852 г. — т. XXIV.

...«не все люди приглашены на жизненный пир». — Цитата из книги Мальтуса «An Essay on the Principle of Population» («Опыт о законе народонаселения»), 1798.

82. МОСКОВСКИМ ДРУЗЬЯМ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ГИМ, стр. 77—78.

...одного из наших друзей... — Речь идет о М. С. Щепкине (см. письмо 84).

...он напечатал намек... — Имеется в виду письмо Г. Гервега, напечатанное 18 июля 1852 г. в «Neue Zürcher Zeitung» (Л XIV, 112—113). См. также письмо Герцена к М. К. Рейхель от 23 июля 1852 г. (т. XXIV).

De la Hodde пишет в журнале ∞ спокойно ходит по улицам и встречается с прежними друзьями. — Герцен имеет в виду добровольные

признания шпиона Л. Делагода, сделанные им в книге, изданной в Париже в 1850 г.: L. De la Hodde. La naissance de la République en février 1848 («Рождение республики в феврале 1848 года»). О предательстве Делагода Герцен впоследствии писал в «Былом и думах» (XI, 198—199). Ср. также критический разбор книги Делагода, сделанный К. Марксом и Ф. Энгельсом в одной из рецензий 1850 г. (К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Сочинения, т. 7, 1956, стр. 280).

83. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по фотокопии с автографа (IISG). Впервые опубликовано: отрывок (первый абзац письма) — *Рейхель*, стр. 100; полностью — Л VII, 320—321.

Год написания определяется строками Герцена об ожидавшемся на следующий день приезде в Лондон М. С. Щепкина.

Получили ли вы посылочку? — См. письмо 76.

Получили польскую цидулку в прошлом письме? — Имется в виду перевод письма Герцена в редакцию «Польского демократа» (см. письмо 76).

...обе статьи наши о Бакунине. — Письма в газету «The Morning Advertiser». См. о них письма 75 и 79.

...господин М. — Френсис Маркс, выступивший в печати против М. А. Бакунина под инициалами «F. M.» (см. письма 75 и 79).

84. МОСКОВСКИМ ДРУЗЬЯМ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ГНМ, стр. 80—81.

В автографе после слов: *обвиняли в том* — зачеркнуто: *чтоб я* (стр. 111, строка 20).

Год написания определяется сообщением Герцена о приезде в Лондон М. С. Щепкина.

Да, мы если не расходимся — то разводимся обстоятельствами дальше и дальше. — М. С. Щепкин пытался убедить Герцена отказаться от политической деятельности и вернуться в Россию. Неудачная миссия Щепкина, действовавшего от лица московских друзей, вскрыла глубину идейных разногласий между ними и Герценом. Об этом свидании с Щепкиным и своих расхождениях с кружком московских «доктринеров» Герцен позднее рассказал в некрологе «Михаил Семенович Щепкин» (XVII, 269—273); ср. также «Былое и думы» — XI, 298.

...26 августа — день горьких воспоминаний... — 26 августа — день именин Н. А. Герцен. О праздновании этого дня в с. Покровском в дружеском кругу с участием Н. Х. Кетчера, Т. Н. Грановского, М. С. Щепкина, В. Г. Белинского, Е. Ф. Корша в 1844 г. Герцен упоминает в «Былом и думах» (IX, 100).

85. В. ЛИНТОНУ

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (BFM).

Год написания определяется связью материала письма с письмами к В. Линтону от 23 и 27 августа 1853 г., а также указанным в письме адресом Герцена в Лондоне, по которому он жил в сентябре только в 1853 г.; 7 сентября приходилось на среду в 1853 г.

Я ездил в Фолькстон & здесь побывал один из моих друзей... — 3 сентября 1853 г. Герцен ездил в Фолькстон встречать приехавшего из

России М. С. Щепкина, пробовавшего в Лондоне до 7 сентября (см. письма 82, 83 и 86).

Посылаю вам одну статью и вторую.— О каких статьях идет речь, не установлено.

Руге напечатал письмо в защиту Бакунина.— О кампании в защиту Бакунина против клеветы, пущенной о нем газетой «The Morning Advertiser», см. письма 75 и 79. Письмо Руге появилось в «The Morning Advertiser» 31 августа 1853 г. (см. XII, 519).

Маркс тоже вмешался в это дело.— Об участии К. Маркса в полемике, возникшей в связи с клеветническими обвинениями, выдвинутыми против Бакунина газетой «The Morning Advertiser»,— см. «Былое и думы» (XI, 157—160, 678—680), а также в комментариях к статье «Русский агент Бакунин» — XII, 519—520.

Головин превратит это в нечто бесконечное.— См. комментарий письму 93.

86. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по фотокопии с автографа (IISG). Впервые опубликовано: с пропусками—*Рейхель*, стр. 100 (отрывок ошибочно включен также в публикацию письма от 16 сентября); полностью — Л VII, 322 (с опечаткой в дате нового стиля: вместо 7 сентября — 6 сентября).

...Лондон Бридж...— Лондонский мост (London Bridge).

...26 августа...— День именин Н. А. Герцен (см. комментарий к письму 84).

...с 3 сентября...— День приезда в Лондон М. С. Щепкина.

Пришлите с Чернецким...— Л. Чернецкий сопровождал М. С. Щепкина на его обратном пути из Лондона в Париж.

87. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: Л VII, 324.

Год написания определяется рассказом Герцена о приезде М. С. Щепкина в Лондон, а также указанным в письме адресом в Лондоне, по которому в сентябре Герцен жил только в 1853 г.; 8 сентября приходилось на четверг в 1853 г.

...день чрезвычайно грустный для меня по связанным с ним воспоминаниям...— День именин Таты — 7 сентября (26 августа) — был также днем именин покойной Н. А. Герцен. Ср. письмо 84.

Наше посещение будет зависеть теперь от погоды, однако время уж и вам возвратиться.— В подлиннике непереводаемая игра слов: по-французски temps означает одновременно — «погода» и «время».

...видел его в Фолькстоне.— 3 сентября 1853 г. Герцен встречал там М. С. Щепкина.

88. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 323.

Дата письма определяется его содержанием: оно написано на другой день после отъезда М. С. Щепкина из Лондона, имевшего место 7 сентября 1853 г. (ср. письма 84 и 86). В дате Герцена явная описка: «8 августа» вместо: «8 сентября».

...что же вы скажете об гоголевском генерале и об помещике-обжоре? — Вероятно, Герцен имеет в виду эпизоды из II тома «Мертвых душ» («генерал» — Бетрищев, гл. II; «помещик-обжора» — Петр Петрович Петух, гл. III). М. С. Щепкин привез с собой из России список II тома «Мертвых душ» и читал отрывки из него на квартире Рейхелей в кругу русского общества, находившегося тогда в Париже (см. *Рейхель*, стр. 80).

Вчера ночью прочел я комедию «Не в свои сани...» — Щепкин привез Герцену комедию А. Н. Островского «Не в свои сани не садись», напечатанную впервые в «Москвитянине», 1853, № 5, и в этом же году изданную отдельно.

Я многое жду от тургеневского романа. — Герцен, вероятно, слышал от Щепкина о романе Тургенева «Два поколения», начатом в конце 1852 г. В начале 1853 г. Тургенев усиленно работал над первой частью этого не дошедшего до нас романа (см. письмо к М. К. Рейхель от 26 марта 1852 г. — т. XXIV).

...еще горячку порю. — Это выражение слуги Герцена Л. Журавлева Герцен использовал также в повести «Долг прежде всего» (VI, 272 и 383).

89. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографа (МВР). Впервые опубликовано ЛН, т. 64, стр. 325—326.

Год написания определяется упоминанием о «печальных новостях» (связанных, очевидно, с посещением Герцена М. С. Щепкиным), а также указанным в письме лондонским адресом, по которому в сентябре Герцен жил только в 1853 г.; 8 сентября приходилось на четверг в 1853 г.

90. Ф. ФОРУ

Печатается по тексту книги Ф. Фора, где опубликовано впервые: «Journal d'un combattant de Février, par Philippe Faure. Précédé d'un fragment sur l'auteur par Pierre Leroux, et des discours prononcés sur la tombe de Philippe Faure, suivi de notes historiques et de témoignages de la main de Lamennais, de madame Adèle Victor Hugo, de Victor Hugo, de Louis Blanc, de Kossuth, de Ledru-Rollin, de Saffi, de Herzen, de Berjeau, de Greppo, de Bru, de J. Harney, d'Alphonse Bianchi, d'Alfred Talandier et d'autres amis de Philippe Faure». Publié à Jersey par Auguste Desmoulins. Jersey, C. le Feuvre, imprimeur-libraire, Beresford Street, 1859, page 228 («Дневник участника Февральской революции Филиппа Фора. С отрывком статьи об авторе Пьера Леру и речами, произнесенными на могиле Филиппа Фора, с приложением исторических заметок и собственноручных свидетельств Ламенне, госпожи Адели Виктор Гюго, Виктора Гюго, Луи Блана, Кошута, Ледрю-Роллена, Саффи, Герцена, Бержо, Греппо, Брю, Ж. Гарнея, Альфонса Бланки, Альфреда Таландьи и других друзей Филиппа Фора»). Издано в Джерси Огюстом Демуленом. Джерси, К. Лефевр, книготорговец-издатель. Beresford Street, 1859, стр. 228. Местонахождение автографа неизвестно.

...посылаю вам этот листок с просьбой взглянуть на ошибки... — Герцен послал Ф. Фору предисловие ко второму французскому изданию своей книги «О развитии революционных идей в России», датированное 1 августа 1853 г. (см. также письма 55, 70 и 91).

91. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками — *Рейхель*, стр. 100—101; полностью — Л VII, 325—326.

Год написания¹ определяется строками о приезде в Лондон М. С. Щепкина и упоминанием о предисловии ко второму изданию работы «О развитии революционных идей в России» (см. ниже).

Я переписываю поэму Ог(арева)...— О поэме «Юмор» см. в письме 15. ...*предисловия к 2 изд. «Dévelop(ement) des idées révolut(ionnaires)».*— См. комментарий к письму 55.

...сальянтное — самое интересное, острое (франц. *saillant*).

Чер(нецкий), разумеется, все доставил...— См. письмо 86.

...Мар(ья) Львов(на) в Калифорнии...— См. комментарий к письму 79.

92. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ, ед. хр. 260). Впервые опубликовано: Л VII, 326.

Год написания определяется упоминанием о печатании «Прерванных рассказов» и выходе в свет предисловия ко второму изданию работы «О развитии революционных идей в России» (см. комментарий к письму 55).

«щей горшок, да сам большой».— Из «Евгения Онегина» Пушкина («Путешествие Онегина»).

...я печатаю теперь ∞ Заглавие «Прерванные рассказы» ∞ вам посвятить с двумя строчками? — В 1854 г. Герцен издал в Лондоне сборник: «Прерванные рассказы», в который вошли: «Долг прежде всего», «Поврежденный», «Мимоездом», «Доктор Крупов». Сборник открывался посвящением «Марии Р.....», датированным 31 декабря 1853 г. (см. XII, 133).

93. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по фотокопии с автографа (ИИГ). Впервые опубликовано с пропусками — Рейхель, стр. 101; полностью — Л VII, 326—327.

Год написания определяется упоминанием Герцена о намерении посвятить «Прерванные рассказы» М. К. Рейхель (ср. письмо 92); 29 сентября приходилось на четверг в 1853 г.

...об мантилье...— Горностаева мантилья Н. А. Герцен, подаренная ей Герценом в дни ее предсмертной болезни; была прислана из Парижа М. К. Рейхель (см. «Былое и думы» — X, 295).

Вот третья неделя, как Головин снова запутал меня в свои журнальные перебранки.— Начатая вместе с Герценом полемика И. Г. Головина по поводу Бакунина в газете «The Morning Advertiser» (см. письма 75, 76 и 79) продолжалась им самостоятельно до октября, когда редакция газеты заявила, что прекращает полемику, веря защитникам Бакунина (см. Л VII, 316).

Я дописал его поэму...— Поэма Огарева «Юмор». См. о ней также письмо 91.

В Америке в «Review» немецком переведены Тургенева рассказы охотника.— Название этого немецкого журнала, выходившего в Америке, не установлено. См. статью М. П. Алексеева «Мировое значение „Записок охотника“» — сб. «Записки охотника» Тургенева. Статьи и материалы. Орел, 1955, стр. 99.

...русский учитель...— И. И. Савич (см. письмо 98).

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 327—328.

В автографе заметны следы отрыва соседнего листа, на котором, по всей видимости, находилось письмо Таты Герцен к М. Ф. Корш с припиской Герцена (см. следующее письмо). К имени «Ник. Сем.» рукой М. К. Рейхель в автографе дано пояснение: «Николай I». Год написания определяется содержанием письма: отъезд в Россию М. С. Щепкина, посвящение к «Прерванным рассказам»; 8 октября приходилось на субботу в 1853 г.

Что же вы — на новой квартире или на старой?— В приписке к письму М. С. Щепкина к Герцену от начала октября 1853 г. (см. о нем комментарий к письму 97) М. К. Рейхель сообщала: «Мы переезжаем не позже 13-го». Впоследствии она вспоминала: «Осенью 1853 г. мы оставили квартиру, в которой жили с нами дети Герцена, и переехали в маленький домик, стоявший особняком на углу Avenue Marbeuf, возле парка и виллы графа Браницкого (...) В этом домике мы жили до отъезда в Дрезден» (Рейхель, стр. 103).

Свежего русского ожидаю.— Герцен ждал приезда в Лондон из России В. К. Бодиско, двоюродного брата Т. Н. Грановского (ср. письма 104 и 106).

Итак, война.— 4 октября 1853 г. Турция объявила России войну.

Мих(аил) Сем(енович) именно должен своим знакомым раздавать...— Речь идет об изданиях Вольной русской типографии, которые мог бы с собой захватить возвращавшийся в Россию М. С. Щепкин.

Волюмчик, вам посвящен(ый), печатается...— О сборнике «Прерванные рассказы» см. письмо 92.

«Art. 28. A femall or the grew Russ(ian). ∞ of the Emperor».— Герцен дает в английском переводе изложение статьи 67, пункта «б» из «Свода законов Российской империи» (т. X, ч. I, кн. 1, раздел 1-й — «О союзе брачном», гл. II).

...Мак-Клур объехал у полюса Америку...— Шотландский моряк Мак-Клур в октябре 1851 г. нашел путь из Берингова пролива в Баффинов залив. В начале октября 1853 г. Мак-Клур был произведен в чин корабельного капитана. Продолжая поиски пути вокруг Банковской земли, он в 1854 г. был снят с затертого льдами судна.

95. М. Ф. КОРШ (приписка)

Печатается по тексту Л VII, 328, где опубликовано впервые, как «приписка к М. К. Рейхель», сделанная «к письму дочери Наталии» (Л VII, 497). Вероятнее всего, комментируемые строки адресованы не М. К. Рейхель, а М. Ф. Корш, о чем сам Герцен говорит в письме к М. К. Рейхель, датированном также 8 октября: «К Мар(ье) Фед(оровне) письмоцо на обороте, так как оно едет с Мих(аилом) Сем(еновичем), то и я, грешный, приписал» (см. письмо 94).

96. Ж. МИШЛЕ

Печатается по фотокопии с автографа (ВНР). Впервые опубликовано: *La Revue*, 1907, № 10 (15 мая), стр. 163—164 (русский перевод — «Былое», 1907, № 7, стр. 25—26).

Письмо Мишле от 13 сентября 1853 г., на которое отвечает Герцен, неизвестно.

...мое последнее письмо из Люцерна... — Герцен имеет в виду свое письмо к Мишле от 25 июля 1852 г. (после которого Герцен еще раз писал Мишле 22 августа 1852 г. из Парижа) — см. т. XXIV.

Вера в возможность подобной справедливости была моей последней иллюзией. — Несмотря на поддержку видных представителей европейской буржуазной демократии, Герцену не удалось добиться коллективного осуждения Гервега. См. «Былое и думы» — XI, 9.

В вашем ответе мне послышалась какая-то нерешительность. — Письмо Мишле к Герцену от 29 июля 1852 г. см. «La Revue», 1907, № 10, стр. 161—162; перевод — LVII, 110. См. также письмо 211 в т. XXIV.

...я написал и издал две русские брошюры... — До октября 1853 г. в Вольной типографии были изданы брошюры «Юрьев день! Юрьев день!» и «Крещеная собственность» (см. т. XII).

...мы печатаем целый том. — Сборник произведений Герцена «Прерванные рассказы» (см. комментарий к письму 92).

...извинитесь за меня перед г. Прео... — Речь идет о выполненном О. Прео эскизе памятника в Иере, который Мишле заказал скульптору в 1851 г. по просьбе Герцена после кораблекрушения, в котором погибли мать Герцена, сын Коля и воспитатель Коли И. Шпильман. Памятник поставлен не был. См. письма Герцена к Мишле от 30 ноября 1851 г. и к М. К. Рейхель от 16 марта 1852 г. (т. XXIV), а также письма 101 и 102.

...перевод небольшой статьи, написанной мною в ответ полякам... — Герцен послал Мишле статью «Поляки прощают нас!», написанную в ответ на обращение польской Централизации к русскому народу. Статья была издана отдельным листком в Вольной русской типографии, а затем напечатана в польском и французском переводах. На французский язык статья была переведена С. Ворцелем и под заглавием «Amnistie et alliance» опубликована в газете «La Nation» 16 сентября 1853 г. Отзыв Мишле о статье см. в комментарии к письму 101.

Вышло второе издание моей брошюры о России... — Имеется в виду французское издание работы «О развитии революционных идей в России» (см. письма 55 и 94).

97. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками — Рейхель, стр. 101—102; полностью — Л VII, 332—333.

В автографе письма Таты имеется рисунок.

Год написания определяется содержанием письма: отъезд Э. Гауга в Австралию (ср. письмо 93), решение Герцена пригласить М. Мейзенбуг для воспитания детей, получение письма от уезжавшего в Россию М. С. Щепкина; 17 октября приходилось на понедельник в 1853 г.

Новость, сообщенная вами... — В письме М. К. Рейхель к Герцену (до нас не дошедшем) сообщалось, без сомнения, о венчании Огарева с Н. А. Тучковой (см. комментарий к письму 79).

...хочу я испытать и взять к нам M^{sele} Meisenbug. — См. об этом в Списке несохранившихся писем Герцена — отрывок письма Герцена к М. Мейзенбуг, относящегося к середине октября 1853 г.

Я вам не писал еще ничего о письме Мих<аила> Сем<еновича>... — Письмо М. С. Щепкина к Герцену от начала октября 1853 г. из Парижа, в котором он выражал сомнение в правильности выбранного Герценом пути, см. — Л VII, 333—336. Письмо это М. К. Рейхель переслала Герцену со словами: «Мне больно посылать вам это письмо, но вы знаете, что оно писано любя вас, да и, наконец, что же мне делать, как не послать» (автограф в ЛБ, ф. 69, XI, 58).

...здесь в правительстве поговаривают о славяно-греческом госудирстве...— 29 сентября 1853 г. в Лондоне состоялся митинг «друзей Греции», целью которого было поддержать христианство против исламизма, не содействуя интересам России. При этом выдвигалась идея создания на Востоке христианской империи со столицей в Константинополе.

А нам о защищать Гоголя перед Дубельтом...— Герцен имеет в виду хлопоты друзей Гоголя весной 1853 г. о разрешении издать все сочинения писателя, минуя обычную цензуру (см. М. К. Л е м к е. Николаевские жандармы и литература 1826—1855 гг. СПб., 1908, стр. 220—221, а также сб. «Литературный музей», Пг., 1921, стр. 83—138).

Сазонов, которому я писал о опять просит денег.— Переписка Герцена с Н. И. Сазоновым этого времени не сохранилась.

98. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками — *Рейхель*, стр. 104 и 106 (без даты); полностью — Л VII, 337—338.

Год написания определяется строками о предстоящем переезде М. Мейзенбуг в дом Герцена (ср. письмо 100); 25 октября приходилось на вторник в 1853 г.

...прочтите приложенное письмо.— Очевидно, письмо к М. С. Щепкину, написанное Герценом в ответ на его письмо от начала октября 1853 г. (см. комментарий к письму 97); письмо Герцена неизвестно.

99. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 152—153 (с ошибочной датой: «31 октября 52»).

Письмо написано в воскресенье 30 октября; приписка сделана, как это ясно из письма, на следующий день, в понедельник, который приходился на 31 октября, а не на 1 ноября, как, не учтя числа дней в октябре месяце, написал Герцен (что в свою очередь, вероятно, ввело в заблуждение М. К. Лемке). Дата «1853 г.» подтверждается также тождеством бумаги автографа и филигранями на нем с автографами других писем Герцена за октябрь—декабрь 1853 г. и, кроме того, связью материала письма (упоминания о Н. А. Мельгунове) с письмами Герцена за август—октябрь 1853 г. (ср. письма 76 и 97).

...вот еще письмо Мельгунова.— Это письмо Н. А. Мельгунова к Герцену неизвестно. Об уплате Мельгуновым сумм в счет его долга Герцену см. письмо 116.

100. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Рейхель*, стр. 102—103.

Автограф на бумаге с траурным ободком.

Беру из остальных траурных листов о в этот день.— 22 октября по старому стилю — день рождения Н. А. Герцен.

Повести печатаются.— О посвящении Герценом М. К. Рейхель сборника «Прерванные рассказы» см. письмо 92.

Печатается по фотокопии с автографа (ВНР). Впервые опубликовано: *La Revue*, 1907, № 11 (1 июня), стр. 307; русский перевод — «Былое», 1907, № 7, стр. 26. В автографе сверху письма надписано рукой Мишле: «Autorisation pour Bakounine» («Разрешение о Бакунине»).

Ответ на недатированное письмо Мишле («*La Revue*», 1907, № 10, стр. 162—163; напечатано с ошибочной датой: «1852»; русский перевод — Л VII, 393).

...вы обласкали меня. Не знаю, как вас благодарить. — В письме, на которое отвечает Герцен, Мишле писал: «Не подумайте, чтобы я даже на мгновение усомнился относительно тех интимных и горестных дел, о которых вы мне писали. Значит, я очень дурно выразил в ответе свои мысли. Напротив, мои чувства к вам — безусловное доверие и глубокое уважение...» («*La Revue*», 1907, № 10, стр. 162—163).

Небольшая статья «*Alliance...*» — Речь идет о статье Герцена «Поляки прощают нас!», вышедшей во французском переводе под заглавием «*Amnistie et alliance*». Мишле писал Герцену по поводу этой статьи: «...благоговение чувствовал я к вам, читая ваш дивный манифест о союзе России с Польшей. Такие вещи исторгают слезы нежности и восхищения» («*La Revue*», 1907, № 10, стр. 163).

Располагайте заметками о Бакунине и Петрашевском по вашему усмотрению. — В том же письме Мишле сообщал: «Я на днях напечатаю ваши заметки о нашем Бакунине, которые изложу по-своему, а также заметки о Петрашевском» («*La Revue*», 1907, № 10, стр. 163). Рукописи статьи Герцена «*Michel Bakounine*» и В. А. Энгельсона «Петрашевский» были отправлены Герценом 7 ноября 1851 г. для напечатания в парижской прессе (см. письмо Герцена к Мишле от 7 ноября 1851 г. — т. XXIV).

...я издаю третью русскую брошюру — сборник рассказов ∞ Несколько образцов ∞ в немецком переводе. — Имеется в виду сборник «Прерванные рассказы» (см. письмо 92). См. также комментарий к письму 145.

Относительно рисунка я напишу сегодня снова. — Эскиз памятника в Иере, выполненный О. Прео, был оставлен Герценом в Швейцарии. См. комментарий к письму 96.

Рибейроль на Джерси. — Ответ на вопрос Мишле: «В Лондоне ли Рибейроль? Будет ли он печатать свой „Белый террор 1815 г.“?»

102. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 388—389.

Год написания определяется строками Герцена о посвящении «Прерванных рассказов» М. К. Рейхель, о начале русско-турецкой войны, о переезде М. Мейзенбург в семью Герцена; 9 ноября приходилось на среду в 1853 г.

...я написал было ∞ пришлю вам уже напечатанные. — Первоначальный текст посвящения «Марии Р.....» «Прерванных рассказов» не дошел до нас; напечатанный в сборнике текст см. — XII, 133.

Я получил вчера от Мишле... — См. комментарий к письму 101.

...от главного редактора «*The Leader*» — дифирамб. — «Дифирамб» главного редактора лондонской газеты «*The Leader*», очевидно, Г. Ханта, был, несомненно, вызван статьей Герцена «*Russian Serfdom*» («Русское крепостничество»), которая была опубликована в номерах этой газеты от 5, 12 и 19 января 1853 г. Письма Ханта к Герцену неизвестны.

...рефугиарии — эмигранты (итал. *refugiaries*).

У вас картина памятника Прео... — См. письмо 96.

А Гартман что за Цартфрау мутит? — Герцен каламбурно изменяет название горы в Швейцарии (Юнгфрау): по-немецки Jungfrau — девушка, Zartfrau — нежная женщина.

M^selle Meys(enbug) у нас... — М. Мейзенбург поселилась в доме Герцена 5 ноября 1853 г.

103. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографа (МВР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 326—327.

Год написания определяется упоминанием о переезде М. Мейзенбург в дом Герцена (см. письмо 102); 13 ноября приходилось на воскресенье в 1853 г.

Ответ на письмо А. Саффи от 4 ноября 1853 г. (русский перевод — Л XIV, 6—7).

...какой, должно быть, скучный этот милый городок Оксфорд. — Незадолго перед этим Саффи поселился в Оксфорде, получив приглашение преподавать в институте Тэйлора при Оксфордском университете итальянский язык и литературу. «Я здесь очень одинок и очень печален; городок этот ветх и далек от всякого дуновения жизни и будущего», — писал Саффи Герцену.

...мы угостим вас Орсини... — Ф. Орсини приехал тогда в Лондон, «Я прибыл в Лондон в ноябре <1853 г.> в одну из суббот. Англию я видел в первый раз в жизни» (Феличе Ор син и и. Воспоминания. М.—Л., 1933, стр. 175).

Восточный вопрос до такой степени в моде... — Имеется в виду начало Восточной войны, объявление манифеста Николая I о войне с Турцией (1 ноября) и развертывание военных операций в Валахии.

Я печатаю довольно славную вещицу ∞ в одной французской газете. — О какой статье идет речь — не установлено.

104. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 394.

В автографе первоначально вместо «18 ноября» Герцен ошибочно написал: «19 ноября».

Год написания определяется упоминанием о приезде в Россию М. С. Щепкина после его встречи в Лондоне с Герценом (см. письмо 84), а также о начале русско-турецкой войны; 18 ноября приходилось на пятницу в 1853 г.

...попросите Рейхеля передать записку Франку — и ответ отобразить. — Переписка Герцена с книгопродавцем Фрапком неизвестна.

...прочтите статейку в «La Nation» от 15... — В газете «La Nation» от 15 и 16 ноября 1853 г. была напечатана статья «Les révolutionnaires en Russie» («Революционеры в России»).

...«La petite Fadette» и «La Mare au diable». — Романы Ж. Санд: «La petite Fadette» («Маленькая Фадетта») и «La Mare au diable» («Чертово болото»).

105. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 394—395.

Год написания определяется упоминанием о митинге в Hainpover Room, о годовщине кораблекрушения и гибели матери и сына, а также

указанным в письме адресом Герцена, по которому в ноябре он жил только в 1853 г.; 26 ноября приходилось на субботу также в 1853 г.

Кутерьму с именинами ∞ для меня будни.— Именины Герцена и его сына Саши отмечались 5 декабря (23 ноября).

Видели ли вы в «Illustration» ∞ самое то место на Иерских островах, где было несчастье, и почти в годовщину...— Вид Иерских островов, где при кораблекрушении 16 ноября 1851 г. погибли Л. И. Гааг, Коля Герцен и И. Шпильман, был воспроизведен в «L'illustration» 19 ноября 1853 г. (см. фото в ЛН, т. 61, стр. 307).

Во вторник я говорю на митинге...— О речи Герцена в зале Гановер-Рум см. письмо 106.

...Мельгунов, говорят, на Вятку.— Сведения о высылке Мельгунова были неверны. См. об этом комментарий к письму 47.

106. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 401—402.

Год написания определяется рассказом о митинге в Hannover Room, на котором выступал Герцен; 3 декабря приходилось на субботу в 1853 г.

Митинг был блестящий ∞ «Да здравствует независимая Польша и вольная Русь!»— Состоявшийся 29 ноября 1853 г. в зале Гановер-Рум в Лондоне митинг был посвящен 23-й годовщине польского восстания 1830 г. Речь Герцена, произнесенная на французском языке, была опубликована в «The People's Paper», а также в «La Nation» от 7 декабря и на польском языке в «Demokrata Polski» от 15 декабря 1853 г. (см. т. XII). Отклики на нее в газетах «The Daily News» и «La Nation» приведены в отрывках — Л VII, 400—401. Текст речи см.— т. XII, 126—132.

Помните в «Горе от ума» Репетилов говорит ∞ «Шумим, братец, шумим!»— В действии IV, явл. 4 комедии А. С. Грибоедова.

107. В. ЛИНТОНУ

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (ВГМ).

...Пигот попросил у меня мою речь.— Имеется в виду текст выступления Герцена на митинге в Гановер-Рум (см. комментарий к письму 106). Пигот, сотрудник «The Leader», очевидно намеревался поместить речь в этой газете.

...речь появится в субботу.— Еженедельник «The Leader» выходил по субботам. Герцен предполагал, что его речь будет напечатана в ближайшую субботу, приходящуюся на 10 декабря. Но ни в этом, ни в дальнейших номерах газеты она не появилась.

...вы ее получите.— Речь была послана Линтону, который опубликовал ее в английском переводе в своем журнале «The English Republic», 1854, т. III.

Я очень рад, что вы переводите «Письмо к Мишле»...— См. комментарий к письму 73.

Знаете ли вы об отвратительной истории с русскими матросами (в «Daily News» от 5 декабря)?— Герцен говорит о появившейся в газете «Daily News» статье: «Возмутительный случай в Портсмуте. Русские офицеры не признают власти английской королевы». В ней сообщалось, что с русского фрегата «Аврора», зашедшего вместе с другим фрегатом —

«Наварин» — в Портсмутскую гавань для ремонта, дезертировало шесть матросов. За ними была организована погоня, и с помощью английской полиции их удалось задержать. Арестованные были возвращены в Портсмут и водворены на английский корабль «Victorious», предоставленный на время ремонта судов в распоряжение русских. Здесь, по слухам, беглецы подверглись жестокому телесному наказанию.

На основании действующего в Англии закона (Habeas Corpus) матросы подлежали немедленной доставке к верховному судье Англии (Wightman). Однако ни капитан «Авроры» (Н. И. Изыльметьев), ни английские морские власти (контр-адмирал Martin), не пожелали принять приказ (warrant), и все попытки лица, взявшегося вручить его по назначению, остались тщетными. Из других газетных сообщений известно, что «Аврора» поспешила сняться с якоря и 7 декабря покинула Портсмут, даже не закончив, по утверждению печати, необходимого ремонта. Судьба матросов осталась неясной.

Эпизод с русскими матросами привлек внимание английской общественности, но кампания в их защиту потерпела неудачу.

Несмотря на враждебное отношение к царской России (накануне войны с ней), английское правительство, ссылаясь на существовавшую конвенцию с Россией о взаимной помощи в поимке дезертиров, отказало матросам в праве убежища.

Герцен не уточняет своей роли в организации помощи матросам, однако его участие в развернувшейся по этому вопросу полемике в печати вполне вероятно. Так, одна из редакционных заметок газеты о русских матросах заканчивалась следующими словами, близость которых к тексту комментируемого письма несомненна: «В настоящий момент, к вящей радости сэра Дж. Грехема, стяжавшего себе славу в известном деле братьев Бандьера, эти несчастные крепостные несомненно нашли себе свободу на корабельных ряях. Мы можем гордиться тем, что наше адмиралтейство превратило британский корабль в людскую бойню...» («The Leader», 10 декабря 1853 г., № 194, стр. 1177—1178). Об инциденте с выдачей русских матросов см. также статью Герцена «Старый мир и Россия» (XII, 179).

Грехем, который был причиной смерти обоих Бандьера... — Английский морской министр Грехем в 1844 г., будучи министром внутренних дел, передал неаполитанскому правительству перехваченные письма братьев Аттилио и Эмилио Бандьера к Маццини, следствием чего явилась казнь итальянских патриотов.

...заботу о Кнуге. — Имеется в виду Николай I.

А нежные издатели «The Times» не могут слышать слова «гильотина». — Герцен подразумевает напечатанную накануне в «The Times» статью, содержавшую резкие выпады против Маццини и итальянской революционной эмиграции. Поводом для этих злобных нападок газеты послужила речь Л. Пьянчани на митинге 29 ноября 1853 г. в память польского восстания 1830 г. Призывая поработенные народы к борьбе за национальное освобождение, Пьянчани употребил образно слово «гильотина», подразумевая под ним крайнюю меру самозащиты, к которой вынуждены прибегать народы в этой борьбе (см. «The Times» от 5 декабря 1853 г., стр. 6; «The Leader» от 3 декабря 1853 г., № 193, стр. 1168; «L'Номше» от 21 декабря 1853 г., № 4).

108. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 402.

Год написания определяется упоминанием о митинге, на котором выступал Герцен (см. комментарий к письму 106); 8 декабря приходилось на четверг в 1853 г.

Еще сегодня «Теймс» нас обругал.— Передовая статья газеты «The Times» от 8 декабря 1853 г. была посвящена разоблачению «агрессивных» намерений России по отношению к Турции и Польше и призывам «обуздать» Россию.

Получил я от экс-Сазоновой письмо...— Письмо жены Н. И. Сазонова к Герцену неизвестно.

...осси— также (франц. aussi).

109. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 402—403.

Год написания определяется замечанием Герцена о его речи на польском митинге (см. ниже) и о подходящем к концу печатании сборника «Прерванные рассказы»; 10 декабря приходилось на субботу в 1853 г.

Речь напечатана и будет в «English Republic».— Речь Герцена «XXIII годовщина польского восстания в Лондоне» была напечатана в т. III журнала В. Линтона «The English Republic» (см. т. XII).

...«Поврежденный» и читал в Ницце...— Повесть «Поврежденный», вошедшая в сборник «Прерванные рассказы», была написана в Ницце зимой 1851 г. (см. VII, 385).

...Куины— т. е. королевы (англ. Queen); имеется в виду королева Виктория.

Матросы поступили глупо...— См. письмо 107.

110. В. ЛИНТОНУ

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (ВФМ).

Год написания определяется связью материала письма с письмом к В. Линтону от 6 декабря 1853 г. («история с матросами»); 13 декабря приходилось на вторник в 1853 г.

Пояснения о Пугачеве, о Петрашевском и статуе Командора («Каменный гость»), помещенные в письме под рубриками 1—3, Герцен давал, очевидно, в связи с работой Линтона над переводом его речи на митинге в память 23-й годовщины польского восстания (см. письмо 106) — ср. XII, 128, 131.

...в моем письме о крепостничестве, напечатанном в «Leader»...— Герцен отсылает к своей работе «Russian Serfdom» («Русское крепостничество»), опубликованной в «The Leader» от 5, 12 и 19 ноября 1853 г. Характеристика пугачевского восстания дается в статье второй этого сочинения (см. XII, 47).

...я сообщил Мишле подробности этого дела...— См. письмо 101. Ответ Мишле — Л VII, 393.

История с матросами закончилась.— См. комментарий к письму 107.

А нежный «Times» говорит...— Герцен перефразирует слова из статьи «Times», где история с русскими матросами представлена в официозно-консервативном изложении. Газета писала: «Если бы русский капитан повесил их [матросов] на реях своего фрегата, он нес бы ответственность перед своим собственным начальством и ни в коей мере не подлежал бы суду английских законов» («The Times», 7 декабря 1853 г., стр. 8).

...какой шум они подняли по поводу речи Пьянчани...— См. комментарий к письму 107.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 403—404. В автографе строки Таты, к которым приписал свое письмо Герцен, написаны на почтовом листе с печатной вишкеткой — вид Beaumaris.

Год написания определяется упоминаниями о речи Герцена на митинге в Nappeover Room (см. письмо 106) и о выходе Пальмерстона в отставку (см. ниже); 17-е число приходилось на субботу в декабре 1853 г.

...турка побита...— Герцен имеет в виду победу русского флота, уничтожившего турецкую эскадру под Синопом 30 (18) ноября 1853 г.

...Пальмерстон вышел в отставку...— «The Times» и другие газеты объясняли уход в отставку Пальмерстона 15 декабря несогласием его с «прорусской» политикой Эбердина (поводом к отставке послужил билль о парламентской реформе). Через несколько дней Пальмерстон согласился остаться министром внутренних дел.

...англезы и куранты со танкет...— Английские и французские танцы.

112. В. ЛИНТОНУ

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (BFM).

Год написания определяется связью материала этого письма с письмами к Линтону от 6 и 13 декабря 1853 г.; 20 декабря приходилось на вторник в 1853 г.

Лучше вам обратиться к Братиано-сему знакомы южно-славянские народы...— Линтон просил, по-видимому, Герцена написать статью о южных славянах, судьба которых была тесно связана с начавшейся в то время войной между Россией и Турцией. О румынском политическом деятеле и журналисте Дмитрие Братиану см. ЛН, т. 64, стр. 810, 816—817.

Предатели, как подло продали они Турцию, она погибает со славой.— Восная слабость Турции обнаружилась с первых же сражений. 30 (18) ноября 1853 г. русская эскадра разгромила турецкий флот под Синопом; 1 декабря (19 ноября) были разбиты турецкие войска, пытавшиеся вторгнуться в Закавказье; на Дунае русская армия, заняв «дунайские княжества» (Молдавию и Валахию), продолжала наступление. Между тем ни Франция, ни Англия, взявшие на себя обязательство (в ноябре 1853 г.) защищать Турцию, все еще не принимали непосредственного участия в военных действиях (война России была ими объявлена лишь 15—16 марта 1854 г.). Это и дало основание Герцену характеризовать позицию союзников Турции как предательство по отношению к ней.

По поводу выданных матросов...— См. письмо 107.

113. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: Л VII, 404. На автографе надпись рукой М. Мейзенбуг (на французском языке), обращенная, вероятно, к Оле Герцен: «К первому Рождеству, проведенному мною с вами на Euston Square».

...мы вели разговор о подарках...— Речь идет о рождественских подарках. 25 декабря, в день Рождества, праздновался также день рождения Таты Герцен.

Предлагая вам вещь самую ненужную, которая зовется несессером...— В подлиннике непереводаемый каламбур: по-французски *nécessaire* — что-либо необходимое и в узком значении слова — несессер.

114. В. ЛИНТОНУ

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (ВФМ).

Год написания определяется связью материала письма с другими письмами к В. Линтону за декабрь 1853 г., а также указанным в письме адресом в Лондоне, по которому в декабре Герцен жил только в 1853 г.

...я напишу вам ∞ может быть 3...— Речь идет о статье Герцена «Старый мир и Россия. Письма к В. Линтону». Линтон напечатал ее в своем журнале «The English Republic», 1854, т. III (ср. XII, 134—200, 522). Первое письмо датировано Герценом 2 января, второе — 17 февраля, третье — 20 февраля 1854 г. См. также комментарий к письму 126.

...немецкие брошюры, опубликованные мною в 1850. — Герцен говорит о своих книгах «С того берега» и «Письма из Франции и Италии», впервые увидевших свет на немецком языке (см. комментарий к письму 1 — т. XXIV).

Благодарю вас за предисловие.— О каком предисловии (или рекомендательном письме) Линтона идет речь, не установлено.

...вы напишете что-нибудь о матросах...— См. комментарий к письму 107.

...письмо к Мишле...— О статье «Русский народ и социализм» см. письма 73 и 107.

115. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 404—405. В автографе конец листа оторван.

Год и месяц написания определяются упоминанием о рождественской елке, устроенной М. Мейзенбург и М. Фомм, которые находились одновременно в доме Герцена в декабре только в 1853 г.; 27-е число приходилось на вторник также в декабре 1853 г.

...письмо Рокка...— Письмо к Герцену П. Рокка, пославшего цветы с могилы Н. А. Герцен, неизвестно.

...пойдет по Ришельевне...— В Париже на улице Ришелье, 96 находился книжный магазин издателя А. Франка.

...когда будете в Россию писать ∞ о портр(етах) ∞ ящик с письмами.— Речь идет о портрете Н. А. Герцен (см. письма 14 и 149); оставшиеся у Т. А. Астраковой бумаги Герцена, по всей вероятности, погибли во время пожара в 1884 г. (см. об этом ее письмо к Т. П. Пассек от 6 июля 1885 г.— ЛН, т. 63, стр. 545).

У меня требуют ∞ статью об русском авенире...— Следствием этих «требований», исходивших, очевидно, от В. Линтона, явилась статья Герцена «Старый мир и Россия» (см. т. XII). См. также письма 112, 114 и 119. Авенир — будущее (франц. avenir).

116. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 405—406.

Год написания определяется упоминанием Герцена о праздновании рождественской елки и о своем письме от 27 декабря 1853 г. (см. письма 113 и 115); 30 декабря приходилось на пятницу также в 1853 г.

Глупее нельзя было поступить, как Мельгунов.— Н. А. Мельгунов отдал свой долг Герцену частично векселями, частично деньгами.

...хлещит в ус и в рыло.— Из стихотворения Д. В. Давыдова «Современная песня».

...крин сельный — полевая лилия.

1854

117. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: отрывок — Рейхель, стр. 104; полностью в 1917 г. — *ЛН* VIII, 1—2.

Год написания определяется сообщениями Герцена о выходе его «Прерванных рассказов», о столкновениях М. Фомм с М. Мейзенбуг (ср. письма 120—122, 131); 20 января приходилось на пятницу в 1854 г.

...против Альберта страшная злоба...— Принц Альберт, муж королевы Виктории, выступал, вопреки общественному мнению Англии, против войны с Россией.

Здесь есть газета «The Press» ∞ уничтожает Абердина.— Лондонская еженедельная газета «The Press» с самого начала существования (май 1853 г.) систематически подвергала критике политику, которую вел в отношении России и Турции английский министр иностранных дел Эбердин. В редакционной статье «A retrospect» («Взгляд назад»), помещенной в первом номере газеты за 1854 г. (от 7 января, № 36), был сделан обзор статей «The Press» по этому вопросу. Автор статьи утверждал, что перешительная политика Эбердина не может предотвратить вступление Англии в войну с Россией, но даст России возможность «приобрести важнейшего союзника — время». В передовой статье следующего номера (от 14 января, № 37) «The Press» вновь критиковала политику Эбердина.

«Пунчи» нарисовал раз Абердина кормилицей, которая кормит медвежат.— В английском сатирическом журнале «Punch» была высмеяна «прорусская» политика Эбердина: он изображен на карикатуре в одежде кормилицы, которая держит на руках спеленутого жадного медвежонка и, показывая ему на вилке куриную ножку, спрашивает: «Не хочешь ли кусочек Турции?» («Punch», 1853, т. XXV, декабрь, стр. 238).

Альберт был тоже красиво представлен...— Карикатура эта была помещена в журнале «Punch» за 1854 г., т. XXVI, январь, стр. 5.

...Марихен имела какой-то нервный припадок.— О столкновениях М. Мейзенбуг с бонной детей Герцена М. Фомм см. Мейзенбуг, стр. 264—265, а также Рейхель, стр. 104.

...я начал со вчерашнего дня печатать «De l'humeur». — О поэме П. П. Огарева «Юмор» см. письмо 15.

Книга ваша готова...— Речь идет о сборнике «Прерванные рассказы». См. письмо 92.

118. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (АСР). Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 64, стр. 369.

Год написания определяется указанным в письме адресом лондонской квартиры Герцена, в которой он жил в январе только в 1854 г.; 24 января приходилось на вторник также в 1854 г.

...о чем мы вчера говорили.— Судя по содержанию письма, речь шла поручительстве Герцена за Пьянчани в какой-то денежной операции.

119. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 2—3.

Год написания определяется упоминаниями о выходе в свет «Прерванных рассказов» Герцена и о его работе над статьей «Старый мир и Россия»; 28 января приходилось на субботу в 1854 г.

Книга ждет оказии...— «Прерванные рассказы» Герцена. См. письмо 92.

...Pinlo из Турина требует...— Письма Пинто к Герцену неизвестны.

...кроме писем к Линтону...— См. комментарий к письму 114.

120. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 3—5. В текст письма внесено исправление: *par* вместо: *pour* (стр. 149, строка 17; ср. XII, 145, а также Л VIII, 39).

Год написания определяется упоминаниями о прокламации В. А. Энгельсона и о статье Герцена «Старый мир и Россия» (см. письмо 119); 31 января приходилось на вторник в 1854 г.

Сейчас поправил последнюю корректуру Э^нгельсона статьи.— Речь идет о прокламации В. А. Энгельсона «Первое видение св. отца Кондратия» (см. о ней также письма 121, 124).

Для книги оказии не надобно...— Речь идет о сборнике «Прерванные рассказы».

...*des maris* ∞ *par Nicolas le premier*.—Цитата из «Письма второго» цикла статей «Старый мир и Россия» (см. XII, 145, 178—179 и 491).

Я эти три письма велю напечатать особо и по-французски...— См. комментарий к письму 126.

Увидим влияние Юлиуса.— Жених Марии Фомм. См. о нем письма 121 и 122.

...*гешихта* — история (нем. Geschichte).

121. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками—Рейхель, стр. 105—106 (без даты, совместно с письмом от 7—9 февраля); полностью — Л VIII, 6.

Год написания определяется строками Герцена об отставке вышедшего в свет сборника «Прерванные рассказы»; 5 февраля приходилось на воскресенье в 1854 г.

...его статья в числе 500 экз^{ем}пляров отправилась вчера в Констант^{ино}поль...— О прокламации В. А. Энгельсона см. письмо 120.

...«Фадетта»...— Повесть Ж. Санд «La petite Fadette».

Ну-с, так война...— В ноте от 29 января 1854 г., адресованной Николаю I, Луи Наполеон от своего имени и от имени английской королевы Виктории угрожал России войной. 27 февраля союзники предъявили России ультиматум, в котором требовали вывода русских войск из Мол-

давии и Валахии. 27 марта, не получив ответа, союзники объявили России войну.

От Бод<иско> из Вашингтона получил письмо...— В конце 1853 г. В. К. Бодиско уехал в Америку, где его дядя, А. А. Бодиско, до 1854 г. занимал пост русского посланника в Вашингтоне. Очерки его путешествия по Америке были напечатаны в журнале «Современник», 1856, № 3—6. Переписка Герцена с Бодиско неизвестна.

...письмо, хотя и очень короткое, от Энгельс<она>. Я вложу ответ...— Это письмо В. А. Энгельсона к Герцену, так же как и ответное письмо Герцена, неизвестно.

122. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: отрывки — *Рейхель*, стр. 105 (без даты, совместно с письмом от 5—6 февраля); полностью — *Л VIII*, 7—8.

Год написания определяется замечаниями Герцена о «междоусобной войне» между М. Фомм и М. Мейзенбуг (ср. письма 120, 121) и о посланном подарке — портрете (ср. письмо 128); 7 февраля приходилось на вторник в 1854 г.

...жениерозите— великодушие (франц. *générosité*).

Ваше ун-письмо получил и очень рад, что кадо дошло ∞ похож ли мой портрет...— Герцен послал М. К. Рейхель вместе с книгой «Прерванные рассказы» свою фотографию с дарственной надписью (см. фронтиспис и «Приложения») «ун-письмо», т. е. «не-письмо» (немецкая приставка *un*); *кадо* — подарок (франц. *cadeau*).

...Подарестовичу — т. е. Владимиру Аристовичу Энгельсону.

Насчет Löwenaffenmann'a...— «Львино-обезьяно-человеком» (нем.) называл поэта Людвиг Пфау, бывавшего у Рейхелей, Коля Герцен (см. *Рейхель*, стр. 66).

...екскузе — извините (франц. *excusez*).

А я тотчас Подарестовича.— Речь идет об стправке прокламации В. А. Энгельсона (см. о ней письмо 120).

123. В. ЛИНТОНУ

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (ВФМ).

Год написания определяется связью с письмом 114; 9 февраля приходилось на четверг в 1854 г.

...т р е т ь е письмо чудовищных пропорций...— Имеется в виду третье и последнее письмо из серии писем к Линтону, составивших статью «Старый мир и Россия». См. комментарий к письму 114.

Благодарю вас за 10 номеров...— Герцен благодарит Линтона, очевидно, за экземпляры номеров «The English Republic» с текстом первого письма статьи «Старый мир и Россия».

124. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Л VIII*, 10—12.

В автографе к прозвищу «Подарестыч» рукой М. К. Рейхель дано пояснение: «Энгельсон».

Год написания определяется строками о выходе «Прерванных рассказов», о «проповедях» В. А. Энгельсона, о первых результатах деятельности Вольной русской типографии; 12 февраля приходилось на воскресенье в 1854 г.

Письмо его со сложением я получил...— Это письмо В. А. Энгельсона к Герцену неизвестно. При нем Энгельсон посылал свою прокламацию «Второе» видение святого отца Кондратия» (см. о ней также письмо 128), которая была напечатана Герценом отдельно с подписью: В. А. Обе прокламации были включены позднее Герценом в сб. «Десятилетие Вольной русской типографии в Лондоне», Лондон, 1863. Как видно из печатного текста, В. А. Энгельсон не согласился с возражениями Герцена «против двух мест» прокламации (ср. письмо 128).

...штафету— эстафету (нем. Stafette).

...Бру<нных>, когда изъяснялся с Кларендоном...— 4 февраля 1854 г. русский посол в Англии бар. Ф. И. Бруннов, в связи с угрозой войны и разрывом дипломатических отношений между Англией и Россией, перед своим отъездом из Лондона посетил английского министра иностранных дел лорда Кларендона.

...вашенские— т. е. французские власти.

...Брусилова мне жаль...— О Брусилове см. в т. XXIV письмо 231.

...письмо Тесье получил ∞ таким же мракобесием занимается.— Письмо Тесье к Герцену неизвестно.

125. А. РУГЕ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: Л VIII, 12 и 583.

Говорить о вашей трагедии как о произведении искусства для меня невозможно...— А. Руге прислал Герцену рукописную копию своей пятиактной трагедии «Die neue Welt» («Новый мир»), в которой была сделана бесцеремонная попытка выступить в качестве арбитра в семейной драме Герцена и в его конфликте с Гервегом, выведенным в пьесе Руге под именем Юлиуса. Своей бестактностью в этом вопросе Руге полностью оправдал характеристику, данную ему Марксом и Энгельсом в статье «Великие мужи эмиграции»: «Он возводит в принцип самую наглую развязность и навязчивость. Руге должен был во всем принимать участие, всюду совать свой нос. Ни одна курица не могла снести яйца без того, чтобы Руге не „проредактировал разум“ этого „события“» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8, М., 1957, стр. 292). Подробное изложение фабулы этой трагедии с приведением обширных цитат из нее см.— Л VIII, 13—20.

Ее скорей надлежало послать в Цюрих.— Гервег жил в это время в Цюрихе.

Дезертира превратили вы в героя.— «Дезертиром» Герцен называет Гервега в связи с его бегством после поражения «немецкого демократического легиона» во время баденского похода весной 1848 г. (см. в т. XXIV письмо 160 и комментарий).

Значит, и вы не увидели ничего, кроме иронического смеха...— Герцен, изображенный в трагедии Руге под своим собственным именем Александра, показан человеком холодным, гордым, проникнутым жгучей иронией; он отталкивает всех, в том числе жену, своими постоянными сарказмами.

Если б вы могли поставить другое имя вместо моего...— Этой просьбы Герцена Руге не исполнил: в печатном тексте его трагедии герой называется Александром.

Я не опубликовал бы эту рукопись раньше, чем через несколько лет.— Трагедия Руге вышла в свет спустя два года, в 1856 г., в Лейпциге: Die neue Welt. Ein Trauerspiel in fünf Aufzügen. Mit einem Vorspiel «Goethe's Ankunft in Walhalla» (см. письмо Руге к Брокгаузу от 31 декабря 1855 г. по поводу этой пьесы в книге: Arnold Ruges Briefwechsel und Tagbuchblätter, Berlin, 1886, т. II, стр. 158).

Ответ А. Руге от 16 февраля 1854 г. — Kro-Kroman. Ein Ungedruckter Brief von A. Ruge an A. Herzen (приводится по библиографическим данным М. К. Лемке — Л VIII, 20—21). В этом письме Руге утверждал, что Герцен глубоко ошибается, воспринимая посланную ему трагедию как защиту «цюрихского злодея», «сумасшедшего субъекта», и что он. Руге, всегда был на стороне Герцена в этом конфликте. Руге заверял Герцена, что он взял только некоторые факты из его личной драмы с тем, чтобы иллюстрировать ими моральные проблемы, положенные в основу трагедии. Он выражал неудовольствие тем, что Герцен ни словом не упоминает об «общем интересе, который возбуждает трагедия, ставя главные вопросы самых свободных людей». Свое письмо Руге заключал словами: «Я не поднимаю вашей перчатки, так как вы бросили ее на арену по заблуждению» (Л VIII, 21).

Из упомянутого выше письма к Брокгаузу явствует, что Руге намерен был поставить свою пьесу на сцене.

126. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 369—370.

Год написания определяется упоминанием о публикации статьи «Старый мир и Россия» (см. ниже); 17 февраля приходилось на пятницу в 1854 г.

...статья слишком длинна для газеты.— О какой статье Пьянчани идет речь, установить не удалось. См. о ней также в письме 129

...Австрия надует народы и переходит в лагерь царя.— Во время Восточной войны Австрия, до того времени тесно связанная с русским царизмом, заняла враждебную России позицию, хотя официально сохраняла нейтралитет. В конце января — начале февраля 1854 г. в Вене происходили переговоры А. Ф. Орлова с австрийским правительством, на которых нейтралитет Австрии был подтвержден формально. Отказом от непосредственного участия в войне Австрия обманула надежды нередовой западноевропейской общественности на то, что своим вмешательством будет способствовать военному поражению русского абсолютизма и тем самым ослаблению господствовавшей в Европе реакции. Нейтралитет Австрии по существу означал скрытую помощь николаевскому правительству (ср. К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. 10, 1958, стр. 58).

Мы хотим печатать письма по-французски.— Письма Герцена к Линтону (статья «Старый мир и Россия») были напечатаны по-французски в газете «L'Homme», №№ 18, 19, 20 от 29 марта, 5 и 12 апреля 1854 г., а затем выпущены отдельным изданием — «La Russie et le vieux monde (Lettres a W. Linton, Esq.) par Alexandre Herzen», Jersey, 1854.

127. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ, ед. хр. 262). Впервые опубликовано: Л VIII, 10 (с неуточненной редакторской датой: «Февраль 1854»). В автографе верхняя часть листа (видимо, с письмом, адресованным Делаво) оторвана.

Письмо написано не ранее 14 февраля 1854 г., т. к. о получении упоминаемой в нем «проповеди» В. А. Энгельсона Герцен сообщил М. К. Рейхель 12—13 февраля (см. письмо 124). Напоминание Герцена об ожидаемом им от Рейхель отзыве о «Поврежденном» связано с аналогичными

его просьбами в письмах от 7 и 12 февраля (письма 122 и 124). Строки о здоровье дочерей имеют в виду их болезни, о которой Герцен писал 23 февраля: «У Таты коклюш, у Оли будет» (письмо 128).

Вот для Лаво ∞ в статье надобно и это упомянуть.— Переводчику Делаво Герцен послал «Прерванные рассказы». О статье Делаво, напечатанной в «Revue de Deux Mondes», см. письмо 158.

Я готовлю теперь к печати ∞ о Тютчеве и о прочем.— Вторая часть «Былого и дум» — «Тюрьма и ссылка» — была издана Герценом отдельной книгой в Лондоне в 1854 г. (см. т. VII).

...как вам по вкусу рассказ Спиридона об Ульяне...—Эпизод в повести Герцена «Поврежденный» (см. VII, 380—385).

128. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 58—59.

Год написания определяется рассказом Герцена об обеде у американского консула (см. ниже), а также упоминанием о работе над воззванием «Русскому воинству в Польше» и «вятскими» главами «Былого и дум»; 23 февраля приходилось на четверг в 1854 г.

Когда «Рыбаков» дочитаете, то пришлите...—Повесть Д. В. Григоровича «Рыбаки» вышла в Петербурге первым отдельным изданием в 1853 г. (ранее была напечатана в «Современнике», 1853, №№ 3, 4, 5, 6 и 9). Относящуюся к 1857 г. статью Герцена о романе Григоровича см. в т. XIII наст. изд.

Здесь делает шум обед ∞ Я познакомился на этом пиру с Гарибальди.— Об обеде, данном 21 февраля 1854 г. американским консулом Соундерсом политическим эмигрантам в Лондоне, Герцен рассказывает в «Былом и думах» (см. XI, 160—165). На нем присутствовали, кроме официальных лиц, Герцен, Д. Маццини («Осип Иванович»), Л. Кошут, Ледрю-Роллен, Д. Гарибальди, Ф. Орсини, С. Ворцель, Ф. Пульский. Там же Герцен приводит некоторые газетные отклики на это событие. См. также Л VIII, 60.

...кус и грус — поцелуй и привет (нем. Kuß и Gruß).

Энгельку скажите, что «Емельяна» получил...— Прокламация В. А. Энгельсона «Емельян Пугачев честному казачеству и всему люду русскому шлет низкий поклон» была напечатана Герценом с подписью: «В. А.». О распространении прокламации в России см. Л VIII, 61.

Что касается до 2-й проповеди ∞ до Голиафа...— Имеется в виду прокламация В. А. Энгельсона «Второе видение святого отца Кондратия» (см. письмо 124), в конце которой говорится о Николае I как «Голиафе»; эти строки вошли в печатный текст прокламации.

Я сам написал ∞ штучку в том же роде...— Прокламация Герцена «Вольная русская община в Лондоне. Русскому воинству в Польше» (см. т. XII).

Это мне напомнило Хоецк(ого), который как-то в Ницце говорил...— Этот эпизод Герцен упомянул в «Былом и думах» также в связи с рассказом об обеде у американского посланника (XI, 161).

...Браницкий в Львы Алексеевичи пошел.— Имея в виду гр. К. Браницкого, принявшего французское подданство и назначенного затем сенатором, Герцен вспоминает своего дядю-сенатора Л. А. Яковлева, которого и в домашнем кругу звали «Сенатором».

Сегодня я такую закорючку загнул...— Герцен имеет в виду свое «Письмо к Ш. Рибейролю, издателю журнала „L'Нотте“, датированное

7 февраля 1854 г. (см. V, 218—224). «Письмо» было напечатано в этой газете 22 февраля с редакционным примечанием: «Мы любим всех, кто смел,— все равно в области мысли или в сражении,— и поэтому с удовольствием публикуем письма гражданина Герцена для того, чтобы высказать наше мнение о бессильной французской цивилизации...» (см. Л VIII, 561).

...отрывки из главы «Ссылка на канцелярскую работу»...— Глава XIV «Былого и дум» (см. т. VIII).

129. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 371 (с ошибочной датой: «29 февраля 1854 г.»). В автографе очевидная описка Герцена: «29 février» (1854 год был не високосный).

Год написания определяется упомянутым в письме обедом у консула Сондерса (см. письмо 128) и состоявшейся «вчера» встрече с Гарибальди (см. ниже); 28 февраля приходилось на вторник в 1854 г.

...мне не повезло с вашей статьей.— См. об этом в письме 126.

Я не посылал вам «Engl<ish> Rep<ublic>»...— В этом журнале была опубликована статья Герцена «Старый мир и Россия» (см. письма 114 и 126).

Вчера я завтракал у него на борту корабля.— В «Былом и думах» Герцен рассказал о своей, совместно с Ф. Орсини и Э. Гаугом, встрече с Гарибальди в Вест-Индских доках Лондона на корабле «Common Wealth», который Гарибальди привел из Северо-Американских Штатов и на котором он был капитаном (см. X, 72—73; XI, 18—19). Точная дата этой встречи неизвестна. Из комментируемого письма следует, что встреча состоялась 27 февраля (однако упоминание в «Былом и думах», что на другой день после этого визита, закончившегося приездом Гарибальди в дом Герцена с ночлегом, «было воскресенье», указывает на другую дату их встречи на корабле — 25 февраля 1854 г.).

130. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 61—62.

Год написания определяется замечаниями Герцена об обеде у американского консула и о болезнях дочерей, а также о работе над воззванием «Русскому воинству в Польше» (см. письмо 128); 28 февраля приходилось на вторник в 1854 г.

...подписать мое слово к воинам?— Прокламация Герцена «Вольная русская община в Лондоне. Русскому воинству в Польше» была напечатана без подписи.

131. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: Л VIII, 62—64.

В дате письма у Герцена содержится ошибка: 8 марта приходилось в 1854 г. не на четверг, а на среду.

Письмо М. Мейзенбуг, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

Вы помните, как страшила меня жизнь под одною крышею...— Письмо Герцена к М. Мейзенбуг по этому поводу, относящееся к середине

октября 1853 г., неизвестно. Отрывок из него см. в Списке несохранившихся писем.

Я писал к вам в Бродстара, что больше всего люблю независимость.— См. письмо 69.

...к принятому вами решению — покинуть детей...— О конфликте, возникшем между М. Мейзенбург и бонной М. Фомм, см. в предыдущих письмах к М. К. Рейхель.

Головин имел все основания утверждать, что друзья покидают меня один за другим...— Обострившиеся отношения Герцена с И. Головиным привели вскоре к разрыву между ними. См. письмо 134.

132. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 66.

Год написания определяется строками Герцена об отправке флота Ч. Непира в Балтийское море, а также сообщением о болезни дочерей (ср. письма 127, 128, 130); 13 марта приходилось на понедельник в 1854 г.

Папа нам читал «Лес метер Сонер» и «Франсуа ле Шампи».— Имеются в виду романы Ж. Санд: «Les maîtres sonneurs» и «François Champi».

...Чарльз Непир поехал по морю с страшным флотом в Балтийское море...— 11 марта 1854 г. эскадра английских военных кораблей под командованием адмирала Ч. Непира направилась в Балтийское море, угрожая Кронштадту и Петербургу. Однако планы союзников окончились полной неудачей: Непир не решился предпринять ни одной крупной операции. См. также письма 137, 143, 146 и комментарий к письму 150.

133. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 74 (с ошибочной редакторской датой: «25 марта»).

Год написания определяется упоминанием о приезде В. А. Энгельс-нов в Лондон, о «письмеце Головина» (см. письмо 134 и комментарий к нему).

...сruptюрал— порвал (от франц. rupture — разрыв).

134. И. Г. ГОЛОВИНУ

Печатается по копии (ЛБ), сделанной рукой А. А. Герцена и вклеенной в рукопись «Былого и дум» (гл. «Русские в Париже. II. И. Головин»), с правой рукой Герцена. Впервые опубликовано: «Былое», 1907, № 5 (17), стр. 9, в составе главы из «Былого и дум» (ср. XI, 414).

Об эмигрантской жизни И. Г. Головина и своих отношениях с ним, в частности о настоящем письме, написанном в связи с публичным «протестом» Головина, Герцен подробно рассказывает в «Былом и думах», гл. «И. Головин» (XI, 404—427). В своем «протесте», датированном 25 марта 1854 г. (который Герцен получил 26 марта и напечатал 27 марта отдельным листком), Головин возражал против воззвания Герцена «Вольная русская община в Лондоне. Русскому воинству в Польше» и отмежевывался от деятельности возглавлявшейся Герценом «Вольной русской общины» (см. XI, 413).

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 74—75.

Год написания определяется упоминаниями о «междоусобной войне» в доме Герцена между М. Мейзенбург и М. Фомм, о болезни дочерей, о выходе в свет воззвания «Русскому воинству в Польше»; 4 апреля приходилось на вторник в 1854 г.

...воззвание, от которого Головин отказался? — См. комментарий к письму 134.

...тридцать — тридцать два (англ. thirty two).

Тесье я буду писать на днях. — Письмо Герцена к Тесье неизвестно (см. о нем в письме 139).

...никто не пришлет Пушкина через поляков доставать. — Герцен хотел получить для печатания в Вольной русской типографии запрещенные в России стихотворения Пушкина.

136. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 372—373.

Год написания определяется замечанием Герцена о публикации его статьи «Старый мир и Россия» (см. ниже); 13 апреля приходилось на четверг в 1854 г.

Письмо Пьянчани, на которое отвечает Герцен, как и другие письма к нему Пьянчани, неизвестно.

...друзей-врагов... — Из песни Беранже «L'opinion de ces demoiselles» (стих: «Nos amis les ennemis»).

...по лондонскому urbi non urbi... — Перефразированное латинское выражение «urbi et orbi» («городу и миру»); у Герцена: «по лондонскому миру — не городу».

...«L'Нотте» позволяет себе помещать заметки вроде «о Линтоне и его оговорках» в последнем номере? — Печатаемая в «L'Нотте» статья Герцена «Старый мир и Россия», редакция газеты предпослала публикации второго письма в № 19 от 5 апреля 1854 г. следующее замечание, которое свидетельствовало о желании редакции отмежеваться от позиции Герцена: «Гражданин Герцен прислал нам письма, адресованные им В.-Дж. Линтону — талантливому и благородному художнику, который опубликовал их в выходящем в Ньюкасле ежемесячном журнале „The English Republic“. Исполняя желание гражданина Герцена, мы возлагаем всецело на него самого ответственность за высказанные им взгляды и утверждения, с которыми он не хочет, по его словам, связывать нас моральной круговой порукой. „The English Republic“, взявший себе девизом „Бог и народ“, вероятно, сделал соответствующие оговорки...» Правда, в следующем номере газеты (№ 20 от 20 апреля) перед публикацией третьего «Письма к Линтону» в редакционном предисловии давалась высокая оценка статьи Герцена, отмечалась «ценность и оригинальность содержания», ее «исключительное значение в современных условиях» и т. п. (см. ЛН, т. 61, стр. 225). См. также комментарий к письму 140.

...Флорестан Монакский пытался произвести государственный переворот... — Реакционная политика князя Монако Флорестана I в 1841—1856 гг. привела к распадению княжества. После революции 1848 г. от Монако отделились города Ментона и Рокебрюн, присоединившиеся к Сардинскому королевству (Пьемонту). 6 апреля 1854 г. сын Флорестана,

последний принц Карл, герцог Валентинуа, совершил неудачную попытку вернуть Ментону во владение княжества (к принцу прикнуло только 20 человек). Некоторые газеты ошибочно (ошибку эту повторил и Герцен) считали причастным к этому событию не герцога Валентинуа, а самого Флорестана.

137. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 75—76 (с ошибочной редакторской датой: «14 апреля»).

Год написания определяется строками о выходе в свет «статей Энгельсона» и об отпечатании поэмы Н. П. Огарева «Юмор».

Вчера пил я без меры... — На 13 (1) апреля приходились именины М. К. Рейхель.

...За здравие Мери... — Шутливое подражание стихотворению Пушкина «Из Barry Cornwall»; ср. также письмо к М. К. Рейхель от 24 ноября 1850 г. — т. XXIV.

...вида — пропуск (франц. vide).

Непир даст пир в Питере? — Об угрозе Кронштадту и Петербургу со стороны английской эскадры под командованием адмирала Ч. Непира см. комментарий к письму 132.

Что же наконец мне делать с «Юмором»... — См. комментарий к письму 15.

В подарок вам пришлю два первых листа (отпечатанных) — из вписок. — Речь идет о книге Герцена «Тюрьма и ссылка» (см. «Былое и думы». т. VIII наст. изд.).

138. Ф. ПУЛЬСКОМУ

Печатается по фотокопии с автографа (ОСК). Впервые опубликовано: «Irodalomtörténeti Közlemények» («Ведомости истории литературы»), т. LVIII, вып. 1, Будапешт, 1954, стр. 43 и след.

Год написания определяется замечанием Герцена о поисках новой квартиры в Гастингсе (см. ниже); 17 апреля приходилось на попедельник в 1854 г.

...в Константинополь, чтобы предложить там свои услуги... — По-видимому, имелось в виду обучение турецких войск или непосредственное участие в военных действиях против царской России.

Я еще колеблюсь между Гастингсом и лондонскими окрестностями. — В июне 1854 г. Герцен с семьей переселился в Ричмонд (см. письма 148 и 149).

139. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII 76—77.

Год написания определяется упоминанием о публикации статей Герцена в «L'Homme» («Старый мир и Россия» и «Письмо к Ш. Рибейролю»).

Вы думали меня утешить ∞ так просто и выпустил бы. — По поводу перевода М. А. Бакунина из Алексеевского рavelина Петропавловской крепости в Шлиссельбург Герцен писал в «Былом и думах»: «В 1854 Бакунина перевели в Шлюссельбург. Николай боялся, что Чарльз Непир его освободит...» (XI, 357).

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 374—375.

В автографе первоначально после: *ne pourrait pas* «не может» — было: *même* «даже» (стр. 173, строка 1).

Год написания определяется упоминанием о публикации статьи «Старый мир и Россия»; число уточняется по названному Герценом дню недели: четверг приходился в апреле 1854 г. не на 26-е, а на 27-е число.

...«*Leader*» и «*Morn<ing> Advertiser*» ∞ намекают, будто мои письма к Линтону написаны по наущению русской полиции. — Выступления против статьи «Старый мир и Россия» содержались в газетах «*The Leader*» от 22 апреля и «*The Morning Advertiser*» от 24 апреля 1854 г. В предисловии к русскому изданию работы «Старый мир и Россия» в 1858 г. Герцен отмечал, что письма к Линтону, появившиеся «во время повальной ненависти к России», навлекли на него «сильные гонения от английских и особенно от немецких журналистов», и привел ряд характерных примеров непонимания и враждебности, с которой западноевропейские читатели отнеслись к этому произведению, видя в нем проповедь панславизма. Обзор отзывов иностранной печати о «Письмах к Линтону» см. — Л VIII, 561—567.

Польский комитет послал энергичное возражение... — Протест польской Централизации, подписанный С. Ворцелем, Л. Зенковичем и А. Жабицким, был напечатан в «*The Morning Advertiser*» 27 апреля 1854 г. (полный текст в русском переводе см. ЛН, т. 63, стр. 802—804).

...было бы неплохо, если б и «*L'Homme*» ∞ откликнулся. — Это желание Герцена было исполнено в редакционной заметке, предпосланной публикации статьи «Русская революция» анонимного автора, помещенной в «*L'Homme*» 3 мая, № 23. Подробнее см. ЛН, т. 61, стр. 225.

Я готовлю небольшое письмо... — От намерения выступить в печати в связи с возражениями газеты «*The Leader*» против статьи «Старый мир и Россия» Герцен отказался после публикации статьи З. Свентославского в его защиту (см. письмо 142).

...стал бы я осуждать греческое восстание ∞ осложняет англо-бонапартистские дела?.. — Герцен поясняет здесь положения, выдвинутые им в третьем письме к Линтону (статья «Старый мир и Россия» — см. XII, 134—200) и вызвавшие наибольшие нападки английской прессы, обвинения в панславизме, в защите интересов царя и т. д. — см. Л VIII, 561—562. Греческое восстание, о котором пишет Герцен, вспыхнуло в январе 1854 г. и было направлено против турецкого ига, за воссоединение с Грецией территории Эпира, занятой турками.

Оценку международного положения в связи с этим восстанием см. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, 1958, стр. 110.

...получил письмецо от Саффи. — Это письмо А. Саффи к Герцену неизвестно.

141. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 79—80.

В автографе первоначально в последней строке письма вместо: *Nutt* — было: *Nuta*.

Год написания определяется упоминанием Герцена о годовщине со дня приезда детей в Лондон, об откликах в печати на публикацию статьи «Старый мир и Россия»; 4 мая приходилось на четверг в 1854 г.

...второе мая прошло и год, что дети приехали. — 2 мая 1852 г. — день кончины Н. А. Герцена. 29 апреля 1853 г. к Герцену в Лондон вер-

нулись дочери, пробывшие почти год у М. К. Рейхель (см. письмо 40).
...не значится в Энгельском письме.— Это письмо В. А. Энгельсона к Герцену неизвестно.

Насчет газетного шума ∞ написал фульминантную статью...— О выступлениях в эмигрантской печати против Герцена и в его защиту в связи с его статьей «Старый мир и Россия» и о статье Зено Свентославского см. письма 140, 142, 143. *Фульминантную* — громовую (франц. fulminante).

...Франк не получил ∞ спросит у Nutt.— См. об этом также в письме 119.

142. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 376—377.

Год написания определяется упоминаниями о газетной «перестрелке», о престонской забастовке (см. ниже) и связью с письмом к М. К. Рейхель от 4 мая 1854 г.; 4 мая приходилось на четверг в 1854 г.

Статья в «Morn(ing) Adv(ertiser)» исходит ∞ не от Головина.— В «Былом и думах» Герцен привел письмо И. Г. Головина от 26 апреля 1854 г., подтверждающее непричастность его к выступлению «The Morning Advertiser» (XI, 445).

...появляются ∞ сумасшедшие, вроде Уркхарта, который утверждает, что все русские — царские агенты...— О Давиде Уркхарте, который отличался маниакальной подозрительностью и повсюду видел «козны России» и подкуп, см. в «Былом и думах» (XI, 158 и 159).

...престонских рабочих подкупают русским золотом, чтобы они устраивали strikes.— Речь идет об известной забастовке престонских текстильщиков, продолжавшейся свыше полугода и закончившейся поражением рабочих (май 1854 г.); strikes — забастовки (англ.).

Статья в «Leader'e» просто подлая, местъ со стороны Пиготы ∞ добился от них ∞ обещания написать об этом при случае несколько слов.— Никакого опровержения в газете «Leader» помещено не было, и к этому вопросу редакция больше не возвращалась, ограничившись принесением извинения (ср. письмо 146).

Статья Зено превосходна.— О статье З. Свентославского в защиту Герцена против клеветнических выступлений «Leader» и «The Morning Advertiser» см. также в письме 141.

«Если бог затопил землю ∞ Это вина Руссо».— Используя рефрен песни Беранже «Mandement des Vicaires-généraux de Paris. Mars, 1817», Герцен подчеркивает предвзятость суждений Маццини (см. также — XVII, 346—347).

...ответ Демократического комитета...— См. письмо 140 и комментарии.

Письмо Таландые очень хорошо и благородно.— Письмо А. Таландые было напечатано в газете «L'Homme» от 3 мая 1854 г., № 23. Оно адресовано редактору газеты Рибейролю и посвящено полемике с Э. Кёрдеруа, который напечатал в той же газете (№ 22 от 26 апреля 1854 г.) изложение своей теории европейской революции, долженствующей произойти в результате русского вторжения. Опровергая Кёрдеруа, Таландые противопоставлял его высказываниям суждения Герцена. Подробнее см. ЛН, т. 64, стр. 378—380, а также письмо 145.

143. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 64, стр. 380.

Год написания определяется упоминанием о публикации статьи Герцена «Старый мир и Россия», а также об экспедиции адмирала Непира (см. комментарий к письму 132).

Ваше письмо прекрасно, я пошлю его Линтону и в Нью-Йорк. — Речь идет об открытом письме Пьянчани к Рибейролю, напечатанном в «L'Homme» (№ 26 от 24 мая 1854 г.). Поводом к выступлению Пьянчани послужили полученные из Рима известия о соглашении, заключенном между папой Пием IX и Наполеоном III об отправке итальянских политических заключенных из Папской области во французские каторжные тюрьмы в Кайенну. Осуществил ли Герцен свое намерение ознакомить с письмом Пьянчани читателей Англии и Америки — неизвестно.

Поблагодарите Зено за статью (вчера я отправил ее Линтону, который хочет напечатать ее...) — В «The English Republic», издававшейся Линтоном, была помещена статья в защиту Герцена. Возможно, что это и есть упоминаемая статья З. Свентославского.

...заметку о пасхе в России. — Статья «Русская пасха» была напечатана без подписи в «L'Homme» от 17 мая 1854 г., № 25 (см. т. XII, где она помещена в разделе Dubia).

Что вы скажете о Сарцане, о Специи... — Сарцана и Специя — города северо-западной Италии, входившие в то время в состав Сардинского королевства (Пьемонт). 13 мая 1854 г. группа сторонников Мадзини пыталась высадиться и выгрузить оружие близ этих городов с целью поднять восстание в Центральной Италии. Попытка не имела успеха, оружие попало в руки пьемонтских властей, а среди повстанцев и населения были проведены многочисленные аресты. Орсини, который руководил этой экспедицией, удалось скрыться (см. Феличе Орсини. Воспоминания. М.—Л., 1934, стр. 180—190; Giuseppe Mazzini. Scritti editi ed inediti, vol. LII, Imola, 1929, стр. 93—100). События получили широкую огласку в печати.

144. М. ГЕССУ

Печатается по автографу, хранящемуся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Впервые опубликовано: *Л VIII*, 80; ранее русский перевод: «Современный мир», 1912, № 9, стр. 158—159.

...из писем, мне адресованных... — Одно из писем Н. И. Сазонова этого времени (от 3 февраля 1852 г.) см. *Л VII*, 14. См. также письмо Герцена к нему от 15—16 февраля 1852 г. (т. XXIV).

...вы мне как-то писали... — Это письмо Гесса к Герцену неизвестно.

145. Э. КЁРДЕРУА

Печатается по тексту *Л VIII*, 89—91, где опубликовано впервые, по автографу, хранившемуся в архиве семьи Герцена. Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Ответ на письмо Э. Кёрдеруа от 27 мая 1854 г., опубликованное Герценом в «Былом и думах» (XI, 60—65). Письма Кёрдеруа к Герцену, предшествовавшие письму от 27 мая, неизвестны. Об одном из них Герцен упоминает в «Былом и думах»: «Такого озлобленного крика против

современной Франции и ее последних революционеров мне редко удавалось слышать. Это был ответ Франции на легко перенесенный *coup d'Etat* (переворот). Он сомневался в уме, в силе, в „крови“ своей расы, он звал казаков для „поправления выродившегося народонаселения“. Он писал ко мне, потому что папел в моих статьях „то же воззрение“. Я отвечал ему, что до исправительной трансфузии крови не иду, и послал ему „*Du développement des idées révolutionnaires en Russie*“ (XI, 60). По поводу письма от 27 мая Герцен замечал там же: «*Cœurderoy* не остался в долгу; он ответил мне, что возлагает всю надежду на войско Николая, должествующее разрушить дотла, без пощады и сожаления, цивилизацию, обветшавшую, испорченную и которая не имеет сил ни обновиться, ни умереть своей смертью.

...поблагодарить вас ∞ за книгу и брошюры.— Кёрдеруа к этому времени были выпущены в свет следующие сочинения: «*La barrière du Combat, ou dernier grand assaut qui vient de se livrer entre les citoyens Mazzini, Ledru-Rollin, Louis Blanc, Etienne Cabet, Pierre Leroux, Martin Nadaud, Malarmet, A. Bianchi (de Lille) et autres Hercules du Nord*». Par Ern. Cœurderoy et Oct. Vautiers («Рубеж сражения, или последняя крупная схватка, недавно состоявшаяся между гражданами Машини, Ледрю-Ролленом, Луи Бланом, Этьепом Кабе, Пьером Леру, Мартеном Надо, Мальярме, А. Бьянки (из Лилля) и другими северными Геркулесами». Соч. Эр. Кёрдеруа и Окт. Вотье). Брюссель, 1852; «*De la Révolution dans l'homme et dans la société*» («О революции в человеке и в обществе»), Брюссель, 1852; «*Jours d'exil*» («Дни изгнания»), т. I, Лондон, 1854 и «*Hurrah!!! ou la Révolution par les Cosaques*» («Ура, или Революция при помощи казаков»), Лондон, 1854. По словам биографа Кёрдеруа, Макса Неттлау, последняя брошюра вышла в свет только в октябре 1854 г., но поскольку она была, по-видимому, отпечатана в Женеве гораздо раньше, то могла быть доставлена Герцену еще до поступления тиража в продажу. «Книга», которую Герцен отмечает особо — «*Jours d'exil*»; первый том ее вышел в Лондоне в 1854 г., второй — в 1855 г.

...добрыми словами, сказанными вами по поводу моего труда...— Кёрдеруа назвал «О развитии революционных идей в России» — «великолепным исследованием, цельным и оригинальным», находил в нем «подлинную мощь» и «неприкрытые истины, глубоко волнующие места» (XI, 63).

...многие из читателей ожесточены против меня за письма к Линтону.— См. комментарий к письму 140.

Еще более благодарен я вам за ваши замечания.— Соглашаясь с Герценом в отношении цели — «воскрешения европейского континента в демократической и социальной форме» — Кёрдеруа в отличие от Герцена полагал, что вся «цивилизация будет уничтожена абсолютизмом» (XI, 63).

«*Europa farà da se*»...— Перефразировка лозунга итальянского национально-освободительного движения («Рисорджименто»): «*Italia farà da se*» («Италия справится сама!»).

...в недрах народов европейских государств ∞ нет спермы для порождения новой общественной формы.— Кёрдеруа, в противоположность Герцену, не питал ни малейшей веры в возможность возрождения Западной Европы без сокрушительного удара извне. «Наше будущее,— писал он,— только в хаосе, наши ресурсы — только во всеобщей войне, которая, смешав все народы и разбив все установившиеся отношения, вырвет из рук господствующих классов орудия угнетения, которыми они нарушают свободы, добытые ценою крови...» Обновляющую силу он ждал от «казацких пролетариев», «с факелом в руке», «полных мощи и многочисленных, как песчинки в океане» (E. Cœurderoy. *Jours d'exil*. Paris, 1911, t. II, стр. XII—XIII).

Что до Николая и его режима — то в нем нет ничего славянского, национального. — Отклик на следующее высказывание Кёрдеруа в его письме: «Вы, так правильно оценивший революционную роль Петра I, почему вы не допускаете, что кому-либо другому, Николаю или одному из его преемников, предстоит сыграть такую же роль? Чью еще руку, более могущественную, более объемистую, более способную собрать воедино силы народов-завоевателей, видите вы на Востоке?» (XI, 64).

«*Similia similibus destruantur...*» — «Подобное уничтожится подобным» (лат.) — перефразировка известного выражения создателя гомотопии Ганнемана: «*Similia similibus curantur*» («Подобное лечится подобным»).

...в вашем сочинении о *P<еволуции>*... — Речь идет о брошюре Кёрдеруа «*De la Révolution dans l'homme et dans la société*» («О революции в человеке и в обществе»), Брюссель, 1852.

...существует даже перевод моего романа и рассказов. — Имеется в виду роман «Кто виноват?» в немецком переводе В. Вольфсона, изданный в Лейпциге в 1851 г. (см. комментарий к письму 28). Ему же для немецкого издания Герцен посылал в октябре — ноябре 1851 г. рукописи повести «Долг прежде всего», а затем сборника «Прерванные рассказы», однако издать их Вольфзон не решился (ср. письмо от 1 января 1852 г. — т. XXIV, а также письмо 63). Немецкий перевод «Прерванных рассказов» появился лишь в 1858 г.: «*Unterbrochene Erzählungen von Alexander Herzen. Aus dem russischen übersetzt von Malvida von Meysenbug*», Hamburg.

146. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографа (МВР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 328.

Год написания определяется содержанием письма: выход в свет «Тюрьмы и ссылки», запрещение немецкого издания «О развитии революционных идей в России», события Крымской войны; 19 июня произошло на поледельник в 1854 г.

...благодарю ∞ за ваши строки. — Это письмо А. Саффи, как и большая часть других упоминаемых Герценом писем к нему Саффи, неизвестно. До сих пор опубликовано лишь четыре письма Саффи к Герцену за 1853, 1855 и 1860 гг. (см. Л XIV, 6—7, ЛН, т. 62, стр. 546—547 и Л VIII, 240—241).

Сегодня же напишу в Джерси. — См. письмо 147.

«О развитии революционных идей в России» ∞ изъято в Пруссии у всех книгопродавцев. — Подробнее об этом см. в письме 147.

...предательскую статью «*Leader'a*»... — О выпадах против Герцена газеты «*Leader*» и выступлениях в его защиту Зено Свентославского см. в письмах 140—143.

...«Кёльнская газета» ∞ Я ей преподал дружеский урок. — Речь идет об открытом письме, которое Герцен направил 16 июня 1854 г. в «*Kölnische Zeitung*» (см. XII, 244).

Спасение цивилизации зависит от Виндиггреца и К^о. Жаль, что Гайнау умер. Он да С(ент)-Арно — какая пара. — Имена контрреволюционных австрийских генералов проинчески упомянуты Герценом в сочетании с именем Сент-Арно (главнокомандующий французской армией в Крыму) «ввиду военного соглашения между Габсбургской монархией и бонапартистской Францией — столпами тогдашней европейской реакции.

...Непир ∞ ничего не добился. — См. комментарий к письму 132.

...как прекрасна оборона Силистрии, а каков Омер-паша?.. С(ент)-Арно и м до во о л е н... — В июне 1854 г. газеты сообщали о крайне тяжелом положении осажденной Силистрии, терпевшей огромные потери от огня русской артиллерии и все усиливавшегося в крепости голода. Сент-

Арно обещал главнокомандующему турецкой армией Омер-паше выслать к Силистрии французские войска, но обещания не сдержал. Этим, очевидно, и объясняется ироническое замечание Герцена по адресу Сент-Арно. Строки Герцена об Омер-паше вызваны, видимо, информацией о нем английской и французской прессы, очень преувеличивавшей его мнимые военные таланты.

...партия тайных бонапартистов ∞ убежденных, что Бонапарт спасает цивилизацию и революцию. — См. об этом в письме 147.

...две немецких книжки — мой роман и сочинение об Италии. — Перевод романа «Кто виноват?» (Лейпциг, 1851) и «Писем из Франции и Италии» (Гамбург, 1850). См. комментарий к письмам 114 и 145.

...«*Don Giovanni*». — Опера Моцарта «Дон Жуан», точнее — «Наказанный преступник, или Дон Жуан» («*Il Dissoluto punito, ossia Il Don Giovanni*»).

147. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 381—382.

В автографе первоначально после: *de l'ouvrage* <книги> — было: *citoyen* <гражданина>; перед: *a pari* <вышедший> — было: *vient de paraître* <только что появившийся> (стр. 189, строки 16 и 18).

Год написания определяется упоминанием о публикациях произведений Герцена (см. ниже); 19 июня приходилось на понедельник в 1854 г.

...написал об этом Саффи... — См. письмо 146.

...палачами Венгрии и Италии... — Подразумеваются правящие круги Австрии (ср. письмо 146).

...Буашо и уж не знаю кто — все кажутся русскими агентами... — Жан Батист Буашо в начале июля 1854 г. при попытке нелегально проникнуть во Францию был арестован, предан суду и приговорен к тюремному заключению. Газета «*Times*», сообщая о его аресте, высказала подозрение, что Буашо был послан во Францию эмигрантскими комитетами с целью агитации во французской армии в интересах России. Заявление «*Times*» получило резкий отпор со стороны Ф. Пиа и других политических эмигрантов (см. «*L'Нотте*» от 7, 14, 21 июня 1854 г., №№ 28, 29, 30).

...письмо, которое я направляю гражданину Рибейролю... — Оусещтил ли Герцен свое намерение — неизвестно. О двух других открытых письмах Герцена к Рибейролю см. V, 218—224, и ЛН, т. 61, стр. 222—223.

...напечатайте в ближайшем номере «*L'Нотте*» ∞ «Немецкий перевод ∞ „О развитии революционных идей“ ∞ конфискован во всех книжных лавках Пруссии»... — Текст этой заметки Герцена был напечатан в «*L'Нотте*» 28 июня 1854 г., № 31. Изъятию подверглось третье издание книги «О развитии революционных идей в России», вышедшее в свет на немецком языке под смягченным для немецкой цензуры названием: «*Rußlands soziale Zustände*» («Социальные отношения в России»), Hamburg, 1854.

...«*Кёльнская газета*» ∞ я закатил им небольшую головомойку. — См. комментарий к письму 146.

...пришло людям «Человека». — Каламбур: название газеты «*L'Нотте*» по-французски означает: «Человек».

...принц-супруг становится заправским дерьмософом... — Принц Альберт, муж английской королевы Виктории, интересовался вопросами просвещения, культуры, улучшения бытовых условий городского населения. Шутка Герцена о принце и Пьере Леру имеет в виду учение Леру об обращении материи, согласно которому человек, как и все живые существа, возвращает почве необходимое для жизни количество органической материи, которое он получает из почвы.

148. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 93.

Год написания определяется содержанием письма и его связью со следующим письмом; 24 июня приходилось на субботу в 1854 г.

...получил от Франка ответ.— Письма к Герцену парижского книгоиздателя А. Франка неизвестны.

В понедельник отправляется новое письмо.— Речь идет о первом издании «Былого и дум» на русском языке: «Тюрьма и ссылка», Лондон, 1854 (см. т. VIII наст. изд.).

...приятеля из Лилля и его супругу...— Возможно, В. А. и А. Х. Энгельсоны.

149. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 93—94.

Год написания определяется сведениями о приезде М. К. Рейхель в Лондон, ее путешествии в Пруссию, а также указанным в письме адресом в Ричмонде, где Герцен жил только в 1854 г.

...вот вы и в Рдбжцкице...—М. К. и А. Рейхели провели в июле 1854 г. три дня у Герцена в Ричмонде, откуда поехали в родовое имение Рейхеля в Пруссии Туржницу (над этим названием иронизирует Герцен). Об этой поездке, длившейся до октября месяца, М. К. Рейхель рассказывает в своих «Воспоминаниях» (см. Рейхель, стр. 104, 109 и 114).

...не забудьте о портретах Тат(ьяне) Ал(ексеевне) написать.— Об этом неоднократно напоминании Герцена см. также письма 14 и 115.

...дергерровские Летунова работы...—Герцен, вероятно, имеет в виду портреты своих родителей (1820-х гг.), выполненные художником И. З. Летуновым (воспроизведены в ЛН, т. 63, стр. 395 и 397). Der Negг — так называли И. А. Яковлева в домашнем кругу (см. Рейхель, стр. 15).

...«Русский бог».— Сатирическое стихотворение кн. П. А. Вяземского, изданное Герценом в 1854 г. (см. XII, 236).

И Сашка, и Сашка... — т. е., видимо, сам Герцен и его сын.

150. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (АСР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, 383—384.

Год написания определяется сообщением Герцена о революции в Испании (см. ниже), а также указанным в письме адресом в Ричмонде, где Герцен жил только в 1854 г.

Скоро в Испании не останется замков ∞ боюсь Эспартеро...— Начавшееся в Испании в июне 1854 г. движение против господствовавшей в стране реакции вылилось в революцию. Королева Изабелла, вынужденная пойти на уступки, призвала к власти генерала Эспартеро, который прибыл в Мадрид 28 июля. См. комментарий к письму 168.

...Кронштадт и в самом деле существует...— Отклик на выступление 24—25 июля 1854 г. лорда адмиралтейства Беркли в палате общин с заявлением, что Непир считает взятие Кронштадта делом невозможным. См. комментарий к письму 132.

...«Мистигри погиб героем».— Из песни Беранже «Mistigri». Мистигри — название трефового короля в некоторых карточных играх.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 94—95.

В автографе после приписки Таты Герцен — письмо на немецком языке М. Мейзенбург к М. К. Рейхель, в котором она говорит о воспитании дочерей Герцена и своих отношениях с ними.

Год написания определяется упоминанием о болезни сына Рейхелей (ср. письмо 155), а также указанным в письме адресом в Ричмонде, где Герцен жил только в 1854 г.

Зачем Сашка болен...— Маленький сын Рейхелей Алекс тяжело заболел в Туржнице (см. об этом *Рейхель*, стр. 115).

...мы и принялись молитвы писать — прилагаю одну.— Вероятно, Герцен послал Рейхелям какое-нибудь издание Вольной русской типографии; этим изданием могло быть стихотворение кн. П. А. Вяземского «Русский бог», вышедшее в свет отдельным листком (см. письмо 149).

...хорошо, впрочем, очень тяжело...— Герцен неоднократно приводит эти стихи солдатской песни в своих письмах и произведениях (см. письмо к В. Г. Белинскому от 26 ноября 1841 г.— т. XXII наст. изд., стр. 116; статью «Прививка конституционной оспы» — XVIII, 318, и др.).

Писал я Фогту, да ответа нет...— Ни письмо Герцена к К. Фогту, ни ответ последнего неизвестны.

...у вас в Пржмпыцнхсдерах...— Герцен шутивно переименовывает название имения Рейхелей — Туржница (ср. письмо 149).

...напишите насчет дергерровских портретов...— См. письмо 149 и комментарий.

152. И. Г. ГОЛОВИНУ

Печатается по автографу (ЛБ); письмо вклеено в рукопись «Былого и дум» (гл. «Русские в Париже. II. И. Головин»). Впервые опубликовано (в составе главы из «Былого и дум»): «Былое», 1907, № 5 (17), стр. 11 (ср. XI, 416). На автографе позднейшая помета Герцена: «В» (ср. комментарий к письму 153).

Ответ на письма И. Г. Головина от 16 и около 20 августа 1854 г. (текст первого — XI, 416; второе, остающееся неизвестным, Герцен возвратил Головину; в «Былом и думах» Герцен замечает об этом письме: «он мне писал, что я „емец или жид“» — XI, 416).

...вы писали мне ∞ знакомства.— Это письмо И. Г. Головина от начала августа 1854 г. также неизвестно. Его содержание излагает Герцен в «Былом и думах»: «Он, не называя никого, говорил, что до него дошло, что я „смеялся над ним“ у себя дома... и требовал (как у любовницы), чтоб я возвратил ему портрет его, подаренный в Ницце» (XI, 415).

...я вам отвечал искренно и вежливо...— В «Былом и думах» Герцен отмечает, что ответил И. Г. Головину через К. И. Савича (см. XI, 415—416).

На второе я ничего не отвечал.— Речь идет о письме И. Г. Головина от 16 августа 1854 г.

153. И. Г. ГОЛОВИНУ

Печатается по автографу (ЛБ); письмо вклеено в рукопись «Былого и дум» (гл. «Русские в Париже. II. И. Головин»). Впервые опубликовано (в составе главы «Былого и дум»): «Былое», 1907, № 5 (17), стр. 11 (ср. XI, 416—417). В автографе позднейшая помета Герцена: «С» (по недосмо-

тру опущенная при печатании отрывков «А», «В», «С», «D» — в тексте «Былого и дум» в наст. изд. — XI, 416).

Ответ на слова И. Г. Головина («вы трусите»), надписанные им на письме Герцена к Головину от 22 августа 1854 г. (см. письмо 152), возвращенном им Герцену (см. XI, 416).

...попросили десять листов... — Речь идет о письме И. Г. Головина от 16 августа 1854 г. (XI, 416).

Одно из двух ответных писем И. Г. Головина — XI, 417.

154. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 385.

Год написания определяется связью материала письма с письмом 163, где говорится о возврате упомянутой в комментируемом письме суммы в 10 фунтов.

155. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII 95—96.

Год написания определяется упоминаниями Герцена об «истории» с Головиным (см. письма 152, 153) и о пребывании М. К. Рейхель в Туржнице (см. письмо 149).

...именины Таты — приходились на 7 сентября (26 августа).

...в городе Колоне... — Французское название Кёльна (Cologne), где жила М. Фомм.

...о Адelaide, о Сазонове... — О денежных просьбах А. Меассалер см. письмо Герцена от 10 июня 1852 г. (т. XXIV), Н. И. Сазонова — письма 66, 68, 97, 144.

156. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по тексту *Meysenbug*, стр. 235—239, где опубликовано впервые на немецком языке, видимо, в переводе с французского автографа, местонахождение которого неизвестно. Русский перевод (с того же немецкого текста) впервые опубликован: Л VIII, 99—101.

Дата письма условно определяется на основании свидетельства М. Мейзенбуг, которая, приведя в мемуарах текст своего ответного письма к Герцену, замечает: «...Прочитав мое письмо, он убедился в своих ошибках и поверил в то, что я права. Опять воцарились теплые дружеские отношения. Чувствуя, что он, может быть, меня огорчил, Герцен сам предложил мне маленькую поездку по морю, которую я раньше предлагала, но от которой он тогда отказался» (*Мейзенбуг*, стр. 294). О своем решении поехать «на неделю на остров Вайт» Герцен сообщил М. К. Рейхель в письме 21 сентября 1854 г. Обмен письмами с М. Мейзенбуг, следовательно, имел место незадолго до этой даты.

Я хочу вам писать по поводу нашего вчерашнего спора. — Обстоятельства этого спора между Герценом и М. Мейзенбуг рассказаны в ее мемуарах: «Однажды вечером, когда он, Энгельсон и я сидели вместе, после того, как дети ушли спать, он завел разговор о воспитании. С благородной откровенностью, которую я в нем так высоко ценила, он не скрыл

от меня, что между Энгельсоном и им был разговор о том, что я придаю слишком мало значения дисциплине в деле воспитания. Завязался длинный спор. Я изложила свою точку зрения; как ни странно, но Энгельсон был всецело на моей стороне, говорил Герцену, что тот ничего не понимает в воспитании, с чем Герцен добродушно согласился, и после нескольких часов спора я почти убедила своих противников в том, что я права <...> На следующее утро Герцен дал мне письмо, которое написал ночью» (*Мейзенбург*, стр. 284—285). Ср. высказывание Герцена о М. Мейзенбуг в письме 167.

Ответ М. Мейзенбуг, написанный в тот же день — *Мейзенбург*, стр. 289—294.

157. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*, ед. хр. 259). Впервые опубликовано: *Л VIII*, 96 (с неуточненной редакторской датой: «Сентябрь 1854»).

Дата письма уточняется сведениями о пребывании Герцена в Ричмонде в 1854 г. Строки о поездке Рейхелей в Туржницу («пора и назад») и болезни их сына («Что же Сашка?») позволяют считать, что письма к М. К. Рейхель от 1, 17 августа и 9 сентября 1854 г. предшествовали комментируемому письму. Упоминание о «четверге» указывает возможную дату написания: 14 или 21 сентября. Последняя дата более вероятна, так как в настоящем письме Герцен заявляет о намерении поехать «на неделю на остров Вайт» и ровно через неделю, в четверг 28 сентября, сообщает оттуда о предполагаемом отъезде «через два дня» (см. письмо 158; возвращение Герцена в Ричмонд к 30 сентября подтверждается также письмами к нему В. А. Энгельсона от 25 и 28 сентября 1854 г. — см. В. А. Энгельсон. Статьи. Прокламации. Письма. Изд. Политкаторжан, М., 1934, стр. 183—184).

Я нашел в старом «Современнике» охапку огар<евских> стихов. — В «Современнике» за 1847 г. были напечатаны стихотворения Н. П. Огарева «Бываю часто я смущен...» (в № 1), «Отъезд» (в № 2) и «Монологи» (в № 6).

...из Туршицнотмица... — Выехав из Туржницы, Рейхель в середине октября вернулся в Париж. Ср. письма 149 и 159.

...и Саком... — Шутка с именем сына В. А. Энгельсона — Исааком.

...кусс. — поцелуй (нем. Kuß).

158. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *Л VIII*, 97—98.

В автографе первоначально вместо: *очень редко* — было: *никогда* (стр. 202, строка 23).

Год написания определяется указанным Герценом адресом в Вентпоре, где он жил только в 1854 г., а также упоминанием о публикации «Тюрьмы и ссылки» (см. ниже).

...еще не писали Егор Ио<ановичу> ∞ также Акс<инье> Ио<ановне>. — Через Е. И. Герцена, переписывавшегося с М. К. Рейхель, Герцен помогал родственникам своей покойной жены.

В «Revue des Deux Mondes» большие бы<ли> статьи обо мне ∞ перевод из «Тюрьма и ссылка». — В июльской книжке «Revue des Deux Mondes» 1854 г. (стр. 316—342) появилась статья А. Делава: «Le roman contemporain en Russie. M. Alexandre Hertzén» («Современный роман в России. Г-н Александр Герцен»).

Анализируя художественные произведения Герцена и высоко оценивая их, Делаво попутно упоминал о его публицистических и философских сочинениях. Однако общественная и революционная сторона деятельности Герцена не импонировала Делаво. Заканчивая статью, он писал о Герцене: «Если же он пойдет по пути писателя, Россия может надеяться обрести свою славу в том, кто занял сейчас место среди лучших продолжателей Гоголя». В сентябрьской книжке «Revue des Deux Mondes» (т. VII, стр. 857—899) была помещена вторая статья А. Делаво — «Les années de prison et d'exil d'un écrivain russe» («Годы тюрьмы и ссылки одного русского писателя»), которая в основном содержала цитаты из книги Герцена, скрепленные пересказом ее содержания. См. отзыв Герцена об этих статьях в письме 160.

159. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: отрывок (начало письма) — *Рейхель*, стр. 123—124; полностью — *Л VIII*, 105.

Год написания определяется обозначенным в письме адресом в Твикенеме, где Герцен жил в 1854 г., а также упоминаниями о разрыве с И. Г. Голвиным (см. письма 152, 153, 157) и о возвращении Рейхелей в Париж после поездки в Туржину.

...от статей (добрых, но глупых) в «Revue des 2 M(ondes)»... — О статьях Делаво, посвященных Герцену, см. комментарий к письму 158.

...в американских газетах была статья Мичеля... — Джон Митчел, или Мичель (Mitchel), ирландский националист, эмигрировавший в 1853 г. в Америку, издавал в Нью-Йорке в 1854 г. газету «The Citizen» («Гражданин»), в которой, возможно, и была напечатана его статья о Герцене.

...я не платил еще по приказу Фомми в лие(ров)... — О денежных требованиях М. Фомм см. письмо 155.

...фиса — сына (франц. fils), т. е. Карла-Александра Рейхеля.

160. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Л VIII*, 106.

Год написания определяется указанным в письме адресом Герцена в Твикенеме, а также строками о публикации «Тюрьмы и ссылки» в «Revue des Deux Mondes» (см. комментарий к письму 158).

...Щепкин-junior ∞ жив он или мертв? — Сын М. С. Щепкина Д. М. Щепкин умер в 1857 г.; junior — младший (лат.).

161. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (АСР). Впервые опубликовано: *ЛIII*, т. 64, стр. 386.

Год написания определяется указанным в письме адресом, по которому Герцен жил только в 1854 г.; 3 ноября приходилось на пятницу также в 1854 г.

О последних событиях в Италии появилось только два письма ∞ переписки между Нессельроде и Австрией, да еще вдобавок писем г-жи Прален... — Речь идет о двух открытых письмах Д. Маццини от сентябля

1854 г. к швейцарскому федеральному совету и Д. Фази. Поводом к опубликованию этих писем послужили преследования, которым подвергались в Швейцарии итальянские политические эмигранты (выдача их Австрии и другие нарушения Швейцарией права убежища). Ответ Фази, появившийся в «Revue de Genève», вызвал еще более гневную отповедь со стороны Мадзини (см. Giuseppe Mazzini. Scritti editi ed inediti, vol. LI, Imola, 1928, стр. 261—269, 281—288; «L'Homme» от 20, 27 сентября 1854 г., №№ 43, 44). Под перепиской между Нессельроде (в те годы русским канцлером) и Австрией подразумевается обмен посланиями, имевший место между русским и австрийским правительствам во время Крымской войны. Герцен в шутку сравнивает письма Мадзини к швейцарскому федеральному совету с русско-австрийской дипломатической перепиской. Упоминаемая Герценом «г-жа Прален» — герцогиня де Прален — была убита мужем. В «Письмах из Франции и Италии» Герцен рассказывает об этом убийстве и говорит также иронически о переписке герцогини с мужем (V, 230).

...потому что умер бы от холеры... — В июле—сентябре 1854 г. в Лондоне была сильная эпидемия холеры.

...на Альме... — 22 сентября 1854 г. на р. Альме в Крыму произошло сражение между русскими войсками и войсками союзников, одержавшими победу.

Переходя теперь от Альмы к Альманаху... — Речь идет об «Almanach d'Exil pour 1855» («Альманах Изгнания на 1855 г.»), издававшемся Рибейролем, Пьянчани и другими политическими эмигрантами. О статье Герцена «Дуализм — это монархия» см. комментарий к письму 165.

...даже в Америке на меня обрушились с нападками (хотя две газеты храбро встали на мою защиту). — Видимо, Герцена защищали дружественный ему «Le Republicain de New York» и газета Д. Митчелла «The Citizen» (см. письма 159 и 166). Среди своих американских недоброжелателей Герцен в «Былом и думах» называл Колачека (XI, 160).

...в этом истинная причина того, что я не прислал ему писем о Франции. — Имеются в виду тогда еще не опубликованные три письма (двенадцатое, тринадцатое и четырнадцатое) из цикла «Письма из Франции и Италии». Герцен предлагал их Рибейролю для «L'Homme» (см. «Письмо к Рибейролю, издателю журнала „L'Homme“» — V, 218), но в газете они не появились.

«Revue des Deux Mondes» почти полностью перепечатал второй том. — Имеется в виду статья А. Делава, напечатанная в сентябрьской книжке «Revue des Deux Mondes» за 1854 г. (т. VII, стр. 857—899). См. комментарий к письму 158.

162. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографа (МВР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 331.

Год написания определяется упоминанием о поездке на остров Вайт, состоявшейся в середине сентября 1854 г. (см. комментарий к письму 157); 4 ноября приходилось на субботу в 1854 г.

А хорош Барбес, взывающий о мщени и за Ватерлоо... — Во время Крымской войны А. Барбес в письме к другу из тюрьмы (за участие в демонстрации 15 мая 1848 г. Барбес был приговорен к пожизненному заключению) горячо ратовал за победу французского оружия на благо «цивилизации» и «человечества». Узнав о его шовинистических настроениях, Наполеон III амнистировал Барбеса (октябрь 1854 г.), несмотря на протест последнего. Эпизод этот упоминается в «Былом и думах» — см. XI, 51.

Русские издания тоже. — В 1854 г. Вольной русской типографией в Лондоне было выпущено около 10 различных изданий, в том числе четыре сочинения Герцена: «Вольная русская община в Лондоне. Русскому воинству в Польше», «XXIII годовщина польского восстания в Лондоне», «Перванные рассказы», «Тюрьма и ссылка» (см. «Русская типография в Лондоне» — XII, 236).

Письма Маццини к Фази и Конфедерации великолепны... — О выступлениях Д. Маццини против швейцарского федерального совета и Д. Фази см. письмо 161 и комментарий.

...субъект из Цюриха... — Сочувствием итальянцев Г. Герверг был, вероятно, обязан своей жене Эмме Герверг и помощи, которую она оказывала Орсини. В августе 1854 г. после бегства из-под ареста в Сен-Морисе Орсини скрывался у нее в Цюрихе. Позднее, в 1856 г., она способствовала его побегу из крепости в Мантуе. «Еще раз благодарю вас за все, что вы сделали для нашего друга; мы никогда этого не забудем», — писал ей в связи с этим Д. Маццини (Л XIV, 92).

163. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 388.

На письме надпись рукой неустановленного лица: «1854». Эта дата подтверждается связью содержания письма («Вы мне не ответили насчет статьи...») с предшествующим письмом Герцена к тому же адресату (см. письмо 161), а также указанным в письме адресом в Твикнеме, где Герцен жил только в 1854 г.

164. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 116—117.

Год написания определяется строками Герцена о работе над главами «Былого и дум» (см. ниже), а также о пребывании в Твикнеме, где вместе с В. А. Энгельсоном он жил только в 1854 г.

«Мертвые души» вышли по-английски... — Имеется в виду издание: «Home life in Russia. By a Russian noble. Rev. by the editor of „Revelations of Siberia“, London, Hurst and Blacket, 1854» («Домашняя жизнь в России. Написано русским дворянином. Ред. издателя „Воспоминаний о Сибири“»).

Я написал маленький волюмчик ∞ Зурова. — Перечисленные Герценом лица изображены в гл. XXVI—XXVII и XXXIII «Былого и дум» (IX, 47—91, 217—219); *мимояры* — т. е. мемуары.

...послать Убри экземпляр «Русского бога»? — Об издании Герценом стихотворения кн. П. А. Вяземского «Русский бог» см. письмо 149.

Мне посвятил Talandier-музыкант ∞ вспомнил Иерские острова. — Альфред Таландье, брат французского литератора. Около Иерских островов при кораблекрушении погибли в 1851 г. мать и сын Герцена.

165. Ш. РИБЕЙРОЛЮ (черновое)

Печатается по авторской копии (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, 1953, стр. 220—221.

Письмо адресовано издателю газеты «L'Homme» Ш. Рибейролю и является сопроводительной запиской к посланной ему статье Герцена «Le dualisme, c'est la monarchie», которая была вскоре напечатана в еже-

годнике Рибейроля «Almanach d'Exil pour 1855» (см. т. XII). Одновременно со статьей, в качестве предисловия или приложения к ней, Герцен направил Рибейролю текст открытого письма «гражданину издателю» (в авторской копии ЦГАЛИ помещенный на одном листе с комментируемым письмом), которое, однако, по каким-то причинам тот не счел удобным напечатать (см. ЛН, т. 61, стр. 218—225).

166. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 117—118.

Год написания определяется сведениями о выходе в свет «Писем из Франции и Италии», а также обозначенным в письме адресом Герцена в Твикнеме, где он жил в 1854 г.

...Т ы к н а м...— Герцен шутливо переименовывает на русский мапер произношение английского города Twickenham.

...не имеете понятия верного, если думаете, что алья в авантаже.— Герцен отмечает, что союзные державы (франц. alliés — союзники) пока не имеют преимуществ в войне с Россией (ср. упоминания о неудачах флота адм. Пепира в письмах 146, 150).

Стало, Щепкин всё еще жив...— Речь идет о Д. М. Щепкине, о котором Герцен спрашивал М. К. Рейхель в письме 160.

Вышли в русском мои «Письма об Италии и Франции»...— В конце 1854 г. Герцен издал в Лондоне на русском языке «Письма из Франции и Италии» (с прибавлением писем 12—14 и предисловия, датированного 9 ноября 1854 г.—V, 7—8 и 190—217).

В Америке меня немцы в своих журналах ∞ Мичель защищает.— См. письмо 159 и комментарий.

...С а ш - К и...— Подразумевается сын Рейхелей Карл-Александр.

Федя — Сын Е. Ф. Корша.

Сейчас послал в Жерсей статейку забористую...— Статья «Дуализм — это монархия». См. письмо 165.

Я вам кланяюсь. Мальвида Мейзенбург.— Вероятно, шутка: эти слова написаны в автографе крупными буквами (ученическим почерком), видимо, Н. А. Герцен или В. А. Энгельсоном, которому принадлежат следующие далее строки («Верно ∞ лотереи»), вставленные в текст позднее.

167. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: отрывки — Рейхель, стр. 124; полностью — Л VIII, 118—120.

Год написания определяется замечаниями Герцена о выходе в свет русского издания «Писем из Франции и Италии» (см. письмо 166), о написании главы «Петербург и Новгород» из «Былого и дум» (ср. письмо 164), об «удалении Фомм» из дома Герцена (см. письма 141, 155).

...нотиса — сведение (франц. notice).

Мысль ваша на счет Арбата очень хороша...— Видимо, М. К. Рейхель писала Герцену о возможности возвращения в Россию после Крымской войны.

...не забудьте: 1-е — о портретах ∞ письма, оставленные у Тат(ьяны) Ал(ексеевны). — О желании Герцена получить из Москвы свои бумаги и портреты родных см. в письмах 14, 115, 149.

А Егора Ис(ановича) ∞ руб. 100 — Петруше.— О денежных поручениях Е. И. Герцену см. также в письме 158.

...жить на Трубе ∞ буду ходить к вам от Гран(овских)... — В Москве близ Трубной площади в Драчевом переулке (теперь Трубная ул.) жил Т. Н. Граповский, пересхавший затем в дом своего тестя Б. Мюльгаузена, находившийся на той же улице.

...тонкюнстлеры — музыканты (нем. Tonkünstler).

Дети хлопочут ∞ к заветренному дню. — О праздновании 5 декабря (23 ноября) именин Герцена и его сына см. в письме 170.

...читай дека... — Исправляя свою опisku в дате, Герцен путливо исползует музыкальный термин в связи с последующим обращением к А. Рейхелю, который был музыкантом.

6 фунтов отправляются — на имя Рейхеля... — Деньги для М. Фомм (см. письма 155 и 159).

168. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 388—390.

На письме помета неустановленного лица: «1854». Дата эта подтверждается указанным в письме адресом Герцена в Твикнеме; 7 декабря произошло на четверг также в 1854 г.

...исполнить ваш дружеский приказ, отослав статью Рибейролю. — Подразумевается статья Герцена «Дуализм — это монархия». См. комментарий к письму 165.

...митинга в S. Martin's Hall ∞ показ Кошута — его речь очень хороша... — Кошут выступил 29 ноября 1854 г. с речью на митинге, посвященном 24-й годовщине польского восстания 1830 г. Участие Кошута привлекло множество народа, так что обширный зал Мартинс Холла не мог вместить всех желающих. В своей речи Кошут подверг критике политику и военную стратегию Англии. По его мнению, Англии следовало бы поставить своей военной целью не уничтожение русского флота, не захват Крыма, а освобождение Польши, Венгрии, Италии, т. е. борьбу с русским и австрийским абсолютизмом в Европе. Кошут рассчитывал, что восставшая и освобожденная Польша присоединилась бы к английской армии, а примеру Польши последовали бы Венгрия и Италия. Речь Кошута вызвала широкие отклики в европейской печати. Об этом выступлении Кошута Герцен упоминает также в «Былом и думах» (см. XI, 29).

...«Times» говорит, что это доброе предзнаменование. — 2 декабря 1854 г. (в годовщину бонапартистского переворота 1851 г.) был заключен договор о союзе между Австрией и западными державами.

Ни один поляк не выступал ∞ Меня дружески просили не выступать... — «В предупреждение слишком красных речей, — рассказывает Герцен в «Былом и думах», — Ворцель написал кой к кому записки вроде полученной мною: «Вы знаете, что 29 у нас митинг; не можем пригласить вас и в этот год, как в прошлый, сказать нам несколько сочувствующих слов: война и необходимость сближения с англичанами заставляет нас дать митингу иной цвет. Не Герцен, не Ледрю-Роллен и Пьянчани будут говорить, а большей частью англичане; из наших же один Кошут возьмет речь, чтоб изложить положение дел и пр.» (XI, 141—142). Говоря о «войне и необходимости сближения с англичанами», С. Ворцель имел в виду надежды польской эмиграции на помощь Англии и Франции в восстановлении независимой Польши. Ответное письмо Герцена к Ворцелю неизвестно. О его содержании (приведа краткую цитату) рассказывает Герцен в «Былом и думах» (см. XI, 142 и в наст. томе. Список несохранившихся писем Герцена, а также письмо 171).

...роль Немой из Портитчи в опере.— Опера Обера.

...друзей общественных нечистот...— В подлиннике каламбур: *l'ordure publique* (общественные нечистоты) по-французски звучит сходно с *ordre publique* (общественный порядок).

...вы сказали еще в прошлом году...— Пьянчани выступал на польском митинге в Лондоне 29 ноября 1853 г. О речи Пьянчани «в прошлом году» см. ниже.

...с этой сентиментальной и филантропической мерзостью, именуемой Эспартеро.— В 1854 г., вернувшись к власти, генерал Эспартеро, бывший в 1841—1843 гг. регентом Испании, пошел вначале на некоторые либеральные уступки, однако вскоре перешел к диктатуре и жестоко подавил мадридское восстание.

...воздвигнуть статую Сент-Арно, который превратил свои похороны в похороны двух самых могущественных армий.— Сент-Арно, умерший 29 сентября 1854 г. в Крыму, был привезен во Францию и похоронен с почестями, как победитель при Альме. Ранняя смерть Сент-Арно создала ему незаслуженный ореол славы и помешала установить истинное значение его «побед», купленных ценою огромных и неоправданных жертв двух армий: французской и английской. Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, 1958, стр. 508; т. XI, 1958, стр. 258.

...пробежал все речи ∞ две из них замечательны...— Имеются в виду речи Гюго и Пьянчани. Отчет о митинге, напечатанный в «L'Номте» 6 декабря 1854 г., № 1, включал три речи — третьей была речь Альберта Шмита. Подробнее о джерсейском митинге и речи на нем Пьянчани см. ЛН, т. 64, стр. 367.

...Рибейроль закатил жестокую головоломку англиканскому жи-рондиуму лондонского митинга.— Речь идет о статье Рибейроля в том же номере «L'Номте» от 6 декабря, содержавшей резкую критику лондонского митинга в память 24-й годовщины польской революции, организованного польской Централизацией сепаратно от остальной революционной эмиграции. В газете развернулась полемика по этому вопросу (см. в № 2 от 13 декабря 1854 г. отклик С. Вордцеля на статью Рибейроля и там же ответ Рибейроля на этот отклик).

Ты этого хотел, Ж. Данден! — Крылатое выражение из комедии Мольера «*Georges Dandin, ou le mari confondu*».

Вы прекрасно сделали, напомнив о прошлогодней речи.— Напомнив о своем выступлении на польском митинге 29 ноября 1853 г., Пьянчани подчеркнул, что события истекшего года полностью подтвердили правильность выдвинутых им тогда положений. Как и год назад, он призывал поляков не доверять лживым обещаниям правительств Англии и Франции, не питать обманчивых надежд, что война с Россией, которую ведут эти правительства, изменит к лучшему судьбу Польши, а бороться за освобождение своего народа, сообща с другими народами в рядах европейской демократии. Эта речь Пьянчани вызвала резкие нападки консервативной печати. См. письма 107 и 110.

169. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по тексту Л VIII, 249—250. Впервые опубликовано: часть письма (до слов: «А у нас здесь были вот такие кондачки») — Рейхель, стр. 124, 126—127 (без даты); полностью — Л VIII, со следующими разлчотчениями:

Стр. 218

^{21—22} Вместо: к тому же и недурно // к тому и недурно

²³ Вместо: Саффи выписали // Саффи выписывали

^{24—25} Вместо: в двух редакциях // в двух рецензиях

Год написания определяется рассказом Герцена о «фестивале» 5 декабря 1854 г. и упоминанием о работе над главой «о Чаадаеве и славянофилах» из «Былого и дум».

Подробности прочтете в двух редакциях — Таты и Саши. — См. письмо 170.

На польском митинге ∞ я, как просили, красноречиво молчал. — См. письмо 168.

...la tuilette de Portici. — См. комментарий к письму 168.

А как бы намекнуть ∞ о первой картине? — Речь идет о сцене, представлявшей клятву Герцена и Огарева на Воробьевых горах (ср. в «Былом и думах», гл. «Ник и Воробьевы горы» — VIII, 77 и след.), исполненной Саши и Татой на домашнем празднике 5 декабря 1854 г. в день именин Герцена и Саши (см. письмо 170).

...я пишу теперь о Чаадаеве и славянофилах. — Глава XXX «Былого и дум» — «Не наши» (см. IX, 133—171).

170. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 120.

Год написания определяется связью содержания с письмом 169, которое было послано, как видно из текста, на следующий день, вместе с публикуемым письмом Саши и припиской к ней Герцена.

171. С. ВОРЦЕЛЮ (черновое)

Печатается по черновому автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 226.

Год написания определяется упоминанием о переезде типографии в другое помещение, который был произведен вскоре после митинга в Лондоне, состоявшегося 29 ноября 1854 г. (см. «Былое и думы» — XI, 141—142).

Перемещение Вольной русской типографии, по словам Герцена в «Былом и думах» (см. также письмо 172), было вызвано чисто экономическими соображениями: дом, в котором размещалась типография вместе с типографией польской Централизации, был панят на имя Л. Зенковича. Зенкович был весь в долгах и со дня на день можно было ожидать описи имущества, в том числе оборудования обеих типографий. Поскольку отношения Герцена с польской эмиграцией имели в это время весьма напряженный характер, перевод типографии мог быть воспринят поляками как демонстративный разрыв с ними Герцена. После переговоров с С. Ворцелем, специально приехавшим в Твикнем отговорить Герцена от его намерения, Герцен решил написать объяснительное письмо на имя А. Жабицкого. Письмо это, предложенное Герценом Ворцелю для опубликования, остается неизвестным (см. XI, 142—143). Очевидно, оно не рассеяло сомнения поляков, так как через три недели Герцен счел необходимым обратиться к Ворцелю с комментируемым письмом.

172. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VII, 122—123.

Год написания определяется сообщением о переезде по повому ресу в Твикнеме (Richmond House), где в декабре Герцен жил тогда 1854 г.

173. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано (с купюрами): Л VIII, 127—128.

Год написания определяется упоминанием о «вступлении в 55 год».

...о которых я тебе писал...— См. письмо 170.

Вот посвящение мне папиной книги «С того берега».— Приводимый А. А. Герценом текст посвящения совпадает с текстом черновой рукописи, впервые воспроизведенной факсимильно в газете «Речь», 1912, № 83. Окончательную редакцию см. VI, 7—8.

В своих воспоминаниях М. Мейзенбург рассказывает о том, как при наступлении нового, 1855, года, Герцен преподнес своему сыну русский экземпляр «С того берега». «Это посвящение не было известно мальчику, и теперь Герцен прочел его сыну в кругу друзей <...> Юноша, со слезами на глазах, бросился в объятия к отцу. Мы все были глубоко растроганы» (Мейзенбург, стр. 305—306).

Редко так весело встречали мы Новый год.— В тех же воспоминаниях Мейзенбург описывает встречу Нового года в доме Герцена, где собрался «кружок избранных гостей»: «Это был настоящий международный праздник. Собрались русские, поляки, немцы, французы, итальянцы, приехали лучшие представители всех национальностей <...> Три дня кружок не разъезжался. Герцен был в таком веселом настроении и таким любезным хозяином, каким только себе можно его представить» (там же, стр. 304—307).

...Бартелеми ∞ будет на днях повешен...— Рассказ о процессе Э. Бартелеми, привлеченного к суду за убийство лондонского фабриканта Д. Мура, и о его казни см. в «Былом и думах» (XI, 78—105). См. также: Мейзенбург, 300—304 и 307—315. Бартелеми казнен 21 января 1855 г.

...таково же как онойнее...— Возможно, что Герцен пародирует здесь чье-то произношение и фраза должна читаться «довольно как опорное», т. е. «почтеее» (см. Л VIII, 127).

174. В. ЛИНТОНУ

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (ВФМ).

Год написания определяется упоминанием о статье в «Athenæum» (см. ниже), а также адресом Герцена в Твикнеме (Richmond House), где в январе он жил только в 1855 г.

...сколько времени я не писал сам.— Предшествующее письмо Герцена к Линтону относится к 9 февраля 1854 г. (см. № 123).

Я пробыл некоторое время на острове Уайт...— Герцен ездил на остров Уайт в конце сентября 1854 г.

...сам «Athenæum» ∞ делает мне комплименты...— 6 января 1855 г. в журнале «The Athenæum» была напечатана статья с хвалебным отзывом о Герцене как писателе и с благожелательной оценкой деятельности Вольной русской типографии (см. письма 175, 176 и ЛН, т. 63, стр. 805). Как установлено М. Партридж, автором статьи был редактор «Атенеума» У.-Ч. Диксон (см. Monica Partridge. Alexander Herzen and the English Press.— «The Slavonic and East European Review», vol. XXXVI, № 87, June 1958, p. 456).

175. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографа (*MBR*). Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 64, стр. 333.

Год написания определяется упоминаниями о Бартеlemi (см. комментарий к письму 173) и о статье в «*Athenæum*» (см. письмо 174).

...в воскресенье я приеду в Лондон... — Ближайшее ко времени написания письма воскресенье приходилось на 14 января.

176. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (*ASR*). Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 64, стр. 392—393.

Год написания определяется упоминаниями о казни Бартеlemi и о статье в «*Athenæum*» (см. письма 173 и 174).

177. В. ЛИНТОНУ

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (*BFM*).

Год написания определяется упоминанием о переводе статьи «Русский народ и социализм» (см. ниже), а также адресом Герцена в Твик-неме (*Richmond House*), где в январе он жил только в 1855 г.

...письмо к Мишле ∞ как в тексте. — О первом (французском) издании брошюры Герцена «*Le peuple russe et le socialisme*» (ноябрь 1851 г.) см. т. XXIV, стр. 463—464. В позднейших изданиях строки о Бакуине, которые Герцен просит убрать, уже не встречаются, но по-прежнему говорится, что Бакуин был заключен в Шлиссельбургскую крепость (см. VII, 305 и 339). В английском переводе Линтона статья была напечатана в 1855 г. сначала в журнале «*The English Republic*», а затем отдельным изданием, под заглавием «*The Russian People and their Socialism. A letter to M. J. Michelet*» (ср. Приложение, № 5). См. также комментарий к письму 139.

...«Оставь надежду всяк...» — Из «Божественной комедии» Данте.

178. Ж. МИШЛЕ

Печатается по тексту *Л* VIII, 131—132, где опубликовано впервые, по автографу, хранившемуся в архиве семьи Герцена. Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Год написания определяется упоминанием о чартистском митинге, состоявшемся 27 февраля 1855 г., и о казни Бартеlemi.

Ответ на письмо от 23 января 1855 г., в котором Ж. Мишле известил Герцена о предстоящем выходе своей книги «*Renaissance*» и обратился с вопросом, в какие английские периодические издания следует направить книгу для рецензирования («*La Revue*», 1907, XI, стр. 307—308).

...Линтон, ваш почитатель и переводчик «*Легенды о Костюшко*»... — В 1853 г. В. Линтон перевел на английский язык очерк Мишле «Польша и Россия. Легенда о Костюшко» («*Poland and Russia. A legend of Kosciuszko* by J. Michelet. Translated for the Polish Democratic society, by W. J. Linton». London, Paternoster Row, 1853). Ср. комм. к № 73.

...министерском кризисе... — Герцен имеет в виду назревавший в январе 1855 г. министерский кризис, приведший к падению кабинета Эбердина (29 февраля 1855 г.).

...принца-производителя... — Имеется в виду Альберт, принц Саксен-Кобургский, муж английской королевы Виктории, прозвище которого — «принц-супруг» (*prince consort*) иронически использует Герцен. Пальмерстоновская пресса сознательно преувеличивала политическую роль Альберта в государственных делах, стремясь возложить на него ответственность за неудачи внутренней и внешней политики.

...терпимые правительством ∞ ненавидимые и муками классами, изгнанники пользуются расположением чартистов... — Вскоре после чартистской демонстрации 10 апреля 1848 г. английский парламент, напуганный размахом революционного движения в стране и за ее пределами, принял закон о чужеземцах, рассчитанный на изоляцию революционной эмиграции от чартистского движения. Согласно этому закону, ипострапец в любой момент мог быть выслан из Англии. Угроза возобновления билля об иностранцах оставалась реальной и позднее. В начале 1855 г. К. Маркс решительно выступил против идеи совместного митинга чартистов и эмигрантов, т. к. считал, что правительство может воспользоваться этим предлогом для новых репрессий против революционной эмиграции (см. письмо К. Маркса к Ф. Энгельсу от 13 февраля 1855 г. — Соч., т. XXII, стр. 86). Английская консервативная газета «Times» печатала статьи, побуждавшие западные державы требовать от английского правительства изгнания эмигрантов. См. также письмо Герцена к Л.-Р. Ловерсону от 3 марта 1858 г. (т. XXVI наст. изд.).

Чартисты собираются ∞ устроить митинг... — Митинг, о котором идет речь, был организован чартистами в память седьмой годовщины февральской революции 1848 г. и призван был, по словам Герцена, «оживить дряхлевший не по летам чартизм, сближая английских работников с французскими социалистами» (XI, 165). Для участия в митинге были приглашены виднейшие деятели революционной эмиграции: Маркс, Гюго, Луи Блан, Барбес, Ледрю-Роллен, Пиа, Эжен Сю, Пьер Леру, Мацини, Кошут, Пьянчани, Саффи, Руге и др. Герцен получил приглашение выступить на митинге с речью о России. О подготовке митинга и своем участии в нем Герцен рассказал в «Былом и думах» (см. XI, 165—166, 418—421).

Вы мне писали ∞ право на существование... — В заключение своей речи, произнесенной 29 ноября 1853 г. на митинге, посвященном 23-й годовщине польского восстания 1830 г., Герцен привел цитируемые здесь слова Мишле (см. XII, 132). Письмо Мишле, откуда взяты приведенные слова, неизвестно.

...слуги ∞ о другом сближении ∞ не имеют оснований... — Мишле писал Герцену 23 января 1855 г.: «Мне передавали, что наши друзья сблизились. Верить ли этому слуху?» О ком идет речь — установить не удалось.

Наша пропаганда ∞ идет своим чередом... — В письме от 23 января 1855 г. Мишле спрашивал Герцена: «Где ваша русско-польская типография? Откуда я могу узнать о ней и быть в курсе ее работ?»

...племнны Бомарзунда видели листки на английских кораблях. — Бомарзунд — остров в Балтийском море, входит в группу Аландских островов, с 1809 г. принадлежавших России. 16 августа 1854 г., после бомбардировки английским флотом, остров был захвачен французским корпусом. О распространении листовок Вольной типографии на Аландских островах Герцен сообщил также в объявлении «Русская типография в Лондоне» (XII, 237).

Один из ваших соотечественников и моих близких друзей ∞ взялся бы за любой научный и литературный перевод. — По-видимому, речь идет о Ж. Доманже. См. о нем письмо 136 и Мейзенбуг, стр. 270—271.

Посылаю вам небольшой образец наших изданий. — Герцен выслал Мишле объявление «Imprimerie russe à Londres» («Русская типография в Лондоне») — см. XII, 235—238.

Печатается впервые, по фотокопии с автографа (ВФМ).

Год написания определяется указанным в письме адресом Герцена в Твикнеме, где в феврале он жил только в 1855 г.

...посылаю вам небольшое объявление.... — Речь идет о статье «Imprimerie russe à Londres».

Поздравляю вас с Дерби. — После падения Абердина (январь 1855 г.) Дерби было предложено сформировать министерство, но он отказался.

180. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с купюрами — Рейхель, стр. 106; полностью — Л VIII, 135—136.

Год написания определяется сообщением о предстоящем митинге чартистов (ср. письмо 178); о намерении прислать «на днях» «афишку о типографии» (статью «Imprimerie russe à Londres») и указанным в письме адресом Герцена. В авторской дате описки: 11 февраля пришло в 1855 г. на воскресенье, а не на субботу.

...или Егор Ио(анович) хочет заводить роговую музыку? — Живший в Москве брат Герцена Егор Иванович переписывался с М. К. Рейхель и время от времени давал ей различные поручения. В одном из не дошедших до нас писем он просил приобрести на сумму, которую ему оставался должен Герцен, духовые инструменты. Несколько позднее, узнав, что на всемирной парижской выставке появился новый музыкальный инструмент — труба увеличенного размера («контрбомбардон»), он просил купить его и переслать ему в Россию. См. об этом в письме 234, а также ЛН, т. 63, стр. 427.

Если желаете прочесть сазонов(скую) статейку, то возьмите у Франка «Голос с чужбины». — Брошюра Н. И. Сазонова «Родной голос на чужбине. Русским пленным во Франции» была выпущена Герценом в начале 1855 г.

...буду ли я толковать или нет, еще не знаю. — О речи Герцена на митинге чартистов 27 февраля 1855 г. см. письма 181—183.

Дело не легкое при нынешних обстоятельствах. — Намек на происходившую в это время войну Англии и Франции с Россией.

181. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с купюрами и в контаминации с отрывками из письма от 24 февраля — Рейхель, стр. 106—108; полностью — Л VIII, 138—139.

Год написания определяется данными о чартистском митинге.

Гнусный Голов(ин) ∞ напечатал в «Mor(ning) Ad(vertiser)» предостережение.... — Заметка И. Головина была напечатана в «The Morning Advertiser» 13 февраля 1855 г. О полемике Герцена с И. Г. Головиным по поводу права Герцена представлять революционную Россию на чартистском митинге см. в «Былом и думах» (XI, 418—421) и в следующих письмах.

А на другой день я пропечатал в «Mor(ning) Ad(vertiser)» ∞ А. Н. — Письмо Герцена в редакцию «Morning Advertiser» появилось в номере от 15 февраля 1855 г. См. его полный текст: XII, 239.

...сегодня статья Джонса в «*People's Paper*» ∞ в мою пользу. — Статья Джонса (перепечатанная Герценом впоследствии в «Былом и думах» — XI, 419—420) появилась в чартистском органе «*The People's Paper*» 17 февраля 1855 г.

...Комитет решил ∞ напечатать его оправдание сыбора... — Обращение представителей Международного комитета Роберта Чапмена, Копрада Домбровского и Альфреда Таландье в редакцию лондонской газеты «*The Daily News*» от имени Комитета с оправданием выбора Герцена появилось в «*The Daily News*» 20 февраля 1855 г. Герцен также привел его текст в «Былом и думах» (XI, 420—421).

182. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: отрывок, с датой: 27 февраля — *Рейхель*, стр. 108—109; полностью — Л VIII, 140—141.

Год написания определяется рассказом о предстоящем 27 февраля чартистском митинге.

...«кутихой»... — По словам М. К. Рейхель в ее «Воспоминаниях», «кутихой», т. е. выгой, метелью, когда то в шутку называла Герцена П. А. Эрн — мать М. К. Рейхель (см. *Рейхель*, стр. 108).

Лондон покрыт афишами... — Афиша сообщала, что в память великого революционного движения 1848 г. состоится интернациональный вечер под лозунгом «Союз всех народов» и митинг. Далее назывались приглашенные на митинг выдающиеся политические и общественные деятели. См. текст афиши — Л VIII, 141—142.

В «*Daily News*» была статья от Комитета ∞ и статью Jones'a. — См. комментарий к письму 181.

...письмо от редактора «Биография современников»... — Это письмо к Герцену неизвестно. В издававшемся в Лондоне большом биографическом словаре современников «Men of the time. Biographical sketches of eminent living characters also biographical sketches of celebrated women of the time» появился биографический очерк о Герцене. См. т. XXX наст. изд.

....Дурамона... — Шутливая переделка фамилии А. Даримона.

...в письме Тесье... — Это письмо Герцена к Тесье дю Мотэ неизвестно.

...Домангей... — Доманже.

183. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с купюрами — *Рейхель*, стр. 109; полностью — Л VIII, 154—155.

Дата определяется упоминанием о бывшем «вчера вечером» чартистском митинге, происходившем 27 февраля 1855 г. (см. письмо 182). В дате Герцена явная описка: «29 Feb<ruar>» вместо «28 Feb<ruar>», т. к. 1855 год не был високосным.

...по моему наущению думали вчера вечером о старике? — См. письмо 182.

...говорит сегодня «*Times*», пощипавший меня — по в меру. — Отчет о чартистском митинге был помещен в «*Times*» под заглавием «Революция 1848 года». Обозреватель отмечал, что «русский джентльмен г. Герцен, который поддержал резолюции, был встречен с энтузиазмом, ибо председатель объявил, что он, вследствие тирании царей, целых три года находился в русской тюрьме». «Речь, произнесенная им <Герценом> на французском языке, — продолжал обозреватель, — была написана лучше всех остальных и ставила своей целью объяснить вполне естественные

для русского народа демократические тенденции и рост этих тенденций, по она потеряла большую часть своего эффекта вследствие того, что была прочитана довольно невнятным голосом» (см. ЛН, т. 63, стр. 804).

Засим речь...— См. текст речи Герцена, произнесенной по-французски, и ее перевод, сделанный В. Энгельсоном — XII, 241—264.

184. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографа (МВР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 334—335.

В дате Герцена — явная описка: «29 février» вместо: «28 février». Датируется на основании предположения, что «отчет» А. Саффи о чартистском митинге написан в один день с аналогичным отчетом Рейхелем (см. письмо 183), где допущена та же описка в дате.

...«бурграфы» Революции... — Используя ставшее нарицательным название драмы Гюго «Burgraves», Герцен иронически именует так столпов эмиграции, не принявших участия в митинге 27 февраля 1855 г.

...вашему превосходному посланию... — Письмо Саффи, не присутствовавшего на митинге, к его участникам было напечатано Герценом по-русски в брошюре: «27 февраля 1855 г. Народный сход в память переворота 1848 г. в St.-Martin's Hall, Long Acre, в Лондоне», Лондон, Вольная русская книгопечатня, 1855.

Речь Таланье была такой красоты ∞ выступили слезы на глазах. — Таланье выступил с горячей защитой социализма и призывом к борьбе за социальную республику. Речь его была напечатана по-русски в той же брошюре, что и послание Саффи.

...напечатал в «Morning Advertiser»... — См. письмо 181.

...Джонс и Комитет напечатали статью... — См. письмо 181.

...я Гризи или grisé. — Каламбур: по-французски фамилия знаменитой певицы Гризи и слово «grisé» («пьян») звучат сходно.

Речи появятся в «People's Paper» ∞ Затем в «L'Homme»... — Речи на митинге 27 февраля были напечатаны по-английски в «People's Paper» 5 марта 1855 г. и по-французски в «L'Homme» 7 и 14 марта 1855 г., №№ 14 и 15.

Я вам послал книгу Мишле. — Имеется в виду первый том «Histoire de France au seizième siècle. Renaissance. Par J. Michelet», Paris, 1855.

Пульский тоже о ней напишет... — См. письма 185 и 190.

185. Ж. МИШЛЕ

Печатается по тексту Л VIII, 155—156, где опубликовано впервые, по автографу, хранившемуся в архиве семьи Герцена. Местонахождение автографа неизвестно.

Год написания определяется содержанием письма (чартистский митинг в Лондоне, заботы о публикации отзывов на книгу Мишле — см. ниже).

...не имел возможности выполнить ваше поручение. — Речь идет о просьбе Мишле содействовать распространению в Англии его книги «Renaissance» (см. письмо 178). Книга вышла в свет 1 февраля 1855 г.

Четыре человека ∞ обещали мне написать статьи... — Энергично содействуя распространению книги Мишле «Renaissance», Герцен заручился обещанием видных представителей международной революционной эмиграции написать о ней статьи (см. письма 184, 190, 191). Через Л. Пяничани Герцен обратился к Ш. Рибейролю с просьбой поместить статью о «Возрождении» и отрывки из этой книги в редактируемой им газете «L'Homme» (см. письмо 192). Что касается Э. Джонса, Ф. Пульского, А. Саффи и В. Линтона, то с ними договоренность была, по-видимому, достигнута при личной встрече.

Британский музей благодарит вас.. — По совету Герцена Мишле выслал экземпляр своей книги в библиотеку Британского музея (см. письмо 178).

...буду просить знаменитого Фрѣбеля дать отзыв в «Citizen» или в «La Tribune». — Как депутат Франкфуртского Национального собрания Ю. Фрѣбель вместе с Робертом Блюмом был направлен в 1848 г. в Вену, арестован, приговорен к смерти, но помилован. Осенью 1849 г. он переехал в Америку, где издавал газету в Нью-Йорке, а затем журнал в Сан-Франциско. Будучи в Нью-Йорке, Фрѣбель популяризировал книгу Герцена «С того берега». Осуществил ли Герцен свое намерение обратиться к Фрѣбелю с просьбой дать отзыв о книге Мишле, остается невыясненным.

Накануне митинга я подвергся нападкам одного листка... — Имеется в виду заметка И. Головина, напечатанная 13 февраля 1855 г. в «The Morning Advertiser» (см. письмо 181 и комментарий).

Даже «Times» отметил, что «The Russian gentlemen was welcomed»... — См. об этом отзыве «Times» в письме 183 и комментарии к нему.

Об ответном письме Мишле, остающемся неизвестным, см. в письме Герцена к Ф. Пульскому от 16 марта 1855 г. (№ 190).

186. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 159. На автографе позднейшие пометы М. К. Рейхель: «Это о смерти Николая I, 1855»; «Последние строки не помню от кого. М. Р.»; «Никак не вспомню, кто написал и подписался В. А.»; «„Умер, умер“ — это о смерти Николая I».

...поздравляю... — Николай I умер 2 марта (18 февраля) 1855 г. *Когда едете на Трубу?* — т. е. в Москву. См. комментарий к письму 167.

Только речь мою прочел... — Имеется в виду речь Герцена на чартистском митинге 27 февраля 1855 г., которую, конечно, не мог прочитать Николай I, так как напечатана она была лишь 3 марта (по-английски) и 7 марта (по-французски).

И сбылись мои пророчества... — Перефразировка первого стиха «Стансов» Рыльева: «Не сбылись, мой друг, пророчества» (1825).

...Папы Кондры и Пугача. — В. А. Энгельсон намекает на героев своих брошюр «Первое видение святого отца Кондратия», «Второе видение святого отца Кондратия» и «Емельян Пугачев честному казачеству и всему люду русскому шлет низкий привет», «Емельян Пугачев честному казачеству и всему люду русскому вторично шлет низкий поклон». Все четыре брошюры были выпущены типографией Герцена в 1854 г.

187. Л. ПЬЯНЧАНН

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 394.

Год написания определяется строками о смерти Николая I.

...«дает обед червям» (как говорит наследный принц Гамлет). — Слова Гамлета в V акте трагедии Шекспира (сц. 1. Кладбище).

Ваша речь очень хороша, за исключением слов: «Республика отомстит».

— В речи, произнесенной на митинге 24 февраля 1855 г., организованном джерсейскими эмигрантами в память седьмой годовщины февральской революции, Пьянчани сказал: «Можно ли молчать!.. можно ли молчать,

когда Крымская земля стала красной от народной крови, от крови наших детей, наших братьев, когда мы можем сказать русскому самодержцу: „Не предавайтесь чрезмерной радости, глядя на кладбища, созданные вами. Революция идет за вами в арьергарде, и наступит день, когда народы отомстят за своих детей, павших жертвой бессилия царей“» («L'Номте» от 28 февраля 1855 г., № 13).

Но что вы сделали с Гюго? — он потерпел жестокое фиаско. — По замечанию газеты «L'Номте», «великолепное» выступление Гюго «глубоко взволновало» слушателей. Однако Герцен, видимо, возражал против утопии утверждений В. Гюго. Оратор рисовал идиллическую картину сосуществования европейских народов, объединенных в единую республику, которая могла стать, по его мнению, реальностью, если бы Франция возглавила в 1848 г. революции других стран («L'Номте», № 13). Речь В. Гюго «Седьмая годовщина 24 февраля 1848» см. в книге: В. Гюго. Собр. соч. в 15 томах, т. 15, стр. 310—323.

Речь Бианки холодна, но полна смысла. — На джерсейском митинге Бианки не произносил речи, а сказал, как председательствующий, лишь несколько вступительных и заключительных слов. В газете, кроме речей Гюго и Пьянчани, напечатана большая речь Ж.-Б. Амиеля, к выступлению которого и относится, очевидно, характеристика Герцена.

...Зено пишет... — Письмо З. Свентославского к Герцену неизвестно.

...«L'Номте» — не возьму ни для мужчины... — Непереводимый каламбур: по-французски l'homme означает «человек» и «мужчина»; «L'Номте» — название газеты.

188. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографа (МВР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 336.

Год написания определяется строками о смерти Николая I.

...переезжаем 1 апреля. — См. об этом в письме 194.

Я еще не видел вашей речи в печати. — См. письмо 184 и комментарий.

189. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по тексту Л VIII, 160, где опубликовано впервые, по автографу, хранившемуся в архиве семьи Герцена. Местонахождение автографа неизвестно. Как указывает М. К. Лемке, письмо написано на вырезке из газеты «The Leader» с английским переводом речи Герцена на митинге 27 февраля 1855 г. (Л VIII, 571).

Год написания определяется сообщением об отправке английского перевода речи Герцена на митинге.

...за Рейхеля рад... — Вероятно, речь идет о концертной деятельности А. Рейхеля.

Посылаю вам пока, до французского перевода, английский... — Английский перевод речи Герцена появился в чартистской газете «The People's Paper» 3 марта 1855 г. Сокращенный перевод — в газете «The Leader» 8 марта (этот текст Герцен и послал М. К. Рейхель). Французский оригинальный текст, опубликованный в газете «L'Номте» 7 марта 1855 г., был напечатан Герценом в Лондоне в том же месяце в виде отдельной брошюры.

...насчет аплодисментов. — В печатных изданиях речи Герцена обозначены места, вызвавшие аплодисменты участников митинга. Конец речи сопровождался «взрывом аплодисментов».

Чемоданы в фертиге. — «Fertig» по-немецки означает «готов». Герцен намекает на то, что в связи со смертью Николая I он предвидит возможность скорого возвращения в Россию.

Печатается по фотокопии с автографа (OSK). Впервые опубликовано: «Irodalomtörténeti Közlemények» («Ведомости истории литературы»), т. LVIII, вып. 1, Будапешт, 1954, стр. 43 и след.

Год написания определяется связью содержания письма с другими письмами Герцена, относящимися к первым месяцам 1855 г., где также речь идет о книге Ж. Мишле «Renaissance» и о хлопотах Герцена относительно рецензии на эту книгу (см. №№ 184, 185, 191, 192).

...вчера получил я письмо от Мишле...—Это письмо Мишле к Герцену неизвестно.

...я написал ему...— См. письмо 185.

Написали ли вы и не можете ли указать мне, куда именно ∞ послать книгу или статью в «Times».— Об отзывах Ф. Пульского на книгу Мишле см. в письме 204 и комментариях к нему.

...жду 1 апреля, когда выяснится, где я буду жить.— 1 апреля 1855 г. кончался срок найма квартиры Герцена в Твикисме.

191. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографа (MBR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 337—338.

Год написания определяется указанным в письме адресом, по которому Герцен намерен остаться до 1 апреля (см. комментарий к письму 190), и упоминанием о предисловии к речам Саффи и Таландые в «L'Homme» (см. ниже).

...какое дурацкое и наглое предисловие к вашей речи и речи Таландые поместил «L'Homme». — Публикации послания Саффи и речи Таландые на лондонском митинге 27 февраля 1855 г. редакция «L'Homme» предположила следующие строки: «Выполняя наше обещание, мы публикуем ниже речь гражданина Альфреда Таландые и письмо гражданина Саффи. Между этими двумя выступлениями существует глубокое различие, хотя им и была предоставлена одна и та же трибуна. Но разве великий долг изгнания не зовется Свободой? Мы, по крайней мере, так его понимаем, предоставляя высшим авторитетам судить и решать» («L'Homme», 14 марта 1855, № 15). Редакция подчеркивала этим свое несогласие с речью Таландые, выступившего с пропагандой социалистической революции. Отзыв Герцена о речи Таландые см. в письме 184.

Я хочу написать об этом Пьянчани ∞ отец «L'Homme». — См. письмо 192.

...ваша речь печатается по-русски. — См. комментарий к письму 196.

...написать статью о книге Мишле... — См. письмо 184.

192. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, 395.

Год написания определяется упоминанием о смерти Николая I и о заметке в газете «L'Homme» относительно речей Саффи и Таландые.

...Отец Человека. — В подлиннике каламбур: по-французски «L'Homme» означает название газеты и «человек».

...редакция тиснула весьма невежливую заметку о речах Саффи и Доманже? — Имеются в виду речи Саффи и Таландые (в тексте Герцена описка) — см. письмо 191 и комментарий к нему.

...отдельные оттиски моей речи? — Речь Герцена на митинге 27 февраля была напечатана в конце марта отдельной брошюрой под заглавием:

«Discours d'Alexandre Herzen, exilé russe, prononcé au meeting tenu le 27 février 1855 dans St.- Martin's Hall à Londres en commémoration des grands mouvements révolutionnaires de 1848». Jersey, 1855.

...бронзовый медальон с изображением Барбеса...— Медальон был сделан, вероятно, в связи с посещением Барбесом Англии в феврале—марте 1855 г., после выхода его на свободу (октябрь 1854 г.). О встрече Герцена с Барбесом см. в «Былом и думах» (XI, 49—52, а также VIII, 152).

193. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 164, стр. 397—398. В автографе первоначально вместо: *chapitres* <глав>— было: *pages LXV* <страниц LXV> (стр. 249, строка 9).

Год написания определяется строками об отдельном издании речи Герцена на митинге 27 февраля 1855 г. и о возвращении из Твикнема в Ричмонд.

...с 1842 г. ∞ появления книги Фейербаха о христианстве...— Книга Л. Фейербаха «Wesen des Christentums» вышла в свет в 1841 г.

...у Александра—«the second edition»—объявился подлый и лживый панигирист ∞ письмо об этой с к о т и н е.— Статья И. Головина об Александре II остается неизвестной. В архиве III отделения сохранилось письмо Головина к Александру II от 18 марта 1855 г. с униженной и подобоострастной просьбой об амнистии и разрешении вернуться в Россию (см. Л. VIII, 63). Статья Герцена о Головине в «L'Homme» не появилась. *The second edition*—второе издание (англ.); имеется в виду Александр II.

...о портрете, который я ему дал? — О каком портрете идет речь, не установлено.

194. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 162—163.

Год написания определяется сообщением о предстоящем переезде в Ричмонд, о статье И. Головина (ср. письмо 193) и статьях в «Allgemeine Zeitung» (см. ниже).

...Фоме Кемпийскому...—Кого называет здесь Герцен этим именем, не установлено.

Грибуля жду и одурачу.— О ком здесь говорит Герцен — неясно. Грибуль («простофиля») — персонаж французских народных сказок и повести Жорж Санд «Histoire du véritable Gribouille...» (1850), высоко ценившейся Герценом (см. XIV, 356—358).

...Головин пишет статью в пользу русского правительства...— См. выше комментарий к письму 193.

...в «Аугсб(ургской) газете» была предлинная статья обо мне ∞ в бейлаге между 10 март(а) и 20.— Имеется в виду анонимная статья «Zum Verständnis der russisch-polnischen Bewegungen unter Alexander und Nikolaus», напечатанная в «Allgemeine Zeitung» от 13 и 14 марта 1855 г., №№ 72—73, Beilage <Приложение>.

195. Ж. МИШЛЕ

Печатается по тексту Л VIII, 164, где опубликовано впервые, по автографу, хранившемуся в архиве семьи Герцена. Местонахождение автографа неизвестно.

Год написания определяется сообщением о подготовке первой книги «Полярной звезды», вышедшей в 1855 г.

Письмо Мишле, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

..ждал также статей своих друзей.— Относительно обещанных Герцену статей о книге Мишле «Renaissance» см. письмо 185.

...Рибейроль тоже напишет для своей джерсейской газеты.— «L'Номше» поместил отрывки из книги Мишле 4 апреля, 23 мая и 4 июля 1855 г.

Одна немецкая дама...— М. Мейзенбург.

Я получил письма от меня просят поблагодарить вас за присланные экземпляры.— См. комментарий к письму 185. Указанные здесь письма к Герцену неизвестны.

Что касается другого дела от прошу вас от располагать мною.— Речь, очевидно, идет о том деле «относительно собственности», о котором Герцен писал Мишле 30 мая 1855 г. Существо дела неизвестно.

Ваше имя знают и любят в России.— С сочинениями Мишле Герцен и Огарев познакомились в оригинале вскоре после окончания университета (см. письмо Герцена к Огареву от 7—8 августа 1833 г., т. XXI). В русском переводе отдельные произведения Мишле вышли в 1838 г. («Обозрение новейшей истории», СПб., 1838; «Краткая история Франции до французской революции», СПб., 1838). Имя Мишле неоднократно встречается в переписке Тургенева, Белинского, Грановского. 10 ноября 1856 г. Н. Мельгунов писал Герцену о Мишле: «Его книги нам известны в России... Знаешь ли ты, что Грановский умер, читая „Renaissance“? Ему, как историку, Мишле как историк не нравился, хотя он и отдавал полную справедливость его таланту» (ЛН, т. 62, стр. 328). Добролюбов особенно ценил в Мишле его страстную борьбу против иезуитов (см. Н. А. Добролюбов. Полн. собр. соч., т. 3, М., 1936, стр. 550, 552).

...экземпляр моей речи...— Отдельное французское издание речи Герцена на митинге 27 февраля 1855 г. вышло в конце марта (ср. письмо 193). Как видно из комментируемого письма, речь Герцена была выслана Мишле 31 марта. См. дарственную надпись Герцена на брошюре — в Приложениях.

196. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 165—166.

Год написания определяется указанным в письме адресом, по которому Герцен жил с 6 апреля по 5 декабря 1855 г., а также упоминаниями о «программе „Полярной звезды“», «письмеце» к Александру II и о всемирной выставке (см. ниже).

Написал я от программу «Полярной звезды»...— Речь идет о листовке «Объявление о „Полярной звезде“» (XII, 265—271).

...письмецо к Сашеньке second edition...— «Письмо к императору Александру Второму» было впервые напечатано в «Полярной звезде» на 1855 (см. XII, 272—274). Second edition — второе издание (франц.).

Теперь сделаю русское издание всего митинга...— В изданную Вольной типографией брошюру «27 февраля 1855 г. Народный сход в память переворота 1848 г. в St. Martin's Hall Long Acre, в Лондоне», помимо речи Герцена (переведенной на русский язык В. А. Энгельсоном), вошли все остальные выступления: речи Э. Джонса, Финлена, Таландье, а также текст письма Аврелио Саффи, зачитанный на митинге.

...к выставке поспеть.— Всемирная выставка открылась в Париже 15 мая 1855 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 175.

Год написания определяется указанным в письме адресом Герцена (см. комментарий к письму 196).

...В. Гюго нам т. е. комплименты и прочее такое делает и сам едет в Шолландей-Лодж... — Письмо Гюго, о котором говорит здесь Герцен, неизвестно. (возможно, отзыв Гюго сообщил Герцену Л. Пьянчани — ср. письмо 204). В литературе о Гюго нет указаний на поездку его в Англию в 1855 г.; нигде не упоминает о свидании с ним и Герцен. Есть все основания считать, что визит Гюго к Герцену не состоялся (см. М. П. Алехсеев. Виктор Гюго и его русские знакомства. — ЛН, т. 31-32, стр. 856).

...«P. l. M.» (*Pour le mutisme*). — «P. l. M.» — французская надпись на прусском военном ордене, означающая «*Pour le mérite*» («За заслуги»). *Pour le mutisme* — за молчание.

198. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографа (МВР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 338.

Год написания определяется указанным в письме адресом Герцена, упоминанием о письме Т. Карлейлю (см. № 199) и заметке в «L'Нотте» о «друзьях Италии» (см. ниже); 14 апреля приходилось на субботу в 1855 г.

А друзья Италии? — Я прочел в «L'Нотте» об их геройском поведении. — Организованное в 1852 г. Маццини совместно с Ашерстом английское «Общество друзей Италии», ставившее целью помочь итальянскому освободительному движению, в марте 1855 г. прекратило свою деятельность. В газете «L'Нотте» 11 апреля 1855 г. было напечатано обращение Маццини, направленное в связи с этим председателю общества. В редакционной заметке, предпосланной обращению, газета объясняла, что общество «Друзей Италии» закрылось, дабы «не вредить правительству, вовлеченному в бесценный союз с Австрией». Маццини в своем обращении, выявляя реакционную сущность английской политики, призывал английский народ отказаться от дружбы с Австрией. Выражение «геройское поведение» употреблено Герценом иронически.

...виноваты «атеизм и материализм»... — Членов английского правительства Маццини называл «политическими атеистами», «адептами материалистической школы».

«Если бог затопил землю — Это вина Руссо». — См. комментарий к письму 142.

199. Т. КАРЛЕЙЛЮ

Печатается по рукописной копии с поправками рукой Герцена (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано, в неточном переводе Герцена: ЛЗ на 1859, стр. 229—230 (см. XI, 538). Во французском оригинале: ЛН, т. 61, стр. 231—232.

Ответ на письмо Карлейля от 13 апреля 1855 г. (XI, 537—538).

...о чрезвычайно интересном предмете, затронутом вами в вашем письме... — Т. Карлейль писал Герцену: «Что касается до меня, я признаюсь, что никогда не считал, а теперь (если это возможно) еще меньше, чем прежде, надеюсь на всеобщую подачу голосов, во всех его видоизменениях. Если оно может принести что-нибудь хорошее, то это так, как

воспаление в некоторых смертных болезнях. Я несравненно больше предпочитаю самый царизм или даже великий туркизм (*grand turkism*) — чистой анархии (а я ее такую, по несчастью, считаю), развитой парламентским красноречием, свободой книгопечатания и счетом голосов».

...*талант повиновения*... — В своем письме Карлейль утверждал, что Россия имеет «талант, необходимый всем нациям» — «талант, в котором она первенствует и который дает ей мощь, далеко превышающую другие страны», — «талант повиновения, который в других местах вышел из моды, особенно теперь».

200. Г. МЮЛЛЕРУ-СТРЮБИНГУ

Печатается впервые, по автографу, хранящемуся в архиве ленинградского отдела Института истории АН СССР.

Год написания определяется указанным в письме адресом Герцена.

201. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 175—176.

...*да и в Украине мужики бунтуют*. — С начала 1855 г. в Киевской и Черниговской губерниях начались массовые восстания крестьян, отказывавшихся от исполнения барщины и других помещичьих повинностей и требовавших уничтожения крепостного права. Восстания были жестоко подавлены правительственными войсками (см. «За сто лет (1800—1896). Сборник по истории политических и общественных движений в России». Составил Вл. Бурцев. Часть вторая, London, 1897, стр. 37; «История Украинской ССР», т. I, Киев, 1956, стр. 494—495).

...*объявлена амнистия всем находящимся за границей с просроченными паспортами и без них*. — 27 марта (8 апреля) 1855 г. Александром II был издан манифест о «всемиловитейшем даровании народу милостей и облегчений», VIII пункт которого гласил: «Отлучившимся без узаконенных видов от жилищ своих или из отечества, а равно и остающимся в отсутствии с просроченными видами, когда они не учинили другого преступления <...> даруется прощение, если пребывающие внутри государства не позднее шести месяцев, а отлучившиеся за границу в течение года со дня обнародования сего манифеста нашего, явятся или к своим начальствам, или в назначенные для жительства их места, или же, буде они имеют право жить в России, где пожелают, в пределы государства» («Полное собрание законов Российской империи», Собрание второе, т. XXX, отделение первое, 1855, СПб., 1856, стр. 224).

202. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: Л VIII, стр. 176.

Так как мои отношения с г. Энгельсоном совершенно изменились... — Отношениям с В. А. Энгельсоном Герцен посвятил в «Былом и думах» специальную главу (см. X, 334—370, 497—501). О причине окончательного разрыва, происшедшего в мае 1855 г., см. письма 203 и 207.

...*в 52 году я сделал завещание*... — См. XXIV, 384—389.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 178—180.

Год написания определяется указанным в тексте письма адресом Герцена и связью по содержанию с письмом 202.

...цюрихского мерзавца... — Имеется в виду Г. Гервег.

...что мы не находимся на Украине... — О крестьянских восстаниях, происходивших в это время на Украине, см. в комментариях к письму 201.

...нашу страшную историю в Ницце... — т. е. семейную драму Герцена, о которой см. в «Былом и думах» — X, 221—314.

...аккумуляционный — обвинительный (лат. accusatio).

М. Мейз(ен)бург поступила чрезвычайно благородно... — В своих «Мемуарах идеалистки» М. Мейзенбург рассказывает, что после ухода Энгельсона она написала ему «ясное, убедительное» письмо, в котором заявляла, что людям их воззрений «нельзя с помощью револьвера разрешать глубокие внутренние разногласия». «Если же взаимное понимание и честное примирение невозможны, — писала она, — остается одно — расстаться с достоинством и, уважая прошлое, продолжать путь, который каждому кажется правильным». Она просила Энгельсона с достоинством выйти из этого «прискорбного, по, по-видимому, непоправимого внутреннего конфликта и не предпринимать будущих отношений». Энгельсон ответил Мейзенбург, что вполне согласен с нею, и выражал уверенность, что в дальнейшем будет избегать каких бы то ни было поводов к конфликту. Только после этого Мейзенбург рассказала возвратившемуся из Лондона Герцену обо всем случившемся. «Эта история», — заключает Мейзенбург, — Герцена «так же расстроила, как и меня, но он благодарил меня за мое вмешательство, которое было принято им как проявление истинной дружбы» (Мейзенбург, стр. 330—331; см. также X, 365—366).

Энгельс(он) приехал сюда с своим проектом и с непониманьем войны. — Проект Энгельсона (в начале Крымской войны) направить на балтийские берега России воздушные шары с горючими веществами и печатными листовками — был резко отрицательно встречен Герценом и остался нереализованным (см. X, 358—359).

204. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 398—399 (с датой: конец мая 1855 г.).

Датируется на основании адреса, указанного в тексте письма, а также на основании строк из письма Герцена к А. Рейхелю от 28 июля 1855 г.: «...пожалуйста, зайдите позвать руку Шомбургу. Я написал ему письмо по поводу графа Пьянчани два месяца тому назад и не получил никакого ответа». «Понедельник», помеченный Герценом в тексте комментируемого письма, дает возможность уточнить дату: 21 или 28 мая 1855 г.

...письмо к В. Гюго... — Герцен намеревался пригласить В. Гюго к сотрудничеству в «Полярной звезде». См. письма 213 и 216.

205. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 400 (с датой: конец мая 1855 г.).

Датируется на основании связи с предшествующим письмом. Очевидно, приехав в Лондон и не найдя Пьянчани в местах, указанных в предыдущем письме, Герцен зашел к нему домой и оставил комментируемую записку.

Печатается по тексту Л VIII, 180—181, где опубликовано впервые, по автографу, хранившемуся в архиве семьи Герцена. Местонахождение автографа неизвестно.

Письмо Мишле, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

Аврелий Саффи читал мне свою статью, которая должна появиться в «Westminster Review» 1 июня...— В тексте Л здесь, очевидно, ошибка: «1 июня» вместо «1 июля»,— происшедшая или вследствие описки Герцена, или вследствие небрежного прочтения автографа. Журнал «Westminster Review» выходил четыре раза в год: в январе, апреле, июле и декабре. Статья А. Саффи напечатана в нем не была. См. письма 211 и 214.

Статья Ф. Пульского была напечатана 1 мая в «Eclectic Review»...— В июньском номере журнала «The Eclectic Review» напечатана анонимная рецензия на книгу Мишле: «History of France in the sixteenth century. Renaissance by Michelet» — vol. IX, London, 1855, стр. 752. Возможно, рецензия принадлежит Ф. Пульскому.

«L'Homme» три раза поместил отрывки...— См. комментарий к письму 195.

...для немецких газет и для газет Нью-Йорка.— Речь, по-видимому, идет об «Аугсбургской газете», а также о «The Citizen» и «Tribune» (см. письмо 185).

Я напишу еще Ю. Фрёбелю для американских газет.— См. комментарий к письму 185.

Из объявления вы увидите, что я написал также русскую статью.— Вместе с письмом Герцен выслал Мишле французский текст объявления о «Полярной звезде». Статья Герцена о книге Мишле «Renaissance» была напечатана в первой книге «Полярной звезды» (на 1855 год). См. XII, 277—290.

Относительно собственности я говорил в агентствах...— О чем идет речь, не установлено. См. также письмо 195.

Об ответе Ж. Мишле от 1 июля 1855 г. см. комментарий к письму 214.

207. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII 183—184.

В одном письме он упрекнул меня за дружеские услуги, оказанные мне в Ницце...— Это письмо В. А. Энгельсона к Герцену неизвестно.

...дочку Эдмона...— Малолетняя дочь К.-Э. Хоецкого находилась в Париже. Будучи политическим эмигрантом, отец не мог за нею приехать, и по его просьбе Энгельсоны в течение некоторого времени держали ее у себя. См. «Былое и думы» (X, 353—354) и фрагмент письма Герцена к В. А. Энгельсону в Списке несохранившихся и найденных писем Герцена (от 28 января 1853 г.).

208. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографа (МВР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 340 (с датой: Между 1 и 15 июня 1855 г.).

Датируется на основании содержания: приглашение отправиться в Сент-Джемский театр смотреть Левассора, гастроль которого начались в Лондоне в первых числах июня 1855 г.; четверг (помеченный Герценом как дата письма) приходился в начале июня на 7-е число.

...смотреть Левассора, который в Париже сменил меня до колл. — См. «Письма из Франции и Италии» (V, 54—55).

209. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 185—187. Год написания определяется сообщением о предстоящем выходе в свет «Полярной звезды на 1855 год».

...и вложениями. — Приложенное М. К. Рейхель письмо брата Герцена не сохранилось.

Денег на инструмент... — См. письмо 180 и комментариев к нему.

...об истории Московского университета. — Герцен хотел получить незадолго до того вышедшую в свет «Историю императорского Московского университета, написанную к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым», М., 1855. Издание это, посвященное «его величеству государю императору Николаю Павловичу, самодержцу всея России», заключало в себе, как указал сам автор в предисловии к книге, «обозрение всех государственных постановлений и правительственных мер, относящихся к Московскому университету; память щедрот монарших и всех благих действий кураторов, министров и попечителей на пользу университета; воспоминания о частных приношениях его благодетелей; историю преподавания наук в университете, в постепенном их развитии; ученую, педагогическую, литературную и общественную деятельность членов университета; возрастание его учебных пособий; наконец влияние университета на образование России в лице известных его питомцев» (стр. VII).

...печатные штучки ∞ Реклю привез. — По-видимому, «Объявление о „Полярной звезде“», посланное Герценом в Париж с женой Э. Реклю.

...оттуда — т. е. из России.

Одна Белинского... — В «Полярной звезде на 1855 год» была помещена под заголовком «История русского развития» переписка Белинского с Гоголем по поводу «Выбранных мест из переписки с друзьями», в том числе знаменитое Залыцбрунское письмо Белинского (см. XII, 275—276 и 540). Материалы эти были нелегально доставлены А. А. Чумиковым. Подробнее см.: Ю. Г. Оксман. Письмо Белинского к Гоголю как исторический документ. — «Ученые записки Саратовского гос. университета», т. XXXI, 1952, стр. 160—165.

...одна Энгельсона... — Статья Энгельсона «Что такое государство?», опубликованная, без подписи, под заголовком «Философия революции и социализм».

...третья моя... — Статья „Renaissance“ par J. Michelet, напечатанная анонимно в «Полярной звезде на 1855 год» (XII, 277—290).

...смесь. — В «смеси» «Полярной звезды на 1855 год» были напечатаны статьи Герцена «Новгород Великий и Владимир на Клязьме», «Ответ» (на анонимное письмо), «К нашим» и открытые письма к Герцену А. Таландье («Нет социализма без республики»), Маццини, Гюго и Прудона.

...содержание отрывка из «Записок» ∞ Паспорт! — Герцен приводит неполный перечень содержания глав части четвертой «Былого и дум» (IX, 9—262), помещенных в «Полярной звезде на 1855 год».

210. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 187—188. Год написания определяется сообщением об исполняющемся 16-летию А. А. Герцена.

...юристской истории... — т. е. конфликта с Гервегом.

...история Голов(ина)... — См. письма 152 и 153.

...алеев опять разобидели — кровь льется реками...— 18 июня 1855 г. англо-французские союзники — *alliés* (франц.) — предприняли генеральный штурм Севастополя, героически отбитый русскими войсками.

...«*Барбие де севиль*»...— «Севильский цирюльник» — опера Россини, шедшая в лондонской Королевской итальянской опере.

211. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографа (МВР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 340—342.

Год написания определяется упоминанием о «43 годах», прожитых Герценом, и об исполнившихся 16 годах сыну Александру.

...Энгельсон ∞ обратился в ∞ яростного врага.— См. письмо 203.

...24 июня.— Июньские дни 1848 г.

...что наделал этот болван редактор со статьей о Мишле! — См. письмо 214.

...я уже написал Мишле.— См. письмо 206.

212. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографа (МВР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 343—344.

Год написания определяется связью содержания письма с предшествующим письмом к Саффи (№ 211).

...своими Энеями (и своими младшими)...— В подлиннике игра слов: по-французски Епée (Эней) и aînés (старшие) звучат сходно.

...прочту вам одну вещь...— Очевидно, речь идет о статье «К нашим» (XII, 295—300 и 543—544).

...через два месяца вы получите в английском переводе 2 тома моих воспоминаний...— Английское издание второй и ряда глав третьей и четвертой частей «Былого и дум» вышло в начале октября 1855 г. См. письмо 240.

213. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (АСР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 400.

Год написания определяется упоминанием о письме Герцена к Шомбургу (см. письмо 220) и о «беспорядках в Гайд-парке» (ср. письмо 214).

...передать В. Гюго программу «Полярной звезды»...— Французский перевод «Объявления о „Полярной звезде“» был напечатан в «L'Нотше» 16 мая 1855 г., № 24. Вскоре вышло отдельное французское издание «Объявления», со значительными вариантами по сравнению с русским текстом, под заглавием: «„L'Etoile polaire“ („Полярная звезда“). Revue de l'émancipation russe, rédigée en russe à Londres par Iscander (A. Herzen)» (см. XII, 493—495).

Мишле уже прислал ∞ небольшую статью.— Имеется в виду письмо Мишле, которое Герцен поместил в «Полярной звезде» на 1855 год.

214. Ж. МИШЛЕ

Печатается по фотокопии с автографа (ВНР). Впервые опубликовано: Л VIII, 188—190.

Ответ на письмо Мишле от 1 июля 1855 г. («La Revue», 1907, 11, стр. 308—310); переведено и напечатано Герценом в первой книге «Полярной

звезды» (XII, 289—290), в составе статьи «„Renaissance“ par J. Michelet». Мишле горячо приветствовал издание «Полярной звезды» и выражал согласие принимать участие в этом «русском и общечеловеческом деле».

...ни Бакунина, ни умирающую руку...— Имеется в виду портрет Бакунина, писанный Н. А. Герцен незадолго до ее смерти (см. письмо Герцена к Мишле от 15 января 1851 г.— т. XXIV, наст. изд.).

...«Faça da se»...— См. комментарий к письму 145.

На обложке 1 № «Полярной звезды» будет изображено...— Гравюра с изображением профилей пяти казненных декабристов выполнена В. Линтоном.

...книге Кине.— Герцен, вероятно, имеет в виду книгу Э. Кине «Les Révolutions d'Italie», 1848.

Редактор запретил печатать конец статьи...— См. об этом же в письме к А. Саффи от 25 июня 1855 г. (№ 241).

В прошлое воскресенье кровь пролилась в Гайд-Парке ☹ под жост 50 000 человек.— В воскресные дни 24 июня и 1 июля 1855 г. в Гайд-Парке в Лондоне состоялись рабочие митинги протеста против принятого парламентом билля о запрещении торговли в воскресенье. Описанию этих демонстраций были посвящены газетные отчеты К. Маркса, опубликованные 28 июня и 5 июля 1855 г. в «Neue Oder-Zeitung» (К. М а р к с и Ф. Э н г е л с. Соч., т. X, стр. 467).

Герцог Бедфорд ☹ совершил подобную прогулку.— Бедфорд — герцогский титул Иоанна Плантагенета, третьего сына английского короля Генриха IV. С 1684 г. титул перешел к дому Росселей. По-видимому, Герцен имеет в виду лорда Джона Росселя, министра колоний в кабинете Пальмерстона.

...Серпентин — пруд в Гайд-парке.

...вброд, подобно фараону.— Эпизод из библейского сказания об исходе из Египта.

...о состоянии здоровья вашей больной...— Речь идет о дочери Мишле. 15 августа 1855 г. Герцен сообщил Л. Пьянчани о ее смерти (см. письмо 227).

...переводя ваше письмо, я опустил два-три слова слишком лестных для меня.— Сличение текстов письма Мишле в «La Revue», фотокопии с черного автографа и «Полярной звезды» свидетельствует о том, что Герцен дал не совсем точный перевод письма Мишле и в ряде случаев смягчил романтическую риторику его стиля.

В своей русской статье я перевел ☹ часть «Открытия Италии».— Герцен перевел из «Renaissance» и включил в свою статью о книге Мишле не три, а четыре отрывка: § VI — De la création du peuple des sots, стр. XXXII—XXXIII, стр. XXXIII—XXXV (выборочно, с пропусками нескольких абзацев); § VII — Proscription de la nature, стр. XLIII—LIII (с пропусками отдельных абзацев); § XIII — La sorcellerie — Résumé, стр. CVI—CX; Chapitre II. Découverte de l'Italie 1494—1495, стр. 25—27.

С нетерпением мы все ожидаем «Реформацию».— В письме к Герцену от 23 января 1855 г. Мишле сообщал, что второй том «Истории XVI в.» — «Reforme» выйдет 1 июля («La Revue», 1907, XI, стр. 307—308).

Ответ Ж. Мишле от 30 июля 1855 г.— La Revue, 1907, № 11, стр. 312—313.

215. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 194—195.

Год написания определяется упоминанием о «французской программе „Полярной звезды“» (см. комментарий к письму 213) и о статье, присланной Мишле (см. письмо 214); 14 июля приходилось на субботу в 1855 г.

...с приложенным письмом к Даримону...— Это письмо Герцена неизвестно.

...надобно хоть словечко от Прудона.— См. ниже комментарий к письму 218 и в «Списке несохранившихся писем» сведения о письме к Прудону от 14 июля 1855 г.

Осип Ив(анович) обещал.— В «Полярной звезде на 1855 год» было напечатано открытое письмо Джузеппе Маццини к Герцену, в котором он заявлял о полном сочувствии к предпринятому изданию и обещал прислать к следующей книжке материалы для публикации.

...в Петербурге и в Москве бездна арестов ∞ в Сибири бунтовали полки, и 15 офицеров разжалованы без выслуги.— Приводимые Герценом сведения основывались, вероятно, на слухах, сообщенных ему русскими корреспондентами.

Украина тоже бунтует.— См. выше комментарий к письму 201.

...с Людвигом белым — т. е. с Луи Бланом (по-французски фамилия Blanc и слово «белый» — «blanc» — звучат одинаково).

216. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 402.

Год написания определяется упоминанием о войне (в частности, о занятии Керчи — см. ниже) и о задержавшемся ответе Шомбурга (ср. письмо 220).

...письмо, которое я попрошу вас передать Гюго...— Письма Герцена к В. Гюго неизвестны. Об ответе Гюго см. в комментарии к письму 220.

...подробности насчет Керчи ∞ «Аугсбургская газета» и даже «Presse» писали, что это делали англичане...— Керчь была занята неприятельскими десантными войсками 24 (12) мая 1855 г. Герцен, по всей вероятности, пользовался информацией «Allgemeine Zeitung» от 4 июля 1855 г., № 185, перепечатанной «Русским инвалидом» 13(1) июля 1855 г.

...листок Кошута...— Газета «The Atlas», издававшаяся при ближайшем участии Л. Кошута.

...вошли в число «патронов»...— Речь идет о согласии Мишле, Маццини и Л. Блана на сотрудничество в «Полярной звезде».

217. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 195.

Год написания определяется упоминанием о «Полярной звезде».

...но не к вам, а к кому-нибудь другому.— Речь идет о пересылке корреспонденции к разным лицам через М. К. Рейхель.

...письмо от Тесье ∞ Ну вот ему записочка.— Это письмо к Герцену Тесье дю Мотэ неизвестно, так же как и ответная записка Герцена.

Г(осподина) из Вены...— Речь идет о П. Л. Пикулине, ехавшем из Москвы через Вену и оттуда приславшем М. К. Рейхель письмо о своем намерении посетить Герцена в Лондоне.

В. Гюго — пишет тоже...— Герцен обращался при посредстве Л. Пьянчани к Гюго относительно сотрудничества в «Полярной звезде» (см. письма 213 и 216). Очевидно, к 19 июля Герцен уже получил первую из записок Л. Пьянчани, упоминаемых в письме 220, которая содержала известие о согласии Гюго. Письмо от самого Гюго Герцен получил 28 июля (см. № 220).

Печатается по тексту Л VIII, 195 — 197, где опубликовано впервые, по автографу, хранившемуся в архиве семьи Герцена. Русский перевод впервые: «Былое», 1907, IV, стр. 78—79. Местонахождение автографа неизвестно.

Дата уточняется на основании письма П. Прудона от 23 июля 1855 г., на которое комментируемое письмо служит ответом. Небольшой отрывок письма Прудона Герцен поместил в ЛЗ на 1855 г., полностью — в «Былом и думах» — см. XI, 535—537.

Письмо Прудона содержало ряд неприемлемых для Герцена суждений о России. Так, Прудон искал «тайных корней» русского самодержавия «в самом сердце русского народа», приписывал прогрессивную роль царю, придавал преувеличенное значение свособразию русского исторического развития, отрывая тем самым Россию от общеевропейского революционного движения. Опубликованию письма в 1855 г. препятствовали и соображения тактического порядка. Прудон ставил в этом письме вопрос о преодолении слабостей, присущих самим революционерам. «Не следует ли, — спрашивал он, — прежде чем нападать на деспотизм притеснителей, напасть на деспотизм освободителей?» — и предлагал Герцену союз для беспощадной борьбы «против предрассудков, хотя бы мы их встречали у наших единомышленников-братьев». В этом пункте Герцен был вполне согласен с Прудоном. Однако помогать призыв к развернутой критике ошибочных взглядов и действий руководителей западноевропейской демократии, участию которых в создаваемом русском периодическом органе Герцен придавал такое большое значение, и при этом рядом с письмами самих этих руководителей, было неуместно.

...«*exaltado*». — Кличка радикалов и либералов в Испании.

...*farà da se*... — Из лозунга итальянского Рисорджименто: «*Italia farà da se!*»

А Украина подымается... — См. комментарий к № 201.

219. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 201—202.

Год написания определяется сообщением о предстоящем выходе первой книжки «Полярной звезды» и упоминанием о злодействах английских войск в Керчи (см. письма 216 и 220).

...прежних бумажнок — т. е. прежних изданий Герцена, частично еще не распроданных.

...Шепиншу — Видимо, баронесса Шеппинг.

...некий молодец... — О ком идет речь, не установлено.

...что вы не видали его собственноручный нос. — Отклик на недоуменный вопрос М. К. Рейхель по поводу эпизода, рассказанного Герценом в ХХХIV главе части пятой «Былого и дум» (см. X, 14—16). М. К. Рейхель, как известно, совершила в 1847 г. описанный Герценом переезд вместе с ним и его семьей, однако полицейского агента, обрисованного Герценом, вспомнить не могла.

...Реклюза — Имеется в виду жена Э. Реклю.

...демососические — т. е. принадлежащие к демократической и социальной партиям.

...оперой («Северная звезда») — Переделка более ранней оперы Мейербера «Лагерь в Силезии».

Я написал ему письмо по поводу графа Пьянчани два месяца тому назад... — См. об этом письма 204 и 213.

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 403.

Год написания определяется упоминанием о «только что» полученном письме В. Гюго (от 25 июля 1855 г.) и о написанной Герценом статье «К нашим».

...письмо от В. Гюго.— В. Гюго писал Герцену: «У вас великая мысль, и я присоединяюсь к ней с поспешностью и радостью <...> рассчитывайте на всю помощь, которую мне возможно будет вам оказать, и на самое глубокое сочувствие». Отрывок из письма Гюго Герцен напечатал (с рядом изменений) в ПЗ, 1855, кн. 1. Полный перевод письма Гюго см.— ЛН, т. 31—32, стр. 828.

...я пошлю ее вам ∞ во французском переводе.— См. письмо 227.

... я написал в Париж...— Письмо 219.

...вырезку из брюссельской ∞ газеты. Там приведены имена убитых мирных жителей, изнасилованных женщин.— См. об этом же в письме 216. В газете «Le Nord», начавшей выходить 1 июля 1855 г., сообщалось 8 июля 1855 г. (№ 8) об истязаниях, которым подвергся греческий протоиерей Керчи, о зверском убийстве его жены, изнасиловании дочери, о грабеже, учиненном английскими матросами в доме керченского жителя Анатаза Кераджи, повешенного затем грабителями, и т. д.

221. Н. А. ТУЧКОВОЙ-ОГАРЕВОЙ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: «Из дальних лет. Воспоминания Татьяны Петровны Пассек» — РМ, 1886, № 11, стр. 314—315.

Дата определяется письмом Герцена к Н. П. Огареву от 30 (18) июля 1855 г. Бумага, на которой написаны оба письма, а также линии сгиба совпадают; это позволяет предположить, что письма были посланы с одной оказией.

А<лександр> рассказал когда-то ∞ «У тебя родилась сестрица». — «Фантазия» Герцена «Это было 22-го октября 1817», подаренная Н. А. Захарьиной 22 октября 1837 г. (см. тт. I и XXI наст. изд.).

222. Н. П. ОГАРЕВУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: «Из дальних лет. Воспоминания Татьяны Петровны Пассек» — РС, 1886, № 11, стр. 314.

Дата определяется упоминанием о пожаре (см. ниже) и связью с письмом Герцена к Т. А. Астраковой от 30 июля 1855 г.

Ответ на письмо Н. П. Огарева от июля 1855 г. («Минувшие годы», 1908, № 11, стр. 231—232).

...зачем же этот пожар...— К 1849 г. Огарев почти совсем разорился. От его большого состояния остались только орловское имение Уручье и Тальская писчебумажная фабрика в Корсунском уезде, Симбирской губернии, приобретенная в 1848 г. на деньги, занятые у Герцена. 15 июня 1855 г. фабрика сгорела. Об этом Огарев сообщил Герцену в письме от июля 1855 г.: «На днях пожар разрушил quasi мое достояние. Но этот

удар не разрушил нас, стараюсь устроиться с кредиторами и расплатиться честно».

...страстная дружба Воробьевых гор, Кунцева, 1829 года с тобой.— См. об этом в «Былом и думах», часть первая, главы IV—VIII. 1829 г.— дата поступления Герцена в Московский университет.

...письмо твоей жене ∞ оригинал мне слишком дорог.— См. письмо 221.

222. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: «Вестник Европы», 1907, № 6, стр. 643, с неверным указанием адресата: Т. П. Пассек (ошибка исправлена: Л VIII, 204). Адресат устанавливается по письму Герцена к М. К. Рейхель от 30 июля 1855 г., в котором содержится просьба переслать комментируемое письмо Т. А. Астраковой.

Письмо Т. А. Астраковой, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

...весть о пожаре очень печальна.— См. комментарий к письму 222.

Если б Natalie только хотела переехать в нашу деревню ∞ все хозяйство...— Герцен предлагал Н. П. и Н. А. Огаревым переехать в Лондон (см. письмо 224).

...«и вышли бы вместе, как вошли».— Герцен перефразирует стихи Огарева «Искандеру»:

Ты мне один остался неизменный

Я жду тебя. Мы в жизнь вошли вдвоем...

Вот сестра Маша...— М. К. Рейхель.

Сестра пишет, чтоб не верить сплетням...— Герцен для конспирации называет Н. П. Огарева «сестрой». В письме от июля 1855 г. Огарев писал: «Может быть, много слухов распространено об нас, на это я могу только сказать, что когда вы мне писали „не верьте слухам и подлой клевете“, я не верил и не слушал; надеюсь, что с нами будет поступлено так же. В нас не было перемен; любовь к той, которой нет, и память о том, что мы в жизнь вошли вдвоем“, так же живы, как были и будут» («Минувшие годы», 1908, № 11, стр. 231).

И пусть у гробового входа...— Из стихотворения Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных». Эти стихи перед смертью часто повторяла Н. А. Герцен — см. X, стр. 298.

224. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л—VIII, 205.

Год написания определяется указанным в письме адресом Герцена и сообщением о предстоящем приезде П. Л. Пикулина.

...вот записочка к Тат(ьяне) Алекс(еевне)...— См. выше письмо 223.

Mixt-Pickle...— «Смесь пикулей» (англ.) — так называет здесь Герцен (по созвучию) П. Л. Пикулина из опасений перлюстрации письма.

225. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографу (МБР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 344—346.

Год написания определяется указанным в письме адресом Герцена и сообщением о полученных для первой книжки «Полярной звезды» письмах Маццини, Гюго, Мишле и Прудона (см. письма 214, 218, 220).

...письмо Прудона ... на стороне «ненависти», но это шедевр.— Письмо Прудона от 23 июля 1855 г. (см. комментарий к письму 218).
...объявление о вашей статье, назвав вас Марком Аврелием...— В списке материалов, намеченных для дальнейших книжек «Полярной звезды», указано: «Статья об итальянских республиках Марка Аврелия Саффи, одного из римских триумвиров» (см. XII, 501). Статья Саффи в «Полярной звезде» не появилась.

226. НЕИЗВЕСТНОМУ ПОЛЬСКОМУ ЭМИГРАНТУ (черновое)

Печатается по черновому автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 61, стр. 235—236.

Дата письма определяется его содержанием. Оно относится к тому периоду Крымской войны, когда в нее вступили Англия и Франция и широкое распространение получили слухи о создании польского легиона и даже армии, которая якобы должна двинуться вместе с союзниками из Дунайских княжеств на север — в Польшу. Подробнее об этом см. в ЛН, т. 61, стр. 233—234.

227. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (АСР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 404.

Год написания определяется указанным в письме адресом Герцена, упоминанием о предстоящем выходе первой книги «Полярной звезды» и о денежном поручении, выполненном А. Рейхелем (см. письмо 219).

Статья совсем готова ∞ пришлю вам его в ближайшие дни.— Речь идет о французском переводе статьи Герцена «К нашим». См. письмо 229.

...2-й том Мишле.— Второй том «Истории Франции шестнадцатого века» — «Реформа» («Réforme»).

228. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Рейхель стр. 126 (отрывок к контаминации с письмом от 13 декабря 1855 г.). Полностью: Л VIII, 228.

Год написания определяется сообщением о «венском госте» — П. Л. Пикулине, приехавшем к Герцену 16 августа 1855 г.

Лаво книжку пришлю.— Вероятно, «Полярную звезду» на 1855 г.

229. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (АСР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 405.

Год написания определяется указанным в письме адресом Герцена и сообщением о посещении Парижа королевой Викторией.

...вот вам статья... — Французский перевод статьи Герцена «К нашим» был напечатан в газете «L'Нотте» 5 сентября 1855 г., № 40.

«Аугсбургская газета» сообщает ∞ Луи Бонапарт ∞ стал печален и задумчив.— Во время торжеств по случаю посещения королевой Вик-

торией Парижа в августе 1855 г. многие здания города были украшены транспарантами с буквами N. E. V. A. (Наполеон, Евгения, Виктория, Альберт), сочетание которых составило слово: «Нева». Заметка, обратившая внимание Герцена, появилась не только в «Аугсбургской газете», но и в ряде других изданий. Печать отмечала, что эта случайность невольно напоминала Наполеону «о северном противнике, с которым он борется», и об исходе войны 1812 г.

230. МОСКОВСКИМ ДРУЗЬЯМ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л VIII, 276—277, по копии, снятой А. Н. Пыпиным с подлинника, полученного им от П. В. Анненкова, с неверной датой: «Апрель 1856». По автографу — впервые: ГИМ, стр. 79—80, также с неверной датой: «Начало сентября 1853».

М. К. Лемке связывал комментируемое письмо с приездом в Лондон Н. П. Огарева, Н. М. Мендельсон — с посещением Герцена М. С. Щепкиным 3—6 сентября 1853 г. (хотя и отмечал при этом неясность пометы, которой начинается приписка: «через четыре дни» — см. ГИМ, стр. 79). Содержание письма заставляет отнести его к событиям другого времени — посещению П. Л. Пикулина, который приехал к Герцену 16 августа 1855 г. и пробыл не менее недели (см. письмо 228). Ср. также рассказ о посещении П. Л. Пикулина в «Былом и думах» (XI, 298—299), во многих чертах и выражениях напоминающий комментируемое письмо (в письме: «...его приезд это был голубь на ковчеге»; в «Былом и думах»: «Настоящим голубем ковчег с масляной во рту был не он <М. С. Щепкин>, а В-ский <П. Л. Пикулин>»).

П. Л. Пикулин привез Герцену письмо от Т. Н. Грановского с припиской Н. Х. Кетчера (см. ЛН, т. 62, стр. 102—104). Комментируемое письмо было отправлено, по всей видимости, с ним же. Об этом свидетельствует, в частности, надпись на обороте, где указан лондонский адрес, по которому можно было сноситься с Герценом, и названия русских журналов, которые он надеялся после возвращения Пикулина получить от московских друзей (см. письмо 237).

Трое прежних встретили меня в страшные минуты... — См. комментарий к письму 81.

...e rit se tuove... — «И все-таки она вертится» — слова, сказанные, по преданию, Галилеем после его осуждения инквизицией.

...от парижской сестры. — М. К. Рейхель.

...Геймаркет сделался для меня Маросейкой... — На ул. Маросейке, в Петровверигском переулке, в Москве жил В. П. Боткин.

231. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 227, с датой: начало августа 1855 г. Дата определяется по упоминанию о Пикулине и о предстоящей «послезавтра» поездке в Вентнор, куда Герцен с семьей отправился 7 сентября 1855 г.

Сегодня утром писал к вам... — Это письмо неизвестно.

232. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 406.

Год написания определяется строками о публикации в газете «L'Нотте» французского перевода статьи Герцена «К нашим» (см. комментарий к письму 229); 8 сентября приходилось на субботу в 1855 г.

...передал ∞ для Рибейроля томик Мишле.— См. письмо 227 и комментарий.

...там много ошибок...— Опечатки были исправлены в газете «L'Нотте» от 19 сентября 1855 г., № 42.

233. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 229.

Год написания определяется упоминанием о «венском вояжере»— П. Л. Пикулине и адресом Герцена, указанным в тексте письма.

Что же это за ужасы у вас...— М. К. Рейхель сообщила Герцену о болезни сына и, вероятно, о начавшейся в Париже эпидемии «холеры.

...наши дамы.— См. о них в письме 231.

234. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 229—230.

Год написания определяется указанным в письме адресом Герцена и упоминанием о П. Л. Пикулине, незадолго до того уехавшем из Лондона в Россию.

Последние вести ваши несколько успокоительнее.— См. комментарий к предыдущему письму.

...здесь вместо ее железные дороги бьют себе народ и чуть королеву не зашибли.— В лондонских газетах 19—20 сентября 1855 г. были помещены сообщения о недавних железнодорожных катастрофах в Англии (в Ридинге, Гедон-Скуэр и др.— см. «Times», 1855, №№ 22163 и 22164). В «Times» 20 сентября отмечалось, что в вагоне, в котором ехала английская королева, оказалась лопнувшей ось колеса.

Жду ответа от Фрëбеля из Америки.— В не дошедшем до нас письме к революционному публицисту Юлиусу Фрëбелю Герцен предложил ему взять на себя руководство воспитанием Саши и переехать с этой целью в Лондон (см. об этом в письме 235). Переговоры с Фрëбелем не увенчались успехом. Сам Фрëбель упомянул о них впоследствии в своих воспоминаниях (Julius Fröbel. Ein Lebenslauf. B. I, Stuttgart, 1890, S. 548).

Получил по почте целую критику на «Поляр<ную> звезду» из Берлина, а сдается, что это от Н. И. Тургенева.— Эта «критика» и ее автор остаются неизвестными.

...телескоп-то все умнее контр-гроссбомбардоса...— Е. И. Герцен, просивший раньше М. К. Рейхель приобрести ему трубу контр-бомбардон, теперь выражал желание получить телескоп. Письмо Е. И. Герцена к М. К. Рейхель от 22 августа 1855 г. с просьбой о телескопе хранится в ЦГАЛИ, ф. 2197, оп. 1, ед. хр. 268, л. 15—15 об.

235. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 230—231.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в письме, и упоминанием о Пикулине; 25 сентября приходилось на вторник в 1855 г.

...с приложением...— М. К. Рейхель прислала Герцену письмо П. Л. Пикулина (письмо неизвестно).

...прочет «Записок»? А «Аугсбургская газета» полна выписками.— Речь идет о главах «Былого и дум», напечатанных в «Полярной звезде» на 1855 год (ср. письмо 209). В «Allgemeine Zeitung» от 19 и 20 сентября 1855 г., №№ 262 и 263, была напечатана без подписи большая статья о Герцене (см. о ней XI, 764—765), под заглавием «Bilder aus Nordrußland. II».

Оберегаусеру — оптику, у которого я купил в 1849 году микроскоп для Ое(арева)...— См. письмо 78а в т. XXIII наст. изд. и комментарий к нему.

236. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (АСР). Впервые опубликовано ЛН, т. 64, стр. 407.

Год написания определяется строками об «апостольской энциклике Ледрю-Роллена, Маццини и прочих» (см. ниже) и об отъезде Кошута (ср. письмо 232).

Видели ли ∞ книгу Мишле? — См. письмо 227 и комментарий.

...просветились ли уже на Джерси апостольской энцикликкой Ледрю-Роллена, Маццини и прочих? — В сентябре 1855 г. вышло отдельной брошюрой обращение Ледрю-Роллена, Маццини и Кошута ко всем республиканцам Европы с призывом к революционным действиям, для которых, по мнению авторов, после падения Севастополя наступил подходящий момент. Подробнее см. ЛН, т. 64, стр. 408. «L'Homme» перепечатал обращение 26 сентября 1855 г. (№ 43).

237. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 231—232. На письме почтовые штемпели: Ventnor SP 30 1855 A; EZ 1 oct. 1855; Clamart 2 oct. 1855.

...жив ли Алексей Александрович...— А. А. Яковлев умер в 1868 г.

Нового издания Пушкина.— Речь идет о семитомном издании, выпущенном в Петербурге П. В. Анненковым в 1855—1857 гг.

Новое изд(ание) «Мертвых душ». — Третье (первое посмертное) издание «Мертвых душ», вышедшее в Москве в 1855 г. под редакцией Н. П. Трушковского. В него впервые были включены сохранившиеся главы второго тома поэмы Гоголя.

Историю универс(итета).— См. комментарий к письму 209.

238. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 232—233.

Год написания определяется строками о «севастопольском шумке» (9 сентября 1855 г. Севастополь был взят союзными войсками) и связью

с предшествующими письмами (№№ 236 и 237), в которых Герцен сообщал о своем намерении возвратиться в Ричмонд.

...*П(икулин) писал второй раз.*— Это письмо Пикулина к Герцену, как и первое, неизвестно.

...*моих комиссий в Россию.*— См. об этом в письме 237.

239. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 408—409.

Год написания определяется указанным в письме адресом Герцена и связью с письмом 236, где также шла речь об «апостольской энциклике Ледрю-Роллена, Маццини и прочих».

...*английские газеты обрушились на них.*— Особенно резким нападкам подверглось послание Ледрю-Роллена и др. со стороны «Times».

...*Луи Блан с явил протест с немало горьких истин.*— Речь идет о брошюре: Louis Blanc. Observation sur une récente brochure de Kossuth, Ledru-Rollin et Mazzini. Londres, 1855. Перепечатана в «L'Homme» от 17 и 24 ноября 1855 г., №№ 49 и 50.

Телеки обещал мне статью о венгерской войне...— В первой книжке «Полярной звезды на 1855 год» помещено извещение о публикации в одной из дальнейших книг статьи А. Телеки «О венгерской войне 1849 года» (см. XII, 501). Статья эта ни в «Полярной звезде», ни в других изданиях Вольной русской типографии не появилась.

240. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: отрывок — Рейхель, стр. 127; полностью: Л VIII, 233—234.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в письме, и содержанием (упоминания о телескопе для Е. И. Герцена, об изгнании из Джерси редакторов «L'Homme», о протесте против изменения английскими и немецкими издателями названия книги «Тюрма и ссылка»).

Здесь начинается чистое и открытое преследование рефугиариев...— 22 сентября 1855 г. в Лондоне состоялся митинг, на котором Феликс Пиа огласил обращение эмигрантской группировки «Революционная коммуна» к английской королеве. В этом обращении резко осуждался визит королевы во Францию и наметившееся сближение с Луи Наполеоном. Опасаясь неудовольствия французского императора, правительство Пальмерстона начало открытое преследование революционной эмиграции. 17 октября 1855 г. «Times» в передовой статье, выдержанной в крайне озлобленном тоне, потребовал высылки из Англии членов «Революционной коммуны», подписавших письмо к королеве, — Пиа, Руже и Журдена.

...*морским немцам* — т. е. англичанам.

Сейчас прочитал, что двое из моих приятелей — в числе четырех, выгнанных из Жерсея...— Речь идет о редакторах джерсейской газеты «L'Homme» (по-видимому, Ш. Рибейроле и З. Свентославском), напечатавших 10 октября 1855 г. упомянутое выше письмо «Революционной коммуны». — См. об этом в «Былом и думах» — XI, 42—46 и 664.

...«Записок одного мол(одого) человека»...— Имеются в виду оттиски из журнала «Отечественные записки», 1840, № 12, отд. III, стр. 267—288, и 1841, № 8, отд. III, стр. 161—188, где это произведение Герцена было напечатано впервые. Впоследствии Герцен включил «Записки одного молодого человека» в III том лондонского издания «Былого и дум».

...Гофман и Кампе ∞ поставили «*My Exile in Siberia*». — Вторая часть «Былого и дум» («Тюрьма и ссылка») в немецком переводе М. Мейзенбуг была напечатана в 1855 г. в Гамбурге издателем Кампе под заглавием: «*Aus den Memoiren eines Russen. Im Staatsgefängniss und in Siberien*». Об английском издании «Былого и дум» — «*My Exile. By Alexander Herzen. In two volumes*», первоначально выпущенном под заглавием «*My Exile in Siberia*», см. — VIII, 462—463.

Я протестовал... — Герцен имеет в виду свое письмо к издателю Кампе (письмо неизвестно). 23 октября 1855 г. он обратился с открытым письмом по этому же поводу к издателю лондонской газеты «*The Globe*» (XII, 301).

Голов(ин) занимается в Америке, печатая на меня ругательные статьи ∞ Сандерс ему отвечал. — Статьи, упоминаемые Герценом, неизвестны. Головин во время своего пребывания в Америке сотрудничал, как он сам указывает в своих воспоминаниях, в «*New York Tribune*» и «*The Economist*». «С Сандерсом, — пишет он там же, — был у меня спор в журналах об смертной казни за политические преступления. Он хотел приложить пар к эшафотам <...> Я жил в это время в Бруклине» («Записки Ивана Головина», Лейпциг, 1859, стр. 160 и 172).

241. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 234—235. На автографе помета М. К. Рейхель: «1855». Дата подтверждается содержанием письма (сообщение об английском издании «Записок»).

...во всех газетах тревзон и такой фамилии... — См. обзор иностранных отзывов о «Былом и думах» (XI, 761—767).

...от какого-то пастора... — Это письмо к Герцену неизвестно

242. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 236—237.

Год написания определяется сообщением Герцена о переезде в *Reiterborough Villas*.

...от сена, горевшего на Сене... — В своих воспоминаниях М. К. Рейхель рассказывает, что это был пожар провиантских складов, «где готовили хлеб для солдат и где были огромные запасы ржи и всего другого, нужного для продовольствия» (Рейхель, стр. 125).

Вещи не испортятся в Берне... — Герцен оставил у Фогтов на сохранение некоторые свои вещи, книги, комплекты журналов и газет 1848 г. и пр.

...ваш Адольф опять в Мерику собирается... — «Мерика» — Америка, куда А. Рейхель собирался переехать, так как в Париже ему с трудом удавалось сводить концы с концами.

...«шумим, братец, шумим»... — См. комментарий к письму 106.

...называется Фивегом ∞ ни скоту, ни дороге... — В подлиннике каламбур: сочетание слов *Vieh* (скот) и *Weg* (дорога) по-немецки звучат сходно с фамилией Фивег.

243. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Рейхель, стр. 127 (с купюрами); полностью: Л VIII, 327—328.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в письме, и сообщением об успехе «*My Exile*».

В «Атенее» разбор «Полярной звезды» с переводами из Белинского.— Рецензия на «Полярную звезду» была помещена в лондонском критико-биографическом журнале «The Athenæum» 3 ноября 1855 г. (№ 1462).

...розыеру...— Так во Франции называли девушек, увенчиваемых на празднике розами и награждаемых премиями за «непорочность».

Теперь я решился издать 1-ю часть — кою и готовлю.— В «Полярной звезде на 1856 год» были напечатаны первые семь глав (т. е. часть первая) «Былого и дум».

Аневризм в ноге...— Речь идет о Т. Н. Грановском, которого приковывало к постели воспаление вен на ноге.

«Что такое государство?» — Эта статья В. А. Энгельсона была напечатана в «Полярной звезде на 1855 год» анонимно. См. комментарий к письму 209.

...насчет издания...— По-видимому, речь идет о проекте французского издания «Былого и дум», осуществленном только через несколько лет.

244. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано (с купюрами): Рейхель, стр. 125—126; полностью — Л VIII, 238—239.

Дата определяется содержанием письма (ответ на сообщение о смерти Грановского 4 октября 1855 г.) и свидетельством Герцена, что письмо написано в тот же день, что и предыдущее; 7 ноября в 1855 г. приходилось на среду.

...пошлите строки эти, на друг(ой) странице...— Приписка Герцена, адресованная вдове Грановского, остается неизвестной.

245. Т. ПУЛЬСКОЙ

Печатается по фотокопии с автографа (ОСК). Впервые опубликовано: «Irodalomtörténeti Közlemények», Будапешт, т. LVIII, вып. 1, 1954, стр. 43 и след.

В «Литературном наследстве», т. 64, стр. 426, письмо отнесено к 1854 г. Дата уточняется на основании адреса, указанного в письме (в Cholmondeley Lodge Герцен поселился лишь 5 апреля 1855 г.), и упоминания о книге Мишле «Renaissance», вышедшей в 1855 г. (см. письма 178, 185 и комментарий к ним); в письме от 16 марта этого года Герцен обращался к Ф. Пульскому по поводу рецензии на книгу Мишле (см. письмо 190).

246. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: отрывок — Рейхель, стр. 127; полностью — Л VIII, 246—247.

Год написания определяется сообщениями о предстоящем переезде в Лондон и о телескопе для Е. И. Герцена.

что он думает сделать с моим позволением.— Герцен дал Делаво разрешение на перевод «Тюрьмы и ссылки». См. письмо 243 и комментарий к нему.

...Саз(онов) предлагает издателя.— Письмо Н. И. Сазонова, жившего в это время в Париже и занимавшегося журналистской деятельностью, неизвестно, как и ответ Герцена ему.

Об русских книгах ответа непременно добейтесь...— См. письмо 237.

Печатается по фотокопии с автографа (МВР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 346—347.

Год написания определяется указанным в письме адресом Герцена и сообщением о предстоящем переезде в Лондон.

Ответ на письмо А. Саффи от 12 ноября 1855 г. (Л VIII, 241—243).

...я прошу его в письме...— Это письмо Герцена неизвестно.

...отправить вам Манчестер один экз(емпляр)...— Саффи просил прислать ему в Манчестер, где он читал лекции, помимо полученного в подарок от Герцена, еще один экземпляр английского перевода «Былого и дум» («My Exile»). Экземпляр предназначался для директора одного из манчестерских колледжей.— Скотта.

...29 ноября ∞ день митингов ∞ против трех патриархов Атласа.— 29 ноября эмиграция отмечала годовщину польского восстания 1830 г. В 1855 г. в этот день в Лондоне состоялось два митинга: один — организованный польской «Централизацией», другой — польскими социалистами и Международным комитетом. На митингах, помимо резолюции по польскому вопросу, были вынесены резолюции протеста против изгнания эмигрантов с острова Джерси (см. комментарий к письму 240). «Тремя патриархами „Атласа“» Герцен называет (используя название газеты Кошута «Атлас») Мадзини, Кошута и Ледрю-Роллена. Критике со стороны эмиграции подвергалось их «обращение к республиканцам» (см. письмо 236 и комментарий).

Митинг в S. Martin's Hall ∞ Будут и другие.— 13 ноября 1855 г. в лондонском Сен Мартинс Холле англичанами был организован митинг в знак протеста против высылки эмигрантов с Джерси и нарушения традиционного английского права убежища. Митинги в защиту джерсейских изгнанников происходили в те дни в Ньюкасле и других городах Англии.

248. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (АСР). Впервые опубликовано ЛН, т. 64, стр. 410.

Год написания определяется сообщением о переезде из Ричмонда в Лондон и указанными в письме адресами.

Знаменитое восклицание римлян *troppo tardi*.— «*Troppo tardi, sante padre, troppo tardi!*» («Слишком поздно, святой отец, слишком поздно!») — этими словами была встречена в 1848 г. революционным Римом «тощая и уродливая конституция», изданная папой Пием IX. Ср. «Письма из Франции и Италии» — V, 124.

249. Дж. КОУЭНУ

Печатается впервые, по копии с автографа, хранящегося в архиве Коуэна в Публичной библиотеке Ньюкасла-на-Тайне (Англия).

Письмо Коуэна, на которое отвечает Герцен, неизвестно. Вместе с письмом Коуэн послал Герцену резолюцию митинга, состоявшегося 12 ноября 1855 г. в Ньюкасле-на-Тайне в знак протеста против высылки эмигрантов с о. Джерси. Главным оратором на нем выступал Дж. Коуэн, сын мелкого фабриканта Дж. Коуэна-старшего, бывшего в течение многих лет членом парламента от Ньюкасла.

Резолюция митинга содержала протест против высылки эмигрантов «без объявления, без доказательств и без следствия»; «искреннее сочув-

ствие знаменитому писателю В. Гюго и его соотечественникам по случаю лишения убежища, которое они, веря в истинность наших свобод и нашей чести, думали найти в Джерси»; решение направить копии вышеозначенной резолюции Пальмерстону (премьер-министр), Кларендону (министр иностранных дел) и Джоржу Грею, а также В. Гюго, Л. Пьянчани, Ледрю-Роллену, Л. Блану, Дж. Маццини, Л. Кошуту, А. Герцену, С. Ворцелю, Ш. Рибейролю, Ф. Пиа и «Комитету польской эмиграции» (см. «The Morning Advertiser», 1855, 15 ноября).

250. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 246—247.

Год написания определяется сообщением о переезде семьи Герцена из Ричмонда в Лондон и указанными в письме адресами.

...так и я являюсь...— 5 декабря (23 ноября) — день именин Герцена.

...на днях я получил письмо от какой-то княз^(и) Веры Голицыной... Письмо В. В. Голицыной к Герцену неизвестно. Вероятно, знакомство с Голицыной в какой-то мере отразилось на характеристике типичных представительниц «аристократического камелизма» в «Былом и думах» (гл. «Махровые цветы» — XI, 461—464).

...экзажерация — преувеличение (франц. exagération).

251. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 248—249.

Год написания определяется указанным в тексте письма адресом: в Peterborough Villas Герцен жил с 5 декабря 1855 г. по сентябрь 1856 г.

...я награвировал бы его при 2 № «Поляр^(ной) звезды». — Речь идет о портрете Грановского, выполненном художником К. Горбуновым в 1845 г. (см. Е. Смирнова. Герцен и художник Кирилл Горбунов — сб. (А. И. Герцен. 1812—1870), М., 1946, стр. 114). По-видимому, Е. Б. Грановская не дала согласия на публикацию портрета в герценовском издании. Во второй книжке «Полярной звезды» (на 1856 год) был помещен в виде фронтисписа гравированный портрет Белинского — с портрета маслом К. Горбунова.

Письма у меня целы ∞ два письма я не дам в чужие руки... — После смерти Грановского возник вопрос о создании его биографии. Вероятно, вдова Грановского поручила М. К. Рейхель попросить Герцена предоставить адресованные ему письма Грановского. Отрицательный отзыв о поведении Огарева содержится в письме Грановского от июня 1849 г. («Звенья», VI, стр. 361). Другое письмо Грановского, с которым Герцен не считал возможным ознакомить посторонних (1851 г.), заключало в себе упреки Герцену за выпуск в свет его книги «О развитии революционных идей в России» (письмо сохранилось частично — см. там же, стр. 356—358). В некролог Грановского «На могиле друга», напечатанный в «Полярной звезде» на 1858 год, Герцен включил несколько выдержек из писем к нему Грановского и затем в следующей книжке того же издания опубликовал (с купюрами) еще пять писем. Из всего числа известных в настоящее время девяти писем Грановского к Герцену три напечатаны в 1936 г. в «Звеньях», VI, и шесть — в ЛН, т. 62, стр. 92—104.

...письмо Юл^(и) Б^(огдановны)... — См. о нем в письме 244.

...статья Кат<кова>... — Написанный М. Н. Катковым некролог Грановского (без названия) появился в № 120 «Московских ведомостей» от 6 октября 1855 г.

...письмо Ст<анкевича>... — Герцен, вероятно, имеет в виду напечатанное в № 122 «Московских ведомостей» от 11 октября 1855 г. анонимное письмо, вызванное некрологом Каткова о Грановском. Автор письма утверждал, что «Грановский был не только профессор, не только ученый, — он был одним из малочисленных у нас общественных людей (...), он был историком не одного прошедшего, но и настоящего».

Поблагодарите его за записочку ∞ пусть печатает в продолжение трех месяцев. — Письмо Делава к Герцену неизвестно. «Прерванные рассказы» на французский язык не были им переведены.

252. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографа (МВР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 348.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в тексте (см. комментарий к письму 251), и содержанием письма (см. ниже).

...я ототно принимаю ваш отказ. — Речь идет об отказе Саффи подписать протест Международного комитета, выступившего в защиту Таландье (травля Таландье со стороны влиятельных эмигрантских кругов была вызвана его критикой деятельности Мадзини и некоторых других руководителей римской республики 1848—1849 гг.). Протест был направлен в редакцию «L'Homme», но в печати не появился. Газета ограничилась сообщением о его получении и о своей солидарности с ним («L'Homme» от 7 декабря 1855 г., № 52). Саффи отказался подписать протест под влиянием Мадзини. См. ЛН, т. 64, стр. 323, 349.

...Тримурти... — Индусская троица: Брами, Вишна, Сиву.

«Morning Advertiser» распространяет обо мне клевету ∞ мисс Рив ∞ выступила в мою защиту. — Речь идет о клеветнических нападениях газеты «The Morning Advertiser», поводом для которых послужило название английского перевода «Тюрьмы и ссылки» — «My Exile in Siberia» («Моя ссылка в Сибирь»), проставленное издателями книги без ведома Герцена. Газета утверждала, что Герцен назвал книгу «Ссылкой в Сибирь» (где он не был) в рекламных целях (см. об этом в «Былом и думах» — XI, 166—167). Статья Э. Рив в защиту Герцена появилась в той же газете 6 декабря 1855 г.

...обращение Мадзини и Кошута к полякам... — Обращение Мадзини, Кошута и Ледрю-Роллена к полякам, прочитанное 29 ноября 1855 г. на митинге в St. Martin's Hall'e, было напечатано газетой «L'Homme» 7 декабря. Отмечая неблагоприятную обстановку, сложившуюся в Англии для дела освобождения Польши, авторы обращения призывали поляков не участвовать в бессмысленной войне, которую ведет английское правительство: «Лучшая надежда Польши — сама Польша...»

253. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 250.

Год написания определяется содержанием письма (запрос о Пикулине, сообщение о телескопе для Е. И. Герцена — ср. письма 238, 243 и 246).

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 250—251.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в письме, упоминанием о смерти Грановского и о клеветнических выступлениях «The Morning Advertiser» (см. комментарий к письму 252).

...приезд Ог<арева>...—Огарев в это время ходатайствовал о получении заграничной визы. 5 января 1856 г. шеф жандармов А. Ф. Орлов известил министра внутренних дел С. С. Ланского, в ответ на его официальный запрос, что препятствий для поездки Огарева и его жены за границу не встречается (см. Л VIII, 251).

255. МОСКОВСКИМ ДРУЗЬЯМ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л VIII, 251—252.

...нашего друга...—Т. Н. Грановского.

...все, что я пишу,— подписано (кроме одной статьи)...—Установить, о какой статье идет речь, не представляется возможным. К этому времени анонимно были изданы (по-русски) следующие статьи Герцена: «Юрьев день! Юрьев день!», «Вольная русская община в Лондоне. Русскому войску в Польше», «„Renaissance“ par J. Michelet» и «Анонимное письмо».

В последний раз спрашиваю я: пришлют мне книги ∞ или нет?—См. письма 237, 240, 246, 253.

О дст<ях> скажет путешественник.—Имеется в виду В. К. Бодиско, который возвращался из Америки в Россию через Лондон (см. письмо 256). С ним Герцен отправил в Россию комментируемое письмо.

256. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано (с купюрами) — Рейхель, стр. 127—128; полностью — Л VIII, 255—256.

В автографе первоначально вместо слова: просто—было: действ<ительно> (стр. 324, строка 10 сн.).

...д е с я т ь л е т п о с л е 6 м а я . — 6 мая 1846 г. умер отец Герцена.

...присланный вами «Малинов»...—М. К. Рейхель прислала Герцену по его просьбе вырезанные из «Отечественных записок» «Записки одного молодого человека». Под «Малиновом», изображенным в этом произведении, подразумевалась Вятка.

...«юный смех», о котором я писал в посвящении к вам...—В посвящении к «Прерванным рассказам» (Лондон, 1854) Герцен писал, что в этой книге М. К. Рейхель не найдет ничего нового; что ей знакомо все: «и оригиналы бледных копий, и молодой смех былого времени, и грусть настоящего, и даже то, что пропущено между строк» (XII, 133).

...письмо анонимное из Петербурга,— которое меня ∞ тронуло до слез.—Это письмо анонимного корреспондента, заявлявшего, что «все благородные сердца молодого поколения, жадно чувствующие потребность свободного слова», одобряют деятельность Герцена и с гордостью видят в нем «представителя социальных идей нашей эпохи, мыслителя, идущего в уровень с Европой и своим отечеством», было напечатано в «Полярной звезде на 1856 год» вместе с ответом Герцена (XII, 313—314 и 548).

257. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 256—257.

Год написания определяется упоминанием о второй книге «Полярной звезды».

Я пишу о переводе сделанном, а он отвечает, что рекомендует переводчика.— Переписка Герцена с А. Даримоном неизвестна. По-видимому, речь шла о переводе «Былого и дум».

Откуда у вас весть об освобождении крестьян...— М. К. Рейхель сообщила Герцену один из многочисленных слухов о предстоящем в ближайшее время освобождении крестьян. Такие слухи стали распространяться сразу после вступления на престол Александра II.

...при котором! будет портрет Белинского.— См. комментарий к письму 251.

...в их реву...— По-видимому, речь идет о «Русском вестнике», в редактировании которого принимал участие Е. Ф. Корш.

258. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 411.

Год написания определяется упоминанием о «новоиспеченном „мире“» (в начале января 1856 г. Россия согласилась пойти на мирные переговоры) и об «Альманахе изгнания на 1856 г.»

...Corpo di Vasso di Verulam!— Каламбур: «Corpo di Vasso» — италиянски «черт побери»; «Vasso di Verulam» — латинская транскрипция имени Фрэнсиса Бэкона Веруламского.

...извлечь что-нибудь для Альманаха...— Извещение о предстоящем выходе «Альманаха изгнания на 1856 г.» было помещено в «L'Нотте» от 28 декабря 1855 г., № 53. Среди авторов, говорилось в извещении, «европейская демократия найдет свои любимейшие имена». Альманах, издание которого, видимо, не состоялось, должен был обеспечить непрерывность пропагандистской деятельности, нарушенной изгнанием издателей «L'Нотте» с Джерси. См. письмо 260.

259. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 412.

Датируется по связи содержания с письмами 258 и 260.

260. Л. ПЬЯНЧАНИ

Печатается по фотокопии с автографа (ASR). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 412.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в письме, и упоминанием об «Альманахе изгнания на 1856 г.» (см. комментарий к письму 258).

...6 четверг...— 24 января.

261. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 257—258.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в письме, и упоминанием о второй книге «Полярной звезды».

...во второй книжке «Поляр(ной) з(везды)» я угощу западных людей...— Речь идет о «Западных арабесках», появившихся в составе «Былого и дум» в «Полярной звезде» на 1856 год (см. X, 25—35 и 116—131).

...юного рефугиария ∞ пишет ко мне цидулку...— Имя эмигранта и его письмо к Герцену неизвестны.

262. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 259—260.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в письме, и сообщением о смерти А. Альтгауз (см. Мейзенбург, стр. 337—339).

...одна дама немецкая...— Жена Карла Шурца. См. письма 263 и 264.

263. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 262.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в письме, и упоминанием о первых листах «Былого и дум», отпечатанных для второй книжки «Полярной звезды».

Муж той госпожи...— Карл Шурц.

Стоит толстый голубочек...— Пародия на песню И. И. Дмитриева.

...афишку...— Объявление об изданиях Вольной русской типографии.

...во время конференций...— С 25 февраля по 30 марта 1856 г. в Париже проходил мирный конгресс, закончившийся подписанием мирного трактата.

Письмо юношей...— См. письмо 256 и комментарий к нему.

А вы бы Орлову поднесли «Поляр(ную) звезду», об нем там речь.— Герцен имеет в виду упоминания об А. Ф. Орлове в IX и XII главах третьей части «Былого и дум», напечатанных в ЛЗ на 1855 г.

264. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 263—264.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в письме, и упоминанием о «Западных арабесках» (см. комментарий к письму 261).

Он вдруг было подъехал ко мне с письмом...— Это письмо В. А. Энгельсона неизвестно.

...дер Гера напоминает.— И. А. Яковлев (которого в домашнем кругу звали «дег Негг»), как вспоминал в «Былом и дум» Герцен, «не любил вообще» его знакомых, «называл наизнанку их фамилии, ошибаясь постоянно одинаким образом» (VIII, 157).

...две главы ∞ поездки наши в деревню и семейство Пассеков.— Главы III и IV части первой «Былого и дум» (VIII, 56—76 и 105—148).

...афишки в «*Presse*» ∞ Конференции продолжаются.— См. письмо 263 и комментарий к нему.

264а. Ф. ПУЛЬСКОМУ

Печатается по фотокопии с автографа (ОШК). Впервые опубликовано (факсимильно): ЛН, т. 64, стр. 423. Датируется предположительно на том основании, что с Ф. Пульским Герцен познакомился в 1852 г., а 17 февраля 1856 г. Г. Гейне умер.

Стихотворение Гейне «Романская сага», переписанное Герценом, было впервые напечатано в «*Pariser Norden*», 1847, май. Герцену эта публикация осталась, очевидно, неизвестной, и он в 1850-х гг. сообщает о стихотворении, как о новинке.

Слух о прибытии Г. Гейне в Вену был лишен всяких оснований — поэт в эти годы лежал парализованный в своей «матрачной могиле» и не покидал Парижа до самой смерти.

265. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 264—265.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в письме, и содержанием (переписка с М. К. Рейхель о телескопе для Е. И. Герцена началась в конце 1855 г. и продолжалась в первые месяцы 1856 г.).

266. С. РОШУ

Печатается впервые, по автографу (ЦГАЛИ). Год написания определяется адресом Герцена, указанным в письме. Автограф обнаружен М. И. Пернер в бумагах С. М. Степняка-Кравчинского.

267. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 265—266.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в письме, и упоминанием об отправке «корреспонденции в „Отечественные записки“» (см. ниже).

...«Момуню» Тургенева в «*R(evue) des 2 M(ondes)*»...— В «*Revue des Deux Mondes*» от 1 марта 1856 г. было напечатано «Муму» Тургенева под названием «*Moumounia*» (в переводе Шарля Сен-Жюльена).

Я послал корреспонденцию в «*Ot(чественные) zap(иски)*».— Эта корреспонденция — «Из писем путешественника во внутренности Англии» — была напечатана А. Краевским не в «Отечественных записках», а одновременно редактировавшейся им газете «С.-Петербургские ведомости» от 26 апреля 1856 г., № 91, за подписью В. В. (см. XII, 320—328).

...тень «банки»...— Герцен шуточно переименовывает имя героя трагедии Шекспира «Макбет» — Банко, тень которого являлась Макбету.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 266.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в тексте, и содержанием письма.

Хорошо, что они догадались подписать 30 марта...— Речь идет о Парижском мирном трактате, подписанном 30 марта 1856 г.

...спрошу пропуск через Париж...— На просьбу разрешить проезд в Швейцарию через Париж Герцен получил категорический отказ (см. Л VIII, 267).

...статью Лаво...— О какой статье Делаво (очевидно, в «Revue des Deux Mondes») идет речь, не установлено.

...Емеля Жиарден отказал напечатать анонсу.—Эмиль Жиарден был редактором газеты «La Presse». О просьбе Герцена см. письма 263 и 264.

...и он преспокойно напечатал 2 и 10 марта...— В «Journal des Débats» напечатано следующее объявление (приводится в русском переводе):

«Русские издания русской типографии в Лондоне

„Полярная звезда“ и другие издания г. Александра Герцена всегда находятся в продаже у Трюбнера и С°, Патерностер Роу, Лондон, и у Франка, улица Ришелье, № 67, Париж.

Второй том „Полярной звезды“ будет выпущен в свет в мае месяце».

Англичане сдуру дразнят Америку...— Отношения между Англией и Америкой в это время были крайне напряженными. Поводом к конфликту послужило нарушение Англией во время Восточной войны законов нейтралитета. Англия, понесшая от русских войск большой урон в живой силе, стала «покупать» солдат не только в Европе, но и в Соединенных Штатах. Вашингтонский кабинет воспротивился этому. Вербовщики были арестованы и преданы суду, а президент Пирс потребовал отозвания английского посланника. Отказ английского правительства выполнить это требование заставлял опасаться вооруженного столкновения. 31 марта 1856 г. в «Times» (№ 22329) была напечатана редакционная статья, в которой с чрезвычайной резкостью осуждался американский сенатор Касс, обвинявший английское правительство в намерении развязать войну с Америкой.

269. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 267.

Дата определяется указанием на приезд в Лондон Огарева.

Завтра пришлю записки...— Листы «Полярной звезды на 1856 год» с главами «Былого и дум».

270. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 267—268.

...записочку с Пинто.— Речь идет о предыдущем письме, написанном 9 апреля, но отправленном на другой день. См. об этом же «послании от Таты» в письме 271. М. Пинто вскоре уехал в Россию. См. о рекомендательных письмах, данных ему по просьбе Герцена, в Списке несохранившихся писем (т. XXVI).

...Некрасов и Панаев, которые вели процесс от Мар(ъ) Львов(ны) против О(гарева), украли всю сумму...— Сводку материалов по делу о тяжбе М. Л. Огаревой и А. Я. Панаевой с Огаревым см. в Л VIII, 268—275, и в книге Я. З. Черняка «Огарев, Некрасов, Герцен, Чернышевский в споре об огаревском наследстве», М.—Л., 1933. Отрывок из письма Некрасова к А. Я. Панаевой, опубликованный М. К. Лемке (см. также: Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. X, М., 1952, стр. 365—366), свидетельствует, что деньги были присвоены Панаевой.

...новое издание Пушкина...— Издание Пушкина под ред. П. В. Анненкова.

271. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 277—278.

Год написания определяется строками об Огареве, связанными, совершенно очевидно, с недавним его приездом.

Есть новый очень талантливый автор — граф Толстой.— К этому времени Л. Н. Толстым были напечатаны «Детство», «Отрочество», «Севастопольские рассказы», «Набег», «Записки маркера», «Рубка леса» и «Метель» (последнее произведение Герцен читал позднее—см. т. XXVI наст. изд.).

Н. Ф. Павлов не только нанес Огар(еву) coup de grâce, но погубил почти все состояние Мельгунова...—См. комментарий к письмам 1, 10 и 16.

272. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 278—279.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в тексте, а также содержанием письма (недавний приезд Огарева, речь Александра II и др.).

...речь Алекс(андра)? — 30 марта ст. ст. 1856 г. Александр II произнес речь перед представителями дворян Московской губернии. Император заявил, что хотя не имеет сейчас намерения освободить крестьян, но «лучше начать уничтожать крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно начнет само собой уплывать снизу», и просил дворян «обдумать, как бы провести все это в исполнение» (С. С. Т а т и щ е в. Император Александр II, его жизнь и царствование, т. I, изд. 2-е, СПб., 1911, стр. 278).

Манифест необычайно глуп...— 19 (31) марта 1856 г. Александром II был издан манифест «О прекращении войны». Глупыми Герцену должны были показаться в этом манифесте и риторические призывы царя к «помощи небесного промысла, всегда благодетельного России», и надежды на «свет спасительной веры», и уверения, что Николай I якобы «не мог ожидать, что последствием справедливых его требований будут бедствия войны, и, взирая на них с чувством прискорбия, как христианин и нежный отец вверенных ему богом народов, не престаивал изъявлять готовность свою к миру» и т. п. («Полное собрание законов Российской империи», собрание второе, т. XXXI, отд. 1, 1856, отд. 1, СПб., 1857, стр. 131).

...о какой-то Шуман.— Клара Шуман, жена Роберта Шумана, известная пианистка.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 279—280.

...Записки Аксакова ∞ передайте их Делаво ∞ приложенную записочку. — «Семейная хроника и Воспоминания» С. Т. Аксакова вышли в Москве в 1856 г. Записка Герцена к Делаво, содержавшая, очевидно, просьбу об отзыве на книгу Аксакова, неизвестна. Делаво написал об этой книге большую статью, напечатанную в «Revue des Deux Mondes» 15 июня 1857 г.

Муж Антонины... — К. Д. Кавелин.

...я понимаю ваши намеки... — В Цюрихе в это время жил Гервег, и М. К. Рейхель опасалась новых неприятностей в случае переезда Герцена в Швейцарию.

274. А. А. и Н. А. ТУЧКОВЫМ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: «Русские прощания», т. 4, 1917, стр. 154—155. Год написания определяется штемпелем на письме — «Тауроген. 4 май 1856».

275. А. САФФИ

Печатается по фотокопии с автографу (МВР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 350.

...я встал его вместе выйти из нее... — См. письмо 223 и «Былое и думы», гл. «Ник и Воробьевы горы» — VIII, 84.

...в моем отечестве № 2. — Герцен имеет в виду свое швейцарское гражданство. Поездка его в Швейцарию не состоялась.

...островной и остервенелый зверь. — В подлиннике здесь игра созвучных слов: *insulaire* и *insultant*.

276. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 281.

Год написания определяется сообщением о предстоящем выходе «в начале будущей недели» второй книжки «Полярной звезды» и упоминанием о смерти П. Я. Чаадаева.

П. Я. Чаадаев ∞ умер в Великую субботу... — Чаадаев умер 26 апреля ст.ст. 1856 г. Извещение о его смерти Герцен напечатал в «Полярной звезде на 1856 год» (см. XII, 305).

...вести о Бакутине, его очень хорошо содержат... — Весной 1854 г. М. А. Бакунин из Петропавловской крепости был переведен в Шлиссельбургскую, т. к. правительство опасалось, что англо-французские войска, в случае взятия Петербурга, могут его освободить. В Шлиссельбургской крепости Бакунин находился под усиленным контролем, но ему предоставили ряд льгот: право получать от родных съестные припасы, табак, книги и т. п.

Печатается по фотокопии с автографа (МВР). Впервые опубликовано: ЛН, т. 64, стр. 352—353. На первом листе письма надпись, принадлежащая, очевидно, Саффи: «Ровего Herzen» («Бедный Герцен»).

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в письме, и строками «о будущем июне, т. е. <...> о 1857 году»; 18 мая приходилось на воскресенье в 1856 г.

...из-за дела Таландье...— См. об этом письмо 252 и комментарий.
Я не уеду раньше 1 августа.— См. письмо 275 и комментарий.

278. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 282.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в письме.

«Über Menschen und Dinge in Russland».— Книга «Menschen und Dinge in Russland. Anschauungen und Studien», изданная анонимно в Готте в 1856 г., принадлежала перу Фр. Лейцмана (см. «Catalogue de la section des Russica, ou écrits sur la Russie en langues étrangères», S. Pétersbourg, 1873, № 532).

...старик Тургенев амнистирован?— Н. И. Тургенев в 1826 г. был заочно приговорен по делу декабристов к смертной казни. 4 июля 1856 г. Тургенев, живший в Париже, обратился к царю с ходатайством о помиловании. Резолюция царя о помиловании Тургенева и разрешении ему возвратиться в Россию была паложена 30 июля 1856 г. (см. П. Щеголев. Помилование Н. И. Тургенева. (По архивным данным).— «Былое», 1907, № 9, стр. 33—36).

...за исключением меня ∞ Головина.— Частичная амнистия была произведена в России в связи с коронованием Александра II— 26 августа 1856 г. Ср. комментарий к письму 201.

...русская танцовщица...— Имеется в виду Екатерина Иосифовна Фридберг, дочь петербургского табачного фабриканта. Училась в петербургской балетной школе, из которой была исключена вследствие «полной непригодности к балету». Свое хореографическое образование завершила за границей, после чего не без успеха выступала на оперных сценах в Лондоне, Петербурге, Париже и других столицах. См. о ней же в письме 283.

279. М. К. и А. РЕЙХЕЛЯМ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 303—305.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в письме, и строками о предполагаемой поездке в Швейцарию (ср. письма 275—277); 23 мая, упомянутое в тексте письма, приходилось на пятницу в 1856 г.

Так вот как детей, матушка, нарецивать...— М. К. Рейхель сообщила, очевидно, Герцену о крещении своего сына Карла-Александра.

...фельетон в «Прессе» Нефтцера обо мне...— Помимо указанной Герценом статьи, Нефтцер выступил в той же газете (отсутствующей в книгохранилищах СССР) 13 октября 1856 г. с разбором третьего тома немецкого издания «Былого и дум» (см. упоминание об этом в предисловии Герцена к третьей части этой книги— VIII, 408. См. также XI, 765).

...Мар<ья> Фед<оровна> и Ел<изавета> Богд<ановна> с вапасом пикулей едут в Ниццу... — Поездка была вызвана заболеванием Е. Б. Грановской туберкулезом. «Пикули» — врач П. Л. Пикулин, который должен был сопровождать Грановскую вместе с М. Ф. Корш.

280. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: Л VIII, стр. 305.

После текста письма надпись рукой Мейзенбуг: «Lettre du temps douloureux où je voyais que la vie commune avec les Ogareff, c'est à dire avec Natalie devenait impossible» («Письмо, написанное в то печальное время, когда я поняла, что совместная жизнь с Огаревыми, т. е. с Натали, становится невозможной»).

Год написания определяется содержанием письма, позволяющим отнести его ко времени ухода Мейзенбуг из дома Герцена.

После приезда Огаревых в Лондон в доме Герцена возникли недоразумения, связанные в первую очередь с вопросами воспитания детей. По этому поводу Мейзенбуг писала впоследствии: «Я видела, что у Герцена с каждым днем росло желание, чтобы русские традиции были господствующими в воспитании детей, и что все нерусское было ему совсем безразлично, в то время как раньше встречало его участие и симпатии. Я невыразимо страдала от такого положения, — мной овладела зловещая мысль, что дело кончится разлукой <...> Я должна сказать, что вначале Герцен с негодованием отвергал малейший намек на разлуку <...> Однако недоразумения не прекращались, и я увидела, что Герцен начал сомневаться, чего раньше не было. Наконец однажды утром, когда он уехал за город с тем, чтобы вернуться только вечером, мне принесли письмо, которое он оставил для меня, — я не видела Герцена перед тем, как он уехал. В этом письме он впервые высказал мысль о необходимости разлуки, которую до сих пор всегда отвергал. Но на прощанье он предлагал устроить маленькое празднество. Самая необходимость разлуки стала мне ясной после этого письма. Он выбрал между мной и друзьями <...> Я решила в тот же день расстаться с домом, тем более, что мне было легче сделать это в отсутствие Герцена» (Мейзенбуг, стр. 347—350). См. также письмо 283.

281. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по фотокопии с автографа (BN). Французский оригинал впервые опубликован: Л VIII, стр. 311 (немецкий перевод: Meysenbug, стр. 333).

Над текстом письма надпись рукой Мейзенбуг: «Quand j'avais quitté la maison pour laisser entrer m-me Natalie» («Когда я покинула дом, чтобы вступить мадам Натали»).

Год написания определяется связью с предшествующим письмом.

Огарев вместе с Александром сейчас вам принесут ∞ мое письмо ∞ моей безграничной дружбы. — Письмо Герцена было принесено на квартиру Альтгаузов, у которых вначале остановилась Мейзенбуг, после ухода из дома Герцена: «В тот же вечер, когда мы молча сидели вместе, погруженные в грустное раздумье, пришли Огарев и молодой Александр. Они передали мне письмо Герцена и рассказали, как он скорбит по поводу моего столь внезапного поступка» (Мейзенбуг, стр. 351).

282. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по фотокопии с автографа (BN). Впервые опубликовано: Л VIII, стр. 312.

Год написания определяется связью с двумя предшествующими письмами к Мейзенбуг.

283. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л VIII, 312—313.

Год написания определяется адресом Герцена, указанным в тексте, и содержанием письма (отъезд М. Мейзенбуг из дома Герцена).

...канканам — сплетням (франц. cancans).

...сепарацию — разлуку (франц. séparation).

... у русской танцовщицы. — См. комментарий к письму 278.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДАРСТВЕННЫЕ И ДРУГИЕ НАДПИСИ

1. М. К. РЕЙХЕЛЬ

Печатается по автографу на фотографии (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 61, стр. 209.

8 февраля 1854 г. Герцен спрашивал М. К. Рейхель о подаренной фотографии: «Да что же вы не написали, похож ли мой портрет, им-то я и хотел вас осюрпризить» (стр. 151 наст. тома).

2. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается по тексту *Л* VIII, 163, где опубликовано впервые, по автографу, находящемуся на экземпляре книги «С того берега», хранившемся в архиве семьи Герцена. Нынешнее местонахождение неизвестно.

3. Ж. МИШЛЕ

Печатается по тексту *Л* VIII, 183, где опубликовано впервые, по автографу, хранившемуся в архиве семьи Герцена. Нынешнее местонахождение автографа неизвестно.

В марте 1855 г. речь Герцена вышла отдельной брошюрой (см. XII, 533). 31 марта 1855 г. Герцен писал Мишле: «Позвольте поднести вам экземпляр моей речи». В настоящем издании надпись датируется 31 марта 1855 г. (вместо даты 31 мая 1855 г., по-видимому, прочтенной М. К. Лемке ошибочно).

4. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 63, стр. 861.

5. ДЖ. КОВЭНУ

Печатается впервые, по автографу на экземпляре брошюры Герцена «Русский народ и социализм», хранящейся в Публичной библиотеке Ньюкасла-на-Тайне (Англия): «The Russian People and their Socialism».

Слово «their» исправлено Герценом на «the». Брошюра отпечатана в типографии В.-Дж. Линтона — Brantwood, Coniston, Windermere, 1855.

Дата надписи определяется временем опубликования брошюры (см. письмо 177); возможно, она была сделана в ноябре 1855 г. и связана с письмом Герцена к Дж. Коуэну от 24 ноября 1855 г. (см. письмо 249).

6. ЗАПИСИ НА КОНВЕРТЕ

Печатаются впервые, по автографу (ЦГАЛИ). Записи сделаны на бумаге, сложенной конвертом, в котором, вероятно, находились, судя по надписи на лицевой стороне, чьи-то волосы. Имя Доманже, лондонский адрес Ротшильда и адрес самого Герцена в Ричмонде написаны с другой стороны конверта. Назначение записей неясно.

Приблизительная дата написания определяется указанным на конверте адресом Герцена в Ричмонде, по которому он жил с 6 апреля по 5 декабря 1855 г.

7. М. МЕЙЗЕНБУГ

Печатается впервые, по автографу на книге, хранящейся в собрании В. Г. Лидина (Москва). Год и месяц написания определяются датой выхода в свет второй книжки «Полярной звезды».

СПИСОК НЕСОХРАНИВШИХСЯ И НЕНАЙДЕННЫХ ПИСЕМ ГЕРЦЕНА

Январь 1853 — май 1856

1. Т. А. АСТРАКОВОЙ. *Около 4 января 1853 г. (23 декабря 1852 г.). Лондон.* Ответ на просьбу Т. А. Астраковой о присылке 1500 р. сер., содержащуюся в ее письме к Герцену от 23 (11) декабря 1852 г. (см. ЛН, т. 62, стр. 16). Содержание письма Герцена частично раскрыто в письме Астраковой от 20 (8) января 1853 г., в котором она, подтверждая получение ответа от Герцена, писала ему: «Да, это правда: деньги, семейное счастье и здоровье, каково бы оно ни было, — всем этим надо было пользоваться и довольствоваться ... зачем было гнаться за лучшим? ...» Из некоторых слов сестры <Н. А. Тучковой> и теперь из твоего письма я начинаю понимать, что в ее <Н. А. Герцен> жизни разыгралась страшная драма, драма, за которую она поплатилась жизнью <...> Спасибо за готовность исполнить мою просьбу; разумеется, я верю, верю всему, что ты говоришь, я думаю, что я виновата, — не подумавши написала тебе; ты поправил сам мою ошибку — действуй, как знаешь и как лучше и удобнее <...> Теперь-то я и поняла невозможность исполнения вдруг <...> 1000 франков я еще не получила, и как и по какому документу я получу их? <В письме об> этом ничего нет» (ЛН, т. 62, стр. 16—18). Это письмо Герцена упомянуто также в письме 1 (см. стр. 8 наст. тома; ср. также письмо 8 — стр. 14 наст. тома). См. далее в списке № 3.
2. Н. П. ОГАРЕВУ или Н. А. ТУЧКОВОЙ. *Около 4 января 1853 г. Лондон.* Упомянуто (без раскрытия фамилии адресата) Т. А. Астраковой в ее письме к Герцену от 20 (8) января 1853 г.: «Вчера отослала твое письмо по твоему желанию» (ЛН, т. 62, стр. 18). В сношениях с Н. П. Огаревым, по его же просьбе и с его ведома, Герцен постоянно пользовался услугами Т. А. Астраковой, которая взяла на себя заботу о пересылке, при содействии М. К. Рейхель, их писем (см. комментарий к письму 48).
3. ШОМБУРГУ. *Около 4 января 1853 г. (23 декабря 1852 г.). Лондон.* Денежное поручение о переводе 1000 фр. в московскую банкирскую контору Ценкера или Колли на имя Т. А. Астраковой. Упомянуто в письмах 1 и 8 (см. стр. 8 и 14 наст. тома). См. выше в списке № 1.
4. Д. РОТШИЛЬДУ. *14 (2) января 1853 г. Лондон.* Вероятно, в связи с хлопотами о разрешении на въезд Герцену во Францию (см. об этом № 84 в списке несохранившихся и найденных писем Герцена за 1850—1852 гг. — т. XXIV, стр. 543). Упомянуто в письме 4 (на стр. 10 наст. тома).

5. В. А. ЭНГЕЛЬСОНУ. *Январь (до 17) 1853 г. Лондон.* Вероятно, в связи с предполагавшейся поездкой Герцена в Париж. Упомянуто в письме 5 (см. стр. 11 и 12 наст. тома).
6. В. А. ЭНГЕЛЬСОНУ. *28 (16) января 1853 г. Лондон.* Ответ на письмо В. А. Энгельсона от 19 января 1853 г. Содержание письма (с приведением из него цитаты) частично раскрывается в ответном письме В. А. Энгельсона от 2 февраля 1853 г. Энгельсон писал Герцену из Парижа: «...О поручении, данном вами мне к Т(еье), имею только то сказать, что вещи, которые генерал просит его приготовить, не у Т(еье), а оставлены им у Фоки в Женеве, что мадам Т(еье) находит „reux gracieux“ <невежливым> ваше молчание против них и прибавляет, что переписка с вами не могла бы причинить им неприятностей <...> Я не согласен с тем, что сказано в последнем вашем письме ко мне (от 28 янв.) Вот ваши слова: „Ну скажите, стоило ли так расходиться — и биби — и младенец — и уж ай, ай, ай и уж боже мой. Ну подумайте, достойно ли это вас. И что нового! Вы людей знали и видели. Я становлюсь с каждым днем снисходительнее и дальше от людей“ <...> Вы пишете мне, что, отправив генерала в Австралию и дав бессрочный отпуск всем, вы останетесь при мне и при врагах и что если б к тому же я поустоялся и меньше зависел бы от своих и не своих нервных тревог и капризов, то вы со мною сделали бы un bout de chemin <часть пути> в *юристском деле*» (В. Э н г е л ь с о н. Статьи. Прокламации. Письма. Изд. Политкаторжан, М., 1934, стр. 170—171; автограф в ЛБ). Письмо Энгельсона приведено также, с небольшими изменениями в тексте, в «Былом и думах», где Герцен рассказывает об обстоятельствах, при которых состоялся обмен письмами с Энгельсоном — см. X, 353—357. Упоминания об этом письме Герцена см. также в письмах 13 и 14 (стр. 19 и 21).
7. Н. А. МЕЛЬГУНОВУ. *Около 4 февраля (23 января) 1853 г. Лондон.* Отклик на пересланное Н. А. Мельгуновым письмо к нему Н. Х. Кетчера, содержащее грубые выпады против Н. П. Огарева. Упомянуто в письме 10 (см. стр. 15 наст. тома), вместе с которым и было послано, а также в письме 13 (стр. 19 наст. тома). Ср. также письмо 11 (стр. 16 наст. тома).
8. М.-Э. ТЕСЬЕ дю МОТЭ. *Около 4 февраля (23 января) 1853 г. Лондон.* Упоминание о намерении «завтра» писать к Тесье дю Мотэ см. в письме 9 (от 3 февраля 1853 г.) — стр. 15 наст. тома.
9. К.-Э. ХОЕЦКОМУ. *Около 4 февраля (23 января) 1853 г. Лондон.* Упоминание о намерении «завтра» писать Хоецкому см. в письме 9 (от 3 февраля 1853 г.) — стр. 15 наст. тома.
10. В. А. ЭНГЕЛЬСОНУ. *Начало февраля 1853 г. Лондон.* «Грустное» письмо, написанное «сквозь затаенные слезы», в котором Герцен, в ответ на резкие и несправедливые упреки В. А. Энгельсона в его письме от 2 февраля 1853 г., «прощался с ним и просил его прекратить переписку» (см. «Былое и думы» — X, 357; см. также письма 13 и 14 — стр. 19 и 21 наст. тома).
11. М. Ф. КОРШ. *12 февраля (31 января) 1853 г. Лондон.* Упомянуто в письме 14, к которому было приложено (см. стр. 21—22 наст. тома, а также комментарий к письму 14).
12. К.-Э. ХОЕЦКОМУ. *Конец февраля (после 24) 1853 г. Лондон.* О намерении «писать к Эд(мунду) насчет Браницкого» (т. е. о сборе взносов в знак поддержки Вольной русской типографии в Лондоне и о возможной помощи в этом деле К. Браницкого) Герцен упоминает в письме 16 (стр. 24 наст. тома).
13. Т. А. АСТРАКОВОЙ. *7 марта (23 февраля) 1853 г. Лондон.* Отрывок приведен в письме Т. А. Астраковой к Н. А. Тучковой без даты, относящемся к концу марта 1853 г. Пересылая Тучковой письмо Герцена

от 7 марта 1853 г. (см. письмо 19), пролежавшее у нее «неделю», Астрокова писала: «Бедный Ал(ександр)! Что пришлось пережить ему — страшно подумать. Да что же это за друзья — что это за куски мяса и пр. — я подозреваю, но не уверена, не знаете ли вы, что это наверное — стоит их потянуть как следует. В другой половине *записки*, которая принадлежит мне, между прочим он говорит: — „Очень больно, что я врозь с детьми, но я держусь за М(а)р(ью) К(а)с(паровну) обеими руками... А там, где она, трудно день прожить, а не то что годы“ (<...> Еще говорит он: „Посмотрим, посмотрим, да с детьми со всеми пушусь куда-нибудь вдаль“. Отрывок публикуется впервые, по автографу Т. А. Астроковой (ЛБ, ф. 69, IX—21).

Дата написания определяется упоминанием Герцена в письме 20 о «приложенной записке к Тат(ьяне) Ал(ексеевне)», а также отзывом Т. А. Астроковой о письме 19 в ее неопубликованном письме к Н. А. Тучковой (см. выше).

14. К. ФОГТУ. *Начало марта 1853 г. Лондон.* Это «страшно длинное письмо» к К. Фогту упомянуто в письме 24 (см. стр. 33 и 35).
15. Д. РОТШИЛЬДУ или ШОМБУРГУ. *11 марта (27 февраля) 1853 г. Лондон.* Распоряжение о выдаче денег М. К. Рейхель, написанное на обороте векселя на 2000 фр. Упомянуто в письмах 20 и 21 (стр. 28—29 наст. тома).
16. В. С. ПЕЧЕРИНУ. *22 (10) марта 1853 г. Лондон.* Письмо, переданное В. С. Печерину при первом посещении его Герценом в Клаппаме. К письму был приложен листок — «Вольное русское книгопечатание в Лондоне. Братьям на Руси». Упомянуто в «Былом и думах» — см. XI, 393.
17. Е. К. СТАНКЕВИЧ. *30 (18) марта 1853 г. Лондон.* Эта «записочка» Герцена упомянута в письме 25 (см. стр. 37 наст. тома). О получении ответа от Е. К. Станкевич см. в письме 28 (стр. 40 наст. тома).
18. К.-Э. ХОЕЦКОМУ. *4 апреля (23 марта) 1853 г. Лондон.* «Записка» к нему, посланная через М. К. Рейхель и не переданная адресату, упомянута в письмах 28 и 32 (стр. 40 и 47 наст. тома).
19. Н. А. МЕЛЬГУНОВУ. *Около 15 (3) апреля 1853 г. Лондон.* Ответ на просьбу о денежной помощи. Упомянуто в письмах 35 и 36 (стр. 51 и 52 наст. тома); послано вместе с письмом 35.
20. ШОМБУРГУ. *Около 18 (6) апреля 1853 г. Лондон.* Эта «записочка» с денежным поручением упомянута в письме 36, вместе с которым и была послана (стр. 53 наст. тома).
21. И. Г. ГОЛОВИНУ. *25 (13) апреля 1853 г. Лондон.* Ответ на просьбу Головина о свидании (перед разрывом Герцена с ним). Подробнее см. в «Былом и думах» — XI, 414.
22. М. МЕЙЗЕНБУГ. *Весна (до мая) 1853 г. Лондон.* Вероятно, первое письмо к М. Мейзенбуг, содержание которого частично раскрывается в ее «Воспоминаниях»: «Была весна, когда я однажды получила письмо от Герцена, который писал, что оставил временно своих двух дочерей после смерти матери в одной знакомой семье, у друзей в Париже, но в годовщину смерти жены он хотел взять их к себе и спрашивал моего совета, как это устроить. Он не хотел отдавать детей в английский пансион, боясь лицемерия английской жизни. Мне Герцен доверял, и если бы я согласилась давать уроки старшей девочке, то он был бы этим очень доволен» (Мейзенбуг, стр. 236—237; там же М. Мейзенбуг излагает свой ответ Герцену — ср. в Списке № 22). Письмо написано до переезда дочерей Герцена в Лондон (29 апреля 1853 г.); в письмах к М. К. Рейхель от 4 и 6 апреля 1853 г. Герцен сообщал о «немке», которую ему рекомендуют в Лондоне для уроков с дочерьми (см. стр. 39 и 46 наст. тома). См. № 24.

23. НИДЕРГУБЕРУ. *Начало (до мая) 1853 г. Лондон.* Рекомендация для поступления на службу. Упомянуто в «Былом и думах» — см. XI, 200.
24. М. МЕЙЗЕНБУГ. *Весна (?) 1853 г. Лондон.* Фрагмент письма сохранился в списке, сделанном рукой М. Мейзенбуг:

«Mes douleurs m'ont vieilli et je suis habitué à regarder tout à travers la poussière. Le trop clair de la nature *ist zu scharf, zu frisch*. J'appartiens profondément à la croûte malade de la société, j'appartiens quoique un peu barbare, à la vieille civilisation en putréfaction comme les vers au vieux fromage» («Страдания состарили меня, и я привык смотреть на все сквозь пыльную пелену. Излишняя ясность природы слишком остра, слишком свежа. Я весь принадлежу к больному слою общества, я принадлежу, хоть и являюсь немножко варваром, к старой гниющей цивилизации, — подобно червям, находящимся в старом сыре») (подготовка текста и перевод — Л. Р. Ланского). Отрывок публикуется впервые, по фотокопии с автографа М. Мейзенбуг на отдельном листке (BN); на обороте запись ее же рукой: «Copie d'une lettre» («Копия письма»).

Возможно, это отрывок из письма Герцена к М. Мейзенбуг, относящегося к весне 1853 г., в котором он, говоря о судьбе оставленных временно в Париже после смерти жены двух своих дочерей (см. в Списке № 21), мог также коснуться событий семейной драмы и связанных с ними своих переживаний. Вероятность такого предположения подтверждается замечанием М. Мейзенбуг в ее «Воспоминаниях» о том, что в своем ответе Герцену она «выразила полное сочувствие» «в судьбе, пославшей ему ряд несчастий, которые завершились величайшим горем — смертью жены» и писала «о своей готовности содействовать хоть сколько-нибудь смягчению его горькой судьбы» (Мейзенбуг, стр. 237).
25. МИЛЬНЕР-ГИБСОН или КРАУФОРД. *Май (до 18) 1853 г. Лондон.* «Длинное объяснительное письмо» в связи с «процессом» о Тате и детском бале у Мильнер-Гибсон. Упомянуто в письме 47 (стр. 67 наст. тома); ср. также письмо 49.
26. Н. П. ОГАРЕВУ. *Около 25 (13) мая 1853 г. Лондон.* О возможности приезда Н. П. Огарева и Н. А. Тучковой за границу. Упомянуто в письме 48, вместе с которым переслано адресату (стр. 68 наст. тома).
27. Л. ЦАБЕЛЬ. *Около 25 (13) июня 1853 г. Лондон.* О намерении написать ей и послать 200 р. Герцен упоминает в письме 57 (стр. 76 наст. тома).
28. Н. И. САЗОНОВУ. *Июль — август (до 3) 1853 г. Лондон.* Ответ на просьбу о денежной помощи. Упомянуто в письме 66 (стр. 85 наст. тома); см. также упоминание в письме 97 (стр. 123 наст. тома).
29. В. ЛИНТОНУ. *Август (до 20) 1853 г. Лондон.* Совет перевести на английский язык «Русских мучеников» Мишле. Упомянуто в письме 73 (стр. 94 и 95 наст. тома).
30. НИДЕРГУБЕРУ. *Август (до 13) 1853 г. Лондон.* Одно или несколько писем о виновности Нидергубера, уличенного в связях с французской полицией. «Самое последнее» письмо Герцена к Нидергуберу, «более мягкое», чем «суровые» обвинения Э. Гауга, упомянуто в неопубликованном письме Винтерсберга к Герцену от 13 августа 1853 г. (Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, III/6052, 23—27).
31. ВИНТЕРСБЕРГУ. *Между 3 и 13 августа (22 июля и 1 августа) 1853 г. Лондон.* Отказ участвовать в «комитете немцев», созданном Винтерсбергом для разбора виновности Нидергубера, уличенного в связях с французской полицией. Ответ на письмо Винтерсберга к Герцену от 3 августа 1853 г. (см. о нем в комментарии к письму 72). Упомя-

- нуто в «Былом и думах» — XI, 204. Дата написания определяется письмом Винтерсберга к Герцену от 3 августа и ответом Винтерсберга от 13 августа 1853 г. (см. выше).
32. А. РУГЕ. *Август (до 20) 1853 г. Лондон.* Ответ неизвестной «даме из Брайтона», просившей у Герцена через А. Руге разрешения сделать английский перевод работы «О развитии революционных идей в России». Упомянуто в письмах 73 и 78 (см. стр. 95, а также 102 и 103 наст. тома).
 33. К. ФОГТУ (или В. ФОГТУ). *Около 20 (8) августа 1853 г. Лондон.* Сопроводительное письмо при посылке номера «English Republic» со статьёй В. Линтона «Женитьба д-ра Кудлиха». О намерении «сегодня переслать старику Фогту номер, его касающийся», Герцен упоминает в письме 73 (стр. 94 и 95 наст. тома); см. также комментарий к этому письму.
 34. М. С. ЩЕПКИНУ. *Около 22(10) августа 1853 г. Лондон.* Узнав от М. К. Рейхель о приезде М. С. Щепкина в Париж, Герцен сообщал ей 22 августа 1853 г.: «Я пишу ему письмо» (стр. 96 наст. тома).
 35. С. ВОРЦЕЛЮ. *Август (до 24) 1853 г. Лондон.* Приглашение присоединиться к протесту против клеветнической заметки Ф. Маркса, помещенной в «Morning Advertiser» (23 августа), в которой М. Бакунин выставлялся тайным агентом царского правительства. Упомянуто в «Былом и думах», где рассказано также об обстоятельствах, при которых письмо было написано (см. XI, 160 и 683). Дата написания определяется временем опубликования в «Morning Advertiser» «коллективной протестации», подписанной Головиным, Герценом и Ворцелем и напечатанной в газете 24 августа 1853 г. (см. «Русский агент Бакунин» — XII, 118 и 519). См. также в Списке № 36.
 36. Д. МАЦИНИ. *Август (до 24) 1853 г. Лондон.* Приглашение присоединиться к протесту против клеветнической заметки о М. Бакунине. См. предыдущее письмо.
 37. М. МЕЙЗЕНБУГ. *Середина октября 1853 г. Лондон.* Ответ на письмо М. Мейзенбуг, в котором она соглашалась взять воспитание дочерей Герцена всецело в свои руки и переехать к нему в дом. В ответном письме Герцен, по воспоминанию Мейзенбуг, «писал, что такое предложение уже сто раз бывало у него на языке, но до сих пор его удерживали почти те же сомнения, что и меня, т. е. безграничная любовь к свободе и независимости,— ведь свобода и независимость — это самое высокое, что осталось у нас после крушения жизни,— и страх перед человеческими отношениями, так легко нарушающими печальный покой одиночества, который, подобно трофею, провозвешенному бесчисленными пулями, спасен нами в горячей схватке» (*Мейзенбуг*, стр. 255—256). Далее Мейзенбуг цитирует (вероятно, в переводе с французского оригинала) следующий отрывок из письма Герцена: «Ich habe for allen Angst, auch vor Ihnen <...> Ja, probieren wir es! Sie tun das Höchste für mich, wenn Sie mir die Kinder retten; ich habe kein Talent zur Erziehung, ich weiß es und täusche mich darüber nicht; aber ich bin bereit in allen zu helfen, alles zu tun, was Sie für nötig und gut halten» («Я боюсь всех, даже вас <...> Да, попробуем! Вы сделаете для меня величайшее благо, если спасете детей; у меня нет таланта к воспитанию, я знаю это и не обманываюсь; но я готов во всем помогать, делать все, что находите необходимым») (*Meysenbug*, стр. 194; перевод С. Я. Бродской). Дата написания определяется временем переезда Мейзенбуг в дом Герцена; этот переезд состоялся через две-три недели после получения Мейзенбуг настоящего письма (она переехала 5 ноября 1853 г.) — см. *Мейзенбуг*, стр. 256, а также письма 97, 98, 100 и 101.

38. М. С. ЩЕПКИНУ. *Около 25 (13) октября 1853 г. Лондон.* Возможно, это письмо являлось ответом на письмо М. С. Щепкина к Герцену, написанное им в Париже перед отъездом в Россию (см. о нем в комментарии к письму 97). В сопроводительных строках к этому письму (посланному Герцену около 9 октября) М. К. Рейхель писала: «Вот вам от М<ихайла> С<еменовича>. Он едет в среду; хотя он и не просит ответа, я все-таки посылаю, чтобы вы могли написать, если захотите» (ЛБ, ф. 69, XI, 58).
39. О. ПРЕО. *Около 9 ноября (28 октября) 1853 г. Лондон.* Одно или два письма по поводу эскиза памятника близким Герцена (погибшим при кораблекрушении 16 ноября 1851 г.), от проекта которого Герцен затем отказался. Упомянуто в письме 101 (стр. 127 наст. тома). См. также комментарий к письму 96.
40. А. ФРАНКУ. *Около 18 (6) ноября 1853 г. Лондон.* Вероятно, о продаже через книжный магазин А. Франка в Париже книг Герцена: вышедшего к этому времени в свет второго французского издания «О развитии революционных идей в России» (см. комментарий к письму 55) и печатавшихся тогда «Прерванных рассказов» (см. комментарий к письму 92). Эта «записка к Франку» упомянута в письме 104 (стр. 131 наст. тома). О посылке Франку книг см. также упоминания в письмах 111, 115, 119, 120, 124.
41. С. ВОРЦЕЛЮ. *29 (17) ноября 1853 г. Лондон.* Записка, переданная С. Ворцелю во время митинга, посвященного 23-й годовщине польского восстания 1830 г. В записке содержалась просьба предотвратить на митинге столкновение Ледрю-Роллена с И. Г. Головиним. Упомянуто, с приведением цитаты, в «Былом и думах» — см. XI, 410.
42. В. А. ЭНГЕЛЬСОНУ. *6 февраля (25 января) 1854 г. Лондон.* Примирительное письмо после годичного разрыва между Герценом и В. А. Энгельсоном, в ответ на его «очень короткое» письмо. Упомянуто в письме 121, вместе с которым переслано адресату (стр. 151 наст. тома), а также в «Былом и думах» — X, 357.
43. М.-Э. ТЕСЬЕ дю МОТЭ. *Около 20 (8) апреля 1854 г. Лондон.* Упомянуто в письме 135, а также в письме 139, вместе с которым переслано адресату (стр. 167 и 171 наст. тома).
44. В. А. ЭНГЕЛЬСОНУ. *Май (до 19) 1854 г. Лондон.* Упомянуто в ответном письме В. А. Энгельсона, в котором частично раскрыто содержание письма Герцена. Энгельсон писал ему 19 мая 1854 г. из Лондона: «Вы правы, полагая, что вы можете требовать, чтоб друзья обходились с вами деликатно. Прошу вас извинить меня в том, что я, не желая, вас оскорбил. Но вы не правы, говоря, что я плевал на вас когда-либо <...>. Вы не правы, по моему мнению, приписывая мне намерение уязвить вас „приказным слогом“ моей записки и просьбою на мой счет напечатать 2-е письмо Пугачева, в котором мнения высказаны не вполне согласные с слышанными мною от вас. Благодарю вас, что вы „во всяком случае“ считали на меня в общем и частном деле». Так и я на вас считаю. Но в дружбе моей к вам я вас уверять не буду, потому что я иначе понимаю дружбу, чем вы: я друзьям многое всегда готов был бы прощать, не требуя даже от них просьб о прощении» (В. Э н г е л ь с о н. Статьи. Прокламации. Письма. М., 1934, стр. 173).
45. Э. КЁРДЕРУА. *Весна (до 27 мая) 1854 г. Лондон.* Poleмика с Кёрдеруа по поводу его письма и присланных им его работ; свое письмо Герцен отправил в сопровождении брошюры «О развитии революционных идей в России». Упомянуто в «Былом и думах» — XI, 60. Ответное письмо Кёрдеруа от 27 мая 1854 г. см. — XI, 60—65.
46. А. РУГЕ. *Май — июль 1854 г. Лондон.* Сопроводительное письмо при посылке А. Руге отдельного немецкого издания «О развитии револю-

- ционных идей в России». Упомянуто в ответном письме А. Руге без даты: «Очень благодарен за брошюру и дружеское письмо. Вы просите меня написать по поводу предисловия ...» (см. Arnold R u g e s Briefwechsel und Tagebuchblätter aus den Jahren 1825—1860. Herausgegeben von Paul Nerrich. Zweiter Band. 1848—1880. Berlin, 1886, стр. 147—148, а также *Л VI*, 677—678). Дата написания определяется упоминанием о выходе немецкого издания книги Герцена в письмах 146 п 147 (об этом издании см. также комментарий к письму 147).
47. В. А. ЭНГЕЛЬСОНУ. 8 или 9 июля (26 или 27 июня) 1854 г. Ричмонд (или Лондон). Ответ на письмо В. А. Энгельсона от 8 июля 1854 г. из Ричмонда, в котором он защищал свой авантюристический проект использования аэростатов в военных действиях Англии и Франции против России и прилагал текст своего письма по этому поводу к военному министру Франции (см. об этом также в «Былом и думах» — *X*, 358—360). Содержание письма Герцена, резко осуждавшего Энгельсона за его «бонапартизм», частично уясняется из ответного письма Энгельсона от 10 июля 1854 г., в котором он писал: «Очень, очень опечалило меня вчера ваше письмо. Как! Я пишу вам впопыхах и радостях о двух новостях, прочтенных мною в газете, о запавшей мне в голову мысли, а вы отвечаете мне радостью о том, что вы полагаете, что вы изрядно-таки меня ранили в самолюбие, что вы метко попали в цель? <...> Советам вашим насчет письма моего к французскому министру я последовал, опустил фразу о моем несчастье не быть рожденным во Франции, опустил некоторые „онеры“, ничего не сказал в извинение о солецизмах. Благодарю вас, особенно за последний совет, весьма дельный. Но к этим добрым советам присовокуплена приписочка-заковычка, которую я не могу пропустить без обдуманной, серьезной протестации. „Вы должны подумать, — пишете вы, — что по милости Головина имя ваше замешано в русское революционное дело и что надобно быть осторожным в выражениях“. Эге, батюшка, я подобных нахлобучек не привык спускать даром...» (В. Э н г е л ь с о н. Статьи. Прокламации. Письма..., стр. 177—178). О своем ответе Энгельсону Герцен упомянул в «Былом и думах» — *X*, 360. Об этом эпизоде см. также — *Мейсенбург*, стр. 326—328. Замечание Герцена, что Энгельсон «замешан в русском революционном деле», подразумевает отпечатанное Герценом отдельным листком письмо к нему И. Г. Головина от 25 марта 1854 г., в котором содержался намек на участие Энгельсона в деятельности «Русской вольной общины в Лондоне» (см. *XI*, 413).
48. К. ФОГТУ. Июль — август (до 15) 1854 г. Ричмонд. О возможном переезде в Швейцарию. Упомянуто в письме 151 (стр. 194 наст. тома); по-видимому, об этом же и в письме 191 (стр. 254 наст. тома).
49. И. Г. ГОЛОВИНУ. Середина августа (до 15) 1854 г. Ричмонд. «Искреннее и вежливое» письмо с просьбой оставить в покое — в ответ на заносчивое письмо И. Г. Головина, желавшего прекратить знакомство и требовавшего вернуть свой портрет. Упомянуто в «Былом и думах» (см. *XI*, 415—416), а также в письме 152 (стр. 195 наст. тома). Дата написания определяется строками в письме 152, из которых следует, что Головин послал письмо за несколько дней до своего второго письма от 16 августа 1854 г.
50. В. А. ЭНГЕЛЬСОНУ. Между 16 (4) и 22 (10) августа 1854 г. Ричмонд. По поводу ссоры В. А. Энгельсона с Ж. Доманже, а также о полученном от И. Г. Головина письме (от 16 августа 1854 г.) с неожиданным и нелепым требованием заплатить ему 10 ливров. Содержание письма Герцена частично раскрывается в ответном письме Энгельсона (без даты), который писал Герцену из Ричмонда: «Вы пишете: „Нет любви, пет, и проч. Есть самолюбия, которые кричат вечно, од-

нажды затронутые“ <...> Об Головине вы спрашиваете меня. Это доказывает ваше добродушие ко мне, и на добродушие я всегда буду отвечать искренно, и всегда за добродушие я буду благодарен. Вот что бы я сделал на вашем месте. Я написал бы Головину 2 записки: в 1-й известил бы его, что я посылаю ему десять ливров, но с условием, чтоб он (подлец) подписал и возвратил 2-ую записку, сиречь: во 2-й я сказал бы, что, невзирая на все козни и ругательства, особенно, пройдошества, Головина, я посылаю ему 10 ливров, по просьбе его, и с просьбою впредь не считать меня *расположенным* ссужать деньгами авторов писем к Николаю, Константину и Меншикову. А расписку от него вам бы нужно иметь, иначе он же вас одурачит» (В. Энгельсон. Статьи. Прокламации. Письма..., стр. 179—180). Дата написания определяется временем между получением письма Головина от 16 августа 1854 г. и отправленным ему ответным письмом Герцена от 22 августа 1854 г. (см. об этом в «Былом и думах» — XI, 416, а также письмо 152 в наст. томе).

51. В. А. ЭНГЕЛЬСОНУ. *Между 22 и 24 (10 и 12) сентября 1854 г. Вентнор.* Содержание письма частично раскрыто в ответном письме В. А. Энгельсона (без даты) от 25 сентября 1854 г., который писал Герцену (находившемуся тогда на о. Wight) из Ричмонда: «О политике мне не приходится говорить — сколько раз вы заикались об ней вести речь со мною, а смотришь, с Вейта — vom Weiten her <издалека> — прописываете мне, что де французов в Крым поехало лишь 22 тысячи. Ах, старик, старик! Все это я пропишу в статье об вас в „Revue de Paris“. <...> Вот вы, „прищурив глаз“, кланяетесь и „Carpe“ <служанка у Энгельсонов>. А я ей этого уж и передать не посмел — перед совестью моей; она и того уже помешана на вас» (В. Энгельсон. Статьи. Письма. Прокламации..., стр. 183). Дата написания определяется временем отъезда Герцена на о. Вайт (21 сентября 1854 г. Герцен находился еще в Ричмонде, а к 1 октября уже вернулся туда — см. письмо 157) и датой ответного письма Энгельсона, написанного в «понедельник», который приходился в ту неделю на 25 сентября.
52. В. А. ЭНГЕЛЬСОНУ. *Между 25 и 28 (13 и 16) сентября 1854 г. Вентнор.* Содержание письма частично раскрыто в письме В. А. Энгельсона от 28 сентября 1854 г., который писал Герцену из Ричмонда в ответ на его письмо: «Нет ни единого письма к вам, — ну, что же! *Pas de nouvelles* — *bonnes nouvelles* <...> Радуюсь, что вы сделали хорошую прогулку; верю, что на острове Вейт природа изящна <...> вам *чудится* там то, что я гневен, то, что я строг в письмах моих! Господи помилуй, с чего это вы взяли?» (В. Энгельсон. Статьи. Прокламации. Письма..., стр. 184—185). Дата написания определяется промежутком времени между ответными письмами Энгельсона к Герцену от 25 сентября (см. в Списке № 51) и 28 сентября 1854 г.
53. В. А. ЭНГЕЛЬСОНУ. *Осень 1854 г. Ричмонд (Твикенхем?).* Письмо-полномочие, подтверждающее волю Герцена о передаче, в случае его смерти, всех рукописей и бумаг В. А. Энгельсону для разбора и приведения в порядок (совместно с М. Мейзенбуг), а также для завершения «мемуара» о семейной драме Герцена. Упомянуто в письмах 202 и 203 (стр. 257 и 258, а также 260 наст. тома).
54. С. ВОРЦЕЛЮ. *Ноябрь (до 29) 1854 г. Лондон.* Ответ на просьбу С. Ворцеля не выступать («в предупреждение слишком красных речей») на митинге, посвященном 24-й годовщине польского восстания 1830 г. и состоявшемся в Лондоне 29 ноября 1854 г. Отрывок из письма приведен Герценом в «Былом и думах» (гл. «Польские выходцы»), где содержится также рассказ об обстоятельствах написания письма — см. XI, 142 (ср. также письма 168 и 169 в наст. томе).

55. ШОМБУРГУ. *Около 5 декабря (23 ноября) 1854 г. Твикнем.* Распоряжение о выдаче 6 фунтов А. Рейхелю. Эта «записка» упомянута в письме 167, вместе с которым переслана адресату (см. стр. 214 и 215 наст. тома).
56. Л. ЗЕНКОВИЧУ. *Декабрь (до 22) 1854 г. Твикнем.* «Холодная записка» в связи с переводом русской типографии в Лондоне в другое помещение, отдельно от польской типографии. Упомянуто в «Былом и думах», где говорится также об обстоятельствах, вызвавших перевод типографии (см. XI, 142, а также комментарий к письму 171). Записка написана накануне приезда С. Ворцеля к Герцену в Твикнем для переговоров по этому делу, т. е. до 22 декабря — числа, которым датировано письмо Герцена к Ворцелю, явившееся результатом их переговоров (см. письмо 171 в наст. томе).
57. А. ЖАБИЦКОМУ. *Декабрь (до 22) 1854 г. Твикнем.* Объяснение причин, вызвавших перевод русской типографии в Лондоне в новое помещение. Упомянуто в «Былом и думах» — см. XI, 142—143. Пересказ этого «письма на имя Жабицкого», приведенный в «Былом и думах», позволяет установить полную тождественность его содержания с известным письмом Герцена к С. Ворцелю от 22 декабря 1854 г. (см. письмо 171, стр. 220—221 наст. тома). Возможно, речь идет в данном случае об одном и том же письме.
58. А. ФРАНКУ. *Около 23 (11) декабря 1854 г. Твикнем.* «Записка» к А. Франку упомянута в письме 172, вместе с которым и была переслана (см. стр. 222 наст. тома).
59. РЕДАКТОРУ «MEN OF THE TIME». *Между 18 (6) и 24 (12) февраля 1855 г. Твикнем.* Письмо с изложением автобиографических данных для биографического словаря современников. Упоминается в письме 182 (наст. том, стр. 237). Датируется промежутком времени между двумя соседними письмами к М. К. Рейхель от 18 и 24 февраля 1855 г.
60. М.-Э. ТЕСЬЕ дю МОТЭ. *До 24 (12) февраля 1855 г. Твикнем.* В письме Герцен благодарил А. Даримона «за копию». Упоминается в письме 182 (наст. том, стр. 237).
61. Ф. КАППУ. *3 марта (19 февраля) 1855 г. Твикнем.* Сопроводительное письмо при отправке книги Ж. Мишле «Renaissance». См. письмо 185 (стр. 241 наст. тома).
62. Ю. ФРЕБЕЛЮ. *3 марта (19 февраля) 1855 г. Твикнем.* Просьба «дать отзыв в „Citizen“ или в „La Tribune“ о книге Ж. Мишле „Renaissance“» (см. письмо 185—стр. 241 наст. тома).
63. В.-Г. ЭШЕРСТУ. *14 (2) апреля 1855 г. Ричмонд.* О намерении написать это письмо см. в письме 198 (стр. 255 наст. тома).
64. ШОМБУРГУ. *Конец мая 1855 г. Ричмонд или Лондон.* О предоставлении Л. Пьянчани кредита. См. письма 204, 213, 220 (наст. том, стр. 263, 275, 287).
65. В. НЕГОЛЕВСКОМУ. *15 (3) июня 1855 г. Ричмонд.* Об отправке Неголевскому листовки (по-видимому, французского объявления о «Полярной звезде» — см. комментарий к письму 213). Сообщение об успехе брошюры (название неизвестно) Неголевского (см. ЛН, т. 62, стр. 397).
66. П.-Ж. ПРУДОНУ. *14 (2) июля 1855 г. Ричмонд.* Просьба принять участие статей в «Полярной звезде». См. ответное письмо Прудона от 23 июля 1855 г. (Correspondance de P.-J. Proudhon, т. 6, Paris, 1875, 219—222); ср. XI, 535—537).
67. А. ДАРИМОНУ. *14 (2) июля 1855 г. Ричмонд.* Отправлено вместе с «французской программой» ПЗ. См. письмо 215 (наст. том, стр. 280).
68. В. ГЮГО. *17 (5) июля 1855 г. Ричмонд.* Просьба принять участие в ПЗ. К письму была приложена программа ПЗ. См. письмо 216 (наст.

- том, стр. 281) и ответное письмо Гюго от 25 июля 1855 г. — *ЛН*, т. 31—32, стр. 828.
69. М.-Э. ТЕСЬЕ дю МОТЭ. 19 (7) июля 1855 г. *Ричмонд*. Ответ на письмо Тесье дю Мотэ (неизвестное) от 6 июля. Упоминается в письме 217 (наст. том, стр. 282).
 70. Д. МАЦИНИ. До 22 (10) июля 1855 г. *Ричмонд*. Просьба принять участие в первой книге *ПЗ*; суждение о русском народе — народе будущего, «который теперь представлен меньшинством, но меньшинством, назначенным расти, содействие этому росту и является лозунгом *ПЗ*». См. ответное письмо Д. Мацини от 22 июля 1855 г. (*Л VIII*, стр. 173), а также письма 215 и 216 (наст. том, стр. 280 и 281).
 71. М. РЕЙХЕЛЬ. 5 (?) сентября (24 августа) 1855 г. *Ричмонд*. Упоминается в письме 231 (наст. том, стр. 298).
 72. Ю. ФРЕБЕЛЮ. До 20 (8) сентября 1855 г. Просьба взять на себя руководство воспитанием сына и приехать для этой цели в Лондон. См. письма 234 и 235 (наст. том, стр. 301 и 302), в которых Герцен сообщает, что ждет ответа от Фрëбеля. Ю. Фрëбель писал в своих воспоминаниях: «Александр Герцен запросил меня из Лондона, согласен ли я взять на себя дальнейшее воспитание его сына, следить за его университетскими занятиями и позднее сопровождать его в путешествиях» («Ein Lebenslauf. Aufzeichnungen, Erinnerungen und Bekenntnisse von Julius Fröbel» Erster. Band. Stuttgart, 1890, S. 548).
 73. Л. ЧЕРНЕЦКОМУ. 6 октября (24 сентября) 1855 г. *Ричмонд*. Упоминается в письме 238 (наст. том, стр. 308).
 74. Ю. КАМПЕ. До 17 (5) октября 1855 г. *Ричмонд*. Протест против самоуправного изменения названия немецкого издания книги «Тюрьма и ссылка». См. письмо 240 и комментарий к нему (наст. том, стр. 308 и 467).
 75. Л. ЧЕРНЕЦКОМУ. 20 (8) октября 1855 г. *Лондон*. Упоминается в письме 241 (наст. том, стр. 308).
 76. А. САФФИ. До 21 (9) октября 1855 г. *Ричмонд*. Сообщение о возвращении в Лондон и о выходе книги «*My Exile*». См. ответное письмо А. Саффи 21(9) октября 1855 г. — *Л VIII* 240.
 77. ГЕРСТУ и БЛЕККЕТУ, издателям «*My Exile*». Около 23 (11) октября 1855 г. *Ричмонд*. Протест против самоуправного изменения названия книги «Тюрьма и ссылка». См. об этом «*Былое и думы*» (XI, 166).
 78. Л. ЧЕРНЕЦКОМУ. 7 ноября (26 октября) 1855 г. *Ричмонд*. Просьба узнать у Делава о возможности издания «*Былого и думы*» на французском языке. См. письмо 243 (наст. том, стр. 311).
 79. Е. В. ГРАНОВСКОЙ. 7 ноября (26 октября) 1855 г. *Лондон*. Написано сразу же по получении известия о смерти Т. Н. Грановского. См. письмо 244 (наст. том, стр. 311).
 80. А. САФФИ. 8 или 9 ноября (27 или 28 октября) 1855 г. *Ричмонд*. Сообщение о смерти Т. Н. Грановского. Рассуждения о смерти. Упоминается г-жа Гокс. См. ответное письмо А. Саффи от 12 ноября 1855 г. — *Л VIII*, 241—243.
 81. ГЕРСТУ и БЛЕКЕТУ. 15 (3) ноября 1855 г. *Ричмонд*. Просьба отправить в Манчестер А. Саффи экземпляр «*My Exile*». См. письмо 247 (наст. том, стр. 314).
 82. Н. И. САЗОНОВУ. Середина ноября 1855 г. *Ричмонд*. О французском издании «*Былого и дум*». Совет связаться с Делава. См. письма 246 и 251 (наст. том, стр. 313 и 319).
 83. В. А. ЭНГЕЛЬСОНУ. До 10 февраля (29 января) 1855 г. *Ричмонд*. О плате за уроки, которые Энгельсон давал детям Герцена, и о возврате Энгельсону его бриллиантов. См. «*Былое и думы*» (X, 365).
 84. А. ДАРИМОНУ. До 14 (2) января 1856 г. *Лондон или Ричмонд*. Об

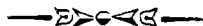
- уже сделанном переводе «Былого и дум» на французский язык. Просьба об издании. См. письмо 257 (наст. том, стр. 326).
85. Н. И. САЗОНОВУ. *Около 14 (2) января 1856 г.* О французском издании «Былого и дум». См. письмо 257 (стр. 326 наст. тома).
86. НЕИЗВЕСТНОЙ «ДАМЕ». *Середина февраля 1856 г.* «Подъясческое письмо» относительно долга. См. письмо 264 (наст. том, стр. 332—333).
87. РЕДАКТОРУ «JOURNAL DES DÉBATS». *Конец февраля 1856 г.* Просьба напечатать в газете объявление об издании Вольной типографии. См. письмо 268 (наст. том, стр. 337).
88. А. ДЕЛАВО. *31 (19) марта 1856 г. Лондон.* Отправлено вместе с письмом к М. К. Рейхель. См. письмо 268 (наст. том, стр. 337).
89. А. ДЕЛАВО. *6 мая (24 апреля) 1856 г. Лондон.* Вероятно, в этом письме Герцен просил Делава дать отзыв о «Семейной хронике и Воспоминаниях» С. Т. Аксакова. См. письмо 273 (наст. том, стр. 341).
90. А. ДЕЛАВО. *Около 27 (15 мая) 1856 г. Лондон.* О переводе на французский язык трех частей «Былого и дум». См. письмо 279 (стр. 349 наст. тома).

ДОПОЛНЕНИЕ К СПИСКУ НЕСОХРАНИВШИХСЯ И НЕНАЙДЕННЫХ ПИСЕМ ГЕРЦЕНА В т. XXIV¹

- 2а. П. КАРЛЬЕ. *24 (12) апреля 1850 г. Париж.* Просьба дать аудиенцию в связи с полученным от префекта полиции предписанием о немедленном выезде из Франции. Упомянуто в «Былом и думах» — X, 144.
- 15а. Г. ШУЛЬТГЕСУ. *Август 1850 г. Ницца.* Первое письмо по поводу отказа цюрихской полиции выдать залог, внесенный в 1849 г. за Колю Герцена. Упомянуто в «Былом и думах» — X, 161 и 163.
- 35а. П.-Ж. ПРУДОНУ. *Конец декабря 1851 г. Ницца.* О мрачном настроении в связи с государственным переворотом во Франции 2 декабря 1851 г. и наступлением политической реакции. Упомянуто в ответном письме Прудона к Э. Хоецкому и Герцену от 1 января 1852 г., в котором он извещал их из Парижа: «Я получил ваши письма в полдень: отвечаю на них в час дня <...> Я бы упрекал себя, если б оставил вас на лишнее мгновение в этом отчаянии, постыдном для наших мужественных людей так же, как и для нашей философии» («Correspondance de P.-J. P r o u d h o n», т. 4, Paris, 1875, стр. 174; письмо воспроизведено с опечаткой в дате: «1 января 1850» вместо «1 января 1852» и обозначено как письмо, адресованное одному Хоецкому).
- 40а. Ж. МИШЛЕ. *Январь — февраль 1852 г. Ницца.* О болезни Н. А. Герцена вскоре после катастрофы 16 ноября 1851 г. и совпавших с семейным горем мрачных вестях о государственном перевороте во Франции 2 декабря 1851 г. Упомянуто в ответном письме Мишле от 16 марта 1852 г., в котором он писал Герцену из Парижа: «Вы писали мне о здоровье жены, так сильно подорванном. Вы ничего не говорите больше об этом. Я обеспокоен <...> Под впечатлением моего рассказа (за столом с несколькими друзьями) о вашем огромном горе и особенно о ваших значительных словах, которые содержались в вашем письме, — „я гибну с целым миром“ (< j'ai péri avec un monde >)» — Прео сделал рисунок. Вы его, несомненно, получали...» (*Le Revue*, 1907, № 10, 15 мая, стр. 160). Письмо Герцена являлось, вероятно, ответом на письмо Мишле от 10 января 1852 г., в котором он просил сообщить о состоянии здоровья жены Герцена (см. там же, стр. 160).

¹ Номера 35а и 40а подготовлены Д. И. Бернштейн.

- 70а. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ («англичанке»). *Август — сентябрь* (?) 1852 г. Лондон. Упомянуто в «Былом и думах» — XI, 184. Судя по рассказу Герцена, письмо было написано вскоре после его прибытия в Лондон и, возможно, являлось письмом к М. Бигз от 28 (16) августа 1852 г., о котором см. т. XXIV, стр. 541 (письмо 64).
- 70б. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ («немецкому доктору»). *Август — сентябрь* (?) 1852 г. Лондон. Записка была написана вскоре после переезда Герцена в Лондон и содержала предложение о встрече. Упомянуто, с приведением текста письма (восстановленного Герценом по памяти); в «Былом и думах» — XI, 184.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Авигдор (Avigdor) Юлий (ум. 1856), банкир и полит. деятель, депутат Пьемонтского парламента от Ниццы — 41, 43
- Авраам (библ.) — 11, 12
- Адольф — см. Рейхель А.
- Аделаида — см. Меассалер А.
- Аксаков Сергей Тимофеевич (1791—1859), писатель — 341, 478, 494
- «Семейная хроника и Воспоминания» — 341, 478, 494
- Аксинья Ивановна — см. Фролова А. И.
- Александр I (1777—1825), император — 338, 449
- Александр II (1818—1881), император — 244, 247—250, 253, 282, 283, 285, 338, 340, 449, 452, 473, 477, 479
- Александра Абрамовна — см. Насаккина А. А.
- Александра Федоровна (1798—1860), императрица, жена Николая I — 338
- Альберт Франц Август Карл Эммануил (1819—1861), принц Саксен-Кобург-Готский, муж англ. королевы Виктории, «принц-супруг» — 82, 83, 145, 149, 150, 189, 190, 413, 428, 442, 463
- Альбрехт — 74
- Альтгауз (Althaus) Анна (1823—1856), подруга М. Мейзенбург — 75, 331, 387, 474
- Альтгауз (Althaus) Фридрих, муж А. Альтгауз (см.) — 331
- Альтгаузы — 353, 480
- Ана, служанка В. А. Энгельсона — 204
- Анненков Павел Васильевич (1812—1887), литер. критик и мемуарист — 23, 463, 465, 477
- Аполлоний Тианский (I в. н. э.), греч. философ новопифагорейской школы — 54, 79
- Аракчеев Алексей Андреевич, граф (1769—1834), генерал-от-артиллерии, временщик при Павле I и Александре I, военный министр в 1808—1810 гг., организатор военных поселений — 270
- Артамон — см. Гартман М., Рейхель М.
- Архип, слуга Т. Н. Грановского — 23
- Астракова Татьяна Алексеевна (1814—1892), писательница, друг семьи Герцена — 8, 14, 19, 22, 28, 58, 68, 72, 143, 192, 214, 290, 291, 341, 342, 364, 365, 367, 369, 370, 372, 381, 384, 386, 412, 429, 436, 460, 461, 484, 485, 486
- Астраков Сергей Иванович (1817—1866), изобретатель-механик, преподаватель математики, знакомый Герцена и Огарева — 341, 342, 370
- Ашерст — см. Эшерст
- «Аугсбургская газета» — см. «Allgemeine Zeitung»
- Бабетта, знакомая Герцена в Швейцарии — 42, 44, 48, 49
- Базилио, адвокат Э. Гервег — 41, 43
- Бакунин Михаил Александрович (1814—1876) — 96, 97, 99, 101—107, 111, 112, 126, 127, 171, 229, 269, 276, 278, 346, 395, 397, 399, 400, 402, 406, 422, 441, 457, 478, 488
- Бальзамо Джузеппе (1743—1795), итал. авантюрист, выдававший себя за мага и чародея; наиболее

- популярное из его вымышленных имен граф Александр Каллистро — 79
- Барберри Тито, итал. эмигрант, живший в Лондоне — 38
- Барберини (Barberini), итал. эмигрант — 129, 130
- Барбес Арман (1809—1870), франц. революционер, один из руководителей парижского восстания 1839 г.; за участие в революции 1848 г. приговорен к пожизненному заключению; в 1854 г. был амнистирован и эмигрировал в Бельгию — 207, 209, 248, 434, 442, 449
- Барилли (Barilli) Джузеппе (1812—1894), итал. полит. деятель, писатель и ученый, участник национально-освободительного движения, выступал под псевдонимом Filoranti Quirico — 314, 315
- Бароне (Baronnet), секундант Курнэ в дуэли его с Бартеlemi — 34, 36
- Бастид (Bastide) Жюль (1800—1879), франц. публицист, историк и полит. деятель, министр иностранных дел в кабинете Кавеньяка в 1848 г., редактор газеты «National» — 71
- Бартеlemi Эммануэль (ок. 1820—1855), франц. рабочий-механик, участник революции 1848 г., эмигрировал в Англию — 32, 34, 36, 224, 226—228, 231, 233, 374, 440, 441
- Бауэр Бруно (1809—1882), нем. философ, один из лидеров младогегельянства, автор работ по истории христианства — 74
- «Russland und das Germanenthum» («Россия и германский мир») — 74, 387
- Бедфорд (Bedford) — см. Рассел Ф.
- Белинский Виссарион Григорьевич (1811—1848) — 269, 310, 319, 326, 340, 386, 399, 430, 450, 455, 470
- «Письмо к Гоголю» — 269, 383, 455
- Беллини (Bellini) Винченцо (1801—1835), итал. композитор
- «Норма» — 271
- Беляев Козьма Васильевич, вятский купец — 66, 383
- Бенкендорф Александр Христофорович, граф (1783—1844), генерал-адъютант, с 1826 г. шеф жандармов, командующий императорской главной квартирой и начальник III отделения — 210, 214, 269
- Беранже Пьер Жан (1780—1857) — 194, 421, 424, 429
- «Мистигри» («Mistigri») — 193, 194, 429
- «Мнение этих девиц» («L'opinion de ces demoiselles») — 167, 168, 421
- «Послание генеральных викариев Парижа» («Mandement des Vicaires-généraux de Paris») — 176, 177, 424
- Бернарден де Сен Пьер (Barnardin de Saint-Pierre) Жак Анри (1737—1814), франц. писатель и естествоиспытатель
- «Paul et Virginie» («Поль и Виргиния») — 150
- Бестужев-Рюмин Михаил Павлович (1803—1826), декабрист — 220, 276, 278
- Бетховен (Beethoven) Людвиг ван (1770—1827) — 39, 72, 266
- «Пасторальная симфония» — 266
- Бианки (Bianchi) Альфонс, франц. журналист, эмигрант в Лондоне — 243, 401, 447
- Бигз (Biggs) Матильда (ум. в 1867 г.), дочь Джемса Стэнсфилда, друг Дж. Маццини, знакомая Герцена — 31, 47, 78, 82, 495
- Бичер-Стоу (Beecher-Stowe) Гарриет (1811—1896), америк. писательница — 56, 367, 371
- «Хижина дяди Тома» («Uncle Tom's Cabin») — 15, 56, 367, 371
- Блан (Blanc) Луи (1811—1882), франц. историк и полит. деятель, член Временного правительства в 1848 г., в том же году эмигрировал в Лондон — 157, 172, 173, 176—178, 186, 187, 212, 213, 238, 239, 262, 263, 280, 281, 286, 306, 307, 376, 401, 442, 458, 466, 470
- «Observation sur une récente brochure de Kossuth, Ledru-Rollin et Mazzini» — 306, 307, 466
- Блинд Карл (1826—1907), нем. полит. деятель и публицист, участник революции 1848 г., с 1849 г.

- жил в эмиграции в Брюсселе, с 1852 г. в Лондоне — 70
- Блюм (Blum) Роберт (1807—1848), нем. полит. деятель и публицист; в 1848 г. лидер левого крыла Франкфуртского Национального собрания, возглавил делегацию в восставшую Вену, где принял участие в баррикадных боях, после подавления революции расстрелян — 240, 241, 446
- Бодиско Василий Константинович, моск. знакомый Герцена, двоюродный брат Т. Н. Грановского; в 1853 г. уехал в Америку, в 1856 г. печатал в «Современнике» статьи «Из Америки» — 131, 132, 136, 150, 324, 403, 415, 472
- Бокэ (Vosquet) Жан Батист, участник революции 1848 г. во Франции, эмигрировал в Англию — 20, 25, 52, 64, 66, 201, 212, 369, 372
- Бокэ (Vosquet), жена Ж.-Б. Бокэ — 52
- Бокэ (Vosquet) Жюль, младший брат Ж.-Б. Бокэ (см.) — 52, 212
- Бонапарт (Bonaparte) Жозеф Шарль Поль, принц Жером (1822—1891), сын Жерома Бонапарта, брата Наполеона — 345
- Боткин Василий Петрович (1811—1869), литер. критик и публицист — 109—111, 269, 297, 298, 309, 323, 324, 331, 332, 341, 362, 398, 463
- Боткин Николай Петрович (1813—1869), моск. купец, меценат, был близок к литературным кругам, брат В. П. Боткина — 297, 330—332
- Браницкий (Branicki) Ксаверий Владиславович, граф (1812—1879), гвардейский офицер, с 1843 г. флигель-адъютант Николая I; в 1849 г. эмигрировал во Францию, где стал одним из руководителей аристократической части польской эмиграции, после Крымской войны принял франц. подданство и затем был назначен сенатором — 24, 58, 66, 158, 403, 418, 485
- Братиано (Bratiano) Ион (1821—1891), румын. полит. деятель, участник революции 1848 г. в Румынии, после подавления ре-
волюции эмигрант, член Центрального европейского революционного комитета — 139, 140
- Бруннов Филипп Иванович, барон, впоследствии граф (1797—1875), дипломат, русский посол в Лондоне в 1840—1854 и 1858—1874 гг. — 150, 153, 395, 416
- Брусилов, моск. приятель Герцена — 12, 143, 153, 416
- Брут Марк Юний (85—42 до н. э.), полит. деятель древнего Рима, республиканец, глава заговора против Юлия Цезаря — 88
- Буашо (Boichot) Жан Батист (1820—?), франц. революционер, депутат Законодательного собрания в 1849 г., один из руководителей франц. эмиграции в Лондоне, в 1854 г. арестован при попытке нелегально проникнуть во Францию, после амнистии 1859 г. жил в Брюсселе — 189, 190, 428
- Булгарин Фаддей Венедиктович (1789—1859), реакционный журналист, критик и беллетрист, редактор-издатель газеты «Северная пчела» — 24, 139
- Буоль-Шауэнштейн (Buol-Schauenstein) Карл Фердинанд, граф фон (1797—1865), австр. госуд. деятель, в 1852—1859 гг. канцлер и министр иностранных дел — 215, 217
- Бьюхенен (Buchanen) Джеймс (1791—1868), америк. госуд. деятель, член демократической партии, посол США в Англии с 1853 по 1856 г., впоследствии (с 1857 до 1861 г.) президент США — 158
- Бэкон (Bacon) Фрэнсис, барон Веруламский (1561—1626), англ. философ-материалист — 327, 473
- Вагнер (Wagner) Рихард (1813—1883) — 266
- «Тангейзер» — 266
- Видок (Vidocq) Франсуа Эжен (1775—1857), франц. авантюрист, впоследствии начальник парижской сысковой полиции
- «Memoires de Vidocq» («Записки Видока») — 340
- Виктория (1819—1901), королева Великобритании с 1837 г. — 50,

- 51, 82, 83, 136, 149, 296, 301, 379, 410, 413, 414, 428, 442, 462, 463, 466
- Виллих Август (1810—1878), прусский офицер, глава фракции ультра-левых в «Союзе коммунистов», участник Пфальцско-Баденского восстания в 1849 г., эмигрировал в Швейцарию, затем в Англию, а в 1853 г. в США — 10, 48, 49, 365
- Виндишгрец (Windischgrätz) Альфред, князь (1787—1862), австр. фельдмаршал, командовал армией, подавившей революцию 1848—1849 гг. в Австро-Венгрии и государствах Германского союза — 186, 187
- Винтерсберг, нем. эмигрант в Лондоне — 93, 393, 487, 488
- Витберг Александр Лаврентьевич (1787—1855), архитектор и живописец, академик, знакомый Герцена по вятской ссылке — 215
- Виттельсбах (Wittelsbach), нем. владетельный род герцогов баварских и пфальцграфов рейнских, к которому принадлежал баварский королевский дом — 305
- Вобан (Vauban) Себастьян, маркиз (1633—1707), франц. военный инженер — 48, 49
- Вольтер (Voltaire) (Аруз) Франсуа Мари (1694—1778) — 26, 176, 177, 255, 424
- Вольфзон (Wolfsohn) Вильгельм (1820—1865), нем. писатель, журналист и переводчик — 82, 376, 390, 427
- Ворцель (Worcell) Станислав, граф (1799—1857), польск. революционер, участник восстания 1830 г., руководитель демократического крыла польской эмиграции — 96, 97, 133, 134, 158, 175—178, 220, 221, 228, 229, 231, 233, 369, 371, 391, 394, 395, 404, 418, 423, 437—439, 470, 488, 489, 491
- Вяземский Петр Андреевич, князь (1792—1878), поэт и литер. критик, товарищ министра народного просвещения с 1855 г. — «Русский бог» — 192, 211, 430, 435
- Гааг Готлоб Вильгельм (Готлиб Иванович) (род. в 1799 г.), брат Л. И. Гааг — 48
- Гааг Луиза Ивановна (1795—1851), мать Герцена — 19, 48, 269, 288, 378, 404, 407, 408, 435
- Гагарин Иван Сергеевич, князь (1814—1882), писатель, эмигрант с 1843 г., член ордена иезуитов, организатор славянской библиотеки в Париже, моск. знакомый Герцена — 148
- Гайнау (Гейнау, Наунау) Юлий Якоб, барон (1786—1853), австр. фельдмаршал, в 1848 г. комендант Вероны, один из руководителей подавления итальянской революции; в 1849 г. командовал войсками, подавившими венгерскую революцию — 186, 187
- Галилей (Galilei) Галилео (1564—1642) — 297, 463
- Ганеман (Hahnemann) Самуэль (1755—1843), нем. врач, основатель гомеопатии — 183, 185, 427
- Гарибальди Джузеппе (1807—1882) — 156, 158, 159, 418, 419
- Гарсиа — см. Биардо-Гарсиа П.
- Гартман (Hartmann) Мориц (Артамон) (1821—1872), нем. поэт, участник революции 1848 г., член «левой» Франкфуртского парламента, в 1849—1865 гг. эмигрант — 24, 71, 74, 82, 83, 87, 128, 371, 387
- Гаспарини (Gasparini), «фактотум», домоправительница в доме Рейхелей в Париже, мать М. Фомы — 14, 19, 128, 136, 170, 269, 366
- Гауг (Haug, Гаук), австр. офицер, участник революции в Вене в 1848 г., после подавления ее бежал в Италию, защитник Римской республики в 1849 г., получил от революционного правительства звание генерала; в 1850 г. издавал вместе с Г. Кинкелем в Лондоне газету «Der Kosmos», принимал близкое участие в личных делах Герцена в 1851—1852 гг. — 10, 17, 23, 24, 29, 30, 34, 36, 42, 44, 46, 48, 49, 56, 64, 66, 70, 73, 76—79, 85, 90, 91, 93, 96, 104, 105, 118, 123, 129,

- 130, 135, 149, 150, 189, 190, 306, 307, 346, 347, 370, 371, 375, 378, 385, 388, 393, 404, 416, 419, 485, 487
- Гегель (Hegel) Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — 8, 364
- Гейне (Heine) Генрих (1797—1856) — 333, 334, 339, 475
- «Романская сага» — 333, 334, 475
- Гервег Георг (1817—1875), нем. поэт и полит. деятель — 27, 41, 43, 60—62, 99, 101, 110, 120, 121, 154, 155, 180, 181, 208, 209, 261, 370, 373, 386, 388, 396, 398, 404, 416, 417, 435, 453, 455, 478
- Гервег Эмма (1817—1901), жена Г. Гервега — 41, 43
- Герман — см. Мюллер-Стрибинг Г.
- Герман (Herman), певица — 78, 100, 102, 106, 108
- Герст и Блеккет, англ. издательская фирма — 308, 466, 493
- Герцен Александр Александрович (Саша) (1839—1906), сын Герцена — 7, 10, 11, 13, 16, 23, 27, 30, 31, 37, 44, 46, 47, 49—53, 56—60, 62, 64—69, 71, 72, 74, 76, 78, 80, 82, 83, 87—92, 94, 96, 99, 106, 108, 109, 111, 114, 117, 120, 122, 123, 125, 126, 129—135, 138, 139, 144, 146, 148, 149, 151, 157, 159, 161—164, 166, 169, 170, 173, 174, 186—194, 196—204, 207—210, 212—215, 218—224, 231, 233, 235, 242, 254, 259—261, 266, 267, 269, 271—273, 285, 289, 297, 299—302, 304, 305, 309, 311—313, 318, 319, 323—331, 336—338, 342, 344—348, 352, 353, 362, 370, 372, 373, 378, 385, 386, 388, 391, 392, 396, 403, 408, 431, 437, 439, 440, 456, 464, 480, 482
- Герцен Александр Иванович (Искандер) (1812—1870)
- «Былое и думы» — 68, 157, 158, 165, 168, 169, 180, 182, 187, 188, 202, 205, 207, 210, 214, 215, 269, 301, 306, 307, 310, 313, 314, 319, 326, 332, 333, 337—339, 343, 344, 361, 365—371, 373, 374, 377, 380—383, 390, 391, 395, 399, 400, 402, 418—420, 422—425, 427, 429—439, 442—444, 449, 452—456, 459, 461, 463, 465—467, 471, 473—476, 478, 479, 482, 485—495
- «Вольная русская община в Лондоне. Русскому воинству в Польше» — 166, 180, 182, 418—421, 435, 472
- «Вольное русское книгопечатание в Лондоне. Братьям на Руси» — 72, 90, 91, 371, 377—381, 387, 392, 396, 486
- «В редакцию „Польского демократа“» («Do redakcji „Demokraty Polskiego“») — 68, 69, 90, 91, 99, 384
- «Дилетантизм в науке» — 78
- «Долг прежде всего» — 85, 118, 390, 401, 402, 427
- «Дуализм — это монархия» («Le dualisme, c'est la monarchie») — 205, 207, 211, 212, 215, 217, 434—436, 437
- «Записки одного молодого человека» — 308, 309, 322, 324, 333, 466, 472
- «Из писем путешественника во внутренности Англии» — 336, 475
- «К нашим» — 294—296, 299, 455, 456, 460, 462, 464
- «Крещеная собственность» — 82—84, 96, 98, 120, 122, 157, 180, 182, 389, 390, 395, 404
- «Кто виноват?» — 39, 128, 157, 184, 185, 187, 188, 376, 427, 428
- «Кто такой „Ф. М.“?» («Who is „F. M.“?») — 111, 397
- «Михаил Бакушин» («Michel Bakounine») — 126, 127, 406
- «Народный сход в память февральской революции. Речь, произнесенная 27 февраля 1855 года Александром Герценом» («Discours d'Alexandre Herzen, exilé russe, prononcé au meeting tenu le 27 février 1855») — 357, 445, 449—451, 481
- «Объявление о „Полярной звезде“» — 253, 264, 265, 269, 274, 275, 450, 454—456, 482, 492
- «О развитии революционных идей в России» («Du développement des idées révolutionnaires en Russie») — 45, 53, 54, 56, 74, 86, 90, 91, 94—97, 102, 103, 117, 121, 122, 128, 186, 187, 189, 190, 378, 380, 387, 389, 391, 394, 395, 401, 402, 404, 426—428, 470, 488—490
- «Письма из Франции и Италии» («Briefe aus Italien und Frankreich») — 141, 142, 187, 188,

- 205, 206, 213, 214, 389, 412, 428, 434, 436, 455, 469
- «Письма об изучении природы» — 78
 - «Письмо к императору Александру Второму» — 253, 450
 - «Письмо к редактору „Kölnische Zeitung“» — 186, 187, 189, 190
 - «Письмо к Ш. Рибейролю, издателю журнала „L'Homme“» — 158, 418, 419, 422
 - «Поврежденный» — 136, 151, 153, 157, 402, 410, 417, 418
 - «Поляки прощают нас!» — 121, 122, 126, 127, 180, 182
 - «Посвящение» («Dédicace») — 97, 99, 101, 395, 404, 406
 - «Прерванные рассказы» («Recits interrompus») — 118—120, 122, 126, 127, 147—150, 154, 184, 185, 390, 402—406, 410, 413—415, 418, 427, 435, 471, 472, 492
 - «Русская типография в Лондоне» («Imprimerie russe à Londres») — 231, 233, 442, 443
 - «Русский агент Бакунин» («The Russian agent Bakounin») — 96, 97, 102, 103, 111, 395, 400, 488
 - «Русский народ и социализм» («Le peuple russe et le socialisme», «The Russian People and their Socialism») — 55, 56, 94, 95, 106, 133, 134, 142, 229, 358, 380, 394, 397, 412, 441, 482
 - «Русское крепостничество» («Russian Serfdom») — 136, 137, 410
 - «Старый мир и Россия. Письма к В. Линтону» («La Russie et le vieux monde. Lettres à W. Linton») — 141, 142, 148, 149, 152, 157, 171—174, 182, 184, 361, 409, 411, 412, 414, 415, 417—419, 421—425
 - «С того берега» («Vom anderen Ufer») — 141, 142, 157, 223, 357, 412, 440, 446
 - «Это было 22 октября 1817 года...» — 228, 460
 - «Юрьев день! Юрьев день! Русскому дворянству» — 69, 72, 82, 83, 85, 90, 91, 98, 120, 122, 128, 180, 182, 384, 388—390, 392, 404, 472
 - «XXIII годовщина польского восстания в Лондоне» — 132—134, 136, 139, 435
 - «„Renaissance“ par J. Michelet»

(«„Возрождение“ Ж. Мишле») — 264, 265, 269, 277, 280, 361, 389, 454, 455, 457, 472

Герцен Егор Иванович (1803—1882), брат Герцена — 37, 71, 194, 202, 214, 220, 234, 269, 304, 311, 313, 321, 329, 334, 335, 340, 341, 385, 436, 443, 455, 464, 466, 468, 475

Герцен Наталья Александровна, рожд. Захарьина (Natalie) (1817—1852), жена Герцена — 13, 21, 22, 27, 46, 47, 60, 61, 65, 76, 110, 126, 180, 181, 220, 259, 261, 266, 267, 276, 278, 288, 289, 290, 353, 370, 377, 381—383, 386, 388, 396, 398—400, 402, 405, 412, 423, 432, 457, 460, 461, 482, 483, 484, 486, 487, 494

Герцен Наталья Александровна (Тата) (1844—1936), дочь Герцена — 7—16, 19, 22—25, 27—32, 36—38, 41, 43, 46, 47, 49—53, 55—62, 64—69, 71, 72, 74, 76—78, 80—83, 86—89, 92, 99, 100, 102, 106, 108, 109, 111, 113, 114, 117, 119, 120, 122—126, 128, 129, 130, 131, 132, 138, 142, 144, 146, 148, 150—152, 157, 159—167, 169, 173, 174, 178, 179, 182, 184, 188, 189, 191, 192, 194, 196—204, 207—210, 212—214, 218—222, 226, 231, 233—235, 237, 253, 260, 261, 266, 267, 269—271, 280, 282, 289, 295, 297—302, 304, 305, 309, 312, 313, 319, 322—324, 327—332, 335—339, 341, 342, 344, 345, 347, 348, 352, 353, 357, 362, 363, 365—367, 370—375, 378—389, 392, 397, 400, 403, 404, 411, 418—421, 423, 430, 431, 436, 439, 476, 481, 486, 487, 488

Герцен Николай Александрович (Коля) (1843—1851), сын Герцена — 143, 404, 407, 408, 415, 435, 494

Герцен Ольга Александровна (Оля) (1850—1953), дочь Герцена — 9—11, 13, 15, 19, 22, 23, 25, 27—31, 36, 37, 38, 46, 47, 49, 50, 52, 53, 56—62, 65—69, 71, 72, 74, 76, 77, 80, 82, 87—89, 92, 99, 106, 108, 109, 111, 114, 117, 119, 120, 122, 125, 126, 128—132, 135, 138, 139, 142, 144, 146, 148, 151, 152, 157, 159, 160—164, 166, 167, 173, 174, 188, 189, 192, 194, 197—

- 204, 207—210, 212—214, 218, 219, 221, 222, 226, 231, 233—235, 237, 260, 261, 266, 267, 271, 289, 295, 297—305, 309, 312, 313, 319, 322, 324, 326—329, 331, 332, 336, 337, 342, 344—348, 352, 353, 362, 367, 370, 375, 378, 379, 403, 486—488
- Гесс (Hess) Моисей (1812—1875), нем. социалист — 180—182, 425
- Гибсон (Gibson) Сюзанна Аретуза, урожденная Колэм (1814—1855), жена Т.-М. Гибсона — 25, 67, 69, 226, 227, 264, 265, 487
- Гибсон (Gibson) Томас Мильнер (1806—1884), англ. госуд. деятель, один из лидеров радикальной партии, в 1837—1839 гг. и 1841—1868 гг. член палаты общин, в 1859—1866 гг. министр торговли — 25, 264, 265, 333
- Гиллер (Hiller) Фердинанд фон (1811—1885), нем. композитор и пианист — 71, 128
- Гиот — см. А. Гюйо
- Гиртль (Hyrtil) Иосиф (1811—1894), австр. анатом, профессор Пражского и Венского университетов — 92, 393
- «Lehrbuch der Anatomie des Menschen mit Rücksicht auf physiologische Begründung und praktische Anwendung» («Руководство по анатомии человеческого тела с указанием на физиологические основания и практические применения ее») — 92, 393
- «Handbuch der Topographischen Anatomie und ihrer praktischen medicinisch-chirurgischen Anwendungen» («Руководство по топографической анатомии и ее практическому применению») — 92, 393
- Гладстон Уильям Юарт (1809—1898), англ. госуд. деятель, в 1852—1855 гг. министр финансов в кабинете Абердина, впоследствии премьер-министр — 145
- Гогенцоллерны (Hohenzollern), нем. владетельный род, к которому принадлежала династия прусских королей и германских императоров — 305
- Гоголь Николай Васильевич (1809—1852) — 55, 123, 183, 185, 385, 405, 433, 455, 465
- Гоголь Николай Васильевич (1809—1852) — «Женитьба» — 115
- «Мертвые души» — 78, 210, 304, 401, 435, 465; Ботричев — 115, 401; Петух — 115, 401
- «Ревизор»; Шпекин — 14
- «Тарас Бульба» — 183, 185
- Голиаф (библ.) — 158, 418
- Голицына Вера Владимировна, княгиня (1819—1879), жена А. С. Голицына — 318, 470
- Голицын Александр Сергеевич, князь (1806—1885), генерал-лейтенант — 318
- Головин Иван Гаврилович (Сарматов) (1816—1890), публицист, эмигрант с 1842 г. — 25, 30, 34, 36, 41, 43, 45, 56, 66, 67, 78, 80, 90, 91, 99, 101, 111, 112, 115, 116, 118, 123, 128—130, 148, 152, 156, 161, 163, 165, 166, 175, 177, 181, 182, 195, 197, 203, 235—239, 249, 250, 270, 308, 320, 321, 341, 348, 371, 383, 385, 395, 397, 402, 420, 421, 424, 430, 431, 433, 443, 446, 449, 467, 486, 488—491
- Голохвастов Дмитрий Павлович (1796—1849), двоюродный брат Герцена, помощник попечителя Моск. учебного округа с 1831 г., попечитель в 1847—1849 гг. — 23
- Голынский Александр Викентьевич (1816—1869?), литератор, помещик Могилевской губ., эмигрант с 1846 г.; дал средства на создание типографии польской Централизации в Лондоне и на издание «Demokrata Polski»; в 1849 г. познакомился в Париже с Герценом — 99, 101, 118, 173, 174
- Горбунов Кирилл Антонович (1822—1893), живописец-портретист — 22, 319, 470
- Горчаков Александр Михайлович, князь (1798—1883), дипломат, чрезвычайный посланник в Вюртемберге с 1843 по 1855 г., министр иностранных дел с апреля 1856 г., впоследствии (с 1867 г.) госуд. канцлер — 204
- Горчаков Михаил Дмитриевич, князь (1793—1861), генерал-адъютант, в 1853—1854 гг. командующий русскими войсками в Дунайских княжествах, в 1854—

- 1855 г. главнокомандующий Южной армией, в 1855 г. руководил обороной Севастополя; с 1856 г. наместник Царства Польского — 131
- Гоукс (Hawks) Эмилия, дочь лондонского адвоката В. Эшерста, близкий друг, секретарь, переводчик и корреспондент Д. Маццини — 47, 56, 65, 77, 78, 493
- Гофман и Кампе, компаньоны издательской и книготорговой фирмы «Hoffmann und Kampe», основанной в Гамбурге в начале XIX в.; с 1823 г. фирму возглавлял Ю. Кампе (см.) — 189, 190, 308, 467
- Грановская Елизавета Богдановна, урожд. Мюльгаузен (1824—1857), жена Т. Н. Грановского — 28, 214, 311, 349, 468, 470, 480, 493
- Грановский Тимофей Николаевич (1813—1855) — 23, 26, 30, 97, 109—111, 124, 214, 437, 450, 463, 468, 470—472, 493
- Грехем (Graham) Джеймс Роберт Джордж (1792—1861), англ. госуд. деятель, министр внутренних дел в 1841—1846 гг., с 1856 г. морской министр — 133, 134, 409
- Грибоедов Александр Сергеевич (1795—1829)
— «Горе от ума» — 132; Репетилов — 132
- Григорович Дмитрий Васильевич (1822—1899), писатель — 213, 418
— «Антон Горемыка» — 213
— «Рыбаки» — 158, 167, 213, 266, 418
- Гриззи (Grisi) Джульетта (1811—1869), итал. певица, жена Дж. Марио (см.) — 239, 270, 271, 445
- Гримальди (Grimaldi), одна из древнейших дворянских фамилий в Генуе, владела с XIV в. княжеством Монако — 167, 168
- Гроссман, нем. офицер, уехавший в Америку — 170, 171
- Гумбольдт (Humboldt) Александр Фридрих Вильгельм, барон, фон (1769—1859), нем. естествоиспытатель и путешественник — 53
— «Космос» («Kosmos») — 53, 379
- Гюго Виктор Мари (1802—1885) — 139, 153, 167, 168, 211, 218, 227, 228, 243, 254, 262, 263, 274, 275, 280—282, 286, 287, 291, 322, 323, 401, 438, 442, 447, 457, 453, 455, 458, 460, 461, 470, 492
— «Le châiment» («Возмездие») — 167, 168
— «Осеано пох» («Ночь на океане») — 211
- Гюйо (Гиот, Guot) Арнольд Анри (1807—1884), франц. географ и физик — 92
— «The Earth and Man» («Земля и человек») — 92
- Давыдов Денис Васильевич (1784—1839), поэт
— «Современная песня» — 143, 413
- Дамет (Dameth), один из редакторов газеты «L'Avenir de Nice» — 41, 43
- Данте Алигьери (1265—1321)
— «Божественная комедия» — 229, 441
- Дантон (Danton) Жорж Жак (1759—1794), деятель французской революции — 72
- Даримон (Darimon) Луи Альфред (1819—1902), франц. публицист и полит. деятель; в 1848 г. вместе с Пруденом был редактором газет «Le Représentant du Peuple», «La Vois du peuple», «Le Peuple»; после переворота 2 декабря 1851 г. сблизился с Э. Жирарденом и вошел в редакцию его газеты «La Presse» — 143, 237, 280, 311, 326, 332, 337, 443, 473, 492, 493
- Девиль, француз, высланный Наполеоном III, домашний врач Герцена — 26, 178, 179, 253, 282, 339, 340, 342—344, 349
- Делаво (Delaveau) Анри, франц. литератор, переводчик произведений Герцена на франц. язык — 157, 296, 298, 311, 312, 319, 326, 337, 341, 348, 349, 417, 418, 432—434, 468, 471, 476, 478, 493, 494
— «Le roman contemporain en Russie. M. Alexandre Hertzén» («Современный роман в России. Г-н Александр Герцен») — 203, 204, 432, 434
- Делагод (Delahodde) Люсьен (1808—1865), франц. журналист, участник тайных обществ эпохи Июльской монархии, разоблачен после февральской револю-

- ции 1848 г. как шпион — 110, 399
- Демулен Камилль (1760—1794), франц. полит. деятель, журналист; учился вместе с Робеспьером и в 1792—1793 гг. поддерживал его в борьбе с жирондистами; затем выступил против якобинской диктатуры и по приговору Революционного трибунала был казнен — 19
- Дерби (Derby) Эдуард Джеффри Смит (лорд Стэнли), граф (1799—1869), англ. госуд. деятель, лидер консервативной партии, премьер-министр в 1852, 1858—1859, 1866—1868 гг. — 233, 234, 443
- Деруан Жанна, франц. публицистка, выступившая в эпоху революции 1848 г. в защиту прав женщин; после поражения революции эмигрировала в Англию — 286
- Джонс (Jones) Эрнест Чарльз (1819—1869), деятель англ. рабочего движения и поэт, в 1846 г. примкнул к чартизму и стал одним из руководителей его левого крыла, редактор «People's Paper» — 230, 232, 236, 237—241, 251, 252, 444, 445, 450
- «Al. Herzen, Russian exile» («Ал. Герцен, русский изгнанник») — 236—239
- Диана Эфесская (миф.) — 256, 257
- Дмитриев Иван Иванович (1760—1837), русский поэт
- «Стонет сизый голубочек» — 332, 474
- Доманже (Domengé) Жозеф, франц. эмигрант в Лондоне, давал уроки детям Герцена — 157, 168, 169, 173, 174, 176—178, 189, 190, 192, 193, 196, 201, 207, 208, 214—220, 227, 228, 237, 247, 248, 270, 272, 273, 295, 298, 308, 311, 314—316, 326, 358, 444, 482, 490
- Дубельт Леонтий Васильевич («Дупель») (1792—1862), генерал-лейтенант, начальник штаба корпуса жандармов с 1835 г., управляющий III отделением и член Главного управления цензуры с 1839 г. по 1856 г. — 12, 87, 98, 123, 211, 269, 270, 366, 396
- Дюмениль (Dumesnil) Эмиль Себастиан (род. в 1825 г.), преподаватель истории на филологическом факультете в Дижоне, зять Ж. Мишле — 295
- Евгения Монтихо (Eugénie-Marie de Montijo de Guzman) (1826—1920), исп. аристократка, с 1853 г. франц. императрица, жена Наполеона III — 29, 303, 373
- Екатерина II (1729—1796), императрица — 136, 137
- Елена — см. Сатина Е. А.
- Емилия — см. Герцен А. И.
- Ермолов Алексей Петрович (1772—1861), генерал-от-артиллерии и инфантерии, участник войн 1805—1807 и 1812—1814 гг., в 1816—1827 гг. главноуправляющий в Грузии и командир отдельного кавказского корпуса — 283, 285
- Жабицкий (Zabicki) Антон (1810—1871?), польск. революционер, участник польского восстания 1830—1831 гг. и венгерской революции 1848—1849 гг., после поражения ее эмигрировал в Лондон, где стал с 1852 г. одним из руководителей Централизации, впоследствии член Генерального совета I Интернационала — 220, 221, 423, 439, 492
- Жеребцова Ольга Александровна, рожд. Зубова (1766—1849), приятельница И. А. Яковлева — 211, 214, 269
- Жером-фис — см. Ж.-Ш.-П. Бонапарт
- Жирарден (Girardin) Эмиль де (1806—1881), франц. журналист и полит. деятель, издатель газеты «La Presse» в 1836—1856 и 1862—1866 гг. — 253, 287, 288, 337, 476
- Жорж Санд (George Sand), псевдоним Авроры Дюдеван (1804—1876) — 73, 150, 449
- «Горас» («Horace»); Орас — 73
- «Маленькая Фадетта» («La petite Fadette») — 131, 150, 407, 414
- «Похождения Грибуля» («Histoire du véritable Gribouille»); Грибуль — 250, 449
- «Чертово болото» («La Mare au diable») — 131, 407

- «Les maîtres sonneurs» — 150, 164, 420
- «François Champi» — 164, 420
- Жуковский Василий Андреевич (1783—1852)
- «Двенадцать спящих дев» — 66, 333
- «Ивыковы журавли» — 337
- Жюль — см. Бокэ Ж.
- Захарьин Петр Алексеевич (Петруша) (1820—1909), брат Н. А. Герцен (Захарьиной), работал в парижской фотографии С. Л. Левицкого, впоследствии владелец фотографии в Петербурге — 19, 202, 214, 304, 341
- Зебах (Seebach) Лео, саксонский посланник во Франции с января 1853 по 1870 г. — 327, 328
- Зенкович Леон (1803—1871), польск. революционер, публицист, член Централизации с 1852 г. — 123, 269, 439, 492
- Зенкович Мария, дочь Л. Зенковича (см.) — 123, 146
- Змеховский, польск. эмигрант в Лондоне — 212
- Зонненберг Карл Иванович (ум. после 1862 г.), гувернер Н. П. Огарева, позднее жил в доме И. А. Яковлева и по его поручению отправился с Герценом в Пермь и затем в Вятку — 10
- Зубков Василий Петрович (1799—1862), советник Моск. палаты гражданского (в 1824 г.) и уголовного суда (1829—1837 гг.), впоследствии обер-прокурор сената — 28
- Зуров — Елпидифор Антихович (1798—1871), новгородский военный губернатор в 1839—1846 гг. — 211, 214
- Изыльметьев Иван Николаевич. капитан-лейтенант, в 1853—1854 гг. командир фрегата «Аврора» — 135, 137, 138
- Исаак, сын В. А. Энгельсона (см.)
- Кавелина Антонина Федоровна (ум. 1879), жена К. Д. Кавелина — 341
- Кавелин Константин Дмитриевич (1818—1885), историк и публицист, профессор истории русского законодательства в Моск.
- (1844—1848) и по кафедре гражданского права в Петерб. (1857—1861) ун-тах — 341, 478
- Кайла (Saïla) Зоэ, графиня (1785—1852), фаворитка Людовика XVIII—23
- Калиостро — см. Бельзамо Д.
- Каменский Павел Павлович (1810—1870), беллетрист, с 1841 г. театральный цензор—87
- Камилль (Camille), знакомый Герцена и Рейхелей — 64, 66, 98
- Кампанелла Федерико (1804—1884), деятель итал. освободительного движения — 129, 130, 254, 255, 268
- Кампе (Campe) Юлий (1792—1867), глава (с 1823 г.) издательской и книготорговой фирмы «Hoffmann und Campe» в Гамбурге; издавал произведения Герцена — 189, 190, 467, 493
- Карп (Karr) Фридрих (1824—1884), нем. полит. деятель и литератор, участник революции 1848 г.; эмигрировал в Париж, где давал уроки сыну Герцена Александру, в 1850 г. уехал в Америку, был в Нью-Йорке комиссаром по переселенческим делам; оказывал Герцену помощь в переводе его сочинений на немецкий язык — 84, 118, 240, 241, 390, 492
- Карлейль (Carlyle) Джейн (1801—1866), жена Томаса Карлейля — 343, 344
- Карлейль (Carlyle) Томас (1795—1881), англ. писатель, историк и философ — 41, 43, 254—258, 451, 452
- «История французской революции» («The French Revolution») — 41, 43, 377
- Карлье Пьер (1799—1858), префект парижской полиции в 1849—1852 гг. — 494
- Катков Михаил Никифорович (1818—1887), журналист и публицист, редактор-издатель «Московских ведомостей» (в 1850—1855 и 1863—1877 гг.) и «Русского вестника» (в 1856—1887 гг.) — 319, 471
- Каффи (Caffi) Ипполито (1814—1866), итал. художник, участник революции 1848 г. — 64, 386

- Каховский Петр Григорьевич (1797—1826), декабрист — 220, 276, 278
- Кёнингем (Конингам, Cunningham) Вильям (1805—1861), шотланд. теолог и церковный деятель — 149
- Кёрдеруа (Cœurderoy) Эрнест (1825—1862), врач, участник революции 1848 г. во Франции, примыкал к крайним левым республиканцам, эмигрант, публицист — 182—185, 424—427
- «La barrière du Combat, ou dernier grand assaut qui vient de se livrer entre les citoyens Mazzini, Ledru-Rollin, Louis Blanc, Etienne Cabet, Pierre Leroux, Martin Nadaud, Malarmet, A. Bianchi (de Lille) et autres Hercules du Nord» — 182, 184, 426, 489
- «Hurrah!!! ou la Révolution par les Cosaques» («Ура, или Революция при помощи казаков») — 182, 184, 426
- «Jours d'exil» («Дни изгнания») — 182, 184, 426
- «De la Révolution dans l'homme et dans la société» («О революции в человеке и в обществе») — 182—185, 426, 427
- Кестнер, служащий банкирского дома Л. Ротшильда в Лондоне — 263
- Кетчер Николай Христофорович (1806—1886), врач, переводчик, член кружка Герцена 1840-х гг. — 8, 15, 16, 19, 21, 22, 26, 53, 70, 97, 109—111, 271, 296, 297, 323, 324, 339, 341, 346, 362, 364, 367, 368, 398, 399, 463, 485
- Кине (Quinet) Эдгар (1803—1875), франц. историк — 276, 279
- «Les Révolutions d'Italie» («Революции в Италии») — 276, 279
- Кинкель (Kinkel) Готфрид (1815—1882), нем. поэт и публицист, участник революции 1848 г., посажен в крепость, откуда в 1850 г. бежал в Англию, издавал в Лондоне вместе с Э. Гаутом газету «Der Kosmos», затем жил в Америке и Швейцарии — 43, 49, 330, 377, 378, 382
- Кинкель (Kinkel), жена Г. Кинкеля (см.) — 47
- Киреевские, братья Иван Васильевич (1806—1856), публицист и философ, теоретик славянофильства, и Петр Васильевич (1808—1856), фольклорист и писатель, славянофил — 270
- Кларендон (Clarendon) Джордж Вильям Фредерик Вильерс, граф (1800—1870), англ. госуд. деятель, в 1853—1858 гг. министр иностранных дел — 152, 153, 416, 470
- Клаузе-Шарвади (Клауз, Clauss-Szarvady) Вильгельмина (1834—1907), нем. пианистка — 71, 72
- Клебер (Cléber) Жан Батист (1753—1800), франц. полководец, произведен в генералы в 1793 г. якобинским правительством; одержал ряд побед над союзными войсками, после отъезда Наполеона I главнокомандующий франц. войсками в Египте — 40, 42
- Клейнмихель Петр Андреевич, граф (1793—1869), генерал-от-инфантерии, главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями в 1842—1855 гг., член Государственного совета, сенатор; с воцарением Александра II был устранен от дел — 338
- Клинксик (Klingsieg, Klincksick), парижский книготорговец — 341, 345, 348, 349
- Кобден Ричард (1804—1865), англ. обществ. и полит. деятель, лидер фритредеров, член парламента с 1841 г., публицист — 145
- Кокошкин Сергей Александрович (1796—1861), генерал-от-инфантерии, сенатор, петербургский обер-полицмейстер с 1830 до 1847 г. — 270
- Колли, владелец банковской конторы в Москве — 14, 367, 484
- Кольцов Алексей Васильевич (1809—1842), поэт — 184, 185, 338
- Комаров Александр Сергеевич (1814—1862), профессор Института путей сообщений, сотрудник «Современника» — 331
- Конингам — см. Кёнингем В.
- Константин Николаевич, вел. князь (1827—1892), генерал-адмирал, брат Александра II — 106, 244, 283, 285, 338, 491

- Корш Евгений Федорович (1810—1897), публицист и переводчик, редактор «Московских ведомостей» (1843—1848), член кружка Герцена 1840-х гг. — 14, 19, 109—111, 296, 297, 323, 324, 326, 338, 341, 362, 398, 399, 463, 472, 473
- Корш Мария Федоровна (1808—1883), друг семьи Герцена, сестра Е. Ф. Корша — 14, 21, 119, 120, 349, 362, 367, 370, 403, 479, 485
- Корш Федор Евгеньевич (1843—1915), сын Е. Ф. Корша, впоследствии известный филолог, академик — 213
- Коста (Costa) Михаэл Эндрю (1810—1884), композитор и дирижер, по происхождению испанец, с 1830 г. жил в Англии — 286, 287
- Котляревский Иван Петрович (1769—1838), украинский писатель — «Солдат-чародей» («Москаль-Чаривный») — 98, 396
- Коуэн (Cowen) Джозеф (1831—1900), англ. полит. деятель, оратор и журналист, демократ; сочувствовал чартистам, после 1848 г. сблизился с Герценом, Кошутом, Гарибальди и Маццини — 316, 317, 358, 362, 363, 469, 482, 483
- Кошут Лайош (Людвиг) (1802—1894), вождь венгерского национально-освободительного движения, после поражения революции 1848—1849 гг. эмигрировал в Турцию, затем в Англию — 23, 158, 159, 189, 190, 215—218, 240, 241, 280, 281, 299, 300, 303, 320, 321, 401, 418, 437, 442, 458, 465, 466, 469—471
- Краевский Андрей Александрович (1810—1889), редактор-издатель журнала «Отечественные записки» с 1839 г. по 1867 г. и газет «С.-Петербургские ведомости» (1852—1862) и «Голос» (1863—1884) — 331, 475
- Кроуфорд (Краффорд, Crawford), знакомая Дж. Маццини и Герцена в Лондоне — 47, 65, 67, 77, 80, 187, 188, 487
- Кроуфорд (Crawford) Джорджина и Катерина, дочери Кроуфорд (см.) — 187, 188
- Кудлих Ганс (1823—1917), австр. полит. деятель, участник венской революции 1848 г. и баденского восстания — 90, 91, 376, 377, 394
- Кулаков Григорий Иванович, советник губернского правления в Вятке во время ссылки Герцена — 79
- Курне (Cournet) Фредерик (1808—1852), участник французской революции 1848 г., эмигрировал после переворота 1851 г. в Англию, был убит на дуэли с Бартелеми — 32
- Куторта Степан Семенович (1805—1861), проф. зоологии в Петерб. ун-те, с 1835 по 1848 г., член Петерб. цензурного комитета — 87
- Лабердин, см. Эбердин
- Лаблаш (Lablache) Луиджи (1794—1858), франц. оперный певец, бас — 271, 286
- Ламартин (Lamartine) Альфонс Мари Луи (1790—1869), франц. поэт, историк и полит. деятель — 33, 35
- Лафарж (Lafarge) Мари Фортюне Каппелль (1816—1853), по обвинению в отравлении своего мужа была приговорена к пожизненной каторге — «Mémoires» («Записки») — 340
- Левассор (Levassor) Пьер (1808—1870), франц. комический актер — 268, 455
- Ледрю-Роллен (Ledru-Rollin) Александр Огюст (1807—1874), франц. полит. деятель, член Временного правительства 1848 г.; в 1849 г. эмигрировал в Англию — 189, 190, 303, 306, 307, 320, 321, 369, 401, 418, 437, 442, 465, 466, 469—471, 489
- Лейцман Фр. — «Menschen und Dinge in Russland. Anschauungen und Studien» («Люди и вещи. Воззрения и наблюдения») — 348, 479
- Ленорман (Lenormand) Мария Анна Аделаида (1772—1843), франц. «предсказательница» и гадалка — 79
- Леопарди (Leopardi) Джакомо, граф (1798—1837), итал. поэт — 333

- Леопольд-Георг-Дункан-Альберт (1853—1884), сын англ. королевы Виктории — 50, 51, 379
- Лермонтов Михаил Юрьевич (1814—1841) — 39, 55, 97, 183, 185, 339
- «Герой нашего времени» — 183, 185
- Леру (Leroux) Пьер (1797—1871), франц. социалист-утопист, депутат Учредительного (1848) и Законодательного (1849) собраний, с 1851 до 1859 г. в эмиграции — 139, 189, 190, 274, 275, 401, 428, 442
- Легунов Иван Захарович, крепостной художник И. А. Яковлева — 192, 429
- Лёве (Lёве-Кальбе) (Loewe) Вильгельм (1814—1866), нем. полит. деятель, врач в г. Кальбе, член Франкфуртского парламента в 1848 г. и первый его вице-президент, затем жил в эмиграции, вернулся в Германию после амнистии 1861 г. — 48, 49
- Левцкий (Лёвов-Львицкий) Сергей Львович (1819—1898), сын Л. Я. Яковлева, двоюродный брат Герцена, чиновник, впоследствии известный фотограф — 122
- Линд (Lind) Дженни (1820—1887), швед. певица — 330
- Линтон (Linton) Вильям Джемс (1812—1897), англ. гравёр, поэт и публицист, один из основателей и редакторов газеты «The Leader», основатель журнала «The English Republic» (1851—1855) — 86, 90, 91, 94—97, 102, 103, 112, 128, 133—142, 148, 149, 152, 157, 167, 168, 172, 173, 175, 178, 179, 182, 184, 224, 225, 228—230, 232—234, 240, 241, 362, 363, 391, 394—396, 399, 408, 410—412, 415, 417, 421, 423, 425, 426, 440, 441, 443, 445, 457, 487
- «О женитьбе д-ра Кудлиха» — 90, 91, 94, 95, 394, 488
- Луи Бонапарт, Луи Наполеон — см. Наполеон III
- Луиза — 197, 237, 266
- Луиза — см. Цабель Л.
- Луи Филипп (1773—1850), франц. король в 1830—1848 гг. — 204
- Лукиан (ок. 120— после 180), древнегреч. писатель-сатирик — 54
- Львицкий — см. Левцкий С. Л.
- Льюис (Lewes) Джордж Генри (1817—1878), англ. философ и физиолог — 41, 43
- Людвиг I Карл Август (1786—1868), баварский король в 1825—1848 гг. — 305
- Людвик XVIII (1755—1824), франц. король с 1814 г. — 23
- Людвик Наполеон — см. Наполеон III
- Магдалина (библ.) — 13
- Мадье де Монжо (Madie de Montjau) Нозль Франсуа Альфред (1814—1892), франц. адвокат, участник революции 1848 г., близкий сотрудник Прудона; после госуд. переворота эмигрировал — 253
- Мак-Клур (McClure) Роберт Джон де Мазурье (1807—1873), англ. исследователь Арктики, открыл Северо-Западный проход из Атлантического океана в Тихий — 119, 403
- Мальтус (Malthus) Томас Роберт (1766—1834), англ. экономист — 108, 109, 398
- «An Essay on the Principle of Population» («Опыт о законе народонаселения») — 109, 398
- Малардьё (Malardier), участник революции 1848 г. во Франции, член Учредительного собрания, эмигрант, знакомый Герцена — 90, 91
- Маргарита Пармская (1522—1586), наместница исп. короля Филиппа II в Нидерландах в 1558—1567 гг. — 51
- Марианна — см. Мериан
- Марио (граф Кандиа) Джузеппе (1810—1883), итал. певец-тенор, муж Дж. Гризи (см.) — 270, 271
- Мария Антуанетта (Marie Antoinette) (1755—1793), франц. королева, жена Людовика XVI — 246
- Мария Николаевна, вел. княгиня (1819—1876), дочь Николая I, была замужем за Максимилианом, герцогом Лейхтенбергским — 80, 389, 395
- Маркс Карл (1818—1883) — 112, 399, 400, 416, 417, 442, 457

- Маркс Френсис Джозеф (1816—1876), англ. помещик, друг и сотрудник Д. Уркхарта, автор статьи о Бакунине в «Morning Advertiser» — 99, 101, 104, 105, 111, 488
- Маттьё (Mathieu), участник революции 1848 г. во Франции, юрист, затем эмигрант, живший в Ницце и Женеве — 41, 43
- Маццини Джузеппе (Осип, Осип Иванович) (1805—1872) — 17, 18, 25, 26, 44, 45, 69, 78, 130, 150, 158, 159, 176, 177, 189, 190, 205, 206, 208, 209, 238, 239, 255, 280, 281, 286, 291, 303, 320, 321, 368—370, 372, 391, 397, 409, 418, 425, 433—435, 442, 451, 455—458, 461, 465, 466, 469—471, 488, 493
- Маццолени (Mazzoleni) Перикл, участник итал. национально-освободительного движения, секретарь Маццини — 17, 18, 129, 130, 268
- Меассалер Адельгейда (Аделаида, Adelheid), горничная Л. И. Гааг — 197, 431
- Мейербер (Meyerbeer) Джакомо (настоящее имя Якоб Бер) (1791—1864), нем. композитор и дирижер — 286, 287, 459
- «Северная звезда» — 286, 459
- Мейзенбург (Meysenbug) Отто (1806—1886), нем. дипломат, брат М. Мейзенбург (см.) — 124
- Мейзенбург (Meysenbug) Мальвида Амалия фон (1816—1903), нем. мемуаристка и переводчица, участница демократич. движения в период революции 1848 г., в 1852 г. эмигрировала в Лондон, с 1853 г. воспитательница дочерей Герцена — 39, 65, 75, 76, 87, 89, 91, 92, 99—102, 106—109, 113, 114, 123, 124, 126, 128, 129, 131, 132, 138, 141, 142, 146, 149, 151, 160—164, 175, 187, 188, 192, 197—201, 202, 210, 212—214, 219—221, 233, 234, 239, 240, 253, 259, 260—262, 266, 267, 270—272, 300, 302, 306—309, 314, 315, 323, 324, 331, 341, 342, 348, 350—354, 357, 358, 362, 363, 376—378, 380, 382, 387, 391—393, 396—398, 400, 404—407, 411—413, 415, 419, 420, 421, 427, 430—432, 440, 450, 452, 453, 467, 479—483, 486—488, 490, 491
- Мельгунова Софья Карловна, жена Н. А. Мельгунова — 12, 74, 80
- Мельгунов Николай Александрович (1804—1867), литератор — 8, 12, 15, 16, 19, 22—24, 26, 51—53, 67, 68, 74, 80, 82, 98, 123—125, 132, 143, 339, 341, 346, 368, 379, 380, 383, 384, 405, 408, 413, 450, 485, 486
- Меме, невеста Морица Рейхеля (см.) — 59, 81, 82, 126, 129, 132, 144, 213, 348, 349
- Меншиков Александр Сергеевич, князь (1787—1869), генерал-адъютант, управляющий морским министерством, чрезвычайный посланник в Константинополе в 1853 г., главнокомандующий русской армией в Крыму в 1853—1855 гг. — 51, 379
- Мериан (Марианна), горничная в лондонском доме Герцена в 1853 г. — 50—52, 131
- Месмер (Mesmer) Франц (Фридрих) Антон (1733—1815), австр. врач, создавший теорию животного магнетизма, якобы оказывающего лечебное действие; пользовался большой популярностью в Париже в конце XVIII в. — 79
- Меттерних (Metternich) — Клеменс Венцель Лотарь, князь (1773—1859), австр. госуд. деятель, с 1809 г. министр иностранных дел и фактический глава правительства, с 1821 по 1848 г. канцлер, один из организаторов Священного Союза — 305
- Микельанджело Буонарроти (1475—1564) — 115, 116
- Миллер Федор Иванович, полковник, полицмейстер Пречистенской части Москвы с 1828 г., арестовавший Герцена в 1834 г. — 219
- Мильнер-Гибсон — см. Гибсон Т.-М.
- Мильнер-Гибсон, г-жа — см. Гибсон С.-А.
- Мирабо (Mirabeau) Габриель Оноре Рикети, граф (1749—1791), деятель французской революции — 72
- Митчел (Мичель, Mitchel) Джон (1815—1875), участник ирландского национально-освободитель-

- ного движения, в 1848 г. был приговорен к ссылке, в 1853 г. бежал в Америку, в 1854 г. издавал в Нью-Йорке газету «The Citizen» — 203, 213, 433, 434
- Мишле (Michelet) Жюль (1798—1874), франц. историк и публицист — 55, 94, 95, 106, 120—122, 126—128, 137, 138, 142, 229—233, 239—242, 245—249, 251, 252, 264, 265, 272—280, 281, 286, 291, 312, 357, 363, 394, 403, 404, 406, 441, 442, 445, 446, 448—450, 454, 456—458, 461, 462, 481, 482, 487, 492, 494
- «Histoire de France» («История Франции»), «Réforme» («Реформация») — 277, 280, 294, 295, 298, 299, 303, 457, 462
- «Renaissance» («Возрождение») — 239—241, 245—249, 251, 252, 264, 265, 276, 278—280, 441, 445, 448, 450, 468, 492
- «Les Martyrs Russes» («Русские мученики») — 94, 95, 487
- «La Pologne et la Russie. Légende de Kosciuszko» («Польша и Россия. Легенда о Костюшко») — 94, 95, 229, 230, 232, 394, 441
- Молевотт (Moleschott) Якоб (1822—1893), нем. физиолог — 80, 92, 100, 102, 389, 393, 398
- «Der Kreislauf des Lebens» («Круговорот жизни») — 80, 92, 100, 102, 389, 393, 398
- Мольер (наст. фамилия Поклен) Жан Батист (1622—1673)
- «Жорж Данден, или Одураченный муж» («Georges Dandin, ou le mari confondu») — 218, 438
- Монтес (Montez) Лола (1820—1861), авантюристка, дочь исп. офицера, выступала как танцовщица в разных городах Европы и Америки, с 1846 г. фаворитка баварского короля Людвига I — 305
- Морнурго — 253
- Морозкин Федор Лукич (1804—1857), проф. юридического факультета Моск. ун-та — 30
- «Москвитин», ежемесячный (с 1849 г. два раза в месяц) журнал, издававшийся в Москве М. П. Погодиным с 1841 до 1856 г. — 171, 298, 304, 401
- Мотюр (Moture), кухарка в доме Герцена в Лондоне — 10, 11, 16, 26, 37, 50, 71, 96
- Моцарт (Mozart) Вольфганг Амадей (1756—1791) — 72, 137, 138, 266, 376, 428
- «Дон Жуан» («Don Giovanni») — 137, 138, 187, 188, 376, 428; Лепорелло — 137, 138; Статуя командора — 137, 138
- Муравьев-Апостол Сергей Иванович (1796—1826), декабрист — 67, 220, 276, 278
- Мурчисон (Murchison) Родерик Импи (1792—1871), англ. ученый-геолог, с 1855 г. директор геологической службы Великобритании и геологического музея в Лондоне — 48, 49
- Мюллер-Стрюбингер Герман (1812—1893), нем. филолог и искусствовед, участник революции 1848 г. в Берлине, эмигрировал в Париж, затем в Лондон, давал уроки Саме Герцену — 62, 103, 105, 258, 342, 362, 452
- Мюльгаузен Юлия Богдановна, сестра жены Т. Н. Грановского — 219, 311, 319, 341, 367
- Наполеон III (Луи Наполеон) (1808—1873), президент Французской республики в 1848—1852 гг., император в 1852—1870 гг. — 106, 107, 132, 183, 185, 186, 188—190, 296, 366, 373, 414, 425, 434, 463, 466
- Насакина Александра Абрамовна, сестра В. А. Насакина — 18, 19
- Насакин Василий Абрамович (1778—1843), полковник, зять княгини М. А. Хованской, в доме которой воспитывалась Н. А. Захарьина (Герцен) — 18
- Нахимов Павел Степанович (1802—1855), адмирал, участник Синопского сражения (1853), начальник обороны Южной стороны (1854), а после гибели В. А. Корнилова — всей обороны Севастополя — 145
- Неголевский Владислав (1819—1885), деятель польск. освобод. движения — 492
- Негро (Negro), знакомый К. Фогта, посетил Герцена в Лондоне в 1853 г. — 41, 42

- Некрасов Николай Алексеевич (1821—1877) — 338, 477
- Ненила, жила в доме Тучковых — 342
- Непир (Napier) Чарлз (1786—1860), англ. адмирал, в 1854 г. командовал британским флотом, безуспешно блокировавшим русские порты — 165, 169, 179, 186, 188, 420, 422, 425, 429
- Нессельроде Карл Васильевич, граф (1780—1862), министр иностранных дел в 1816—1856 гг., с 1845 г. госуд. канцлер — 205, 206, 243, 283, 285, 434
- Нефтцер (Nefttzer) Огюст (1820—1876), франц. публицист, с 1844 г. сотрудник газеты Э. Жирардена «La presse», в 1856—1857 гг. главный редактор — 349, 479
- Нидергубер, офицер венской национальной гвардии во время революции 1848 г., затем эмигрант в Париже и Лондоне, был связан с франц. полицией — 52, 73, 74, 80, 85, 86, 93—95, 103—105, 386, 389—391, 393, 396, 397, 487
- Николай I («Николай Семенович» «Семеныч») (1796—1855), император — 11, 32, 51, 53, 80, 118, 123, 124, 131, 133, 134, 142, 143, 145, 146, 149, 150, 153, 156, 158, 167, 168, 175—177, 183, 185—190, 194, 204, 214, 227—229, 238, 243, 244, 246—248, 251, 252, 276, 278, 283, 285, 292, 293, 379, 383, 403, 407, 414, 418, 422, 426, 427, 446—449, 455, 477, 491
- Нодаль, владелец винного магазина в Москве — 297
- Нут (Not, Nutt), лондонский книготорговец — 143, 148, 175, 423
- Обер (Auber) Даниель Франсуа Эспри (1782—1871), франц. композитор — 438
- «Немая из Портичи» («Muette de Portici»), или «Фенелла» — 39, 215, 217, 218, 376, 438
- Обергаузер (Oberhoeuser) Жорж (род. в 1798 г.), нем. оптик, с 1822 г. жил в Париже — 302
- Огарева Мария Львовна, рожд. Рославлева (ок. 1817—1853), первая жена Н. П. Огарева — 105, 117, 338, 397, 477
- Огарев Николай Платонович (1813—1877) — 15, 16, 19, 20, 22, 27—29, 66, 68, 72, 73, 97, 105, 117, 119, 123, 124, 201, 219, 269, 290, 302, 319, 322, 337—345, 347—354, 362, 364, 370—372, 384, 386, 388, 395, 397, 404, 432, 439, 450, 460, 461, 463, 470, 472, 475—477, 480, 484, 485, 487
- «Бываю часто я смущен внутри души» — 201, 432
- «Искандеру» — 290, 461
- «Монологи» — 201, 432
- «Отъезд» — 201, 432
- «Юмор» («De l'humeur») — 22, 77, 117, 146, 157, 169, 402, 413, 422
- Огарев Платон Богданович (ум. в 1838 г.), отец Н. П. Огарева — 340
- О'Коннор (O'Connor) Фергюс Эдвард (1794—1855), англ. полит. деятель, один из лидеров чартизма, с 1837 г. издавал газету «Northern Star», ставшую главным органом чартистов — 240, 241
- Олимпиада Максимовна—см. Яковлева О. М.
- Ольга Николаевна, вел. княгиня (1822—1892), дочь Николая I, жена вюртембергского принца, впоследствии короля Карла I — 96, 395
- Омальский (Henri-Eugene-Philippe-Louis d'Orléans duc d'Aumale), герцог (1822—1897), сын Луи Филиппа, в 1847—1848 гг. генерал-губернатор Алжира, после революции 1848 г. уехал в Англию, где занимался историей Франции — 329
- Омер-Паша (1806—1871), турецк. полководец, командующий турецкой армией на Дунае во время войны с Россией в 1853—1856 гг. — 131, 186, 188, 428
- Оппенгейм (Oppenheim) Генрих Бернгард (1819—1880), нем. публицист и полит. деятель, в 1848 г. издавал в Берлине вместе с А. Руге радикальную газету «Die Reform», в том же году эмигрировал и жил в Швейцарии, Франции, Англии — 87, 103, 105
- Орлов Алексей Федорович, князь (1786—1861), генерал-адъютант,

- участвовал в подавлении восстания декабристов (1825) и польского восстания (1831), шеф жандармов и главный начальник III отделения с 1844 по 1856 г., глава русской делегации на Парижском конгрессе (1856), председатель Госуд. совета и Комитета министров с 1856 г.— 125, 211, 243, 332, 383, 417, 472, 474
- Орлов Михаил Федорович (1788—1842), декабрист, генерал-майор, участник походов 1805—1807 гг. и Отечественной войны 1812 г.— 28
- Орсини (Orsini) Феличе, граф (1810—1858), итал. революционер, участник борьбы за национальное освобождение и объединение Италии — 129, 130, 407, 418, 419, 425, 435
- Островский Александр Николаевич (1823—1886)
— «Не в свои сани не садись» — 115, 401; Русаков — 115
- «Отечественные записки», ежемесячный литературно-политический журнал, издавался в Петербурге с 1818 по 1884 г.; с 1839 по 1867 г. редактор-издатель А. А. Краевский; с 1868 г. перешел фактически к Н. А. Некрасову и М. Е. Салтыкову-Щедрину, стал органом революционной демократии—298, 304, 331, 336, 466, 472, 475
- Павел (библ.) — 256, 257
- Павлова Каролина Карловна, урожденная Яниш (1807—1893), поэтесса, жена Н. Ф. Павлова — 8, 24, 371
- Павлов Михаил Григорьевич (1793—1840), проф. физики, минералогии и сельского хозяйства Моск. ун-та с 1820 г.— 269
- Павлов Николай Филиппович (1805—1864), писатель и журналист — 8, 15, 19, 21, 24, 67, 339, 341, 345, 346, 364, 368, 371, 383
- Пальмерстон Генри Джон Темпл (1784—1865), англ. госуд. деятель, в 1830—1841 и 1846—1851 гг. министр иностранных дел, в 1855—1865 гг. премьер-министр — 26, 139, 314, 315, 372, 411, 466, 469
- Панаева Авдотья Яковлевна (1819—1893), писательница, мемуаристка — 338, 476
- Панаев Иван Иванович (1812—1862), писатель и журналист, с 1847 г. вместе с Н. А. Некрасовым издатель-редактор журнала «Современник» — 338
- Паскевич-Эриванский Иван Федорович, князь (1782—1856), генерал-фельдмаршал, командовал русскими войсками, подавившими польское восстание 1830—1831 гг. и венгерскую революцию 1849 г., с 1831 г. наместник Царства Польского — 153, 324
- Пассеки, семья университетского товарища Герцена В. В. Пассека — 28, 333
- Пачини (Pacini) Джованни (1796—1867), итал. композитор — 72
- Персиньи (Persigny) Жан Жильбер Виктор, герцог (1808—1872), министр внутренних дел Франции в 1852—1854 гг. и 1860—1863 гг., посол в Лондоне в 1855—1860 гг.— 139, 140
- Пестель Павел Иванович (1793—1826), декабрист — 67, 220, 229, 251, 252, 276, 278, 286
- Петр I Великий (1672—1725), император — 54, 283, 285, 427
- Петрашевский (Бутаевич-Петрашевский) Михаил Васильевич (1821—1866), социалист-утопист, руководитель полит. кружка; в 1849 г. арестован и приговорен к смертной казни, замененной пожизненной каторгой — 45, 46, 67, 126, 127, 137, 138, 406, 410
- Петруша, см. Захарьин П. А.
- Печерин Владимир Сергеевич (1807—1885), проф. греческой филологии в Моск. ун-те в 1835—1836 гг., с 1836 г. в эмиграции: в 1840 г. перешел в католичество, стал священником — 30, 31, 50, 54—56, 62, 63, 374, 380, 382, 482
- Пиа (Puat) Феликс (1810—1899), франц. полит. деятель, писатель и публицист, участник революции 1848 г., в 1849—1869 гг. эмигрант — 129, 130, 238, 239, 314, 315, 428, 442, 466, 470
- Пигот (Piggott) Ричард (1828? — 1889), англ. журналист, сотруд-

- ник газеты «The Leader» — 133, 134, 159, 176, 177, 186, 187, 408
- Пий (Pie) VIII (1761—1830), римский папа с 1829 г. — 246, 247
- Пий (Pie) IX (1792—1878), римский папа с 1846 г. — 167, 168, 183, 185, 425, 469
- Пиколомини (Piccolomini) Мариетта (1834—1899), итал. певица — 350
- Пикулин Павел Лукич (1822—1885), врач, адъюнкт госпитальной клиники при Моск. ун-те, был близок к моск. кружку Герцена — 282, 285, 291, 296, 298, 300, 304, 305, 308, 322, 329, 332, 338—341, 349, 370, 458, 461—466, 471, 480
- Пинто (Pinto) Микель-Анджело (1818—1871), итал. писатель, историк и журналист — 147, 338, 339, 344, 345, 414, 476
- Платон Богданович — см. Огарев П. Б.
- Платтенауер — 344
- Погодин Михаил Петрович (1800—1875), историк, писатель, публицист — 96—99, 395
- «Пожар Москвы» — 128
- Полуденская Мария Ивановна (ум. в 1876 г.), сестра Н. И. Сазонова — 135
- «Полярная звезда», литературный альманах, издававшийся ежегодно К. Ф. Рылеевым и А. А. Бестужевым в 1823—1825 гг. в Петербурге — 251, 252
- «Полярная звезда», литературные и общественно-политические сборники, издававшиеся Герценом (с 1856 г. — совместно с Н. П. Огаревым) ежегодно в Лондоне в 1855—1859, 1861—1862 гг. и в Женеве в 1869 г. — 251—253, 264, 265, 269, 274—276, 278, 280, 282—285, 291, 292, 294—296, 298, 301, 310, 313, 319, 325, 326, 329, 331—333, 337, 340, 346, 348, 349, 354, 358, 361, 368, 370, 450, 453—459, 461, 462, 465, 466, 468, 470, 472—474, 476, 478, 482, 492, 493
- Поп (Pore) Александр (1688—1744), англ. поэт — 222
- Прален (Praslin) Альтарис Розальба Фанни, рожд. Себастиани, герцогиня (1807—1847), была убита мужем Ш. Праленом — 205, 206, 434
- Прален (Praslin) Шарль Лор Гюг Теобальд, герцог де Шуазель (1805—1847), пэр Франции, депутат Национального собрания в 1839—1842 гг., муж герцогини де Прален — 205, 206, 434
- Преву, учитель рисования у Саши Герцена — 285
- Прео (Préault) Антуан-Огюст (1809—1879), франц. скульптор, автор проекта памятника матери и сыну Герцена — 121, 122, 128, 404, 406, 489, 494
- Прокл (410—485), древнегреч. философ, глава афинской школы неоплатоников — 54
- Прудон (Proudhon) Пьер Жозеф (1809—1865) — 41, 43, 54, 58, 66, 143, 214, 280, 282—286, 291, 292, 363, 455, 459, 461, 462, 492, 494
- Пугачев Емельян Иванович (ок. 1742—1775) — 136, 137, 410
- Пульская Тереза (1819—1866), жена Ф. Пульского — 311, 312, 360, 468
- Пульский (Pulszky) Ференц Аврелий (1814—1897), венгерский писатель и полит. деятель — 170, 171, 239—241, 245, 246, 264, 265, 299, 300, 305, 312, 333, 334, 418, 422, 445, 446, 448, 454, 468, 475
- Пупсенька — см. Энгельсон А. Х.
- Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837) — 22, 50, 53, 65, 66, 70, 97, 131, 137, 138, 143, 167, 183, 185, 236, 286, 304, 338, 339, 341, 345, 349, 370, 380, 383, 402, 410, 421, 422
- «Арап Петра Великого» — 66
- «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» — 64, 65, 290, 333, 461, 477
- «Евгений Онегин» — 39, 53, 55, 118, 380, 383, 402; Онегин — 54, 55
- «Из Barry Cornwall» — 169, 422
- «История Пугачева» — 137, 138
- «Каменный гость»; Статуя командора — 39, 410
- «Капитанская дочка» — 183, 185
- «Рефутация г-на Беранжера» — 20, 370

Пфау (Pfau) Людвиг (1821—1894), нем. поэт, критик и журналист, участник революции 1848 г. в Бадене, после поражения ее эмигрировал в Швейцарию, с 1852 г. жил в Париже — 151, 415

Пьянчани (Pianciani) Луиджи (1810—1890), итал. публицист и обществ. деятель, участник революции 1848 г.; в 1849 г. эмигрировал во Францию, в 1851 г. переехал в Англию, в 1854—1855 гг. жил на о. Джерси и был членом редакции газеты «L'Homme», в 1856—1859 гг. жил в Бельгии, Германии и Швейцарии — 38, 81, 137, 138, 146, 147, 156, 157, 159, 167—169, 172—179, 186—190, 192—194, 196, 205—207, 209—211, 215—218, 227, 228, 243, 244, 247—250, 255, 262, 263, 274, 275, 280, 281, 286—288, 294—300, 302—304, 306, 307, 315, 316, 327, 328, 363, 376, 389, 409, 413, 414, 417, 419, 421, 423—425, 428, 429, 431, 433—435, 437, 438, 441, 442, 445—449, 451, 453, 457, 458—460, 462, 464—466, 469, 470, 473, 492

Рассел (Россель, Russell) Джон, лорд (1792—1878), англ. госуд. деятель, лидер лейбористов, в 1846—1852 гг. премьер-министр, в 1853—1854 гг. министр без портфеля в правительстве Абердина — 175, 457

Рассел Френсис, герцог Бедфордский (Russell duke of Bedford) (1788—1861) — 277, 279

Рейхель Адольф (1817—1896), нем. музыкант и композитор, близкий знакомый Герцена, муж М. К. Рейхель — 7—14, 16, 20, 27, 29, 31, 33, 35, 37, 39, 40, 46—48, 51—53, 56—59, 64—73, 76, 78, 80, 82—86, 93—96, 103—105, 111, 125, 126, 128, 131, 132, 136, 143, 144, 148, 151, 165, 167, 194, 196, 197, 201, 203, 204, 210, 213—215, 224, 235, 237, 238, 245, 250, 254, 259, 260, 266, 267, 271, 280, 282, 285, 286, 294, 295, 298, 300—302, 304, 305, 308—310, 318, 323, 325, 327, 329—331, 337, 338, 340, 342,

346, 348—350, 363, 365, 366, 374—376, 378—384, 386—388, 390, 391, 393, 394, 397, 401, 429, 432, 433, 437, 445, 447, 453, 459, 460, 462, 465, 467, 474, 479

Рейхель Карл Александр (род. в 1853 г.), сын А. и М. К. Рейхелей — 82—86, 111, 126, 132, 142, 164, 201, 203, 204, 211, 213, 224, 235, 238, 254, 259, 271, 282, 286, 290, 300—302, 304, 310, 323, 327, 330, 337, 340, 348—350, 384, 390, 430, 432, 433, 464, 479

Рейхель Маврикий (Артамон, Мориц, Маврушка), сын А. Рейхеля от первого брака — 10, 14, 15, 24, 25, 27, 31, 37, 47, 52, 56, 57, 59, 68, 69, 71, 82—84, 111, 126, 128, 131, 136, 143, 144, 203, 323

Рейхель Мария Каспаровна, урожденная Эрн (1823—1916), близкий друг семьи Герцена — 7—32, 36, 37, 39—41, 43—53, 55—59, 64—74, 76—87, 93—99, 103—105, 110, 111, 113—119, 122—129, 131, 132, 135, 136, 138, 139, 142—154, 157, 158, 160, 161, 163—167, 169—172, 174, 175, 191, 192, 194, 196, 197, 201—204, 212—215, 218—224, 234—238, 242, 245, 250, 251—254, 259, 261, 262, 266, 267, 269—271, 280, 282, 285, 286, 290, 295, 296, 298, 300—302, 304, 308—313, 318, 319, 321—327, 329—342, 345, 346, 348—350, 353, 354, 357, 361—391, 393—415, 417—424, 429—433, 435, 436, 438—440, 443—447, 449—455, 457—468, 470—479, 481, 484, 486, 488, 489, 492—494

Рейхенбах (Reichenbach) Оскар, граф (1815—1893), нем. полит. деятель, депутат Франкфуртского Национального собрания в 1848—1849 гг., с 1850 г. был в эмиграции в Англии, затем в Америке — 48, 49, 87

Рейхенбах (Reichenbach), жена О. Рейхенбаха (см.) — 47

Реклю (Reclus) Эли (1827—1909), франц. этнограф, брат Элизе Реклю; после госуд. переворота вместе с братом эмигрировал в Англию, где оставался до 1855 г. — 238, 239, 269, 455

Реклю (Reclus), жена Э. Реклю — 286

Рибейроль (Ribeyrolles) Шарль (1812—1861), франц. журналист, редактор газеты «La Réforme» в 1848 г., после переворота 1851 г. редактировал газету «L'Homme», орган франц. эмигрантов в Англии, с 1854 г. — ежегодник «Almanach de l'exile» — 127, 178, 179, 189, 190, 205, 206, 211, 212, 215—218, 247—252, 294, 295, 298, 299, 308, 328, 329, 406, 418, 424, 425, 434, 435, 438, 445, 466, 470

Рибошьер Александр Иванович, граф (1781—1865), член Госуд. совета, чиновник госуд. коллегии иностранных дел с 1804 до 1810 г., управляющий госуд. коммерческим банком с 1817 по 1823 г., русский посланник в Константинополе (1824—1827) и Берлине (1831—1839) — 21

Рив (Reeve) Эмилия (ум. в 1865), приятельница М. Мейзенбург, друг и почитательница Герцена, в сентябре 1860 г. была приглашена воспитательницей Таты Герцен — 75, 320, 321, 387, 471

Ривалье фон Мейзенбург (Rivalier von Meysenbug) Филипп, барон, нем. госуд. деятель, до 1830 г. советник департамента иностранных дел в Гессен-Касселе, отец М. Мейзенбург (см.) — 124

Римини (Регмини) — 294, 295

Робеспьер (Robespierre) Максимилиен Мари Изидор (1758—1794), франц. революционер, глава якобинской диктатуры в 1793—1794 гг. — 19, 21

Рокка (Росса) Паскуале, повар, служивший у Герцена в Ницце в 1851—1852 гг. — 142, 412

Ронге (Ronge) Иоганн (1813—1887), нем. священник и полит. деятель, в 1848 г. примкнул к революционному движению, был членом «левой» Франкфуртского парламента, после поражения революции эмигрировал в Англию — 139, 174

Рор (Rore) Г., франц. писатель — 23

— «Un missionnaire républicain en Russie» («Республиканский мис-

сионер в России») — 23, 377

Россель — см. Рассел

Россини (Rossini) Джоаккино Антонио (1792—1868), итал. композитор — 39, 456

— «Севильский цирюльник» — 271, 456

Ротчев Александр Гаврилович (1813—1873), поэт и переводчик, путешествуя по Европе, Азии, Африке и Америке, печатал путевые заметки в петербургских газетах и журналах — 30, 37

Ротшильд Джеймс, барон (1792—1868), парижский банкир — 8, 9—13, 29, 33, 35, 51, 53, 125, 143, 147, 214, 262, 263, 281, 294, 295, 308, 334, 340, 365, 370, 374, 375, 484, 486

Ротшильд Лионель, барон (1808—1879), лондонский банкир — 143, 214, 231, 233, 262, 263, 281, 298, 302, 303, 306, 307, 358, 483

Рош (Roche) С., франц. эмигрант, давал уроки Тате Герцен — 335, 336, 362, 475

Руге (Ruge) Арнольд (1802—1880), нем. публицист и полит. деятель, «левый гегельянец», член Франкфуртского парламента в 1848—1849 гг., в 1849 г. эмигрировал в Лондон, где был одним из создателей «Европейского демократического комитета», а затем вышел из него — 49, 79, 95, 112, 154, 155, 158, 400, 416, 417, 442, 488, 489

— «Die neue Welt» («Новый мир») — 154, 155, 416

«Русская пасха» («Les Paques russes») — статья, приписываемая Герцену — 178, 179, 425

«Русский вестник», литературно-политический журнал, издававшийся с 1856 по 1906 г. в Москве; до 1887 г. редактор-издатель М. Н. Катков — 326, 327, 473

Руссо (Rousseau) Жан Жак (1712—1778) — 26, 176, 177, 255, 424

Рылеев Кондратий Федорович (1795—1826) — 220, 229, 251, 252, 276, 278, 446

— «Стансы» — 242, 446

Сабуров Алексей Иванович, генерал-майор, инспектор гвардей-

- ского кавалерийского корпуса, был женат на сестре Н. М. Сатина Елизавете, в 1852 г. встречался с Герценом в Ницце — 19, 297, 398
- Савич Иван Иванович (1808—1892), отставной офицер Павловского полка, в 1844 г. уехал из России, был в Америке, с 1851 г. жил в Лондоне, был учителем русского языка у детей Герцена — 119, 123, 124, 201, 402, 430
- Сазонова (Р.), итальянка, впоследствии жена Н. И. Сазонова — 135
- Сазонов Николай Иванович (1813—1862), член студенческого кружка Герцена и Огарева в Москве, впоследствии эмигрант, публицист — 27, 45, 85, 87, 123, 143, 180—182, 197, 234, 313, 319, 326, 373, 390, 391, 404, 410, 425, 431, 443, 468, 487, 493, 494
- «Родной голос на чужбине. Русским пленным во Франции» — 234, 443
- Самарин Юрий Федорович (1819—1876), публицист и обществ. деятель, славянофил — 21
- Сатина Елена Алексеевна, урожд. Тучкова (1827—1871), жена Н. М. Сатина, сестра Н. А. Тучковой-Огаревой — 342
- Сатин Николай Михайлович (1814—1873), поэт и переводчик, член студенческого кружка Герцена — 8, 19, 21, 339, 341, 345, 346, 364, 368
- Саффи (Saffi) Аурелио (Марк Аврелий) (1819—1890), итал. революционер, один из триумфаторов Римской республики 1849 г., после ее падения жил в эмиграции в Швейцарии и в Англии — 45, 70, 77, 78, 115, 116, 129, 130, 157, 159, 168, 169, 173, 174, 186—190, 193, 196, 205—210, 213, 215—218, 226, 227, 238—240, 241, 244—248, 251, 252, 254, 255, 264, 265, 268, 271—276, 279, 291, 292, 294—295, 313—315, 320, 321, 343—348, 354, 363, 377, 388, 401, 407, 423, 427, 434, 441, 442, 445, 447, 448, 450, 451, 454, 456, 457, 461, 469, 471, 478, 479
- Свентославский Зено (род. в 1811 г.), участник польск. национально-освободительного движения, публицист, эмигрировал в Англию, печатал в своей типографии произведения эмигрантов, в том числе сочинения Герцена и Огарева, издавал газету «L'Homme» (редактор — Ш. Рибейроль) — 175—179, 186, 187, 206, 207, 243, 244, 247, 248—250, 308, 423—425, 427, 447, 466
- Семенович — см. Николай I
- Сен-Жермен (Saint-Germain), граф, алхимик и авантюрист XVIII века — 79
- Сен-Симон де Рувруа (Saint-Simon de Rouvrou) Анри Клод (1760—1825), франц. социалист-утопист — 54
- Сент-Арно (Saint-Arnaud) Арман Жак Леруа (1801—1854), франц. полит. и военный деятель, участник подавления парижского восстания в феврале 1848 г., военный министр в 1851—1854 гг., с 1852 г. маршал, в 1854 г. главнокомандующий франц. армией в Крыму — 186—188, 216, 217, 427, 428, 438
- Скотт (Scott) Александр Джон (1805—1866), англ. богослов, профессор англ. языка и литературы университетского колледжа в Лондоне в 1848 г.; директор оуэзовского колледжа в Манчестере в 1851—1857 гг. — 314, 315, 449, 469
- «Современник», литературно-политический журнал, основанный А. С. Пушкиным, издавался в Петербурге с 1836 по 1866 г.; с 1847 г. редактировался Н. А. Некрасовым, до 1862 г. совместно с И. И. Панаевым — 171, 201, 298, 304, 415, 418, 432
- Соллогуб Владимир Александрович, граф (1814—1882), писатель — 124
- Соундерс (Сандерс, Saunders G.), консул США в Лондоне в 1854 г. — 158, 174, 308, 418, 419, 467
- Спешнев Николай Александрович (1821—1882), петрашевец, революционер, социалист-утопист; арестованный в 1849 г., приго-

- ворен к расстрелу, замененному каторгой; в 1856 г. освобожден по амнистии — 45
- Станкевич Александр Владимирович (1821—1912), беллетрист, биограф Т. Н. Грановского, брат Н. В. Станкевича — 7, 12, 14, 15, 17, 18, 22, 24, 26, 37, 53, 66, 297, 318, 319, 398
- Станкевич Елена Константиновна (1825—1904), жена А. В. Станкевича — 12, 14, 15, 17, 18, 22, 37, 39, 40, 46, 53, 66, 68, 69, 98, 318, 376, 396, 486
- Станкевич Николай Владимирович (1813—1840), поэт, глава моск. литературно-философского кружка (1832—1837) — 269
- Стэнсфилд (Stansfield) Каролина, рожд. Эшерст (Ashurst) (ум. в 1885 г.), близкий друг и единомышленник Дж. Маццини, знакомая Герцена, жена англ. адвоката и полит. деятеля Д. Стэнсфилда — 47, 65, 74, 77, 81
- Стюарт, лорд Даблей Куттс (Stuart, lord Dudley Coutts) (1803—1854), англ. полит. и обществ. деятель, либерал, выступал в защиту независимой Польши — 133, 134, 136—138
- Суки — 172
- Сулук (Soulouque) Фостэн (1782—1867), негр, участник войны за независимость Гаити, впоследствии президент (1847—1849) и император Гаити — Фостэн I (1849—1858) — 216, 217
- Суццер Маргарита (род. в 1797), сестра Л. И. Гага — 48
- Суццер Лунза, см. Цабель Л.
- Таландые (Talandier) Пьер Теодор Альфред (1822—1890), франц. адвокат, участник революционного движения 1848—1849 гг., эмигрировал в Англию после переворота 2 дек. 1851 г. — 176, 178, 211, 215, 217, 238, 239, 246, 247, 258, 302, 303, 320, 321, 346, 347, 401, 424, 435, 444, 448, 450, 455, 471, 479
- Тамберлик (Tamberlick) Энрико (1820—1889), итал. тенор, выступал во многих театрах Европы и Америки — 330
- Танарки Дюла (1815—1886), близкий друг Ф. и Т. Пульских, воспитатель их детей — 312
- Таузену (Tausenau) Карл (1808—1883), участник революционного движения в Вене в 1848 г. и баденского восстания, эмигрировал во Францию, откуда был выслан в Англию — 85, 87, 93, 103—105, 390, 391, 393
- Телеки (Teleki) Александр, граф (1821—1892), венгерский полит. деятель, участник революции 1848 г., взят в плен вместе с армией Гергея и посажен в крепость, эмигрировав, жил в Англии; в 1859 г. принял участие в походах Гарибальди — 247—250, 294, 295, 298, 299, 306, 307, 466
- Тео (Théot) Катерина (1716—1794), парижская «ясновидица», объявившая себя новой богоматерью — 79
- Теодорани (Teodorani), итал. эмигрант (?) — 291, 292
- Тессье дю Мотэ (Tessié du Motay) Мари Эдмон, франц. химик, участник революции 1848 г., в 1849—1852 гг. жил в эмиграции, в 1852 г. учитель Саши Герцена — 8, 12, 14, 15, 66, 68, 79, 80, 153, 167, 171, 192, 196, 237, 253, 261, 270, 282, 326, 332, 337, 341, 345, 367, 416, 421, 444, 458, 485, 489, 492, 493
- Тессье, жена М.-Э. Тессье дю Мотэ — 80, 45
- Тимофей, камердинер Г. Рора — 23
- Толстой Лев Николаевич (1828—1910) — 339, 477
- Томсон (Thomson) Джемс (1700—1748), англ. поэт — «Rule Britannia» («Правь, Британия») — 32
- Торнтон Гант — 186, 187
- Трувеллер Екатерина Карловна (1824—1900), помещица Новгородской губ., встречалась с Герценом в Ницце и Лондоне в первой половине 50-х годов и выполняла некоторые его поручения; мать юнкера 23 флотского экипажа В. В. Трувеллера, впоследствии сосланного в Сибирь за провоз и распространение не-

легальной литературы, в том числе герценовских изданий — 70, 72, 77, 96, 318

Трувиле — см. Трувеллер Е. К.
Трюбнер (Trubner) Николай (1817—1884), англ. издатель и библиограф; издавал и распространял произведения Герцена — 291, 292, 324, 327, 329, 331, 339, 341, 476

Тургенев Иван Сергеевич (1818—1883) — 9, 45, 69, 70, 94, 119, 183, 185, 341, 385, 394, 401, 402, 450, 475

— «Два поколения» — 115, 401
— «Записки охотника» — 70, 80, 94, 119, 183, 185, 385, 394, 402

— «Муму» («Момуня») — 336, 475

Тургенев Николай Иванович (1789—1871), публицист, историк, один из основателей и руководителей Союза благоденствия; в 1824—1857 гг. был в эмиграции в Англии, затем во Франции — 45, 301, 348, 377, 479

Тучкова-Огарева Наталия Алексеевна (1829—1913) — 27, 72, 73, 106, 107, 288—290, 338, 341—343, 348—351, 353, 354, 362, 367, 372, 373, 385, 386, 396—398, 404, 460, 461, 472, 476, 478, 480, 484—487

Тучкова Наталия Аполлоновна, рожд. Жемчужникова (1802—1894), мать Н. А. Тучковой-Огаревой — 342

Тучков Алексей Алексеевич (1800—1878), декабрист, член Союза благоденствия (1818), предводитель дворянства Инсаровского уезда Пензенской губ., отец Н. А. Тучковой — 342, 343, 478

Тьерд (Thierd), франц. генерал — 328, 329

Тюфяев Кирилл Яковлевич (1775—после 1840), вятский гражданский губернатор с 1834 по 1837 г. — 157 158

Убри Павел Петрович, граф (1820—1904), с 1848 г. секретарь, затем первый советник посольства в Вене и в 1856—1863 гг. — в Париже — 12, 19, 24, 117, 211, 310, 313

Уркхарт (Urquart, Urquhart) Давид (1805—1877), англ. полит. деятель и публицист — 176, 177, 424

Фабий Максим (Fabius Maximus) Квинт, прозванный Купкатором (Медлителем) (ок. 280—203 до н. э.), римск. госуд. деятель и полководец — 34, 36, 336'

Фази (Fazy) Жан Жак (Джемс) (1794—1878), швейц. публицист и полит. деятель, в 1847—1861 гг. фактический руководитель совета Женевского кантона — 34, 36, 205, 206, 208, 209, 434 435

Фази (Fazy), брат Джемса Фази — 205, 206

Фарадей (Faraday) Майкл (1791—1861), англ. физик и химик — 79

Федя — см. Корш Ф. Е.

Фейербах (Feuerbach) Людвиг Андреас (1804—1872), нем. философ-материалист — 8, 240, 241, 249, 364, 449

— «Das Wesen des Christenthums» («Сущность христианства») — 240, 241, 249, 449

Фени — 197

Фивег, парижский книготорговец — 154, 204, 309, 310, 467

Филипп II Македонский (ок. 382—336 до н. э.), царь Древней Македонии в 359—336 гг. до н. э., полководец и дипломат — 51

Филопанти Квирико (Filopanti Quirico), псевдоним Дж. Барилли (см.)

Флара, горничная в лондонском доме Герцена с осени 1853 г. — 131, 132

Флорестан I Гримальди (1785—1856), монашеский князь в 1841—1856 гг. — 168, 169, 421, 422

Фогт (Vogt) Карл (1817—1895), нем. естествоиспытатель и философ, участник революции 1848 г., эмигрировал в Швейцарию, с 1852 г. проф. Женевского ун-та — 29, 33—36, 40—44, 48, 49, 89—91, 126, 194, 254, 260, 333, 345, 362, 363, 373, 375—378, 392, 430, 467, 485, 486, 488, 490

Фогт (Vogt) Филипп Вильгельм (1789—1861), проф. медицины,

- отец К. Фогта — 33, 35, 40, 42, 90, 91, 94, 95, 171, 376, 377, 394, 467, 488
- Фогт (Vogt) Луиза, урожд. Фоллен (1799—после 1864), мать К. Фогта — 33, 35, 377
- Фомм Мария (Марихен, Марыха, Маниха, Мари), бонна у детей Герцена в Париже и Лондоне — 14, 16, 31, 39, 46—48, 53, 59, 69, 71, 74, 82, 83, 88, 123, 128, 132, 135, 138, 139, 142, 146, 148—152, 154, 157, 163, 166, 171, 172, 174, 175, 192, 196, 203, 212—214, 269, 322, 326, 336, 366, 387—390, 392, 397, 412—415, 419—421, 431, 433, 436, 437
- Фор (Faure) Филипп, франц. журналист, участник революции 1848 г., затем эмигрант; сотрудничал в газетах «Voix du Peuple» и «L'Homme» — 116, 131, 178, 179, 401
- Франк (Frank) Альберт, парижский издатель и книготорговец — 53, 78, 131, 135, 139, 143, 148, 150, 151, 154, 158, 166, 175, 191, 204, 210, 214, 222, 234, 253, 298, 309, 310, 341, 348, 393, 407, 412, 429, 476, 489, 492
- Франсуа (François), итальянец, повар в доме Герцена — 172, 219, 222
- Франц - Иосиф I (1830—1916), австр. император с 1848 г. — 186, 188
- Франциск I (François I) (1494—1547), франц. король с 1515 г., из династии Валуа — 299
- Фребель (Froebel) Юлий (1805—1893), нем. ученый и публицист, в 1848 г. избран в Национальное собрание Австрии, в 1849 г. эмигрировал в Америку, издавал в Нью-Йорке газету, в Сан-Франциско—журнал; в 1857 г. вернулся в Европу — 240, 241, 264, 265, 301, 302, 446, 464, 492, 493
- Фридберг Екатерина Иосифовна, танцовщица, выступавшая в Петербурге и за границей — 348, 354, 479, 481
- Фридрих Вильгельм IV (1795—1861), прусский король с 1840 г. — 305, 333, 334
- Фролова Акинья Ивановна, мать Н. А. Герцен (Захарьиной) — 202, 214, 288, 313, 321, 322
- Хант Торнтон Лейг (Hunt Thornton Leigh) (1810—1873), англ. журналист, основатель газеты «The Leader» — 128, 186, 187, 406
- Хоецкая Мари (род. около 1846 1847 гг.), дочь К.-Э. Хоецкого — 10, 267
- Хоецкий (Chojecki) Карл Эдмунд (литер. псевдоним — Charles Edmond) (1822—1899), польск. литератор и публицист, эмигрант; с 1844 г. поселился во Франции, принимал участие в издании газет Прудона; с 1855 г. личный секретарь принца Наполеона — 7—15, 21, 24, 33, 35, 39, 40, 45—47, 50, 52, 58, 66, 70, 79, 158, 267, 345, 365, 366, 371, 376, 378, 381, 383, 454, 485, 486, 494
- Хомяков Алексей Степанович (1804—1860), поэт и публицист славянофильского лагеря — 270
- Христос Иисус (библ.) — 32, 67, 247, 248, 364, 375
- Цабель (рожд. Суццер) Луиза, племянница Л. И. Гааг — 48, 71, 76, 300—302, 487
- Цезарь Гай Юлий (100—44 гг. до н. э.), госуд. деятель и полководец Древнего Рима — 256, 257, 375
- Ценкер, владелец банкирской конторы в Москве — 14, 367, 484
- Цицерон Марк Туллий (106—43 до н. э.), оратор и госуд. деятель Древнего Рима — 54
- Цынский Лев Михайлович, генерал-майор, моск. обер-полицейстер с 1834 по 1845 г. — 12, 366
- Чаадаев Петр Яковлевич (1794—1856) — 118, 219, 270, 346, 439, 478
- Чемберс (Chambers) Роберт (1802—1871), англ. издатель, ученый и литератор — «Vestiges of the Natural Order of Creation» («Следы естественной истории творения») — 92, 393

- Чепмен (Chapman) Джон (1822—1894), англ. издатель и книго-торговец; в 1851—1859 гг. владе-лец и издатель журнала «Westminster Review» — 147
- Чернецкий Людвиг, польск. эми-грант, заведовал Вольной русской типографией в Лондоне — 105, 113, 117, 151, 220, 301, 304, 305, 308, 310, 311, 319, 321, 322, 329, 333, 336, 397, 400, 493
- Чумиков Александр Александро-вич (1819—1902), педагог и писатель, находившийся в целе-гальной переписке с Герценом — 45, 377, 455
- Шаллер (Schaller) Юлпан (1817—1871), швейц. полит. деятель, госуд. советник Фрибургского кантона — 33, 35
- Швабе (Schwabe), жена крупного англ. промышленника, немца по происхождению, знакомая М. Мейзенбуг — 314, 315
- Шевалье Ипполит, владелец гости-ницы и ресторана в Москве — 346
- Шевырев Степан Петрович (1806—1864), историк литературы, критик и журналист, проф. исто-рии русской словесности Моск. ун-та с 1847 до 1857 г.
- «История императорского Мос-ковского университета» — 304, 455
- Шекспир Вильям (1564—1616)
- «Гамлет»; Гамлет — 243, 446
- «Макбет»; Банко — 336, 475
- «Отелло» — 153
- Шельхер (Шельшер, Schollcher) Виктор (1804—1893), франц. писатель и полит. деятель, учас-тник революции 1848 г., после госуд. переворота эмигрировал в Англию, вернулся во Францию в 1870 г. — 249, 250
- Шеппинг (Шепинша) Мария Пет-ровна, рожд. Языкова, баронесса (1825—1875), жена Д. О. Шеп-пинга — 285
- Шиллер (Schiller) Иоганн Фридрих (1759—1805)
- «Резиньяция» («Resignation») — 91, 92, 393
- Шлейден (Schleiden) Маттиас Якоб (1804—1881), нем. ботаник, проф. Иенского ун-та в 1839—1862 гг. — 92
- Шлейден «Die Pflanze und ihr Leben» («Растение и его жизнь») — 92
- Шлиппенбах (Schlippenbach), швед. полководец XVIII в., фамилия которого использована Герценом вне исторических ассоциаций — 327, 328
- Шнейдер (Schneider) Фред (1815—1864), берлинский издатель и книготорговец — 313
- Шомбург (Schaumbourg), управляю-щий конторой в банке Д. Рот-шильда в Париже — 8, 11, 12, 28, 29, 40, 53, 58, 66, 70, 85, 125, 143, 214, 215, 218, 262, 263, 269, 274, 275, 281, 286, 287, 294, 295, 330, 334, 336, 349, 350, 366, 453, 456, 458, 462, 484, 486, 492
- Шопен (Chopin) Жан Мари (1795—1870), франц. писатель и перевод-чик с русского языка; занимался историей и литературой славян-ских народов — 183, 185
- Шопен (Chopin) Фридерик Франци-шек (1810—1849) — 72
- Шпильтман Иоганн (ок. 1826—1851), учитель и гувернер Коли Гер-цена — 143, 404, 408
- Шрёдер-Девриент (Шредер-Девриан, Schröder-Devrient), Вильгельмина (1804—1860), нем. певица — 29
- Шультес (Schulthess) Генрих (1813—1898), цюрихский банкир — 494
- Шуман (Schumann) Клара (1819—1896), нем. пианистка, жена Р. Шумана — 340, 477
- Шурц (Schurz) Карл (1829—1906), нем. полит. деятель; участник революции 1848 г. в Германии, в 1849 г. эмигрировал в Швейца-рию, затем в Англию, в 1852 г. в Америку, где выдвинулся как организатор и оратор респуб-ликанской партии; в 1855—1856 гг. был в Лондоне — 331—333, 474, 482
- Шурц (Schurz), жена К. Шурца — 266, 331—333, 474, 482
- Щепкин Дмитрий Михайлович (1817—1857), сын М. С. Щепкина, филолог — 204, 212, 285, 433, 436
- Щепкин Михаил Семенович (1788—1863), актер — 24, 70, 82, 96—98, 105—107, 109—117, 119, 123,

124, 126, 128, 131, 132, 151, 167, 171, 236, 298, 324, 339, 371, 385, 394—405, 407, 433, 463, 488, 489
Щербатов Алексей Григорьевич, князь (1777—1848), генерал-от-инфантерии, моск. генерал-губернатор с 1843 г. по 1848 г. — 270

Эбердин (Aberdeen, Абердин, Лабердин) Джордж Гамильтон Гордон, граф (1784—1860), англ. госуд. деятель, один из лидеров консервативной партии, премьер-министр с декабря 1852 г. по январь 1855 г. — 139, 140, 145, 175, 215—217, 411, 413

Эдип (миф.) — 73

Энгельсон Александра Христиановна («Пупсенька»), жена В. А. Энгельсона — 21, 45, 166, 191, 204, 214, 221, 261, 266, 267, 324, 420, 429, 454

Энгельсон Владимир Аристович («Подарестыч», Арестыч») (1821—1857), публицист, эмигрант — 7, 11, 12, 15, 19—21, 24, 30, 45, 56, 78, 79, 98, 105, 111, 115, 123, 148, 149, 151—154, 157, 158, 160, 165—167, 174, 191, 192, 197, 198, 200, 201, 203, 210, 212—214, 219, 221, 242, 253, 259—261, 266—272, 318, 324, 332, 333, 364, 367, 369, 381, 414—417, 420, 422, 424, 429, 431, 432, 435, 445, 446, 450, 452—455, 463, 474 485, 489, 490, 491, 493

— «Второе видение святого отца Кондратия» — 153, 154, 157, 158, 169, 242, 416, 418, 446
— «Емельян Пугачев честному казачеству и всему люду русскому шлет низкий привет» — 158, 242, 418, 446

«Емельян Пугачев честному казачеству и всему люду русскому вторично шлет низкий поклон» — 242, 446, 489

— «Первое видение святого отца Кондратия» — 148—150, 153, 154, 242, 414, 446

— «Петрашевский» — 126, 127, 406

— «Философия революции и социализм». Что такое государство? — 269, 311, 455, 468

Энгельсон Исаак, сын В. А. Энгельсона (см.) — 192, 201, 203, 204, 211

Эригена (Erigena) Скот Иоанн (ок. 810—ок. 880), философ и богослов — 215, 217

Эри Гавриил Каспарович, брат М. К. Рейхель — 37

Эспартеро (Espartero) Бальдомеро (1793—1879), исп. госуд. деятель, регент Испании в 1841—1843 гг., глава правительства в 1854—1856 гг. — 193, 216, 217, 429, 438

Эстергази-Галанта (Esterhazy-Galantha) Павел Антон, князь (1786—1866), австр. дипломат, в 1848 г. министр иностранных дел Австрии — 327, 328

Эшерст (Ashurst) Вильям Генри (1792—1855), лондонский адвокат, радикал, основатель общества друзей Италии (1851) и Интернациональной лиги народов (1852); отец К. Стэнфильда, Э. Гоукс и М. Бигз — 254, 255, 451, 492

Эшерст (Ashurst), жена В. Эшерста (см.) — 47, 65

Юлиус, жених М. Фомм — 149, 150, 152

Юлия Богдановна — см. Мюльгаузен Ю. Б.

Яковлева Олимпиада Максимовна (1775—1865), жена А. А. Яковлева — 19, 322

Яковлев Александр Алексеевич (1762—1825), камергер, в 1803 г. обер-прокурор синода, отец Н. А. Герцен (Захарьиной) — 289

Яковлев Алексей Александрович (1795—1868), двоюродный брат Герцена и брат по отцу Н. А. Герцен — 304, 465

Яковлев (Der Herr) Иван Алексеевич (1767—1846), отец Герцена — 192, 194, 219, 235, 236, 269, 429, 472, 474

Яковлев Лев Алексеевич (1764—1839), дипломат и сенатор, дядя Герцена — 12, 158, 366, 418

«Aide-memoire d'un officier du génie» («Записная книжка офицера инженерных войск») — 53
«Allgemeine Zeitung» («Аугсбургская газета»), нем. ежедневная газета, выходившая с 1798 г., в 1810—1882 гг. издавалась в Аугсбурге — 90, 91, 218, 240, 241, 249, 250, 264, 265, 280, 281, 287, 288, 296, 449, 454, 458, 463, 465

«Almanach de l'exil», ежегодник, издававшийся на о-ве Джерси группой франц. эмигрантов во главе с III. Рибейролем — 205, 206, 434, 436

«The Atlas. A general newspaper and journal of literature», англ. еженедельная газета, издававшаяся при ближайшем участии Л. Кошута — 245, 246, 264, 265, 280, 281, 315, 469

«The Athenæum. Journal of Literature, Science and the Fine Arts», англ. литературно-политический журнал, издававшийся в Лондоне с января 1828 г. по февраль 1921 г.; основан Д. Бьюкингом — 225, 226—228, 230, 231, 245, 251, 252, 264, 265, 310, 378, 440, 468

«L'Avenir de Nice», ниццкая газета — 22, 370

Burghaus — 300

— «Die Völker des Erdballs» («Народы земного шара») — 300

«The Citizen», америк. газета, издававшаяся в Нью-Йорке Д. Митчелом — 205, 206, 240, 241, 264, 265, 433, 434, 454, 492

«The Daily News», англ. газета, издававшаяся в Лондоне с января 1846 г. до мая 1930 г.; основана Дилком и Диккенсом — 132—134, 216, 217, 237, 281, 408, 444

«Débats» — см. «Journal des Débats»
«Demokrata Polski», журнал польск. полит. эмигрантов, издававшийся в Лондоне в 1853—1860 гг., редактор В. Лондини — 69, 90, 91, 99, 379, 384, 389, 392, 399, 408

«The Eclectic Review», англ. журнал, издававшийся в Лондоне с 1805 по 1868 г. — 264, 265, 454

«The Edinburgh Review», англ. трехмесячный журнал, издававшийся с октября 1802 до октября 1929 г. — 230, 231

«The English Republic», ежемесячный журнал, издававшийся в Нью-Касле в 1851—1855 гг., редактор В. Линтон — 94, 95, 136, 149, 152, 159, 225, 230, 232, 394, 408, 410, 411, 415, 421, 425, 441, 488

«The Examiner», англ. воскресная литер., полит. и эконом. газета, издававшаяся в Лондоне с января 1808 до февраля 1881 г. — 230, 231

Gallère, гувернантка у детей Мильнера-Гибсона — 333

Gamier — 253

«Herald» — см. «The Morning Herald and daily advertiser»

Hofmann Август Вильгельм, фон (1818—1892), нем. химик, в 1850-х гг. проф. Лондонского геологического ин-та — 319

«L'Homme», газета «всеобщей демократии», издававшаяся на о-ве Джерси на франц. языке с ноября 1853 г. до августа 1856 г. (редактор Ш. Рибейроль, издатель З. Свентославский) — 167, 168, 171—173, 176, 177, 189, 190, 206, 207, 211, 212, 215—218, 239, 243, 244, 246, 247, 248—250, 255, 264, 265, 280, 281, 287, 288, 294—297, 299, 409, 417, 418, 422—425, 428, 434, 435, 438, 445, 447—451, 456, 462, 464—466, 471, 473

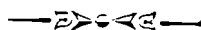
«L'Illustration», франц. иллюстрированный еженедельник, издававшийся в Париже с марта

- 1843 до июня 1940 г.— 131, 408
- «Italia e popolo», итал. газета, основанная Маццини в 1848 г.; до 1851 г. издавалась в Милане под названием «Italia del Popolo»; в 1851—1857 гг. издавалась в Генуе — 251, 252
- «Journal des Débats», франц. ежедневная газета, издающаяся в Париже с августа 1789 г. — 154, 337, 476, 494
- «Kölnische Zeitung», нем. газета, издававшаяся с 1802 г.; редактор И. Дюмонт, затем Ф. Шульце — 84, 186, 187, 189, 427, 428
- «Kreuzzeitung», нем. ежедневная консервативная газета, издававшаяся в Берлине с 1848 до 1939 г. — 82
- «The Leader», лондонская ежедневная газета, издававшаяся с марта 1850 г. по 1860 г. — 40, 42, 74, 128, 132—134, 136, 137, 156, 159, 172, 173, 176, 177, 186, 187, 189, 190, 387, 406, 408—410, 423, 424, 427, 447
- «Morning Advertiser», англ. ежедневная полит. газета, издающаяся в Лондоне с 1794 г. — 50, 96, 97, 99, 101—103, 118, 156, 172, 173, 175, 177, 178, 235, 238, 239, 320—322, 395—397, 399, 400, 402, 423, 424, 443, 446, 470—472, 488
- «Morning Herald and daily advertiser», англ. ежедневная консервативная газета, издававшаяся в Лондоне с ноября 1780 до декабря 1869 г. — 132, 137, 138
- Moses, владелец швейных фабрик в Лондоне — 23
- «La Nation», бельг. газета — 40, 42, 74, 90, 91, 131, 132, 136, 167—169, 189, 190, 387, 404, 407, 408
- «The New Monthly Magazine and literary journal», англ. ежемесячный журнал, издававшийся в Лондоне с февраля 1814 до 1884 г. — 310
- «Paul et Virginie», роман Бернардена де Сен-Пьера (см.)
- «The People's Paper», чартистская газета, издававшаяся в Лондоне Э. Джонсом (см.) с мая 1852 по 1858 г. — 230, 232, 236, 239, 264, 265, 444, 445, 447
- «The Press», англ. газета, издававшаяся в Лондоне с мая 1853 до июля 1866 г. — 145, 332, 333, 336, 349, 476
- «La Presse», парижская газета, издающаяся с 1836 г.; основана и долгое время редактировалась Ж. Жирарденом (см.) — 131, 280, 281, 287, 288, 332, 333, 336, 349, 476
- «Punch, or the London Charivari» («Punch», «Пунш»), англ. еженедельный юмор. журнал, издающийся в Лондоне с 1841 г. — 51, 145, 413
- «Quarterly Review», англ. журнал, издающийся в Лондоне с февраля 1809 г. — 230, 231
- «Republicain de New York» — 149, 156, 205, 206, 434
- «Revue des Deux Mondes», франц. двухнедельный журнал либерального направления, издавался в Париже с 1829 г. — 157, 202, 203, 204, 335, 336, 418, 432—434, 475, 476, 478
- «Reynolds Weekly Newspaper», англ. еженедельная газета радикального направления, издавалась в Лондоне с августа 1850 г., в начале 50-х годов поддерживала чартистов — 230, 232
- Rodiger, знакомый К. Фогта, в июле 1853 г. посетил Герцена в Лондоне — 90, 392
- Smith, капитан англ. флота — 150
- Stow—см. Блчер-Стоу
- «The Times», англ. ежедневная газета консервативного направления, издающаяся в Лондоне с 1785 г. — 50, 65, 135, 137, 138,

176, 177, 189, 190, 199, 201, 215,
217, 226—228, 230, 231, 241,
242, 287, 288, 308, 336, 409—411
428, 442, 444, 446, 464, 466, 476,
«The Tribune» («New York Tribune»,
«La Tribune»), журнал, издавав-
шийся Ю. Фребелем в Сан-Фран-
циско с 1855 до 1857 г.— 240,
241, 264, 265, 446, 454, 467, 492

«Weekly Dispatch», англ. еженедель-
ная газета, издававшаяся в Лон-
доне с января 1804 г.— 176, 177.

The Westminster Review», англ.
трехмесячный журнал, изда-
вавшийся в Лондоне с января
1824 г. до января 1914 г.—
147, 230, 231, 264, 265, 454

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

(Цифрами обозначены номера писем)

- Астраковой Т. А.— 223
Ворцелю С.— 171
Герцен Н. А.— 3, 6, 10, 16, 18,
20, 22, 25, 26, 31, 36, 38, 39
Гессу М.— 144
Головину И. Г.— 134, 152, 153
Карлейлю Т.— 199
Кёрдеруа Э.— 145
Корш М. Ф.— 95
Коуэну Дж.— 249
Линтону В.— 67, 73, 75, 78, 85,
107, 110, 112, 114, 123, 174, 177,
179
Маццолени П.— 12
Мейзенбург М.— 43, 56, 69, 71,
77, 80, 81, 87, 113, 131, 156, 202,
280—282
Мишле Ж.— 96, 101, 178, 185,
195, 206, 214
Московским друзьям — 82, 84,
230, 255
Мюллеру-Стрюбингу Г.— 200
Неизвестному польскому эмигранту — 226
Огареву Н. П.— 19, 53, 222
Печерину В. С.— 37, 44
Прудону П.-Ж.— 218
Пульской Т.— 245
Пульскому Ф.— 138, 190, 264 а
Пьянчани Л.— 27, 62, 118, 126,
129, 136, 140, 142, 143, 147, 150,
154, 161, 163, 168, 176, 187, 192,
193, 204, 205, 213, 216, 220, 227,
229, 232, 236, 239, 248, 258—260
Рейхель М. К.— 1—11, 13—17,
20—23, 26, 28, 30, 32, 34—36,
38—42, 45—52, 54, 55, 57, 59—
61, 63, 65, 66, 68, 72, 74, 76, 79,
83, 86, 88, 91—94, 97—100, 102,
104—106, 108, 109, 111, 115—
117, 119—122, 124, 127, 128, 130,
132, 133, 135, 137, 139, 141, 148,
149, 151, 155, 157—160, 164, 166,
167, 169, 170, 172, 173, 180—
183, 186, 189, 194, 196, 197, 201,
203, 207, 209, 210, 215, 217, 219,
224, 228, 231, 233—235, 237,
238, 240—244, 246, 250, 251, 253,
254, 256, 257, 261—264, 265, 267—
273, 276, 278, 279, 283
Рейхелю А.— 3, 5, 26, 28, 45,
64, 65, 72, 74, 79, 167, 219, 238,
242, 261, 279
Рибейролю Ш.— 165
Рошу С.— 266
Руге А.— 125
Саффи А.— 58, 89, 103, 146, 162,
175, 184, 188, 191, 198, 208, 211,
212, 225, 247, 252, 275, 277
Станкевич Е. К.— 28
Тучковой Н. А.— 274
Тучковой-Огаревой Н. А.— 19,
53, 221
Тучкову А. А.— 274
Фогту К.— 24, 29, 33, 70
Фору Ф.— 90
Хоецкому К.-Э.— 1
Энгельсону В. А.— 1

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

А. И. Герцен. Фотография 1854 г. с дарственной надписью Герцена М. К. Рейхель. Центральный Государственный архив литературы и искусства. Москва	4
Письмо к В. Линтону от 13 декабря 1853 г., первая страница. Автограф Герцена. Библиотека Дж. Фельтринелли. Милан . .	136
Письмо к А. Руге от 15 февраля 1854 г. Автограф Герцена. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград	152
Дом в Ричмонде, St. Helena Terrace, где жил Герцен в 1854 г., и вид от этого дома на р. Темзу. Фотография 1960 г.	208
Письмо к московским друзьям от конца августа 1855 г., первая страница. Автограф Герцена. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Москва	296

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМА

январь 1853 — май 1856

1853

Текст Ком-
мента-
рии

1. М. К. Рейхель, В. А. Энгельсону и К.-Э. Хоецкому. 4 января 1853 г. (23 декабря 1852 г.)	7	364
2. М. К. Рейхель. 8 января 1853 г. (27 декабря 1852 г.)	8	365
3. А. и М. К. Рейхелям и Н. А. Герцен. 10 января 1853 г. (29 декабря 1852 г.)	9	365
4. М. К. Рейхель. 13 (1) января	10	365
5. А. и М. К. Рейхелям. 17 (5) января	11	365
6. М. К. Рейхель и Н. А. Герцен. 23—24 (11—12) января	12	366
7. М. К. Рейхель. 28 (16) января	13	366
8. М. К. Рейхель. 31 (19) января	14	366
9. М. К. Рейхель. 3 февраля (22 января)	15	367
10. М. К. Рейхель и Н. А. Герцен. 4 февраля (23 января)	15	367
11. М. К. Рейхель. 5 февраля (24 января)	16	368
12. П. Маццолени (черновое). 6 февраля (25 января)	17	368
13. М. К. Рейхель. 8 февраля (27 января)	18	369
14. М. К. Рейхель. 11—12 февраля (30—31 января)	20	370
15. М. К. Рейхель. 19 (7) февраля	22	370
16. М. К. Рейхель и Н. А. Герцен. 24 (12) февраля	24	371
17. М. К. Рейхель. 3 марта (19 февраля)	25	372
18. Н. А. Герцен. Около 3 марта (19 февраля)	27	372
19. Н. П. Огареву и Н. А. Тучковой. 7 марта (23 февраля)	27	372
20. М. К. Рейхель и Н. А. Герцен. 7 марта (23 февраля)	28	373
21. М. К. Рейхель. 11 марта (27 февраля)	29	373
22. М. К. Рейхель и Н. А. Герцен. 18 (6) марта	29	374
23. М. К. Рейхель. 23 (11) марта	31	374
24. К. Фогту. 24—25 (12—13) марта	33	374
25. Н. А. Герцен. Март (после 25)	36	375
26. М. К. и А. Рейхелям и Н. А. Герцен. 30 (18) марта	37	375
27. Л. Пьянчани. 3 апреля (22 марта)	38	376

28. М. К. и А. Рейхелям и Е. К. Станкевич. 4 апреля (23 марта)	39	376
29. К. Фоггу. 5 апреля (24 марта)	40	376
30. М. К. Рейхель. 6 апреля (25 марта)	44	377
31. Н. А. Герцен. 6 апреля (25 марта)	46	378
32. М. К. Рейхель. 8 апреля (27 марта)	47	378
33. К. Фоггу. 11 апреля (30 марта)	48	378
34. М. К. Рейхель и Н. А. Герцен. 12 апреля (31 марта)	49	379
35. М. К. Рейхель и Н. А. Герцен. 15 (3) апреля	51	379
36. М. К. Рейхель. 18 (6) апреля	52	379
37. В. С. Печерину. 21 (9) апреля	54	380
38. М. К. Рейхель и Н. А. Герцен. 23 (11) апреля	55	380
39. М. К. Рейхель и Н. А. Герцен. 27 (15) апреля	56	380
40. М. К. Рейхель. 2 мая (20 апреля)	58	381
41. М. К. Рейхель. 3 мая (21 апреля)	58	381
42. М. К. Рейхель. Около 2 или 3 мая (20 или 21 апреля)	59	381
43. М. Мейзенбург. 4 мая (22 апреля)	59	382
44. В. С. Печерину. 4 мая (22 апреля)	62	382
45. А. и М. К. Рейхелям. 7 мая (25 апреля)	64	382
46. М. К. Рейхель. 12 мая (30 апреля)	66	383
47. М. К. Рейхель. 18 и 20 (6 и 8) мая	67	383
48. М. К. Рейхель. 25 (13) мая	68	384
49. М. К. Рейхель. 30 (18) мая	69	384
50. М. К. Рейхель. 4 июня (23 мая)	69	384
51. М. К. Рейхель. 9 июня (28 мая)	70	385
52. М. К. Рейхель. 16 (4) июня	71	385
53. Н. П. Огареву и Н. А. Тучковой. 18 (6) июня	72	386
54. М. К. Рейхель. 18 (6) июня	73	386
55. М. К. Рейхель. 20 (8) июня	74	387
56. М. Мейзенбург. 25 (13) июня	75	387
57. М. К. Рейхель. 25 (13) июня	76	387
58. А. Саффи. 26 (14) июня	77	388
59. М. К. Рейхель. 2 июля (20 июня)	78	388
60. М. К. Рейхель. 9 июля (27 июня)	79	388
61. М. К. Рейхель. 16 (4) июля	80	389
62. Л. Пьянчани. 19 (7) июля	81	389
63. М. К. Рейхель. 22 (10) июля	82	389
64. А. Рейхелю. 25 (13) июля	82	390
65. М. К. и А. Рейхелям. 30 (18) июля	83	390
66. М. К. Рейхель. 3 августа (22 июля)	85	390
67. В. Линтону. 4 августа (23 июля)	86	391
68. М. К. Рейхель. 10 августа (29 июля)	86	391
69. М. Мейзенбург. 13 (1) августа	87	391
70. К. Фоггу. 15 (3) августа	89	392
71. М. Мейзенбург. 16 (4) августа	91	393
72. М. К. и А. Рейхелям. 17 (5) августа	93	393

	Текст	Ком- мента- рии
73. В. Линтону. 20 (8) августа	94	394
74. М. К. и А. Рейхелям. 22 (10) августа	95	394
75. В. Линтону. 23 (11) августа	96	395
76. М. К. Рейхель. 25 (13) августа	97	395
77. М. Мейзенбуг. 26 (14) августа	99	396
78. В. Линтону. 27 (15) августа	102	396
79. М. К. и А. Рейхелям. 29 (17) августа	103	397
80. М. Мейзенбуг. 30 (18) августа	106	397
81. М. Мейзенбуг. 2 сентября (21 августа)	108	398
82. Московским друзьям. 2 сентября (21 августа)	109	398
83. М. К. Рейхель. 2 сентября (21 августа)	110	399
84. Московским друзьям. 5 и 7 сентября (24 и 26 августа)	111	399
85. В. Линтону. 7 сентября (26 августа)	112	399
86. М. К. Рейхель. 7 сентября (26 августа)	113	400
87. М. Мейзенбуг. 8 сентября (27 августа)	113	400
88. М. К. Рейхель. 8 сентября (27 августа)	114	400
89. А. Саффи. 8 сентября (27 августа)	115	401
90. Ф. Фору. 11 сентября (30 августа)	116	401
91. М. К. Рейхель. 16 (4) сентября	116	401
92. М. К. Рейхель. 20 (8) сентября	117	402
93. М. К. Рейхель. 29—30 (17—18) сентября	118	402
94. М. К. Рейхель. 8 октября (26 сентября)	119	403
95. М. Ф. Корш (приписка). 8 октября (26 сентября)	120	403
96. Ж. Мишле. 13 (1) октября	120	403
97. М. К. Рейхель. 17 (5) октября	122	404
98. М. К. Рейхель. 25 (13) октября	124	405
99. М. К. Рейхель. 30—31 (18—19) октября	124	405
100. М. К. Рейхель. 3 ноября (22 октября)	125	405
101. Ж. Мишле. 9 ноября (28 октября)	126	406
102. М. К. Рейхель. 9 ноября (28 октября)	127	406
103. А. Саффи. 13 (1) ноября	129	407
104. М. К. Рейхель. 18 (6) ноября	131	407
105. М. К. Рейхель. 26 (14) ноября	131	407
106. М. К. Рейхель. 3 декабря (21 ноября)	132	408
107. В. Линтону. 6 декабря (24 ноября)	133	408
108. М. К. Рейхель. 8 декабря (26 ноября)	135	409
109. М. К. Рейхель. 10 декабря (28 ноября)	136	410
110. В. Линтону. 13 (1) декабря	136	410
111. М. К. Рейхель. 17 (5) декабря	138	411
112. В. Линтону. 20—21 (8—9) декабря	139	411
113. М. Мейзенбуг. 24 (12) декабря	141	411
114. В. Линтону. 27 (15) декабря	141	412
115. М. К. Рейхель. 27 (15) декабря	142	412
116. М. К. Рейхель. 30 (18) декабря	143	412

117. М. К. Рейхель. 20 (8) января	145	413
118. Л. Пьянчани. 24 (12) января	146	413
119. М. К. Рейхель. 28 (16) января	147	414
120. М. К. Рейхель. 31 (19) января	148	414
121. М. К. Рейхель. 5—6 февраля (24—25 января)	150	414
122. М. К. Рейхель. 7—9 февраля (26—28 января)	151	415
123. В. Линтону. 9 февраля (28 января)	152	415
124. М. К. Рейхель. 12—13 февраля (31 января — 1 февра- ля)	153	415
125. А. Руге 15 (3) февраля	154	416
126. Л. Пьянчани. 17 (5) февраля	156	417
127. М. К. Рейхель. Между 14 и 22 (2 и 10) февраля	157	417
128. М. К. Рейхель. 23 (11) февраля	157	418
129. Л. Пьянчани. 28 (16) февраля	159	419
130. М. К. Рейхель. 28 (16) февраля	160	419
131. М. Мейзенбург. 8 марта (24 февраля)	160	419
132. М. К. Рейхель. 13 (1) марта	164	420
133. М. К. Рейхель. 28 (16) марта	165	420
134. И. Г. Головину. 30 (18) марта	165	420
135. М. К. Рейхель. 4 апреля (23 марта)	166	421
136. Л. Пьянчани. 13 (1) апреля	167	421
137. М. К. Рейхель. 15 (3) апреля	169	422
138. Ф. Пульскому. 17 (5) апреля	170	422
139. М. К. Рейхель. 20 (8) апреля	171	422
140. Л. Пьянчани. 27 (15) апреля	172	423
141. М. К. Рейхель. 4 мая (22 апреля)	174	423
142. Л. Пьянчани. 4—5 мая (22—23 апреля)	175	424
143. Л. Пьянчани. 25 (13) мая	178	425
144. М. Гессу. 29 (17) мая	180	425
145. Э. Кёрдеруа. 7 июня (26 мая)	182	425
146. А. Саффи. 19 (7) июня	186	427
147. Л. Пьянчани. 19 (7) июня	188	428
148. М. К. Рейхель. 24 (12) июня	191	429
149. М. К. Рейхель. 1 августа (20 июля)	191	429
150. Л. Пьянчани. 9 августа (28 июля)	192	429
151. М. К. Рейхель. 17 (5) августа	194	430
152. И. Г. Головину. 22 (10) августа	195	430
153. И. Г. Головину. 23 (11) августа	195	430
154. Л. Пьянчани. 7 сентября (26 августа)	196	431
155. М. К. Рейхель. 9 сентября (28 августа)	196	431
156. М. Мейзенбург. Середина сентября	197	431
157. М. К. Рейхель. 21 (9) сентября	201	432
158. М. К. Рейхель. 28 (16) сентября	202	432

	Текст	Ком- мента- рии
159. М. К. Рейхель. 16 (4) октября	203	433
160. М. К. Рейхель. 26 (14) октября	203	433
161. Л. Пьянчани. 3 ноября (22 октября)	205	433
162. А. Саффи. 4 ноября (23 октября)	207	434
163. Л. Пьянчани. 14 (2) ноября	209	435
164. М. К. Рейхель. 14 (2) ноября	210	435
165. Ш. Рибейролю (черновое). 19 (7) ноября	211	435
166. М. К. Рейхель. 21 (9) ноября	212	436
167. М. К. и А. Рейхелям. 4—5 декабря (22—23 ноября)	213	436
168. Л. Пьянчани. 7 декабря (25 ноября)	215	437
169. М. К. Рейхель. 14 (2) декабря	218	438
170. М. К. Рейхель. 15 (3) декабря	219	439
171. С. Ворцелю (черновое). 22 (10) декабря	220	439
172. М. К. Рейхель. 23 (11) декабря	221	439

1 8 5 5

173. М. К. Рейхель. 4 января 1855 г. (23 декабря 1854 г.)	223	440
174. В. Линтону. 9 января 1855 г. (28 декабря 1854 г.)	224	440
175. А. Саффи. 12 января 1855 г. (31 декабря 1854 г.)	226	441
176. Л. Пьянчани. 24 (12) января	227	441
177. В. Линтону. 27 (15) января	228	441
178. Ж. Мишле. 31 (19) января	230	441
179. В. Линтону. 1 февраля (20 января)	233	443
180. М. К. Рейхель. 11 февраля (30 января)	234	443
181. М. К. Рейхель. 18 (6) февраля	235	443
182. М. К. Рейхель. 24 (12) февраля	236	444
183. М. К. Рейхель. 28 (16) февраля	237	444
184. А. Саффи. 28 (16) февраля	238	445
185. Ж. Мишле. 2 марта (18 февраля)	240	445
186. М. К. Рейхель. 3 марта (19 февраля)	242	446
187. Л. Пьянчани. 6 марта (22 февраля)	243	446
188. А. Саффи. 6 марта (22 февраля)	244	447
189. М. К. Рейхель. 8 марта (24 февраля)	245	447
190. Ф. Пульскому. 16 (4) марта	245	448
191. А. Саффи. 16 (4) марта	246	448
192. Л. Пьянчани. 16 (4) марта	247	448
193. Л. Пьянчани. 23 (11) марта	249	449
194. М. К. Рейхель. 26 (14) марта	250	449
195. Ж. Мишле. 31 (19) марта	251	449
196. М. К. Рейхель. 5 апреля (24 марта)	252	450
197. М. К. Рейхель. 8 апреля (27 марта)	254	451
198. А. Саффи. 14 (2) апреля	254	451
99. Т. Карлейлю. 14 (2) апреля	256	451

	Текст	Ком- мента- рии
200. Г. Мюллеру-Стрюбингу. 23 (11) апреля	258	452
201. М. К. Рейхель. 2 мая (20 апреля)	259	452
202. М. Мейзенбург. 23 (11) мая	259	452
203. М. К. Рейхель. 23 (11) мая	261	453
204. Л. Пьянчани. 21 или 28 (9 или 16) мая	262	453
205. Л. Пьянчани. 21 или 28 (9 или 16) мая	263	453
206. Ж. Мишле. 30 (18) мая	264	454
207. М. К. Рейхель. 31 (19) мая	266	454
208. А. Саффи. 7 июня (26 мая)	268	454
209. М. К. Рейхель. 8 июня (27 мая)	269	455
210. М. К. Рейхель. 23 (11) июня	270	455
211. А. Саффи. 25 (13) июня	271	456
212. А. Саффи. 27 (15) июня	273	456
213. Л. Пьянчани. 6 июля (24 июня)	274	456
214. Ж. Мишле. 8—9 июля (26—27 июня)	275	456
215. М. К. Рейхель. 14 (2) июля	280	457
216. Л. Пьянчани. 17 (5) июля	280	458
217. М. К. Рейхель. 19 (7) июля	282	458
218. П.-Ж. Прудону. 24—31 (12—19) июля	282	459
219. М. К. и А. Рейхелям. 28 (16) июля	285	459
220. Л. Пьянчани. 28 (16) июля	287	460
221. Н. А. Тучковой-Огаревой. 30 (18) июля	288	460
222. Н. П. Огареву. 30 (18) июля	290	460
223. Т. А. Астраковой. 30 (18) июля	290	461
224. М. К. Рейхель. 30 (18) июля	290	461
225. А. Саффи. 30 (18) июля	291	461
226. Неизвестному польскому эмигранту (черновое). Конец июля	292	462
227. Л. Пьянчани. 15 (3) августа	294	462
228. М. К. Рейхель. 22 (10) августа	295	462
229. Л. Пьянчани. 28 (16) августа	296	462
230. Московским друзьям. Конец августа	297	463
231. М. К. Рейхель. 5 (?) сентября (24 августа)	298	463
232. Л. Пьянчани. 8 сентября (27 августа)	298	464
233. М. К. Рейхель. 9 сентября (28 августа)	300	464
234. М. К. Рейхель. 20 (8) сентября	300	464
235. М. К. Рейхель. 25 (13) сентября	301	465
236. Л. Пьянчани. 28 (16) сентября	302	465
237. М. К. Рейхель. 30 (18) сентября	304	465
238. М. К. и А. Рейхелям. 6 октября (24 сентября)	305	465
239. Л. Пьянчани. 15 (3) октября	306	466
240. М. К. Рейхель. 17 (5) октября	308	466
241. М. К. Рейхель. 20 (8) октября	308	467
242. М. К. и А. Рейхелям. 28 (16) октября	309	467

	Текст	Ком- мента- рии
243. М. К. Рейхель. 7 ноября (26 октября)	310	467
244. М. К. Рейхель. 7 ноября (26 октября)	311	468
245. Т. Пульской. 12 ноября (31 октября)	311	468
246. М. К. Рейхель. 12—14 ноября (31 октября—2 ноября)	312	468
247. А. Саффи. 15 (3) ноября	313	469
248. Л. Пьянчани. 19 (7) ноября	315	469
249. Дж. Коуэну 24 (12) ноября	316	469
250. М. К. Рейхель. 5 декабря (23 ноября)	318	470
251. М. К. Рейхель. 13 (1) декабря	318	470
252. А. Саффи. 17 (5) декабря	320	471
253. М. К. Рейхель. 20 (8) декабря	321	471
254. М. К. Рейхель 25—26 (13—14) декабря	322	472
255. Московским друзьям. 27 (15) декабря	323	472
256. М. К. Рейхель. 31 декабря 1855 г. — 1 января 1856 г. (19—20 декабря 1855 г.)	324	472

1 8 5 6

257. М. К. Рейхель. 14 (2) января	326	473
258. Л. Пьянчани. 18 (6) января	327	473
259. Л. Пьянчани. 18—22 (6—10) января	328	473
260. Л. Пьянчани. 22 (10) января	328	473
261. М. К. и А. Рейхелям. 31 (19) января	329	474
262. М. К. Рейхель. 7—11 февраля (26—30 января)	331	474
263. М. К. Рейхель. 15 (3) февраля	331	474
264. М. К. Рейхель. 19 (7) февраля	332	474
264а. Ф. Пульскому. 1852 — февраль 1856	333	475
265. М. К. Рейхель. 1 марта (18 февраля)	334	475
266. С. Рошу. 5 марта (22 февраля)	335	475
267. М. К. Рейхель. 22 (10) марта	336	475
268. М. К. Рейхель. 31 (19) марта	337	476
269. М. К. Рейхель. 9 апреля (28 марта)	337	476
270. М. К. Рейхель. 11 апреля (30 марта)	338	476
271. М. К. Рейхель. 17 (5) апреля	339	477
272. М. К. Рейхель. 30 (18) апреля	340	477
273. М. К. Рейхель. 6 мая (24 апреля)	341	478
274. А. А. и Н. А. Тучковым. 7 мая (25 апреля)	342	478
275. А. Саффи. 14 (2) мая	343	478
276. М. К. Рейхель. 15 (3) мая	345	478
277. А. Саффи. 18 (6) мая	346	479
278. М. К. Рейхель. 19 (7) мая	348	479
279. М. К. и А. Рейхелям. 27 (15) мая	348	479
280. М. Мейзенбург. 30 (18) мая	350	480

	Текст	Ком- мента- рий
281. М. Мейзенбург. 30 (18) мая	351	480
282. М. Мейзенбург. 31 (19) мая	352	481
283. М. К. Рейхель. 31 (19) мая	353	481

ПРИЛОЖЕНИЯ

Дарственные и другие надписи

1. М. К. Рейхель. 4 февраля (23 января) 1854 г.	357	482
2. М. Мейзенбург. 30 (18) марта 1855 г.	357	482
3. Ж. Мишле. 31 (19) марта 1855 г.	357	482
4. Н. А. Герцен. Март 1855 г.	357	482
5. Дж. Коуэпу. 24 (12) ноября 1855 г.	358	482
6. Записи на конверте. До 5 декабря (23 ноября) 1855 г. . .	358	483
7. М. Мейзенбург. 24 (12) мая 1856 г.	358	483

Комментарии	359—483
Принятые сокращения	360

Список несохранившихся и найденных писем

Герцена (январь 1853—май 1856)	484
Указатель имен	496
Указатель писем по адресатам	525
Список иллюстраций	526

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
213	3 св.	атлет	ат лет
214	9 св.	несяца	месяца
258	17 св.	mir	mich

К тому XXIV

265	11 св.	причастия	причастья
405	12 св.	пропущено:	<i>Н. Е. Застенкер</i> (письмо 70)
491	17 св.	шурину	свояку
554	20—21 св.	Кучин Алексей, псарь, И. А. Яковлева	Кучин Алек- сей Петро- вич (ок. 1808—1839), уланский офицер, брат Т. П. Пассек

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. П. ВОЛГИН (главный редактор), И. И. АНИСИМОВ, Д. Д. БЛАГОЙ, В. В. ВИНОГРАДОВ, Н. М. ДРУЖИНИН, С. А. МАКАШИН, Ю. Г. ОКСМАН (зам. главного редактора), Л. Д. ОПУЛЬСКАЯ, В. А. ПУТИНЦЕВ, З. В. СМЕРНОВА, Д. И. ЧЕСНОВ, А. В. ШАПИРО, Я. Е. ЭЛЬСБЕРГ

*

Тексты подготовили: М. Г. Ашукина, С. Я. Бродская, Л. Р. Ланский, А. М. Малахова, М. К. Перкаль, М. А. Соколова, И. Ю. Твердохлебов, Н. Д. Эфрос.

Переводы с французского — М. Г. Ашукина, М. В. Вахтерова, М. И. Гиллельсон, Л. Р. Ланский, М. К. Перкаль; с немецкого — С. Я. Бродская и Л. Р. Ланский.

Комментарии составили: К. П. Богаевская, М. И. Гиллельсон, Л. Р. Ланский, А. М. Малахова, А. П. Могиланский, М. К. Перкаль, И. Ю. Твердохлебов, Н. Д. Эфрос.

Лингвистическая редакция французских текстов: И. Д. Постолова, немецких — О. Н. Михеева.

Редакторы переводов — Л. Я. Боровой и Е. А. Гунст; подстрочных переводов — Н. Г. Елина (итал.), О. Н. Михеева (нем.), О. В. Моисеевко (франц.), Ф. А. Петровский (лат.).

Указатель имен — Д. П. Муравьев

*

Редакторы тома: Л. Д. ОПУЛЬСКАЯ и И. Ю. ТВЕРДОХЛЕБОВ

*

Редактор Издательства Л. М. Стенина
Переплет и титул художника А. П. Радищева
Технический редактор И. А. Макоглонова
Корректор В. К. Гарди

*

РИСО АН СССР № 2-9-В. Сдано в набор 8/VII 1961 г.

Подписано к печати 24/VI 1961 г. Формат 60×92¹/₁₆. Печ. л. 33,5+5 вкл.
Уч.-издат. л. 34,1 (33,8+0,4 вкл.) Тираж 17 250 экз. Изд. № 251. Тип. зак. 2074
Цена 1 руб. 50 коп.

Издательство Академии наук СССР. Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография Издательства АН СССР. Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

